БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ
И ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ПРОГРАММАМ «РАЗВИТИЕ»
БЕЛОРУССКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ»

БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
IX Международной научной конференции,
посвященной 89-летию образования
Белорусского государственного университета

Минск, 29 октября 2010 г.

БЕЛАРУСЬ
У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

Матэрыялы
IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
прысвечанай 89-годдзю заснавання
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Мінск, 29 кастрычніка 2010 г.

Минск
«Издательский центр БГУ»
2010

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Беи)я43
Б43

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *В. Г. Шадурский*;
доктор исторических наук *В. А. Бобков*;
доктор экономических наук *А. В. Данильченко*;
доктор исторических наук *В. Е. Снапковский*;
доктор исторических наук *А. В. Шарапо*;
кандидат исторических наук *Л. М. Гайдукевич*;
кандидат юридических наук *Е. Б. Леанович*;
кандидат исторических наук *Г. Н. Михалькевич*;
кандидат исторических наук *В. А. Острога*;
кандидат юридических наук *Л. В. Павлова*;
кандидат исторических наук *А. В. Русакович*;
кандидат исторических наук *А. В. Селиванов*;
кандидат экономических наук *Е. А. Семак*

Беларусь в современном мире : материалы IX Между-
Б43 нар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2010. — 303 с.
ISBN 978-985-476-879-3.

В издании рассматриваются актуальные проблемы международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности Республики Беларусь, а также приоритеты и перспективы международного экономического сотрудничества страны.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам.

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Беи)я43

ISBN 978-985-476-879-3

© БГУ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета профессора В. Г. Шадурского 11
Пылаева Т. Проблемы и перспективы экономического развития Эстонии 12
Бобков В. А. Геополитическое и геоэкономическое измерение Беларуси 16

СЕКЦИЯ
«ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Альховік М. К. Этнакультурнае развіццё польскай нацыянальнай меншасці ў 1920—1930-я гг. у ракурсе ўнутранай і знешняй палітыкі СССР 20
Андриевский К. П. Перспективы наращивания экспорта белорусских товаров в отдельные страны Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Венесуэла и Куба) 21
Али Осам Абед Али. Отношения Ирака со странами — членами ЕС после 2003 г. 22
Ашарчук В. А. «Плебисцитный договор» 11 ноября 1920 г. и литовско-белорусское политическое сотрудничество в 1920—1923 гг. 24
Базарбаев А. А. Беларусь и Казахстан: развитие двустороннего сотрудничества на современном этапе 25
Буяшова Т. С. Роль Беларуси в системе региональной безопасности на современном этапе 26
Бычковская О. М. Трансатлантические отношения при администрации Барака Обамы (2009—2010 гг.) 27
Витковский С. М. Американо-китайский гуманитарный диалог: концептуальный анализ ... 29
Данилович М. В. Роль КНР в развитии политического взаимодействия государств — членов ШОС (2001—2010 гг.) 30
Дубинко-Гуща Е. О. Внутренние предпосылки участия Дании в межгосударственных интеграционных объединениях во второй половине XX — начале XXI вв. 31
Коваленя Ю. В. Государства Персидского залива во внешней политике Республики Беларусь 32
Курылёв К. П. Политика Украины в отношении региональной системы безопасности 34
Лашкевіч С. А. Знешняя палітыка Рэчы Паспалітай і Вялікага Княства Літоўскага апошняй трэці XVI ст. у ацэнках польскай гістарыяграфіі 38
Лешуков В. С. Российское видение интеграции на постсоветском пространстве и роль Республики Беларусь 39
Лукашевич Ю. В. Европейский вектор внешней политики Республики Беларусь 40
Макейчик Ю. Н. Подготовка к подписанию и последствия договора Ниццы 2001 г. 41
Малашук П. В. Беларусь — Сербия и Черногория: двусторонние отношения в 2003—2006 гг. 42
Нур Сахаб Ахмет Али. Война в Ираке в контексте реализации стратегии национальной безопасности США 44
Русакович А. В. Белорусско-германские политические отношения в 2009—2010 гг.: некоторые аспекты 45
Садовская А. Н. Зарождение европейской политической интеграции 46
Свилас С. Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» 48
Сидоренко М. М. Ближневосточный конфликт: российские исследователи о палестино-израильских переговорах в Кемп-Дэвиде (2000 г.) 49
Снапкоўскі У. Е. Прэзідэнт Беларусі А. Лукашэнка аб прычынах пагаршэння беларуска-расійскіх адносін 50
Снисаренко К. Л. Проблема межкультурного взаимодействия и реформа французского иммиграционного законодательства в начале 1990-х гг. 52

Тихомиров А. В. Политические аспекты взаимодействия Республики Беларусь с Украиной в 2000-е гг. 53
Фрольцов В. В. Неправительственные фонды ФРГ как инструмент немецкой дипломатии на постсоветском пространстве 55
Хухлындина Л. М., Скриба А. С. Нефтяной фактор обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь 56
Челядинский А. А. Информационно-политическое обеспечение поведения Республики Беларусь в Латинской Америке 57
Шадурский В. Г. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы 59
Шарапо А. В. Современный мир: плюсы и минусы для Беларуси 61
Элден З. Турецко-белорусские отношения и современное международное положение Беларуси 64
Янушевич И. И. Противоречия между Советской Россией и странами Запада по вопросу оказания помощи голодающим Поволжья в 1921—1922 гг. 65

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

Бровка Ю. П. Перспективы сотрудничества Республики Беларусь с государствами, входящими в ЕврАзЭС 67
Волчкевич А. И. Замещающие механизмы как решение проблемы прекращения деятельности международных уголовных судов 67
Горбаченко С. В. Международно-правовые аспекты института мер укрепления доверия и безопасности в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе 69
Горюнова Е. А. Значение Принстонских принципов универсальной юрисдикции в международном уголовном праве 70
Дайех Ваель. Анализ резолюции Совета Безопасности ООН № 1701 71
Дейкало Е. А. Соотношение понятий «санкции» и «контрмеры» в контексте Проекта статей об ответственности международных организаций 73
Должиков А. В. Развитие методики преподавания международного права 74
Дробышевская К. В. Таможенный союз и Всемирная торговая организация 75
Емельянович О. В. Соотносимость понятий рабства, работорговли и торговли людьми в международном праве 77
Зыбайло А. И. Участие Республики Беларусь в правотворческой деятельности универсальных межправительственных организаций 77
Калинина Э. А. Общая теория права: тенденции, проблемы, перспективы 79
Кузнецова Е. В. Международные антидопинговые правила: взаимодействие права и саморегуляции 80
Лепешков Ю. А. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: реальность или перспектива (правовой анализ ряда соглашений в контексте белорусско-российского спора о вывозных пошлинах на нефтепродукты) 81
Лойша Д. Н. Внешнее измерение Пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС в контексте сотрудничества с Республикой Беларусь 84
Павлова Л. В. Кодификационный процесс в области фрагментации международного права 85
Симонян Т. Г. Некоторые вопросы применимого права при осуществлении административного правосудия 87
Фисенко В. Н. Проект Договора о европейской безопасности и его рассмотрение в ОБСЕ 88
Цогоо С. Монголия в ООН 90

СЕКЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

Бабкина Е. В. Современные тенденции международного судопроизводства на постсоветском пространстве: частноправовые аспекты ... 91
Байбороша Н. С. Понятийно-терминологический аппарат в сфере суррогатного материнства ... 92
Гаспаревич И. Ю. Коллизионно-правовое регулирование отношений супругов по планируемому Регламенту Европейского союза Рим III ... 94
Данилевич А. С. Регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»: основные новеллы ... 95
Денисенко М. А. Права иностранцев на учреждение некоммерческих организаций в Республике Беларусь ... 96
Дробышевская К. В. Влияние международно-правового метода регулирования на регламентацию внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь ... 98
Кудрявец Ю. Н. Требования законодательства к инвестиционному договору с государством ... 100
Леанович Е. Б. Стратегия международной защиты интеллектуальной собственности ... 101
Степанчикова Ю. С. Дистрибьюторский (дилерский) договор: тенденции квалификации ... 103
Тыкоцкая Н. Г. Коллизионно-правовое регулирование недобросовестной конкуренции ... 104
Фаллах М. Р. Правовые основы предпринимательской деятельности иностранцев в Республике Беларусь ... 106
Шевченко А. П. Правовые основы льгот и преференций, предоставляемых инвестору, заключившему с государством инвестиционный договор ... 107

СЕКЦИЯ
«РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Бакун Т. В. Инновационная восприимчивость как условие социально-экономического развития ... 109
Бертош Е. В. Проблемы и перспективы участия Республики Беларусь в международном технологическом обмене ... 110
Биглари Амин. Особенности взаимодействия транснациональных компаний с национальным мелким и средним бизнесом ... 111
Билевич О. И., Стрелец М. В. Белорусско-казахстанское экономическое сотрудничество в интерьере реалий конца XX — начала XXI вв. ... 113
Ботеновская Е. С. Тенденции и направления инновационного развития Беларуси ... 114
Буганов Ф. Н. Совершенствование нормативно-правовой базы корпоративного управления как способ улучшения инвестиционного климата в Республике Беларусь ... 115
Гаврилко Г. Н. Страны Прибалтики: трансформация модели развития в посткризисный период ... 116
Гайдукевич Л. М., Скриба А. С. Таможенный союз: вызовы для Беларуси ... 118
Гришель В. М. Слияние и поглощение как форма привлечения иностранных инвестиций ... 120
Губина М. А. Экспортный потенциал Республики Беларусь в сфере медицинского туризма ... 121
Гусейнова Э. М. Повышение благосостояния регионов посредством развития совместного малого предпринимательства и создания новых производств ... 122
Давыденко Е. Л. Формирование экономики знаний в Республике Беларусь на основе опыта европейских стран с малой экономикой ... 124
Данильченко А. В. Отдельные аспекты участия Беларуси в современных процессах транснационализации экономики и производства ... 125

Ермаленок А. В. Техническая стратегия как источник конкурентного преимущества предприятия на международном рынке 126
Калинин Д. С. Проблемы и перспективы белорусских производителей на российском рынке грузовой техники 127
Касперович А. А. Международные стратегические альянсы в Республике Беларусь 129
Климович Л. А. Формирование рынка транспортно-логистических услуг Республики Беларусь 130
Ковальчук Л. С. Современные формы экономического образования в Республике Беларусь 131
Колоша В. В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на сделки слияний и поглощений 132
Корнеевец Т. Г. Использование международного опыта для создания эффективной системы социально-значимых общественных благ в Республике Беларусь 134
Короткая Е. А. Формирование конкурентной стратегии Республики Беларусь с учетом посткризисных тенденций 135
Кочетов Н. В. Беларусь и развитие международной экономической инфраструктуры ... 136
Крепская Е. В. Внешняя экономия от масштаба как один из источников международной торговли 138
Леонович А. Н. Международные военно-экономические отношения: сущность и направления развития 139
Малашенкова О. Ф. Инновационно-инвестиционное развитие Республики Беларусь в условиях интернационализации 140
Маньков Д. С., Климович Л. А. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь 142
Мещерякова Е. В. Мировой опыт решения экологических проблем в целлюлозно-бумажной промышленности 143
Милашевич Е. А., Куриленок Е. В. Внешняя торговля Республики Беларусь со странами — членами Таможенного союза 144
Нестерова А. А. Трудовая миграция на пространстве Содружества Независимых Государств 146
Нечай А. А. Финансовый кризис и усиление вмешательства государства в экономику ... 147
Носков В. А. Транспортная составляющая экономического роста стран в мировой экономике 148
Ожигина В. В. Влияние Таможенного союза на направления внешней торговли Республики Беларусь 149
Перепёлкин В. А. Зарубежный аутсорсинг как фактор терциаризации экономики 151
Пилуй М. П. Формирование структуры работников по категориям персонала в Республике Беларусь в контексте общемировых тенденций 152
Побяржина Т. П. Республика Беларусь в мировых инвестиционных процессах 153
Пуценкова Т. М. Концепция развития предприятий молокоперерабатывающей промышленности в аспекте продовольственной конкурентоспособности на мировом рынке ... 155
Селищев Е. Н., Синицын И. С. Равноправные партнеры в экономическом пространстве: интеграционное взаимодействие Республики Беларусь и Ярославской области ... 156
Семак Е. А. Интеграция транспортной системы государств — членов Евразийского экономического сообщества 157
Сехович М. И. Республика Беларусь как участник мирового рынка нанотехнологий 159
Соболькова И. П. Макрологистическая система экспортной деятельности предприятия ... 160
Солодовников С. Ю., Жуковская О. Ю. Роль социального капитала в развитии экспортного потенциала Республики Беларусь в посткризисный период 161
Субцельная А. В. Совершенствование структуры импорта из России и стран СНГ в Республику Беларусь 163
Тимофейчик Т. Н. Вступление Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию: за и против 164

Толстик И. А. Медиасфера как механизм социально-политической интеграции стран СНГ 165
Турлай И. С. Программа создания европейского внутреннего рынка и ее влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций 166
Фоменок Д. Е. Виды конкурентных преимуществ предприятия на международном рынке 168
Хмурович Л. В. Влияние мирового кризиса на экспортную активность Республики Беларусь 169
Цыркунов Д. И. Социально-экономические процессы конвергенции в странах СНГ 170
Чуткова О. Ю. Туризм Беларуси в реализации и развитии потребностей человека 171
Шмелёв А. А. Системный подход в восполнении кадрового дефицита на рынке труда Республики Беларусь 173
Юрова Н. В. Перспективы реализации профессионального потенциала человека в условиях международной экономической интеграции 174
Якубовский С. А., Родионова Т. А. Динамика внешнего долга Республики Беларусь и Украины в условиях мирового финансово-экономического кризиса 175
Якушенко К. В. Белорусская экономика в условиях мирового финансово-экономического кризиса 177
Ярошевич В. И. Белорусская социально-экономическая модель в условиях мирового финансово-экономического кризиса 178

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Аношко Я. И. Геологические памятники природы как объекты туристического показа ... 180
Анцух С. В. Туризм как альтернативный путь развития малых городов Беларуси 181
Бондаренко Г. А. Проблемы развития инфраструктуры индустрии туризма в регионах Республики Беларусь 182
Гайдукевич Л. М. Туристическая привлекательность Беларуси (социологический аспект) 183
Данильченко А. О., Хомич С. А., Ятченя Е. Н. Прогнозирование объемов туристских потоков из Беларуси в Польшу в системе оптимизации туристского обмена 185
Зайцев В. М., Быстримович А. С. Караванинг как потенциальный фактор повышения конкурентоспособности туристского комплекса Республики Беларусь 186
Ильючик Т. В. Анализ туристско-рекреационного потенциала населенных пунктов Столинского района для развития агроэкотуризма 187
Мечковская О. А. Альтернативный туризм как фактор повышения конкурентоспособности туристского продукта Республики Беларусь 188
Мозговая О. С. Оценка поддержки местным населением развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях 190
Пепик Д. Л. Институциональные аспекты расширения туристического потенциала на уровне административных районов Республики Беларусь за счет фактора коммунальной собственности 191
Полещук Н. И. Факторы, сдерживающие развитие агроэкотуризма в Беларуси 192
Решетникова А. Н. Предпосылки и проблемы формирования конкурентоспособного туристского продукта Могилевской области 193
Сергеева Ю. И. Перспективы развития международного образовательного туризма в Республике Беларусь 195
Федорцова Т. А. Использование этнографических ресурсов для формирования конкурентоспособного туристского продукта Беларуси 196

СЕКЦИЯ
«ТАМОЖЕННАЯ И ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Авдей А. Г. О гармонизации законодательства Таможенного союза и его стран-участниц в области надзора и контроля за безопасностью товаров (продукции) 198
Бартош Е. В. Инновационные технологии таможенного оформления и контроля 199
Болточко П. И. Единообразие применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 200
Бушуев А. В. Современная методология нетарифного регулирования 202
Войтович А. И. Развитие системы электронного декларирования товаров в Республике Беларусь в контексте мирового опыта 203
Глушакова Т. И. Формирование модели специалиста современной таможенной службы Республики Беларусь 204
Давыдик В. В. Государственная пограничная политика Республики Беларусь: современные подходы и развитие 205
Коржич Н. В. Свободные экономические зоны Республики Беларусь: таможенные новации 206
Кудряшов Н. Г. Становление отечественной логистики 207
Ляхов А. Г. Образовательное измерение государственной пограничной политики Республики Беларусь 208
Мартюшевская Е. Н. Совершенствование Таможенного кодекса Таможенного союза в процессе правового сотрудничества Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 209
Острога В. А., Жуковская О. Ю. Социальный капитал как фактор формирования таможенной политики Республики Беларусь на современном этапе 211
Острога В. А., Скрицкая Ю. Р. Возможности и перспективы электронного декларирования 212
Сафонов А. И. Общие тенденции в легализации преступных доходов и вопросы их квалификации 213
Семенюк Д. П. Система обеспечения экономической безопасности на Государственной границе Республики Беларусь 215
Сиротский А. Н., Шумилова И. В. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: уроки истории и современность 216
Урбанович А. А. Актуальные проблемы психологии таможенной деятельности 219
Цеханович Т. Ф. От таможенного союза к единому экономическому пространству: оптимальные валютные зоны 220
Чепик А. А. Правовые основы правозащитной деятельности в таможенной сфере 222
Чепик А. А., Чепик Т. А. Особенности профессиональной деятельности адвоката по делам об административных таможенных правонарушениях 223

СЕКЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

Богданович А. Б., Щур А. С. Вопросы международного сотрудничества МЧС Республики Беларусь 225
Ботян М. М. Из опыта работы МИД Польши с обращениями граждан по вопросам консульской защиты 226
Вертинский О. П. Белорусская диаспора России в современном информационном пространстве 227
Гавриловец Л. В. Визовая политика Польши в отношении ФРГ (1967—1969 гг.) 229
Горелик А. А. Некоторые проблемы исследования внешнеполитической деятельности Национального Собрания Республики Беларусь 230

Горелько А. В. Международные обязательства Республики Беларусь в области биобезопасности ... 232
Кузнецов И. Н. Информационно-аналитическая функция дипломатической службы Республики Беларусь ... 233
Купрейчик С. К. Международная деятельность Белинюрколлегии ... 234
Лазоркина О. И. Деятельность Польского института как фактор внешней культурной политики польского государства ... 236
Михалькевич Г. Н. Диаспора белорусов в странах СНГ: к проблеме ассимиляции и национальной самоидентификации ... 237
Полозкова А. В. Участие Беларуси в культурных программах и инициативах ЮНЕСКО (2000—2010 гг.) ... 239
Пранник Т. А. Международное академическое сотрудничество: проблемы координации совместных программ на примере Европейского консорциума по подготовке магистров в сфере государственного управления ... 240
Русович В. И. Культурологическая парадигма общественной (народной) дипломатии ... 241
Слуцкая Л. В. Представители французской военной миссии на дипломатической службе Советской России ... 243
Фабрикант М. С. Культурная социология Дж.Александера как ресурс для улучшения имиджа Республики Беларусь на международной арене ... 244
Юшкевич А. Н. Международное сотрудничество органов внутренних дел Республики Беларусь в условиях суверенитета ... 246

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

Белякович Н. Н. Государственная власть и гражданское общество в Республике Беларусь: проблема взаимодействия ... 248
Божанов В. А. Интеграционная составляющая Беларуси ... 249
Володькин А. А. Балтийско-Черноморский регион: проблема факторов консолидации ... 250
Вонсович Л. В. Социальное партнерство как фактор успешной реализации социальной политики белорусского государства ... 251
Голякова И. В., Карпиевич В. А. Деятельность Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь в сфере чрезвычайного гуманитарного сотрудничества ... 253
Дайняк Е. Н. Институциональные основы гражданского общества Республики Беларусь (на примере «ОО БелАПДИиМИ») ... 254
Данилов Ю. Д. Актуальные аспекты развития политологического образования ... 255
Дубовик Е. А. Политологический аспект исследования социального партнерства ... 256
Дубовик А. К., Потапенко С. В. Проблемы оптимизации государственной молодежной политики ... 258
Кандричина И. Н. Механизм манипулирования общественным мнением посредством опросов в ходе избирательных кампаний ... 259
Кивель В. Н. Современная политика Беларуси в области прав человека и гражданина ... 260
Коновалов В. Т. Проблемы идеологического воспитания студенческой молодежи ... 262
Котляров И. В. Политические партии Беларуси в социологическом измерении: проблемы и перспективы ... 263
Красовский С. Г. Кризис и занятость: опыт Республики Беларусь ... 264
Мельников А. П. Об особенностях политической культуры Франции ... 266
Павлова Н. В., Опимах Н. А. Особенности формирования политической культуры белорусского общества в условиях его трансформации ... 267
Смяховіч М. У. Фарміраванне шматпартыйнай сістэмы ў Рэспубліцы Беларусь ... 268
Стволыгин К. В. Проблема введения альтернативной гражданской службы в Республике Беларусь: состояние и перспективы ... 270
Стукина В. А. Значение Преамбулы Конституции Республики Беларусь ... 271
Урбан М. М. Современная белорусская семья ... 272
Челядинский С. А. Роль СМИ в идеологической безопасности государства ... 274

СЕКЦИЯ
«ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Шоле Сафави. Вопросы миграции, беженцев и толерантности в современном мире 276
Холод П. В. Деятельность Представительства Международной организации по миграции в Республике Беларусь 278
Касинский С. М. Развитие системы убежища в Республике Беларусь 279
Кузуро В. В. Роль органов внутренних дел в вопросах противодействия незаконной миграции 281
Федорако А. И. Регулирование миграционных процессов в Республике Беларусь 282
Думский А. В., Жучков Н. В. Применение современных технологий при подготовке сотрудников правоохранительных органов, выполняющих задачи идентификации личности 285
Рагимов А. Н. Социальная и межкультурная адаптация иноэтнических групп в Республике Беларусь 286
Стурейко С. А. Проявления традиционной культуры в семейных отношениях афганских мигрантов в Беларуси 288
Загорец И. В. Особенности миграционной политики Республики Беларусь на современном этапе 290
Якимович В. А. Особенности миграционных процессов в Республике Беларусь 291
Вашко И. М. Регулирование рынка труда как фактор, определяющий стратегию миграционной политики 292
Загорец В. С. Международная миграция как фактор формирования трудовых ресурсов Республики Беларусь 294
Бондарь А. В. Внешняя трудовая миграция как фактор конкурентоспособности и экономической динамики 295
Поплыко В. И. Методологические подходы к изучению сельской миграции населения ... 296
Бондарь М. А. Некоторые особенности интеллектуальной миграции в Беларуси 297
Богуславская С. В. Союзное государство: проблемы предоставления белорусским трудовым мигрантам социальных гарантий на территории Российской Федерации 298
Зубарев А. В. Идейные принципы иммиграционной политики консервативной партии Великобритании в 1990—2000-х гг. 299
Некрашевич М. А. Об освещении вопросов беженцев и толерантности в белорусских средствах массовой информации и Интернет-ресурсах 301
Селиванов А. В. Формирование национальной системы защиты беженцев в Республике Беларусь: история и современный этап 302

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДЕКАНА ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОРА В. Г. ШАДУРСКОГО

В начале октября 2010 г. факультет международных отношений БГУ отметил свой 15-летний юбилей. За этот относительно короткий срок на ФМО сложились многие хорошие традиции. Одна из них — проведение в конце октября (в День БГУ) ежегодных научных встреч. Сегодня мы открываем совместное пленарное заседание IX Международной научной конференции «Беларусь в современном мире» и IV Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам».

Эти научные мероприятия планируются прежде всего как ежегодный «смотр научного потенциала» коллектива ФМО БГУ. С каждым годом растет число участников конференции, повышается качество их выступлений и публикаций. В этом году желание принять участие в научном форуме изъявили около 300 преподавателей, аспирантов, ученых и специалистов по международным отношениям, мировой экономике, международному гуманитарному и частному праву, европейскому праву, международному туризму, таможенному делу, дипломатической и консульской службе, иностранным языкам и межкультурной коммуникации.

Нашими партнерами в организации этого масштабного мероприятия являются Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие», Белорусская ассоциация политических наук и Общественное объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности». От имени руководства факультета позвольте выразить признательность представителям наших партнерских организаций за содействие в организации этого и целого ряда других важных научно-исследовательских проектов.

Как уже говорилось выше, главная задача проводимых сегодня мероприятий — это широкая факультетская дискуссия, инвентаризация научной проблематики, разрабатываемой сотрудниками наших кафедр. Вместе с тем, организаторы конференции были рады пригласить к участию в ней исследователей из других белорусских и зарубежных учебно-научных учреждений, а также представителей практической сферы. Мы благодарны преподавателям столичных и региональных университетов Беларуси, сотрудникам научных учреждений нашей страны, принявших решение участвовать в наших конференциях.

Традиционно в работе конференций участвуют ученые и специалисты из России, Украины, Эстонии, Польши, Германии, Словакии, Италии, других стран. Их заинтересованное участие придает нашему мероприятию международное измерение. Сегодня мы рады представить участникам доклад профессора экономики Таллинского технического университета Татьяны Пылаевой «Социально-экономическое развитие Эстонии: проблемы и перспективы». Изучение экономических реалий стран — членов ЕС является очень важным для белорусских экспертов.

Позвольте, пользуясь случаем, сказать несколько слов о системе научной работы на факультете. Проводимые сегодня конференции являются главными мероприятиями в этой системе. В публикациях по результатам конференции отражается практически весь спектр научных исследований нашего коллектива. Для более масштабного представления наиболее заметных результатов исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава деканат ФМО принял решение об издании Трудов факультета международных отношений. В этот году вышел первый выпуск. Надеемся, в последующие годы он станет регулярным. Ежегодно проводится конференция молодых ученых факультета, по результатам которой также публикуются соответствующие материалы. Успешно развивается студенческая наука. Лучшие работы студентов публикуются в рецензируемых сборниках (уже вышел пятый сборник).

Важным элементом научно-исследовательской работы на факультете стали двусторонние семинары с учеными и экспертами из соседних стран. Эти семинары проводятся

поочередно в Беларуси и в стране наших партнеров. По результатам дискуссии также издаются сборники материалов.

Кроме того сотрудники ФМО БГУ активно участвуют в научных мероприятиях как в Беларуси, так и за ее пределами. Факультет выступает организатором многих научных форумов по широкому кругу проблем, связанным с нашими специальностями.

Приглашаем вас к активному сотрудничеству, к участию в коллективных публикациях ФМО.

Хотелось бы пожелать всем участникам успешной работы на секциях и пригласить вас к участию в последующих мероприятиях факультета международных отношений БГУ.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭСТОНИИ

Татьяна Пылаева, *профессор Таллинского технического университета (Таллин, Эстония)*

Развитие рыночной экономики строится на периодически возникающих кризисах производства и сопутствующих им финансовых колебаниях. Глобализация экономики увеличивает экономические и социальные риски.

Эстония ищет свое место в мировом политико-экономическом развитии, в реалиях начала XXI в. А реалии таковы — глобальный рынок с жестко действующими экономическими законами. Если говорить о глобализации рынка, то одно из последствий — дифференциация стран (богатые становятся богаче, а бедные беднеют). Современное экономическое развитие также отмечено господством транснациональных корпораций и быстрым переливанием капитала между странами и различными отраслями экономики. Капитал устремляется туда, где обеспечивается более высокая эффективность производства, где есть богатые сырьевые и энергетические ресурсы, а также льготный налоговый режим и низкая цена рабочей силы.

В международной практике для оценки экономического потенциала стран используются различные оценочные показатели и индексы. Возможности каждой страны определяется имеющимся ресурсным потенциалом (богатство недр, климатические условия и некоторые другие факторы). К ним можно отнести также географическое положение страны, что для Эстонии является одним из важных факторов своего позиционирования на европейском и мировом рынке. Значимость отдельных компонентов ресурсного потенциала со временем меняется. В настоящее время уровень экономического развития и возможности экономического роста зависят и определяются на две трети человеческим фактором — количеством и качеством рабочей силы. Сюда можно отнести уровень образования и квалификация, способность создания и овладения новыми технологиями и различные формы организации человеческой деятельности.

В начале 1990-х гг. Всемирным банком была осуществлена интегральная стоимостная оценка ресурсных потенциалов государств в расчете на одного жителя. Среди 150 стран Эстония в данном рейтинге оказалась на 72 месте. К сожалению, в методике данной оценки не учитывался фактор благоприятного местоположения страны, который по экспертной оценке, может увеличить ресурсный потенциал примерно в 1,3 раза. Как было отмечено выше, для Эстонии ее географическое положение играет не последнюю роль.

Синхронизированным показателем, который свидетельствует о положении страны на мировом рынке, является индекс конкурентоспособности. При его расчете учитывается система показателей, которая отражает внутренний экономический (ресурсный) потенциал и эффективность его использования, а так же гибкость экономической системы, ее способность к привлечению инвестиций и быстрому реагированию на изменяющиеся экономические условия. Эстония на протяжении последних лет находится на 26 месте. По данному рейтингу Эстония из бывших советских республик оказалась на первом месте. Это стало результатом крайне либеральной политики открытости внутренней и внешней экономической политики, которая проводилась в последнее десятилетие.

Если говорить о степени экономической свободы (для капитала), то Эстония попала в первую десятку стран мира: нулевое обложение реинвестированной прибыли и относительно дешевая, при этом высококвалифицированная рабочая сила. Эти и другие факторы стали определяющими для привлечения иностранных инвесторов. Однако если сравнить данный показатель с ближайшим соседом, Финляндией, то последняя опережает Эстонию почти в два раза (примерно 500 евро и 200 евро на душу населения соответственно). Следовательно, не все определяется льготной налоговой нагрузкой на капитал и относительной дешевизной рабочей силы. Иностранные инвестиции движутся туда, где высокая внутренняя и внешняя стабильность и более благоприятные условия для инновационной деятельности.

Если рассмотреть налоговую нагрузку в Эстонии, то можно увидеть следующую картину: средний показатель примерно 34 % к ВВП, тогда как в Европе и в соседних Скандинавских странах данный показатель достигает уровня 40—50 %. Как было отмечено выше, реинвестированная прибыль в Эстонии не облагается налогом, то прямая и косвенная налоговая нагрузка на заработную плату, по оценке Э. Терка, директора Института будущего Эстонии, составляет порядка 50 %. Это один из самых высоких показателей в Европе. При этом по уровню средней зарплаты отставание от Европейского союза (ЕС) примерно в 4—5 раз. После вступления Эстонии в ЕС в 2004 г. для жителей Эстонии исчезли преграды для свободного перемещения рабочей силы. Учитывая разницу в оплате труда, напрашивается вопрос: не потеряет ли Эстония наиболее квалифицированную и активную часть населения на фоне низкой рождаемости и общего старения населения?

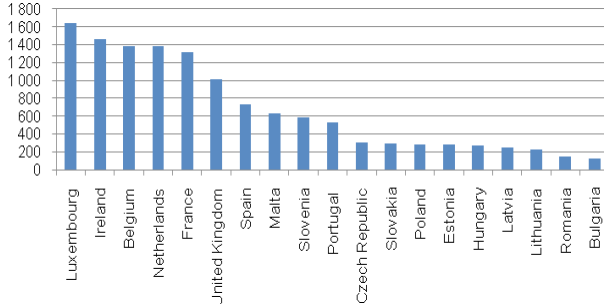

Рис. 1 Минимальная заработная плата в странах ЕС 2009 г., евро

Средняя минимальная заработная плата в странах ЕС была 678 евро в 2009 г., а в Эстонии на тот же период составляла 278 евро, что на 400 евро ниже, чем средний показатель.

По некоторым оценкам европейских экспертов, передвижение одного квалифицированного работника приведет в перспективе к потере около 50—80 тыс. евро из ВВП одной страны в пользу другой. Следовательно, можно предположить, что продолжение крайне либеральной экономической политики, которая обеспечивала высокий уровень конкурентоспособности эстонской экономики, в последствии может негативно повлиять как на уровень демографического развития, так и на развитие Эстонии в целом.

В условиях глобализации перераспределение инвестиционных потоков между странами определяется выбором стратегий экономического развития стран. Прежде всего, этот выбор обусловлен ресурсным потенциалом страны и ее местом в международном разделении труда. Исходя из современной экономической теории и практики можно представить четыре основные стратегические направления развития: инновационные, сырьевые, субподрядные, сервисные.

В настоящее время для Эстонии более характерными являются сервисная и субподрядная стратегии. Крупная промышленность с распадом Советского Союза развалилась. Если посмотреть на структуру иностранных инвестиций, то они в основном были направ-

лены в банковскую и торговую сферы. Та промышленность, которая сохранилась и претерпела реконструкцию, в основном работает на субподряде, выпуская различные детали и узлы, тогда как сборка более дорогостоящей конечной продукции происходит за пределами Эстонии. Можно отметить положительные изменения, наметившиеся в последние годы: постепенный переход к производству конечной продукции. Примером может послужить деревообрабатывающее производство. В последнее десятилетие Эстония достигла значительных успехов сфере услуг, и, прежде всего, в туризме, транзитных перевозках (по ряду причин 2007—2009 гг. были не самые благоприятными в этой сфере, но в 2010 г. намечается значительное улучшение), а также денежных потоков.

Наряду с положительными тенденциями, наметившимися в экономическом развитии Эстонии, имеются факторы, которые тормозят устойчивый экономический рост. К ним относится: ограниченность внутреннего рынка. Устранение данного фактора станет возможным при переходе от крайне либеральной к социально ориентированной модели рыночной экономики. Серьезной проблемой является также положение эстонской науки. Если финансирование науки в Финляндии и Швеции составляет примерно 2—2,5 % от ВВП этих стран, то в Эстонии — не более 0,6—0,7 %. Поэтому сложно рассматривать переход к более эффективной инновационной стратегии экономического роста.

Эстония в последние годы старалась повысить темпы прироста ВВП за счет транзита нефтяных грузов через порт Мууга, туристического бизнеса с акцентом на прием финских граждан и строительство гостиничных и торговых комплексов, а также модернизации дорог. Однако нынешняя ситуация оценивается многими аналитиками пессимистически. Считается, что Эстония в течение 5 лет не сможет преодолеть кризисные процессы и будет развиваться на уровне 0—2 % роста ВВП.

Для преодоления факторов, тормозящих экономический рост, следует более эффективно использовать финансовые средства ЕС, поступающие из структурных фондов.

Самым существенным экономическим достижением Эстонии за последние несколько лет можно считать подготовку к переходу на евро. День, когда Эстония введет в обращение евро назначен на 1 января 2011 г.

В результате введения евро в экономической политике Эстонии не произойдет существенных изменений. Поскольку в ныне действующей системе валютного комитета крона с 1992 г. зафиксирована по отношению к немецкой марке и с 1999 г. — по отношению к евро, Эстония условно находится в валютном союзе с основными государствами ЕС уже более 18 лет. Через жестко зафиксированный обменный курс экономика Эстонии уже сейчас находится в сфере влияния денежной политики Европейского Центрального Банка. Тем самым, введение евро не изменит для Эстонии ничего существенного в смысле денежной политики.

При присоединении Эстонии к еврозоне исчезнет обменный курс, что даст экономическим агентам уверенность в том, что угрозы девальвации в будущем не будет. Присоединение к еврозоне будет сопровождаться обязательством и в дальнейшем следовать уравновешенной экономической политике. Вместе с исчезновением риска девальвации, присоединением к стабильному экономическому региону в Эстонии следует ожидать долгосрочную денежную стабильность. Это, в свою очередь, отразится на долгосрочных, стабильных и низких процентных ставках. Таким образом, снижается риск резкого процентного скачка, который наблюдался в последний раз в период экономического спада в 2009 г. Стабильная денежная среда, в свою очередь, будет содействовать продолжению быстрого экономического развития.

При введении евро увеличится также роль Эстонии в экономической политике Европейского союза. Предшествующее развитие показало, что влияние государств, не входящих в еврозону, на экономическую политику ЕС значительно меньше, чем государств еврозоны.

Экономика Эстонии тесно связана с экономикой Европейского союза: приблизительно 80 % внешней торговли Эстонии приходится на страны — члены ЕС, и две трети всех операций в сфере внешней торговли осуществляется в евро. Введение евро будет, тем самым, сопровождаться меньшими затратами на торговые операции, поскольку уменьшится

потребность в обмене валюты. Исходя из опыта других государств, такая экономия может составить до 0,2 % от ВВП в год. Введение евро будет также сопровождаться лучшей сравнимостью цен.

Если рассмотреть такой показатель, как ВВП на душу населения, то можно отметить, что данный показатель за 2008 г. в среднем по ЕС составлял 25 100 евро. Самый высокий был зарегистрирован в Люксембурге 80 500 евро. Самый низкий — в Болгарии — 4500 евро. В Эстонии данный показатель был намного ниже, чем среднеевропейский и составил 12 000 евро. Это выше, чем в Литве и Латвии, но значительно ниже, чем в Финляндии (превышение среднеевропейского на 9700 евро) и Швеции (превышение на 10 300 евро).

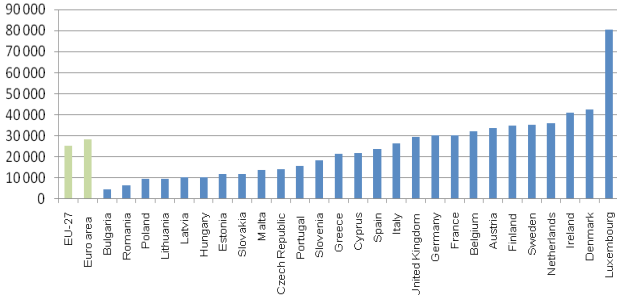

Рис. 2. ВВП на душу населения в ЕС в 2009 г.

Можно предположить, что введение евро в Эстонии позволит, в перспективе повысить данный показатель и приблизится к среднеевропейскому показателю.

Таким образом, можно сделать краткий вывод:

— экономическая стратегия, выбранная Эстонией, была объективно обусловлена. Она позволила за короткий период привлечь иностранных инвесторов и способствовала развитию частной инициативы. Это явилось основой эффективности использования достаточно скромного ресурсного потенциала и конкурентоспособности экономики Эстонии;

— сама по себе либеральная модель рынка автоматически не предусматривает высокой социальной эффективности, повышение благосостояния для большинства населения. Соотношение в уровнях доходов между группами населения с наиболее высоким (10 %) и наиболее низким уровнем доходов (10 % составляет 14 раз, что вдвое превышает аналогичный показатель в странах ЕС. В данном случае необходим планомерный переход к социально ориентированной модели. В противном случае, поспешный переход на стратегию социальной ориентации с использованием механизма социальной компенсации за счет большей налоговой нагрузки на капитал, может привезти к дисбалансу социально-экономического развития;

— процесс интеграции экономики Эстонии в европейское и мировое пространство представляется закономерным, но при этом необходимо помнить и о рисках, связанных с этим процессом. Можно перечислить некоторые основные направления, которые могла бы использовать Эстония: необходимо повысить долю предприятий, хорошо адаптированных к условиям мирового рынка и сумевших создать свои филиалы во многих странах мира; важно усилить кооперацию между предприятиями, в особенности функционирующими в отраслях, ориентированных на экспортную деятельность; сложившаяся современная система переквалификации работников, требует ее модернизировать с учетом меняющихся потребностей в структуре рабочих мест и усиливающейся миграции квалифицированной рабочей силы; введение евро отразится на экономических и политических отношениях стран ЕС — членов еврозоны с Эстонией, и интенсивность этого влияния в ближайшие годы будет возрастать; появление евро во многом может изменить условия, в которых проходит интеграция Эстонии в мировую экономику, и позволит, в свою очередь, выбрать современные модели взаимодействия не только с западными, но и с восточными соседями.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕЛАРУСИ

Бобков В. А., *председатель Белорусской ассоциации политических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор*

Важнейшим элементом геополитического анализа всегда была сила и мощь государства.

В классической геополитике (например, теории А. Мэхэна и Х. Маккиндера) среди факторов, формирующих силу и могущество государства, наряду с месторасположением и вооружениями, выделялись экономика, численность, мужество, национальный характер, менталитет и организация народов.

Выгодность географического местоположения Республики Беларусь в мировом геополитическом пространстве, о чем мы постоянно слышим в белорусских СМИ, факт небесспорный. В поисках истины начнем с размера сухопутной территории, численности и плотности населения. Это важнейшие показатели, во многом определяющие место страны в мировом сообществе государств.

Среди стран СНГ по занимаемой площади Беларусь занимает шестое место после Российской Федерации, Казахстана, Украины, Туркмении, Узбекистана. В то же время в этом отношении Беларусь превосходит Грецию, Португалию, Австрию, Данию, Нидерланды, Бельгию.

В сравнении с другими государствами у Беларуси неплохая плотность населения. В экономическом плане мы — **индустриальная, экспортоориентированная страна, но относительно бедная природными ресурсами.** Беларусь торгует со 170 странами мира.

Экспортоориентированность экономики Беларуси правомерно выделить в качестве ее важнейшей характеристики. С геополитической точки зрения границы республики не пересекаются ярко выраженными или труднодоступными природными рубежами. Они проходят по равнинам и возвышенностям, что способствует развитию широких экономических связей с соседними и многими другими странами.

Следующая отличительная особенность нашей страны — **ее расположение в самом центре Европы,** на перекрестке основных транспортных маршрутов, связывающих государства Старого континента с Россией и странами Юго-Восточной Азии, государства Черноморского побережья — со странами Балтийского моря. Протяженность республики с севера на юг — 560 км, с запада на восток — 650 км, что говорит о ее компактности.

Географическое положение просто обрекает нашу страну быть **транзитной**. К тому же она обладает достаточно развитой инфраструктурой: через Беларусь проходит 11 веток газопроводов и 6 — нефтепроводов. Воздушное пространство страны ежедневно пересекают в разных направлениях 600—620 судов. По количеству железных дорог на 1 квадратный километр наша страна занимает третье место в мире, что дополняется весьма удачным расположением транспортных коридоров. Транзитная роль Беларуси еще более возрастает в условиях развертывания строительства глобальных трансъевропейских магистралей Север—Юг и Запад—Восток. Существенным недостатком является отсутствие прямого выхода к морю, что ограничивает доступ к морским коммуникациям, заставляет тратить значительные финансовые ресурсы для оплаты портовых и транспортных услуг сопредельным государствам. Это слабое место в геополитическом пространстве Беларуси особенно остро почувствовалось в условиях геостратегического сотрудничества с Венесуэлой.

Транзитную обусловленность страны неправомерно рассматривать в отрыве от **экономического фактора**. У нас с одной стороны находится Европейский союз с суммарным ВВП в размере 11 трлн дол. США, с другой — Россия с примерно 2 трлн дол. ВВП, а также Казахстан (ВВП равен 130 млрд дол. США). Сюда можно приплюсовать и экономические возможности единого рынка, образующегося в результате создания Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана. Все это усиливает транзитные возможности Беларуси, которые на сегодня, по оценке экспертов, используются только на 16—18 %.

Это выводит логистику как фактор эффективности страны на одно из первых мест. По мнению экспертов, если бы в Беларуси придорожная инфраструктура по дороге Е30 была развита так, как в Германии, то только одна эта трасса притянула бы к себе 1,5 млн рабочих мест.

По поводу бедности природными ресурсами, о чем в Беларуси любят часто говорить, следует напомнить об опыте Японии и Сингапура, который может быть для нас хорошим ориентиром. **Если сравнить нашу страну с такими развитыми государствами мира как Япония и Сингапур, то нам надо перестать плакаться по поводу бедности природными ресурсами. У Японии их не больше, а у Сингапура нет и тех, которыми в достатке располагает Беларусь.** 30 лет назад Сингапур представлял собой небольшой заболоченный островок, импортирующий не только нефть и газ, но даже воду из Малайзии и песок — из Индонезии. На острове не было вообще никаких природных ресурсов, а население — сплошь неграмотное. Сегодня этот остров является лидером мирового экономического развития, а по уровню жизни обогнал США. Сингапур с населением 4 млн человек имеет ВНП в 1,3 раза больше ВНП Украины.

Современная геополитика все больше переносит свои подходы с международных отношений на **внутреннюю жизнь государств.**

Самые развитые государства мира основные усилия сосредотачивают на создании **экономики знаний, увеличивают инвестиции в сферу науки.** Даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса так поступали многие страны, включая США и Китай. Из тех сотен миллиардов долларов, которые администрация США выделила на борьбу с кризисом, Барак Обама 300 миллиардов направил в науку. Это без учета того, что наука в США и других развитых странах финансируется преимущественно частным бизнесом.

Какова ситуация в Беларуси? У нас же, как замечают эксперты, «крайне невысокий уровень финансирования исследований и разработок как в их абсолютном, так и относительном размере». За 2000—2007 гг. внутренние затраты на эти цели составляют в среднем всего 0,7 % от ВВП. Не вселяют оптимизма и запланированные расходы бюджета на образование и науку в 2010 г. Для сравнения: в 2009 г. на науку было выделено 460 млрд рублей, в 2010 г. — 530 млрд. рублей; на образование соответственно — 1,5 и 1,4 трлн рублей.

В нашей стране, не имеющей богатых природных ресурсов, но с экспортоориентированной экономикой, **с наукой должна быть особая дружба.** Именно посредством такой дружбы относительно малая страна может стать вполне конкурентоспособной на мировом уровне, как, например, Швеция или Финляндия. Но для этого необходимо наличие критической массы исследователей в сфере науки. На сегодняшний день в Беларуси исследованиями и разработками занято 32 тыс. человек, в Украине — 161 тыс., в Финляндии — 51 тыс., в Швеции — 69 тыс., в России — 998 тыс., в Германии — 474 тыс., в Японии — 895 тыс.

Экономисты подсчитали, что чисто технически воплощение на белорусской земле финской или шведской модели потребует десятикратного удельного роста расходов на исследования и разработки при трехкратном увеличении численности их исполнителей. Усредненные валовые внутренние затраты на исследования и разработки в Финляндии и Швеции за 1997—2007 гг. превышали белорусские соответственно в 14 и 27 раз. Здесь можно поставить вопрос: «А достижима ли финская или шведская планка по затратам на НИР для Беларуси?» В Институте экономики Национальной академии наук считают, что достижима в обозримой перспективе, при условии активного наращивания инвестиций в сферу науки и перераспределения в ее пользу дотационных финансовых потоков от планово убыточных предприятий.

В то же время высокой геополитической оценки заслуживает тот факт, что наша страна, наряду с крупнейшими государствами, способна участвовать в так называемой дорожной карте или Карте индустриализации Казахстана.

Как важный геостратегический прорыв следует оценивать действующее совместное производство по добыче нефти в Венесуэле, а также белорусско-иранское производство нефти. Создание производств по выпуску автотракторной белорусской техники в Венесуэле, а, возможно, в скором времени и в Бразилии способно закрепить этот прорыв, расширить геополитическое пространство влияния нашего государства и создать новые экспортные, культурно-цивилизационные и имиджевые его возможности.

Серьезные угрозы экономической безопасности нашей страны содержит в себе очень сильная привязанность к одному государству. В мировой практике принято считать: если доля внешнеэкономического оборота одной страны в экспорте другой превышает 18—20 %, то экономика данного государства выступает для его партнера как экономика потенциальной угрозы.

В этом же ракурсе заслуживает рассмотрения и приверженность Беларуси к России в военно-политическом отношении.

Если посмотреть на ядерный зонтик Союзного государства в геополитическом плане, то для Беларуси не все складывается так просто и безоблачно, как может показаться на первый взгляд. Наличие этого зонтика таит в себе ряд рисков. Протяженность общей границы Союзного государства составляет около 61 тыс. км. В военном отношении нашими соседями стали 15 государств с учетом признания Россией Южной Осетии и Абхазии. В то же время общая сухопутная граница проходит с мощным интеграционным объединением — Европейским союзом, с могучим военно-политическим блоком НАТО и с такой крупнейшей державой, как Китай. Все они в борьбе за сферы влияния рассматривают нашего союзника — ядерную Россию как одного из основных соперников. Считается, что в этом раскладе Россия для Беларуси является гарантом невмешательства во внутренние дела страны и обеспечения безопасности. Но ведь надо иметь в виду, что в случае «холодной» или «горячей» войны с участием России Беларусь просто не сможет остаться в стороне, и это представляет серьезную потенциальную угрозу нашей безопасности. (Кстати, китайцы называют Россию государством неожиданностей, быстрых и непредсказуемых перемен).

Очевидно, что в ближайшее время Россия не станет глобальной мировой державой, однако крупным региональным игроком она определенно останется. А это значит, что российско-европейская граница может оказаться местом столкновения многих интересов, что опять же несет в себе внешние риски и угрозы белорусской территории.

Теперь рассмотрим **национальные качества нашего народа.** Известный белорусский этнограф и географ А. Смолич в начале XX в. так описал национальный характер и менталитет нашего народа: «Белорус не имеет в характере того риска, открытой и грубой простоты, характерной для московца; не имеет, опять же, легкодумности, светскости и самохвальства, которыми часто выделяются поляки. И от украинца, с которым белорус имеет вообще много общего, выделяется он все же своим искреннейшим сердцем, да может немного большей подвижностью».

Характеристика белоруса, как видим, исключительно точная. Но время идет. В условиях независимости выросло новое поколение белорусов. И вот недавно социологи попытались определить современный национальный характер белоруса. Первые позиции в рейтинге качеств по-прежнему занимают гостеприимство, трудолюбие, доброта, терпимость, «памяркоўнасць». Но в новом поколении наших соотечественников все более отмечаются такие черты, как **предприимчивость и креативность.** Характер белоруса становится ближе к европейскому.

Национальный характер народа свидетельствует о его неиссякаемых жизненных силах, огромных возможностях и резервах, что поднимает нас на достаточно высокую ступень в европейском и мировом сообществе народов.

В этом контексте нельзя не сказать и о беззаветном мужестве белорусского народа, которое он продемонстрировал всему миру в годы Великой Отечественной войны — и на фронте, и в партизанских отрядах.

Исторический путь и современное состояние суверенного развития Беларуси показывают в целом **самодостаточность ее как государства (территория, население, власть, суверенитет)**. Однако в отношении полной независимости сказать того же нельзя. Констатация этого факта требует более осторожного и более взвешенного подхода к интеграции с Россией в военной сфере. Такой же сбалансированный подход должен определять и отношения с НАТО. На наш взгляд, подобную стратегию осуществляет Казахстан, который перспективно взаимодействует и с Россией, и с Евросоюзом, и с НАТО. Можно предположить, что аналогичная стратегия будет лежать и в основе политики нового украинского руководства.

Для нашего государства в геополитическом плане видятся, по меньшей мере, **три** важнейших перспективных фактора, которые способны умножить его силу и защитить национальные интересы: в политическом плане — **суверенитет**; в экономическом — **достижение энергетической независимости и наращивание экспорта товаров и услуг;** в социальном — **укрепление человеческого потенциала.** Данным факторам необходимо подчинить всю жизнедеятельность страны, а способами достижения поставленных задач должны стать: наука, образование, модернизация, экономика знаний, развитие предпринимательства, экономическая свобода.

СЕКЦИЯ «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

ЭТНАКУЛЬТУРНАЕ РАЗВІЦЦЁ ПОЛЬСКАЙ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ МЕНШАСЦІ Ў 1920-я — 1930-я гг. У РАКУРСЕ ЎНУТРАНАЙ І ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ СССР

Альховік М. К., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Нацыянальна-культурнае развіццё этнічных супольнасцяў заўсёды мае быць аб'ектам пільнай увагі дзяржаўных органаў, бо забеспячэнне этнакультурных патрэб нацыянальных меншасцяў адбіваецца на стабільнасці дзяржаўнага ладу і згуртаванасці грамадзянскай супольнасці. Ігнараванне натуральных правоў этнічных супольнасцяў прыўносіць элемент напружанасці ў адносіны з прадстаўнікамі тытульных нацый, стварае дадатковую падставу да выражэння нелаяльнасці дзяржаўнай уладзе з боку нацыянальна свядомых этнічных груп, прыводзіць да пагаршэння адносін з замежнымі дзяржавамі.

У 1920-я — пачатку 1930-х гг. у Беларускай ССР пераважала лінія на забеспячэнне паступальнага і дынамічнага развіцця польскай нацыянальнай меншасці. У 1930 г. налічвалася 22 польскія сельсаветы, у 1931 г. — 27, у 1932 — 29, у 1933 гг. — 40. У 1927/1928 навучальным годзе існавала 145 польскіх школ, у 1928/1929 н. г. — 151, у 1929/1930 н. г. — 156, у 1930/1931 н.г. — 166. Шэраг скрытых рэпрэсіўных кампаній па нацыянальнай прыкмеце ў дачыненні да польскай насельніцтва меў эпізадычны характар. Улады БССР не выступалі супраць выбару беларускім каталіцкім насельніцтвам польскай самаідэнтыфікацыі, культуры, мовы і школ, але больш арыентаваліся на закладанне беларускіх школ, у якіх польская мова выкладалася як прадмет.

У 1932—1934 гг. працэсы паланізацыі былі інтэнсіфікаваныя. Урад БССР імкнуўся давесці грамадзянам Польшчы факт спрыяльнай для польскай этнічнай супольнасці палітыкі СССР, спрабаваў узмацніць уплыў камуністычнай ідэалогіі ў рэспубліцы, змагаючыся з уплывам духоўных асоб. Аднак афіцыйны Менск не мог без санкцыі Крамля ўтварыць польскі раён на мяжы з патэнцыяльным ваенным супернікам. Вылучаюцца таксама меркаванні аб уплыве польскага лобі ў Маскве, аб узгодненай дзейнасці Расеі і Польшчы па асіміляцыі беларусаў, імкненні Масквы распаліць варожасць у беларуска-польскіх дачыненнях. У любым выпадку у лютым 1932 г. Бюро ЦК КП(б)Б звярнулася да ЦК УКП(б) з хадайніцтвам аб тым, каб зрабіць Койданаўскі раён нацыянальным польскім, а ў ліпені 1932 г. быў падпісаны дагавор аб ненападзенні паміж СССР і Польшчай, г. зн. адбылося пэўнае збліжэнне дзвюх дзяржаў пры ўмове неўмяшальніцтва СССР ва ўнутраныя польскія справы (у т. л. у дачыненні з беларускім нацыянальным рухам і насельніцтвам «усходніх крэсаў»). Паланізацыя паскорылася ва ўмовах паражэння беларускага нацыянальнага праекту і захавання папулярнасці ў інтэлектуальных колах ідэі федэравання Беларусі з Літвой і Польшчай. Не лішне будзе адзначыць, што постнацдэмаўская партыйна-дзяржаўная эліта не разумела адрознення «польскага» і «каталіцкага». 28 студзеня 1934 г. Калегія Наркамасветы БССР вынесла рашэнне павялічыць лік польскіх школ у рэспубліцы па I канцэнтры да 285, па II — да 60, па III — да 10.

Хутка наяўныя тэмпы нацыянальна-культурнага развіцця падаліся небяспечнымі для «інтэрнацыяналізму». Пытанне сацыяльнай рэвалюцыі ў Польшчы (а значыць, і неабходнасць задавальнення культурных патрэб адпаведнай меншасці) страціла актуальнасць. Польшча пачала праводзіць знешнепалітычны курс на збліжэнне з гітлераўскай Германіяй (пакт аб ненападзе 1934 г.) Гэта прывяло да элімінацыі большасці ранейшых здабыткаў этнакультурнай палітыкі, фармальнай зачэпкай чаго быў той факт, што пры правядзенні пашпартызацыі насельніцтва Дзяржынскага раёна (былога Койданаўскага) колькасць палякаў апынулася меншай у параўнанні з сфальсіфікаванымі дадзенымі, прыведзенымі беларускімі камуністамі пры паланізацыі раёна. 24 ліпеня 1934 г. ЦК УКП(б) указаў КП(б)Б на «няправільную палітыку і практыку насаджэння ў раёнах і сёлах з бальшынёй беларускага насельніцтва польскіх школ і прымусовага навучання дзяцей на польскай мове».

Пачалося закрыцце польскіх пачатковых, сярэдніх і вышэйшых школ, дзіцячых садкоў, культурна-асветных устаноў і перавод іх на беларускую альбо рускую мову. Для легітымацыі новых працэсаў інспіруюцца масавыя заявы вучняў і бацькоў. Рэлігійныя патрэбы каталіцкага насельніцтва ігнаруюцца. Перавага аддаецца сучаснай побытавай мове «пашпартных палякаў». Ў 1934 г. НК асветы прыняў рашэнне (у якасці часовай меры) арганізаваць польска-беларускія школы (калі частка дзяцей вучыцца на беларускай мове, рэшта на польскай), выдаў загад аб абмежаванні выкладання польскай мовы польскімі і дзвюхмоўнымі школамі. Пачалася ліквідацыя нацсаветаў амаль без належнай матывацыі. Пытанні развіцця польскай этнічнай супольнасці з розных нагод ігнаруюцца, аналіз яе становішча калі і закранаўся, то абмяжоўваўся выняткова канстатацыяй дасягненага росквіту і пастаноўкай праблем, якія належала развязаць.

У 1937 г. польскія школы, калгасы, установы, адміністрацыйныя адзінкі абвяшчаюцца засяроджаннем замежнай агентуры. Быў ліквідаваны Дзяржынскі раён, польскія сельсаветы пераведзены на беларускае справаводства ў двухтыднёвы тэрмін, астатнія польскія школы пераведзены на рускую альбо беларускую мову. У 1937—1938 гг. была рэпрэсавана за дзейнасць на карысць Польшчы значная частка постнацдэмаўскай партыйна-савецкай эліты, а таксама каля 20 тыс. палякаў.

Такім чынам, у партыйна-дзяржаўных органах БССР меліся адрозныя канцэпцыі задавальнення этнакультурных патрэб польскай нацыянальнай меншасці ў міжваенны перыяд. Грамадска-палітычнае жыццё і замежная палітыка самым непасрэдным чынам уплывала на дынаміку працэсаў нацыянальна-культурнага будаўніцтва.

ПЕРСПЕКТИВЫ НАРАЩИВАНИЯ ЭКСПОРТА БЕЛОРУССКИХ ТОВАРОВ В ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (АРГЕНТИНА, БРАЗИЛИЯ, ВЕНЕСУЭЛА И КУБА)

Андриевский К. П., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время многие страны Латинской Америки демонстрируют устойчивые темпы роста. Региональный лидер — Бразилия в краткие сроки сумела преодолеть рецессию, вызванную мировым экономическим кризисом и восстановить развитие экономики.

Рынки этих стран привлекают государства Западной Европы, США, Китай и т. д., характеризуются напряженной конкурентной борьбой. Например, основными экономическими партерами Аргентины и Бразилии, помимо друг друга, являются США, Китай и Германия. На венесуэльском рынке лидируют США (несмотря на устойчивую антиамериканскую риторику президента У.Чавеса, эта страна является основным партнером Венесуэлы) и Китай. Главными партнерами Кубы являются Китай (фактически занявший место СССР), Канада и Испания.

Как можно заметить, на сегодняшний день в странах Латинской Америки серьезно возросло влияние Китая. Например, в Аргентине его позиции упрочились настолько, что во время своего президентства Н. Киршнер заявил о ставке на Китай для выхода страны из системного кризиса и реиндустриализации экономики, что вызвало серьезные опасения у ряда аргентинских аналитиков, начавших выступать за сдерживание азиатской страны.

Экономические отношения Республики Беларусь с государствами Латинской Америки развивались противоречиво. С одной стороны, получили значительное развитие связи с Бразилией и Венесуэлой (в последние годы). Экспорт Беларуси в обе страны достиг значительных отметок (в 2009 г. 450 и 231 млн дол. США соответственно). С другой, с Аргентиной и Кубой рост товарооборота проходил более низкими темпами, причем Беларусь почти всегда имела отрицательное сальдо.

Следует также отметить невысокую диверсифицированность белорусского экспорта, преобладание калийных удобрений (Бразилия, отчасти Венесуэла), что делает его уязвимым перед лицом внешних факторов. По этой причине экспорт в Бразилию в 2009 г. снизился более чем вдвое по сравнению с 2008 г.

Однако, как показывает анализ, потенциал двустороннего сотрудничества с указанными странами большой. Ежегодно они закупают в больших объемах широкую номенклатуру товаров, экспортируемых Беларусью, причем по подавляющему большинству товарных позиций республика не представлена. Следует отметить, что перспективы продвижения белорусской продукции в латиноамериканский регион хорошие, учитывая конкурентоспособное соотношение «цена—качество» белорусской продукции.

Аргентине Беларусь смогла бы предложить такие товары как части и принадлежности для автомобилей, двигатели, тракторы, шины, полимеры этилена, трубы из черных металлов, полуфабрикаты из стали и т. д.

Бразилия ежегодно импортирует части для автомобилей, электронные интегральные схемы, полуфабрикаты из черных металлов, лазеры, полимеры этилена, грузовые автомобили, причем ни один из этих товаров не ввозится в страну из Беларуси.

Венесуэла, несмотря на то, что спектр поставляемой продукции в эту страну наиболее широкий, смогла бы также приобретать белорусские изделия из черных металлов, части и принадлежности для автомобилей, одежду, сельскохозяйственные машины, синтетические нити и т. д.

Что касается Кубы, то остров импортирует в значительных количествах сухое молоко (234,2 млн дол. США в 2008 г.), одежду, грузовые автомобили, шины, трубы из черных металлов, жидкостные насосы, холодильники. Ни по одной из этих позиций Беларусь также не представлена.

Для диверсификации экспорта в эти страны необходимо разрешить ряд проблем. Во-первых, белорусские предприятия должны изменить тактику взаимодействия с континентом (латиноамериканские партнеры неоднократно жаловались на игнорирование своих запросов, затягивание переговоров и т. д.), активно осваивать новые рынки сбыта продукции. Здесь поднимается еще одна важная проблема — кадровая. На сегодняшний день количество компетентных специалистов по данному региону со знанием испанского и португальского языков в Беларуси невелико.

Следует обратить особое внимание на использование новых технологий. Почти все белорусские компании не имеют испанского и португальского вариантов сайта, в то время как интернет-страница сегодня является наиболее удобным и быстрым способом ознакомления с продукцией предприятия.

Таким образом, латиноамериканский рынок представляет для белорусской экономики значительный интерес и на сегодняшний день является малоосвоенным. Для более широкого продвижения белорусских товаров и успешной конкуренции с ведущими мировыми компаниями необходима концептуальная переоценка видения перспектив региона, формирование компетентных кадров, широкое использование информационных технологий.

ОТНОШЕНИЯ ИРАКА СО СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ ЕС ПОСЛЕ 2003 г.

Али Осам Абед Али, *Белорусский государственный университет*

Важнейшими партнерами Ирака на международной арене в настоящее время являются как арабские государства, США, Турция и Иран, так и страны — члены Европейского союза. Доля ЕС в торговом обороте Ирака по состоянию на 2007 г. составила 20,7 % (для сравнения: 40,7 % приходилось на США). Связи Ирака с европейскими странами переживали сложный период в эпоху правления С. Хусейна, особенно после «войны в Заливе» в 1990—1991 гг. Рубежом стал 2003 г., когда в Ирак вошли силы международной коалиции во главе с США. Отношение к этой войне породило кризис в европейской политике. В поддержку вторжения в Ирак выступили Великобритания, Италия, Испания и новые члены ЕС. Оппонентами силового решения стали Франция, Германия и Бельгия.

Взаимодействие между Ираком и ЕС возобновилось в 2004 г. Среди наиболее болезненных проблем, одним из средств для решения которых стали контакты с ЕС, следует назвать такие как:

1) достигшее критического уровня разрушение инфраструктуры страны (энергетика, здравоохранение, образование);

2) внешний долг, оцениваемый в 120—130 млрд дол. США;

3) разрушение системы государственной безопасности, ведущее к всплеску терроризма;

4) проблемы иракских беженцев и эмигрантов; вопрос о незаконно перемещенных культурных ценностях.

С 2003 г. в отношениях Ирака и ЕС следует выделить несколько важных достижений:

— во-первых, это проведение переговоров с Парижским клубом кредиторов о реструктуризации иракского долга, который в результате сократился с 50 млрд дол. США (2003 г.) до 7,7 млрд (2009 г.);

— во-вторых, развитие политических контактов: визиты официальных лиц Ирака в Европу, их участие в ряде дискуссий, в т.ч. в конференции в Брюсселе по помощи Ираку в 2005 г. По их итогам в Багдаде открылась постоянная миссия ЕС. В июле 2010 г. представитель Европейской комиссии в Багдаде Ф. Д. Алькантод озвучил планы по созданию двух новых представительств ЕС — в Басре и Эрбиле. Эти шаги явились реализацией решений ЕС в рамках стратегии, закрепленной в Декларации № 1/417 в 2004 г. Эта декларация провозглашает участие ЕС в поддержании стабильности, безопасности и демократии в Ираке;

— в-третьих, стратегическое взаимодействие с НАТО. В сентябре 2005 г. при поддержке НАТО вблизи Багдада открылась Военная академия, готовящая ежегодно до 1000 офицеров сил безопасности Ирака;

— в-четвертых, в результате визитов в Брюссель нескольких иракских делегаций в 2006 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимной торговле между Ираком и ЕС. Соглашение можно расценивать как шаг на пути вступления страны в ВТО;

— в-пятых, визит премьер-министра Ирака Н. аль-Малики в страны ЕС в апреле 2008 г., его встречи в Брюсселе, а также визит в Стокгольм на конференцию ООН по вопросам будущего Ирака 29—31 мая 2008 г.;

— в-шестых, визиты европейских политиков в Багдад. Посещение Багдада президентом Франции Н. Саркози в феврале 2009 г. придало стимул отношениям Ирака с Европой. Находясь в Багдаде, 26 февраля 2009 г. министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер предложил идею строительства железнодорожной ветки для торгового обмена между Ираком и ЕС по суше и подписал меморандум о научном, академическом и культурном сотрудничестве между Ираком и Германией.

Кроме того, между Ираком и Европейской комиссией, а также с отдельными государствами Европы были заключены важные соглашения. В области вооружений подписаны контракты с Чехией, Польшей, Украиной и Словенией (на закупку около 2000 танков Т-72 на сумму около 6 млрд дол.). В апреле 2009 г. в Лондоне на Международной конференции по инвестициям в Ирак подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с Великобританией. В августе 2010 г. правительство Ирака сообщило о подписании с ЕС протокола по утилизации иракских заводов по обогащению урана. Бельгия одобрила соглашение о строительстве в Ираке тринадцати опреснительных и водоочистных заводов.

Значительное число европейских компаний, особенно французских, приняло участие в Международной выставке в Багдаде в 2009 г.

Ирак присоединился к проекту газопровода «Набукко», который будет наполняться газом из месторождения Аккас. Группа компаний, работающих по проекту, 21 августа 2010 г. приняла решение о прокладке трубы от Курдистана до Турции и далее в Европу. Проект стоимостью 11 млрд дол. начнет действовать в 2014 г.

В настоящее время Ирак привлекает Европу наличием природных ресурсов. ЕС стремится диверсифицировать поставки топлива, ослабить зависимость от экспорта нефти и газа из России. В 2012 г. ожидается рост добычи нефти в Ираке с 2,5 млн до 4,5 млн баррелей в сутки. Это может привести к снижению цен на нефть, в чем Европа заинтересована. Ирак способен воспользоваться ситуацией, расширяя экономические связи с ЕС. Этому благоприятствует и то, что 80 % нефти, добываемой на севере Ирака, экспортируется именно в Европу.

В настоящее время у Ирака есть возможность использовать политический опыт ЕС, его потенциал по инвестированию в иракскую экономику, европейскую традицию преодоления конфликтов. ЕС может сыграть важную роль в прекращении действия Резолюции № 687 Совета Безопасности ООН 1991 г., нанесшей удар по экономике страны после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г. По этой причине для развития связей с ЕС МИД Ирака создает особое досье, активизируя работу с политической элитой страны, чтобы обратить ее внимание на взаимоотношения с ЕС.

«ПЛЕБИСЦИТНЫЙ ДОГОВОР» 11 НОЯБРЯ 1920 г. И ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В 1920—1923 гг.

Ашарчук В. А., *Белорусский государственный университет*

События вокруг Средней Литвы в 1920 г. содействовали повышению авторитета на международной арене белорусскому национальному движению, которое находилось в тяжелом положении в связи с разделом Беларуси между Польшей и Советской Россией. Часть белорусских политиков, разделяющих политическую платформу Наивысшей Рады БНР, рассчитывала, что Пилсудский позволит создать в Виленском крае «белорусский Пьемонт» и выступала за сотрудничество с властями Средней Литвы.

В связи с намерением Лиги Наций решить виленский вопрос путем плебисцита, для литовского руководства, ввиду малочисленности литовского населения в Виленском крае, было необходимо заручиться поддержкой евреев и белорусов. В свою очередь правительство БНР В. Ластовского остро нуждалось в политической и финансовой поддержке. После предварительных переговоров 11 ноября 1920 г. было подписано секретное белорусско-литовское соглашение. Граница между БНР и Литвой должна была быть установлена «после созыва полномочного Собрания представителей БНР». Правительство Ластовского обязалось поддерживать Литву в борьбе за Виленщину и территории, признанные за Литвой по Московскому договору 12 июля 1920 г. на международной арене, координировать свои выступления за границей с требованиями литовской политики. Литовское правительство должно было финансировать правительство БНР, предоставить ему убежище на своей территории, поддерживать белорусский вопрос перед европейскими державами. В составе литовского правительства было вновь образовано министерство по белорусским делам.

Хотя литовское правительство издало декрет об организации повстанческого движения на литовско-польском пограничье, оно рассчитывало использовать «белорусскую карту», главным образом, в дипломатических баталиях в Лиге Наций по поводу плебисцита. Проект представителя БНР в Литве Овсянника об организации белорусского войска не нашел поддержки. В связи с перспективой проведения плебесцита в Виленском крае правительство В. Ластовского направило в адрес Лиги Наций в декабре 1920 г. два меморандума. В первом отмечалось: «постановление Лиги Наций использовать плебисцит для определения государственной принадлежности Виленщины является поощрением экспансии Польши». В случае проведения плебисцита, голоса литовцев и белорусов должны были быть сложены. Во втором меморандуме территорией проведения плебисцита называлась область между линией Керзона и реками Западный Буг и Нарев, территорию от линии Керзона до советско-литовской границы по договору 12 июля 1920 г. требовалось временно передать под управление Литвы. Таким образом, В. Ластовский действовал в русле литовской дипломатии, стремившейся избегнуть плебисцита на Виленском крае, который был важным «рычагом» давления на литовское руководство для правительства БНР.

Правительство Ластовского, идя на сотрудничество с Литвой в ноябре 1920 г., придерживалось двух постулатов: решение вопроса о границах с Литвой после возникновения белорусского государства, создание белорусского государства в этнографических границах. В январе 1921 г. советский полпред в Литве Аксельрод при посредничестве литовского МИДа, вынудил правительство В. Ластовского отказаться от претензий на территорию

Советской Белоруссии. Затем литовское правительство в одностороннем порядке подвергла ревизии соглашение с правительством БНР 11 ноября 1920 г., позволявшее белорусам в будущем требовать пересмотра территориальных постановлений советско-литовского мирного договора. Министр иностранных дел Литвы Пурицкис 19 февраля 1921 г. в ноте Ластовскому отметил факт существования де-юре юго-восточной границы Литвы и выразил согласие на образовании «белорусской политической единицы, состоящей в федеративной связи с Литвой» южнее линии Московского договора 12 июля 1920 г.

Литовское руководство неизменно видело в сотрудничестве с правительством БНР В. Ластовского дипломатический инструмент в борьбе за Виленский край. Зимой 1921 г. британская и французская дипломатия в качестве приемлемого способа урегулирования виленского конфликта стали рассматривать образование польско-литовской федерации. В итоге 3 марта Совет Лиги Наций принял резолюцию, предусматривавшую продолжение польско-литовских переговоров в Брюсселе под председательством П. Гюйманса. С марта 1921 г. до марта 1923 г. значение сотрудничества с правительством БНР для литовского руководства постепенно уменьшалось. И белорусская и литовская стороны стремились к ревизии «плебисцитного» договора. Литовская сторона добивалась от белорусских деятелей отказа от претензий на Виленский край, преобразования правительства БНР в белорусский национальный комитет. Белорусская сторона выступала за принятие четкого совместного плана по борьбе за Виленский край, более активную финансовую поддержку Литвой белорусских организаций и дипломатической поддержки литовской дипломатией БНР на международной арене. С марта 1923 г. литовское руководство стало свертывать сотрудничество с белорусским национальным движением.

БЕЛАРУСЬ И КАЗАХСТАН: РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Базарбаев А. А., *Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского*

Как заявлено, на официальном портале Министерства иностранных дел Республики Беларусь, «внешняя политика Республики Беларусь служит обеспечению благоприятных внешних условий для внутреннего развития страны», которое в свою очередь основа для роста благосостояния белорусского народа. Во внешней политике Беларуси в качестве основного торгового партнера и стратегического союзника выступает Российская Федерация, следующим приоритетом выступают страны СНГ.

Одним из важнейших партнеров в СНГ для Беларуси является Республика Казахстан. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан установлены 16 сентября 1992 г. 17 января 1996 г. в Минске был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, являющийся основополагающим документом в определении направлений и перспектив развития отношений между двумя странами. С 1999 года регулярно осуществляются визиты президентов Беларуси и Казахстана, на постоянной основе проходят встречи президентов и премьер-министров Беларуси и Казахстана в рамках СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ.

Одной из важнейших составляющих двусторонних отношений между Беларусью и Казахстаном является экономическая сфера.

Казахстан на сегодняшний день основной стратегический торгово-экономический партнер Республики Беларусь в Центральной Азии и занимает третье место в объеме внешней торговли Республики Беларусь со странами СНГ после России и Украины. В 2009 г. товарооборот между Беларуси и Казахстаном составил 388,3 млн дол. США (падение на 27,7 % к 2008 г., когда товарооборот составил 537 млн дол.). В январе—апреле 2010 г. товарооборот увеличился на 50,2 % и составил 155,7 млн дол.

С 2004 г. действует Межправительственная Белорусско-Казахстанская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. В июне 2009 г. состоялся рабочий визит правительственной делегации Республики Казахстан во главе с Министром по чрезвычайным ситуациям В. Божко для участия в шестом заседании данной комиссии в Бресте.

По словам заместителя Премьер-министра Беларуси, председателя белорусской части комиссии И. Бамбизы, Беларусь и Казахстан наметили широкий круг совместных проектов, которые закладывают основу для более динамичного развития двустороннего сотрудничества. На этой же встрече казахстанская сторона выступила с конкретными предложениями по усилению использования нефтеперерабатывающих заводов Беларуси, по развертыванию совместных предприятий, по производству сельхозтехники и холодильников на территории Казахстана.

29—30 сентября 2010 г. в Усть-Каменогорске (Восточно-Казахстанская область) прошло седьмое заседание Межправительственной Белорусско-Казахстанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, где стороны обсудили ход реализации мероприятий дорожной карты развития двустороннего сотрудничества, разработки и реализации новых совместных проектов, дальнейшего развития сотрудничества в области агропромышленного комплекса, межрегионального взаимодействия.

На постоянной основе действуют всевозможные форумы, выставки, ярмарки, где налаживается взаимодействие бизнес структур двух стран в различных отраслях экономики (V Национальная выставка Республики Беларусь в Республике Казахстан «Беларусь ЭКСПО—2009» — июнь 2009 г. Астана; Белорусско-казахстанский деловой форум — май 2010 г. Минск и др.)

Перспективными сферами сотрудничества являются такие отрасли, как строительство, энергетика, сельское хозяйство, химическая промышленность, металлургия, научные, образовательные, страховые, финансовые услуги.

После вступления в силу Таможенного Союза трех государств: России, Беларуси и Казахстана, развитие, в том числе и двусторонних отношений должно выйти на новый уровень. Кроме снятия таможенных барьеров в виде пошлин и других ограничений, что может способствовать, к примеру, расширению поставок казахстанских углеводородов на белорусский рынок, объединение трех государств повлияет на их вступление в ВТО.

Беларусь активно поддержала кандидатуру Казахстана на пост председателя ОБСЕ в 2010 г., что очень важно, так, по словам Министра иностранных дел Республики Казахстан К. Саудабаева, Беларусь играет важную роль в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности, как региона, так и пространства Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в целом.

Республика Беларусь и Республика Казахстан активно сотрудничают в социально-гуманитарной и культурной сферах, так в рамках Дней культуры Республики Беларусь в Астане 6—8 сентября 2010 г. прошли концерты, выставки, показ белорусских фильмов.

В целом, существуют огромные перспективы развития двусторонних отношений Республики Беларусь и Республики Казахстан в первую очередь в социально-экономической сфере. При этом не стоит забывать о стратегических и военно-политических аспектах международного сотрудничества в рамках СНГ, ОДКБ.

РОЛЬ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Буяшова Т. С., *Белорусский государственный университет*

Продолжающееся преобразование геополитического пространства СНГ свидетельствует о незавершенности процесса формирования региональной системы противодействия современным угрозам и вызовам безопасности. Государства — соседи Республики Беларусь сделали свой исторический выбор в пользу евроатлантической системы безопасности. Три Прибалтийские республики в 2004 г. присоединились к НАТО, еще раньше, в 1999 г., это сделала Польша. Постсоветское пространство как региональная система безопасности также еще не вполне оформилось. Таким образом, нельзя исключать тот факт, что ряд других государств — членов СНГ могут примкнуть к другим системам региональной безопасности, равно как и то, что некоторые страны, ранее входившие в соседние регионы, будут тяготеть к этому пространству.

Большинство государств — членов СНГ имеет совпадающие с Беларусью интересы, вытекающие из общей истории в составе единого государства, взаимовыгодных экономических интересов, необходимости противодействия общим угрозам. Расхождения в подходах к пониманию сущности региональной безопасности обусловлены разнородностью внутриполитических процессов в государствах, представлениями национальных правящих элит о целесообразности выбора приоритетов в области внешней политики и безопасности.

Дополнительным источником разногласий в вопросах региональной и коллективной безопасности служат различия между военными потенциалами, а также разная степень готовности к участию в коллективных операциях.

Самой действенной военно-политической структурой на постсоветском пространстве является Организация Договора о коллективной безопасности, созданная на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 г. Все большее значение в формировании системы региональной безопасности постсоветского пространства приобретает взаимодействие отдельных государств с государствами и объединениями вне региона, такими как США, НАТО, ЕС, страны Прибалтики, Польша, Шанхайская организация сотрудничества, Китай, Иран, Турция.

Республика Беларусь проводит последовательную политику в сфере международной и региональной безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, разоружения и контроля над вооружениями. Важным направлением военно-политического сотрудничества для Беларуси остается деятельность в рамках ОДКБ. Основной задачей Беларуси в рамках данной организации является создание развитой системы коллективной безопасности, которая способна эффективно реагировать на любые возможные угрозы, в том числе координация деятельности по борьбе с наркоугрозой и незаконной миграцией. В сентябре 2008 г. в ходе Московской сессии Совета коллективной безопасности были подписаны Программа совместных действий по формированию системы информационной безопасности, План коллективных действий государств — членов ОДКБ по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН на 2008—2012 гг. В марте 2010 г. в ходе Московской встречи ОДКБ Беларусью положительно была воспринята инициатива о взаимодействии в работе над Договором о европейской безопасности.

Одним из основных направлений белорусской политики в сфере безопасности является сотрудничество с НАТО в рамках индивидуальных программ партнерства программы сотрудничества «Партнерство ради мира». Принятая Индивидуальная программа партнерства Беларуси и НАТО на 2009—2010 гг. предусматривает развитие сотрудничества с НАТО в 18 областях и участие белорусской стороны в 120 мероприятиях.

Конструктивная линия, проводимая белорусским правительством в области обеспечения международной и региональной безопасности, контроля над вооружениями, противодействия новым вызовам и угрозам современности является значительным вкладом в укрепление региональной безопасности и способствует реализации концепции «пояса добрососедства» по периметру государственных границ.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ (2009—2010 гг.)

Бычковская О. М., *Белорусский государственный университет*

Избрание в ноябре 2008 г. Барака Хусейна Обамы новым президентом Соединенных Штатов радостно приветствовали в европейских столицах. Согласно опросам общественного мнения, в начале 2009 г. американский президент был более популярен в ЕС (его поддерживали три европейца из четырех — 77 %), чем в США (57 %). Поддержка Барака Обамы достигала 80 % в Германии, 77 % во Франции, 70 % в Португалии, 64 % в Италии. Данный факт во многом объясняется тем, что политика администрации Дж. Буша-младшего была крайне агрессивна, в том числе в отношении Европы, и пройти с США «третий срок Буша» в случае победы на президентских выборах Джона Маккейна Евросоюз открыто не желал. Победа Барака Обамы была анонсирована как вступление в новую

эру трансатлантического сотрудничества. Европейцы предположили, что глубокий раскол в альянсе был вызван ошибками Джорджа Буша и его команды неоконсерваторов, в то время как новый президент олицетворял собой все то, о чем можно мечтать — убежденный противник односторонних решений и почти «европеец» по мировоззрению.

Однако за почти два года президентства Обамы, вступившего в должность 20 января 2009 г., европейцы поостыли в своих симпатиях к американскому президенту, что было предопределено неизбежным расхождением между предвыборными обещаниями кандидата и реальной политикой действующего главы Белого дома. Несмотря на решительные слова о необходимости перемен, сказанные европейцам в берлинском парке Тиргартен в июле 2008 г., трансатлантические отношения при администрации Обамы остаются довольно прохладными.

Барак Обама изменил тон, которым американская администрация разговаривает с миром, в целом, и мусульманским миром, в частности. Речи в Берлине, Праге и Каире, интервью телеканалу «Аль-Арабия», данное на первой неделе президентства, желание сесть за стол переговоров с Ираном — все это, бесспорно, послужило изменению имиджа Америки во всем мире.

Тем не менее, с момента вступления нового президента в Белый дом Вашингтон не раз демонстрировал свою отчужденность по отношению к Брюсселю. Так, Барак Обама неосторожно заявил, что нынешний век станет эрой стран тихоокеанского региона, что приоритетами для США являются налаживание отношений с Китаем и установление контактов с Индией. В частности, Китай, основной кредитор Соединенных Штатов, отныне заменит Европу в качестве привилегированного партнера. Одним из самых больших разочарований для многих европейцев стал саммит по климату в Копенгагене, инициированный Евросоюзом, на котором Соединенные Штаты объявили, что готовы взять на себя обязательства по сокращению парниковых газов лишь на 17 % к 2020 г. (т. е. фактически не более чем на 4 %), в то время как единая Европа предлагала сократить вредоносные выброс до 30 %. Та же ситуация повторилась на саммите *G*20 в Торонто, где Европа ратовала за экономию, а Обама — за сохранение фискальных стимулов.

На фоне трансатлантической напряженности президент Барак Обама, сославшись на чрезвычайную занятость, отказался принять участие в саммите ЕС—США в Мадриде, первоначально запланированном на май 2010 г. Известие о том, что американский президент впервые за 17 лет не почтит своим присутствием традиционную встречу в верхах, застигло европейцев врасплох. Это позволило председателю Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу заявить, что президентство Обамы может стать «упущенной возможностью», а трансатлантические отношения «не соответствуют своему потенциалу».

Таким образом, сегодня в Европе все реже слышны аплодисменты по поводу внешнеполитического курса администрации Обамы. Все чаще можно слышать в политических кругах, что Вашингтон проявляет мягкость в отношении противников США и невнимательность к друзьям. А сам Обама, на которого Старый Свет возлагал огромные надежды, и вовсе оказался по своим приоритетам самым «неевропейским» из всех президентов. Афганистан, Иран, Китай, Ближний Восток, нераспространение ядерного оружия — в решении этих проблем Европа выступает партнером Америки, но все более второстепенным. Преследуя радикально новую внешнюю политику, США обратились к Китаю, Индии, Турции и мусульманскому миру и именно этим странам уделяют все больше внимания, особенно там, где проблемы можно решать независимо от международных организаций, таких как ЕС, НАТО и ОБСЕ.

Перспектива улучшения трансатлантических отношений и достижение подлинного стратегического сотрудничества в глобальном масштабе лежит в сфере внешнеполитических интересов США, которые остаются неизменными. Предшественник Обамы оставил здесь тяжелое наследие, впечатление от которого нынешнему президенту удалось немного сгладить в том, что касается общественного мнения. При всем этом Барак Обама демонстрирует холодное, аналитическое видение союзников и партнеров, и, когда Евросоюз преодолеет внутренние проблемы и сможет оказать значимую помощь Америке в урегулировании глобальных проблем безопасности (в первую очередь в Афганистане и Ираке), центр внимания Вашингтона может сместиться в сторону его ближайшего политического, экономического и военного партнера — Европы.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ДИАЛОГ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Витковский С. М., *Белорусский государственный университет*

Как правило, разделы монографий и диссертаций, посвященные межгосударственным отношениям в гуманитарной сфере, сосредоточиваются на фактографии, уделяя при этом недостаточное внимание концептуальным вопросам. Это вполне закономерно: гуманитарное взаимодействие зачастую носит автономный характер, стремится к независимости от политической и экономической конъюнктуры и, как следствие, в нем сложно выделить общую линию развития, вписывающуюся в политико-экономический контекст. В итоге задача исследователя сводится к сбору сведений о межгосударственном культурном и научно-образовательном сотрудничестве, к констатации закономерностей развития гуманитарного диалога — без видимых связей со всем остальным комплексом двусторонних отношений.

Пойти по такому пути при рассмотрении американо-китайских гуманитарных связей не представляется целесообразным. Этот подход не учитывает всех тонкостей рассматриваемого явления. Так, во-первых, экономический потенциал американо-китайских отношений столь велик и при этом чувствителен к внешним факторам, что любые события, даже имеющие отношение к узкой гуманитарной сфере, могут — и зачастую оказывают — влияние на состояние торгово-экономических связей. Во-вторых, чувствительность политического сегмента еще выше: общеизвестные американо-китайские разногласия в таких областях, как права человека и охрана окружающей среды, довольно часто выливаются в столкновения на политическом поле, во враждебные дипломатические демарши. В-третьих, и на это хотелось бы обратить особое внимание, американо-китайские гуманитарные контакты имеют большое международное значение — ввиду того, что Соединенные Штаты и Китай влияют на положение дел в мировой политике, прямо или косвенно определяют повестку дня многих международных организаций, и тем самым воздействуют на состояние глобального гуманитарного дискурса.

В продолжение отметим: полноценный анализ гуманитарной составляющей американо-китайского взаимодействия невозможен без рассмотрения идеологических концепций, которые олицетворяют собой Соединенные Штаты и Китай. Под идеологической концепцией понимается квинтэссенция национальной модели развития, предложенная для интеллектуального усвоения и практического применения другим государствам и обществам. Под моделью развития — осмысленная на научном и принятая на официальном уровнях, практически значимая система принципов национального развития. Именно в ней находят концентрированное выражение исторически сложившиеся представления о личности, социуме, государстве и природе, их взаимодействии.

Все это необходимо, поскольку национальные модели развития являются концептуальными основаниями гуманитарного взаимодействия, определяют восприятие представителями того или иного государства гуманитарных вопросов. Рассматривая же данные основания через призму идеологических концепций, подобных «Вашингтонскому консенсусу» и «Пекинскому консенсусу», можно понять, почему гуманитарное взаимодействие между Соединенными Штатами и Поднебесной носит столь неоднозначный, противоречивый характер.

После краткого анализа указанных концепций были сделаны следующие выводы, отражающие сущность американо-китайских гуманитарных связей и позволяющие объяснить те или иные достижения и противоречия в гуманитарном взаимодействии между Вашингтоном и Пекином.

1. Представляя социально-экономическое и политическое развитие общества как единый многогранный комплекс, «Вашингтонский консенсус» акцентирует внимание на частной инициативе как «локомотиве» экономической активности всего социума. Способствуя становлению рыночных отношений, частная инициатива создает «социальный спрос» на эффективное законодательство и прочные социальные институты, которые га-

рантировали бы неприкосновенность частной собственности и инвестиций. Она способствует повышению статуса науки и образования, без которых просто невозможно подготовить необходимые рынку кадры и создать инновационные технологии. Соответственно, возрастает ценность академических свобод как непременного условия успешных научных изысканий. Со своей стороны, развитые общественные институты создают условия для повышения статуса личности и развития гражданского общества, которое содействует либерализации властных режимов и становлению демократических институтов. Таким образом, «Вашингтонский консенсус» рассматривает гуманитарные вопросы вкупе с политическими и социально-экономическими проблемами. При этом для него характерен тот же унилатерализм, который всегда отличал внешнюю политику Соединенных Штатов и, более того, их представления о собственной роли в мировом порядке и взаимодействии с другими международными акторами.

2. Акцент на экономическом развитии; подчиненность гуманитарной проблематики экономическому росту; отсутствие развитых представлений о роли отдельной личности в общественных процессах; концептуальная гибкость и прагматизм; декларативный отказ от глобальной политической ответственности и, как следствие, снятие с себя ответственности за поддержание гуманитарных ценностей в мире. Таковы главные особенности «Пекинского консенсуса».

Как видим, идеи, положенные в основание «Пекинского консенсуса», входят в противоречие с теми принципами, которые содержатся в «Вашингтонском консенсусе». Это создает предпосылки для конфликтов между носителями соответствующих идеалов и принципов — Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой. К сожалению, эти разногласия довольно часто переносятся на политическую почву, создавая напряженную атмосферу в многогранном американо-китайском диалоге, и оказывая негативное воздействие на состояние мировой политики, а также глобального гуманитарного дискурса.

РОЛЬ КНР В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ШОС (2001—2010 гг.)

Данилович М. В., *Белорусский государственный университет*

В формировании ШОС КНР изначально играла конструктивную и активную роль, являясь разработчиком концепции, инициатором теоретического и идеологического оформления процесса создания Организации и неизменно выступая за ускорение структурного оформления организации, усиление многостороннего сотрудничества (в первую очередь, экономического) в ее рамках.

Китай, участвуя в развитии сотрудничества стран — членов ШОС в области безопасности в условиях появления фактора американского присутствия в Центральной Азии, намеренно отдавал пальму первенства России, стремясь сохранить дружественные отношения с НАТО и собственно США для реализации своих планов внутригосударственного экономического роста. Нежелание КНР допустить усиление Российской Федерации в Организации и регионе в целом путем координации действий ШОС и ОДКБ объясняется тем, что обеспечение региональной безопасности в ШОС китайское руководство рассматривает исключительно как условие гарантии стабильности в регионе, позволяющей Пекину сдерживать сепаратистские силы «Восточного Туркестана» и сосредоточить свои основные усилия на решении тайваньского вопроса и реализации своих интересов в Юго-Восточной Азии.

Для КНР ШОС является первой и единственной на данный момент региональной структурой многостороннего взаимодействия, инициатором создания которой в рамках «шанхайского процесса» был сам Китай, что объясняло повышенное внимание руководства страны к структурному оформлению ШОС и развитию сотрудничества в ее рамках. Возникновение данной организации было вызвано стратегической необходимостью для КНР проводить многостороннюю дипломатию в условиях активизации своих новых конкурентов в борьбе за энергоресурсы и рынки сбыта в Центральной Азии.

Развитие политического взаимодействия стран — членов ШОС можно условно разделить на три этапа. Представляется целесообразным выделение начального этапа становления ШОС (июнь 2001 — события 11 сентября 2001 г.), этапа определенной переориентации интересов ее членов в условиях изменения расстановки геополитических сил в регионе и дальнейшей координации их действий с целью попытки восстановить утраченный баланс сил (события 11 сентября 2001 г. — лето 2005 г.) и этапа приспособления к сохранению военного присутствия США в Центральной Азии и сосредоточения ШОС на антитеррористической деятельности и сохранении политической стабильности в странах региона (осень 2005 г. — 2010 г.).

ВНУТРЕННИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧАСТИЯ ДАНИИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI вв.

Дубинко-Гуща Е. О., *Белорусский государственный университет*

Основные принципы внешней политики Дании как малого государства были разработаны историком и политиком, лидером Радикальной партии и министром иностранных дел Дании с 1929 по 1940 гг. П. Мунком. Суть внешнеполитической доктрины П. Мунка состояла в отказе от военной силы и оказании влияния на международные отношения посредством экономических и моральных факторов (концепция «экономического разоружения»).

Проводимая датским правительством политика нейтралитета во время Второй мировой войны, на практике означавшая несопротивление немецкой оккупации, встретила резкое осуждение со стороны стран-участниц антигитлеровской коалиции. Во многом благодаря Движению Сопротивления и усилиям датских дипломатов в изгнании Дания смогла впоследствии восстановить свою международную репутацию и стать одной из стран — основательниц ООН.

Поворотным событием в истории внешней политики Дании стало вступление в 1949 г. в Североатлантический альянс. Интеграция в военно-политический блок НАТО была обусловлена негативным опытом проводившейся ранее политики нейтралитета и заложила основы нового консенсуса правящих политических партий по вопросам внешней политики и обороны в последующие десятилетия.

Новая Конституция Дании, принятая в 1953 г., закрепила ряд изменений, имевших непосредственное влияние на внешнюю политику государства. Для отношений Дании и США особое значение имел статус Гренландии, которая переставала быть датской колонией. Полномочия парламента были значительно расширены: упразднена верхняя палата парламента, введен институт общенародного референдума по важным законодательным проблемам, имеющим последствия для международного положения Дании, конституционно закреплен назначаемый парламентом Комитет по международным делам, с которым правительство обязано совещаться перед принятием крупных внешнеполитических решений.

Основополагающие цели датской внешней политики в период «холодной войны» были изложены в книге тогдашнего министра иностранных дел Дании П. Хеккерупа «Датская внешняя политика» 1965 г. Будучи социал-демократом, П. Хеккеруп видел цель внешней политики Дании в адаптации и балансировании, полагая, что малым государствам следует воздерживаться от инициатив по продвижению своих идеалов и ценностей во внешней политике, если этому не располагает международная обстановка.

С середины 1960-х гг. отмечается усиление роли международных организаций как формы реализации внешней политики Дании. Такие организации, как ООН, Совет министров Северных государств, ЕС, НАТО и ОБСЕ стали важными форумами, в высшей степени определяющими положение Дании на международной арене.

В некоторых случаях расширение интеграционных процессов, набиравших силу со второй половины XX в., рассматривалось как угроза национальному суверенитету Дании,

и в связи с этим в 1970-е гг. была создана система парламентских комиссий и комитетов, ограничивающих возможности правительства в передаче полномочий в наднациональные органы власти.

Исторически сложилось, что внешняя политика Дании формируется путем достижения консенсуса между основными политическими силами, что придает ей характер преемственности, стабильности и предсказуемости. Исключением стали 1980-е гг., когда парламентское большинство препятствовало проведению ряда инициатив правительства в рамках НАТО.

Возросшее влияние общественно-политических движений на внешнюю политику наиболее четко проявляется в сфере европейской интеграции Дании. Несмотря на официальный курс на углубление интеграции, участие Дании в ЕС остается ограниченным национальными оговорками в таких важных областях сотрудничества, как единая валюта и внешняя и оборонная политика.

Распад биполярной системы международных отношений создал новые условия для реализации внешней политики Дании. На смену политике пассивной адаптации и балансирования пришла активная внешнеполитическая деятельность по интегрированию стран Центральной и Восточной Европы в НАТО и ЕС. При этом Дания выступила инициатором создания ряда региональных организаций в Балтийском регионе, который стал рассматриваться в качестве особой сферы интересов Дании.

На переломном этапе перехода от биполярной к многополярной системе международных отношений во внешней политике Дании доминировал ценностный подход и ориентация на политику США в борьбе с международным терроризмом.

В настоящее время внешняя политика Дании подчинена новой стратегии глобализации, принятой правительством Дании в 2006 г. Реализация новой стратегии связана с такими глобальными вызовами, как изменение климата, нехватка продовольствия, взаимозависимость финансовых рынков. Эти изменения нашли отражение в принятии новой внешнеполитической программы и реорганизации Министерства иностранных дел Дании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период расширения интеграционных процессов и стирания национальных границ во второй половине XX — начале XXI вв. Дания придерживалась взвешенного и осмотрительного подхода к участию в межгосударственных интеграционных объединениях, что обусловлено историческими особенностями системы принятия внешнеполитических решений.

ГОСУДАРСТВА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Коваленя Ю. В., *Белорусский государственный университет*

На современном этапе развития государства все более остро сталкиваются с проблемой поиска политических и экономических ниш в общемировой системе. Данный поиск сопряжен не только с возрастающей конкуренцией на наиболее перспективных направлениях, но и с необходимостью обеспечения большей ресурсной, финансовой и политической стабильности, с целью укрепления независимости и недопущения злоупотреблений сложившейся ситуацией со стороны более влиятельных партнеров по международному политическому и экономическому диалогу. Одним из перспективных направлений для Беларуси в данном контексте является регион Персидского залива, представляющий собой не только уникальную ресурсную базу, но и обладающий огромным финансовым потенциалом наряду с всевозрастающим политическим весом. Это особенно актуально в условиях взятого курса на диверсификацию экономических и политических связей, в контексте острого бюджетного дефицита и нарастающей изношенности основных фондов предприятий. Кроме того, очевидная необходимость демонополизации поставок энергоносителей на белорусский рынок еще более подчеркивает важность стран данного региона для выстраивания сбалансированной экономической политики и поиска новых рынков

для сбыта белорусской продукции. Для налаживания новых и укрепления уже существующих связей со странами региона, поиска решений вопросов по выходу и закреплению на рынках стран Персидского залива, возникает необходимость более детального изучения как региона в целом, так и стран Залива в частности, в контексте диверсификации политических и экономических связей Республики Беларусь. Данный спектр исследований требует комплексного подхода и глубокой и детальной проработки арабских, персидских, английских, российских и отечественных источников.

Регион Персидского залива, будучи одним из важнейших источников энергоносителей в мире, представляет огромный интерес не только как поставщик, но и как потребитель широкого спектра товаров и услуг. Наряду с очевидным огромным потенциалом для взаимодействия в различных секторах экономики Республики Беларусь и стран Залива мы являемся свидетелями нереализованности данного потенциала. Таким образом, остро встает необходимость дальнейшего более глубокого и детального изучения и анализа ситуации. Как становится очевидным, товарооборот между Республикой Беларусь и странами региона пока находится на низком уровне, что требует принятия серьезных решений, как на политическом, так и на экономическом уровнях. При том, что с большинством государств Залива уже создана необходимая правовая база для дальнейшего развития взаимоотношений, остаются множество пробелов в данном направлении с такими странами как Оман, Катар и КСА. Немаловажным сдерживающим фактором является и отсутствие постоянных дипломатических представительств на территории данных государств. В целом, лишь в двух государствах региона Беларусь имеет посольства (ИРИ и ОАЭ). В то же самое время ни в Ираке, ни в КСА, являющихся одними из ведущих стран Персидского залива, Беларусь не имеет представительств, что и не позволяет достичь необходимого уровня координации межгосударственных взаимоотношений. Кроме того, одной из основных причин недостаточной активности белорусских производителей на рынках региональных государств является отсутствие такого инструмента международного маркетинга, как торговое представительство, работающего на коммерческой основе, аналог какового присутствует в Беларуси со стороны ИРИ. В связи с нехваткой высококвалифицированных специалистов международного уровня, для проведения подобного маркетинга и дороговизны их использования в рамках каждого отдельно взятого предприятия, подобный инструмент мог бы стать эффективным для продвижения белорусских товаров на международном рынке. В сфере военно-технического сотрудничества необходима активизация белорусских спецэкспортеров, которые призваны активно продвигать продукцию ВПК на рынках стран мира, что сопряжено с множеством как экономических, так и политических аспектов, включая аспекты обеспечения информационной безопасности сделок и поддержания имиджа Республики Беларусь в качестве надежного и эффективного партнера в данной сфере.

Следуя общей логике изучения и анализа перспективных направлений сотрудничества со странами Персидского залива, заблаговременного выявления и предотвращения возможного возникновения препятствий на данном пути, представляется целесообразным акцентировать внимание на следующих направлениях:

— нефтегазовый сектор (трейдерская направленность и проработка возможности поставок сопряженных товаров и услуг);

— продвижение и реализация товаров народного потребления (сельхозпродукция и продукция пищевой промышленности);

— продвижение и реализация продукции машиностроения (МАЗ, БелАЗ, МоАЗ, ФИДМАШ и пр.);

— продвижение и реализация продукции ВПК (140-й, 124-й, 558-й, 2256-й ремонтные заводы, научно-исследовательские центры и производственные предприятия);

— изучение и анализ существующих и потенциальных препятствий для выхода и закрепления на рынках государств Персидского залива;

— изучение и анализ перспективных направлений взаимодействия в политической сфере.

ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В ОТНОШЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Курылёв К. П., *Российский университет дружбы народов*

Проблема формирования и обеспечения безопасности, как на глобальном уровне, так и в региональных масштабах представляет собой одну из центральных проблем современных международных отношений и вызывает много дискуссий. В этой связи актуальность изучения Украины как элемента системы региональной безопасности в Европе является задачей своевременной и важной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Анализ особенностей геополитического положения Украины приводит к выводу, что оно, с одной стороны, обладает рядом очевидных преимуществ (размер территории, географическое положение, численность населения, благоприятный климат, обладание природными ресурсами), которые можно и нужно максимально эффективно использовать для развития страны. Украина справедливо считается выгодной транзитной зоной для пассажирских, грузовых и энергетических потоков. Через ее территорию проходят важные транспортно-коммуникационные коридоры, обеспечивающие ее международные связи с Россией, Белоруссией, Молдовой, Польшей, Румынией, Словакией, Венгрией и т. д. Это превращает Украину в важнейшее геоэкономическое звено.

Но, с другой стороны, эти преимущества создают и серьезные проблемы для Украины, поскольку делают ее весьма привлекательной для внешних сил, использующих эти возможности Украины в собственных геополитических проектах.

Место Украины в этих проектах было образно определено еще в 1997 г. Зб. Бжезинским: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и, скорее всего, была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией...».

Идея состоит о том, что Украина призвана исполнять роль своеобразной санитарной границы между Европой и Россией. Одним из элементов так называемой «санитарной империи», попытки создания которой были предприняты после распада СССР. Тем самым Запад ориентирует Украину на то, чтобы стать объектом его политики, политики усиления собственного западного влияния в регионе. Подобный подход не призван рассматривать Украину как самостоятельного геополитического игрока со своими интересами в мировой политике и международных отношениях.

Конечно, в современном мире, в условиях необратимого процесса глобализации понятие суверенитета все больше растворяется в быстро возрастающем количестве новых международных и межгосударственных связей. Суверенитет существенно трансформируется и ограничивается этой системой. Но политика Запада в отношении Украины выходит далеко за рамки такой тенденции. Любое же деление суверенитета, безусловно, ведет только к его уничтожению и исчезновению первичного субъекта международного права.

Таким образом, напрашивается вывод, что от того как будет себя позиционировать Украина, в том числе в вопросе обеспечения национальной безопасности, от того как она будет участвовать в процессе оформления региональной системы безопасности, как и в какие механизмы ее обеспечения Украина будет включена, напрямую зависят не только ее национальные интересы, безопасность, да и вообще будущее, как суверенного государства, но и национальные интересы, безопасность и геополитические возможности России.

Чтобы понять роль и место Украины в формировании региональной системы безопасности следует оценить тот набор вызовов и угроз, с которыми сталкивается или может столкнуть эта страна.

К основным проблемам, которые несут риски и угрозы национальной безопасности Украины, можно отнести: соперничество за энергоресурсы, техногенные катастрофы, межнациональные и межконфессионные конфликты, наркоторговля, организованная преступность и коррупция, нелегальная миграция, торговля людьми, демографические про-

блемы. Существенную угрозу несет активизация террористической деятельности, приобретшая глобальный характер. Кроме того, само геополитическое положение Украины определяет ее высокую зависимость от внешних факторов. В этой связи основные угрозы национальной безопасности Украине связаны с попытками экономического, политического, культурного и информационного давления. Нельзя не учитывать и отсутствие общественного консенсуса в ключевых стратегических вопросах государственного строительства, недостаточность опыта в сфере государственного управления и, как следствие, уязвимость к внешнему давлению. Все это не позволяет эффективно реализовывать стране свою внешнюю и внутреннюю политику. При этом тенденции мирового общественно-политического, военно-политического и социально-экономического развития генерируют значительный объем противоречий разного характера как внутри отдельных государств, так и между ними, что дополнительно осложняет решение имеющихся проблем национальной безопасности Украины.

Таким образом, очевидно, что любая политическая сила, находящаяся у власти на Украине, в вопросе обеспечения национальной безопасности страны должна вынести на одно из первых мест своей каждодневной деятельности вопрос обеспечения безопасности государства от внутренних и внешних угроз. Однако подходить к решению данной проблемы надлежит, основываясь на реалистичных и прагматичных подходах к делу национальной безопасности, учитывая возможности страны и интересы соседей.

Предстоит понять, в чем состоит реализм и прагматизм внешней и внутренней политики Украины в контексте обеспечения национальной безопасности и ее участия в формировании региональной системы безопасности.

Представляется, что Украина должна концентрировать свои внешнеполитические усилия на создании и развитии надежных международных разноуровневых режимов безопасности (двусторонних, субрегиональных, региональных и глобальных). Украине следует развивать сотрудничество с другими государствами, в первую очередь с соседями, а также с международными организациями. Главная цель — повышение уровня взаимопонимания, предсказуемости и в целом доверия, построения всеобъемлющих и эффективных механизмов региональной безопасности, усовершенствование режимов глобальной безопасности.

Из соседних государств, взаимодействие с которыми способно обеспечить национальную безопасность Украины и при этом гарантировать сохранение ею своего суверенитета является Россия. И дело не только в давних и глубоких связях двух стран, и даже не в тесном этническом и конфессиональном родстве двух народов. Данное направление внешней политики Украины обосновывается как ее геополитическим положением, так и тем, что Россия объективно является важнейшим стратегическим партнером Украины, прежде всего в основополагающем — экономическом аспекте; на протяжении всех лет независимости она прочно удерживает первое место в числе основных внешнеэкономических партнеров Украины. По данным на 2008 г., на Россию приходилось 23,5 % украинского экспорта товаров, на Турцию — 6,9 %, на Италию — 4,4 %. Симметрична и ситуация с импортом. На Россию приходится 22,7 %, на Германию — 8,4 %, на Туркменистан — 6,6 %, на Китай — 6,5 %, на Польшу — 5 %.

Период взаимоотношений двух стран, в годы «оранжевого режима» на Украине, демонстрирует, что попытка разрыва с Россией, дистанцирование от нее, создание условий ущемляющих интересы России, и в целом проведение антироссийского курса — все это самым негативным образом сказывалось на самой Украине, а, учитывая значимость ее положения, ухудшение украинско-российских отношений отражались и на ситуации во всем регионе Восточной Европы, да и не только в нем. Ориентация «оранжевой» власти на сближение с НАТО и ЕС и, в дальнейшем, вступление в эти организации и одновременный отход от идеи экономической интеграции в рамках постсоветского пространства, сопровождавшийся обострением разногласий с Россией в экономической и политической сфере привели Украину за последние годы фактически к экономическому коллапсу, усугубленному мировым финансовым кризисом, к перманентной политической нестабильности, к усилению полярности в украинском обществе по ряду внутри- и внешнеполитических вопросов и т. д.

Самый яркий пример — деятельность «оранжевых» властей по форсированному движению страны в НАТО. Фактически она подрывала саму основу украинской государственности. Призывы к вступлению в Альянс, мотивированные «оранжевыми», их «заботой» о сохранении суверенитета государства, на самом деле его лишь расшатывали и подрывали. Ведь очевидно, что именно в силу своего геополитического положения, единственно возможный и подходящий для Украины сценарий — ее нейтральный и внеблоковый статус.

Вступление же Украины в НАТО совершенно не решило бы тех задач, которые ставили перед собой сторонники ее присоединения к Альянсу. Реализация такого сценария привела бы к лишь тому, что США получили бы возможность резко укрепить свои позиции в евроазиатском регионе, используя его для активного противодействия влиянию Российской Федерации и КНР, окончательно утвердились бы на постсоветском пространстве в качестве главного геополитического игрока. Существенные выгоды получили бы и американские союзники — Турция и Польша, которые, непременно воспользовались бы ситуацией для укрепления своего статуса ведущих региональных держав. Безопасность Украины от этого вряд ли бы укрепилась.

Решить свои внутренние и внешние проблемы Украине проще, опираясь на помощь и поддержку России. От того насколько высоко взаимопонимание Украины и России, зависят не только отношения между ними, но и обстановка как на субрегиональном, так и на региональном уровнях, в том числе и в сфере безопасности. В том числе это касается и вопроса развития Вооруженных Сил Украины. Сегодня его уровень оценивается военными экспертами как крайне низкий. Но известно, что еще с советского периода сохраняются тесные связи между оборонно-промышленными комплексами наших стран. В наследство от СССР Украина и Россия получили весьма ощутимую взаимозависимость в сфере вооружений. Эти кооперационные «нити» существуют до настоящего времени и не использовать этот ресурс контрпродуктивно. Совместный военный потенциал России и Украины (при условии восстановления последнего) может создать совершенно новую военно-политическую обстановку в регионе и выступить именно тем фактором, который будет обеспечивать совместными уже усилиями, стабильность и безопасность в этой части Европы. Подобный сценарий представляется вполне реализуемым. Более того, он позволяет Украине сохранить и свой внеблоковый статус. Такой уровень отношений с Россией есть лучшая гарантия сохранения украинского суверенитета и территориальной целостности.

Конечно, без учета фактора НАТО и в целом взаимодействия Украины с Западом невозможно говорить о формировании региональной системы безопасности. Вопрос в том, как использовать эти факторы. Очевидно, что полностью отказаться от сотрудничества с Альянсом Украина не может. Есть масса вопросов, взаимодействие по которым с НАТО ей необходимо. Это и борьба с международным терроризмом, и с распространением оружия массового поражения, и с наркоугрозой, и с пиратством и т. д.

Однако, как видно, угрозы во многом те же, что стоят и перед Россией. Отсюда возникает вопрос, а почему не синхронизировать взаимодействие России и Украины с Североатлантическим альянсом. В виду реальных и потенциальных угроз, с которыми предстоит столкнуться России и НАТО в будущем, их сотрудничество и более того сближение будет осуществляться обязательно. Обе стороны понимают это. Пока, быть может, только на экспертном уровне, но вскоре до этого дозреют и политики, поскольку выстоять в одиночку перед вызовами будущего не сможет, ни Россия, ни США (с НАТО или без), ни ЕС. При этом, конечно, речь о вступлении России в Альянс не идет. Очевидно, что Россия должна сохранить свой суверенитет в полном объеме, но сближение с блоком необходимо. И двигаться в этом направлении вместе с Украиной вполне возможно. Ведь для внеблоковых стран проблематика реформы системы безопасности является особенно актуальной.

В этом ключе интересам Украины, как представляется, вполне отвечают инициативы России относительно создания новой системы коллективной безопасности в Европе. Тезис о системе безопасности от Ванкувера до Владивостока крайне актуален в сегодняшнем непредсказуемом мире. Определенная часть политической элиты Запада понимает, что пришло время для создания пространства общеевропейской безопасности (Северной Америки, Европы, включая Украину, и России) и пересмотра прежней системы безопасности, которая все меньше отвечает современным международным реалиям.

Проект Договора о безопасности в Европе предполагает создание организации коллективной безопасности, в которую войдут все страны, находящиеся на евроатлантической и евроазиатской территории от Ванкувера до Владивостока, и такие объединения, как ЕС, ОБСЕ, ОДКБ, НАТО и СНГ. Цель должна заключаться в регулировании возникающих вопросов и противоречий, снижении недоверия, выработке адекватной реакции на вызовы и угрозы в области безопасности. Участники договора, например, должны принять на себя обязательство проводить такую политику или участвовать только в таких мероприятиях, которые бы существенно не затрагивали безопасность другого участника. Так же принимаемые решения не должны оказывать принципиального влияния на безопасность какого-либо участника.

Формирование новой архитектуры европейской безопасности нацелено на то, чтобы Европа превратилась в континент мира и сотрудничества. Для этого будущие участники Договора, в том числе США, ЕС. Россия, Украина должны избавиться от инерционного мышления категориями «холодной войны» и приступить к переформатированию системы международных отношений в сфере безопасности.

Представляется, что это в интересах Украины. Заключение нового всеобъемлющего соглашения о коллективной безопасности в Европе даст Украине уникальный шанс на твердое юридическое признание ее будущего внеблокового статуса. Только такой общеевропейский договор даст Украине надежные гарантии ее суверенитета, территориальной целостности и политической независимости. В противном случае учет интересов Украины при формировании новой архитектуры европейской безопасности будет вторичным.

К каким выводам мы можем прийти в итоге?

Одним из центральных факторов, определяющих роль и место Украины в формировании региональной системы безопасности, является ее геополитическое положение, особенности которого в значительной степени обусловливают направления и задачи украинской внешней политики. Очевидно, что Украина занимает ключевое место в процессе оформления системы безопасности, как на региональном, так и на субрегиональном уровне. Более того, роль Украины в этом вопросе настолько велика, что от нее не в малой степени зависит ситуация и на уровне глобальной безопасности, имея в виду заинтересованность ведущих мировых игроков в этой стране. Такая роль и такое положение, несомненно, накладывают высокую долю ответственности на Украину и ее руководителей. Выбор страной своего внешнеполитического курса в этом контексте представляется важнейшим шагом, а расстановка приоритетов в его рамках становится задачей требующей глубокого научного осмысления.

Вообще проблема определения приоритетных направлений во внешней политике является важнейшей и постоянно актуальной задачей для любого государства. Ведь именно от правильности выбора во многом зависят роль и место, которое принадлежит государству в системе международных отношений. Для Украины же с ее уникальным геополитическим положением вопрос определения внешнеполитических приоритетов являлся и является одним из основополагающих. Вся недолгая современная история этого государства со всей очевидностью свидетельствует и подтверждает необходимость грамотного подхода к выбору приоритетных направлений в сфере внешней политики. Выбору, в основе которого в первую очередь должны лежать национальные интересы государства, а не сиюминутные пристрастия тех или иных политических элит и деятелей.

Задачей номер один для любого руководства Украины является строительство сбалансированных, партнерских и доверительных отношений с Россией. Только посредством этого Украина сможет гарантировать свою внутреннюю стабильность, столь необходимую для развития, а также наиболее эффективно обеспечить свои интересы и безопасность в современном мире. С другой стороны, сама история, наделившая Украину таким геополитическим положением, нацеливает ее на то, что страна может реально рассчитывать на обеспечение собственной безопасности только в контексте партнерства и сотрудничества, как с Россией, так и с Западом. Перекос же в ту или другую сторону чреват для Украины риском проблем и потрясений. Украина, по сути, обречена на поиски договоренности и согласия между Россией и Западом, исключающие даже намек на конфронтацию. Именно обретение подобного согласия является жизненно важным интересом Украины.

ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ І ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА АПОШНЯЙ ТРЭЦІ XVI ст. У АЦЭНКАХ ПОЛЬСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

Лашкевіч С. А., *Беларускі дзяржаўны універсітэт*

Для польскай гістарычнай навукі характэрна пільная ўвага да праблемы знешнепалітычнай дзейнасці РП і ВКЛ пасля Люблінскай уніі. Не абышлі польскія даследчыкі і праблему ўзаемаадносін Рэчы Паспалітай і Маскоўскай дзяржавы, дзе Вялікаму княству Літоўскаму надавалася выключнае значэнне.

У працах гісторыка польскага права С. Кутшэбы дадзены прававы аналіз умоў Люблінскай уніі. У прыватнасці, ён адзначае, што адной з прычын Люблінскай уніі 1569 г. была слабасць ВКЛ і яго няздольнасць супрацьстаяць націску Маскоўскай дзяржавы ў барацьбе за старажытнарускія землі. Разам з тым, С. Кутшэба канстатуе трываласць саюза Польскай Кароны і ВКЛ, мірны характар іх узаемаадносінаў.

Польскі гісторык С. Эрэнкройц разглядаў паслялюблінскі перыяд гісторыі ВКЛ. Даследчык асвятляў праблемы ўзаемаадносін ВКЛ і Польшы і лічыў, што унія 1569 г. была двухбаковым актам аб'яднання, які прынёс шмат карыснага абодвум народам Рэчы Паспалітай. Першыя гады пасля ўтварэння Рэчы Паспалітай аўтар называе часам збліжэння пазіцый ВКЛ і РП.

У час ПНР усходні накірунак палітыкі Польскай Кароны ў XVI ст. і ўзаемаадносіны ВКЛ з Маскоўскай дзяржавай заставаліся па-за рамкамі праблематыкі прац польскіх гісторыкаў. Гэтыя тэмы знайшлі адлюстраванне толькі ў агульных характарыстыках міжнароднага становішча Польшчы. У 1973 г. выйшла кніга А. Вычанскага «Польшча ў Еўропе XVI ст.» У адносінах да Польскай Кароны і ВКЛ ён адзначае ўніфікацыйны характар рэформаў у Княстве ў XVI ст.

К. Лепшы, даследуючы месца і ролю Рэчы Паспалітай у міжнароднай палітыцы другой паловы XVI ст., не абмінуў пытанні, звязаныя са статусам ВКЛ у міжнародных справах. Польскі аўтар сцвярджае, што ў 1577—1617 гг. Рэч Паспалітая праводзіла актыўную ўсходнюю знешнепалітычную дзейнасць, у той час, як заходні накірунак, па словах даследчыка, заставаўся на другім плане.

З. Войцык у сваіх працах прааналізаваў адасобленасць знешнепалітычных інтарэсаў Вялікага княства Літоўскага ад Кароны Польскай. Ён падкрэсліваў выключную ролю канцлераў Княства ў вядзенні перагавораў з Маскоўскай дзяржавай, адзначыў вялікае значэнне гетманаў ВКЛ пры заключэнні міжнародных дагавораў і асабліва ў паўднёва-ўсходнім накірунку.

Высокі ўзровень распрацаванасці праблем міжнародных адносін у польскай гістарыяграфіі дазволіў падрыхтаваць шэраг фундаментальных калектыўных прац па гісторыі знешняй палітыкі і дыпламатыі Польшчы. У 1966 г. пад рэдакцыяй З. Войцыка выйшла праца «Польская дыпламатычная служба ад XVI да XVIII ст.». У 1982 г. пад рэдакцыяй М. Біскупа былі надрукаваны першы і другі том «Гісторыі дыпламатыі Польшчы», якія ахопліваюць перыяд да трэцяга падзелу РП 1795 г. У гэтым даследаванні праводзіцца павярхоўны параўнальны аналіз дыпламатычных службаў ВКЛ і КП.

Праблемы міжнародных адносін ва Усходняй і Цэнтральнай Еўропе ў XVI ст. былі асветлены Р. Залеўскім. Аўтар адзначае, што маскоўскія справы знаходзіліся ў вядзенні канцылярыі ВКЛ.

Г. Віснэр зрабіў грунтоўны аналіз сістэмы прадстаўнічых органаў ВКЛ і іх месца ў прыняцці знешнепалітычных рашэнняў у РП, адзначыў істотную самастойнасць Княства ў палітычным жыцці агульнай дзяржавы. Даследчык не абышоў у сваіх працах такое важнае пытанне, як узаемаадносіны РП і Маскоўскай дзяржавы. Аўтар адзначыў выключную ролю ВКЛ пры распрацоўцы праектаў уніі паміж Рэччу Паспалітай і Маскоўскай дзяржавай.

Г. Філіпчак-Коцур даследуе развіццё фінансавай сістэмы ВКЛ і РП у гады кіравання Жыгімонта і Уладзіслава IV Вазаў. Ён разглядае пазіцыю Княства адносна ўхвалення падаткаў на вядзенне вайсковых дзеянняў. Гісторык даследуе таксама механізм фінансавання дзяржаўных канцылярый і пасольстваў Княства і Кароны. Ён адзначае асобнае фінансаванне канцылярый ВКЛ і Кароны.

Міжнароднае становішча ВКЛ у XVI ст. аналізуе Я. Ахманьскі. Аўтар адзначае, што пасля заключэння Люблінскай уніі Княства працягвала заставацца незалежнай дзяржавай, мела асобную адміністрацыю, уласнае войска, казну, заканадаўства і судовыя органы. Знешняя палітыка дзяржавы была накіравана на вырашэння праблем з Маскоўскай дзяржавай шляхам заключэння палітычнага саюза з Каронай.

А. Закшэўскі даследуе становішча ВКЛ пасля стварэння Рэчы Паспалітай. Аўтар адзначае партыкулярны характар узаемаадносін ВКЛ і КП у рамках Рэчы Паспалітай. Вялікую ўвагу аўтар надае вывучэнню буйных магнацкіх родаў ВКЛ. Сярод шматлікіх прычын адасобленасці ВКЛ ад КП аўтар называе моўныя адрозненні ВКЛ ад КП, а таксама розныя знешнепалітычныя інтарэсы шляхты Вялікага Княства і Польшчы.

Г. Люлевіч разгледзеў узаемадачыненні ВКЛ і КП ад стварэння РП да рыняцця Трэцяга Статута ВКЛ 1588 г. і знешнюю палітыку сенатараў ВКЛ у часы трох «бескаралеўяў». Падрабязны аналіз соймаў Княства дазволіў яму прасачыць знешнепалітычныя інтарэсы шляхты і сенатараў ВКЛ. Г. Люлевіч выказвае меркаванне, што пераломным для ўзаемных стасункаў Княства і КП стаў перыяд праўлення С. Баторыя, калі адбылася стабілізацыя дзяржаўнага саюза, хоць і са зменамі на карысць ВКЛ. Аўтар у сваім даследаванні паказаў, што гады трох «бескаралеўяў» у РП можна лічыць фактарам дэзінтэграцыі дзяржаўнага саюза Польшчы і Княства.

РОССИЙСКОЕ ВИДЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лешуков В. С., *Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского*

В настоящее можно наблюдать определенную структурированную трансформацию тех подходов, которые используются Российской Федерацией в реализации интеграционных проектов, направленных на страны постсоветского пространства. Еще совсем недавно руководство Российской Федерации не могло похвастаться четкой стратегической концепцией, относящейся к обозначенному направлению.

Закончилось это потерей инициативы в конкуренции с иными внешними акторами, стремительным заполнением образовавшейся вслед за распадом Советского Союза геополитической пустоты США и Евросоюзом. Волна «цветных революций», поменявшая политических лидеров Грузии, Украины, Киргизии заставила российские правящие элиты переоценить концептуальное измерение интеграционных процессов. Напомним, В. В. Путин обозначил данные корректировки курса в своей оценке Содружества Независимых Государств, пояснив его миссию существовавшей необходимостью обеспечить «цивилизованный развод», а в качестве реальных интеграционных инструментов он назвал ЕврАзЭС и создаваемое Единое экономическое пространство.

Следовательно, в желании сплотить бывшие советские республики вокруг себя российская сторона использует западные модели. Европейский союз также создавался на базе экономического и военного «ядра». Первое — успешные, развитые экономики Франции, Германии, второе — учрежденный под эгидой США Североатлантический альянс. Что касается России, то, сегодня, абсолютно очевидно, есть желание добиться стирания экономических границ с помощью Таможенного союза, плавно подводящего к Единому экономическому пространству. А роль НАТО применительно к вопросам обеспечения коллективной безопасности копирует ОДКБ. Таким образом, парадигма сближения становится качественно иной. Конечно, данные аспекты прописывались и в Алма-Атинской декларации, но именно четкие, затрагивающие локальных игроков начинания более поздних времен обеспечили им практическое воплощение.

Беларусь — один из важнейших партнеров России и в экономической, и в военной сферах. Что многократно признавали как российские, так и белорусские официальные лица. Даже не беря в расчет претерпевающие сложности давние намерения сторон строить Союзное государство, можно найти массу иных предпосылок к взаимовыгодным союзничеству и дружбе. Россия для Беларуси — прекрасный рынок сбыта продукции и

источник сырья. Белорусская энергетика, химия, производство удобрений зависят от российского газа. В то же время Россия закупает 60—70 % всего экспорта машин, средств транспорта и оборудования Беларуси. Как отметил в своей статье политолог Р. Ахметов, мировая практика показывает, что полноценная экономическая интеграция с вдохновляющими результатами возможна среди стран, имеющих достаточно развитый экономический потенциал. Если рассматривать СНГ, то обозначенному критерию в наибольшей степени отвечают Россия, Беларусь, Украина и Казахстан. Военная кооперация не менее важна. Беларусь — восточноевропейский форпост ОДКБ. До сих пор Российская Федерация имеет возможность бесплатно использовать РЛС «Волга» в Барановичах и 43-й узел связи ВМФ на территории Вилейки. Аналогичные объекты Украины или Прибалтики, способные обеспечить защиту всей западной и центральной части России либо перестали существовать, либо у российских вооруженных сил нет туда доступа.

Значимым событием стало подписание документов о создании Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Заработал Единый таможенный тариф, одобрен Единый таможенный кодекс. Позитивный прогноз озвучил заместитель госсекретаря Союзного государства В. Хрол, заявивший о вероятном увеличении ВВП стран — участниц ТС на 15 %. Подобные картины будущего позволяют выделить главное: любые политические конфликты — временное и преодолимое явление. В то время как реальные, системные предпосылки к сближению государств носят устойчивый, стабильный и фундаментальный характер.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лукашевич Ю. В., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время на внешнеполитическом горизонте наблюдается активизация отношений по линии Беларусь — ЕС. Происходит переосмысление западными партнерами отношения к Республике Беларусь, в частности, все большее число государств осознает необходимость совместных действий в интересах решения общих задач и проблем в экономической сфере, а также в вопросах коллективной безопасности, противодействия распространению оружия массового уничтожения и другим глобальным вызовам и угрозам.

Недавняя встреча Президента Беларуси А. Г. Лукашенко с Европейским комиссаром по вопросам расширения ЕС и Европейской политике соседства Ш. Фюле — красноречивое тому подтверждение. Диалог на высшем политическом уровне активизировал двусторонние отношения по всем направлениям: Минск посетили государственный секретарь по европейским делам МИД Франции П. Лелуш, директор департамента мер торговой защиты Генерального директората по внешней торговле Европейской комиссии Ш. Депипер, начальник отдела по международным аспектам миграции и визовой политике Генерального директората по вопросам правосудия, свободы и безопасности Ж. де Сестер и др. Не менее насыщенным в политическом плане был и предыдущий, 2009 г.: состоялись визиты верховного представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности ЕС, генерального секретаря Совета ЕС Х. Соланы, директора БДИПЧ ОБСЕ Я. Ленарчича, председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ Ж. Соареша, комиссара ЕС по внешним связям и Европейской политике соседства Б. Ферреро-Вальднер и др.

Налаживание отношений с ЕС, усиление двустороннего политического диалога, безусловно, отвечает национально-государственным интересам и основным направлениям белорусского внешнеполитического курса. Сегодня необходимо учитывать новые реалии и выстраивать политику партнерских отношений не только в восточном, но и в западном направлении. И, прежде всего потому, что наши соседи — Польша, Литва, Латвия — полноправные члены ЕС. Как подметил американский профессор Г. Киссинджер, полемика о роли интересов и ценностей во внешней политике нации является не столько проблемой теории, сколько применения. Именно насущные проблемы — в экономике, в сфере безопасности, антитерроризма, наркотраффика, нелегальной иммиграции — способны существенно сблизить позиции Брюсселя и Минска. Поэтому задача белорусской дипломатии заключается в развитии отношений с ЕС на основе компромисса и взвешенного подхода.

На данном этапе в отношениях с ЕС наибольший прогресс достигнут в торгово-экономическом и финансово-экономическом взаимодействии. К слову, на долю Евросоюза приходится 44 % от общего объема всех экспортных поставок из Беларуси. По этому показателю европейские страны вышли на первое место и обошли Российскую Федерацию, доля которой в совокупном объеме белорусского экспорта равнялась 32 %. В то же время активизировалась и политическая составляющая белорусско-европейского диалога. Последовательность и прагматизм по линии Минск—Брюссель позволили преломить имевшиеся негативные тенденции в двусторонних отношениях. В результате ЕС приостановил введенные ранее ограничения в отношении нашей страны, а в 2008 г. открыл в Минске Представительство Комиссии Европейских сообществ.

Конечно, политика Евросоюза в отношении Беларуси не всегда последовательна и решительна. Во многом это объясняется выжидательной позицией, которую заняли в Брюсселе в связи с предстоящими выборами главы белорусского государства. Тем не менее, Минск и Брюссель намерены продолжать диалог, расширять сотрудничество, наполнять отношения реальным содержанием, чтобы выйти на качественно новый уровень взаимодействия и в политической сфере. Для этого имеются необходимые предпосылки. Во-первых, Беларусь позитивно воспринимает инициативу «Восточное партнерство» и готова нормализовать отношения со своим западным соседом. Это открывает широкие возможности сотрудничества как в двустороннем (ЕС+1), так и многостороннем (ЕС+6) форматах. Во-вторых, к тесному взаимодействию подталкивает складывающаяся геополитическая ситуация как в регионе, так и в мире в целом: последствия мирового финансового кризиса лучше преодолевать сообща. Поэтому нынешний этап отношений между Беларусью и Европой — уже не диктат, а скорее — диалог. Конечно, и Беларуси, и ЕС еще предстоит пройти непростой путь по выстраиванию добрососедских отношений, построенных на принципе взаимного уважения. Однако с уверенностью можно сказать, что начало этому пути, в основе которого находятся глубинные интересы, как европейцев, так и белорусов, положено.

ПОДГОТОВКА К ПОДПИСАНИЮ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДОГОВОРА НИЦЦЫ 2001 г.

Макейчик Ю. Н., *Белорусский государственный университет*

Становление Европейского союза в современном его представлении произошло с подписанием Маастрихсткого договора (Договора о Европейском союзе) в 1992 г. Основанный на сформированных еще в 1950-е гг. Европейских сообществах, Европейский союз (ЕС) был дополнен политическими и иными формами сотрудничества, что ознаменовало новый этап более тесной интеграции государств-членов. Подписание и вступление в силу Маастрихсткого договора содействовало расширению и интенсификации процесса реформирования правовых основ ЕС. Так уже в самом договоре отмечалось, что в 1996 г. будет созвана новая «конференция правительств государств-членов» для внесения поправок в учредительные документы Союза. Результатом данной конференции стало подписание в октябре 1997 г. в Амстердаме и вступление в силу в мае 1999 г. Амстердамского договора, который закрепил внутреннюю структуру и опоры функционирования ЕС, расширил компетенции его органов и внес изменения в учредительные документы Союза.

После окончательного оформления структуры ЕС и правки учредительных документов наиболее актуальным стал вопрос о дальнейшем расширении Союза. Еще на Люксембургском саммите Совета ЕС в декабре 1997 г. было принято решение о том, что в ближайшее время право на вступление в Европейский союз получат 12 стран. К декабрю 2000 г. переговоры между странами-кандидатами и ЕС приобрели конструктивный характер, что остро поставило вопрос о реформировании институциональной структуры в свете грядущего расширения. В декабре 2000 г. на саммите Совета ЕС в Ницце были определены будущие тенденции развития Европейского союза: обозначены четкие сроки первой волны расширения (не позднее 2004 г.), решен вопрос о составе Европейской комиссии, о представительстве стран-членов в Европейском парламенте, перераспределены голоса в Совете. Таким образом, основная задача саммита по подготовке институтов ЕС к расширению была решена.

26 февраля 2001 г. министры иностранных дел 15 государств — членов ЕС собрались в Ницце для того, чтобы подписать окончательно согласованный текст Ниццского договора. Цель заключения Договора Ниццы прописана в его преамбуле: «…завершить начатый Амстердамским договором процесс, который призван подготовить институты Европейского союза к функционированию в расширенном Союзе ». Ниццский договор предусматривал ряд принципиальных новшеств:

— расширение применения принципа квалифицированного большинства при голосовании в Совете (отныне право вето не будет применяться уже в 35 законодательных областях). В вопросах налогообложения и социального обеспечения соответствующие документы будут и впредь приниматься единогласно;

— перераспределение голосов в Совете после расширения ЕС (с 2005 г. для того, чтобы решение считалось принятым, необходимо, чтобы «за» было подано 255 голосов из 345 возможных);

— установление на период до 2010 г. верхнего предела в 26 человек для общего числа членов Комиссии (в этот период в Комиссии должно быть по одному члену от каждого государства-участника, после этого предполагается перейти к принципу ротации на равных для всех государств-участников основаниях);

— изменение сферы компетенции Европейского суда и компетенции трибунала первой инстанции для улучшения их функционирования и сокращения сроков проведения процессов;

— облегчение институциональных условий для «продвинутого сотрудничества» ограниченного числа членов ЕС, которые в конкретных вопросах, относящихся к общей внешней политике безопасности ЕС и сотрудничеству в сфере внутренних дел и правопорядка, были готовы идти дальше и быстрее остальных и др.

Для вступления Ниццского договора в силу он должен был быть ратифицирован национальными парламентами всех стран — членов ЕС. Летом 2001 г. на референдуме в Ирландии большинство граждан выступили против договора, однако после повторного референдума в октябре 2002 г. Ирландия последней ратифицировала Договор Ниццы.

Сразу после вступления в силу 1 февраля 2003 г. новый договор породил немало критики. Недовольство вызывали усложнившаяся процедура принятия решений в Совете министров, недостаточно радикальный характер предложенных реформ, сохранение незначительной роли Европейского парламента (единственного института, напрямую представляющего интересы граждан ЕС). Евроскептики считали, что новые условия распределения голосов и новые процедуры наделяют преимуществами крупные страны ЕС, настораживали изменения в процедуре формирования Европейской Комиссии и усиление роли ее президента, в Ниццском договоре виделись также угрозы национальному суверенитету стран-членов.

Таким образом, Ниццский договор явился в большей степени институциональной реформой Европейского союза, обозначившей новые механизмы функционирования и правила организации власти внутри организации. Между тем, новый договор не упростил политическую систему ЕС в свете грядущего широкомасштабного расширения, не сделал ЕС более понятным для граждан. Осознавая, что расширение ЕС и глобализация требуют радикальной трансформации Союза, которая не может быть решена посредством простой институциональной реформы, вскоре была созвана Межправительственная конференция для разработки Конституции ЕС.

БЕЛАРУСЬ — СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ: ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2003—2006 гг.

Малашук П. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Белорусско-югославянские связи имеют давнюю историю, что в значительной мере определяется их общим славянским знаменателем и общностью духовных ценностей.

В первые годы XXI века начался особый этап отношений между Республикой Беларусь и СРЮ, связанный со сменой политического курса, созданием нового государственного образования Сербия и Черногория. 4 февраля 2003 г. Союзная Скупщина (парламент) Югославии приняла Конституционную хартию государственного сообщества Сербии и Черногории и закон о ее применении. Было провозглашено новое государственное образование под названием Сербия и Черногория, главным внешнеполитическим приоритетом которого стало сближение с европейскими структурами и в конечном итоге вступление в Европейский союз. Тем не менее, в анализируемый период отношения между белорусским и югославянскими народами существенно не изменились. В них по-прежнему имели место общие интересы и единые позиции, стороны учитывали внутренние детерминанты и противоречивые внешние факторы. Двусторонние отношения между Республикой Беларусь и Сербия и Черногория строились на основе созданной к этому времени договорно-правовой базы с СРЮ, а это 17 договоров и соглашений.

Беларусь рассматривала Сербию и Черногорию как одного из своих ключевых партнеров на Балканском полуострове. В экономических взаимосвязях стран четко прослеживался приоритет ранее сложившихся форм экономических отношений и прежде всего внешней торговли. В Сербию и Черногорию поставлялись традиционные белорусские товары: тракторы, грузовые автомобили, троллейбусы, калийные удобрения. Импульс развитию торгово-экономических связей дали прошедшие в сентябре 2003 г. в Сербии и Черногории Дни белорусской экономики, в которых приняли участие представители 20 белорусских предприятий. В рамках Дней белорусской экономики были подписаны соглашения о сотрудничестве торгово-промышленных палат, достигнуты договоренности о поставке в Сербию и Черногорию белорусских товаров, подтверждены намерения сербской стороны о создании в Беларуси совместных предприятий. Продолжением Дней белорусской экономики в Сербия и Черногория стал визит в Минск в октябре этого же года делегации деловых кругов Сербии во главе с министром торговли, туризма и услуг С. Милосавлевичем.

К середине 2004 г. наметилась позитивная динамика в двусторонних торгово-экономических отношениях. В 2005 г. товарооборот между странами достиг 47,4 млн дол. США. В Беларуси было зарегистрировано 8 предприятий с участием капитала из Сербии и Черногории, в том числе 2 совместных и 6 иностранных. Однако стороны в ходе двусторонних встреч неоднократно отмечали, что «достигнутый уровень не отвечает потребностям стран и имеющемуся потенциалу». Пути увеличения товарооборота обсуждались в рамках Дней делового сотрудничества, которые прошли в белорусской столице 9—10 марта 2006 г. В том же году, в мае, в Белграде прошла 32-я Международная выставка «Строительство», в работе которой впервые принял участие РУП «МАЗ», были заключены первые контракты на поставку автомобильной техники в Сербию и Черногорию. Необходимо отметить, что особенно активно развивались торгово-экономические связи с автономным краем Воеводина (Сербия), на долю которого приходилось в этот период до 75 % белорусского экспорта в Сербию и Черногорию.

Культурное сотрудничество стран заметно активизировалось после прошедших в конце 2005 г. в Сербии и Черногории Дней культуры Беларуси. Культуру нашей страны представляли артисты Камерного оркестра, вокального ансамбля «Камерата», ансамбля песни, музыки и танца «Белые росы», а также сотрудники киностудии «Беларусьфильм» и Национального русского театра им. М. Горького.

Наиболее значимым культурным событием является ежегодное участие представителей Сербии и Черногории в Международном фестивале искусств «Славянский базар» в Витебске. Большую известность получила ведущая актриса Белградского Народного театра Ивана Жигон, автор телевизионного фильма «Земля под белыми крыльями», посвященного нашей стране и Президенту Республики Беларусь А. Лукашенко. Ивана Жигон — председатель Общества белорусско-сербской дружбы, которое активно сотрудничает с Белорусским обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Этими общественными организациями были успешно реализованы десятки проектов, направленные на укрепление традиционных белорусско-сербских отношений, среди них: фестивали, выставки, творческие встречи артистов, вечера дружбы, встречи ветеранов.

2006 г. стал последним годом существования Сербии и Черногории. Сложность взаимоотношений этих государств, а также негативное воздействие внешних факторов привели к его распаду. Этот период для Сербии и Черногории характеризовался напряженной ситуацией в Косово. Основным приоритетом внешней политики Сербии и Черногории являлась прежде всего экономическая целесообразность, которая лежала в основе внешнеполитических инициатив. Все это повлияло и на взаимоотношения наших государств. Например, ряд соглашений, которые планировалось подписать, находились на согласовании раздельно, в Сербии и Черногории, некоторые достигнутые договоренности не были реализованы. В целом же отношения между Республикой Беларусь и Сербия и Черногория в 2003—2006 гг. были стабильными и протекали при взаимном уважении и понимании внутренней ситуации и внешнеполитических приоритетов обеих стран.

ВОЙНА В ИРАКЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Нур Сахаб Ахмет Али, *Белорусский государственный университет*

11 сентября 2001 г. и 20 марта 2003 г. — две важнейшие даты-символы, которые открыли мировую историю XXI в. и во многом определили последующие события в мировой политике, оказавшим огромное влияние на формирование нового мирового порядка. После сентябрьских терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, казалось бы, сложилась устойчивая и эффективная антитеррористическая коалиция самых мощных государств мира, которая действительно добилась впечатляющих успехов в ходе операции в Афганистане. Что же касается событий, которые произошли в марте—апреле 2003 г., то они — из другого ряда. Военное вторжение США и Великобритании в Ирак, не санкционированное Советом Безопасности ООН и не поддержанное большинством ведущих государств мира, имело уже совсем другие цели, которые были далеки от борьбы с терроризмом. Помимо чисто экономических целей (контроль над нефтяными ресурсами Ирака), американские власти в данном случае преследовали и сугубо политические цели. Спустя два месяца после начала военных действий стало ясно, что американцы выиграли войну, но не добились мира. В Ираке началась сначала диверсионная, а затем и партизанская война против оккупационных войск, к тому же Ирак захлестнула волна терроризма.

Развитие военного сценария развития событий в отношении Ирака показало, что иракский кризис — это не какой-то региональный военный конфликт, а кризис мирового порядка, который затронул практически все институты и сферы международной деятельности, включая ООН, ряд международных институтов, систему международной безопасности, а также сами основы международного права.

По результатам опросов, проведенных в 2003 г., преобладающее большинство европейцев высказалось против войны в Ираке. Мало сторонников нашлось у идеи «справедливой войны», и еще меньше людей оправдывали превентивную войну против диктаторски управляемого Ирака. Большинство европейцев понимало, что война против Ирака является следствием новой расстановки сил и появления новых рисков для безопасности в мире. Впервые эти риски возникли еще во времена правления Джорджа Буша-старшего. Именно тогда наметились тенденция распространения внутренних конфликтов в слабых государствах на соседние страны, стремления «проблемных» государств заполучить оружие массового уничтожения, развития исламского фундаментализма и международного терроризма. С приходом к власти Буша-младшего и с выдвижением его новой стратегии национальной безопасности о доминировании в мировой политике интересов американской нации ситуация еще более осложнилась. Согласно этой доктрине, прежде всего, должна быть обеспечена безопасность для американской державы; все же другие государства, включая «несостоявшиеся» и «проблемные», могут найти свое место лишь под «зонтом безопасности» США. Никакие государства и силы в мире не должны оказывать влияние на вопросы, лежащие в сфере интересов и безопасности США. В оценке войны против Ирака некоторые государства (Польша, Великобритания, Испания) поддержали

военно-политическую доктрину США и пришли к выводу, что в конечном итоге самым важным для этих стран является альянс с США. Другие же страны (Россия, Германия и Франция) решили иначе, и их решение нельзя объяснить лишь одним правовым фактом, что война против Ирака может стать легитимной только после голосования в Совете Безопасности ООН. Более того, голосования как такового и не было, поскольку США знали, что их «союзники» в Париже и в Москве при поддержке Берлина не допустят принятия никакого благоприятного для американцев решения о войне.

Таким образом, «атлантическая пропасть» между западными союзниками в оценке американо-иракской войны и политический раскол коалиции на сторонников и противников военных действий против Ирака были спровоцированы не только нарушением правовых норм ООН, но и препятствиями, которые создали сами США после претворения в жизнь Дж. Бушем-младшим новой стратегии национальной безопасности, не учитывающей интересов других европейских стран, и прежде всего тех, которые еще недавно считались надежными союзниками США.

БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2009—2010 гг.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Русакович А. В., *Белорусский государственный университет*

Белорусско-германские отношения в последние годы вступили в новый этап развития, который характеризуется восстановлением политического диалога, расширением сотрудничества во всех областях, изменением рамочных условий взаимодействия в формате Беларусь—ЕС. Решения Совета ЕС в октябре 2008 г. предоставили возможность формирования нового уровня отношений между Республикой Беларусь и государствами ЕС. По оценке Министерства иностранных дел Германии, этими решениями Совета ЕС «была открыта дверь для новой фазы сотрудничества Запада с Беларусью». В практическом плане это означало отмену ограничений в сфере контактов на высшем уровне с официальными лицами Беларуси, включение Беларуси в программу ЕС «Восточное партнерство», открытие дополнительных возможностей для сотрудничества в торгово-экономической сфере.

Важным этапом в процессе улучшения двусторонних отношений был визит Министра иностранных дел Беларуси С. Мартынова в Германию в феврале 2009 г. В ходе переговоров с вице-канцлером, Министром иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайером белорусский министр обсудил проблемы двусторонних экономических и политических отношений, проблемы отношений Беларусь—ЕС, а также региональной и международной политики. Германский министр в ходе переговоров подчеркнул важность участия Беларуси в программе «Восточное партнерство», приветствовал прогресс демократических реформ в Беларуси и отметил, что их продолжение остается предпосылкой нового этапа отношений между Беларусью и ЕС. Министры обменялись нотами, которые составили Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Федеративной Республики Германия об условиях оздоровления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в Федеративной Республики Германия.

Политический диалог между двумя государствами, получивший развитие в первой половине 2009 г., создал предпосылки для активизации контактов и развития рамочных условий в других сферах, прежде всего в торгово-экономической. Важность данного направления была обусловлена помимо всего и необходимостью преодоления мирового финансово-экономического кризиса. В середине июня 2009 г. в Минске впервые после 1996 г. состоялось пятое заседание Белорусско-Германского совета экономического сотрудничества. В ходе заседания были рассмотрены вопросы развития двусторонней торговли, привлечения германских кредитно-инвестиционных ресурсов, взаимодействия в сфере энергетики. Важность данного мероприятия для белорусской стороны была подчеркнута тем обстоятельством, что германская делегация встретилась с Президентом Беларуси А. Лукашенко. В июле 2010 г. в Германии состоялось очередное, шестое заседание Белорусско-Германского совета экономического сотрудничества, белорусскую делегацию

на котором возглавил Министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов. Особое внимание на заседании было отведено новым перспективам белорусско-германского экономического взаимодействия, связанным с образованием Таможенного союза между Беларусью, Россией и Казахстаном. В ходе встречи С. Мартынова с вице-канцлером, Министром иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле были обсуждены проблемы двустороннего взаимодействия, отношения Беларуси с ЕС, другие вопросы мировой политики.

В октябре 2010 г., принимая верительные грамоты нового Чрезвычайного и Полномочного Посла ФРГ в Беларуси К. Вайля, Президент Беларуси А. Лукашенко подтвердил, что Беларусь на самом высоком уровне готова к диалогу с Германией о сотрудничестве по всем направлениям и подчеркнул, что Германия традиционно является одним из ключевых партнеров Беларуси в Европе.

В преддверии президентских выборов 2010 г. в Беларуси Европейский союз, Германия, реально оценивая сложившуюся внутри- и внешнеполитическую ситуацию в Беларуси, предприняли ряд политических шагов, которые, с одной стороны, подтверждали принципиальную позицию ЕС в «белорусском вопросе», а с другой — демонстрировали определенный оптимизм на будущее. В начале ноября 2010 г. состоялся визит Министров иностранных дел Германии Г. Вестервелле и Польши Р. Сикорского в Беларусь. Накануне визита Г. Вестервелле заявил, что «Беларусь нуждается в свободных и честных выборах» и подчеркнул, что Запад не вмешивается в предвыборную борьбу, но передает «однозначное политическое послание». На встрече двух министров с белорусским президентом были рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия сторон в рамках программы «Восточное партнерство», отношения Беларусь—ЕС, обсуждена тема предстоящих в Беларуси президентских выборов.

Важную роль в развитии двусторонних отношений, обсуждении направлений сотрудничества сыграли Минские форумы. 13-й Минский форум «Беларусь и ЕС после кризиса: вызовы и шансы в сферах политики, экономики и общества», состоявшийся в начале ноября 2010 г., продемонстрировал повышенный интерес политиков и экспертов Германии к белорусской проблематике. Участие в форуме приняли видные германские политики, например, Глава ведомства федерального канцлера Германии, федеральный министр по особым поручениям Р. Пофалла. С белорусской стороны важное значение имело выступление Главы администрации Президента Беларуси В. Макея, в котором были изложены принципиальные подходы белорусского руководства к отношениям с ЕС. Одним из главных итогов форума стало признание необходимости проведения более сбалансированной политики ЕС в отношении Беларуси.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Садовская А. Н., *Белорусский государственный университет*

Стремление выступать как единая сила с целью продвижения и защиты своих стратегических интересов было характерно для руководства Европейского союза практически с начала его формирования. Уже во второй половине 1940-х гг. перспективы политического союза стран Западной Европы обсуждались не менее серьезно, чем экономического. Под влиянием еврофедералистских организаций и образованного ими в 1948 г. интернационального Европейского движения в 1949 г. был создан Совет Европы и разработан его устав. В марте 1948 г. был подписан Брюссельский договор об образовании Западноевропейского союза (ЗЕС). Не без влияния федералистских идей в Декларации Р. Шумана (1950 г.), фактически инициировавшей процесс создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), встречались заверения о стремлении в будущем достичь политической интеграции Европы. В частности в ней отмечалось, что экономическая кооперация европейских стран не будет самодостаточной, а станет лишь первым этапом в формировании Европейской федерации. Идеи необходимости формирования общей внешней политики, хотя и в самом общем виде, присутствовали и в Римском договоре 1957 г. об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

Следующий этап развития идей политической интеграции в Европе пришелся на рубеж 1960—1970-х гг. В этот период в рамках ЕЭС вновь получили распространение проекты скорого перехода от экономического сообщества к политическому. Именно на данном этапе началось развитие процесса Европейского политического сотрудничества (ЕПС), целью которого стали формулирование и реализация общеевропейской внешней политики с акцентом на обмене информацией и консультациях стран-членов.

Сама идея создания ЕПС возникла еще в начале 1960-х гг., но свое развитие получила только в конце десятилетия. На саммите в Гааге в 1969 г. министрам иностранных дел шести стран — членов ЕЭС было поручено подготовить доклад о возможностях сотрудничества в сфере внешней политики. 27 октября 1970 г. на встрече в Люксембурге министры иностранных дел утвердили план Давиньона, который заложил основы политического сотрудничества между странами-членами в сфере внешней политики. Следующим шагом на пути к ЕПС стало решение, принятое 10 декабря 1974 г. в Париже главами государств и правительств ЕЭС, укреплять сотрудничество и координировать свои дипломатические действия по международным вопросам, затрагивающим интересы сообществ.

Изначально механизм ЕПС был закреплен в положениях, которые носили межправительственный характер и были основаны на консенсусе, что порождало принятие довольно пространных решений по международным проблемам. К началу 1980-х гг. страны — члены Европейских сообществ определили лишь общие положения ЕПС, иногда дополняемые экономическими санкциями или стимулами. Координацию ЕПС осуществляли в основном Европейский совет, Совет министров иностранных дел и председатель ЕЭС. Поддержку Европейскому политическому сотрудничеству оказывал Политический комитет (собиравшиеся ежемесячно высшие должностные лица из министерств иностранных дел стран — членов сообществ) и постоянный политический секретариат. Роль Европейской комиссии в развитии ЕПС оставалась довольно незначительной.

Новый этап интеграционных процессов в сфере политики относится к середине 1980-х гг. Итогом последовательных выступлений министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера и его итальянского коллеги Е. Коломбо по вопросу ЕПС стала выработка проекта Европейского акта, опубликованного в ноябре 1981 г. Вскоре он был представлен на рассмотрение Европейскому совету. Проект Европейского акта закреплял ведущую роль Совета министров иностранных дел в Европейском политическом сотрудничестве и предлагал создание секретариата ЕПС. Данный проект не был ни договором, ни обязывающим документом, а скорее политической декларацией, которая не требовала парламентской ратификации.

В это же время под эгидой Европарламента стала работать группа по разработке идей политического объединения в Европейских сообществах. Итоги работы этой группы нашли свое отражение в Едином европейском акте (ЕЕА), принятом по итогам межправительственных конференций 1986 г. в Люксембурге и Гааге. Этот договор объединил в один текст положения, касающиеся реформы институтов Европейских сообществ, расширения полномочий и обязанностей органов сообществ и сотрудничества в сфере внешней политики стран-членов ЕЭС. По сути Единый европейский акт институализировал ЕПС, кодифицировал предыдущие практики ЕПС и учредил постоянный секретариат в Брюсселе для оказания помощи руководству ЕЭС. В ЕЕА были расписаны механизмы функционирования ЕПС. По сути, основной задачей Единого европейского акта провозглашалось формирование европейской общей внешней политики, включая политические и экономические аспекты, но исключая сферу безопасности.

Таким образом, Европейский союз официально инициировал процесс политического сближения путем создания в 1970 г. Европейского политического сотрудничества, а с введением Единого европейского акта в 1986 г. были заложены правовые основы кооперации в сфере внешней политики в рамках ЕПС. На смену ЕПС впоследствии пришла общая внешняя политика и политика безопасности, направления и механизм которых были раскрыты в Маастрихтском (1992 г.) и Амстердамском (1997 г.) договорах.

ОБ ИНИЦИАТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ДИПЛОМАТИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПООЩРЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С РАКОВЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ»

Свилас С. Ф., *Белорусский государственный университет*

В письме от 30 июня 1959 г. на имя министра иностранных дел Союза ССР А. А. Громыко глава внешнеполитического ведомства Белорусской ССР К. В. Киселев предложил рассмотреть инициативное предложение Белорусской ССР к XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН: проект резолюции «О международном поощрении научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями», заключающейся в учреждении трех премий (50 тыс., 30 тыс. и 20 тыс. дол. США). Одновременно письмо было направлено первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову и председателю Совмина Белорусской ССР Т. Я. Киселеву. В объяснительной записке к проекту резолюции указывалось, что заболеванием страдает около 5 млн населения Земли, причем ежегодная смертность в США составляет 200 тыс., а в СССР — 250 тыс. человек. В письме от 24 августа 1959 г. К. В. Киселев информировал К. Т. Мазурова о том, что обсуждение вопроса в Москве проходило при его участии и закончилось положительным результатом, а «Громыко вошел с предложением по данному вопросу в ЦК КПСС».

9 октября 1959 г. Генеральный комитет рекомендовал включить вопрос в пункт 71 повестки дня, а 12 октября Генеральная Ассамблея на пленарном заседании единогласно приняла эту рекомендацию. Вопрос был передан в Третий комитет, рассматривавший предложение Белорусской ССР на семи заседаниях с 6 по 12 ноября 1959 г. Незадолго до обсуждения вопроса о поощрениях за научные исследования в области борьбы с раковыми заболеваниями белорусской делегацией было разослано письмо представительствам всех стран — членов ООН с изложением проекта. До начала обсуждения каждый «оперативный работник» делегации провел работу среди определенной группы из 7—8 стран на уровне глав делегаций с разъяснением проекта и определением отношения той или иной страны. Глава делегации Белорусской ССР К. В. Киселев беседовал с министрами иностранных дел Канады, Швеции, Дании, с главами делегаций Индии, Греции, Финляндии и другими представителями. По просьбе К. В. Киселева состоялись четыре встречи с представителями ВОЗ, а также встреча с Генеральным секретарем ООН Д. Хаммаршельдом, который приветствовал идею. В пересмотренном проекте резолюции были учтены некоторые предложения, высказанные в частных беседах (особо отмечены усилия ВОЗ, на которую возлагалась процедура присуждения премий и высказано пожелание об изыскании ею дополнительных источников и форм поощрения работ в указанном направлении). В поддержку доработанного проекта резолюции Белорусской ССР выступили около 30 стран. Особую активность в борьбе против предложения Белорусской ССР проявили США, Дания, Швеция, ЮАС. Оппоненты утверждали, что вопрос об учреждении премий должна решать не Генеральная Ассамблея ООН, а ВОЗ. Учреждение премий непосредственно Генеральной Ассамблеей ООН может повредить престижу ВОЗ как специализированному учреждению, поскольку оно явится вмешательством в его компетенцию и функции. Кроме того, присуждение премий не является наилучшим способом поощрения международных усилий в области борьбы с раковыми заболеваниями, поскольку ученые работают не для премий, правильней учредить стипендии. Ряд выступавших указывал, что вопрос не может быть решен Третьим комитетом, ибо неясны источники финансирования. Таким образом, имелись расхождения с позицией делегации Белорусской ССР в методах, а не в целесообразности постановки вопроса. Представитель ВОЗ д-р Койни после неофициальных бесед с ним главы белорусской делегации занял нейтральную позицию. Он заявил, что если Генеральная Ассамблея примет решение учредить премии для поощрения научных исследований в области борьбы с раком, ВОЗ со своей стороны уделит вопросу самое пристальное внимание и будет счастлива сотрудничать с ООН в этом направлении. Официальным выражением позиции стран, критически настроенных к предложению БССР, явилась поправка США и восьми государств к уже пересмотрен-

ному проекту. Компромиссный вариант был принят в Третьем комитете 60 голосами при 15 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. 20 ноября 1959 г. резолюция была вынесена на утверждение пленума Генеральной Ассамблеи ООН, который 68 голосами при 12 воздержавшихся (США, Англия, Франция и др.) и отсутствии голосов против одобрил документ.

Согласно резолюции 4398 (XIV) «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» были учреждены премии в сумме 100 000 дол., именуемые премиями ООН и присуждаемые за наиболее выдающиеся исследовательские работы в этой области. Вопрос о финансировании был отложен до XV сессии, которая приняла резолюцию о выделении средств из оборотного фонда. В июле 1962 г. в Москве на III Международном противораковом конгрессе были названы лауреаты: профессора Шабад (СССР), Долл (Великобритания), Раус, Гросс, Хюпер (США), Лакассань (Франция) и др. Вручение наград состоялось на пленуме XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в том же году. Поскольку инициатором постановки вопроса являлась Белорусская ССР, право выступить с приветствием в адрес первых лауреатов было предоставлено главе белорусской делегации К. В. Киселеву. Он отметил, что «вручение премий крупнейшим ученым СССР, США, Англии и Франции — это новое доказательство возможности, необходимости и плодотворности сотрудничества на базе мирного сосуществования».

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ: РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В КЕМП-ДЭВИДЕ (2000 г.)

Сидоренко М. М., *Белорусский государственный университет*

Палестино-израильский конфликт, являясь центральным звеном ближневосточного конфликта, продолжает оставаться актуальной проблемой, поиском решения которой озабочены политические деятели, аналитики и ученые всего мира. Но был период в истории, который, казалось, приведет стороны к заключению «исторического соглашения». Этот период получил название «мирного процесса». Он продолжался на протяжении почти девяти лет, а закончился, как это принято считать, провалом саммита в Кемп-Дэвиде в июле 2000 г. Несмотря на то, что последнее утверждение иногда становится предметом дискуссий, фактом остается то, что вслед за переговорами, в сентябре 2000 г. началась новая интифада, которая продолжается по сей день. Учитывая относительную «секретность» саммита (отсутствие документально засвидетельствованных позиций сторон, ограниченный доступ СМИ), а также то, что Россия не выступала там посредником, в исследованиях её авторов слабо освещается хронология событий и детали переговоров.

Многие российские исследователи уверены в том, что переговоры в Кемп-Дэвиде были реальным шансом для окончательного урегулирования палестинской проблемы. Отмечается, что это было возможным благодаря правительственным изменениям в Израиле и приходу к власти в 1999 г. Э.Барака, сторонника урегулирования конфликта. А. Ф. Чистяков считает, что саммит в Кемп-Дэвиде стал результатом совпадения по времени прихода к власти Э. Барака и нахождения у власти в США Б. Клинтона, мечтавшего «снискать лавры миротворца».

Второе, российские исследователи едины во мнении, что основной причиной срыва переговоров стал вопрос об определении статуса Иерусалима. В этой связи, особенно подчеркивается «беспрецедентность» уступок Израиля по вопросу об Иерусалиме, готовность израильской стороны передать под палестинский суверенитет восточную часть города. Другими «камнями преткновения» называются проблема беженцев и еврейских поселений.

Больше внимания российские авторы уделяют анализу причин провала палестино-израильских переговоров в Кемп-Дэвиде, и вопросу «кто виноват?». Известно, что Б. Клинтон обвинил в провале саммита Я. Арафата, упрямо не соглашавшегося с израильскими уступками. Российские исследователи — Г. И. Мирский, И. А. Чайко,

Е. Д. Пырлин указывали, что ни Э. Барак, ни Я. Арафат не были свободны в принятии решений на переговорах. За каждым из них стояли партии, общественное мнение, от которых напрямую зависело их положение в стране, и без учета которых, они не могли принимать решения.

Так, Г. И. Мирский пишет: «Когда Арафат выдвигает требования, заведомо неприемлемые для его партнеров по переговорам, можно подумать: «Зачем же он это делает? Ведь он заранее обрекает переговоры на провал». Но все становится понятно, если учесть, что Арафат не всемогущий диктатор, не Гитлер, не Сталин, Мао или Саддам Хусейн, а лишь глава политического движения, и с мнением других ведущих его участников он вынужден считаться». Особенное давление, по мнению Мирского, на Арафата оказывала экстремистская группировка Хамас. Для Барака же «существенными ограничителями» выступали религиозные ортодоксальные партии, которые вышли из его коалиции после согласия на раздел Иерусалима, а также общественное мнение.

В 2004 г. Институтом изучения Израиля и Ближнего Востока в Москве был издан сборник статей «Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии», в котором представлены несколько иные интерпретации причин провала саммита в Кемп-Дэвиде. Так, редактор сборника, сотрудничающий с российскими научными учреждениями, исследователь и преподаватель из Израиля А. Д. Эпштейн считает, что провал саммита предопределили «психологические и организационные факторы», недоверие и «невнимательность сторон к ожиданиям друг друга». В отличие от, например, Г. И. Мирского, А. Д. Эпштейн считает, что Я. Арафат единолично принимал решения, и никто из Палестинской администрации не мог на него повлиять. А в условиях, когда переговоры были устроены так, что вся работа велась в группах, а не в ходе непосредственных встреч Я. Арафата и Э. Барака, каждый из палестинских участников переговоров вел свою игру, что «отрицательно влияло на возможность достижения всеобъемлющего компромисса».

В указанном сборнике есть статья О. Зайцевой, которая, судя по представленным выводам, занимает произраильскую позицию. Автор считает, что в ходе палестино-израильских контактов, на уступки соглашалась только израильская сторона, а провал саммита продемонстрировал, что палестинцы не хотят мира, поскольку никогда не признают права еврейского государства на существование.

ПРЭЗІДЭНТ БЕЛАРУСІ А. ЛУКАШЭНКА АБ ПРЫЧЫНАХ ПАГАРШЭННЯ БЕЛАРУСКА-РАСІЙСКІХ АДНОСІН

Снапкоўскі У. Е., *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Сам тэрмін «пагаршэнне» адносна сучаснага стану беларуска-расійскіх адносін мае вельмі ўмоўны характар. Ён больш тлумачыць кірунак развіцця гэтых адносін ад «вельмі добрых і вельмі цёплых», як гэта ўвесь час падавалася ў афіцыйных СМІ і склалася ў грамадскай думцы ў якасці ўстойлівага стэрэатыпу, да іх пэўнага ахалоджвання, чым іх рэальны змест. Гэты змест застаецца даволі высокім і інтэнсіўным, калі браць пад увагу гандаль, вытворчую кааперацыю, ваенна-тэхнічнае і культурна-гуманітарнае супрацоўніцтва, сувязі рэгіёнаў, паездкі людзей праз адкрытую мяжу.

Праявы гэтага ахалоджвання і пагаршэння асабліва бачны ў самай галоўнай сферы міждзяржаўных двухбаковых адносін — у адносінах паміж дзяржаўным кіраўніцтвам Беларусі і Расіі, пра якія А. Лукашэнка сказаў, што яны «хуже некуда», а таксама ў такой неўралгічнай сферы адносін, як камунікацыйна-інфармацыйная, пра што сведчыць зацятая інфармацыйная вайна паміж Мінскам і Масквой.

Працэс пэўнага ахалоджвання беларуска-расійскіх адносін пачаўся пасля перыяду актыўнай «інтэграцыйнай гарачкі», якая ахапіла прэзідэнтаў Беларусі і Расіі ў 1995—1999 гг., вянцом якой з'явіўся Дагавор аб стварэнні саюзнай дзяржавы ад 8 снежня 1999 гг. І хаця ў планах А. Лукашэнкі былі намеры падпісаць з дзейсным яшчэ тады расійскім прэзідэнтам Б. Ельцыным (да пачатку прэзідэнцкай кампаніі ў Расіі) яшчэ адзін

эпахальны дагавор — аб аб'яднанні дзвюх дзяржаў, гэтыя планы разыйшліся з намерамі новага расійскага прэзідэнта У. Пуціна, які стаў праводзіць у адносінах Беларусі новую палітыку — прагматычную, «эканамізацыйную», пабудаваную на расійскіх дзяржаўных інтарэсах.

Спаўзанне дзяржаўна-палітычнага кіраўніцтва Расіі і Беларусі да сучаснага дрэннага стану ўзаемных адносін адбывалася на працягу першай дэкады XXI ст. праз чараду палітычных, эканамічных і інфармацыйных канфліктаў. Момант ісціны праявіўся ўжо ў 2002 г., калі У. Пуцін прапанаваў А. Лукашэнку альтэрнатыву: альбо ўваходжанне Беларусі ў склад Расіі альбо развіццё двухбаковых адносін на ўзор Еўрапейскага саюза. Беларускі бок адмовіўся прынімаць ніводную з дзвюх прапанаваных мадэляў, жадаючы захоўваць раней створаныя схемы адносін з Масквой. Гэта падштурхнула У. Пуціна разам з няўдачай са стварэннем Адзінай эканамічнай прасторы ў складзе Беларусі, Казахстана, Расіі і Украіны да палітыкі, накіраванай на паступовае пазбаўленне Беларусі прэферэнцый у пастаўках расійскіх энерганосьбітаў. У гэтай сферы, як вядома, найбольш праяўляецца залежнасць Беларусі ад Расіі. Эканамізацыя адносін адбывалася праз газавыя, гандлёвыя і інфармацыйныя войны.

Як жа беларускі прэзідэнт, ініцыятар інтэграцыйных працэсаў, тлумачыць прычыны сучаснага ненармальнага стану беларуска-расійскіх адносін? З моманту іх пэўнага ахалоджвання, г. зн. ад прыходу У. Пуціна да ўлады ў Крамлі, ён сфармуліраваў тры такіх прычыны, якія мы пададзім у храналагічным парадку.

1. Гэта «ворагі інтэграцыі», што заселі ў расійскім урадзе (меліся на ўвазе ліберальныя эфарматары), якія не выконвалі, сабаціравалі, зрывалі падпісаныя дагаворы і пагадненні аб збліжэнні дзвюх дзяржаў. Гэты тэзіс агучваўся А. Лукашэнкам у першыя гады знаходжання У. Пуціна на прэзідэнцкай пасадзе. Пры гэтым сам расійскі прэзідэнт не крытыкаваўся, а адносіны з ім характарызаваліся як цёплыя і прыязныя.

2. Другая прычына была названа А. Лукашэнкам 23 ліпеня 2009 г. падчас выступлення з дакладам перад кіраўнікамі замежных установаў Беларусі. Беларускі кіраўнік зазначыў, што супярэчнасці з Расіяй з'яўляюцца ўсё больш часта і робяцца ўсё больш вострымі, за якімі часам прасочваюцца паслядоўнасць і сістэмнасць. З беларускага боку гэта выклікае трывогу, а часам боль і расчараванне. Паводле яго слоў, у палітыцы Масквы назіраецца сіндром «цяжкавагавай дзяржаўнасці» (тяжеловесной державности). Інакш кажучы, сістэмнасць беларуска-расійскага канфлікту вынікае з самой прыроды расійскай дзяржаўнасці, гэта значыць, што прычыны гэтага канфлікту маюць глыбокі, доўгатэрміновы характар, і яны каранятся, на думку беларускага прэзідэнта, у палітыцы крамлёўскага кіраўніцтва. А. Лукашэнка прапанаваў пабудаваць паміж Беларуссю і Расіяй унікальныя адносіны як паміж цалкам суверэннымі і незалежнымі дзяржавамі.

3. Трэцяй прычанай пагаршэння беларуска-расійскіх адносін А. Лукашэнка назваў дрэнны стан асабістых адносін паміж кіраўніцтвам абедзвюх дзяржаў, дакладней адносін паміж беларускім прэзідэнтам і расійскім правячым дуумвіратам (прэзідэнтам Д. Мядведзявым і прэм'ер-міністрам У. Пуціным). Пра гэта ўпершыню было сказана ў жніўні—верасні 2010 г.

Пра апошнюю прычыну хацелася б сказаць падрабязней. З аднаго боку, спасылка на тое, што дрэнныя асабістыя адносіны паміж кіраўнікамі дзяржаў вядуць да дрэнных міждзяржаўных адносін з'яўляецца пэўным чынам новым словам у тлумачэнні міжнародных адносін. Спецыялісты ў гэтай галіне прызвычаіліся да іншай формулы: дрэнныя міждзяржаўныя адносіны вядуць да аслаблення ці ўвогуле спынення асабістых кантактаў паміж кіраўнікамі дзяржаў ці ўрадаў.

З другога боку, выказаная А.Лукашэнкам думка адносна ролі асабістага фактара ці чынніка ў знешняй палітыцы дзяржавы мае слушны характар і заслугоўвае глыбокага аналізу. Вядома, што з самага пачатку беларуска-расійскай інтэграцыйнай гульні яна была персаналізавана ў асобах прэзідэнтаў дзвюх дзяржаў і фактычна ператварылася ў іх асабісты палітычны праект. Усе галоўныя перэпетыі інтэграцыі былі звязаны з падзелам улады ў ствараемай саюзнай дзяржаве. Менавіта прэзідэнты былі галоўнымі карыстальнікамі рэальных і ўяўных дасягненняў інтэграцыі. Логіка разважанняў беларус-

кага прэзідэнта вядзе да таго, што зараз кіраўнікі Беларусі і Расіі як бы расплачваюцца за свае ранейшыя палітычныя памылкі пагаршэннем асабістых адносін, якія раней былі галоўным маторам інтэграцыі. У гэтым праяўляецца між іншым і самакрытычны падыход А.Лукашэнкі да сваёй інтэграцыйнай палітыкі, прызнанне пэўных яе хібаў, аб чым дарычы ён неаднаразова гаварыў.

З выказвання аб ролі асабістага чынніка ў беларуска-расійскіх адносінах вынікае яшчэ адно дапушчэнне. Дрэнныя асабістыя адносіны лёгка папраўліць. І менавіта так сказаў нядаўна А. Лукашэнка, адзначыўшы, што беларуска-расійскія адносіны можна лёгка палепшыць за некалькі дзён. Невядома, ці падзяляюць такую логіку разважанняў расійскія кіраўнікі. Дастаткова прыпомніць словы Д. Мядведзева аб тым, што ўзровень адносін з беларускім прэзідэнтам ужо не будзе такім, як раней.

Выкажу асабістае меркаванне, што асабістыя адносіны паміж А. Лукашэнкам і расійскім дуумвіратам палепшацца пасля прэзідэнцкіх выбараў у Беларусі, што аўтаматычна прывядзе да паляпшэння, нармалізацыі ўсяго комплекса двухбаковых сувязей.

Ацэньваючы гэтыя сувязі з амаль 20-гадовай рэтраспектывы незалежнага існавання Беларусі і Расіі хацеў бы адзначыць, што праз сучасны ненармальны іх стан яны ідуць і, спадзяюся, прыдуць да нармальных міждзяржаўных адносін паміж суверэннымі і незалежнымі дзяржавамі.

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РЕФОРМА ФРАНЦУЗСКОГО ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Снисаренко К. Л., *Белорусский государственный университет*

Распад биполярной системы международных отношений содействовал росту миграционных процессов в современном мире. В этих условиях обострилась проблема межкультурного взаимодействия. Особенно остро она встала перед французским обществом в начале 1990-х гг.

Низкий естественный прирост населения Франции содействовал росту числа иммигрантов и постоянно проживающих в стране иностранцев: 4,2 млн и 3,6 млн человек в 1990 г. До конца 1970-х гг. основу французской иммиграции составляли выходцы из европейских стран: испанцы, португальцы, поляки. Общая религия, близкий по характеру семейный уклад и уровень образования способствовали их быстрой интеграции во французское общество. Однако с 1970-х гг. наблюдался массовый приток в страну выходцев из афро-азиатских государств, обладавших иной культурой, религией, укладом семейной жизни. Во Франции эти иммигранты получили более низкий социальный статус: большинство из них были заняты на малооплачиваемых работах, а уровень безработицы был выше общего по стране.

Низкий социальный статус новых иммигрантов стал причиной высокого уровня преступности в их среде. Как следствие, наблюдалось стойкое ассоциирование французами понятия «иммигрант» с понятием «преступник».

Культурная и социальная чуждость нового поколения иммигрантов при постоянном росте их количества сделала актуальной для французского общества проблему развития взаимоотношений коренного и пришлого населения. Ухудшение социального климата в 1990—1993 гг. содействовало популярности наиболее консервативных взглядов на место иммиграции во французском обществе. На этом фоне победу на парламентских выборах 1993 г. одержала правоцентристская коалиция ОПР—СФД выступавшая за ужесточение иммиграционной политики. Принятый ей 13 мая 1993 г. Закон «По реформированию Кодекса о гражданстве» ограничивал право получения французского гражданства человеком, родившимся на территории страны в семье иностранцев. Он мог стать гражданином Франции только по достижении совершеннолетия и на основании осознанного выбора, приняв культуру и язык страны. Однако законодатель не определил точных критериев

оценки знаний французского языка и культуры. Задаче ограничения въезда иностранцев в страну и облегчения их экстрадиции отвечал Закон «Об урегулировании иммиграции, условиях въезда и нахождения иностранцев во Франции». Он предполагал продление срока задержания иностранца, не предоставившего документы полиции с 7 до 10 дней до его выпровождения за границу, что было связано с необходимостью точного определения личности нарушителя. Принудительно экстрадированный иностранец мог получить право вновь посетить территорию Франции только по истечении одного года.

Утверждение жесткого иммиграционного законодательства не вызвало сколь-нибудь серьезной общественной реакции. В то же время, иммиграционное законодательство 1993 г. не всегда соответствовало принципам соблюдения прав человека. В некоторых случаях принятые законы не предполагали процедуры принудительной экстрадиции иностранца из страны, но полностью блокировали все его права во Франции. Человек становился лицом вне закона, что противоречило его естественным правам.

Эффективность принятых мер была невысокой. Из-за того, что Закон «По реформированию Кодекса о гражданстве» не ввел четких критериев получения французского гражданства для детей иностранцев родившихся на национальной территории количество натурализаций таким путем заметно возросло. Наблюдаемый с начала 1994 г. рост экстрадиций за границы Франции лиц нарушивших условия въезда и пребывания в стране нивелировался низким уровнем их фактической реализации: 22,5 % в 1994 г. и 22,2 % в 1995 г. Страны проживания нелегальных иммигрантов отказывались вновь принимать своих граждан, а последние уничтожали документы удостоверяющие личность.

Предпринятые действия не содействовали широкой интеграции иммигрантов во французскую культурную среду. Маятник общественно-политического мнения качнулся в сторону монокультурного развития страны. Крайне консервативные взгляды французского общества и политического истеблишмента на проблему межкультурного взаимодействия содействовали популярности политического курса блока ОПР—СФД. Однако их действия стали дополнительным козырем в полемике французских ультраправых организаций и партий: «Национального фронта» Ж.-М. Ле Пена и движения Ф. де Вийе.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ В 2000-е гг.

Тихомиров А. В., *Белорусский государственный университет*

В первой половине 2000-х гг. отношения между Беларусью и Украиной сохраняли конструктивный характер и в целом развивались на прагматичной основе. Определенные проблемы в общении порождала разнонаправленность внешнеполитических устремлений двух государств. В то время как руководители Украины декларировали желание обрести членство в европейских и евроатлантических структурах (весьма зримыми эти устремления стали в 2003—2004 гг.), для белорусского руководства главным внешнеполитическим приоритетом оставалось создание Союзного государства с Россией. Можно предположить, что именно эти расхождения не позволили окончательно решить проблему государственной границы между Беларусью и Украиной, возникшую в 1990-х гг. (в 1997 г. руководители двух стран скрепили подписями договор о границе, однако белорусская сторона увязала его ратификацию с погашением украинцами задолженности перед белорусскими предприятиями, возникшую в начале 1990-х гг. после исчезновения СССР).

Впрочем, обозначенная разнонаправленность внешнеполитических симпатий не стала непреодолимым препятствием в развитии двустороннего политического диалога. Беларусь и Украина координировали свои действия в международных организаций, в первую очередь в СНГ, ЦЕИ, ООН и ОБСЕ. В 2001—2004 гг. официальные лица в Киеве неоднократно подчеркивали, что рассматривают Беларусь в качестве ближайшего, дружественного соседа и стратегического партнера и выступают против ее «искусственной изоляции».

После «оранжевой революции» в Украине в конце 2004 — начале 2005 гг. новые украинские руководители свели общение с официальными структурами Беларуси к минимуму, отдавая предпочтение решению экономических вопросов. Белорусские власти также не стремились к общению с украинскими политиками, которые в условиях эйфории после политической победы не исключали возможности перенесения революционных идей на белорусскую почву.

Во второй половине 2006 г. накал политических страстей стал снижаться. В Киеве заговорили о нежелательности политической изоляции Беларуси. В 2007 г. были проведены организационное заседание Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Национальным собранием Республики Беларусь и Верховной Радой Украины и очередное заседание белорусско-украинской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

В 2009 г. двусторонний политический диалог достиг наивысшей степени активности. В течение года состоялись три встречи президентов Беларуси и Украины (в Чернигове, Гомеле и Киеве), Украину посетили с визитами премьер-министр Беларуси С. Сидорский и министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов, а в Беларуси побывал глава Верховной Рады Украины В. Литвин.

В ноябре 2009 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко заявил, что белорусско-украинские отношения начинают приобретать характер стратегического партнерства. Положительные подвижки обозначились в решении вопроса о государственной границе. В апреле 2010 г. Национальное собрание Республики Беларусь ратифицировало соответствующий договор.

Важную роль в расширении двусторонних контактов сыграло подключение Беларуси и Украины к инициативе ЕС «Восточное партнерство». 5 ноября 2009 г. в Киеве был подписан совместный белорусско-украинский меморандум по реализации проектов «Восточного партнерства».

Смена высшего государственного руководства Украины, произошедшая в результате президентских выборов 2010 г., не вызвала существенных изменений в характере белорусско-украинских отношений в политической сфере. В апреле 2010 г. новый президент Украины В. Янукович посетил Беларусь с официальным визитом. Результатом визита стала разработка Плана совместных действий по реализации приоритетных направлений белорусско-украинского сотрудничества. Соответствующий документ был подписан в конце мая 2010 г. на встрече представителей правительств двух стран в Гомеле.

Украина оказывает содействие Беларуси в транспортировке венесуэльской нефти, получая взамен продукты нефтепереработки (первый танкер с нефтью был принят в Одесском порту в мае 2010 г.). Продолжается взаимодействие двух стран в рамках «Восточного партнерства». В сентябре 2010 г. во время визита в Беларусь министра иностранных дел Украины К. Грищенко стороны уточнили приоритетные направления сотрудничества, отнеся к таковым взаимодействие в таможенной и энергетических сферах.

В то же время нельзя не отметить снижения интенсивности двустороннего политического диалога во второй половине 2010 г. (это особенно заметно на фоне активного общения руководителей Украины и России). Между Беларусью и Украиной просматриваются разногласия по вопросам транспортировки нефти и природного газа. Стороны не смогли договориться о транспортировке украинской электроэнергии через белорусскую территорию в балтийский регион. Приостановилось решение проблемы государственной границы. В июле 2010 г. белорусская сторона увязала возможность обмена ратификационными грамотами с погашением украинцами задолженности перед Беларусью. Поскольку украинская сторона не желает выполнять это требование, белорусские официальные лица воздерживаются от определения точных сроков обмена ратификационными грамотами. Сложившаяся ситуация свидетельствует об отсутствии прочной основы двустороннего взаимодействия и сохранении конфликтного потенциала в белорусско-украинских отношениях.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ФРГ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕМЕЦКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Фрольцов В. В., *Белорусский государственный университет*

Деятельность общественных фондов Германии в постсоветских странах является эффективным инструментом усиления политического присутствия ФРГ в этом регионе. Постоянно декларируемая независимость от государства и широкие возможности по взаимодействию со структурами гражданского общества превратили неправительственные фонды в важнейшего партнера немецких дипломатов в рамках реализации внешнеполитического курса Германии.

В 1990-е — начале 2000-х гг. представительства фондов были открыты в большинстве стран СНГ. Интерес к взаимодействию с партнерами из ведущей европейской державы стал ключевой предпосылкой для поддержки деятельности региональных бюро со стороны руководства и основных политических сил постсоветских государств. Не менее важным для элит новых независимых стран был расчет на получение финансовой и иной помощи от влиятельных неправительственных фондов, связанных с ведущими партиями Германии, которые могли оказать поддержку идеологически близким политическим структурам за рубежом.

Одним из наиболее активных на постсоветском пространстве стал связанный с СДПГ фонд им. Ф. Эберта, который в настоящее время имеет полноценные представительства в Москве, Киеве, Риге, Ташкенте и Тбилиси. Сотрудники фонда из числа граждан стран СНГ работают в Санкт-Петербурге, Минске, Таллинне, Вильнюсе, Кишиневе, Астане, Алматы, Бишкеке. Душанбе, Баку и Ереване. Кроме того, площадки для проведения отдельных мероприятий имеются в Барнауле и Ростове-на-Дону. Для данного фонда на постсоветском пространстве характерно стремление к максимально тесному взаимодействию с представителями властных институтов, что позволяет ему работать даже в сложных политических условиях Центральной Азии. Сходная тактика используется и в ряде других стран региона.

Бюро фонда им. К. Аденауэра, близкого к правящим в настоящее время в Германии христианским демократам, функционируют в Москве, Санкт-Петербурге, а также в столицах всех географически находящихся в Европе бывших союзных республик, а также в Астане и Ташкенте. Как отмечает известный российский исследователь культурной политики ФРГ за рубежом С. В. Погорельская, данному фонду также пришлось пойти на компромисс с властями Узбекистана для обеспечения эффективной работы ташкентского представительства, которое координирует деятельность во всей Центральной Азии.

Такой подход к организации работы на постсоветском пространстве фондов, ассоциируемых с СДПГ и ХДС, представители которых зачастую выступают с резкой критикой ситуации с правами человека и свободами в отдельных странах СНГ, может вызвать недоумение у стороннего наблюдателя. Тем не менее, именно эта гибкость в организации деятельности двух основных неправительственных фондов позволяет выделить в качестве одной из важнейших функций поиск и закрепление возможностей для неформального взаимодействия с представителями постсоветских политических элит. Такой подход может быть особенно эффективен в тех странах, двусторонние отношения которых с ФРГ не отличаются особым динамизмом или явно нуждаются в улучшении. Создание неформальных площадок для эффективного диалога в этом случае компенсирует любые обвинения в отходе от идеологических установок обоих фондов от поддерживающих их партий.

Помимо этого, компромисс в общении с местными властями дает возможность получить более полную картину общественных настроений, способствовать формированию и развитию благоприятного климата для деловой активности немецких экономических субъектов в тех странах, где работают фонды. Немаловажным фактором, который содействуют реализации указанной функции, является доступ к местным СМИ. Обеспечить его во многих странах СНГ можно только в случае постоянного взаимодействия с властями.

Другие неправительственные фонды Германии представлены на постсоветском пространстве гораздо скромнее. Это обусловлено и их финансовыми возможностями, и более узкими задачами в этом регионе. Так, либеральный фонд им. Ф. Науманна имеет представительства в Москве, Киеве и Тбилиси. В этих же трех городах функционируют бюро фонда им. Г. Бёлля, который поддерживается партией «зеленых». Близкий к баварскому Христианско-социальному союзу фонд им. Х. Зейделя имеет представительства в Москве и Киеве. Фонд им. Р. Люксембург, связанный с Левой партией ФРГ, в мае 2003 г. открыл бюро в Москве.

Деятельность этих структур также оказывает содействие реализации отдельных внешнеполитических задач ФРГ. Фонд им. Ф. Науманна, к примеру, имеет постоянные контакты с либеральными партиями и движениями во многих постсоветских странах. Фонды им. Г. Бёлля и Х. Зейделя — соответственно с экологическими и демохристианскими объединениями. Московское бюро фонда им. Р. Люксемург тесно взаимодействует с КПРФ и другими левыми политическими силами России и сопредельных стран.

В заключение необходимо подчеркнуть, что деятельность немецких неправительственных фондов на постсоветском пространстве заслуживает особого внимания. Немецкий опыт взаимодействия государственных и формально независимых неправительственных фондов требует детального изучения в нашей стране, дипломатия которой сегодня активно ведет работу по созданию эффективной системы воздействия на зарубежное общественное мнение, формированию позитивного имиджа государства, созданию «групп влияния» в других странах и т. д.

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хухлындина Л. М., Скриба А. С., *Белорусский государственный университет*

В условиях функционирования белорусской экономики по правилам Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, а также сохраняющейся низкой конкурентоспособности отечественной продукции ввиду высокой энерго- и ресурсоемкости вопрос обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь продолжает оставаться не только одной из ключевых составляющих национальной безопасности, но и является одним из определяющих вектор внешней политики страны факторов. В частности, это касается поставок на белорусские нефтеперерабатывающие заводы энергетического сырья.

Собственная добыча нефти Беларуси покрывает только около 10 % потребностей отечественной экономики, что говорит о необходимости постоянного импорта этого вида сырья. С 1995 г. на основании двусторонних договоренностей в страну беспошлинно поступала российская нефть, которая после переработки продавалась в страны Европы. Белорусская экспортная пошлина на нефтепродукты должна была равняться российской, а доходы бюджетов Беларуси и России от этих пошлин составляли 15 % и 85 % соответственно. Однако в 2001 г. белорусская сторона начала самостоятельно устанавливать условия экспорта нефти и нефтепродуктов, из-за чего российский бюджет начал ежегодно нести существенные потери. Результатом таких действий стало введение Россией в 2007 г. экспортной пошлины на нефть для Беларуси. Изначально пошлина рассчитывалась с понижающим коэффициентом, однако уже в 2010 г. поставляемая в Беларусь нефть стала облагаться 100%-й при сохранении распределения доходов от экспорта белорусских нефтепродуктов между двумя странами, что существенно снизили рентабельность отечественных НПЗ. Одновременно вопрос условий поставок нефти в Беларусь нередко выходил за пределы экономической плоскости и являлся катализатором многих политических конфликтов. Таким образом, растущая энергетическая зависимость от России и существенные потери белорусского бюджета после введения пошлин вынудили нашу страну искать альтернативные маршруты поставок энергоносителей на отечественный рынок.

Потенциальный интерес для Беларуси по вопросам импорта нефти представляли такие страны как Азербайджан и Казахстан, однако отсутствие транзитной инфраструктуры — нефтепроводов — для ее поставок минуя Россию не позволяет реализовать этот проект, а альтернативные транспортные маршруты существенно увеличивают стоимость такой нефти, делая ее выше российской.

В 2006—2007 гг. на фоне энергетических конфликтов и споров с Россией Беларусь предприняла попытку выхода на нефтяные рынки других стран. В частности, были подписаны соглашения о предоставлении нашей стране месторождений в Венесуэле и Иране. Однако промышленные объемы добычи, позволяющие компенсировать бюджетные потери от введения Россией пошлины на нефть, начнутся лишь через 2—3 года, а потому в начале 2010 г. перед белорусским руководством стояла необходимость временно обеспечить отечественную экономику стабильной и по возможности дешевой нефтью.

В марте 2010 года было заключено соглашение о поставках в Беларусь венесуэльской нефти. Примечательно, что страны планируют выйти на ежегодный объем поставок в 10 млн т (в 2010 — 4 млн, 2011 — 7—8 млн, 2012 — 10 млн) в течение трех лет. Именно к этому времени объем добываемой Беларусью нефти за рубежом должен достигнуть тех же 10 млн т. По всей видимости, в течение ближайшего года Беларусь планирует решить вопрос поставок нефти из России в условиях функционирования Таможенного союза и планируемого Единого экономического пространства (ЕЭП). В случае, если пошлины на российскую нефть будут отменены и рентабельность ее переработки вновь станет высокой, добываемая в Венесуэле и Иране нефть будет продаваться на мировых рынках, принося дополнительные доходы белорусскому бюджету. В противном случае Беларусь на «временных» поставках венесуэльской нефти прорабатывает схемы транспортировки собственной нефти из-за рубежа. Более того, вполне вероятно, что часть импортируемой из Венесуэлы нефти Беларусь оплачивает не валютой, а товарами и услугами, сумма двусторонних контрактов на которые только в нынешнем году превысила 1 млрд дол. США.

Одновременно Беларусь интенсивно развивает энергетическое сотрудничество с Украиной. Сейчас через эту страну на белорусские НПЗ поступают значительные объемы венесуэльской нефти, а после переработки идут обратно для дальнейшей реализации. Таким образом, интерес Украины в поставляемой Беларусью из Венесуэлы нефти будет сохраняться даже в случае замены ее для нашей страны беспошлинной российской. Также Беларусь и Украина прорабатывают совместные проекты строительства и использования транзитной инфраструктуру для поставок в Центральную Европу и Беларусь в частности среднеазиатской и ближневосточной нефти (аверсная работа нефтепровода Одесса-Броды, строительство нефтепровода от Кременчугского НПЗ (Украина) до Мозырьского НПЗ (Беларусь))

Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод, что в последние годы, несмотря на значительно усложнившийся ситуацию в сфере энергетики, Беларусь предприняла ряд шагов по диверсификации поставок нефти и участию в нефтедобыче в других странах. Очевидно, что сегодня энергетическая безопасность государства еще находится под угрозой, так как по прежнему велика зависимость от импорта топливно-энергетического сырья из одного источника (Россия), однако авторы полагают, что предпринятые меры могут стать важной базой для дальнейшего укрепления энергетической безопасности и позволяют со сдержанным оптимизмом рассуждать о рентабельности белорусской нефтеперерабатывающей промышленности.

ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Челядинский А. А., *Белорусский государственный университет*

В эпоху глобализации неизмеримо возросло значение информации о стране, ее изображении в окружающем мире, впечатлении, которое она производит на потенциальных партнеров. Именно в этом контексте используется имидж государства, созданный на потребу

политической стратегии в условиях глубокого кризиса, охватившего все страны, но особенно Запада. Немаловажное значение для успешного маркетинга имеет информационно-технологическая составляющая. Речь идет о формах, средствах и путях ее «продажи» или распространения. В этой связи предлагаются следующие мероприятия:

1. При организации и развитии сотрудничества с отдельными странами Латинской Америки необходим учет внутри — и внешнеполитической ситуации там, расстановки сил, влияния США и ЕС, Китая и России. Это позволит более объективно, взвешено подходить к нашим возможностям и возможностям наших партнеров. Европейский и азиатский опыт здесь мало подходит.

2. У каждого белорусского субъекта должна быть своя информационная база данных по каждому промышленному, торговому предприятию, банку, вузу, НИИ латиноамериканской страны — потенциальному партнеру. Данные должны обновляться каждые 6 месяцев с учетом местной конъюнктуры и изменения политической и деловой ситуации.

3. Поскольку все страны Латинской Америки являются президентскими республиками, где глава государства играет гораздо большую роль, чем в США, должны стать постоянными государственные визиты А. Г. Лукашенко, также постоянными должны быть визиты премьер-министра, министра иностранных дел, других представителей высокого уровня. Все это — важнейший инструмент продвижения интересов Беларуси. К подготовке визита необходимо привлекать представителей ведомств и организаций, которые неплохо знают современную ситуацию, долгое время сотрудничают на постоянной основе с партнерами. Фактор узнаваемости для латинос является определяющим.

Кроме того, появляется информационный повод (визит) для публикаций в латиноамериканских СМИ. Это имеет там большое значение не только для конкретной страны, но и для ее соседей. В свое время визит А. Г. Лукашенко в Венесуэлу это подтвердил. Произошел серьезный демонстрационный эффект, резко увеличился информационный поток. Вместе с тем надо ожидать и негативной информации и упреждать возможные обвинения в белорусский адрес.

4. При проведении постоянного учебного семинара с послами в июне—июле необходимо отказаться от ведомственного принципа и приглашать на учебу представителей других субъектов республики, которые имеют интерес в Латинской Америке. Кроме того, на семинарах должны присутствовать работники законодательных и правовых структур, которые владеют навыками сравнительного правоведения, хорошо знают латиноамериканские особенности правовой культуры.

5. По возможности создавать временные торгово-экономические советы, выпускать на испанском, португальском и английском языках деловые листки, в которых излагать потенции, возможности Беларуси, контактные телефоны, факсы, страницы в Интернете.

6. Необходимо найти возможность презентации информации о белорусских товарах и услугах в посольствах латиноамериканских стран, которые работают по принципу совмещения: в Москве, Киеве, Варшаве, Вильнюсе и Риге.

7. Торгово-промышленная палата республики должна иметь свой латиноамериканский сайт, сектор Латинской Америки, совет предпринимателей, центр инновационного развития сотрудничества Беларуси со странами Латинской Америки.

8. Огромное значение латинос придают выставкам. Поэтому стоит добиваться везде и всюду, включая Россию, Европу, арабские государства, белорусского стенда, особенно военно-технического характера. Министерство обороны Республики Беларусь имеет возможность активнее приглашать представителей армий континента к сотрудничеству.

9. В системе Национальной академии, в вузах республики нет ни одного подразделения, которое занималось бы изучением возможностей взаимодействия Беларуси и стран Латинской Америки. Требуется целевая подготовка специалистов по Латинской Америке во всех областях, включая гуманитарную.

10. Целесообразно приглашать на учебу или стажировку (за оплату) молодых людей из Латинской Америки. Советский опыт в этом плане почти забыт. Необходимо дать возможность учиться в аспирантуре и защищать диссертационные исследования представителям континента, не предъявляя к ним таких жестких требований, как к соотечественникам. Россия в этом плане ушла далеко вперед.

Неблагоприятные условия на финансовых рынках дают возможность к бартерным сделкам. В Латинской Америке главенствует сырьевая зависимость. Только Бразилия и Чили предприняли заметные шаги в сторону диверсификации. Когда поступления валюты находятся в зависимости от экспорта сырьевых товаров, у Республики Беларусь есть значительные шансы. Кроме того, пока наличие левоцентристской группы режимов — Бразилия, Аргентина, Никарагуа, Эквадор, Венесуэла, Куба, Боливия является благоприятным политическим фактором для сотрудничества, которое необходимо усиливать в международных организациях. Но на континенте уже проявляются тенденции к усилению правоцентристской группы, ориентирующейся на США. Прежде всего это Чили, Гондурас, Бразилия, Мексика, Колумбия.

Таким образом, Республика Беларусь не имеет права заботиться о своем реноме в странах континента. Если мы не будем этого делать, то за нас это будут делать другие, но только с отрицательным знаком.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шадурский В. Г., *Белорусский государственный университет*

В последние годы надежды сторонников интеграции на пространстве СНГ связываются прежде всего с Таможенным союзом Беларуси, Казахстана и России, который стал реальностью с 1 января 2010 г. Население трех государств — членов Таможенного союза составляет 180 млн человек или 60 % населения СНГ. На его территории производится 85 % валового внутреннего продукта всех государств постсоветского пространства.

К 2012 г. планируется создание единого экономического пространства, к которому подключится свободное хождение капитала, услуг и рабочей силы.

Вместе с тем, не все в развитии Таможенного союза вызывает оптимизм. Как бы это не казалось парадоксальным, в кризисный период взаимная торговля России, Беларуси и Казахстана не только ухудшилась, но и сместилась в другие страны. Так, Казахстан нарастил свой экспорт на азиатских рынках до 18 %, тогда как с Россией торговля замерла на отметке в 11 %.

У Беларуси в рамках таможенной тройки, как известно, также имеются проблемы. Это касается не только взимания Россией пошлин на нефть и нефтепродукты, но и других барьеров. Об этом нужно откровенно и взаимоуважительно говорить, искать приемлемые для всех участников решения.

По мнению экспертов, если не будет найдено интересных идей, то дезинтеграция во взаимной торговле может продолжиться.

Почему на постсоветском пространстве до сих пор не определилась оптимальная модель экономической интеграции? Вопросов в этой дискуссии остается больше чем ответов. На ситуацию в этой сфере оказывает влияние сложнейшая комбинация различных факторов: краткосрочных и длительного действия, экономических и военно-политических, объективных и субъективных, внутренних и внешних.

По мнению автора, можно выделить ряд наиболее существенных проблем, которые помогают более рельефно представить тенденции интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве.

1. Незавершенность экономических реформ в постсоветских государствах. Отсутствие гармонизации экономических интересов стран-партнеров, что приводит к некоторому недоверию в двусторонних и многосторонних отношениях.

Для стран, переживающих серьезные экономические трудности, участие в таких проектах является одним из каналов доступа к внешним ресурсам. Вступление в интеграционные структуры для руководства таких государств имеет целью скорее получение дотаций и преференций, нежели равноправное взаимно ответственное сотрудничество. Такое явление следует назвать «интеграционным эгоизмом». В качестве примера подпадающей под это определение политики можно привести вступление Кыргызстана (первой из стран

СНГ) во Всемирную торговую организацию (ВТО) в декабре 1998 г., которое состоялось без предварительно согласования с партнерами по «интеграционной четверке» (Россия, Беларусь, Казахстан).

Обратной стороной «интеграционного эгоизма» является стремление более сильных в экономическом и военно-политическом плане государств поставить под свой контроль наиболее важные экономические объекты соседних стран (трубопроводы, предприятия нефтехимического комплекса и т. д.), использовать экономические рычаги для реализации политических задач (попытки оказать влияние на избирательные кампании и др.).

2. Высокая зависимость экономик и внешней торговли постсоветских стран от сырьевого фактора, прежде всего углеводородов. Это касается как стран экспортеров, так и импортеров нефти и газа. Именно проблемы добычи, транзита углеводородов, цена и квоты на них составляет основу межгосударственных переговоров. В тоже время кооперация в производстве высокотехнологичных товаров, имеющих конкурентные преимущества на мировом рынке пока не находит должной реализации. Страны-участники интеграционных объединений пытаются единолично занять наиболее прибыльные ниши в производстве, а затем использовать для этого расширенный рынок.

Наличие у государств богатых природных ресурсов формирует определенную «интеграционную пассивность». Стабильный приток в бюджет стран валютных поступлений позволяет их руководству более или менее успешно решать социально-экономические проблемы, финансировать другие государственные нужды. Эти государства, боясь потерять «свободу действий» в распределении прибыли от экспорта углеводородов, с большой осторожностью относятся к интеграционным предложениям (Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан).

Страны, не имеющие серьезных запасов углеводородов, пытаются усилить свое влияние посредством транзитных возможностей (Украина, Беларусь, Грузия). Проблема транзита особенно обострилась в новом столетии.

Таким образом, неурегулированность интересов в сфере торговли и транзита углеводородов — одна из главных дезинтегрирующих проблем в сфере экономики. Конкуренция в этой сфере набирает новые обороты.

3. Недостаточная привлекательность центра (ядра) интеграции. Понятно, что интеграционным центром выступает Россия. Однако вопрос вызывает ее привлекательности и притягательности в этом качестве.

Ответом на этот вызов является курс российского руководства на модернизацию страны. Однако, реализация курса потребует значительных средств и времени.

4. Проблемой создания доминирующих интеграционных объединений на пространстве СНГ является неучастие в них Украины — второй по экономическому потенциалу постсоветской страны. Россия, другие соседние страны имеют растущую торговлю с Украиной. Так за 5 месяцев 2010 г. только экспорт Беларуси в Украину увеличился на 60 % до 833 млн дол. США.

5. Влияние внешнего фактора на политику постсоветских государств.

Невысокая эффективность интеграционных проектов на постсоветском пространстве усилили влияние на ситуацию в этом регионе со стороны внешних игроков.

Постсоветское пространство превращается в арену все более ожесточенного соревнования за влияние между Россией, с одной стороны, и США, ЕС — с другой, а также другими центрами силы.

Усиление роли внешнего фактора происходит по двум линиям. Во-первых, с сокращением влияния России, многие новые независимые государства сами стали искать более интенсивного партнерства с США, странами ЕС, Турцией, другими влиятельными мировыми акторами. Во-вторых, происходила заметная коррекция подходов к пространству СНГ со стороны перечисленных субъектов.

На современном этапе все более заметной становится стремление играть более важную роль на пространстве СНГ со стороны Европейского союза. До недавнего времени в «старой» Европе доминировало мнение, что разделительная линия между объединенной

Европой и зоной влияния России как и в прежние столетия проходит по западной границе Беларуси и Украины. Таким образом, складывалось впечатление, что Брюссель отказывается конкурировать с Москвой за влияние на постсоветском пространстве.

Однако в последнее время, особенно после военных действий в Южной Осетии, политика ЕС в отношении стран пространства СНГ заметно активизировалась. Это отчетливо проявилось в принятии новой стратегии ЕС «Восточное партнерство», продемонстрировавшей геополитические устремления Евросоюза. Стратегия предполагает интенсивное сотрудничество ЕС с шестью государствами постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова). ЕС предлагает создать с шестью упомянутыми государствами зону свободной торговли, отменить въездные визы. В качестве ответного шага Брюссель рекомендует странам-партнерам унифицировать с общеевропейским свое законодательство.

Реальные контуры проекта ЕС и его последствия еще отчетливо не обозначились. Вместе с тем следует отметить болезненную реакцию России на все инициативы такого рода.

6. В качестве проблемы следует отметить отсутствие на постсоветском пространстве эффективного правового механизма разрешения экономических споров предприятий и компаний различных стран. Эта проблема усложняется не согласованностью законодательства стран СНГ в экономической и других сферах.

Таким образом, несмотря на доставшиеся в наследство от СССР тесные военно-политические, экономические, культурные связи, на постсоветском пространстве продолжается период существования неустойчивых интеграционных структур, являющихся в большей мере площадкой для многосторонних и двусторонних переговоров, а не реальным механизмом для решения крупных межгосударственных проблем. Есть надежда, что ситуация изменится с развитием Таможенного союза трех государств. Однако для этого все участники должны пройти свою дистанцию, проявить творчество, терпение и уважение интересов партнеров.

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Шарапо А. В., *Белорусский государственный университет*

Современный мир является настолько сложной и противоречивой общественной структурой, что его положительное и во многом отрицательное влияние на все стороны нашей жизни обоснованно воспринимается как объективная реальность. Не является исключением такого разностороннего воздействия и Республика Беларусь. Став в начале 1990-х гг. полноправным международным субъектом, она, хотелось того или нет, влилась в общий поток геополитических процессов со всеми вытекающими отсюда положительными и отрицательными моментами. Можно ли было избежать участия в этих трансформациях и оградить себя от негативных их последствий? Думаю, нет. Мы были вынуждены принять «правила игры», предложенные глобализацией, интеграцией и другими геополитическими трансформациями конца 1990-х гг. — начала XXI в. Уклонение от них грозило нашей стране не только экономическими проблемами, но и ограниченным участием в работе ряда международных организаций и в целом в международных делах. Вопрос состоял в том, каким образом извлечь из этих процессов максимальную пользу и минимизировать их отрицательные последствия.

Как показывают факты, в конце 1990-х гг. — начале XXI в. Беларусь с этими вызовами справилась более или менее успешно. Наша страна входит в число наиболее динамично развивающихся государств на постсоветском пространстве. Но можно ли, опираясь только на эту политическую и экономическую базу, выстраивать свои международные отношения сейчас, в конце первого десятилетия нового века? Отрицательный ответ на этот вопрос диктуется особенностями современного мира, в частности их экономической составляющей. Белорусская экономика, базировавшаяся на приоритетах государственной собственности и административной системы управления, сыграла свою положительную роль в 1990-е гг. — начале XXI в. Но объективная интеграция нашей

страны в геоэкономические процессы поставили белорусскую экономику в качественно новые условия, связанные с необходимостью привлечения иностранных инвестиций, развитием предпринимательства и частной собственности. В этом можно усматривать как положительные, так и отрицательные моменты. Плюсы состояли в том, что, вступая на путь реформ, Беларусь подтягивалась к общемировым экономическим стандартам, минусы — в том, что любые реформы сопровождаются первичными отрицательными последствиями для простых граждан страны. Но такие реформы были нужны. Современный мир — это эра преобразований и трансформаций. Как показывает анализ геополитики, региональных и двусторонних связей начала столетия в сравнении с нынешним их состоянием, внутри тех былых трансформаций постепенно вызревали и к сегодняшнему дню стали активно проявляться новые процессы, требующие новых подходов к решению возникающих проблем. Возьмем в качестве примера глобализацию и интеграцию. Если в конце 1990-х гг. на геополитическом поле четко обозначились центры «притяжения», инициировавшие ярко выраженные центростремительные силы, то в настоящее время аналитики сходятся во мнении, что ведущие субъекты международных отношений не стремятся создать замкнутые, автаркические экономические системы, а скорее заинтересованы в развитии мирохозяйственных связей. Таким образом, если раньше мировые лидеры занимали относительно пассивную позицию в поисках союзников и партнеров вне зоны их влияния, то сейчас зачастую они сами становятся инициаторами установления и расширения экономических связей с государствами, находящимися за пределами соответствующих союзов. Такую же позицию занимают и другие, входящие в орбиту их влияния страны. Можно говорить о появлении на геополитическом и геоэкономическом поле нового явления — государственного эгоизма во имя своих интересов. Конечно, оно присутствовало и раньше, но в неизмеримо меньших масштабах и с оглядкой на «патрона».

Среди других особенностей современного мира, непосредственно влияющих на внешнюю политику государств, указываются: движение мироустройства к полицентризму, снижение (в отличие от биполярной системы) значимости идеологического фактора, уменьшение влияния военно-политических группировок, маловероятность большой войны между мировыми лидерами при сохранении их ведущей роли в геополитических процессах. Например, сдвиг к полицентризму проявился в расширении списка привилегированных государств от «восьмерки» к «двадцатке» с включением в него таких ранее «неприметных» стран, как ЮАР, Индонезия, Австралия, Аргентина, Саудовская Аравия, Турция. Общий вывод аналитиков-международников — лидером станет тот, кто сумеет найти решения актуальных глобальных, региональных и локальных проблем.

Конечно, Республика Беларусь не может не учитывать эти особенности современного мира в выстраивании своей внешней политики. Основной ее принцип — многовекторность приобретает сегодня качественно новый смысл. Если раньше наши основные внешнеполитические устремления были направлены на восток, а прочие векторы считались относительно второстепенными, то сейчас, в силу известных вам объективных причин это соотношение несколько меняется. Конечно, Россия и страны СНГ продолжают оставаться нашими главными экономическими партнерами. На долю Российской Федерации приходится 47,8 % от общего внешнего товарооборота Беларуси. Перспективы дальнейшего развития белорусско-российских отношений во многом связаны с участием в Таможенном союзе и формированием единого экономического пространства Беларуси, России и Казахстана. Вместе с тем, необходимо отметить и другое — процесс глобализации поставил все государства СНГ в жесткие рамки прагматизма. Если раньше в 1990-е гг. центробежные силы в значительной степени сдерживались идеологическими противовесами, то сейчас, к концу первого десятилетия XXI в. выросло поколение, для которого братские, союзнические отношения республик СССР — далекое прошлое. Само это поколение в своей повседневной жизни постоянно сталкивается с жесткими законами прагматизма, где «правят бал» уже не идеология, а экономика.

Этот же принцип завоевывает все большие позиции и в отношениях Беларуси и России. Понятие многовекторности белорусской внешней политики все в большей степени начинает связываться и с другими районами мира, включая, в первую очередь, Азиатско-Тихоокеанский, Латиноамериканский и Ближневосточный регионы.

Однако, не следует рассматривать этот процесс как «движение в одном направлении», отражение интересов только самой Беларуси. Здесь скорее имеет место взаимовыгодное сотрудничество. Характерно, что взаимную выгоду в отношениях с Беларусью стремятся получить в том числе и такие тяжеловесы «двадцатки», как Китай, Индия, Бразилия, ФРГ и другие высокоразвитые страны. Причина указана выше: лидирующие страны в условиях обострения конкуренции вынуждены сами искать себе партнеров по международному бизнесу. Следует при этом отметить, что к Беларуси не относится выражение «на безрыбье и рак рыба». Нам есть что предложить, есть чем торговать и есть что показать. Это — и наши природные богатства, и наукоемкое производство, и высококвалифицированные кадры, и, наконец, — наше уникальное географическое расположение в центре Европы, открывающее большие возможности в модной сейчас сфере логистики. При этом главное, чем мы должны руководствоваться — это выстраивание международных отношений, основываясь, прежде всего на жизненно важных национальных интересах даже, если надо, путем отбрасывания многих прежних идеологических и политических пристрастий.

В экономическом плане мир становится более напряженным и жестким. Нам необходимо учиться определять и завоевывать те ниши на геоэкономическом поле, где мы могли бы получить максимально выгодную отдачу. В этом, на мой взгляд, и есть смысл нашей внешней политики, суть ее многовекторности. Она, в частности, проявилась в осуществлении диверсификации поставок энергоносителей с использованием венесуэльской нефти для переработки на наших нефтеперерабатывающих заводах. В этом же плане можно рассматривать ведущиеся переговоры с Ираном, Турцией и Азербайджаном. Плоды такой диверсификации налицо: Беларусь постепенно, но твердо уходит от монополистической роли России в сфере белорусской энергетики. Это, на мой взгляд, большой плюс для нашей страны.

Не отрицая приоритетности национальных интересов во внешнеэкономической деятельности, следует отметить, что современный мир выдвинул перед мировым сообществом ряд проблем, решение которых требует совместных усилий всех государств, иногда даже в ущерб некоторым своим интересам. Такими первостепенными по важности являются, например, глобальная безопасность, борьба с терроризмом, предотвращение и разрешение международных конфликтов, организованной преступности и торговле людьми. Это те сферы, где Беларусь уже сказала свое веское слово и имеет все основания, чтобы на равных обсуждать эти проблемы на международном уровне.

Напомню, что Республика Беларусь стала первым государством, сделавшим исторический шаг на пути ядерного разоружения (кстати, этот факт до сих пор недостаточно оценен международным сообществом). Подписав Лиссабонский протокол (май 1992 г.) о нерапространении ядерного оружия, мы к ноябрю 1996 г. полностью завершили вывод со своей территории всего ракетно-ядерного вооружения при одновременном уничтожении 584 ракетных установок. В 2004 г. Беларусь поддержала резолюцию Совета Безопасности ООН 1540 по противодействию распространения оружия массового уничтожения и выступила инициатором резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении разработки и производства новых видов ядерного оружия. В этом же ряду стоит ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В таком же контексте следует рассматривать и шаги Беларуси в области сокращения обычных вооружений. Это ли не весомый вклад в решение проблемы глобальной и европейской безопасности? Есть ли в Европе другая страна, сопоставимая в этом контексте с Беларусью? Это большой плюс при оценке внешнеполитической деятельности нашего государства на нынешнем историческом этапе.

Достойным ответом Республики Беларусь на вызовы современного мира являются и наши инициативы в области борьбы с международной преступностью и торговлей людьми. Одна из них была выдвинута на Всемирном саммите ООН (сентябрь 2005 г.). Обновленный проект резолюции по этому вопросу, разработанный белорусской стороной, был единогласно одобрен на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2006 г.), а затем с уточнениями принят не ее 64-й сессии (2009 г.). Наконец, 30 июля 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила план действий по предотвращению торговли людьми, многие пункты которого были внесены Беларусью.

Важным вкладом в обеспечение международного мира и безопасности на планете является инициатива Республики Беларусь о признании ценности многообразия путем прогрессивного развития наций, предложение о проведении специальных тематических слушаний в рамках Генассамблеи ООН по межрегилиозному диалогу и сотрудничеству на благо мира, подписание Киотского протокола, Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Беларусь приняла активное участие в формировании в ООН новой категории стран-государств со средним уровнем дохода и разработке резолюции «Сотрудничество в целях развития со странами с средним уровнем дохода».

Конечно, современный мир настолько многообразен и конфликтен, что занять все его проблемные ниши, пожалуй, не под силу ни одному государству. Для Беларуси, по мировым меркам стране небольшой по территории и средней по экономическому потенциалу, главное — максимально полно использовать его положительные стороны и также максимально противодействовать его отрицательным проявлениям.

ТУРЕЦКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛАРУСИ

Элден З., *Белорусский государственный университет*

Развитие культурных, политических и экономических отношений между Турцией и Беларусью имеет огромную значимость не только в плане совместной выгоды для обеих стран, но и с точки зрения глобального равновесия. Причиной этого является изменение расстановки сил в мире, а также глобальные проблемы, приведшие после «холодной войны» к тому, что Европейский союз начал проводить новую политику по отношению к Азии. Эта новая политика предусматривает в том числе и внедрение принципов западного капитализма в странах региона, и в первую очередь в Турции. С целью противостояния этому процессу развитие сотрудничества между Турцией и Беларусью несет большую значимость. Турция является страной, признавшей суверенитет Беларуси, занимает важное место в сфере инвестирования в белорусскую экономику.

Благодаря подписанному в 1996 г. между Турцией и Беларусью соглашению о взаимодействии в сфере образования, науки, культуры и спорта, при участии посольства Турецкой Республики и турецких предпринимателей в Беларуси был открыт культурно-образовательный центр «Достлук». На данный момент в ряду высших учебных заведений Беларуси открыты центры турецкого языка и культуры. Благодаря работе этих центров значимость турецких языка и культуры значительно возросли. В настоящее время в этих образовательных учреждениях Беларуси изучают турецкий язык около 250 студентов в год.

Важным показателем развития отношений между Турцией и Беларусью является создание огромного количества рабочих мест турецкими бизнесменами. Турецкие бизнесмены из разных отраслей, начиная со строительства и заканчивая текстилем и телекоммуникациями, вносят огромный вклад в развитие Беларуси, а также отношений между Турцией и Беларусью. Во время работы автора в качестве преподавателя в культурно-образовательном центре «Достлук» приходилось лично наблюдать, что белорусским студентам, хорошо владеющим турецким языком, найти работу сравнительно легко. Турецкие бизнесмены, приезжая в Беларусь, обеспечивают их работой. Это свидетельствует о том, что язык привносит огромный вклад в экономику страны, а также способствует ознакомлению других народов с культурой этой страны.

Одной из сфер деятельности Белорусского союза предпринимателей является оказание помощи турецким бизнесменам, приехавшим в Беларусь. Данная организация помогает определиться с выбором сферы деятельности, предоставляет информацию о том, какие возможности для ведения бизнеса в Беларуси есть у иностранных компаний. В столице Беларуси есть множество объектов, построенных известными турецкими фирмами. В Беларуси очень популярен отдых в Турции. Каждый год множество жителей этой страны отправляется отдыхать либо путешествовать в Турцию. Число путешествующих в

Турцию постоянно растет. Подтверждением этому является, тот факт, что Турецкие авиалинии три года назад осуществляли один рейс в неделю, теперь рейсы осуществляются уже четыре дня в неделю.

Визит Президента Беларуси А. Г. Лукашенко в Турцию является подтверждением масштабов двусторонних отношений. Белорусская сторона придает большое значение развитию отношений между Турцией и Беларусью и этот визит продемонстрировал важный шаг в направлении укрепления двусторонних отношений. Премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган отметил, что наши страны очень похожи между собой, что является показателем того, что идет развитие отношений не только в политическом и культурном плане, но и в стратегическом.

Общественное объединение «Диалог Евразия», действующее в Беларуси уже на протяжении двух лет, направляет все свои усилия на то, чтобы отношения между двумя странами становились все более прочными. Благодаря деятельности этой организации Диалог Евразия в Беларуси стало возможным проведение ряда культурных и общественных мероприятий, направленных на развитие взаимопонимания и сотрудничества между двумя народами.

Развитие белорусско-турецких отношений способно сформировать новую геополитическую ситуацию, в которой важнейшими стратегическими партнерами Беларуси являются не только Россия, Европейский союз, Украина, Китай, но и такие страны, как Турция. Активизация сотрудничества Беларуси и Турции во всех сферах укрепляет позиции обеих стран в современном мире в стратегическом и политическом отношении.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ЗАПАДА ПО ВОПРОСУ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ ПОВОЛЖЬЯ В 1921—1922 гг.

Янушевич И. И., *Белорусский государственный университет*

Молодое советское государство вынуждено было формировать систему взаимоотношения со всеми иными странами в однозначно недружелюбной атмосфере. В первую очередь страны Запада негативно ставились к существованию социалистического государства. Отношения с Советской Россией в основном выстраивались с позиции силы и дискриминации. Однако были ситуации, когда и большевистское руководство вело себя по отношению к иностранным партнерам совершенно некорректно. Одной из таких ситуаций был вопрос оказания помощи голодающим Поволжья в 1921—1922 гг. Непродуманная экономическая политика и сильнейший неурожай 1921 г. привели к тому, что голодная смерть грозила 20 миллионам советских граждан. Государство первоначально дистанцировалось от помощи голодающим, ссылаясь на отсутствие средств. К концу июля 1921 г. положение в Поволжье стало угрожающим. Кремль понимал, что без активной помощи ситуация выйдет из-под контроля. В таких условиях власти согласились на создание общественных организаций по оказанию помощи голодающим. Первым на помощь пришла Православная церковь.

Патриарх обращается с просьбой к мировому сообществу. Вскоре, после обнародования послания Тихона, был создан общественный Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол). Возглавил его глава РПЦ. В комитете работали известные в прошлом общественные деятели, большей частью бывшие кадеты. Лишенные возможности в полной мере применять свой опыт и организаторские способности, они активнейшим образом включились в дело помощи голодающим. Имея авторитет за границей, члены общественного комитета могли рассчитывать на широкую помощь из-за рубежа.

Помгол действовал грамотно и энергично, работал сам и требовал конкретных дел от ВЦИКа, что последнему, безусловно, не нравилось. Вместо общественного комитета начала функционировать государственная Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИКе, так называемый партийный Помгол. Большевики, пытаясь всячески принизить значение деятельности церковного комитета, с удовольствием использовали результаты

его деятельности. Уже в начале сентября 1921 г. Американская Администрация помощи (АРА) приступила к фактическому выполнению принятых на себя обязательств по прокормлению голодающих детей Поволжья.

У советского руководства появилась возможность использовать народное бедствие для привлечения в страну средств в виде займов, концессий и безвозмездной помощи голодающим. К концу осени 1921 г. на помощь голодающим Поволжья пришли правительства большинства европейских стран, США, Канады, Австралии и т.д. Перечислялись деньги, доставлялись продукты питания, организовывались походные кухни в районах бедствия. Зарубежные страны приютили у себя значительное число голодающих, в большинстве своем, детей. Камнем преткновения между Советами и правительствами других стран был контроль за распределением поступающих в Россию продуктов питания и финансовых средств. Об этом говорилось в зарубежной прессе; в частности «Трибюн де Лозан» в октябре 1921 г. сообщала: «Нансену не удалось убедить европейцев посылать помощь русским без контроля с их стороны при распределении. Так как Советы этот контроль отвергают, то их жертвы продолжают умирать».

Помощь от Запада, безусловно, несмотря на невозможность осуществлять контроль за ее целевым использованием, шла. Но накормить Россию иностранные государства не хотели, да и не могли. Страна превратилась в бездонную бочку. Получаемые средства растворялись в кругах мощной советской бюрократии, шли на нужды верхушки власти и Коминтерна. К примеру, Чемберлен отказал России в кредитах, мотивируя тем, что Красину в центре Лондона приобрели здание для службы штаба за 250 тыс. фунтов стерлингов. «Дворец этот предоставлен Л. Красину, окруженному целой армией стенографисток и диктографисток. Не проще ли, чтобы Советы продали этот дворец, чтобы купить провиант, а мы бы сохранили деньги для наших двух миллионов безработных». Тем более по информации АРА данная организация доставила в порты Черного моря для борьбы с голодом и осеменения 21 000 000 пудов зерна. Власти смогли организовать вывоз только 1 500 000 пудов. Дальнейший подвоз зерна был остановлен.

Таким образом, нежелание советской стороны наладить партнерские отношения с иностранными правительствами и организациями в решении конкретного вопроса не только не способствовало делу оказания помощи голодающим, но и значительно ухудшило имидж государства не только в глазах правящих кругов, но и всей мировой общественности.

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ, ВХОДЯЩИМИ В ЕВРАЗЭС

Бровка Ю. П., *Белорусский государственный университет*

Хотим мы этого или не хотим, но в постсоветском пространстве Россия занимает доминирующее положение. Она превосходит все бывшие советские союзные республики и по численности населения, и по размеру территории, и по экономическому потенциалу. Она обладает значительным влиянием во всех региональных межправительственных организациях. Особенно это заметно в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), которое во многом носит наднациональный характер. В Интеграционном комитете ЕврАзЭС имеет место «взвешенное голосование». Согласно учредительным документам Беларусь получила 15 голосов, Казахстан — 15 голосов, Кыргыстан — 7,5 голосов, Россия — 40 голосов, Таджикистан — 7, 5, Узбекистан — 15 голосов.

Вполне понятно, что главным партнером Республики Беларусь в постсоветском пространстве является Российская Федерация. Особый характер белорусско-российских отношений сложился исторически. Он характеризуется высоким уровнем экономического, военно-технического, культурного и политического сотрудничества. Обе страны связывают многочисленные межгосударственные соглашения. Беларусь и Россия успешно взаимодействуют в рамках различных региональных интеграционных проектов, в том числе в рамках проектов сугубо белорусско-российских. Было сформировано белорусско-российское Сообщество, затем Союз, а ныне конструируется т.н. «Союзное государство». При этом, однако, на фоне особо доверительных отношений белорусских и российских руководителей, наблюдавшихся в начальный период интеграционных усилий, в последнее время у значительной части российской политической элиты, включая руководителей страны, все чаще стало просматриваться стремление решать все вопросы белорусско-российских отношений с позиции «старшего брата», диктующего «младшему» те или иные правила поведения. Скажем, Беларусь по принципиальным соображениям не спешит признавать *de jure* отделившихся от Грузии Абхазию и Южную Осетию — российский посол публично выражает свое неудовольствие; с упорством, достойным лучшего применения российское руководство продолжает настаивать на введении российского рубля в качестве общей валюты для двух государств; после того, как стало ясно, что название «Союзное государство» никак не подходит для межгосударственного объединения двух суверенных государств, сохраняющих международную правосубъектность в полном объеме, российское руководство отказывается признать эту явную ошибку и направить работу по конституированию этого объединения в правильное русло. Огорчает и так называемая «нефтяная тяжба» в Экономическом суде СНГ, вызванная отказом России от выполнения ранее взятых на себя договорных обязательств.

Хотелось бы выразить надежду на то, что в ближайшее время отношения нашей страны с великой соседней державой будут должным образом урегулированы в интересах народов двух стран на основе общепризнанных принципов международного права.

Что касается Республики Казахстан и остальных членов ЕврАзЭС, то отношения Республики Беларусь с ними не вызывают у нас особых опасений.

ЗАМЕЩАЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ

Волчкевич А. И., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время ряд международных уголовных судов *ad hoc* находятся в стадии завершения своей деятельности. Резолюция Совета Безопасности ООН 1503 (2003) от 28 августа 2003 г. предусматривала сроки завершения работы Международного трибунала по

бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МТР). Согласно указанной резолюции эти трибуналы должны были завершить расследования к концу 2004 г., судебные процессы в первой инстанции — к концу 2008 г., а всю свою работу — в 2010 г. Тем не менее, практическая реализация стратегии завершения работы этих судебных органов выявила существенную проблему дальнейшего осуществления функций, возложенных на трибуналы. Эти остаточные функции включают в себя, в частности, проведение судебных процессов над лицами, скрывающимися от правосудия, судебные разбирательства по делам о неуважении к суду, пересмотр судебных решений, передача дел национальным юрисдикциям, защиту свидетелей и потерпевших, надзор за исполнением приговоров, оказание помощи национальным властям, управление архивами.

В настоящее время в Совете Безопасности ООН обсуждается вопрос о создании специального органа (или органов), именуемого замещающим механизмом, который смог бы принять на себя осуществление наиболее важных функций МТБЮ и МТР. Предполагается, что этот механизм будет временным, полномочия его будут устанавливаться резолюцией Совета Безопасности ООН, уставом и правилами процедуры и доказывания, которые будут основываться на Уставах и Правилах процедуры и доказывания трибуналов. К замещающим механизмам перейдут права и обязанности МТБЮ и МТР, эти органы будут иметь, как и трибуналы, трехзвенную структуру (камеры, канцелярию обвинителя и секретариат).

Кроме того, в июле 2010 г. члены Совета Безопасности ООН выразили согласие с тем, чтобы Генеральный секретарь ООН провел переговоры с правительством Сьерра-Леоне по поводу создания остаточного механизма, который смог бы принять на себя функции Специального суда по Сьерра-Леоне (ССС).

Специальные органы для завершения деятельности международных уголовных судов *ad hoc* получили название *замещающего механизма* и *остаточного механизма* (*residual mechanism* — англ.). На наш взгляд, термин «замещающий механизм» является более предпочтительным, так как лучшим образом отражает суть явления.

Замещающие механизмы, в случае их создания, будут обладать рядом специфических черт:

1) рассмотрение вопроса создания замещающих механизмов осуществляется в период завершения деятельности международных уголовных судов *ad hoc*;

2) создание замещающих механизмов направлено на осуществление наиболее важных функций международного судебного органа, для замещения которого создается этот механизм;

3) для учреждения замещающего механизма будут использоваться те же правовые основания, которые были использованы для учреждения соответствующих международных уголовных судов *ad hoc* (резолюция Совета Безопасности ООН и международный договор);

4) замещающие механизмы в целом будут иметь ту же структуру, что и соответствующие международные уголовные суды *ad hoc*;

5) замещающие механизмы будут иметь возможность осуществления судебного преследования лиц, скрывающихся в настоящий момент от международного правосудия.

Таким образом, специальные механизмы, в случае их учреждения, фактически будут представлять собой новые органы международного правосудия. Основное функциональное отличие этих новых органов от действующих в настоящее время МТБЮ, МТР и ССС будет заключаться в сокращенном объеме возложенных на них функций.

По нашему мнению, необходимость создания новых органов международного правосудия на базе уже существующих международных уголовных судов *ad hoc* не является безоговорочно очевидной. В настоящее время МТБЮ, МТР и ССС являются действующими международными уголовными судами ad hoc. Прекращение деятельности этих судебных органов до полного исполнения возложенных на них функций ставит вопрос о результативности их деятельности. Учреждение замещающих механизмов может привести к тому, что уже существующие международные уголовные суды *ad hoc*, нацеленные на завершение своей работы, будут заменены новыми судебными органами с неопределенным периодом деятельности.

Более целесообразным, на наш взгляд, представляется позволить МТБЮ, МТР и ССС продолжать свою деятельность и в дальнейшем, с постепенным сокращением функций до того объема, который предполагается возложить на замещающие механизмы.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА МЕР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

Горбаченко С. В., *Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*

Меры укрепления доверия и безопасности (далее — МДБ), являясь институтом права международной безопасности, представляют собой совокупность международно-правовых норм информационного и контрольного характера, направленных на уменьшение вероятности возникновения вооруженных конфликтов, предотвращение неправильного толкования военной деятельности государств, укрепление военного сотрудничества и обеспечение процесса разоружения.

В указанном понимании МДБ первоначально сформировались в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в последующем — получили развитие в международно-правовых актах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Остановимся подробнее на их рассмотрении:

1) Заключительный акт СБСЕ от 1 августа 1975 г. (Заключительный акт): предварительное уведомление о крупных и других военных учениях, о крупных передвижениях войск, обмен наблюдателями и другие МДБ;

2) Документ Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе от 19 сентября 1986 г.: предварительное уведомление и наблюдение за определенными видами военной деятельности, обмен наблюдателями и ежегодными планами о военной деятельности, проведение инспекций, запрет проводить военную деятельность, подлежащую уведомлению, но не включенную в планы;

3) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 17 ноября 1990 г.: ежегодный обмен военной информацией, механизм консультаций и сотрудничества в отношении необычной военной деятельности и опасных инцидентов военного характера, посещение авиабаз, расширение и увеличение контактов по военной линии, создание пунктов связи для передачи сообщений, проведение ежегодных совещаний по оценке выполнения МДБ;

4) Договор об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 г. (ДОВСЕ): количественные ограничения обычного вооружения, снятие с вооружения и утилизация, уведомление о местах складского хранения вооружений, наблюдение за сертификацией переклассифицированных видов обычного вооружения, деятельность Совместной консультативной группы, переговоры по выполнению положений ДОВСЕ, предоставление технических данных и фотоснимков;

5) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 4 марта 1992 г.: посещение военных баз и формирований, демонстрация новых типов основных систем вооружения и техники, технический контроль, оценка предоставленной информации о планах развертывания основных систем вооружения и техники;

6) Договор по открытому небу от 24 марта 1992 г.: проведение наблюдательных и транзитных полетов, сбор соответствующих данных и передача уведомлений и отчетов о военной деятельности государств.

7) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 28 ноября 1994 г.: обмен данными об основных системах вооружения и техники, о планах их развертывания, развитие военного сотрудничества, создание Группы по связи для целей оперативного обмена информацией, планирование в области обороны;

8) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 16 ноября 1999 г.: предоставление дополнительной информации, касающейся планирования в области обороны, применение иных дополнительных МДБ;

9) Соглашение об адаптации ДОВСЕ от 19 ноября 1999 г.: уведомление о временном развертывании, обмен информацией о месте расположения обычных вооружений и техники, о сокращениях, изменениях в их организационной структуре и районе применения.

Таким образом, закрепленные в Заключительном акте МДБ были дополнены новыми и расширены в последующих актах СБСЕ/ОБСЕ.

Вместе с тем продолжающиеся на пространстве ОБСЕ конфликты, другие основные угрозы и вызовы международной безопасности требуют дальнейшего совершенствования МДБ в рамках согласованных действий государств — участников ОБСЕ для повышения их действенности, о чем также свидетельствует практика реализации актов СБСЕ/ОБСЕ. В частности, считаем целесообразным:

— оформить МДБ в виде самостоятельных юридически обязательных соглашений между государствами — участниками ОБСЕ;

— распространить действие МДБ на все виды военной деятельности государств (военные учения, испытание вооружений, разоружение и прочее), а также помимо сотрудничества государств в военно-политической сфере — на экономическую сферу (торговля оружием);

— расширить географические рамки применения МДБ за счет охвата территорий всех государств — участников ОБСЕ и государств — партнеров по сотрудничеству, в том числе за счет прилегающего к их территории морского района (в отношении действий военно-морского флота) и воздушного пространства (в отношении действий военно-воздушных сил);

— включить в сферу влияния МДБ все возможные роды войск;

— использовать МДБ в комплексе с другими средствами обеспечения международной безопасности.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНСТОНСКИХ ПРИНЦИПОВ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Горюнова Е. А., *Белорусский государственный университет*

Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве понимается как вид юрисдикции над субъектами, чьи действия произошли за пределами территории государства, применяющего подобный вид юрисдикции.

В настоящее время принцип универсальности получает все большее признание как среди ученых-юристов, так и в практике государств. Однако не всегда ясно, какими принципами должны руководствоваться национальные суды, осуществляя универсальную юрисдикцию в отношении лиц, совершивших серьезные преступления по международному праву. Практика осуществления судами универсальной юрисдикции зачастую является несопоставимой, непоследовательной и трудной для понимания.

Решить эту проблему призваны Принстонские принципы универсальной юрисдикции, разработанные в 2001 г. группой ученых и юристов в рамках проекта Принстонского университета (США). Данные Принципы адресованы широкому кругу лиц: законодателям, которые стремятся к обеспечению соответствия национального законодательства международному праву, судьям, призванным толковать и применять международное право и анализировать национальное законодательство на предмет его соответствия международно-правовым обязательствам их государств, правительственным должностным лицам всех уровней, осуществляющим свои полномочия как по национальному, так и международному праву, неправительственным организациям и членам гражданского общества, борющимся за укрепление международного уголовного правосудия и за права человека, и гражданам, которые стремятся к более глубокому пониманию того, что представляет из себя международное право и каким может быть международно-правовой порядок.

Документ состоит из 14 принципов, содержание которых во многом схоже со статьями Римского статута Международного уголовного суда, и является прогрессивным изложением положений международного уголовного права, касающихся универсальной юрисдикции.

В Принципах впервые дается само определение понятия «универсальная юрисдикция» — «это уголовная юрисдикция, основанная исключительно на характере преступления, независимо от места совершения преступления, гражданской принадлежности предполагаемого или осужденного исполнителя, гражданской принадлежности потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию».

Принципы также расширяют список преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, выработанный практикой государств. Согласно им в число серьезных преступлений по международному праву входят: пиратство; обращение в рабство; военные преступления; преступления против мира; преступления против человечности; геноцид; и пытки.

Довольно прогрессивными являются положения о том, что национальные судебные органы могут ссылаться на универсальную юрисдикцию, даже если в их законодательстве отсутствует соответствующее положение, а также о возможности закрепить обеспечение выполнения Принципов в национальном законодательстве.

В Принципах также детально урегулирован вопрос коллизии национальных юрисдикций, который решается на основе анализа целого комплекса критериев.

Немаловажно и отражение в документе позиции полного отказа от иммунитета в отношении должностных лиц государства, неприменимости сроков давности и амнистии.

Таким образом, Принстонские принципы универсальной юрисдикции, являясь по сути доктринальным источником международного уголовного права, закладывают хороший фундамент для подготовки в будущем международной конвенции об универсальной юрисдикции.

АНАЛИЗ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН № 1701

Дайех Ваель, *Белорусский государственный университет*

На протяжении второй половины XX в. Ливан был одним из участников арабо-израильского конфликта. В начале XXI в. этот неспокойный регион опять напомнил о себе.

Летом 2006 г. Ближний Восток вновь оказался в центре внимания мировой общественности. Причиной этому послужили события июля—августа, а именно боевые действия армии Израиля против «Хезболлах» в Ливане. Поводом для вторжения израильских войск в Ливан явилось нападение на израильский пограничный патруль и похищение двух солдат.

12 июля 2006 г. партизаны «Хезболлах» совершили нападение на пограничный патруль, который осуществлял контроль своего участка ливано-израильской границы, с целью похитить израильских солдат для последующего их обмена на ливанских пленников, находящихся в израильских тюрьмах. Спустя некоторое время израильское правительство и генеральный штаб армии Израиля приняли решение о начале операции, официальной целью которой стало освобождение захваченных солдат, однако латентной целью был разгром инфраструктуры «Хезболлах» и создание нового Ближнего Востока.

«Хезболлах» — политическая партия, имеющая преимущественное присутствие в Национальном Собрании депутатов и в правительстве, пользующаяся популярностью среди большинства населения Ливана и являющаяся ведущей силой ливанского сопротивления. На протяжении многих лет эта партия вела борьбу с армией Израиля. Неоднократно правительство Ливана подтверждало право этой партии на защиту ливанской земли и законных интересов ливанских граждан.

В июле 2006 г., как сказано выше, произошло обострение конфликтной ситуации в регионе. С начала военных действий встал вопрос о мирном урегулировании конфликта.

26 июля в Риме состоялась конференция по ближневосточному кризису, которая, к сожалению, не нашла путей решения проблемы и не остановила войну. Итогом закрытой конференции по урегулированию конфликта между Израилем и Ливаном стала итоговая декларация, в которой было заявлено о решимости предпринять немедленные усилия для прекращения огня.

Участники конференции ехали в Рим с заведомо противоположными позициями. Кондолиза Райс, сопредседатель встречи, не скрывала, что поддерживает израильскую операцию и отвергает возможность немедленного прекращения огня. Госсекретарь США поддержала позицию Израиля и заявила, что «Хезболлах» должна быть разоружена и выведена с приграничных территорий.

Франция представила проект резолюции Совета Безопасности ООН, призывавший Израиль и «Хезболлах» к перемирию.

Мнение России в целом совпадало с французской позицией, в нем была выражена озабоченность масштабами применения военной силы Израилем.

Арабские участники встречи — Египет, Иордания и Саудовская Аравия — еще до приезда в Рим декларировали намерение добиться скорейшего прекращения огня.

11 августа 2006 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1701 (далее — резолюция) с целью прекращения военных действий в Ливане между Израилем и «Хезболлах».

Резолюция состоит из преамбулы и 19 пунктов. Проанализировав ее текст, можно прийти к следующим выводам.

1. Резолюция была принята в соответствии с главой VI Устава ООН, которая предусматривает разрешение споров мирными средствами. Вместе с тем Совет Безопасности включил в текст преамбулы пункт, в котором говорится о том, что Совет Безопасности «постановляет, что ситуация в Ливане представляет собой угрозу для международного мира и безопасности». Включение этого пункта было обусловлено тем, что если в будущем возникнет эскалация военных действий между «Хезболлах» и Израилем, то можно будет прибегнуть к военной интервенции на основании данного пункта. Это также нашло свое подтверждение в пунктах 16 и 19 резолюции, что дает большие возможности Совету Безопасности для принятия новой резолюции.

2. В пункте 2 преамбулы упоминается о «сотнях убитых и раненых с обеих сторон, значительный ущерб гражданской инфраструктуры и сотни тысяч внутренне перемещенных лиц», без указания, что подавляющее большинство смертей, травм, повреждений инфраструктуры и внутренне перемещенных лиц находится у ливанской стороны.

3. В пункте 3 преамбулы подчеркивается «необходимость срочного устранения причин, приведших к нынешнему кризису, в том числе путем безоговорочного освобождения похищенных израильских солдат», в то время как в пункте 4 преамбулы указывается всего лишь на необходимость «поощрения усилий, направленных на решение в срочном порядке вопроса о ливанских заключенных, содержащихся в Израиле». Присутствие в резолюции данных пунктов, разных по смыслу подчеркивает сохраняющуюся несбалансированность в интересах Ливана и Израиля со стороны Совета Безопасности ООН, что в большей мере ущемляет права ливанской стороны.

4. В пункте 6 преамбулы Совет Безопасности, почему-то, не призывает к немедленному выводу израильских войск из Ливана. Вместо этого он призывает Израиль вывести свои войска лишь «в ближайшее время». Эта формулировка, на наш взгляд, является слишком расплывчатой.

5. Пункт 3 резолюции подчеркивает необходимость обезоружить ливанское сопротивление. Вместе с тем, следует отметить, что т.н. обезоруживание «Хезболлах — это сугубо внутреннее дело Ливана, осуществление которого может происходить только на основании специального постановления правительства. Более того, возможность принятия такого постановления целиком и полностью зависит от наличия политического, конфессионального и территориального баланса в стране.

6. Подпункты 2 и 3 пункта 8, также как пункты 12 и 13 резолюции, направлены на то, чтобы сделать район юга реки Литани свободным от любого вооруженного персонала, средств и вооружений, и местом для развертывания ливанской армии и временных войск ООН. Вместе с тем резолюция, почему-то, не предусматривает развертывания временных войск ООН на израильской стороне.

7. Пункт 15 резолюции призывает к предотвращению доступа ливанского сопротивления к оружию, несмотря на то, что это сопротивление является законным в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Как представляется, реализация этого пункта резолюции на

практике приведет к тому, что Ливан останется со своей слабой армией в одиночестве, с армией, не способной противостоять хорошо оснащенной израильской армии.

8. К сожалению, данная резолюция, на наш взгляд, далека от совершенства, не является сбалансированным документом, поскольку не в полной мере учитывает интересы Ливана, обеспечения его единства, безопасности и стабильности.

9. По какой-то причине, в тексте резолюции отсутствует осуждение военных преступлений, совершенных Израилем, которые привели к катастрофической ситуации в Ливане.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «САНКЦИИ» И «КОНТРМЕРЫ» В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дейкало Е. А., *Белорусский государственный университет*

При разработке темы международно-правовой ответственности в рамках Комиссии международного права ООН (КМП) был наведен определенный терминологический порядок в вопросах, касающихся видов и форм международно-правовой ответственности. В обоих проектах статей (Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (ПСОГ) и Проекте стаей об ответственности международных организаций, принятом в первом чтении в 2009 г. (ПСОМО)) КМП закрепила две формы материальной ответственности — реституцию и компенсацию и одну форму политической ответственности — сатисфакцию. Вместе с тем, большинство авторов, особенно в советской литературе (Г. И. Тункин, Л. А. Моджорян, Ю. В. Петровский, Д. Б. Левин) относили к формам политической ответственности помимо сатисфакций также и санкции. Основным различием между этими двумя формами является то, что санкции применяются в случае совершения международного преступления и сопровождаются применением принуждения, а сатисфакции — в случае правонарушения.

КМП ООН при разработке проблемы международно-правовой ответственности сформулировала иную концепцию понятия санкции. В данном понимании ответственность, ее виды и формы отделены от санкций. Последние в данном случае выступают как средства принуждения нарушителя выполнить возникшие в рамках правоотношений ответственности вторичные обязательства и никак не являются самими этими обязательствами.

При этом необходимо отметить, что на завершающем этапе работы КМП над ПСОГ термин «санкции» в таком понимании был заменен на термин «контрмеры». Таким образом, если юридическим последствием невыполнения первичных обязательств является право потерпевшего требовать прекращения правонарушения и возмещения ущерба, то при нарушении вторичных обязательств, вытекающих из норм права международной ответственности, юридическим последствием является право потерпевшего применить контрмеры.

Существенную роль в такой замене терминов сыграла судебная практика, которая, избегая применения к односторонним мерам государств термина «санкции», использовала термин «контрмеры». Однако, в числе основных причин такой замены стоит необходимость разграничения между санкциями, применяемыми международными организациями, и мерами индивидуального государственного принуждения. Как отмечал И. И. Лукашук, комментируя данный вопрос, в интересах упрочения международного правопорядка и уточнения норм, регулирующих применение принуждения, целесообразно под санкциями понимать лишь меры принуждения, применяемые международными организациями, которые имеют принципиальное отличие от индивидуальных действий государств.

Особенно необходимо такое разграничение понятий «санкции» и «контрмеры» в контексте подготовки ПСОМО. В данном случае встает вопрос, каким термином необходимо обозначать индивидуальные меры воздействия на правонарушителя с целью добиться прекращения правонарушения и возмещения ущерба, которые будут предприниматься потерпевшей международной организацией. То есть в такой ситуации может возникнуть двоякое понимании санкций международных организаций. С одной стороны, в традиционном понимании — это меры охраны международного правопорядка, закрепляемые в

нормах международного права, носящие принудительный характер и применяемые в случае правонарушений к государству-деликвенту с помощью институционного механизма международной организации. С другой стороны, это меры индивидуального принуждения, которые может применять потерпевшая международная организация в случае невыполнения ее контрагентом своих вторичных обязательств, вытекающих из правоотношений ответственности. То есть в первом случае международная организация не является потерпевшим субъектом и выступает лишь как реализатор механизма коллективных санкций. Поэтому во избежание смешения терминологии нам представляется обоснованным применение термина «контрмеры» к индивидуальным мерам принуждения, применяемым со стороны международной организации в правоотношениях с ее контрагентом.

По аналогии с ПСОГ в ПСОМО закреплены определенные условия законности контрмер, которые включают пределы контрмер, обязательства, не затрагиваемые контрмерами, принцип пропорциональности контрмер, условия применения и прекращения контрмер. Они содержаться в статьях 50—56 Проекта статей об ответственности международных организаций 2009 г.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Должиков А. В., *Алтайский государственный университет*

Преобразования в юридическом образовании требуют внедрения новых методик обучения, которые бы отвечали запросам современного рынка труда. Внедрение компетентностного подхода в новом государственном образовательном стандарте (ГОС ВПО) обусловливает отдельное внимание к вопросам практико-ориентированного преподавания международного права, характеризующегося известным консерватизмом подходов.

Миссия. Исходным вопросом выступает определение миссии международного права (главной цели) как учебного курса. С одной стороны, можно сохранить свойственный еще советскому правоведению фундаментальный подход преподавания, который предполагает желание охватить широкий круг вопросов международного права, начиная от истории и заканчивая международным космическим правом. С другой стороны, требуется внедрить проблемно-ориентированный подход, характерный преимущественно для профессиональной подготовки и предполагающий углубленное изучение отдельных тем в сочетании с ориентацией на прикладные задачи в обучении. Оба подхода имеют право на существование, при соблюдении между ними баланса. Традиционный подход уже видоизменяется за счет более детального изучения практики международных судебных органов, применения международного права национальными судами, разработкой тем, связанных с международными экономическими отношениями и т. д. Такая тенденция, вызванная потребностями рынка в способных решать практические задачи юристах, не должна отрицать обеспечения преемственности с фундаментальными разработками отечественного международного права.

Ориентированные на научные исследования методики оценки компетенций. В этой связи академизм подготовки должны обеспечить те формы оценки результатов изучения международного права, которые нацелены на научные исследования студентов. Традиционный устный экзамен может заменить письменная итоговая работа в форме эссе или детального анализа практической задачи (казуса). В последнем случае написанию работы должна предшествовать презентация образцов решения аналогичных казусов в ходе практических занятий. Необходимым условием выступает наличие ясных методических указаний к содержанию и оформлению такой работы, критериев ее оценки, правил борьбы с плагиатом и т. п.

Практико-ориентированные методики обучения. Традиционный фундаментальный подход отечественного образования, за которым нередко скрывается схоластика, углубляет разрыв между высшим профессиональным образованием и правоприменительной практикой. Необходимость «доучивать» выпускника работодателем не только повышает издержки последнего, но и подрывает авторитет профессии юриста в целом. Прямое при-

менение знаний международного права касается узкой сферы (дипломатическая работа, внешнеторговая деятельность и др.). Вместе с тем, например, применение метода анализа решений международных судов не только позволяет более эффективно понимать и применять международное право, но и обеспечивает выработку уникальных профессиональных компетенций (критическое мышление, аргументирование правовой позиции в суде, решение нестандартных юридических проблем, совершенствование языковых навыков и т. д.).

Языковые компетенции. В связи с характеристикой практико-ориентированных методик обучения международного права особое значение приобретает развитие навыков профессионального общения на иностранном языке (ОК-13 ГОС ВПО). За исключением практики Европейского суда по правам человека и Экономического Суда СНГ, абсолютное большинство решений международных судебных учреждений не переведены. Показательно и то, что большинство учебников по международному праву не содержит ссылок на практику Международного суда ООН и других судов. Это порождает не только известные проблемы в преподавании дисциплины, но и приводит к тому, что подобный ценный материал не используется в национальной правоприменительной практике. На фоне языковых компетенций обращает на себя междисциплинарный подход.

Междисциплинарный подход. Влияние внеправовых условий на международное право выступает общим местом, что и обусловило реализацию междисциплинарного подхода в преподавании (ОК-8 ГОС ВПО). Социологическая школа в юриспруденции свидетельствует о невозможности в рамках позитивизма объяснить ряд существующих международно-правовых проблем. Неслучайно в отечественном правоведении уделяется незначительное внимание международному обычаю, который выступает регулярным источником, применяемым при разрешении международных споров. Абсолютизация позитивизма не позволяет студенту понимать такие явления как «мягкое право», «несостоятельные государства», участие в международных правовых отношениях индивидов, юридических лиц и т. д.

Выводы. 1. Миссия международного права как учебного курса может отвечать академическому подходу, при условии преподавания его на 1—2 годах обучения и дополнения в последующем спецкурсами, которые будут обусловлены спецификой региона (приближенность к морю определит преподавание международного морского права) или особым контингентом обучающихся (подготовка судей вызовет изучение вопросов применения международного права судами). 2. Основную оценку образовательных результатов необходимо осуществлять в форме письменной работы, а в качестве основного метода проведения практических занятий следует использовать анализ судебных дел. 3. Развитию методики преподавания международного права служит использование междисциплинарного подхода, предполагающего использование положений и методов социально-гуманитарных наук при решении профессиональных задач выпускника.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Дробышевская К. В., *Аппарат Совета Министров Республики Беларусь*

Создание Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ТС) на площадке ЕврАзЭС вызывает большое количество правовых вопросов, которые требуют исследования. Цель ТС — обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли ТС с третьими странами, развитие экономической интеграции сторон (преамбула Договора о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 г.). Основным проводником либерализации международной торговли сегодня является Всемирная торговая организация (ВТО). В этой связи особый интерес вызывает вопрос о соотношении ТС и ВТО, который имеет два взаимосвязанных аспекта:

1) соответствие международных договоров, формирующих ТС, международным принципам и нормам, выработанным в рамках многосторонних торговых соглашений ВТО;

2) потенциальное участие ТС в ВТО.

В соответствии со статьей XII Соглашения об учреждении ВТО «…отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений и в других вопросах… …может присоединиться… на условиях, согласованных между таким государством или территорией и ВТО». При этом «каждый член ВТО обеспечивает соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из Соглашений» в рамках ВТО (ст.XVI названного Соглашения).

Анализ международных договоров, формирующих ТС, свидетельствует о том, что они подготовлены с учетом норм многосторонних соглашений ВТО: в них либо прямо указано, либо подразумевается намерение следовать правилам ВТО. Так, в преамбулах Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 г., Соглашения об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза от 25 января 2008 г., Соглашения о единых Правилах определения страны происхождения товаров от 9 июня 2009 г. прямо сказано, что стороны руководствуются общепризнанными нормами и правилами международной торговли. Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза от 25 января 2008 г. предусматривает, что таможенная стоимость товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза, определяется в соответствии с настоящим Соглашением, а также «с учетом принципов и положений по оценке товаров для таможенных целей Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994)». Блок соглашений в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер подготовлен на основе Соглашения по техническим барьерам в торговле и Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО. Нормы Соглашения о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран от 25 января 2008 г. закрепляют основополагающие правила ВТО (ст.ст. XI, XII, XVII, XX, XXI ГАТТ-1947).

Намерение следовать нормам ВТО не только фиксируется в международных договорах ТС, но и реализуется на практике путем конкретных действий по присоединению к ВТО. Во исполнение Решения Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа таможенного союза) от 9 июня 2009 г. № 10 «О формировании Единого таможенного тарифа таможенного союза и присоединении таможенного союза к Всемирной торговой организации» сформирована единая переговорная делегация Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации по вопросам присоединения к ВТО, утверждены директивы, состав единой переговорной делегации и график ее работы.

В рамках ВТО создана достаточная международно-правовая основа региональной экономической интеграции, которую составляют: статья XXIV ГАТТ-1947 «Территориальное применение — приграничная торговля — таможенные союзы и зоны свободной торговли» (сформулированы определения таможенного союза и зоны свободной торговли; закреплены обязательства не ухудшать условия торговли для третьих стран и предусмотрена необходимость в случае неизбежности ухудшения этих условий проведения переговоров о предоставлении компенсации пострадавшим странам); Договоренность о толковании статьи XXIV ГАТТ 1994 г.(закреплена методика оценки последствий создания таможенного союза для третьих стран и уточняются некоторые другие детали механизма защиты их интересов); статьи V и V-бис ГАТС («Экономическая интеграция» и «Соглашение об интеграции рынков рабочей силы» — впервые употреблен термин «интеграция»).

Однако расплывчатость формулировок статьи XII Соглашения об учреждении ВТО, отсутствие четко регламентированной процедуры присоединения к ней, широкий спектр вопросов, урегулированных многосторонними соглашениями ВТО (торговля товарами, услугами, защита прав интеллектуальной собственности, государственные закупки и др.) делают юридически невозможным присоединение ТС к ВТО. Компетенция ТС ограничена регулированием внешней торговли товарами ТС посредством таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, мер технического, санитарного, ветеринарного, фитосанитарного контроля и других, которые обязательны к исполнению во всех государствах — членах ТС. Теоретически это станет возможным по мере эволюции ТС в направлении единого экономического пространства.

СООТНОСИМОСТЬ ПОНЯТИЙ РАБСТВА, РАБОТОРГОВЛИ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Емельянович О. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Некоторые авторы отождествляют торговлю людьми с рабством и работорговлей. Такая точка зрения представляется спорной. Отождествление торговли людьми с рабством и работорговлей имеет место, как правило, в политических заявлениях. По своей сущности они имеют некоторые различия.

На наш взгляд, при рассмотрении вопроса о соотношении рабства, работорговли и торговли людьми, необходимо учитывать следующие аспекты.

В первую очередь, хронологически привлечение внимания к борьбе с торговлей темнокожими рабами началось гораздо раньше (Венский конгресс 1815 г.), чем с торговлей людьми, в частности женщинами (Международная конференция в Париже 1895 г.). Отметим четкий гендерный акцент, первые шаги в области международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми предполагали ***совместные усилия по противодействию вовлечению девушек и женщин в развратные действия***.

Во-вторых, различие ощутимо при анализе международно-правовых актов. Согласно Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все правомочия, присущие праву собственности (п. а ст. 7). Основным отличительным признаком рабства является ***право собственности***, осуществляемое одним лицом в отношении другого. Если лицо становится собственностью другого лица, к примеру, при продаже, то речь идет о рабстве.

В случаях, когда лицо передается, перевозится или получается без осуществления в отношении него права собственности, речь следует вести о торговле людьми.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. дает определение «торговля людьми», которое включает три составляющие: **действия** — вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей; **способы** — угроза силой или ее применение или другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения, либо подкуп в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо; и **цель** — эксплуатация (п. а ст. 3). Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. В данном случае рабство является формой эксплуатации в контексте торговли людьми. Не исключаются ситуации, когда торговля людьми на одном из этапов может привести к рабству.

Таким образом, понятие «торговля людьми» шире понятий «рабство» и «работорговля», как уже отмечалось, рабство является формой эксплуатации в случае торговле людьми. А эксплуатация включает в себя рабство, обычаи сходные с рабством, сексуальную эксплуатацию и др. При отождествлении торговли людьми с рабством и работорговлей нивелируются остальные формы эксплуатации, которые могут использоваться преступниками при совершении торговли людьми.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зыбайло А. И., *Белорусский государственный университет*

Под правотворческой деятельностью понимается совокупность последовательных действий субъектов международного права, конечным результатом которых является возникновение нормы международного права. Результатом такого процесса могут быть также

новые права и обязанности субъектов, воплощенные, скажем, в резолюции международной организации и др., т. е. нормах «мягкого права». В последнем случае будет оправданным употребление термина «нормотворческая деятельность», имеющего более широкое значение, чем создание норм международного права, так как процесс нормотворчества приводит к формированию и иных международных норм (рекомендательных, политических, моральных и др.).

Значительное количество международно-правовых актов принимается в рамках или с участием универсальных межправительственных организаций, особенно ООН и ее специализированных учреждений, которые в литературе чаще всего отождествляются с международным сообществом. Республика Беларусь, будучи членом этих организаций, активно участвует в процессе международного правотворчества с их участием (в рамках ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВМО, ВОИС, МОТ, ВПС, МСЭ, ИКАО, МАГАТЭ).

Беларусь принимает активное участие в разработке проектов конвенций, подготавливаемых органами межправительственных организаций, выражая свою позицию по рассматриваемому проекту. Подготовленные, скажем, Комиссией международного права ООН проекты отдельных статей конвенции либо конвенции в целом обсуждаются на ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в рамках Шестого комитета Ассамблеи и передаются Секретариатом ООН государствам — членам ООН для замечаний. В выступлениях представителей Беларуси на заседаниях Комитета дается оценка работы Комиссии по подготовке проекта, и излагаются ее подходы к кодификации и развитию соответствующих международно-правовых норм. В дальнейшем свое одобрение/неодобрение разработанного в рамках межправительственной организации проекта конвенции, Республика Беларусь выражает путем голосования за резолюцию межправительственной организации, включающей текст договора.

Правотворческие инициативы Республики Беларусь находили поддержку при разработке и принятии универсальных кодифицирующих конвенций в рамках ООН, а также резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам ее деятельности. В частности, Республика Беларусь (БССР) всегда уделяла особое значение международному правотворческому процессу в области прав человека. По инициативе БССР в универсальных соглашениях по правам человека нашли закрепление такие социально-экономические и политические права, как право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, национальное самоопределение, участие в управлении государством, равное пользование всеми без различия, в том числе и по признаку пола, одинаковыми правами. Одна из последних инициатив Беларуси, проявленная еще в ходе Всемирного саммита 2005 г., завершилась единогласным принятием Генеральной Ассамблеей ООН 30 июля 2010 г. Глобального плана действий по борьбе с торговлей людьми (A/RES/64/293), который является практической реализацией белорусской инициативы о формировании глобального партнерства по борьбе с этим социальным злом.

В силу своего членства в той или иной универсальной межправительственной организации Республика Беларусь принимает участие в выработке и принятии решений (в форме резолюций, регламентов и т. д.) по основным вопросам их деятельности на заседаниях органов этих организаций и решений по внутриорганизационным вопросам. Поддерживая посредством голосования ту или иную резолюцию (решение), Беларусь тем самым участвует в формировании внешнего и внутреннего права организации.

Республика Беларусь, заключая договоры с межправительственными организациями, участвует в создании права договоров международных организаций. Так, право договоров межправительственных организаций включает такие соглашения с участием Республики Беларусь, как Соглашение между ООН и Республикой Беларусь о создании Переходного отделения ООН в Минске 1992 г., Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Программой развития ООН 1992 г., Меморандум о сотрудничестве Республики Беларусь и ЮНЕСКО 1998 г. Подписанное в 1995 г. Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ предусматривает создание в Беларуси государственной системы по учету, контролю и физической защите ядерного материала. В рамках реализации концепции постепенного участия белорусских граждан в операциях ООН по поддержанию мира

(ОПМ) 1 октября 2001 г. в Нью-Йорке подписан Меморандум о взаимопонимании между Республикой Беларусь и ООН в отношении ее участия в системе резервных соглашений ООН.

Все внешнеполитические инициативы Республики Беларусь, включая правотворческие, реализуемые в рамках межправительственных организаций, проходят детальную проработку с учетом национальных интересов. В процессе разработки конвенций и резолюций, принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН, Республика Беларусь (БССР) постоянно вносила конструктивные предложения позволившие, в конечном итоге, значительно улучшить содержание этих документов.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Калинина Э. А., *Международный институт трудовых и социальных отношений*

Общая теория права (далее ОТП) — составная часть юридической науки. Юридическая наука (лат. *Juris prudentia om jus* — право, *prudentia* — наука, а также практическая деятельность юристов. Термины «юридическая наука», «правоведение», «юриспруденция» — слова — синонимы, но иногда в юридической литературе им придается определенный смысловой оттенок. В исследованиях догмы права обычно используется термин «правоведение», а в исследованиях, касающихся практики, юридической технологии — «юриспруденция».

Понятие «теория права» как наука, призванная исследовать и анализировать действующую систему права, т. е. «позитивное право», ввел в научный оборот немецкий юрист А. Маркель. Истоки учения о праве восходят к праву Древнего Рима, но как наука и учебная дисциплина ОТП в Беларуси институализировалась значительно позже.

Становление и развитие ОТП в Беларуси связано с образованием в 1921 г. Белорусского государственного университета с тремя факультетами: рабочим, медицинским и общественным с отделением правоведения.

В предоктябрьский революционный период в иезуитских школах, университете Беларуси преподавались римское и каноническое право. Как наука и учебная дисциплина теория государства и права начала формироваться в советский период. Первоначально общетеоретические правовые исследования притормозились, чему способствовали следующие обстоятельства: тезис марксистско-ленинской науки о скором отмирании права; негативное отношение к правовым исследованиям зарубежных и дореволюционных отечественных правоведов; выдворение за пределы страны некоторых правоведов из страны в годы репрессий, проведенных в 1920-е гг.; нехватка финансовых средств для проведения правовых исследований, явившаяся следствием Первой мировой войны, революции, гражданской войны и иностранных интервенций; особенно ощутимый удар по науке был нанесен в годы Великой Отечественной войны.

Развитие ОТП в послевоенный период шло в традициях дореволюционной, послереволюционной советской и современной общетеоретической мысли. В качестве основной структурной составляющей ОТП продолжает оставаться специально-юридическая, аналитическая теория (догма права), предмет которой — право как юридическая форма общественных отношений, формулирование понятий, аналитический анализ норм права, правоотношений, правореализации, законности и т. д. ОТП присущи проблемы социологии права, логики права, психологии права, антропологии права. В этом смысле ОТП выступает синтезированным (интегративным) учением, т. е. общей юриспруденцией, общим теоретическим правоведением.

Характерная тенденция в развитии современной ОТП — выделение ее ветвей в самостоятельные науки и учебные дисциплины (социология права, психология права, антропология права и др.) со своей собственной структурой и предметом. Появилась неизвестная прежним поколениям правоведов правовая наука — информационное право. С появлением новых наук возникли проблемы, связанные с определением предмета ОТП, социологии права, политологии. Не определена четко структура науки «Правовые системы современ-

ности» и ее предмет. Информационное право следует признать базовой юридической наукой по отношению ко всем юридическим наукам, включая ОТП и международное право. Дискуссионными остаются вопросы соотношения понятий «система права» и «правовая система» «отрасли права» и «отрасли законодательства».

Развитие ОТП идет в условиях глобализации, происходящей в различных сферах жизнедеятельности современных государств, внедрения новых информационных и коммуникативных технологий, которые имеют не только положительную, но и отрицательную сторону, несущую угрозу жизни всего человечества. Как справедливо отмечается в юридической литературе, прошлое и настоящее развитие цивилизации поставило все достигнутое на грань самоуничтожения, поскольку экономические условия, ресурсы, богатства природы, ее возможности оказались на грани исчерпания. В этих условиях как никогда возрастает роль науки ОТП, и особенно науки «международное право», а также права — важнейшего регулятора современных общественных отношений, его понятия, теории, среди которых актуальной является теория правового государства в планетарном масштабе.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АНТИДОПИНГОВЫЕ ПРАВИЛА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И САМОРЕГУЛЯЦИИ

Кузнецова Е. В., *Белорусский государственный университет*

Спорт — один из древнейших социальных институтов, сохранивших свою значимость и в современном обществе. В основе спортивной деятельности лежат два базовых принципа: добровольность и соревновательность на началах равенства. Исходя из этих принципов, спорт исторически рассматривался как объект саморегуляции и частноправового регулирования.

Учреждение в 1894 г. неправительственной организации (НПО) «Международный Олимпийский комитет» (МОК) и его активная деятельность по организации и проведению Олимпийских игр и популяризации идеалов спорта значительно повысили авторитет спорта. Сегодня очевидны тесные связи спорта с политикой, социальной и культурной сферой. Основной массив норм, регулирующих международные спортивные отношения, сформирован в рамках Олимпийского движения. Базовым документом, имеющим не только регулятивное, но и аксиологическое значение является Олимпийская Хартия.

Комплекс факторов, среди которых называют коммерциализацию спорта, развитие фармакологии, влияния средств массовой информации, привел к росту использования спортсменами методов и препаратов, улучшающих спортивные достижения, собирательно именуемых «допинг». Однако такие методы и препараты нарушают основополагающий принцип спорта — равенство. Борьба с допингом началась в спортивном мире в 60-х гг. XX в. в рамках Медицинской комиссии МОК. Кульминацией борьбы стало учреждение МОК в 1999 г. Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и принятие в 2003 г. на основе Олимпийского антидопингового кодекса Всемирного антидопингового кодекса.

Современное международное право характеризуется расширением круга объектов правового регулирования. В русле этой тенденции наблюдается рост числа международно-правовых актов, регулирующих отношения в области спорта. Пионером стал Совет Европы, в рамках которого приняты Европейская культурная конвенция 1954 г, Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности футбольных матчей 1985 г. и Конвенция против применения допинга 1989 г. и Дополнительный Протокол к ней 2002 г. ЮНЕСКО принимает в 1978 г. Международную хартию физического воспитания и спорта, а в 2005 г. — Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте. Как констатируется самой ЮНЕСКО: «это наиболее успешная конвенция в истории ЮНЕСКО с точки зрения сроков ее разработки и вступления в силу».

Анализ двух основных международных антидопинговых документов (Конвенции ЮНЕСКО и Кодекса) позволяет прийти к следующим выводам:

1. Первичное регулирование общественных отношений в области борьбы с допингом произошло в форме саморегуляции неправительственных субъектов. Принятие в рамках межправительственной организации международного договора стало следствием инициативы НПО.

2. Общая заинтересованность в объекте регулирования привела к эффективному сотрудничеству правительств и НПО.

3. Конвенция и Кодекс закрепляют уникальный механизм координации норм посредством взаимной отсылки, причем приоритет получают «принципы» Кодекса (ст. 4 Конвенции ЮНЕСКО). Однако, разрешение вопроса о соотношении норм Кодекса и Конвенции ЮНЕСКО не снимает проблемы соотношения норм Кодекса с иными международно-правовыми документами, например Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

4. Сочетание норм саморегуляции (ст. 22 Кодекса) и международного договора привели к чрезвычайно высокой эффективности воздействия на государства.

5. В результате «симбиоза» саморегуляционных и международно-правовых норм значительно укрепился режим «спортивной» ответственности государств, предполагающий возможность санкций по Олимпийской Хартии, например, отказ в праве проведения Олимпийских игр, не только за нарушение международно-правовых обязательств, но и за неучастие в Конвенции ЮНЕСКО.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА (правовой анализ ряда соглашений в контексте белорусско-российского спора о вывозных пошлинах на нефтепродукты)

Лепешков Ю. А., *Белорусский государственный университет*

В рамках рассмотрения Экономическим Судом СНГ спора между Республикой Беларусь (истец) и Российской Федерацией (ответчик) относительно вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты важно уяснить, в каком соотношении (взаимосвязи) находятся нормы международных договоров, перечисленных истцом в исковом заявлении, с другими нормами указанных договоров, в т.ч. в контексте их взаимосогласованного применения.

В исковом заявлении приводятся нормы, содержащиеся в шести международных договорах, участниками которых являются Беларусь и Россия, а именно: Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о свободной торговле от 13 ноября 1992 г., Соглашение о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 6 января 1995 г., Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 6 января 1995 г., Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г., Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г., Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 г.

Три правовых акта из числа вышеперечисленных заключены на двусторонней основе правительствами Беларуси и России (Соглашение от 13 ноября 1992 г., Соглашение от 6 января 1995 г., Протокол от 6 января 1995 г.). Три других документа являются многосторонними международными договорами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Соглашения от 13 ноября 1992 г. Беларусь и Россия договорились не применять таможенные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие на экспорт и/или импорт товаров, происходящих из таможенной территории одной из договаривающихся сторон и предназначенных для таможенной территории другой договаривающейся стороны. Данное Соглашение, согласно статье 20, вступило в силу 20 апреля 1993 г. — с даты обмена уведомлениями о выполнении договаривающимися сторонами необходимых внутригосударственных процедур. Иными словами, установление режима свободной торговли между Беларусью и Россией, преду-

смотренное Соглашением от 13 ноября 1992 г., не было обусловлено необходимостью выполнения сторонами каких-либо дополнительных обязательств (условий) или какой-либо этапностью. При этом необходимо отметить, что Соглашение допускало возможность применения любой из сторон в одностороннем порядке количественных ограничений или эквивалентных им мер на экспорт и/или импорт товаров, ограничивая, правда, такую возможность «разумными пределами», «строго определенным сроком», а также исчерпывающим перечнем случаев (ст. 3).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с момента вступления в силу Соглашения от 13 ноября 1992 г. между Беларусью и Россией стал функционировать режим свободной торговли, допускающий, тем не менее, возможность изъятий и ограничений. Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие в упомянутом договоре словосочетаний типа «таможенный союз», «единая таможенная территория» и т. п. Подтверждением возможности любой стороны в одностороннем порядке отступать от положений, содержащихся в Соглашения от 13 ноября 1992 г., также является норма статьи 11 данного Соглашения.

В соответствии с Соглашением от 6 января 1995 г. (вступило в силу 30 ноября 1995 г.) Беларусь и Россия договорились о поэтапном формировании Таможенного союза (ТС). Неотъемлемой частью Соглашения от 6 января 1995 г. является Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (вступил в силу 30 ноября 1995 г.), подписанный одновременно с Соглашением и фиксирующий введение с 1 января 1995 г. вышеназванного режима, обусловленное, в свою очередь, среди прочего, подтверждением Правительством Беларуси до 20 января 1995 г. принятых на себя обязательств по вопросам транзита, в том числе зафиксированных в статье 10 Соглашения от 13 ноября 1992 г.

Как и в Соглашении от 13 ноября 1992 г., в Соглашении от 6 января 1995 г. предусмотрена возможность применения временных ограничений во взаимной торговле «путем использования тарифных, количественных либо иных равнозначных мер» в строго определенных случаях и с обязательным проведением предварительных (т.е. до непосредственного применения на практике временных ограничений) консультаций с другими договаривающимися сторонами (ст. 5).

Соглашение от 6 января 1995 г. установило два основных этапа создания ТС, первый из которых сводился к практическому применению механизма функционирования Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. (т. е., по сути, к введению режима свободной торговли), второй — к объединению таможенных территорий Беларуси и России в единую таможенную территорию. Таким образом, реальное формирование на практике ТС соответствии с Соглашением от 6 января 1995 г. было ориентировано на перспективу: ТС не был создан непосредственно в момент вступления данного Соглашения в силу.

Принимая во внимание то обстоятельство, что введение режима свободной торговли, согласно Соглашению от 6 января 1995 г., предусматривалось в качестве первого этапа создания ТС, можно сделать вывод о взаимосвязанности норм данного Соглашения, а также Протокола от 6 января 1995 г., являющегося его неотъемлемой частью, с положениями Соглашения от 13 ноября 1992 г. При этом нормы Соглашения и Протокола, подписанных 6 января 1995 г., можно охарактеризовать как принятые в развитие положений Соглашения от 13 ноября 1992 г.

Заключение Договора от 26 февраля 1999 г. (вступил в силу 23 декабря 1999 г.), фиксировавшего достигнутый на тот момент уровень интеграции, было нацелено на завершение формирования ТС и создание на его основе Единого экономического пространства (далее — ЕЭП). Стоит при этом обратить внимание на отсутствие в главе I («Понятие и термины») Договора от 26 февраля 1999 г. четкого определения термина «Таможенный союз», фигурирующего в наименовании данного Договора. Это, по всей видимости, свидетельствует о том, что, во-первых, содержание данного термина, с точки зрения государств — участников Договора от 26 февраля 1999 г., не претерпело каких-либо существенных изменений в сравнении с тем, как был определен ТС в Соглашении от 6 января 1995 г., и, во-вторых, о взаимосвязанности (преемственности) двух упомянутых международных договоров.

Договор от 26 февраля 1999 г. развивает и конкретизирует нормы ранее принятых соглашений о свободной торговле и ТС, закрепляет принципы и фиксирует основные этапы формирования ЕЭП (ст. 7), устанавливает систему органов управления интеграцией (ст. 5). При этом особо подчеркивается, что ЕЭП создается на основе ТС (ст. 2), т. е. рассматривается в качестве следующей, более «продвинутой» стадии интеграции государств-участников. О преемственности положений Договора от 26 февраля 1999 г. с нормами ранее принятых соглашений о свободной торговле и таможенном союзе также свидетельствует содержание статей 8 и 20 Договора.

Особое внимание следует обратить на статьи 23 (ч. 1) и 24 Договора от 26 февраля 1999 г., содержание которых недвусмысленно свидетельствует о том, что завершение формирования ТС, как и прежде, было ориентировано на перспективу (в том числе сопряжено с выполнением целого ряда условий (с достижением определенных промежуточных результатов)), и не увязывалось со вступлением данного Договора в силу.

Договор от 10 октября 2000 г. (вступил в силу 30 мая 2001 г.) самым непосредственным образом связан со всеми вышеперечисленными международными соглашениями, подтверждением чему является норма абзаца пятого преамбулы. Более того, согласно части первой статьи 2, учреждавшееся в соответствии с данным Договором Евразийское экономическое сообщество создавалось именно для эффективного продвижения процесса формирования ТС и ЕЭП, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных соглашениях и в соответствии с намеченными в указанных документах этапами.

Следует при этом обратить внимание на норму части второй статьи 2 Договора от 10 октября 2000 г., которая не встречалась в подписанных ранее соглашениях о свободной торговле, ТС и ЕЭП: «Ранее заключенные Договаривающимися Сторонами между собой договоры, а также решения органов управления интеграцией продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору». Данное положение сформулировано в полном соответствии со статьей 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и свидетельствует о прямой и непосредственной связи Договора от 10 октября 2000 г. с ранее заключенными соглашениями о свободной торговле, ТС и ЕЭП. Иными словами, необходимо взаимосогласованное применение положений всех упомянутых международных договоров с учетом приоритета норм Договора от 10 октября 2000 г.

Договор от 6 октября 2007 г. (вступил в силу 10 октября 2008 г.) разработан с учетом положений Договора от 10 октября 2000 г. и нацелен на обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли ТС с третьими странами (абзац третий преамбулы). Вместе с тем в отличие от Договора от 10 октября 2000 г., а также Договора от 26 февраля 1999 г., участниками которых стали пять государств (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан), Договор от 6 октября 2007 г. является трехсторонним — в нем участвуют лишь Беларусь, Казахстан и Россия, договорившиеся о более активной интеграции в экономической сфере.

Договор от 6 октября 2007 г. определил в качестве единой таможенной территории территорию, состоящую из таможенных территорий его государств-участников. При этом особое внимание следует обратить на статью 2 Договора от 6 октября 2007 г., содержание которой свидетельствует о том, что заключение и вступление в силу данного Договора, как и в случае с упомянутыми выше международными соглашениями, автоматически не привело к объединению таможенных территорий и завершению формирования ТС. Более того, последнее (т. е. объединение таможенных территорий и завершение формирования ТС) должно быть зафиксировано соответствующим решением высшего органа ТС.

Важным для уяснения и оценки правовых последствий вступления в силу Договора от 6 октября 2007 г. является содержание части первой статьи 4 данного Договора, в соответствии с которой «с момента создания единой таможенной территории Стороны не применяют во взаимной торговле таможенные пошлины, количественные ограничения и эквивалентные им меры». Это означает, что до объединения таможенных территорий государств — участников Договора от 6 октября 2007 г., зафиксированного в соответствующем решении высшего органа ТС, любая из сторон Договора вправе их применять. Кроме

того, подтверждением возможности любого из государств-участников в одностороннем порядке отступать от положений, содержащихся в Договоре от 6 октября 2007 г., является норма, зафиксированная в части второй статьи 3 названного Договора.

Таким образом, подводя итог анализу норм шести международных договоров, которые приведены истцом в исковом заявлении, можно сделать вывод о том, что данные нормы тесно взаимосвязаны как друг с другом, так и с рядом других норм вышеуказанных соглашений, и, соответственно, требуют взаимосогласованного их применения на практике с учетом положений статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

ВНЕШНЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ ЕС В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Лойша Д. Н., *Белорусский государственный университет*

Пространство свободы, безопасности и правосудия (далее — ПСБП) в рамках правовой системы Европейского союза является комплексной сферой сотрудничества, объединяющей в рамках одной концепции вопросы, связанные с формированием на территории ЕС пространства без внутренних границ, в котором обеспечиваются свобода передвижения лиц, другие права и свободы человека при высоком уровне безопасности и эффективной системе правосудия. В соответствии с учредительными договорами создание и поддержание ПСБП является одной из основных целей Европейского союза.

Вследствие глобализации и специфики самих вопросов регулирования указанная цель не может быть достигнута только посредством сотрудничества государств-членов в рамках территории ЕС, поэтому ПСБП имеет также внешнее измерение, которое заключается в достижении целей ЕС через сотрудничество с третьими государствами.

Европейский союз реализует внешнее измерение ПСБП посредством последовательного расширения и углубления сотрудничества, направленного на поддержание усилий государств-партнеров по обеспечению внутренней безопасности, эффективного пограничного контроля и управления миграционными потоками, предотвращения и борьбы с преступностью, поскольку указанное несет выгоду не только самим государствам-партнерам, но и ЕС, обеспечивает более высокий уровень безопасности не только на территории государств-партнеров, но и в регионе в целом.

Реализация внешнего измерения ПСБП в отношении постсоветских государств осуществляется в рамках Восточного партнерства, в котором участвует Республика Беларусь и которое является частью Европейской политики соседства ЕС. Однако Восточное партнерство служит цели обеспечения эффективности сотрудничества, создает для этого необходимые механизмы, но не является собственно договорной основой, не определяет направления такого сотрудничества.

Для постсоветских государств договорной основой сотрудничества с Европейским союзом в сфере регулирования ПСБП являются соглашения о партнерстве и сотрудничестве и последующие правовые и политические документы, принятые в их развитие, в т.ч. итоговые документы саммитов, общие и специализированные стратегии, соглашения о реадмиссии, об обмене информацией, об упрощенном порядке выдачи виз и проч. Именно успешным развитием сотрудничества в сфере ПСБП Европейский союз обуславливает упрощение и отмену визового режима в отношении граждан постсоветских государств, как указывается в принятой в 2009 г. Европейским советом Стокгольмской программе «Открытая и безопасная Европа на службе и защите граждан».

В качестве примеров развития сотрудничества с ЕС можно привести Россию, Украину и Молдову, которые расположены в одном регионе с Беларусью. Все три указанных государства осуществляют сотрудничество с ЕС в целях предотвращения и борьбы с преступностью, заключили с ЕС соглашения о реадмиссии, и после этого были заключены соглашения об упрощенном порядке выдачи виз, а в настоящее время ведутся переговоры о заключении соглашений о безвизовых поездках граждан.

Республика Беларусь и Европейские сообщества 6 марта 1995 г. заключили соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое не вступило в силу на сегодняшний день. В тексте этого документа заключены положения, которые могли бы стать основой для сотрудничества по отдельным вопросам сферы регулирования ПСБП, в т. ч. борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности, наркоторговлей и контрабандой ядерных веществ. Также Соглашением предусматривается создание Совета по сотрудничеству, в рамках которого могли бы обсуждаться и решаться вопросы политического и международно-правового характера.

Однако последующие реформы ЕС на основе Амстердамского договора 1997 г. и Лиссабонского договора 2007 г. значительно расширили и углубили компетенцию ЕС в сфере ПСБП, а также произошло расширение ЕС и изменение других фактических обстоятельств, вследствие чего необходимо изучить вопрос о целесообразности заключения нового соглашения между Республикой Беларусь и Европейским союзом, которое позволит осуществлять сотрудничество по более широкому кругу вопросов с применением более эффективных инструментов, вместо введения в действие Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1995 г. В то же время следует признать, что введение в действие Соглашения 1995 г. потребует меньших временных затрат и позволит скорее создать договорно-правовую и институциональную базу для сотрудничества, располагая которой можно эффективно решать вопрос о его углублении и расширении.

Для активизации сотрудничества с Европейским союзом, решения вопроса о создании и развитии международно-правовой основы сотрудничества в сфере ПСБП и реализации потенциала, заложенного в Европейской политике соседства и Восточном партнерстве, а также с целью восстановления и развития веками формировавшихся связей с соседними государствами, которые сегодня являются членами ЕС, представляется обоснованным принятие в Республике Беларусь отдельной стратегии по развитию сотрудничества с ЕС, в которой были бы обозначены приоритетные направления и цели сотрудничества, определены республиканские органы, уполномоченные непосредственно заниматься реализацией стратегии. Такой документ позволит наполнить содержанием западный вектор развития нашего государства в отношениях с ЕС на некоторую перспективу и будет служить приглашением к сотрудничеству.

КОДИФИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ ФРАГМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Павлова Л. В., *Белорусский государственный университет*

1. Универсализация правового регулирования на основе международного права характеризуется, с одной стороны, расширением сферы международно-правового регулирования, с другой стороны, функциональной дифференциацией международного права: появлением новых отраслей, институтов, межгосударственных образований с автономным правовым режимом. Так, в рамках права прав человека сформировался институт права беженцев, отличающийся специфичным правовым регулированием, европейское право характеризуется автономным режимом правотворчества и правоприменения. Указанное явление получило название фрагментации и вызвало ряд критических оценок известных западных юристов-международников (Я. Броунли, Т. Тревис, О. Касановас), считающих, что происходит эрозия общего международного права, возникает коллидирующая юриспруденция.

2. Проблемность фрагментации, возможность появления взаимоисключающих норм, различная судебная практика применения специализированных правовых институтов и правовых режимов обусловили обращение Комиссии международного права (далее — КМП) к изучению данного явления. В 2002 г. в рамках КМП была создана исследовательская группа для оценки значения проблемы фрагментации.

КМП не ставила себе целью изучения этой проблемы в полном объеме, а ограничилась формулированием концептуальной основы, на базе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая помогала бы устранять противоречия между правовыми нормами и принципами.

В результате 4-х летней работы над темой Исследовательская группа КМП пришла к следующим выводам:

а) международное право как правовая система состоит из взаимосвязанных, взаимодействующих норм различного иерархического уровня, с разной степенью конкретизации и разными сроками вступления в силу. В процессе применения таких норм связи, существующие между ними можно разделить на две категории: связи толкования, когда одна норма способствует толкованию другой с учетом статей 31—33 Венской конвенции и коллизионные связи, когда две применимые нормы указывают на несовместимые решения и следуют выбрать одну из этих норм.

б) среди общепризнанных принципов, которые необходимо применять для избежания коллизий норм, КМП рекомендовала: принцип гармонизации, суть которого состоит в том, что при совпадении у нескольких норм объекта регулирования они должны толковаться таким образом, чтобы устанавливать единые совместимые обязательства. Принцип *lex specialis derogat generalis* (специальная норма отменяет общую) является методом толкования и урегулирования коллизий в международном праве и может применяться при толковании норм в рамках одного договора, двух или более договоров, между договорными и недоговорными стандартами. Причем, следует учитывать, что применение специальной нормы не аннулирует соответствующей общей нормы, которая будет оставаться действительной и применимой в соответствии с принципом гармонизации. Некоторые нормы общего права (нормы *jus cogens* — императивные нормы) не допускают отступлений в силу специальных норм. Кроме того, специальные нормы не могут противоречить цели общих норм, либо затрагивать негативным образом интересы третьих сторон. Принцип *lex posteriori derogat legi priori* (последующий закон отменяет предыдущий) применяется, согласно статье 30 Венской конвенции, при совпадении участников предыдущего и последующего договора и имеет максимальную силу в случае коллизии или частичного совпадения договоров, связанных друг с другом единой целью (составляют часть одного режима).

в) иерархия в международном праве: нормы *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава ООН . Нормы международного права могут быть главенствующими перед другими нормами в силу их содержательной значимости и признания в качестве таковых международным сообществом.

Такими, в соответствии со статьей 53 Венской конвенции, являются императивные нормы (*jus cogens*).

Обязательства *erga omnes* — обязательства государств в пользу международного сообщества, когда все государства имеют юридический интерес в защите прав, вытекающих из таких обязательств.

Общепризнанно, что нормы *jus cogens* имеют статус обязательств erga omnes, но не все обязательства *erga omnes* устанавливаются императивными нормами международного права . Иерархия обязательств в силу статьи 103 Устава ООН имеет договорное закрепление и означает, что обязательства государств по Уставу ООН имеет приоритет над всеми иными договорными обязательствами государств. Статья 103 Устава применяется и в отношении решений Совета Безопасности ООН.

Кроме того, обязательства по Уставу могут иметь преимущественную силу и по отношению к обычным нормам международного права.

Все нормы, противоречащие нормам *jus cogens* становятся недействительными, нормы, противоречащие статье 103 Устава ООН, будут неприменимыми в результате такой коллизии и в пределах такой коллизии. В случае коллизии нормы более высокого иерархического ранга с другой нормой международного права, последнюю следует толковать так, чтобы она была совместима с первой.

При невозможности этого применяется главенствующая норма.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Симонян Т. Г., *Белорусский государственный университет*

Международные административные трибуналы — институт современного международного права. Первые международные административные трибуналы появились с возникновением международных межправительственных организаций в 20—30-х гг. XX в.

Возникновение международных административных трибуналов обусловлено тремя основными причинами. Во-первых, это особенности статуса международных гражданских служащих, которые в силу прямых предписаний организаций обязаны соблюдать международный характер своей деятельности и сохранять независимость от любых внешних влияний со стороны государств и иных органов, лиц. Во-вторых, действия международных организаций, обладающих иммунитетом от юрисдикции национальных судов, не могут быть оспорены служащими в национальных судах. И, в-третьих, долгое время единственным средством разрешения споров, возникавших между организациями и служащими, было их урегулирование в административном порядке исполнительными органами самих организаций. Закономерно, что интересы служащих требовали создания полноценных судебных органов, независимых от администраций организаций, для рассмотрения соответствующих споров.

Необходимость существования таких судебных органов естественным образом вытекает из потребностей функционирования международных организаций. К примеру, Генеральная Ассамблея ООН резолюцией от 24 ноября 1949 г. 351 (IV) учредила Административный трибунал ООН для слушания и решения дел по жалобам на несоблюдение договоров о найме служащих Секретариата ООН или условий назначения этих служащих.

Учреждение Административного трибунала, который стоял в центре системы административного правосудия в ООН, стало предметом серьезных правовых дискуссий. Причиной тому было отсутствие в Уставе ООН положения о полномочиях Генеральной Ассамблеи учреждать Административный трибунал. Основываясь на этом факте, Секретариат ООН отказывался исполнять решения Административного трибунала, вынесенные в пользу сотрудников, или затягивал их исполнение.

В связи с этим большое значение имело консультативное заключение Международного суда ООН «О значении присуждения компенсации Административным трибуналом ООН» 1954 г., в котором Суд в отношении Административного трибунала ООН постановил, что последний является «независимым и подлинно судебным органом», чьи решения обязательны для исполнения сторонами спора. После принятия данного решения практика пошла по пути неукоснительного исполнения решений.

Однако недостаточно эффективное функционирование данного органа заставило пересмотреть в целом всю систему административного правосудия в ООН и Генеральная Ассамблея ООН резолюцией от 4 апреля 2007 г. A/RES/61/261 решила учредить новую, независимую и децентрализованную систему отправления правосудия в целях обеспечения соблюдения прав сотрудников и выполнения ими своих обязанностей. Главными принципами новой системы являются независимость, прозрачность, беспристрастность и эффективность.

Однако, как и ранее, так и после реформирования системы отправления правосудия в ООН, в международном праве при рассмотрении деятельности трибуналов немаловажное значение имеет применимое право при осуществлении административного правосудия.

Перечень источников права, применимого при рассмотрении дел международными административными трибуналами, и их иерархия нормативно не определены. Основными источниками внутреннего права международных организаций являются решения органов международных организаций, принимаемые для регулирования внутриорганизационных отношений. Таковыми могут быть и сами учредительные акты в той части, которая касается внутреннего функционирования организации. Можно ставить вопрос и о внутренних обычаях как источниках внутреннего права организаций, а также «общие принципы права», признанные цивилизованными нациями, и носящие в основном частноправовой характер.

Однако анализ практики трибуналов показывает, что они выносят свои решения, прежде всего, на основании норм международного права, выраженных в общих принципах международной гражданской службы, учредительных документах международных организаций и принятых в соответствии с ними положениях и правилах о персонале международных организаций. Как правило, именно положения и правила о персонале являются основным источником внутреннего права, регулирующего трудовые отношения. В то же время, практика трибуналов свидетельствует о том, что учредительные документы международной организации обладают высшей юридической силой, а приоритетность остальных документов определяется в соответствии с учредительными документами с учетом общих принципов международной гражданской службы.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что нормы, регулирующие трудовые отношения между администрацией и персоналом в международной организации (принятие сотрудников на работу, наделение их функциональными обязанностями, их увольнение) являются одним из институтов внутреннего права международных организаций. В свою очередь, само внутреннее право международных организаций включая институт, регулирующий трудовые отношения между международными организациями и их персоналом, можно считать подотраслью права международных организаций.

Таким образом, развитие международного административного правосудия является актуальной практической задачей для всех участников международной жизни, в том числе и для Республики Беларусь.

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕГО РАССМОТРЕНИЕ В ОБСЕ

Фисенко В. Н., *Белорусский государственный университет*

Необходимость серьезного ремонта евроатлантической системы безопасности представляется сегодня совершенно очевидной. Менталитет и фобии холодной войны, мышление категориями «свой-чужой», к сожалению, продолжают сохраняться. Военные операции на Балканах, признание Косова, трагические события в Закавказье в августе 2008 г., кризис Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), стагнация режимов укрепления доверия, рецидивы изоляции отдельных европейских стран — далеко не полный перечень свидетельств слабости современной евроатлантической системы безопасности. Путь к новой, отвечающей требованиям сегодняшнего дня евроархитектуры безопасности лежит, как предложила Российская Федерация, через разработку и заключение нового системообразующего для общего пространства Евро-Атлантики документа — юридически обязывающего Договора о европейской безопасности (ДЕБ).

В российском проекте Договора о европейской безопасности содержится несколько смысловых блоков:

1. Подтверждение базовых принципов межгосударственных отношений (недопустимость применения силы или угрозы силы и т. д.). Участники договора должны подтвердить обязательства, взятые в рамках ОБСЕ и других международных структур, а именно: не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других государств; не допускать в рамках союзов и коалиций действий, ослабляющих единство общего пространства безопасности; не допускать, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников Договора, не входящих в эти союзы; уважать право любых государств на нейтралитет.

Проект Договора также подтверждает положение Хартии европейской безопасности о том, что ни одно государство или организация не может обладать эксклюзивным правом на поддержание мира и стабильности в Европе.

2. В проекте ДЕБ излагаются также важные принципы развития контроля над вооружениями, укрепления доверия, сдержанности и разумной достаточности военного строительства.

3. В проекте Договора закреплены механизмы взаимодействия государств по противодействию новым угрозам и вызовам безопасности, включая распространение оружия мас-

сового уничтожения, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и другие виды транснациональной преступности.

По мысли авторов проекта ДЕБ, принцип равной и неделимой безопасности для всех государств является тем сердечником, вокруг которого формируется общее пространство безопасности. Основа основ данной философии заключается в том, что безопасность ни одного государства не может обеспечиваться за счет безопасности другого. Принципиально важно обеспечить практическое воплощение этого принципа через придание ему юридически обязывающего характера. Очевиден спрос и на конкретные механизмы его реализации в случаях, когда какое-либо из суверенных государств считает, что его безопасность ущемляется.

Инициатива о принятии ДЕБ получила широкий отклик в мире и заинтересованно обсуждается на различных форумах. В связи с ней нередко задается вопрос: почему нельзя добиться положительного результата в рамках уже существующих соглашений и структур? Ответ очень прост: НАТО, СНГ, ОДКБ, Евросоюз с его европейской политикой безопасности представляют собой клубы или организации для обеспечения безопасности исключительно своих членов, а не всех государств на Евроатлантическом пространстве.

Как неоднократно подчеркивалось в Москве, предложение ДЕБ не направлено против НАТО, ОБСЕ и других международных организаций в области безопасности. Напротив, оно имеет своей целью укрепление координации действий различных структур. Предлагается проведение регулярных встреч между ними для разработки единых подходов к созданию неделимого пространства безопасности в Евроатлантике.

Очевидно, процесс переговоров по проекту ДЕП будет не быстрым и не простым. Ведь новым идеям требуется какое-то время для реализации. Определить существо будущего Договора можно только коллективно. Совместная работа должна привести к такому конечному продукту, который будет приемлем для всех.

Существует мнение, что ОБСЕ должна оставаться форумом для обсуждения насущных проблем панъевропейской безопасности, выработки крупных решений, определяющих вектор развития отношений на Евроатлантическом пространстве. Эту функцию, благодаря которой ОБСЕ приобрела в свое время авторитет, следует возродить. Вместе с тем, целый ряд стран, в том числе Россия, Республика Беларусь, другие страны СНГ, не рассматривают ОБСЕ в качестве единственной площадки для проработки Договора. Востребованными могут оказаться и другие многосторонние форматы.

Следует приветствовать усилия, уже предпринятые в рамках ОБСЕ, по обсуждению ряда аспектов, связанных с российской инициативой ДЕБ. В этой связи можно назвать следующие конкретные акции ОБСЕ: проведение в 2009 г. совместного заседания Постоянного совета ОБСЕ и Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, специального заседания Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, ежегодной конференции по обзору проблем в области безопасности, а также неформальной встречи СМИД ОБСЕ на острове Корфу под председательством Греции, где состоялся широкий диалог по проблемам европейской безопасности и был запущен так называемый «корфуский процесс», включающий в себя серию встреч и совещаний в рамках ОБСЕ для обсуждения различных аспектов безопасности.

Особо в этой связи следует выделить документы афинской сессии СМИД (декабрь 2009 г.) — Декларацию о корфуском процессе, озаглавленную «Вновь подтвердить — рассмотреть — укрепить деятельность по обеспечению безопасности и сотрудничества на пространстве от Ванкувера до Владивостока», и решение № 1/09 о продвижении корфуского процесса. В этих документах предусматривается продолжение в 2010 г. открытого диалога с целью расширения сфер согласия и содействия формированию консенсуса по проблемам, которые затрагиваются и в российском проекте ДЭБ. В них также содержится поручение казахстанскому Председательству в ОБСЕ к концу июня 2010 г. представить доклад с кратким изложением предложений, выдвинутых государствами — участниками ОБСЕ в рамках корфуского процесса для последующего рассмотрения и принятия возможных решений.

Такой доклад был подготовлен и рассмотрен руководящими органами ОБСЕ. В нем, в частности, отмечается: «Было признано, что между государствами все еще существуют раздоры, что выполнение обязательств все еще остается недостаточным, что контроль над вооружениями оспаривается, что институциональные рамки в области безопасности вызывают вопросы, что сотрудничество между региональными структурами нуждается в улучшении. Осуществление принципов неделимости безопасности широко дебатируется в Евроатлантическом и Евроазиатском регионе, что продемонстрировано в проекте Договора о европейской безопасности, предложенном Д. А. Медведевым. Обсуждая эту тему, государства-участники подчеркнули важность мобилизации всех стран вокруг общей цели. Был проявлен широкий консенсус по вопросу создания «сообщества безопасности», свободного от разделительных линий и зон с различным уровнем безопасности, где использование силы будет немыслимо и будет преобладать общий интерес».

В настоящее время полным ходом идет подготовка к саммиту ОБСЕ в Астане. Как заявил Президент Казахстана Н. Назарбаев, на такой форум должны быть вынесены значимые и актуальные вопросы международной жизни, в первую очередь построение единой архитектуры безопасности, реализация «процесса Корфу», реабилитация и помощь Афганистану. Успешное проведение саммита глав государств, по его мнению, стало бы символом возрождения «духа Хельсинки» в новых исторических условиях».

Следует надеяться, что эти слова воплотятся в реальные дела.

МОНГОЛИЯ В ООН

Цогоо С., *Белорусский государственный университет*

Монголия хоть подавала заявление на вступление в ООН еще в 1946 г., полноправным членом стала через 15 лет, с 1961 г. Столь долгий путь был связан с соперничеством двух систем, политической обстановкой в мире и территориальной проблемой с соседними государствами.

По инициативе Монголии ООН объявила 1970 г. годом грамотности. Генеральная Ассамблея на своей 61 сессии провозгласила по инициативе Монголии 10-летний период, начинающийся 1 января 2003 г., Десятилетием Организации Объединенных Наций по ликвидации безграмотности.

Монголия всегда поддерживала борьбу ООН с распространением ядерного оружия и провозгласила себя зоной, свободной от ядерного оружия. С тех пор она приняла национальный закон, определяющий и регулирующий такой статус.

В Монголии претворяются в жизнь различные программы ООН. Монголия была инициатором 50 резолюций ООН, а также участвовала в принятии более 500 резолюций и решений.

Монголия считает, что Организация Объединенных Наций, являющаяся беспристрастным и наделенным международной законностью органом и обладающая согласно Уставу приоритетом перед другими международными организациями, располагает уникальными возможностями для обеспечения глобального сотрудничества в экономической и социальной областях и равноправного участия стран Юга в процессе принятия решений. А новое партнерство в области развития между странами Севера и Юга должно быть основано на принципе справедливости, а не благотворительности, на принципе справедливого предоставления возможностей глобального рынка, а не на протекционизме, а также на принципе взаимного сотрудничества, а не односторонней обусловленности или конфронтации.

Монголия согласна с тем, что в целях реформирования Организации Объединенных Наций и ее адаптации к изменяющимся международным реальностям для обеспечения ее эффективного функционирования в эпоху глобализации был сделан целый ряд важных шагов. Вместе с тем, она считает, что в процессе реформ, в особенности Совета Безопасности, наметилась тенденция к замедлению развития. Поэтому сегодня особенно остро ощущается необходимость в принятии мер, направленных на ее ускорение. Монголия выступает за справедливое и равноправное расширение состава Совета Безопасности и демократизацию международных отношений посредством повышения уровня открытости и прозрачности в работе Совета Безопасности, а также укрепления роли Генеральной Ассамблеи, как это предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Бабкина Е. В., *Белорусский государственный университет*

В условиях укрепления сотрудничества государств на постсоветском пространстве и в целях оптимизации процесса отправления правосудия вполне логичным и обоснованным стало решение о делегировании Экономическому Суду Содружеством Независимых Государств (СНГ) правомочий по разрешению споров и толкованию в рамках другого интеграционного объедения — Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Так, согласно статье 1 Соглашения между СНГ и ЕврАзЭС от 3 марта 2004 г. Экономический Суд СНГ выполняет функции Суда ЕврАзЭС. Компетенция Экономического Суда при выполнении функций Суда ЕврАзЭС регулируется положениями норм указанного Соглашения и Регламентом Экономического Суда СНГ, утвержденного постановлением Пленума Экономического Суда СНГ от 10 июля 1997 г. № 2. Экономический Суд разрешает межгосударственные споры экономического характера, возникающие при применении Договора об учреждении ЕврАзЭС и других действующих международных договоров в рамках ЕврАзЭС и принятых органами ЕврАзЭС решений, а также при исполнении обязательств, предусмотренных международными договорами в рамках ЕврАзЭС и решениями органов ЕврАзЭС. Суд наделяется также договорной юрисдикцией. Он рассматривает иные споры, отнесенные к его ведению действующими международными договорами ЕврАзЭС. В рамках предоставленной вышеуказанным международным договором компетенции Экономический Суд СНГ осуществлял толкование учредительных актов ЕврАзЭС. Так, в консультативном заключении № 01-1/3-05 от 10 марта 2006 г. Экономический Суд, проанализировав правовой статус ЕврАзЭС и его органов, юридическую силу и механизм исполнения принимаемых ими актов, пришел к выводу об обязательности исполнении государствами — членами ЕврАзЭС решений, принимаемых:

Межгосударственным Советом ЕврАзЭС по вопросам внешней регламентации, направленным на реализацию целей и задач ЕврАзЭС и касающимся взаимоотношений государств-членов между собой и третьими государствами, а также другими международными организациями;

Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС по вопросам внешней регламентации в случаях, если такие решения приняты в порядке делегирования ему соответствующих полномочий Межгосударственным Советом ЕврАзЭС.

Поступательное развитие интеграционных процессов в экономической сфере на постсоветском пространстве вносит дальнейшие коррективы в компетенцию Экономического Суда СНГ. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 502 одобрен Протокол о внесении изменений в Соглашение между ЕврАзЭС и СНГ о выполнении Экономическим Судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС от 3 марта 2004 г.

Решением Межгоссовета на уровне глав государств ЕврАзЭС и проектом Решения Совета государств СНГ предусмотрено подписание Генеральным секретарем ЕврАзЭС и Председателем Экономического Суда СНГ Соглашения, позволяющего Экономическому Суду в полной мере исполнять обязанности судебного органа по разрешению споров, возникающих также в рамках Таможенного союза.

Протокол основывается на положениях Статута Суда ЕврАзЭС в новой редакции, который в настоящий момент представляет собой действующий документ: несмотря на то, что Статут не вступил в силу (необходимо три ратификации государствами — участниками), он временно применяется с даты подписания.

Протокол, как и статья 13 Статута, передает в ведение Экономического Суда рассмотрение дел о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, формирующим правовую базу Таможенного союза и об оспаривании актов органов Таможенного союза, а также осуществление толкования международных договоров в рамках Таможенного союза, актов его органов, равно как и разрешение споров между государствами-членами Таможенного союза и между Комиссией Таможенного союза и государствами-членами.

Весьма важно введение обязательной досудебной процедуры урегулирования спора сторонами. Так, спор в рамках Таможенного союза не может быть принят Судом к рассмотрению без предварительного обращения в Комиссию Таможенного союза. Только если Комиссия Таможенного союза в течение двух месяцев не приняла мер по поступившему обращению, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд. Учредительный документ Суда ЕврАзЭС исходит из необходимости оперативного рассмотрения дел в срок не более 90 календарных дней с момента поступления заявления.

Новеллу представляет собой норма, которая наделяет субъектов хозяйствования правом обращения в Суд при рассмотрении дел в рамках Таможенного союза (ст. 14), однако при условии заключения международного договора по данному вопросу. Такой подход существенно расширяет не только предметную, но и субъектную юрисдикцию Экономического Суда.

Следует обратить внимание на тот факт, что новая редакция Статута Суда ЕврАзЭС, принятая решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 502, не только определяет особенности судопроизводства в рамках Таможенного союза. Новый документ представляет собой комплексный акт, принятый в целях обеспечения надлежащего выполнения международных договоров ЕврАзЭС и Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, устанавливающий принципы функционирования Суда, регулирующий организацию, порядок деятельности и компетенцию данного международного судебного органа, статус, привилегии и иммунитеты судей. Среди его достоинств — системность и детализация регулирования. Вместе с тем открытыми остались многие вопросы (обеспечительные меры, преюдициональный характер судебных решений, механизм контроля за исполнением решений). Правоприменительная практика иных международных судов доказывает острую необходимость регулирования данных аспектов в целях повышения роли такого рода органов.

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ В СФЕРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Байбороша Н. С., *Белорусский государственный университет.*

Одинаковое толкование терминов лежит в основе правильного и однозначного понимания того или иного явления, что позитивно сказывается на правоприменительной практике с участием иностранного элемента. Ввиду отсутствия единого понятийно-категориального аппарата в сфере суррогатного материнства в государствах, где данный вид вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) получил законодательное закрепление, в настоящей работе уделено внимание выработке оптимальных понятий в рассматриваемой области.

Введение в белорусское законодательство термина «договор суррогатного материнства» необходимо для выявления его правовой природы, предмета, а также круга лиц, между которыми он может быть заключен.

«Договор суррогатного материнства — соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать), давшая согласие на имплантацию эмбриона, оказывает услуги по вынашиванию и рождению ребенка другой стороне:

— фактическому(им) родителю(ям), или

— медицинскому центру, в котором осуществлялась имплантация эмбриона (репродуктологу), при наличии договора между фактическим(и) родителем(ями) и репродуктологом об оказании услуг по реализации суррогатного материнства».

Детализация понятия «суррогатное материнство», введение в отечественное законодательство словосочетаний «генетический отец» и «фактические родители» обусловлено важностью соблюдения общепризнанного в международном праве принципа гендерного равенства и наделением мужчины правом на реализацию суррогатного материнства в случае использования донорской яйцеклетки.

«Суррогатное материнство — вынашивание и рождение ребенка, зачатого с помощью искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона в полость матки суррогатной матери, с последующей его передачей фактическому(им) родителю(ям), с обоими или одним из которых он имеет генетическую связь». Законодатель посредством правовых механизмов может запретить реализацию определенного вида суррогатного материнства.

Формулирование дефиниции «суррогатное материнство с иностранным элементом» направлено на предотвращение проблем, связанных с непризнанием суррогатного материнства, которое реализуется за границей или с участием иностранцев. Суррогатное материнство с иностранным элементом — вынашивание и рождение ребенка, зачатого с помощью искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона в полость матки суррогатной матери, с последующей его передачей фактическому(им) родителю(ям), с обоими или одним из которых он имеет генетическую связь, в случае когда:

а) суррогатная мать — гражданка иностранного государства или лицо без гражданства, проживающее в иностранном государстве, и (или)

б) фактические(й) родители(ь) — граждане(ин/ка) иностранного государства или лицо без гражданства, проживающее(ий/ая) в иностранном государстве, и (или)

в) договор суррогатного материнства заключен на территории иностранного государства, и (или)

г) имплантация эмбриона осуществлялась на территории иностранного государства, и (или)

д) ребенок рожден на территории иностранного государства.

Наличие в отношениях суррогатного материнства иностранного элемента объективно требует раскрытия понятия «договор суррогатного материнства с иностранным элементом».

Договор суррогатного материнства с иностранным элементом — соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать), давшая согласие на имплантацию эмбриона, оказывает услуги по вынашиванию и рождению ребенка другой стороне:

фактическому(им) родителю(ям), или

медицинскому центру, в котором осуществлялась имплантация эмбриона (репродуктологу), при наличии договора между фактическим(и) родителем(ями) и репродуктологом об оказании услуг по реализации суррогатного материнства,

в случае когда:

а) суррогатная мать — гражданка иностранного государства или лицо без гражданства, проживающее в иностранном государстве, и (или)

б) фактические(й) родители(ь) — граждане(ин/ка) иностранного государства или лицо без гражданства, проживающее(ий/ая) в иностранном государстве, и (или)

в) договор суррогатного материнства заключен на территории иностранного государства, и (или)

г) имплантация эмбриона осуществлялась на территории иностранного государства, и (или)

д) ребенок рожден на территории иностранного государства.

К специфике договора суррогатного материнства с иностранным элементом следует отнести: информированность сторон договора; указание организации здравоохранения, в которой будет происходить имплантация эмбриона в полость матки суррогатной матери, наблюдение за течением ее беременности и родов, а также организации здравоохранения, осуществляющей сопровождение программы суррогатного материнства (репродуктолога) и координацию взаимодействия суррогатной матери и фактических родителей ребенка в условиях их анонимности друг для друга; условия об ответственности сторон договора; основания прекращения договора; страхование жизни суррогатной матери во время бе-

ременности, родов и послеродовой период; наличие визы для суррогатной матери или фактических(ого) родителей(я) на срок, необходимый для реализации суррогатного материнства; юрисдикцию и применимое право.

Таким образом, расширение и уточнение понятийного аппарата в сфере суррогатного материнства положительно отразится на законодательной и правоприменительной практике.

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ПО ПЛАНИРУЕМОМУ РЕГЛАМЕНТУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА РИМ III

Гаспаревич И. Ю., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Миграция граждан и открытость внутренних границ Европейского союза (ЕС) приводит к тому, что все больше заключается браков между лицами разных национальностей. В таких семьях рождаются дети, приобретается, наживается имущество. Некоторые браки распадаются. Эффектом такого процесса является увеличение числа судебных дел по поводу семейных отношений, которые требуют решения вопросов международного частного права. Каждый год в Европейском союзе заключается 350 тыс. межнациональных браков и 170 тыс. распадается. В таких условиях активно развивается вторичное право ЕС по брачно-семейным отношениям с иностранным элементом.

Несмотря на наличие тесных социально-политических связей между европейскими странами, имеющих глубокие исторические корни, область брачно-семейных отношений, не подверглась значительному воздействию процессов гармонизации и унификации в рамках ЕС. При наличии существенных различий в брачно-семейном праве стран — членов ЕС неопределенность в коллизионных и юрисдикционных правилах в этой области рассматривается как препятствие для расширения мобильности населения в ЕС.

Не приветствуя все возрастающее количество разводов, Комиссия ЕС, инициировав работу над проектом нового регламента, обосновала свои действия необходимостью создать условия, когда развод и его последствия получили бы единообразное разрешение на всей территории ЕС. Этот регламент должен дополнить совокупность источников вторичного права ЕС по вопросам международного частного права (Рим I и Рим II) и известен как Рим III.

Вопросы юрисдикции в брачно-семейных отношениях изначально регулировались Конвенцией от 28 мая 1998 г. о компетенции, признании и исполнении решений в области имущественных отношений между супругами и в области ответственности родителей за общих детей. Затем по этим вопросам были приняты акты вторичного права: Регламент от 29 мая 2000 г. (известный как «Брюссель II»), и заменивший его Регламент от 27 ноября 2003 г. («Брюссель II *bis*»). Регламенты «Брюссель II» и «Брюссель II *bis*» касались исключительно решений, относящихся исключительно к брачным отношениям — брак, развод, за исключением обязательств по алиментам и родительской ответственности за общих детей.

Проект Рим III довольно широк по сфере применения и по характеру правил. Он касается и брачных, и алиментных отношений и исходит из общего правила о свобода выбора применимого права и юрисдикции сторонами. Это является значительной новацией. Но свобода усмотрения сторон несколько ограничена. С одной стороны, выбор сторон должен быть определенным (не давать повода для сомнений) и совершенным в письменной форме. С другой стороны, выбор сторон по вопросам и права, и юрисдикции должен быть обусловлен фактической связью их отношения с соответствующим государством.

Если стороны не выберут применимое право, проект предлагает несколько вариантов коллизионной привязки: развод регулируется правом страны где обычно проживают стороны; правом страны последнего местожительство сторон, если одна из сторон далее там проживает; право совместного гражданства сторон; право страны суда. Иерархия привязок установлена таким образом, чтобы обеспечить применение права того государства, с которым супруги имеют наиболее тесную связь, с преимущественной отсылкой к праву общего местожительства супругов. Для многих стран-членов это будет новшеством, поскольку в них применяется либо *lex fori* либо один конкретный локализующий фактор.

Проект Рим III заменит коллизионные нормы, существующие в государствах-участниках. Коллизионные нормы содержащиеся в проекте Регламента Рим III имеют целью создания максимально благоприятных условий для того чтобы вне зависимости от места подачи заявление на развод, суды каждой страны — члена ЕС применяли бы материальное право одного и того же государства. Тем самым разработчики Рим III стремятся предотвратить ситуацию поиска суда, применяющего наиболее благоприятное право для одной из сторон. В настоящее время распространены ситуации, когда стороны с помощью механизмов различных юрисдикций (установление опеки над детьми, арест имущества и т. д.) начинают конкурировать и состязаться между собой.

Вместе с тем, в отличие от норм Рим I и Рим II нормы планируемого Рим III будет касаться отношений с иностранным элементом, в большей или меньшей степени, но все же связанные с ЕС по определенному критерию (ст. 1 проекта Рим III). По характеру отсылки они ближе к нормам договоров о правовой помощи, чем к нормам национального права. Однако роднит проект Рим III с другими регламентами ЕС по вопросам международного частного права то, что используемые привязки могут отослать к любому праву, включая право страны, не являющейся членом ЕС.

Работа над проектом Рим III актуальна для государств — участников СНГ, поскольку могут служить ориентиром в процессе совершенствования положений договоров о правовой помощи, а также унификации правового регулирования брачно-семейных отношений. В этой связи должны быть учтены как положительные, так и негативные аспекты. Рим III должен будет ввести прогрессивные правила, но многие страны (более половины стран — членов ЕС) не совсем готовы их принять. Работа над Рим III берет начало 18 июля 2006 г., когда Комиссия ЕС предложила изменить «Брюссель II *bis*». Однако до сих пор не закончена. В частности, на заседании Совета ЕС 6 июня 2008 г. было решено, что пока непреодолимые трудности не позволяют к достичь единое понимание о правилах планируемого регламента. Девять стран-членов (Франция, Люксембург, Испания, Италия, Словения, Австрия, Греция, Венгрия, и Румыния отправили запрос Комиссии ЕС об углублении сотрудничества по Рим III. Позже к этим странам присоединилась Болгария, но зато Греция 3 марта 2010 г. отказалась от участия в процессе в этом процессе.

РЕГЛАМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО (ТРЕТЕЙСКОГО) СУДА «ПАЛАТА АРБИТРОВ ПРИ СОЮЗЕ ЮРИСТОВ»: ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ

Данилевич А. С., *Белорусский государственный университет.*

После почти 15 лет «монопольного» существования Международного арбитражного суда при БелТПП Союзом юристов Республики Беларусь был создан альтернативный международный арбитражный суд. Несмотря на общую правовую базу — Закон «О международном арбитражном (третейском) суде» 1999 г. регламент нового суда (далее — Регламент) содержит ряд положений, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

Авторы Регламента постарались как можно шире описать компетенцию арбитражного суда, предусмотрев что арбитражный суд может рассматривать также иные споры между субъектами права, если стороны согласились в письменной форме о передаче спора на рассмотрение в Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов» и арбитражный суд принял его к рассмотрению.

Основной новеллой Регламента является возможность использования элементов так называемой системы «электронного правосудия». Само понятие «электронного правосудия» Регламент, равно как и действующее законодательство не раскрывает. При этом определяется, что стороны могут «договориться об ином». Использование элементов системы «электронное правосудие» в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Регламента считается согласованным сторонами и арбитражным судом при наличии одновременно следующих условий: 1) указание истцом в исковом заявлении реквизитов своей электронной почты; 2) указание ответчиком в возражениях по иску реквизитов своей электронной почты. Фактически это означает согласие истца и ответчика в процессе арбитражного рассмотрения

и разрешения дела на отправку и получение любых процессуальных и иных документов (исковых заявлений, возражений по ним, встречных исков, пояснений сторон, иных письменных документов, извещений и постановлений Арбитражного суда, Регламента, рекомендательного списка арбитров) путем доставки их электронных копий по указанным реквизитам электронной почты.

Несмотря на большое значение средств электронных коммуникаций в современной юриспруденции целесообразность введения «электронного правосудия» в международном арбитражном процессе весьма сомнительна в виду следующих причин:

1) существует риск противоречия решения, вынесенного в рамках «электронного правосудия» публичному порядку страны, в которой будет исполняться решение;

2) общепризнанным является тот факт, что воспринимать текст с монитора хуже, чем с распечатанного бумажного листа;

3) кто будет нести расходы по распечатке большого объема информации арбитрами?;

4) каким образом решать проблему совместимости электронных документов, вовлеченных в процессуальный электронный «оборот»?

5) как решить проблему саботажа подтверждения доставки ответчиком документов по делу в электронной форме, если ответчик первоначально согласился на «электронное правосудие?»;

6) возможность исследования достоверности доказательств крайне низка, а возможность фальсификации электронного документа крайне велика;

7) пересылка документов по делу и разбирательство онлайн сопряжены с риском утраты конфиденциальности.

Достаточно странным является положение части 2 статьи 30 Регламента о том, что состав Арбитражного суда может не принять изменение или дополнение иска (в том числе встречного), если оно повлечет неоправданное увеличение сроков производства по делу. Увеличение срока производства по делу является, прежде всего, проблемой для истца, который оплачивает все разбирательство, так в чем же сложность для самого состава суда?

Статья 38 Регламента восприняла положения пункта 3 статьи 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о внешнеторговом арбитраже 1985 г. о рассмотрении спора по справедливости при явно выраженном согласии сторон спора. Белорусское законодательство о международном арбитраже такую норму Типового закона не имплементировало, но в целом рассматриваемое положение Регламента можно оценить позитивно.

Пункт 3 Регламента устанавливает, что «копии решения в недельный срок должны быть переданы сторонам под расписку или отправлены им заказными письмами с уведомлением о вручении». Непонятно, с какого момента должен исчисляться данный недельный срок.

Явным нарушением принципа конфиденциальности арбитражного разбирательства (ст. 3 Закона «О международном арбитражном (третейском) суде») является пункт 1 статьи 45 Регламента, в соответствии с которой в случае неисполнения решения Арбитражного суда, его Президиум по заявлению взыскателя может сообщить об этом любым указанным взыскателем деловым партнерам ответчика, а также торгово-промышленным палатам, иным предпринимательским организациям, СМИ.

Регламент не содержит указания на то, оплачиваются ли арбитражным сбором требование о возмещении расходы истца на юридическую помощь. Исковое заявление считается поданным с момента уплаты регистрационного сбора (п. 3 ст. 21 Регламента), но что такое регистрационный сбор и каков его размер Регламент не определяет.

ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВ НА УЧРЕЖДЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Денисенко М. А., *Белорусский государственный университет*

Статья 11 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) является правовой основой закрепления права иностранцев принимать участие в учреждении некоммерческих юридических лиц в Республике Беларусь. Как вытекает из нормы, содержащейся

в части 2 пункта 3 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), предоставление иностранцам национального режима в гражданско-правовой сфере не исключает возможности установления изъятий из него, которые могут быть предусмотрены Конституцией, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь. В целом аналогичную правовую основу для введения ограничений прав иностранцев закрепляет и Конституция с той разницей, что конституционная норма допускает ограничение прав иностранцев на основе закона, но не других законодательных актов.

Допустимые организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц перечислены в части 1 пункта 3 статьи 46 ГК. Некоммерческие юридические лица играют заметную роль в гражданском обороте. Основное предназначение большинства из них состоит в реализации конституционного права на свободу объединений для удовлетворения разнообразных неимущественных интересов, достижения целей, направленных на создание общественных благ (ч. 2 п. 3 ст. 46 ГК). Вероятностью возможного влияния на общественно-политическую жизнь обусловлено установление существенных ограничений права иностранцев участвовать в учреждении такой организационно-правовой формы некоммерческих юридических лиц как общественные организации (объединения). Видами общественных организаций являются политические партии, общественные объединения, профессиональные союзы, творческие союзы и др. Статьи 9 и 13 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. «О политических партиях» (в ред. от 19 июля 2005 г.) исключают для иностранцев возможность как учреждать эти организации, так и вступать в них. Однако согласно части 2 статьи 9 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее — Закон от 4 января 2010 г.) иностранцы не вправе членствовать и в иных преследующих политические цели общественных объединениях, действующих в стране. Уставы профессиональных союзов и иных общественных объединений могут предоставлять иностранцам право вступать в них (ч. 1 ст. 9 Закона от 4 января 2010 г.). Вместе с тем иностранцы могут являться учредителями, а не только членами международных общественных объединений, в том числе молодежных и детских, создаваемых на территории Республики Беларусь (ч. 3 ст. 2, ст. 8 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» (в ред. от 19 июля 2005 г.)). Если это предусмотрено уставом организации, иностранцы вправе вступать в творческие союзы (ст. 8 Закона Республики Беларусь от 16 января 1999 г. «О творческих союзах и творческих работниках). Законодательное закрепление права иностранцев вступать в профсоюзы обращает на себя внимание следующими негативными моментами. Членство иностранцев в профсоюзе, как указывалось, допускается, если это предусмотрено уставом организации. По нашему мнению, это право должно закрепляться как безоговорочное, поскольку оно предопределяется правом иностранцев заниматься трудовой деятельностью в Республике Беларусь (ст. 11 Закона от 4 января 2010 г.). Согласно части 1 статьи 10 Закона от 4 января 2010 г. постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранцы имеют все социально-экономические права, которыми пользуются граждане Республики Беларусь, включая право на социальное обеспечение. Право на объединение в профсоюзы — одно из важнейших социально-экономических прав. Таким образом, очевидно противоречие между нормой части 1 статьи 10 и нормой части 1 статьи 9 Закона от 4 января 2010 г. И наконец, это право иностранцев не закреплено в Законе Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. «О профессиональных союзах», что является пробелом.

Белорусское законодательство не допускает участия иностранцев в создании религиозных общин в качестве их учредителей (ст. 14 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях»). Представляется, что эти ограничения не учитывают религиозных потребностей и необоснованно сужают права иностранцев, получивших разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь.

Как установлено пунктом 2 статьи 117-1 ГК учредителями республиканских государственно-общественных объединений могут являться в том числе физические лица, а значит, и иностранцы. ГК разрешает иностранцам создавать в Республике Беларусь

и такие некоммерческие организации, как учреждения, поскольку единственным требованием к учредителю по статье 120 является наличие у него в собственности имущества, которое составит материальную базу деятельности этой организации.

Пункт 1 статьи 118 ГК устанавливает, что фонд может быть учрежден гражданами (гражданином) и (или) юридическими лицами (юридическим лицом). Поскольку ГК использует термин «граждане», а не «физические лица», возникают проблемы при определении учредителей фонда в контексте возможности выступать в таком качестве для иностранцев. Исключение для них такого права не представляется целесообразным, поэтому нормы ГК и других нормативных правовых актов, посвященных деятельности фондов, нуждаются в корректировке.

Согласно части 3 пункта 3 статьи 46 ГК некоммерческие организации могут создаваться для удовлетворения материальных (имущественных) потребностей граждан либо граждан и юридических лиц в случаях предусмотренных этим кодексом и другими законодательными актами. С целью удовлетворения этих и других потребностей участников создаются потребительские кооперативы как одна из форм некоммерческих организаций. Объяснимым и обоснованным является предоставление права участвовать в учреждении садоводческих товариществ только иностранцам, постоянно проживающим в Республике Беларусь (п. 4 Положения о садоводческом товариществе, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 50). Причем учредительство в таком товариществе обусловлено наличием полной дееспособности. Постоянно проживающие в Республике Беларусь дееспособные иностранцы вправе являться членами (учредителями) жилищно-строительных, жилищных кооперативов, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок (Указ Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 43 «О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок»). Вопрос о возможности для иностранцев участвовать в учреждении потребительских обществ, создаваемых в форме потребительского кооператива, статьей 116 ГК, статьями 7, 11 Закона Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» определенно не решен, что свидетельствует о несовершенстве соответствующего законодательства.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО МЕТОДА РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РЕГЛАМЕНТАЦИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дробышевская К. В., *Аппарат Совета Министров Республики Беларусь.*

Одной из современных тенденций международной торговли является региональная экономическая интеграция, с помощью которой происходит либерализация условий внешнеэкономической деятельности (ВЭД) отдельных государств. Наиболее распространенные ее формы — зоны свободной торговли и таможенные союзы. Этот процесс характеризуется тесным взаимодействием правовых систем интегрирующихся государств через использование международно-правового метода регулирования, который заключается в координации на международном уровне действий государств посредством международных договоров.

В настоящее время актуален вопрос правового обеспечения интеграции в рамках Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ТС), созданного в контексте международных принципов и правил, закрепленных в многосторонних соглашениях Всемирной торговой организации. С 1 января 2010 г. формируется новое правовое поле в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования ВЭД, которое состоит из:

1) национального права — нормативных правовых актов Республики Беларусь: а) имплементирующих международные договоры ТС, которые становятся частью действующего законодательства (например, Закон Республики Беларусь «О ратификации Договора

о Таможенном кодексе таможенного союза» от 2 июля 2010 г.); б) направленных на реализацию обязательств, вытекающих из международных договоров ТС и решений органов ТС (например, постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2009 г. № 1739 (в ред. от 29.06.2010 г.) «О некоторых вопросах лицензирования в сфере внешней торговли», от 18.01.2010 г. № 45 (в ред. от 26.04.2010 г.) «О распределении тарифной квоты на ввоз свинины в 2010 году», от 21.01.2010 г. № 56 «О Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности», от 16.06.2010 г. № 924 «О распределении тарифной квоты на ввоз мяса птицы в 2010 году» и др.); в) обеспечивающих участие Республики Беларусь в процессах принятия решений Комиссией ТС (например, постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11.02.2010 г. № 185 «Об утверждении Положения о порядке дачи заключений по вопросу о соотнесении решений Комиссии таможенного союза с актами законодательства Республики Беларусь и доведения таких заключений до всеобщего сведения», от 25.02.2010 г. № 271 «Об утверждении Регламента согласования проектов решений Комиссии таможенного союза», от 08.04.2010 г. № 534 «О порядке подготовки и внесения на рассмотрение Комиссии таможенного союза инициативных предложений Республики Беларусь», от 19.07.2010 г. № 1075 «О комиссии по вопросам создания и функционирования таможенного союза и Единого экономического пространства»);

2) интеграционного права — нормативных правовых актов наднационального характера, к которым относятся решения Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа ТС) и решения Комиссии ТС (по вопросу наднационального характера решений ЕврАзЭс имеется Консультативное заключение Экономического Суда СНГ № 01-1/3-05 от 10.03.2006 г. «О толковании Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.»). В законодательстве Республики Беларусь правовой статус нормативных правовых актов наднационального характера и их место в системе права Республики Беларусь не определены, что порождает многочисленные дискуссии среди юристов.

За период с 1 января 2010 г. произошли значительные изменения в таможенно-тарифном и нетарифном регулировании ВЭД. Особое значение имеет отмена отдельных мер нетарифного регулирования (квот и лицензий). Эти меры являются условиями допуска субъектов ВЭД к ее осуществлению, так как перед заключением внешнеэкономической сделки, предусматривающей вывоз или ввоз товара, необходимо определить, применяются ли в отношении этого товара соответствующие ограничения или запреты. Выполнение условий вывоза/ввоза товара сопровождается таможенными формальностями, охватывающими почти все действия от перемещения товара через таможенную границу и до последующего использования в гражданском обороте. Отмена мер нетарифного регулирования существенно упрощает заключение и исполнение внешнеэкономических сделок. Республика Беларусь уже применяет единые меры нетарифного регулирования в отношении торговли с третьими странами на единой таможенной территории ТС (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2009 г. № 1739 (в ред. от 29.06.2010 г.) «О некоторых вопросах лицензирования в сфере внешней торговли»).

На следующей стадии экономической интеграции ТС — формировании Единого экономического пространства — предусмотрена унификация принципов валютной политики (Решение Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) от 19.12.2009 г. № 35 «О Плане действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации»). Это повлечет внесение изменений в основополагающий документ в сфере осуществления ВЭД — Указ Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций».

Реализация интеграционного проекта Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в перспективе будет способствовать унификации правового режима осуществления ВЭД и сокращению применения методов административно-правового регулирования в рассматриваемой сфере отношений.

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К ИНВЕСТИЦИОННОМУ ДОГОВОРУ С ГОСУДАРСТВОМ

Кудрявец Ю. Н., *Белорусский государственный университет.*

Правовая природа инвестиционного договора неоднозначно оценивается в правовой науке, законодательстве и как следствие — в правоприменительной практике.

В науке относительно правовой природы инвестиционного договора существует несколько точек зрения. Сторонники первой позиции относят инвестиционные договоры к области административного (публичного) права (В. П. Мозолин, М. И. Кулагин). Вторая точка зрения исходит из гражданско-правовой природы договоры, связанные с инвестиционной деятельностью и распространяет эту трактовку на инвестиционные договоры с государством (Л. А. Лунц, Н. Н. Вознесенская, Н. Г. Доронина, О. В. Цегельник, А. П. Шевченко). Третья позиция заключается в приравнивании инвестиционных соглашений к международным договорам (Л. Сон, Р. Бакстер, Б. Уортли).

Данный тип договора в недостаточной степени урегулирован отечественным законодательством, и исследован в белорусской правовой науке. Представители государственных органов, уполномоченных законодательством на заключение инвестиционного договора со стороны государства, в основном рассматривают его как административный договор. Их аргументы:

1) предметом инвестиционного договора являются публичные права, т.е. льготы и привилегии, которые инвестор может получить в результате его заключения (п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 (далее — Декрет № 10));

2) при заключении данного соглашения не применяются основные гражданско-правовые принципы — свобода договора и выбора контрагента, его условия строго регламентированы законодательством, причем не гражданским, а административным;

3) стороны такого договора не равны по объему прав и обязанностей, в частности, государство вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке (абзац четвертый пп. 1.4 п. 1 Декрета №10), или может не отказываться от своих иммунитетов (часть третья ст. 46 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь);

4) государство, являясь стороной инвестиционного договора, одновременно имеет право контроля деятельности второй стороны — инвестора, осуществляемого в административном порядке (п. 3 Декрета № 10).

Результатом подобной трактовки является отказ государственных органов согласовывать включение в инвестиционный договор положений о о применении иностранного права, государства, о рассмотрении споров по договору судебными и арбитражными инстанциями других стран, об имущественной ответственности государственного органа за невыполнение условий договора, иной, чем указана в подпункте 1.4 пункта 1 Декрета № 10.

Противоположной позиции придерживаются представители иностранных инвесторов и юридических фирм, обслуживающих международные инвестиционные проекты. Они рассматривают инвестиционные соглашения с государством в качестве разновидности гражданско-правовых договоров и соответственно применяют к ним нормы и принципы международного частного права.

Нормы инвестиционного законодательства не дают четкого ответа на рассматриваемый вопрос. Декрет № 10 является административно-правовым актом, его цель — создание условий для дополнительного привлечения инвестиций, в том числе и иностранных, а не регламентация самого договора. Основной целью этого нормативного правового акта является предоставление льгот и привилегий инвесторам.

Считаем, что ошибкой законодателя стало включение в текст Декрета № 10 положений об условиях договора, явно заимствованных из гражданского права. Следствием этого и стала возникшая на практике противоречивая ситуация с содержанием и оценкой правовой природы этого договора.

Таким образом, неразработанность теории инвестиционного договора в правовой науке и отсутствие четкой позиции законодателя по данному вопросу привело к возникновению сложноразрешимой проблемы на практике. Возможным вариантом ее решения могло бы стать четкая регламентация инвестиционного договора в качестве административного. В этом случае условия о предоставляемых инвестору преференциях логично корреспондировали бы ответственности инвестора за невыполнение условий соглашения, а вопросы применимого права и порядка рассмотрения споров решались бы в пользу соответствующих отечественных институтов. Но для этого необходима детальная разработка теории административного договора.

СТРАТЕГИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Леанович Е. Б., *Белорусский государственный университет*

Если отношения интеллектуальной собственности носят разовый характер и не связаны с большими рисками для правообладателя, даже при наличии в них иностранного элемента, можно положиться на процесс естественного развития этих отношений. Но если эти отношения связаны с разными правопорядками, касаются объектов интеллектуальной собственности значительной стоимости, складываются в ходе осуществления профессиональной деятельности, то в основу их развития должен быть положен определенный план действий по международной охране интеллектуальной собственности. Причем, желательно, чтобы стратегия была определена до возникновения спора — в идеале сразу после создания интеллектуальных достижений, а иногда даже до этого. Эти достижения могут выступать в качестве разных объектов интеллектуальной собственности. Нередко национальное право позволяет кумуляцию, т.е. сочетание в одном нематериальном объекте разных объектов интеллектуальной собственности. Наиболее наглядные примеры — это промышленные образцы и декоративно-прикладные изобретения; изобретения, полезные модели и ноу-хау. Дугой нюанс в определении объекта интеллектуальной собственности — это выявление расхождений в правилах его охраны по законам различных стран, как минимум: места создания результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; места деятельности правообладателя или центра его жизненных интересов; места предполагаемой коммерциализации объекта интеллектуальной собственности.

Далее необходимо выяснить возможности и правила осуществления национальных и международных процедур по оформлению прав промышленной собственности и регистрации авторских прав. Полезно воспользоваться всеми возможными процедурами. На практике у правообладателей, даже очень крупных корпораций, на это может не оказаться времени и средств. Кроме того, при определении процедурных вопросов, необходимо оценить степень участия автора или правообладателя во введении объекта интеллектуальной собственности в коммерческий оборот (самостоятельное производство товаров, передача прав дочерним предприятиям или другим лицам под своим контролем). Если речь идет о разработке инноваций, можно обойтись подачей заявки или передать право на ее получение другим лицам. Эта схема используется в венчурных и аутсорсинговых отношениях по созданию и коммерциализации интеллектуальных достижений.

Ценные объекты интеллектуальной собственности не создаются без содействия лиц, которые вносят организационный, инвестиционный, административно-технический вклад. Разрабатывая стратегию международной защиты интеллектуальной собственности необходимо установить определенность в договорных отношениях между: заказчиком-клиентом; работником-нанимателем и т. п.

Территориальность интеллектуальной собственности и индивидуальность каждого объекта интеллектуальной собственности обуславливают специфику практически любого договора в этой области и не позволяют широко использовать типовые проформы. Это очевидно при сопоставлении международных договоров купли-продажи и международ-

ных договоров по вопросам интеллектуальной собственности. Так, статьи 41—43 Венской конвенции о договорах купли-продажи товаров 1980 г. ярко иллюстрирую принцип территориальности.

В договорных отношениях с иностранным элементом о передаче прав интеллектуальной собственности, необходимо определить территорию передаваемых прав; строго оговорить передаваемые права; продумать вопрос о правах и обязанностях лица, которому передаются права интеллектуальной собственности по осуществлению действий по защите прав в рамках определенных юрисдикций; выбрать применимое право на основе принципа автономии воли; сделать оговорку о выборе органа и средства урегулирования споров; четко изложить положения о месте заключения, исполнения договора, о месте жительства деятельности сторон, о порядке сношений сторон (эти вопросы особенно важны для отношений, связанных с использованием Интернет и других коммуникационных сетей).

Формулируя договорные положения о выборе применимого права, а также арбитражную или пророгационную оговорку, целесообразно полагаться на критерий наиболее тесной связи и соотносить его с территорией использования передаваемых прав. Часто она совпадает с национальностью лица, которому права передаются, но бывает и иначе. На территории использования, скорее всего, произойдет нарушение договорных обязательств и состоится возможное внедоговорное нарушение прав интеллектуальной собственности. Эта территория является наиболее вероятной для сочетания договорных и внедоговорных отношений (например, по защите лицензиатом переданных ему прав). Право соответствующего государства желательно выбрать в качестве применимого в контракте. Принцип территориальности необходимо учитывать, решая вопросы урегулирования споров между сторонами договора. Желательно, чтобы право государства места рассмотрения спора и места исполнения вынесенного решения совпадало или не содержало существенных различий с правом, выбранным по автономии воли.

В практике международной охраны интеллектуальной собственности помимо выбора формы правовой охраны и конструирования условий договора в зависимости от конкретных обстоятельств дела используются и другие шаги по минимизации негативных последствий непредсказуемого и неконтролируемого процесса развития отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом. В частности, это оценка и страхование.

Практическая значимость оценки объектов интеллектуальной собственности очень высока в ходе их коммерциализации, например при внесении в качестве вклада в уставный фонд; заключении договоров о передаче прав интеллектуальной собственности (в частности, но не исключительно при определении размера платежей); при определении размера компенсации за нарушение прав интеллектуальной собственности; при привлечении инвесторов для развития совместной инновационной деятельности. Наиболее востребована оценка в отношении: патентов и лицензий, товарных знаков, стоимости деловых связей и репутации (в иностранном праве гудвилл от английского «*goodwill*»), ноу-хау. Для оценки необходимо определиться с формой правовой охраны и получить охранные документы или предоставить доказательства того, что определенные шаги по установлению охраны предприняты. Для оценки объектов интеллектуальной собственности необходимо раскрыть сущность объекта и варианты его использования в производственной и коммерческой деятельности.

Оценка очень важна для целей постановки объектов интеллектуальной собственности на учет. Опуская различные цели, в которых это делается, отметим, что учет интеллектуальной собственности оказывает существенную поддержку в процессе доказывания по делам об интеллектуальной собственности. Правила учета также как и правила оценки имеют национальные различия.

Результаты оценки используются при страховании. На международном рынке интеллектуальной собственности популярно страхование следующих основных рисков: покрытие ущерба от нарушения прав интеллектуальной собственности (компенсация судебных расходов, снижение продаж экземпляров произведений и т. п.); покрытие потерь в случае

недополучения платежей по лицензионным и другим договорам. Распространены схемы перестрахования, поскольку риски в отношении интеллектуальной собственности оцениваются как дольно высокие.

В каждом конкретном случае риски оцениваются по особым факторам, связанным со стоимостью самого объекта интеллектуальной собственности; товаров и услуг, в которых он используется, рынка (национального, регионального, международного), на котором размещаются эти товары и услуги; отношений, в которых используется объект интеллектуальной собственности. Кредитно-финансовые организации нередко требуют застраховать риски, связанные с интеллектуальной собственности как условие обеспечения кредита инновационной деятельности. Страхование интеллектуальной собственности — это комплексный вид страхования (от нарушений своих прав и чужих). Подобный прием характерен в индустрии моды.

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ (ДИЛЕРСКИЙ) ДОГОВОР: ТЕНДЕНЦИИ КВАЛИФИКАЦИИ

Степанчикова Ю. С., *Белорусский государственный университет*

Дистрибьюторский договор является одной из самых эффективных форм продвижения товаров производителей на зарубежные рынки. Тем не менее, как в законодательстве большинства зарубежных стран, так и в законодательстве Республики Беларусь он не получил специального правового регулирования, следствием чего является наличие нескольких точек зрения по поводу правовой природы данного договора, а также проблемы терминологии.

Анализ зарубежной доктрины, законодательства, рекомендательных актов неправительственных организаций (публикации Международной торговой палаты) и практики заключения дистрибьюторских договоров, позволяет определить дистрибьюторский договор как договор, по которому одна сторона (дистрибьютор/дилер) в рамках ведения предпринимательской деятельности обязуется приобретать товар у другой стороны (поставщика) и осуществлять его продвижение на определенной территории от своего имени и за свой счет, а поставщик обязуется не поставлять товар для реализации на этой территории самостоятельно или при участии третьих лиц. Дилерский договор, как правило, отличается от дистрибьюторского лишь тем, что дилер действует на уровне розничной торговли.

В странах СНГ, где законодательно дистрибьюторский договор не поименован, субъекты хозяйствования довольно часто используют дистрибьюторский договор. Во внешнеэкономической деятельности он используется чаще для дистрибьюции импортных товаров. В правоприменительной практике Российской Федерации наблюдается тенденция квалификации судами дистрибьюторского договора на основе поименованных в Гражданском кодексе сделок. В результате к договору применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о поставке, агентировании, коммерческой концессии, оказания услуг. Кроме того, часто дистрибьюторский договор квалифицируют как смешанный и применяют к нему перечисленные нормы в соответствующей части. Скорее исключением из правил являются случаи, когда суд квалифицирует дистрибьюторский договор как не поименованный в Гражданского кодекса Российской Федерации и применяет к такому договору только общие нормы о договорах, обязательствах и сделках.

Спор по поводу квалификации дистрибьюторского договора и его правовой природы уже давно идет параллельно как в судах, так и в доктрине. На современном этапе развития российской доктрины практически не осталось сторонников квалификации дистрибьюторского договора как подвида поименованного в Гражданского кодекса Российской Федерации. Все чаще спор идет по поводу того, является ли договор смешанным или не поименованным. На наш взгляд, ответ очевиден.

Исходя из выше приведенного определения дистрибьюторского договора в его классическом содержании, дистрибьюторский договор имеет ряд принципиальных отличий от схожих с ним договоров, поименованных как в Гражданском кодексе Российской Федера-

ции, так и в Гражданском кодексе Республики Беларусь. От договора поставки дистрибьюторский договор отличается тем, что правоотношения между поставщиком и дистрибьютором продолжаются и после перехода к дистрибьютору права собственности на товар; от агентского (в Гражданском кодексе Республики Беларусь не закреплен) — деятельностью дистрибьютора в собственных интересах; от договора коммерческой концессии — тем, что дистрибьютор имеет интерес в извлечении прибыли не от использования исключительных прав, а от продажи определенных товаров; от договора возмездного оказания услуг — тем, что дистрибьютор становится собственником товара и действует в своем интересе, его прибыль заключается не в вознаграждении, а в разнице между ценами покупки и продажи товаров. Интересной, в данной связи представляется позиция российского автора Е. В. Татарской относительно правовой природы дистрибьюторского договора, которая выделяет данный договор на основании такого критерия как направленность на достижение общего для сторон результата (продвижение и сбыт конкретного товара на конкретном рынке). Следствием такой позиции является невозможность отнесения данного договора ни к группе договоров о передаче имущества в собственность, ни к договорам об оказании услуг, ни к договорам о возмездной передаче имущества и иных объектов гражданских прав в пользование.

Дистрибьюторский договор в качестве смешанного договора может квалифицироваться лишь тогда, когда в него будут включены дополнительные условия, характерные для упомянутых выше договоров.

Необходимо внести коррективы в понятия «дилер» и «дистрибьютор», используемые в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. № 1699, утвердившем Положение о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом, так как предложенные в данном нормативном правовом акте определения не соответствуют пониманию данных понятий, которое сложилось в мировой практике. Так, дистрибьютор всегда приобретает товар и осуществляет его перепродажу, или приобретает и проводит сервисное обслуживание от своего имени и за свой счет в оговоренном регионе на условиях, определенных соответствующим соглашением (не исключительно реализацию товаров, и никогда от имени поставщика). Дилер занимается той же деятельностью, только, в отличие от дистрибьютора, перепродажу осуществляет в розничной торговли. Терминологические проблемы сказываются на правоприменительной практике: из 13 дел, связанных с дилерскими договорами, рассмотренных в белорусских хозяйственных судах за последнее время, ни в одном деле название договора не совпало с его содержанием.

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Тыкоцкая Н. Г., *Белорусский государственный университет*

Современные международные отношения характеризуются интенсификацией и совершенствованием форм экономической интеграции. Данный процесс приводит к тому, что последствия осуществляемой субъектами хозяйствования — резидентами какого-либо государства деятельности, включая неправомерную, зачастую распространяются за пределы территории этого государства. Необходимость разрешения вопросов, связанных с недобросовестной конкуренцией с участием иностранного элемента, привело к закреплению в национальном и наднациональном законодательстве норм, позволяющих установить, право какого государства подлежит применению в подобных ситуациях.

Так, в соответствии со статьей 136 Федерального Закона Швейцарской Конфедерации от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве» требования, основанные на акте недобросовестной конкуренции, регулируются правом государства, на рынке которого проявился соответствующий результат. Вместе с тем в случае, если такой акт затрагивает исключительно интересы предприятия определенного конкурента, применимым правом

является право места учреждения потерпевшего. Кроме того, если акт недобросовестной конкуренции нарушает правоотношения, существующие между нарушителем и потерпевшим, соответствующим правом является право, применимое к данным правоотношениям. Аналогичная норма закреплена в статье 1618 Гражданского кодекса Республики Молдова применительно к требованиям о возмещении вреда, причиненного недобросовестной конкуренцией. Согласно статье 1222 Гражданского кодекса Российской Федерации к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронут такой конкуренцией, если иное не вытекает из закона или существа обязательства. В странах — членах Европейского союза (ЕС) должны применяться коллизионные привязки, содержащиеся в Регламенте № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам». Статьей 6 указанного Регламента установлено, что правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие акта недобросовестной конкуренции, является право государства, на территории которого затрагиваются или могут затрагиваться конкурентные отношения или коллективные интересы потребителей. Если же акт недобросовестной конкуренции затрагивает исключительно интересы определенного конкурента, то используется общее правило указанного Регламента — применяется право государства, где наступает вред (независимо от того где произошло событие, повлекшее причинение вреда, и проявились последствия данного события), или право государства, где имеют свое обычное местожительство лицо, привлекаемое к ответственности, и лицо, которому причинен вред (если в момент наступления вреда они имеют свое обычное местожительство в одном государстве), или право государства, с которым наиболее тесно связано причинение вреда (если изо всех обстоятельств дела очевидно, что причинение вреда имеет явно более тесные связи с таким государством, по сравнению с государством, где наступает вред или истец и ответчик имеют свое обычное местожительство).

Анализ положений всех указанных правовых документов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, обязательства вследствие недобросовестной конкуренции выделены в них в отдельную группу. Во-вторых, для определения применимого права в качестве общего правила используется коллизионная привязка, именуемая в научно-правовой литературе «законом местонахождения рынка». В-третьих, возможность выбора сторонами права, применимого к обязательствам вследствие недобросовестной конкуренции, упомянутыми актами национального законодательства прямо не предусмотрена, а согласно Регламенту № 864/2007 такой выбор вообще не допускается. На наш взгляд, данный подход является достаточно удачным, поскольку обязательства вследствие недобросовестной конкуренции отличаются спецификой — необходимость защиты от недобросовестной конкуренции появляется не только тогда, когда причинены убытки либо нанесен ущерб деловой репутации, но и когда существует угроза их причинения. Кроме того, недобросовестной конкуренцией могут быть нарушены интересы не только хозяйствующих субъектов — конкурентов, но и потребителей, а также негативным образом затронута сама конкуренция.

В Республике Беларусь отсутствует коллизионно-правовое регулирование обязательств вследствие недобросовестной конкуренции. Вместе с тем развитие рыночных отношений влечет расширение присутствия иностранных товаров на рынке Республики Беларусь и отечественных товаров на зарубежных рынках, что порождает и обостряет конкуренцию между производителями, включая конкуренцию с использованием недобросовестных методов и средств. В данной связи представляется целесообразным и обоснованным закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь нормы, дающие возможность определить право, подлежащее применению к обязательствам вследствие недобросовестной конкуренции с участием иностранного элемента, четко указав сферу действия данных норм. При выработке коллизионных привязок, относящихся к соответствующему виду внедоговорных обязательств, на наш взгляд, может быть учтен прогрессивный опыт стран — членов ЕС.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Фаллах М. Р., *Белорусский государственный университет*

Предпринимательская деятельность — это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

К предпринимательской деятельности не относятся ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохранения денежных приобретений, а также разовая реализация физическими лицами на торговых местах на рынках и (или) иных местах, на которых торговля может осуществляться в соответствии с законодательством, произведенных, переработанных либо приобретенных ими товаров (за исключением подакцизных товаров, товаров, подлежащих маркировке контрольными (идентификационными) знаками), отнесенных к товарным группам, определенным законодательством, адвокатская деятельность, частная нотариальная деятельность.

Источники предпринимательского права можно разделить на общие, в которых наряду с предписаниями, регулирующими предпринимательские отношения, содержатся предписания, обязательные для применения в других сферах отношений и специальные, которые регулируют определенные виды хозяйственных отношений.

Основополагающим источником правового регулирования предпринимательской деятельности является Конституция Республики Беларусь. Значительную роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности играют декреты и указы Президента Республики Беларусь, кодексы, законы, акты министерств, постановления Пленума Высшего хозяйственного суда.

Правовой режим иностранцев — совокупность прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства, установленных национальным законодательством и международными договорами страны пребывания.

Правовой режим предпринимательской деятельности для иностранцев в Республике Беларусь по своей сущности значительно ближе к режиму наибольшего благоприятствования, нежели к национальному режиму. Иностранцам в Республике Беларусь за рядом исключений предоставляется единый с гражданами Беларуси объем прав и обязанностей.

Иностранцы, проживающие постоянно в Республике Беларусь, наравне с гражданами Беларуси имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, образовав фирму или зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, а вот получившим разрешение на временное проживание запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Они могут заниматься бизнесом, только создав фирму. Запрет связан с необходимостью защиты национальных интересов в данной сфере.

Законодательством установлено, что иностранцы, временно пребывающие и временно проживающие в Республике Беларусь, имеют право заниматься трудовой, предпринимательской и иной деятельностью на основании специальных разрешений, выдаваемых в порядке, устанавливаемом Советом Министров Республики Беларусь.

В тоже время иностранец или лицо без гражданства может претендовать на получение разрешения на постоянное проживание в Беларуси, если инвестирует в экономику нашей страны не менее 150 000 евро.

Самым важным фактором для успешной деятельности иностранных инвесторов в любой стране является реальное обеспечение государством и его властными органами за-

конодательно гарантированных прав инвесторов и стабильности принятых нормативных актов. Но, к сожалению, практика привлечения зарубежных капиталовложений в экономику Беларуси сопровождается частыми законодательными изменениями.

У иностранных предпринимателей нет полной уверенности в том, что любые изменения в законодательстве не ухудшат коммерческих результатов их деятельности на территории Республики Беларусь как инвесторов, на достижение которых они рассчитывали, принимая решение о своих капиталовложениях в определенный проект или по какому-то конкретному соглашению.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛЬГОТ И ПРЕФЕРЕНЦИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ИНВЕСТОРУ, ЗАКЛЮЧИВШЕМУ С ГОСУДАРСТВОМ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДОГОВОР

Шевченко А. П., *Белорусский государственный университет*

Для реализации наиболее важных для страны инвестиционных проектов Республика Беларусь практикует заключение инвестиционного договора с иностранными и национальными инвесторами (далее — инвестиционный договор). В связи с осуществлением инвестиционной деятельности в рамках таких договоров государство предоставляет льготы и преференции. Данные льготы и преференции по критерию круга субъектов, наделяемых ими, можно подразделить на два вида: преимущества, предоставляемые каждому инвестору, который заключил инвестиционный договор, и преимущества, предоставляемые инвестору, реализующему конкретный инвестиционный проект. Перечень льгот и преференций, относящихся к первой категории, закреплен в пункте 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» (далее — Декрет № 10). Преимущества, входящие во вторую категорию, предоставляются инвестору индивидуально.

В этой связи, возникает вопрос, какова юридическая сущность обозначенных льгот и преференций и что является правовым основанием их предоставления.

В соответствии со статьей 44 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (далее — ИК), инвестиционный договор заключается в целях оказания государственной поддержки при реализации отдельных инвестиционных проектов, имеющих существенное значение для экономики Республики Беларусь. Кроме того, Глава 10 ИК, посвященная правовой регламентации данного договора, относится к Разделу II ИК, именуемому «Государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь». Таким образом, льготы и преференции, предоставляемые инвестору, выступившему стороной инвестиционного договора, являются мерами его государственной поддержки.

Правом на получение преимуществ, поименованных в пункте 2 Декрета № 10, обладает любое лицо, заключившее инвестиционный договор, и (или) созданная им организация. При этом, поскольку данное право закреплено в законодательном акте, соответствующие льготы и преференции подлежат предоставлению независимо от того, нашла ли обязанность по такому предоставлению отражение в содержании договора или нет. Отсюда следует, что юридическим основанием для наделения инвестора данными льготами и преференциями является не инвестиционный договор, а законодательный акт — Декрет № 10.

Предоставление субъектам хозяйствования персональных льгот и преференций подпадает под действие правовых предписаний Указа Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. № 182 «О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям» (далее — Указ № 182). Данный законодательный акт закрепляет отдельные меры государственной поддержки и разграничивает компетенцию органов исполнительной власти по их предоставлению. Исходя из части второй подпункта 1.3.4 пункта 1 Указа № 182, государственная поддержка может быть оказана и в виде, не предусмотренном этим ак-

том, но с учетом его требований. При этом в качестве органа, компетентного на принятие соответствующего решения, определен Президент Республики Беларусь. Данное решение принимается посредством издания указа или распоряжения.

Практика показывает, что заключению инвестиционного договора с лицом, претендующим на получение персональных льгот и преференций, предшествует издание Главой государства указа, регламентирующего отношения, которые возникают в связи с реализацией определенного инвестиционного проекта. Среди прочего, в таком правовом акте устанавливаются преимущества, предоставляемые инвестору индивидуально. В качестве примера можно привести Указы Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 93 «Об условиях строительства многофункционального комплекса в г. Минске в границах улиц Я. Купалы — М. Богдановича — р. Свислочь» (далее — Указ № 93) и от 11 мая 2010 г. № 243 «Об условиях строительства многофункционального комплекса в г. Минске» (далее — Указ № 243). В частности, персональными преимуществами по Указу № 93 являются представление в собственность земельного участка без проведения аукциона, освобождение от уплаты налогов, связанных с безвозмездной передачей в собственность инвестору объектов недвижимости и др., а согласно Указу № 243 — определение подрядных и проектных организаций, привлекаемых для строительства объектов недвижимости, без проведения подрядных торгов, формирование договорной (контрактной) цены по соглашению между заказчиком и подрядчиком и др. Основанием предоставления инвестору индивидуальных льгот и преференций выступает не инвестиционный договор, а правовой акт Главы государства, изданный до момента заключения такого договора.

Выводы: 1) льготы и преференции, предоставляемые инвестору в связи с реализацией инвестиционного проекта путем заключения инвестиционного договора, являются мерами его государственной поддержки; 2) основанием возникновения права инвестора на получение льгот и преференций является законодательный акт (Декрет № 10), а в случае наделения его преимуществами индивидуального характера — также правовой акт Президента Республики Беларусь, предваряющий заключение инвестиционного договора.

СЕКЦИЯ
«РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

ИННОВАЦИОННАЯ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Бакун Т. В., *Белорусский государственный экономический университет*

В настоящее время необходимо обеспечить использование устремлений экономических субъектов на обновление и выход на новые рубежи развития.

Под «инновационной восприимчивостью» на наш взгляд, вполне правомерно понимать самостоятельный, творческий процесс отражения предметов, событий или явлений возникающих в окружающем мире, результатом которого является субъективный образ нового, зависящий от человека. Она обеспечивает чувственную ориентировку в трансформирующемся мире, призывает, к постоянному повышению уровня знаний, позволяет человеку изменять окружающий мир и изменяться, совершенствоваться самому.

Высокого места в системе межстрановых сопоставлений, невозможно достичь вне реализации инновационной восприимчивости экономики. В этой связи государственная поддержка должна быть нацелена не только на создание и освоение высоких технологий и увеличение доли инновационных товаров в их общем выпуске, но она должна содействовать и развитию человеческого капитала.

При восприятии инноваций не столь важен полный результат их применения. В соответствии с общими закономерностями деятельности индивид желает получить от инновации в первую очередь то, что ему необходимо исходя из системы потребностей определяющих его интересы и соответствующие действия.

Представляется, что процесс восприятия инноваций не следует трактовать, как сугубо психологическую категорию. Он в значительной мере зависит от экономических потребностей и связан с уровнем развития человеческого капитала, способствует формированию системы новых прогрессивных социально-экономических отношений в различных сферах и отраслях экономики и готовность к их восприятию и освоению субъектами этих отношений.

Человек обладающий высоким уровнем развития человеческого капитала, может не только понимать и воспринимать экономическое значение инноваций, но и способен применить их (осуществив переход от теории к практике) в различных сферах экономической деятельности, в т. ч. и предпринимательской, приносящий ему определенный доход.

Е. А. Лурье не без основания утверждает, что сформировалось особое гражданское сообщество, в котором наука и образование считаются самым престижным и перспективным делом. В нем сложился особый климат, появилась восприимчивость к новшествам. А главное — готовность непосредственно участвовать в решении инновационных задач.

Сегодня вырабатывается новый, инновационно ориентированный менталитет общества, и в этом одно из важнейших условий экономического успеха. Наука и образование уже многие годы пользуются особым вниманием и поддержкой в нашем обществе, что подтверждается значительным уровнем ИРЧП, по которому Республика Беларусь в глобальном рейтинге ИЧР занимает 68 место по индексу развития человеческого потенциала из 182 стран и территорий и входит в группу стран с высоким уровнем его развития.

Улучшить конкурентоспособность выпускаемой продукции, увеличить ее востребованность на рынке, возможно лишь опираясь на творческое исполнение своих обязанностей высококвалифицированными работниками.

Процесс развития экономики — это процесс, который сопровождается переходом на качественно новейшую, более совершенную ступень, когда ломаются прежние приоритеты и рамки, а новые взгляды и идеи предопределяют дальнейший путь экономического развития.

Формирование инновационной восприимчивости экономики предполагает процесс достижения принципиально новой системы отношений между образованием, наукой, производством и обществом, с помощью которой, возможно изменение деловой атмосферы в экономике, создание организационно-экономических механизмов, нацеленных на скорейшее достижение экономического за счет внедрения инноваций в производственный процесс.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБМЕНЕ

Бертош Е. В., *Барановичский государственный университет*

Становление экономики XXI в., в которой главной производительной силой общества являются знания, реализованные в конкурентоспособных технологиях, приводит к активизации такой формы международного сотрудничества как трансфер технологий. Данное обстоятельство еще больше усугубило проблему технологического развития стран. Развивающиеся страны, страны с переходной экономикой, строя свою хозяйственную жизнь на рыночной основе, решают трудную задачу модернизации своей хозяйственной структуры и промышленной трансформации зачастую при помощи привлечения технологий развитых стран.

По данным всемирной торговой организации доля стран в мировом экспорте технологий в 2007 г. составляла следующие значения: Северная Америка — 46,6 %, Южная и Центральная Америка — 0,6 %, страны Европы — 37,6 %, в том числе страны Европейского союза (27) — 31,5 %, Содружество Независимых Государств (СНГ) — 0,3 %, страны Азии — 14,9 %. Среди 15 ведущих стран мира по объему экспорта технологий в первую тройку лидеров входят США с объемом экспортных поступлений 82 614 млн дол. и темпом годового прироста 14 %, страны ЕС (27) — 59 647 млн дол. (21 %) и Япония с показателями 23229 млн дол. (16 %).

По данным мировой статистики страны СНГ имеют не большую долю экспорта технологий в мировом масштабе. В Республике Беларусь из 6 тысяч определяющих технологий, используемых в настоящее время в экономике 79 % относятся к традиционным, 15,8 % — к новым и только 5,2 % — к высоким. Согласно данным платежного баланса страны в 2008 г. сальдо по статье роялти и лицензионные платежи составляло: -72,6 млн дол., в 2009 г. -62,2 %, за два квартала 2010 года: -25,5 %. Данные свидетельствует о технологической зависимости государства от стран постиндустриального мира. В сложившейся ситуации для повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики и модернизации ее хозяйственной структуры необходимо не только заполучить и задействовать те технологии, которыми располагает передовая страна, но и развивать на этой основе собственную научно-техническую базу.

На формирование и развитие национального научно-технического потенциала страны в свою очередь оказывает воздействие деятельность инновационно активных предприятий, осуществляющих технологические инновации. В соответствии с данными Государственным комитета по науке и технологиям к инновационным предприятиям относят — предприятия, осуществляющие разработку и/или внедрение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов и иные виды инновационной деятельности; осуществляющие затраты на технологические инновации.

Под технологическими инновациями понимается деятельность организации, связанная с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в новый или усовершенствованный продукт или технологический процесс.

С 2007 г. в Республике Беларусь сокращается число промышленных инновационно активных предприятий. В 2007 г. их количество насчитывало 380 единиц, в 2008 г. — 371, а в 2009 г. — 234. Уменьшение числа предприятий в 2009 г. на 37 % можно объяснить нехваткой средств на финансирование их деятельности. Так наибольшее сокращение произошло среди предприятий осуществляющих приобретение машин и оборудования, связанных с

технологическими инновациями и составило 121 единицу и проводящих производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи) — на 36 единиц. Между тем наибольшую инновационную активность в стране проявляют предприятия горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

Национальные инновационно активные субъекты хозяйствования в ходе своей деятельности не только осуществляют коммерциализацию разработок, но и непосредственно осуществляют научно-исследовательские и опытно-конструкторские (НИОКР) мероприятий по их созданию. В 2009 г. их число среди промышленных предприятий составляло 149 организаций, что на 5 % меньше чем в 2008 г. Деятельность данного числа организаций является недостаточной для качественного развития научно-технического потенциала страны. В соответствие с этим одним из приоритетных направлений национального развития должно стать активное финансирование НИОКР с целью создания надежной технологической базы. Сегодня наукоемкость ВВП страны составляет приблизительно 0,8 %, что значительно ниже, чем в сопоставимых по размеру и населению Финляндии и Швеции, где наукоемкость экономики — 3 %.

Увеличение уровня наукоемкость национальной экономики повлечет за собой рост инновационно активных фирм, за счет деятельности, которых создаются передовые технологии, содержащие в себе национальный научно-технический опыт и знания. Только при реализации такого подхода в основе разрабатываемых технологий будет находиться продукт знаний, который сможет послужить основой для равноправного обмена с зарубежными партнерами в условиях развития экономики XXI — «экономики знаний».

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ С НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕЛКИМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ

Биглари Амин, *Белорусский государственный университет*

В международной межфирменной кооперации участвуют несколько компаний, поэтому, в большинстве случаев существует несколько мотивов сотрудничества: каждая сторона преследует свои интересы. Наличие у партнеров схожих мотивов является лишь одним из возможных вариантов.

Например, при сотрудничестве между компаниями из развитых и развивающихся стран, как правило, мотивом партнеров из развитых стран является выход на новые рынки, в то время как компании-представители развивающихся стран стремятся к получению ресурсов.

Прежде всего, необходимо отметить, что разделение на группы основных мотивов участия в международной межфирменной кооперации является достаточно условным, поскольку существуют различные мнения по поводу того, к чему стремятся партнеры при сотрудничестве на конкретном отрезке деятельности.

На основании систематизации классификаций можно выделить следующие группы основных мотивов международного сотрудничества: 1) получение ресурсов (в том числе технологических); 2) получение доступа к рынкам; 3) объединение усилий в разделении затрат и рисков.

1. Под доступом к ресурсам понимается доступ к материальным, финансовым, трудовым, технологическим, информационным и другим ресурсам зарубежных стран. Поскольку ресурсы характеризуются ограниченной мобильностью и способностью к воспроизводству, фирмы в различной степени обеспечены необходимой базой для удержания и развития конкурентного преимущества.

Путем взаимодействия с партнером компания обеспечивает получение сырья (комплектующих), производственных мощностей, зданий, сооружений. Например, через использование вертикальной интеграции «назад» (заключение соглашения о поставках) возможна минимизация рыночной власти поставщиков.

В рамках альянса существует возможность использования относительно дешевой квалифицированной рабочей силы, что позволяет уменьшить издержки.

Международная межфирменная кооперация являются одним из способов получения нематериальных ресурсов, принадлежащих независимым компаниям. К ним относятся технологии, производственные ноу-хау, а также информационные ресурсы: технические ноу-хау; новые технологии; результаты научных исследований; знания в области маркетинга и менеджмента; знание национальной экономики, политики и культуры, условий и особенностей национальной деловой среды (местное законодательство, государственное регулирование, современная деловая практика, традиции, методы работы на рынке).

В отличие от слияний и поглощений или внутрифирменного развития, при вступлении в международный стратегический альянс компании имеют возможность временного предоставления партнеру своих ресурсов, которые могут быть использованы после прекращения деятельности альянса.

2. Сотрудничество обеспечивает преодоление барьеров получения доступа к рынкам. При выходе на рынок другой страны существует риск несения убытков вследствие незнания специфики нового рынка, существования трудностей, связанных с местным законодательством, или управлением деятельностью компании в незнакомой среде, чрезмерного давления местных компаний и наличия препятствий со стороны государства для успешной деятельности иностранной компании. Поэтому образование стратегического альянса с местной компанией обеспечивает получение выгоды от быстрого проникновения на новые рынки при одновременном удержании затрат на низком уровне.

К доступу на рынок относится как доступ на рынок потребителей, так и поставщиков. Зарубежные фирмы-партнеры могут принадлежать к сети местных поставщиков, дистрибьюторов, заказчиков.

3. Во-первых, объединение ресурсов с другими компаниями в рамках партнерских отношений является одним из способов достижения фирмами необходимого масштаба деятельности. По мере расширения деятельности компании происходит снижение средней стоимости единицы продукции за счет «эффекта масштаба».

Во-вторых, по сравнению с независимо действующими фирмами, сотрудничество в «мягких» формах позволяет уменьшить риск каждого из партнеров. Например, путем объединения финансовых ресурсов, распределения этапов реализации большого проекта между несколькими участниками, достижения договоренности с партнером о разделении рынка на сферы влияния, диверсификации номенклатуры товаров, обеспечения быстрого вхождения на рынок и более коротких сроков окупаемости и т. д.

В-третьих, международная межфирменная кооперация является одним из способов объединения нематериальных ресурсов, принадлежащих мелким и средним независимым компаниям. Партнеры могут объединять финансовые ресурсы компаний на проведение НИОКР, уменьшая долю участия отдельных компаний в данном виде деятельности; организовывать совместное осуществление отдельных проектов; проводить обмен основными и побочными продуктами исследовательских работ между обособленно работающими исследовательскими структурами сотрудничающих компаний.

В целях лучшего понимания, на основании каких критериев выделяются группы мотивов в предложенной классификации, необходимо дать некоторые пояснения. Под получением доступа к ресурсам, отнесенным к первой группе, понимается получение доступа к ресурсам с необходимыми качественными характеристиками, имеется в виду не столько количественный фактор, сколько качественный. В третьей группе мотивов подразумевается стремление объединения качественно относительно сопоставимых ресурсов.

Особо следует отметить, что межфирменное взаимодействие может быть мотивировано стремлением обеспечения защиты от недружественных действий со стороны других компаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что путем объединения усилий в рамках международного межфирменного сотрудничества при сохранении определенной степени независимости партнеры получают доступ к ресурсам, необходимым для поддержания ключевых компетенций компаний в условиях жесткой конкурентной борьбы.

БЕЛОРУССКО-КАЗАХСТАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИНТЕРЬЕРЕ РЕАЛИЙ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI вв.

Билевич О. И., Стрелец М. В., *Брестский государственный технический университет*

Тема, совпадающая с названием настоящего доклада, не была еще предметом специальных исследований в отечественной исторической литературе. Его авторы попытались восполнить соответствующий пробел.

Белорусско-казахстанское экономическое сотрудничество на современном этапе включает организационно-правовой, концептуальный, практический аспекты. Стремление Минска и Астаны к корреляции настоящих аспектов прослеживается как в рамках двустороннего сотрудничества, так и в рамках интеграционных группировок, в которые вовлечены Республика Беларусь и Республика Казахстан. Их заинтересованность в подобной корреляции постоянно подчеркивалась в ходе встреч президентов обоих государств, заседаний Межправительственной Белорусско-Казахстанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, Комиссии Таможенного союза, в который наряду с Беларусью и Казахстаном входит и Россия. Важно отметить, что Минск и Астана одновременно признают наличие проблемных полей в сфере интеграции. У них есть четкое понимание того, что второй этап формирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, начавшийся 6 июля 2010 г. и последующее движение его субъектов к Единому экономическому пространству (ЕЭП) представляют собой уравнение со многими неизвестными. Слишком много неизвестных должно стать известными, чтобы народы двух стран стали свидетелями «свободного движения товаров, услуг, капитала и трудящихся граждан, формирования современного эффективного общего рынка».

По мнению руководства Республики Беларусь, одной из несущих конструкций интеграции, включая ее экономическую составляющую является межрегиональное сотрудничество. «В этой связи за каждым областным исполнительным комитетом Республики Беларусь и г. Минском закреплены следующие области Республики Казахстан:

1) Брестская область — Алматинская и Жамбылская области;

2) Витебская область — Восточно-Казахстанская и Кызылординская области;

3) Гомельская область — Атырауская и Мангистауская области, Северо-Казахстанская область;

4) Гродненская область — Западно-Казахстанская и Актюбинская области;

5) Минская область — Павлодарская и Карагандинская области;

6) Могилевская область — Южно-Казахстанская, Акмолинская и Костанайская области);

7) г. Минск — г. Астана и г. Алматы».

«В настоящее время основными товарами, поставляемыми в Казахстан из Республики Беларусь, являются тракторы, грузовые автомобили, дорожная техника, шины, лекарственные средства, холодильники, мебель, части и оборудование для автомобилей и тракторов, керамическая плитка. В товарной структуре импорта из Республики Казахстан в нашу страну преобладают пшеница, волокно хлопковое нечесаное, прокат плоский из углеродистой стали, транспортерные ленты».

Приоритетными направлениями торгово-экономического сотрудничества являются организация взаимных поставок на долгосрочной основе, как казахстанской, так и белорусской продукции, а также создание совместных предприятий.

Учитывая, что Казахстан испытывает большую потребность в комбайнах, тракторах и другой сельскохозяйственной технике, ведется целенаправленная работа по увеличению ее поставок из Беларуси, организации сервисного обслуживания, а также по наращиванию объемов совместного производства в Казахстане.

Определенные позитивные результаты достигнуты в организации торговли белорусской продукцией в РК через представительства и торговые дома крупных промышленных предприятий «Атлант» и «Керамин», а также МАЗ. В Казахстане успешно работают Торговые дома ТОО «МТЗ-Азия-Сервис», «БелКа» (Минского автозавода). Продолжается

работа по организации в Республике Казахстан представительств и центров по продаже и сервисному обслуживанию автотехники «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ», «БелавтоМАЗ» и другой белорусской продукции.

В настоящее время в Республике Казахстан действует 23 сервисных центра белорусских предприятий, около 60 совместных предприятий, 6 торговых домов, значительное количество представительств и дилеров различных белорусских предприятий.

Особое значение для дальнейшего развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества имеют состоявшиеся в 2006, 2007, 2009 гг. в Астане специализированные выставки белорусской продукции.

Исходя из вышеизложенного можно уверенно заявить, что белорусско-казахстанское сотрудничество имеет положительную динамику развития.

ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Ботеновская Е. С., *Белорусский государственный университет*

В инновационном развитии Республики Беларусь можно выделить следующие тенденции:

— на протяжении ряда лет (2000–2008 гг.) наукоемкость ВВП сохраняется на уровне до 1 % (0,6—0,75 %), что может привести к утрате инновационного потенциала страны;

— доля частного сектора в финансировании исследований и разработок (ИР) очень низкая (6,1 % в 2007 г.);

— практически не привлекаются средства иностранных инвесторов в сферу ИР (2,7 % в затратах на ИР организаций промышленности);

— слабая вовлеченность Беларуси в процесс интернационализации ИР, о чем свидетельствует низкий уровень финансирования ИР из иностранных источников и невысокое число совместных проектов по выполнению ИР с зарубежными странами;

— сокращается численность работников, выполняющих ИР (с 33,2 тыс. в 1997 г. до 31,5 в 2008 г.);

— низкая доля инновационно-активных организаций в общем количестве организаций (17,6 % в 2008 г.);

— сокращается число организаций, создавших передовые производственные технологии (ППТ) (со 150 в 2002 г. до 103 в 2008 г.), а также число созданных ППТ (с 407 в 2002 г. до 375 в 2008 г., из них принципиально новых — 5 в 2008 г.);

— снижается конкурентоспособность белорусской инновационной продукции на внешних рынках, о чем свидетельствует снижение экспорта инновационной продукции в страны вне СНГ с 50,5 % в 2004 г. до 25 % в 2008 г.

Это позволило выделить факторы, *сдерживающие инновационное развитие страны,* включающие: *организационные факторы* — неразвитую инновационную инфраструктуру; недостаточное правовое обеспечение научно-технической и инновационной деятельности; недостаток высококвалифицированных кадров; *структурные факторы* — отсутствие конкуренции; недостаточный спрос отечественного рынка на результаты ИР и инновации; невосприимчивость предприятий к инновациям 5-го и 6-го технологических укладов; невысокий уровень частно-государственного партнерства; частный сектор и малый бизнес практически не вовлечены в инновационную деятельность; *факторы финансирования* — низкий уровень наукоемкости ВВП Республики Беларусь; высокая стоимость нововведений и большой срок их окупаемости; высокие финансовые риски при реализации инновационных проектов и высокая налоговая нагрузка; дефицит финансовых ресурсов (собственных, внешних займов, прямых иностранных инвестиций); низкий уровень коммерциализации результатов ИР; неэффективность вложений в ИР и инновации.

С учетом опыта европейских стран с малой экономикой можно сделать следующие рекомендации по стимулированию инновационной деятельности Республики Беларусь, целесообразным представляется:

— *активное использование в стране мер косвенного стимулирования инновационной деятельности*, а именно: предоставление налоговых льгот на проведение ИР, направленных на стимулирование финансирования ИР и инноваций со стороны частного сектора; предоставление налоговых вычетов малым и средним предприятиям (МСП) по расходам на совместное проведение ИР с государственными исследовательскими институтами с целью усиления сотрудничества между ними; применение инвестиционной льготы, позволяющей вычесть из налогооблагаемой базы часть осуществленных за налоговый год инвестиций с целью их привлечения в сферу ИР; полное либо частичное освобождение от уплаты налога с заработной платы работников, выполняющих ИР, либо применение льготной ставки налогообложения для работников, вовлеченных в ИР, с целью привлечения высококвалифицированных кадров на предприятия; предоставление налогового вычета на доходы, получаемые от использования патента, с целью создания стимулов для использования прав на интеллектуальную собственность;

— *использование механизма предоставления льготного кредитования и гарантий банкам по кредитам*, а именно: кредитование под низкий процент новых инновационных МСП без обеспечения залога и с обеспечением залога; государственные гарантии банкам по кредитам, предоставляемым инновационным МСП, разрешающие получение кредита без взимания платы за данную гарантию; субсидии на выплату процентов по кредитам; возможности полного либо частичного списания задолженности по кредиту в случае неудачи инновационного проекта;

— *использование инновационных ваучеров* как инструмента, предоставляющего возможность предприятиям заняться инновационной деятельностью, используя знания исследовательских учреждений, который может быть использован на оплату услуг (в том числе консультационных) исследовательских институтов и университетов, воплощение в жизнь проекта, связанного с трансфертом технологий, осуществление совместных проектов по ИР малых и средних предприятий и научных организаций, покрытие расходов, связанных с подачей заявки на патент;

— *освоение практики закупок инновационных товаров и услуг для государственного сектора* в отраслях транспорта, здравоохранения, энергетики, ИКТ, сельского хозяйства и обороны путем предоставления гранта организациям. Грант может быть использован на финансирование проекта по ИР, проведение технико-экономического обоснования инновационного проекта и анализа рынка для нового продукта, разработку прототипа, повышение квалификации работников, защиты прав интеллектуальной собственности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Буганов Ф. Н., *Белорусский государственный университет*

Инвестиционный климат — весьма сложное и многомерное понятие. В совокупность факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска, всегда включаются и правовые условия, определяющие привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику страны.

В последнее время в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, направленных на улучшение инвестиционного климата. Среди них можно отметить Указ Президента Республики Беларусь от 30 июня 2009 г. № 356 «О некоторых вопросах налогообложения доходов иностранных организаций», Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь от 26 мая 2009 г. № 262 «О некоторых вопросах размещения иностранными организациями денежных средств в банках Республики Беларусь», Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

Отдельно следует выделить Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» в новой редакции 10 января 2006 г. (далее — Закон). Ряд его норм прямо направлен на защиту прав и интересов инвесторов, что, безусловно, должно повысить инвестиционную привлекательность хозяйственных обществ в Республике Беларусь.

Впервые в практике корпоративного управления в Республике Беларусь данным Законом было введено правовое регулирование крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Целями введения подобных институтов была попытка установления баланса между интересами руководства и участниками (акционерами) обществ, а также защита интересов тех участников, которые обладают незначительной долей в обществах (миноритарных акционеров).

Вместе с тем, учитывая то, что указанные понятия являются достаточно новыми для белорусского законодательства, стало очевидно, что необходимо и в дальнейшем совершенствовать правовое регулирование данных институтов на основе анализа законодательства и правоприменительной практики зарубежных стран.

15 июня 2010 г. был принят Закон Республики Беларусь № 168-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», который вступит в силу в феврале 2011 г.

Данными изменениями вводятся нормы, направленные на упорядочение отдельных положений Закона в целях исключения неоднозначного их толкования, упрощения и адаптации к реальным условиям деятельности хозяйственных обществ. В частности, уточняется перечень лиц, имеющих право на участие в общем собрании участников хозяйственного общества, а также аффилированных лиц хозяйственного общества; определяется круг лиц, имеющих право обратиться в суд о признании сделки с заинтересованностью и крупной сделки недействительными (при этом уточняется само понятие «крупные сделки» — из них исключаются сделки, совершаемые хозяйственным обществом в процессе обычной хозяйственной деятельности).

Среди основных направлений дальнейшего повышения прозрачности крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность аффилированных лиц хозяйственного общества, на наш взгляд, можно выделить:

1) в Законе должно быть более точно упорядочены критерии взаимосвязанности сделок, а также отнесения сделок к обычной хозяйственной деятельности;

2) должна быть введена административная ответственность аффилированного лица за неуведомление хозяйственного общества о сделке с заинтересованностью и за нераскрытие требуемой Законом информации;

3) в Республике Беларусь необходим орган государственного управления, уполномоченный осуществлять надзор, проводить расследования и привлекать к ответственности аффилированных лиц или само хозяйственное общество за нераскрытие требуемой Законом информации;

4) необходимо снизить пороговое значение размера доли в уставном фонде (количества акций), при котором участник (акционер) общества и связанные с ним лица будет признаваться аффилированными лицами. В настоящее время данный порог составляет 20 % от размера уставного общества, в то время как в странах с рыночной экономикой он составляет 5—10 %;

5) пороговое значение размера крупной сделки также должно быть снижено до 10—15 % балансовой стоимости активов хозяйственного общества.

Данные меры позволят привести белорусское корпоративное законодательство в соответствие с общемировыми стандартами корпоративного управления, что, безусловно, повыть инвестиционные рейтинги Республики Беларусь.

СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Гаврилко Г. Н., *Белорусский государственный университет*

Прибалтийские республики первыми в Советском Союзе продемонстрировали стремление к национальной независимости и рыночной трансформации. В начале пути к независимости страны Прибалтики сформулировали конкретные цели. Эстония объявила о

планах превращения страны в «северный Гонконг» с его либеральным экономическим и внешнеторговым режимом, Латвия провозгласила себя «северной Швейцарией», отдавая приоритет развитию банковской сферы. Эти планы были реализованы частично. Глубокий кризис прибалтийских экономик на фоне мирового экономического кризиса положил конец периоду функционирования их стартовой модели. Страны Прибалтики столкнулись с необходимостью сделать политический и экономический выбор, найти новую модель развития.

Интеграция в ЕС была одной из ключевых политических и экономических идей развития всего Балтийского региона. Еще в 1994 г. Прибалтийские страны и ЕС подписали договор о свободной торговле, а к концу 1995 г. эти страны подали ходатайство о вступлении в ЕС. Перспектива скорого вступления в ЕС повысила привлекательность региона в глазах иностранных инвесторов. Официальное вступление стран Прибалтики в ЕС 1 мая 2004 г. происходило одновременно с формированием военного союза с НАТО.

За годы независимого развития Прибалтийские страны существенно изменились. Если в начале трансформационного пути структура их экономик была схожей, то в современных условиях наблюдаются отличительные черты. В 1995 г. в каждой стране промышленность обеспечивала практически четверть ВВП. К началу кризиса 2008 г. в Латвии фактически произошла деиндустриализация: доля промышленности в структуре экономики сократилась практически вдвое. В Литве и Эстонии доля промышленного производства также снизилась.

В течение всего рассматриваемого периода наблюдалась тенденция к расширению сектора услуг (финансовый сектор, операции с недвижимостью, прочие коммерческие услуги). Большая доля строительства в ВВП объясняется тем, что Прибалтийские страны вошли в современный кризис на волне строительного бума, возникшего на базе дешевого кредита.

Вступление стран Прибалтики в ЕС ознаменовало новый этап их экономического развития. Иностранные инвесторы существенно уменьшили размер рисковой премии, в результате ставки кредитования снизились. Иностранные банки способствовали буму кредитования, так как рейтинги Прибалтийских стран, доходы и репутация заемщиков были достаточно высокими.

Благодаря фактически отрицательным реальным ставкам ипотечного кредитования и практически нулевым реальным ставкам кредитования нефинансового сектора в 2005—2007 гг. в экономику стран Прибалтики стали поступать значительные средства. В новых условиях изменилась и структура экономического роста: если в предыдущие годы важной была роль реального увеличения экспорта, то теперь на первый план вышли инвестиционная активность и личное потребление.

Рост инвестиций и конечного потребления в значительной степени происходил за счет увеличения дефицита платежного баланса в странах региона. Его компенсировали приток ПИИ, накопление внешнего долга и переводы трудовых мигрантов. В 2000-е гг. многие страны ЦВЕ развивались на фоне отрицательного платежного баланса, но ситуация в Прибалтике имела свои особенности. Если в среднем по ЦВЕ дефицит платежного баланса не превышал 8 % ВВП, то данном регионе он был значительно выше. В 2006—2007 гг. дефицит в Латвии достиг 23 % ВВП, а в Эстонии и Литве — соответственно 18 и 15 %. Подобная модель роста давала быстрые результаты, но была неустойчивой и скрывала значительные потенциальные риски, которые реализовались с ухудшением положения на мировых финансовых рынках.

Прибалтийские порты ориентированы преимущественно на вывоз транзитных грузов. Основными воротами для импорта иностранных товаров в государства СНГ они так и не стали. Глобальная рецессия крайне негативно сказалась на международной торговле в регионе. Российская политика постепенного снижения зависимости от транзита и успешная конкуренция финских портов привели к резкому уменьшению грузооборота. Поток транзитных грузов постепенно сокращается, и выручает Прибалтику только растущий экспорт нефтепродуктов из России.

Для Прибалтийских стран очень актуален вопрос миграции. Близость к Европе (географическая и ментальная) и раньше способствовала миграции их граждан в Западную Европу и Скандинавию. Вступление в ЕС и открытие некоторыми странами Европы своих рынков труда для новых стран-членов существенно упростили процедуру трудовой миграции. За годы подъема среднемесячная зарплата в странах региона возросла более, чем вдвое и в Эстонии приблизилась к уровню Чехии. Но разрыв с доходами в странах Западной Европы остается высоким, поэтому экономический стимул к эмиграции сохраняется.

Трудно обеспечить устойчивый рост на базе личного потребления и инвестиций в строительство и недвижимость. Это универсальная мировая проблема, но в Прибалтийских странах она «наложилась» на высокие ожидания населения приблизить образ жизни к стандартам «старой Европы».

В 2010 г. в большинстве стран будет наблюдаться некоторое оживление экономической активности, темпы ВВП в Латвии и Литве, как ожидается, составят порядка 4 %, в Эстонии будет стагнация. Специалисты МВФ и Европейской комиссии на 2011 г. прогнозируют экономический рост в странах региона на уровне 2—4 %.

Перспективы перехода стран Прибалтики к новому этапу роста во многом будут зависеть от подъема в странах-потребителях их товаров и услуг. Важной составляющей новой экономической политики в регионе должно стать развитие промышленного производства, ориентированного на экспорт.

При жестко фиксированном курсе своих валют Прибалтийских страны проиграют в конкурентной борьбе. Серьезной проблемой здесь считают высокую стоимость рабочей силы, но в ряде стран ЦВЕ зарплаты заметно выше, чем в Прибалтике, и это не мешает их развитию. Вопрос в том, что могут предложить своим соседям Пибалтийские страны Они должны выпускать высококачественные конкурентоспособные товары и включаться в производственные связи со странами СНГ(прежде всего, Белоруссией и Россией) и ЕС.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., *Белорусский государственный университет*

С 6 июля 2010 г. белорусская экономика работает в условиях новых экономических реалий, будучи одним из членов Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Подписанию Таможенного кодекса трех стран предшествовали напряженные переговоры, которые, однако, и после введения единой таможенной территории, не сняли всех вопросов белорусской стороны и будут продолжены. Это позволяет сделать вывод, что для Беларуси вступление в Таможенный союз не носит исключительно положительный характер, и по сей день является весьма неоднозначным внешнеполитическим и экономическим шагом нашей страны.

Наиболее чувствительным для белорусского государства продолжает оставаться вопрос поставок и экспорта нефти и нефтепродуктов. Противоречия белорусской и российской сторон по данному вопросу берут свое начало в 90-е гг. XX в., когда российская нефть по «давальческим» схемам и внутрироссийским ценам поступала на белорусские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ). За подобные «льготные» условия поставок Беларусь должна была возвращать в российский бюджет часть экспортной пошлины на нефтепродукты. Однако в скором времени российская сторона стала поднимать вопрос о недополучении своим бюджетом части экспортных пошлин. Конфликт между руководствами достиг своего пика в 2006—2007 гг., после чего были достигнуты договоренности о введении российской стороной экспортной пошлины на нефть, поставляемую на белорусские НПЗ, при сохранении распределения экспортных пошлин на белорусские нефтепродукты.

В условиях Таможенного союза белорусская сторона вновь подняла вопрос об отмене для себя экспортных пошлин на российскую нефть, и даже попыталась увязать это с вопросом подписания Таможенного кодекса, однако Россия заняла жесткую позицию, заявив об отмене пошлин только на следующем этапе экономической интеграции — после

создания Единого экономического пространства (ЕЭП). Единственной уступкой для Беларуси можно считать то, что для отмены пошлин достаточна ратификация всех документов ЕЭП только белорусской стороной.

Среди положительных моментов вступления в ТС можно назвать отсутствие внутренних торговых барьеров между странами вследствие унификации технических регламентов, что позволит упростить доступ белорусских товаров на российский рынок (на который в 2009 г. приходилось 45 % белорусского экспорта) и избежать так называемых «торговый войн», имевших место между двумя странами в последние годы. Экономические преимущества для нашей страны несет и вынос на белорусскую границу единой границы Таможенного союза, так как значительная часть российского импорта может проходить таможенную очистку на границе Беларуси и, соответственно, доходы от таможенных сборов, которые не планируется делить между странами-членами, будут поступать в белорусский бюджет.

Также Таможенный союз может стать воротами на рынки третьих стран. Ранее белорусский рынок в 10 млн чел. не являлся привлекательным с точки зрения торговли для других государств, в то время как емкость рынка Таможенного союза оценивается уже в 170 млн чел., что является более привлекательным для внешнеторговых партнеров. Об этом свидетельствует, в частности, стремление ряда государств заключить соглашения о зоне свободной торговли с Таможенным союзом. В то же время необходимо отметить, что открытие новых рынков для Беларуси означает и бóльшую открытость национальной экономики для зарубежных товаров, что поднимает вопрос о конкурентоспособности отечественной продукции.

Повысить конкурентоспособность белорусской экономики в условиях новых экономических реалий может существенный приток иностранных инвестиций и новых технологий. Привлекательной для иностранных инвесторов Беларусь делает большой по размеру рынок Таможенного союза и сравнительно невысокая оплата труда. Однако пока существенного притока инвестиций в белорусскую экономику не наблюдается, что позволяет сделать вывод, что инвесторы пока предпочитают занимать выжидательную позицию.

Усложняют приход инвесторов в отечественную экономику некоторые условия ведения хозяйственной деятельности (коррупция, бюрократия). На решение этих вопросов и упрощение законодательства направлена амбициозная программа белорусского руководства по либерализации экономики, что должно способствовать повышению ее инновационности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

С политической точки зрения вступление Беларуси в Таможенный союз носит скорее негативный характер, так как бóльшая экономическая ориентация на Россию говорит о бóльшем влиянии российской экономики на белорусскую, и, как следствие, бóльшее влияние экономических связей на политические отношения между двумя странами. Очевидно, экономические отношения Беларуси и России в ближайшее время будут оставаться на первом плане двусторонних отношений и будут способствовать их дальнейшей прагматизации.

В то же время стоит отметить, что, несмотря на существующие противоречия, вступление Беларуси в Таможенный союз было неизбежным для существующей экономической модели развития белорусского государства. В противном случае наша страна могла столкнуться с существенным повышением цен на импортируемые энергоносители, что в условиях сохраняющейся высокой энергоемкости белорусского производства и торговых конфликтов с Россией стало бы серьезной проблемой для дальнейшего развития отечественной экономики.

Таким образом, оценивая возможные последствия вступления Беларуси в Таможенный союз, можно констатировать, что успех нашей страны в новом интеграционном объединении будет во многом зависеть от темпов модернизации белорусской экономики, которая, в свою очередь, возможна лишь в случае поступления в страну инвестиций, для чего необходимо ускорить процессы либерализации.

СЛИЯНИЕ И ПОГЛОЩЕНИЕ КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Гришель В. М., *Гродненский государственный университет им. Янки Купалы*

По данным ведущих рейтинговых агентств, мировой рынок слияний и поглощений (далее — *M&A*) динамично развивается, объемы и стоимость сделок растут. Большая часть научных исследований слияний и поглощений ведется с позиции менеджмента, то есть рассматриваются проблемы организации сделок и общие подходы к управлению интегрированной компанией.

Существенный вклад в разработку решения проблем интеграционных процессов внесли Р. Брейли, С. Майерс, Р. Мун, П. Гохан, Д. Крайлингер, Ю. Ф. Бригхэм, М. С. Эрхардт, Т. Коуппленд, Е. Ким, А. Дамодаран. Не менее значителен вклад в исследование вопроса отечественных ученых — Н. Б. Рудык, Е. В. Семенковой, А. Радыгина, Н. Энтова, Ю. В. Иванова, С. И. Пучкова, В. В. Ковалева, И. В. Ивашковской.

Под *M&A* понимаются процессы, в результате которых происходит слияние компаний. Считается, что большая компания «поглощает» меньшую и получает возможность контролировать ее действия и/или приобретает ее активы. Слияние также может происходить на паритетной основе, в результате чего образуется новая компания.

В зарубежной практике под слиянием может пониматься объединение нескольких фирм в результате, которого одна из них выживает, а остальные утрачивают свою самостоятельность и прекращают существование. Английские аналоги рассматриваемых понятий имеют неоднозначное значение: *merger* — поглощение (путем приобретения ценных бумаг или основного капитала), слияние (компаний), *acquisition* — приобретение (например, акций), поглощение (компании);

Сделки *M&A* могут иметь следующие основные формы: слияния (соединение компаний в одну), поглощения, приобретение компаний, выкуп акций заемными средствами («*LBO*»), выкуп акций менеджментом («*MBO*»), враждебное поглощение («*hostile takeover*»), изменение структуры собственности, «Обратное слияние» (создание публичной компании без «*IPO*»), выделение и продажа бизнес — единицы («*spin-off*»), установление контроля над менеджментом предприятия либо лицом, представляющим интересы владельца крупного пакета акций; приобретение контрольного пакета акций предприятия; банкротство предприятия с последующим приобретением ее активов.

Одним из ключевых мотивов слияний и поглощений является извлечение синергетического эффекта, т. е. повышение уровня экономической эффективности консолидированной компании за счет реализации возникающих преимуществ по сравнению с эффективностью компаний — участниц сделки.

Главные факторы, которые учитывают компании при планировании *M&A* — возможность экономии времени при достижении поставленной цели, снижения издержек адаптации и издержек конкуренции. Нередко компании ставят целью возможность объединения ресурсов, позволяющего добиться дополнительных преимуществ, таких как экономия на издержках и рост доходов сверх суммы данных изменений, которые возможно произвести по отдельности. Стратегическое решение относительно вертикальной интеграции может обеспечивать возможность экономии на транзакционных издержках.

Оборот бизнеса, путем купли-продажи, слияния и поглощения — есть серьезный критерий экономической зрелости общества. Ясно, что развитие рынка слияний и поглощений в Республике Беларусь находится в зачаточном состоянии, что в первую очередь связано с отсутствием биржевых отношений и замедленным разгосударствлением собственности.

В то же время акцент операций по *M&A* смещается в сторону так называемых «защитных» отраслей. То есть отраслей, которые более стабильны к динамике делового цикла. Это базовые отрасли потребительских товаров: продукты питания, продуктовая розница, телекоммуникации и Интернет, фармацевтическая отрасль, другие потребительские товары. В Беларуси есть как частные, так и государственные предприятия в этих отраслях. Более того, заявлены планы по приватизации крупных и средних игроков, к примеру, в фармацевтической отрасли.

В 2010 г. рынок *M&A* начинает выходить из посткризисного сотояния. С некоторыми условностями в актив 2010 г. можно отнести продажу Минского часового завода швейцарской компании *Franck Muller*. Началась активизация в ряде отраслей, нужно отметить продажу «Русским фондом» 51 %-й доли в белорусском «Магазине горящих путевок» и покупку одним из крупнейших российских фармдистрибуторов компанией «Катрен» 51 %-й доли в компании «Доминантафарм». Очередное приобретение по профильному для себя в Беларуси лизинговому направлению сделал латвийский *Rietumu Banka*, купив «Парекс-Лизинг».

Эффект от проведения слияний и поглощений носит, скорее, долгосрочный характер, поэтому важным моментом является приоритет долгосрочных ориентиров развития над стремлением извлечения краткосрочных выгод, который должен соблюдаться руководством сливающихся компаний.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

Губина М. А., *Санкт-Петербургский государственный университет,*

На современном этапе развития мировой экономики международная торговля стала охватывать практически все отрасли хозяйства. Даже такие традиционно регулируемые государством сферы, как здравоохранение и образование в условиях глобализации формируются в мировой рынок медицинских услуг или, в случае с образованием, в мировой рынок образовательных услуг.

Стоит отметить, что такое явление, как медицинский туризм имеет древнейшие корни. Еще за 2 тыс. лет до нашей эры греческие паломники путешествовали через все Средиземноморье в Эпидарию, находившуюся в Сароническом заливе для принятия целебных ванн. Европейский регион вплоть до недавнего времени оставался лидером по предоставлению медицинских услуг (Карлсбад в Чехии, Баден-Баден в Германии, Баден в Швейцарии, Виши и Ницца во Франции, Монте-Карло в Монако). Изначально, медицинский туризм воспринимался, как возможность оздоровиться благодаря природным условиям, было распространено понятие «лечение на водах». Начало развития лечебно-оздоровительного туризма относится к XVIII в. Однако даже упомянутые выше примеры не подразумевали наличие мирового рынка медицинского туризма в силу ограниченности охвата и автономности стран, вовлеченных в международные торговые отношения.

На современном этапе мировой рынок медицинского туризма практически сформировался. В 2008 г. данный рынок достиг отметки 60 млрд дол. США, а к 2012 г., по оценкам аналитиков *McKinsey&Company*, рынок вырастет в 1,7 раз, при условии сохранения заданной динамики.

Сегодня география медицинского туризма несколько изменилась по сравнению с далекими временами, хотя по-прежнему актуальны курорты Средиземного моря, высокоспециализированные клиники Швейцарии и Германии. Наибольшее число поездок с целью получения медицинской помощи приходится на азиатские страны. Азиатский рынок медицинского туризма составляет более 3 млрд.долл., одна треть приходится на Таиланд, вторую треть примерно поровну делят Индия и Сингапур, а последняя треть распределена между другими азиатскими странами (Малайзия, Филиппины, Индонезия). Нетрудно заметить, что в стоимостном выражении доля этих стран весьма невелика — всего 5 %. Это можно объяснить низкой стоимостью медицинских услуг в азиатских странах, по сравнению с европейскими и американскими клиниками, куда предпочитают ехать клиенты, не стремящиеся сэкономить на здоровье.

Республика Беларусь в последнее время также проводит активную работу по увеличению экспорта услуг здравоохранения. Так, например, в 2008 г. экспорт медицинских услуг составил 16 млн дол. США. Безусловно, данный показатель очень мал, чтобы говорить о международной специализации страны в данной отрасли. Однако правительство поставило перед собой задачу увеличения экспорта услуг здравоохранения в пять

раз за период с 2011 по 2015 гг. Кроме того, Президент Республики Беларусь А. Лукашенко одним из приоритетных направлений обозначил развитие медицинского туризма в Минске.

Что касается спроса на такого рода услуги, то на данный момент больше всего наблюдается поток туристов со стран постсоветского пространства, в первую очередь из России. Уже сейчас жители приграничных областей России ездят в Беларусь для получения стоматологической помощи, которая обходится им на треть дешевле, чем на родине. Как отмечает Министерство здравоохранения Беларуси, каждый десятый пациент стоматологических клиник является россиянином. Другим направлением, пользующимся традиционным спросом среди соседних государств (Россия, Украина, страны Прибалтики), является санаторный отдых, где на высоком уровне проводится реабилитация после сложных операций по достаточно низким ценам. Кроме того, в Минске сосредоточены республиканские центры челюстно-лицевой и пластической хирургии, микрохирургии глаза, центр трансплантации органов и тканей, детский хирургический центр.

Однако правительство Беларуси ставит перед собой задачу привлечь иностранных туристов и с Запада, поскольку разница в ценах между развитыми странами и остальным миром достаточно велика, что подталкивает население к получению медицинской помощи за рубежом, в том числе и в странах постсоветского пространства. Так, например, в США, по расчетам *Deloitte*, получение медицинской услуги обходится на 30—70 % дороже, чем в других странах, в зависимости от местоположения страны и специфики процедуры.

Таким образом, в соответствии с целевой программой на 2011—2015 гг., в Минске запланировано строительство и реконструкция объектов здравоохранения, стоимостью более 1 млрд дол. Также в ближайшей перспективе будет создан единый городской сайт, где планируется разместить информацию о всех имеющихся медицинских ресурсах (поликлиниках и больницах), а также появится возможность зарегистрироваться на прием к необходимому врачу *on-line*. Данный сайт будет иметь англоязычную версию, и информация о нем будет размещена во всех каталогах, релевантных для медицинского туризма. В целом, необходимо отметить, что Республика Беларусь обладает высоким потенциалом в области медицинского туризма, который в ближайшей перспективе страна намерена развивать.

ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕГИОНОВ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ СОВМЕСТНОГО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СОЗДАНИЯ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Гусейнова Э. М., *Белорусский государственный экономический университет*

Важным фактором экономического роста малых и средних городских поселений является развитие совместного предпринимательства. Субъектам малого предпринимательства оказывается не только информационная, правовая и организационная поддержка, но и при реализации ими инвестиционных проектов — финансовая.

Создание благоприятных условий для развития предпринимательства в малых городах способствовало динамичному росту числа малых предприятий. За период реализации Государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007—2010 гг. их число возросло почти в 3 раза.

Их число на начало 2010 г. составило более 9 тыс. В экономике малых и средних городских поселений в прошлом году использовано около 6 трлн руб. инвестиций в основной капитал при задании по программе 1,1 трлн руб. (в ценах 2006 г.). Введено в действие более 1045 тыс. кв. м общей площади жилых домов, что на 327,4 тыс. кв. м больше, чем в 2008 г. Из 192 важнейших инвестиционных проектов программы завершено 110, в том числе 27 в 2009 г., за счет чего создано более 2770 новых рабочих мест.

Так, например, в Витебской области проведена реконструкция туннельной печи под производство клинкерного кирпича на Обольском керамическом заводе, деревообрабатывающего производства в ОАО «Оршанский комбинат строительных материалов»,

цельномолочного цеха в ОАО «Поставский молочный завод», построена автозаправочная станция в Шумилино, организовано производство комплектующих для автомобилестроения на РУП «Лёс», создано производство фитингов на Кохановском трубном заводе «Белтрубпласт».

В Могилевской области в филиале «Белыничский» ОАО «Бабушкина крынка» введена в эксплуатацию автоматическая линия по производству твердых сыров мощностью до 20 т в сутки. В ОАО «Новая Друть» в Белыничах с нуля организовано новое предприятие по производству крахмала мощностью до 100 т в сутки, создано 50 рабочих мест. Проведены реконструкция печного отделения цеха обжига с установкой вращающейся печи на ПРУП «Белорусский цементный завод», техническое перевооружение в ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод», модернизация и техническое перевооружение производства на ПЧУП «Климовичское предприятие шпалопродукции». В Шклове построен завод по производству газетной бумаги с лесопильным производством и производством деревянных домов, Здесь планируется производить 40 тыс. т газетной бумаги в год и обеспечить белорусский рынок отечественной продукцией на ближайшие 10—15 лет.

В малых городах Брестской области только в прошлом году организовано 48 новых производств, на которых создано 750 рабочих мест. Среди наиболее крупных — производство кукурузного крахмала на РУПП «Экзон-Глюкоза», производство стартеров для моторокомпрессоров в Ивацевичском филиале ОПО «Экран», новые предприятия ООО «Альбамода» по производству спецодежды в Ивацевичах, ООО «ТехКаб» по выпуску автомобильных кузовов в Коссово, ЧТПУП «Древстройинвест» по производству столярных изделий в Лунинце и другие. С участием иностранного капитала созданы такие крупные производства, как ООО «Франдеса» (выпуск средств химической защиты растений), ИЧПТУП «Сария Био Индастрис» (утилизация животного сырья), строительная компания «Добрыня», СООО «Полесские оконные системы» в Березе, ИП «Завод фруктовых напитков ВДХ» (производство соков для детского питания) в Высоком, СООО «Пионер-Брест» (производство сухой строительной смеси и влагостойкого неавтоклавного наногазобетона) в Иваново.

Развитие промышленного производства, инвестиционной и предпринимательской деятельности позволили повысить благосостояние жителей малых городов. Номинальная начисленная заработная плата в целом по малым и средним городским поселениям в декабре 2009 г. составила 857,4 тыс. руб. и увеличилась по сравнению с декабрем 2008 г. на 4,9 % и на 28,8 % по сравнению с декабрем 2007 г. Прирост номинальной начисленной заработной платы на конец 2009 г. к уровню 2006 г. по областям составил: Брестская — 60,2 %, Витебская — 79,9, Гомельская — 58,8, Гродненская — 60,4, Минская — 80,3, Могилевская — 53,9 %.

Вместе с тем, несмотря на положительные тенденции в экономике малых и средних городских поселений в целом, имеются определенные отставания в развитии отдельных населенных пунктов. Этим городским поселениям уделяется пристальное внимание.

В целях безусловного выполнения программы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2009 г. № 1740 утверждены повышенные прогнозные параметры социально-экономического развития малых и средних городских поселений на 2010 г. Установленные задания предусматривают восполнение допущенного отставания в 2009 г. по производству продукции промышленности и потребительских товаров в разрезе областей и населенных пунктов.

Постановлением правительства от 23 февраля 2010 г. № 251 утверждены мероприятия на текущий год по выполнению программы, предусматривающие осуществление мер по ее основным направлениям. Выполнение утвержденных прогнозных параметров и мероприятий будет способствовать повышению благосостояния народа в регионах Республики Беларусь.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Давыденко Е. Л., *Белорусский государственный университет*

Одной из актуальных задач для Республики Беларусь в настоящее время является трансформация ресурсной экономики в экономику знаний или экономику обучения. Впервые термин «экономика обучения» (*learning economy*) был введен представителем Скандинавской научной школы Б.-О. Лундвалем для обоснования необходимого условия поддержания в долгосрочном периоде высокой конкурентоспособности стран с малой экономикой. Обучение, по Б.-О. Лундвалю, подразумевает под собой непрерывный процесс совершенствования навыков и знаний, необходимых для производства более совершенного продукта.

Другой датский ученый Б. Йонсон отметил, что кроме аккумуляции знаний в процессе обучения для повышения конкурентоспособности экономики страны важным процессом является также процесс забывания. Его следует понимать как освобождение от привычек и привязанностей населения, которые могут тормозить развитие национальной экономики. Другими словами, это способность быстро воспринимать новое, т.е. модернизироваться.

«Экономика обучения» связана с популярным понятием «экономика знаний» (*knowledge-based economy*), введенным также в начале 1990-х гг. Понятие «экономика обучения» является более точным, поскольку учитывает не только роль науки и инноваций в современном обществе, но и указывает на необходимость постоянного совершенствования знаний, их приращения, а также подчеркивает необходимость приобретения умений и навыков для всех членов общества.

Концепция экономики обучения датских экономистов закладывает фундамент повышения конкурентоспособности и уровня жизни в странах с разным уровнем технологического развития. Особенно актуальна она для малых стран, которые не имеют значительных природных ресурсов, но обладают высоким уровнем развития человеческого потенциала, имеют достаточно развитую материальную базу для проведения исследований в областях, которые являются ведущими технологическими направлениями больших экономически развитых стран. Для сохранения своих конкурентных преимуществ европейские страны с малыми открытыми экономиками увеличивают расходы на НИОКР из государственных и частных источников, создают технологические и научные парки, в которых научные знания трансформируются в ноу-хау и новые, готовые к продаже товары и услуги, а также поддерживают деловую экономическую среду, стимулирующую инновационную активность отечественных и зарубежных компаний в национальной экономике. В странах с малой экономикой Западной, Северной и Центральной Европы для стимулирования инновационной деятельности государством активно используются прямые и косвенные меры поддержки инновационных «стартапов», малых и средних предприятий, привлечения прямых иностранных инвестиций в сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских (технологических) разработок. Наибольшее распространение среди данных мер получили налоговые льготы на стимулирование финансирования НИОКР и инноваций, проведение совместных исследований частного предпринимательского сектора и научно-исследовательских институтов, развитие венчурной инвестиционной деятельности, предоставление льготного кредитования и государственных гарантий банкам по кредитам для инновационных малых и средних предприятий.

Ресурсная база европейских стран с малой экономикой и структура их экономики в 70—80-х гг. XX в. соответствует типологии белорусской экономики конца XX — начала XXI в. Именно в этот период страны с малой экономикой подверглись жесткой конкуренции на всех рынках не только со стороны больших развитых стран, но и динамично развивающихся новых индустриальных стран, и разработали новую стратегию своего развития, основанную на кумулятивности инновационного процесса во всех секторах экономики и возникновении новых высокотехнологичных кластеров, создании новой экономики, способной быстро воспринимать новое, т. е. модернизироваться.

С аналогичными проблемами, связанными с ростом международного конкурентного давления, снижением конкурентоспособности белорусской продукции на внешних и внутреннем рынках, сохранением хронически отрицательного сальдо торгового баланса, еще более обострившимися в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса, столкнулись и белорусские экспортеры. Данные негативные тенденции обусловливают необходимость и целесообразность совершенствования инновационной стратегии развития и концепции внешнеторговой политики Республики Беларусь с учетом успешного опыта формирования экономики знаний и интеграции в систему международного разделения труда стран с малой экономикой Западной, Северной и Центральной Европы.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПРОИЗВОДСТВА

Данильченко А. В., *Белорусский государственный университет*

В условиях глобализации мировой экономики все большее число государств второго эшелона из восточноевропейских и развивающихся стран все более активно заявляют о себе на мировом рынке. Причем они проникают на зарубежные рынки не только путем товарного экспорта, но и сопровождают экспортную деятельность сопутствующей и дополняющей инвестиционной активностью за рубежом. Речь поэтому идет уже не столько о дальнейшем углублении процессов интернационализации, сколько о транснационализации процесса производства, когда за рубежом создаются собственные или с участием местных партнеров предпринимательские структуры. В теории интернационализации о них говорится как о создании предпринимательских мест за границей.

Транснационализация как важнейшая тенденция развития мировой экономики традиционно охватывает, прежде всего, сферу машиностроения и сырьевой сектор. При этом важнейшим мотивом для транснационализации будет являться в первом случае приближение к конечным зарубежным потребителям, во втором — к источникам сырья. Этот мотив многократно усиливается за счет географической или пространственной удаленности и, соответственно, затратной транспортной составляющей. Если производственное предприятие обладает относительной конкурентоспособностью в области технологий и производимой продукцией, то она будет стремиться приумножить свои конкурентные преимущества за счет местных ресурсов за рубежом и активного межстранового взаимодействия в целом. В этом плане государство, устанавливая дружеские экономически выгодные взаимоотношения со странами стратегическими партнерами, содействует углублению и расширению процессов транснационализации производства на микроуровне. Примером могут служить экономические связи Беларуси с Венесуэлой и Китаем. Венесуэла представляет интерес для Беларуси как выгодное предпринимательское место в Латинской Америке, а Китай имеет значение как самостоятельный емкий и быстроразвивающийся рынок. В Венесуэле помимо военно-технического сотрудничества создается собственная товаропроводящая и сервисная сеть для белорусской промышленной продукции, а также планируется организовать сборочные производства тракторов и грузовых автомобилей, в том числе и за счет собственных инвестиционных ресурсов. Речь идет о переносе в Латинскую Америку конечной стадии промышленного производства — сборки машинокомплектов, что является начальной формой транснационализации производства.

Следует подчеркнуть сложность осуществления данного процесса. В отличие от классических ТНК белорусские предприятия не имеют накопленного и апробированного опыта проникновения таким путем на зарубежные рынки, а поэтому менеджерам проекта придется столкнуться со многими непредвиденными ситуациями как технического, так социо-культурного характера. С учетом этого обстоятельства на государственно-отраслевом уровне, в данном случае министерства промышленности, в состав которого входит большинство экспортоориентированных предприятий, следует обобщать положительный опыт при осуществлении отечественных инвестиционных проектов за рубежом и разрабатывать определенные руководства для того, чтобы избегать типичных ошибок.

Кроме этого, так как белорусские предприятия реализуют внешнеэкономическую стратегию страны, то они должны получать всестороннюю помощь со стороны государственных органов как внутри страны (различные преференции), так и со стороны внешнеполитических ведомств. Только объединяя усилия предприятий и государственных органов можно добиться реальной эффективности от деятельности на мировом рынке, что достигнуто в КНР.

В этом контексте нужно продвигать брэнды белорусских ведущих предприятий, создавая благоприятный имидж на зарубежных рынках компаний и попутно страны как индустриальной державы. А так как ряд белорусских машиностроительных предприятий по международным критериям — МТЗ, МАЗ, Гомсельмаш — соответствуют статусу транснациональных компаний, то необходимо проводить организационную работу по их включению в различные рейтинги крупнейших промышленных компаний, которые составляются международными организациями, например, ЮНКТАД. Поэтапное решение данных задач будет означать признание успехов белорусской экономики на международном уровне. Помимо чисто стратегических выгод на микроуровне это будет способствовать формированию международного имиджа и повышения конкурентоспособности страны.

ТЕХНИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ИСТОЧНИК КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Ермалёнок А. В., *Белорусский государственный университет*

В соответствии с определением устойчивого конкурентного преимущества Дж. Барни и Н. Хоффман «предприятие обладает устойчивым конкурентым преимуществом, когда оно применяет стратегию создания стоимости (полезности) для покупателя, которая одновременно не применяется каким-либо из существующих или потенциальных конкурентов, и когда конкуренты не могут продублировать выгоды от данной стратегии». Одним из источников такого конкурентного преимущества видятся новые технологии/инновации.

Как отмечают М. Хитт и соавторы в настоящее время формируется новый «ландшафт» конкуренции, который обусловлен техническим прогрессом и глобализацией, что приводит к гиперконкуренции и особой значимости инноваций как источника совершенствования процессов производства как существующих продуктов и услуг, так и изобретению новых продкутов/услуг. Таким образом, технологии/инновации играют ключевую роль в формировании конкурентного преимущества предприятия. Как и другие источники конкурентного преимущества, для их совершенствования и развития они подлежат целенаправленному управлению.

Первый и самый важный шаг в управлении техническим развитием предприятия является разработка технической стратегии предприятия, которая определит инвестиционные приоритеты и ориентиры технического развития. Наибольший эффект приносят систематические инновации, однако они требуют наибольших управленческих усилий, разработки технической стратегии предприятия.

Техническая стратегия затрагивает следующие вопросы.

1. На каких технологиях базируется устойчивое конкурентное преимущество предприятия?

2. Доступны ли данные технологии предприятию?

3. Каковы пути получения данных технологий?

4. Каким образом предприятия обеспечит наибольшую прибыль на инвестиции (*ROI*) в результате использования данных технологий?

Техническая стратегия является частью общей стратегии предприятия, которая также включает в себя маркетинговую стратегию, финансовую стратегию, стратегию поставок и логистики. Для создания устойчивого конкурентного преимущества необходимо, чтобы данные стратегии были взаимоувязаны между собой и общими видением, миссией и целями компании.

В результате исследования, которое провели Дж. Дюк, А. Джордан, Б. Поуэл, было сделано заключение, что техническая стратегия может играть следующие роли в общей стратегии предприятия:

— трансформационная — изменение существующего вида деятельности предприятия;

— роль стратегического инструмента (механизма) *(strategic enabler)*, дающего возможность реализовать поставленные стратегические цели предприятия;

— роль операционного инструмента (механизма) *(operational enabler)*, поддерживающего основные существующие процессы предприятия.

В. Нараянан различает 4 типа стратегий в зависимости от лидерства предприятия или следования другим в разработке и использовании технологий и в зависимости от охвата отдельных направлений или полного спектра технологий отрасли:

— стратегия технологического лидерства: инновации — основной источник конкурентного преимущества;

— нишевая стратегия — конкурентное преимущество достигается за счет развития и использования отдельных технологий;

— стратегия последователя — предприятие избегает затрат и рисков, связанных с НИОКР, однако в таком случае технология не может быть источником конкурентного преимущества;

— стратегия рационализации технологий — предприятие стремится поддерживать адекватный рынку уровень технологий только в отдельных направлениях.

Таким образом, решения, принимаемые руководством предприятия, относительно технического развития предприятия должны быть стратегическими: данные решения, как правило, предполагают долгосрочную ориентацию и требуют существенных ресурсов. Выбор направления технического развития должен осуществляться исходя из общей стратегии предприятия. В этом случае технологии могут служить источником конкурентного преимущества предприятия.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ГРУЗОВОЙ ТЕХНИКИ

Калинин Д. С., *Белорусский государственный университет*

Существенное снижение деловой активности мировой экономики, вызванное негативными последствиями кризиса 2008—2009 гг. в разы снизило спрос на коммерческую технику и грузовые автомобили. Подобные события характерны для всех наиболее значимых рынков сбыта, включая российский, который традиционно выступает основным потребителем белорусской техники.

Ряд экспертов прогнозировал, что в среднесрочной перспективе подобные процессы могли положительно отразиться на положении белорусского автопроизводителя ОАО «МАЗ» на российском рынке. Существенное снижение платежеспособного спроса на грузовую автотехнику, вызванное ухудшением финансового состояния основных ее потребителей, должно было привести к переориентации российского рынка на потребление продукции низко- и среднеценового сегмента, в котором наиболее выигрышное позиции занимали ОАО «МАЗ» и ОАО «КамАЗ». Продукция последних традиционно отличается от конкурентов выгодным соотношением «цена-качество». При этом оба производителя обладают разветвленной системой товародвижения и сервисного обслуживания. Таким образом, именно указанные компании должны были стать главными «игроками» в вопросе посткризисного перераспределения российского рынка грузовой автотехники.

Успешной реализации планов по посткризисному расширению рыночных позиций ОАО «МАЗ» должен был способствовать ряд факторов. Во-первых, отсутствие таможенно-тарифных барьеров при освоении российского рынка. Во-вторых, режим

«отечественной продукции», который распространялся на белорусскую технику, при производстве которой используется целый ряд российского сырья, агрегатов и комплектующих. Последнее позволяло ей на равных с местными аналогами участвовать в системе российских государственных закупок. Указанные обстоятельства объективно создавали для ОАО «МАЗ» благоприятные условия расширения своих позиций на российском рынке, в том числе за счет успешного соперничества с местными производителями, включая флагмана отрасли ОАО «КамАЗ».

Резкое снижение спроса на производимую в стране продукцию и как следствие значительное снижение продаж и объемов производства российских автокомпаний, подкрепленные активным лоббированием отраслевых интересов, вызвало особую озабоченность и пристальное внимание со стороны правительства России к автомобилестроительной отрасли. С целью поддержки отечественных производителей грузовой автотехники правительством этой страны был разработан и применен целый ряд антикризисных мер. Наибольшая роль отводилась существенному повышению ввозных пошлин на грузовую автотехнику до практически заградительного уровня, что эффективно защищало российский ОАО «КамАЗ» от конкуренции со стороны крупных западных компаний, которые, обладая несопоставимо большими финансовыми ресурсами, могли предложить потребителям значительно более выгодные условия лизинга и кредитования. Тем не менее, сохранялась одна из существенных угроз в лице белорусского производителя ОАО «МАЗ», который к тому же в 2009 г. значительно снизил отпускные цены на свою продукцию. Прикрываясь различного рода бюрократическими формальностями (процедурами) и обвинениями белорусской стороны в дискриминации российской техники правительство России фактически запретило приобретение продукции белорусского производства за государственные средства. Кроме того, были приостановлены программы лизинга и льготного кредитования покупателей белорусской машиностроительной продукции. Одновременно с этим, дабы оживить рынок автотехники российское правительство профинансировало беспрецедентный по масштабам госзаказ на эту продукцию. Указанных мер, усугубленных более длительным чем ожидалось периодом оживления спроса, оказалось достаточно, что бы перекрыть поставки белорусской продукции на рынок России. В результате произошло значительное перераспределение рынка в сторону существенного увеличения доли крупнейшего российского производителя и, прежде всего, за счет возможных позиций белорусского конкурента.

В 2010 г. ситуация на российском рынке грузовых автомобилей характеризовалась постепенным оживлением потребительского спроса, что вызвало некоторое повышение объема продаж и белорусской техники. Однако, уже в 2011 г. со стороны российского правительства ожидается новая «волна» протекционистских мероприятий в отношении рынка грузовых автомобилей. Основным инструментом поддержки отрасли должна стать государственная программа утилизации грузовой техники, наподобие той, что уже реализуется в секторе легкового автотранспорта. По экспертным оценкам в указанной программе смогут принять участие лишь российские производители. При этом предполагается, что 2/3 обновленной грузовой техники придется на продукцию ОАО «КамАЗ». На наш взгляд, реализация указанной программы в ее нынешнем виде способна полностью перекрыть спрос на белорусскую технику со стороны российских потребителей, а, следовательно, в одночасье лишить ОАО «МАЗ» наиболее стратегически важного рынка сбыта.

Выходом из данной ситуации может быть лишь вхождение в собственность ОАО «МАЗ» капитала российской компании или создание на их базе стратегического альянса. Только в таком случае продукция ОАО «МАЗ» может быть признана российской и у предприятия появится возможность сохранить за собой устойчивые позиции на рынке грузовой техники этой страны.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Касперович А. А., *Белорусский государственный университет*

В наследство от СССР Беларуси осталась специфическая структура народного хозяйства, отличающаяся, главным образом, высокой — (в 2—3 раза по сравнению с наиболее развитыми странами мира) энергоемкостью, ресурсоемкостью, а также большими расходами государственного сектора на социальную инфраструктуру. Состояние всего промышленного комплекса Беларуси в последние годы усугубилось отсутствием необходимых элементов рыночной инфраструктуры, неготовностью к открытию экономических границ страны, потерей значительной части внутреннего рынка и рынков стран СНГ, резким сокращением платежеспособного спроса, инфляцией, недостаточно быстрым формированием эффективных финансово-кредитных институтов, обострением проблемы взаимной задолженности предприятий, внешними долгами.

Структурообразующую основу экономики Республики Беларусь составляют крупные предприятия и компании, однако подавляющее большинство из них при выходе на зарубежные рынки сталкивается с рядом трудностей, которые существенно сказываются на масштабах и эффективности их международной деятельности. В условиях ограниченных национальных финансовых и наукоемких ресурсов, а также невысокой активности иностранных инвесторов необходим поиск новых возможностей для расширения внешнеэкономических связей в целях стимулирования притока высоких технологий и производительного капитала в нашу страну. Одним из таких механизмов является участие отечественных компаний в международных стратегических альянсах.

Путем создания МСА с иностранными компаниями белорусские предприятия имеют возможность получить доступ к современным технологиям и методам работы, в обмен предлагая производственные площадки, трудовые ресурсы и обширные рынки сбыта. Привлекательность создания МСА заключается в том, что с их помощью возможно решение широкомасштабных задач на основе создания финансово-производственной концентрированной модели управления. Эта модель хозяйственных связей в первую очередь должна обеспечить сохранение и развитие наукоемкого производства, внедрение новейших технологий, направленных на выпуск конечной конкурентоспособной продукции.

Наряду с общеизвестными предпосылками, обеспечивающими актуальность формирования МСА в приоритетных для Беларуси направлениях промышленности, существуют и более конкретные. К ним относятся:

— острая потребность в создании новой системы инвестирования промышленности, а также формировании интегрированных структур, способных к саморазвитию в условиях рынка;

— возрастание финансовых активов коммерческих банков и торговых фирм, являющихся потенциальными инвесторами промышленности;

— серьезный структурный и финансово-инвестиционный кризис промышленности, особенно в сфере НИОКР и высоких технологий;

— необходимость укрепления уже сложившихся технологических и кооперированных связей по производству конкурентоспособной продукции, а также их развитие на общепринятой в мировой практике основе;

— сложность и недостаток опыта самостоятельного выхода отечественных предприятий на внешние рынки;

— потеря значительной доли внутреннего товарного рынка Беларуси из-за появления на нем продукции крупных зарубежных, в том числе транснациональных компаний.

При создании МСА с участием фирм Запада акцент целесообразно делать на их высокие технологии с дальнейшей продажей готовых товаров первоначально на рынках стран Содружества. К участникам таких ФПГ следует отнести предприятия республики, наиболее готовые к внедрению передовых технологий. Для таких предприятий характерно наименьшее отставание от западных фирм в организации и технологии производства. При

незначительных инвестициях на них возможно внедрение современных технологий. Это предприятия радиоэлектронной и электротехнической промышленности, не требующие больших затрат энергосырьевых ресурсов.

При образовании МСА с участием предприятий стран СНГ, прежде всего, России, Украины и Казахстана, следует ориентироваться на их сырьевые ресурсы при обработке и производстве конечных изделий на предприятиях Беларуси. К таковым можно отнести предприятия химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и сельхозмашиностроения, которые требуют больших затрат энергосырьевых ресурсов.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Климович Л. А., *Белорусский государственный университет*

Активные процессы глобализации, рост масштабов и числа транснациональных корпораций породили необходимость внедрения в систему бизнеса глобальных логистических цепей и определили формирование самостоятельного рынка логистических услуг, обеспечивающих значительное повышение эффективности бизнеса. Так, по данным Европейской логистической ассоциации применение логистических разработок позволяет сократить время производства товаров на 25 %, снизить себестоимость производства продукции до 30 %, сократить объемы материально-технических запасов от 30 до 70 %.

По оценкам специалистов развитие современного мирового рынка логистических услуг характеризуют следующие тенденции:

— рост требований грузоотправителей к логистическим компаниям по наличию у них выстроенной логистической сети с большой территорией покрытия, представляющей комплекс услуг и широкую географию интернационализации бизнеса;

— усиление процессов слияний и поглощений компаний–поставщиков логистических услуг, что обеспечивает расширение сферы, предоставляемых услуг, рост масштабов компаний, и как следствие — значительное сокращение издержек;

— формирование международных центров логистики (МЦЛ), создаваемых крупнейшими корпорациями для повышения эффективности логистических функций;

— развитие контрактной логистики (аутсорсинга логистических функций компании), привлечение услуг извне дает компаниям максимальную гибкость, позволяет получить быстрый доступ к новым рынкам и предложить клиентам индивидуальное обслуживание. По оценке *Cap Gemini Ernst&Young*, в период 2006—2008 гг. североамериканские компании передали на аутсорсинг в среднем 56 % своих логистических бюджетов, а западноевропейские и азиатско-тихоокеанские — 81 % и 60 % соответственно;

— возрастание роли маркетинговых стратегий (создание положительного имиджа компании и использование клиентоориентированного маркетинга) в конкурентной борьбе логистических компаний.

Для Республики Беларусь, находящейся на перекрестке международных транспортных коридоров, все более актуальной становится проблема усиления позиций национальных компаний на рынке транспортно-логистических услуг, как важнейшего сектора логистики.

Между тем этот рынок в стране находится только в стадии становления. В настоящее время на рынке транспортно-логистических услуг функционирует около 1300 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако, несмотря на большое количество экспедиторов, комплекс транспортно-логистических услуг по доставке грузов в международном сообщении, предлагаемый ими клиентам, ограничивается в основном услугами по сопровождению груза в пути и организации процесса перевозок, оформлению документов, а также посредническими услугами.

Анализ основных тенденций развития мирового рынка логистических услуг и ситуации формирования транспортно-логистического сектора экономики в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о необходимости комплексного решения ряда важных задач по формированию транспортно-логистической системы в республике, включающих:

1) формирование транспортно-логистической структуры как государственной, так и частной форм собственности, включенной в единую транспортно-логистическую систему, что позволит стимулировать приток иностранных инвестиций и укрупнение компаний в этой сфере;

2) создание за рубежом многофункциональных логистических центров, представляющих комплекс объектов, предназначенных для управления продвижением товаров, в том числе белорусского производства, при их реализации в стране назначения, обеспечивающих управление товарными, сервисными и информационными потоками, с комплексом высокомеханизированных складов, информационно-аналитических и экспедиторских служб, таможенных, банковских, страховых и других сервисных организаций;

3) активное развитие аутсорсинга логистических услуг. Общемировая тенденция к консолидации усилий компаний на профильном бизнесе ведет к росту спроса на профессиональные логистические услуги;

4) формирование положительного имиджа национальных поставщиков логистических услуг на внутреннем и международном рынках, использование эффективных маркетинговых стратегий;

5) подготовка квалифицированных специалистов, работающих в сфере транспортных услуг и коммуникаций (на базе система повышения квалификации, постоянно действующего краткосрочного семинара; курсов по подготовке и переподготовке кадров по логистике; подготовки менеджеров по специальности «логистика» в вузах);

6) координация правительственной политики развития отечественной логистики. Формирование централизованного института управления системой логистики, что позволит обеспечить финансирование логистики в промышленности, на транспорте, в торговле, в образовательной и научной деятельности.

Комплексное и своевременное решение рассмотренных проблем, рациональное построение логистических цепей, позволит Республике Беларусь активно завоевывать устойчивые позиции на международном рынке логистических услуг.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ковальчук Л. С., *Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

В современных условиях решающее значение в обеспечении конкуренто-способности отрасли играют инновации. Основное свойство инноваций заключается в новизне, которая может быть оценена как по техническим параметрам, применимости, так и с рыночных позиций по коммерческой результативности.

Потребность в инновациях вызвана как внешними, так и внутренними факторами. Рассматривая возможные виды эффектов от осуществления инновационной деятельности по внедрению механизма непрерывного экономического образования в образовательную систему Республики Беларусь можно выделить следующие критерии:

— экономический эффект: — прибыль от лицензионной деятельности, — прирост объема оказываемых услуг, — улучшение использования производственных мощностей, — сокращение срока окупаемости инвестиций, — улучшение использования ресурсов;

— научно-технический эффект: — повышение организационного уровня труда, — повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования и их товаров и услуг на различных рынках и др.;

— социальный эффект: — прирост доходов работников, — повышение степени безопасности труда, — увеличение рабочих мест, — улучшение условий труда, увеличение продолжительности жизни работников, — снижение заболеваемости;

— экологический эффект: — снижение вредных выбросов в атмосферу, почву, воду, — снижение отходов производства, — повышение эргономичности производства, — снижение штрафов за нарушение экологического законодательства.

Экономическое образование формирует современное мышление, представляющее сплав познания устройства экономической действительности, осознания своего места в ней, усвоение норм цивилизованного экономического мышления, экономической культуры, выработку навыков, соответствующих экономической действительности. Чтобы достичь всеобщей экономической образованности, людям необходимо помочь стать вдумчивыми читателями газет и журналов, восприимчивыми телезрителями, разборчивыми радиослушателями и научить их практическому осмыслению политических событий.

Экономическое образование в средней школе должно быть базой для продолжения учебы в средних специальных и высших учебных заведениях, где преподавание экономической теории даст возможность сконцентрироваться на более глубоких, фундаментальных вопросах микро- и макроэкономики для получения настоящего высшего образования.

В рамках средней школы необходимо учесть возрастную особенность 13—14 лет (8 класс), когда у учащихся формируется соотношение потребности — запросы — доходы. В данном подростковом периоде наблюдается рост краж, преступности. В связи с этим целесообразно начинать изучение курса «Обществоведение» в 8 классе, а не в 9 классе, как это имеет место быть.

Введение цикла экономических знаний в программе школ решает следующую основную задачу: специальный экономический предмет обеспечивает поступательное вхождение учащегося с первого по одиннадцатый класс в область экономических знаний, в результате чего осуществляется целостность, непрерывность, последовательность, преемственность экономического образования в школе.

Мировая практика свидетельствует о том, что современная форма интеграции крупных и мелких образовательных организаций, а также согласованность их действий могут принести значительный эффект за счет широкого внедрения инноваций в процессе непрерывного экономического образования.

Экономика и образование находятся в процессе постоянного взаимодействия и взаиморазвития, которые меняют условия осуществления этой взаимосвязи. В перспективе устойчивое развитие экономики в первую очередь будет зависеть от вложения капитала в образование и высокие технологии. Инвестиции в них влекут за собой повышение интеллектуального уровня общества и ускорение его социально-экономического развития.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СДЕЛКИ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Колоша В. В., *НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*

Как известно, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) субъектов хозяйствования осуществляются в виде открытия компаний за рубежом, а также приобретения акций (долей) уже существующих зарубежных компаний (как правило, происходящее в виде слияний или поглощений), других инвестиции в капитал (займы внутри корпораций), а также в виде реинвестируемого дохода.

Зарубежная компания может быть продана компанией страны местонахождения объекта инвестиций, компанией страны местонахождения головного офиса, а также компанией из третьей страны. В 2008 г. 2400 сделок слияний и поглощений (26 % от общего числа сделок слияний и поглощений) составляли сделки, в которых зарубежные аффилированные лица были проданы другим компаниям. Общее число таких сделок не увеличилось в сравнении с 2007 г. и даже было несколько ниже значений, наблюдаемых в предыдущем периоде резкого снижения активности сделок слияний и поглощений (СиП) 2001—2003 гг. Однако стоит отметить, что в 2008 г. количество сделок по продаже зарубежного актива (компании) компании-резиденту третьей страны достигло рекордной отметки — свыше 900 подобного рода сделок.

Трансграничные СиП в целом были в значительной степени затронуты мировым финансово-экономическим кризисом. Падение продолжилось также и в первой половине 2009 г. до уровня в 123 млрд дол. США. Особенно мировой финансово-экономический

кризис повлиял на мегасделки (так называемые СиП стоимостью свыше 1 млрд дол. США). В частности, в 2008 г. наблюдалось глобальное снижение количества и стоимости мегасделок. Общее количество таких сделок снизилось на 21%, а в стоимостном выражении — на 31 %. Учитывая прямую зависимость, уменьшение трансграничных СиП оказало существенное влияние на показатели ПИИ.

Говоря о сокращении ПИИ в 2008 г. на 29 %, надо сказать, что в этот же период снижение стоимости трансграничных СиП составило 39 %. В Европе трансграничные СиП упали на 56 %, в Японии — на 43 %.

В значительной степени снижение стоимости сделок СиП вызвано также снижением стоимости акций компаний на фондовых рынках. Только из-за снижения стоимости акций компаний-целей в 2008 г. трансграничные СиП в стоимостном выражении уменьшились на 81 млрд. долл. США, что составило 18 % от общего снижения.

Для того чтобы влияние снижения котировок акций компаний на снижение общей стоимости сделок СиП, а, следовательно, и снижении ПИИ было более наглядным, достаточно сказать, что падение котировок акций в 2008 г. составило в среднем 40 %. Масштаб падения котировок акций компаний был схож во всех главных развитых экономиках мира: В США — индекс *S&P* 500 упал на 41 %, в зоне евро — индекс *DJ Euro Stoxx* 50 упал на 44 %, в то время как в Японии — индекс *Nikkei* упал на те же 44 %. В развитых странах цены на акции в финансовом секторе уменьшились на 60 %, а трансграничные СиП в стоимостном выражении — на 36 %, в то время как общее число трансграничных сделок СиП снизилось лишь на 14 %, что говорит, о снижении средней стоимости трансграничных сделок СиП.

Важно отметить, что финансово-экономический кризис затруднил финансирование (долговое и путем дополнительной эмиссии акций) менее доступным и значительно более дорогим для компаний. Хотя обычно в период снижения корпоративных доходов компании стараются финансировать сделки СиП путем эмиссии акций, но в период резкого падения фондовых рынков такое финансирование становится менее вероятным. Еще одно воздействие мирового финансово-экономического кризиса проявилось в том, что денежное финансирование сделок СиП, бывшее основным способом финансирования такого рода сделок в период бума СиП до 2008 г., снизилось. В то же самое время стоимость долгового финансирования для трансграничных СиП выросла, так как условия кредитования банками ухудшились, банковский процент по кредитам для корпоративного сектора возрос. Финансирование с использованием рычага (леверидж), которые, как правило, происходили с участием частных инвестиционных фондов или хеджевых фондов, практически иссякли в течение 2008 г., так как банки не стремились к риску при предоставлении займов вышеуказанным фондам. Эти фонды были основной движущей силой трансграничных СиП в период с 2005 по 2007 г. Все возрастающая доля банковских займов в финансировании сделок СиП, проводимых частными инвестиционным фондами, пошла на спад, так как последние имели меньше средств для финансирования сделок СиП из-за невозможности обслуживать краткосрочные кредиты. В развитых странах количество мега сделок снизилось с 274 в 2007 г. до 203 в 2008 г. В то же время в развивающихся странах активность в СиП осталась высокой: 41 сделка в 2008 г. по сравнению с 35 в 2007 г. В переходных экономиках количество таких сделок сократились до 7 в 2008 г. с 10 в 2007 г.

Таким образом, снижение инвестиционной активности субъектов хозяйствования объясняется во многом возросшей стоимостью финансирования, а также снижением доступности финансовых ресурсов. Кроме того, на стоимость сделок СиП значительно повлияло снижение котировок акций компаний, так что даже при условии сохранения активности на рынке СиП, стоимость таких сделок закономерно бы снизилась. В Республике Беларусь трудно проследить вышеуказанные тенденции по снижению сделок СиП, так как в настоящее время они не носят массовый характер, а составляют всего лишь несколько сделок в год. Изменение капитализации приобретаемых компаний, а, следовательно, и ее цены для приобретающей компании проследить не представляется возможным, вследствие не развитости фондового рынка.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Корнеевец Т. Г., *Белорусский государственный экономический университет*

Радикальные преобразования, происходящие в Беларуси в последние десятилетия, затронули все сферы жизни общества. Не обошли стороной они и общественные блага. А ведь такие социально-значимые блага, как образование, здравоохранение, культура и искусство, физическая культура и спорт, научные достижения, информационное обеспечение и др. определяют уровень и качество жизни населения, создают условия для развития человеческого потенциала. Происходящее сокращение объема, ухудшение качества общественных благ, подмена их бесплатности и равнодоступности платностью и исключаемостью демонстрируют неэффективность существующей на сегодняшний день системы воспроизводства общественных благ, неспособность ее эффективно решать поставленные задачи. Для создания нового механизма актуальным является исследование положительного зарубежного опыта.

Необходимость или нет системы общественных благ во многом определяется национальным менталитетом и взглядами населения, которые на выборах или референдумах, голосуя, высказывают свое мнение. Именно нормы и правила, великолепно работающие в развитых демократических странах, часто оказываются неспособными регулировать поведение граждан Республики Беларусь, следующих иным традициям, целям и ценностям. Так, в скандинавских странах население требует от государства обеспечения большим количеством общественных благ даже за уплату высоких налогов. В США ситуация прямо противоположная: «Мне от государства не нужно ничего, кроме обеспечения правопорядка. Я готов платить небольшие налоги, чтобы был правопорядок, а уж остальные проблемы — образование, здравоохранение и прочее — я решу сам». В Республике Беларусь в сознании людей глубоко укоренилась идея о бесплатности и общедоступности многих услуг. Этап психологической подготовки населения к рыночной экономике («за все нужно платить») еще не завершился. Данные социологических опросов среди граждан Республики Беларусь говорят, что 40 % респондентов высказывались за традиционную модель предоставления общественных благ, характерную для коммунистического пути развития, около 30 % — за демократические принципы, но с «сильной рукой», и только 28 % — за либерализацию экономики западного типа.

Мировой опыт показывает, что даже в случае взятия государством на себя ответственности за качественное обеспечение населения общественными благами схема их воспроизводства может существенно различаться в различных странах. Так, в Нидерландах 17 % ВВП создается некоммерческим сектором (НКО), потому что он наиболее эффективен в оказании бюджетных социальных услуг. За государством закреплены лишь функции по сбору налогов. В Германии государство не занимается непосредственно производством социальных услуг, не финансирует их, а обязывает фирмы расширять производство данных услуг. Так по данным Института немецкой экономики каждый работающий на условиях полной занятости получает к заработной плате социальный пакет в размере 71,7 % своего заработка. Аналогичная особенность характерна и для Японии, все социальные выплаты и льготы предоставляет не государство, а предприятие своим работникам. В США распространены социальные программы предприятий, которые охватывают не только работников, но и членов их семей. Так уже в 2004 г. частные социальные расходы приблизились к 1 трлн дол. США и составили 13 % ВВП. Если предприятие объявляет об увеличении расходов на переподготовку кадров по сравнению со среднегодовой величиной этих затрат на предыдущие пять лет, то оно может рассчитывать на 25 %-ю налоговую скидку. При этом налоговые льготы предоставляются предприятиям независимо от характера программы обучения, ее длительности, проводится ли обучение в рамках учебного центра, принадлежащего штату, либо в каком-то другом учебном заведении. В Великобритании активно используется механизм государственно-частного партнерства. Во Франции все

программы по работе с детьми на местном уровне осуществляются исключительно НКО, в том числе за счет государственных контрактов и грантов. В России более 120 000 НКО (25 % от общего числа зарегистрированных) ежегодно предоставляют разнообразные услуги более чем 28 млн граждан.

Несмотря на различия в способах обеспечения населения социально-значимыми общественными благами государство, являясь важнейшим институтом общества, при этом играет значительную роль. Оно выступает в качестве гаранта, а также ответственного и исполнительного лица за удовлетворение общественных интересов. Функции государства заключаются в создании необходимых институтов и инфраструктуры, в обеспечении реальных условий для развития частной инициативы в этой области.

В Республике Беларусь ситуация характеризуется исключительно предоставлением общественных благ организациями государственной формы собственности, отсутствием взаимодействия государства с иными субъектами экономического общества в процессе воспроизводства общественных благ, отсутствием практики государственно-частного партнерства.

Таким образом, при разработке социально-экономической политики Республики Беларусь использование положительного международного опыта может помочь в решении проблем определения роли государства в предоставлении общественных благ, распределения полномочий по поводу их производства между частным и общественным сектором, внедрения новых форм обеспечения ими населения. Тем самым, это будет способствовать формированию в стране системы предоставления общественных благ, адекватной периоду становления и развития социально ориентированных рыночных отношений.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ПОСТКРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Короткая Е. А., *Институт экономики НАН Беларуси*

Республику Беларусь, как динамично развивающееся молодое государство с открытой экспортноориентированной экономикой, не могут не волновать вопросы конкурентоспособности ее продукции. Конкурентоспособность является тем интернациональным стандартом, по которому уже многие годы определяется социально-экономическое развитие стран. В конечном счете, уровень жизни страны зависит от способности поддерживать на высоком уровне и повышать производительность тех отраслей, в которых способны конкурировать ее предприятия.

Отраслевая структура белорусской экономики сложилась еще в годы советской власти. Последнее десятилетие, не смотря на отраслевое и технологическое «старение», благоприятные условия внешнеэкономической конъюнктуры, ориентация на мобилизующую экономику и отложенный для Беларуси переход к мировым ценам на энергоносители позволили республике удерживать лидерство по темпам экономического роста на постсоветском пространстве и успешно реализовывать свою продукцию на емких российском и восточноевропейском рынках.

Мировой экономический кризис поставил перед белорусской экономикой ряд вызовов, среди которых одним из важнейших является снижение конкуренто-способности белорусских товаров. Спад деловой активности и падение платежного спроса на внешних рынках усугубляется такими внутренними проблемами, как отсутствие собственной сырьевой базы для экспорноориентированных отраслей, изношенность производственных средств, технологическое отставание большинства белорусских предприятий. Государственное планирование, низкий спрос на инновации со стороны реального сектора экономики, отсутствие экономических стимулов на предприятиях и дефицит собственных финансовых средств на фоне снижения внешней инвестиционной активности, тормозят технологическое обновление и развитие экспортных отраслей. В условиях системного кризиса государственное инвестирование в убыточные отрасли и предприятия только подрывает позиции белорусской экономики.

На фоне глобальных мировых тенденций и ориентации белорусского правительства на завоевание внешних рынков нелогичным будет сохранять нерентабельные производства и ограждать отечественного производителя от конкуренции иностранных компаний. Мировой опыт свидетельствует, что финансовая поддержка, протекционизм и другие способы государственного вмешательства в целях обеспечения занятости и поддержки неконкурентных производств тормозят рост национальной экономики и в конечном итоге создают барьер для повышения уровня жизни в стране.

В современной глобальной экономике сложились новые способы конкуренции, которые необходимо учитывать при реализации амбициозных задач экспансии на внешние рынки. Любая отрасль в мире теперь высокотехнологична и требует соответствующих навыков и квалификации. Расширяется сотрудничество компаний и научных институтов по разработке новой продукции, улучшению ее качества и продвижению на рынке; создаются совместные предприятия с привлечением иностранных инвестиций, новой техники и передовых технологий; совершенствуются методы международного маркетинга. Такие глобальные задачи, как повышение конкурентоспособности экономики, не могут решаться вне русла мировых тенденций по диверсификации производства, углубления его специализации, расширения практики субконтрактации.

Корректировка экономической политики в меняющихся условиях должна проводиться с учетом сложившихся особенностей национальной экономической системы, которыми являются одноукладный характер белорусской экономики, сильная регулирующая функция государства, высокий удельный вес государственной собственности в экономике, отсутствие у предприятий опыта самостоятельного управления в условиях длительного функционирования плановой системы.

Показательным является опыт Франции, модернизировавшей свою экономику и создавшую конкурентоспособную промышленную базу с высоким экспортным потенциалом путем диверсификации при активном участии государства. Государственные предприятия первыми создавали филиалы за рубежом и диверсифицировали производство, частнопредпринимательский капитал стимулировался государством к участию в этих процессах. Предпринятая в период кризиса в 1981—1982 гг. национализация в отраслях техникоемкого комплекса, в сочетании с модернизацией и структурной перестройкой промышленности помогла преодолеть кризисные явления, и повысила конкурентоспособность французских компаний, которые впоследствии были снова приватизированы.

Учитывая неблагоприятные посткризисные тенденции и комплекс нерешенных внутренних проблем, при формировании конкурентной стратегии усилия белорусского государства должны быть направлены на создание и развитие тех сфер экономической деятельности, которые являются перспективными на данном этапе экономического развития и способны составить конкуренцию на международных рынках.

БЕЛАРУСЬ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Кочетов Н. В., *Международный институт трудовых и социальных отношений*

Инфраструктура издревле играла одну из ведущих ролей в международных экономических и информационных связях. В последние годы инфраструктура, как один из ключевых элементов экономической системы, стала активно исследоваться. Целью таких исследований является объяснение феномена крупных городов и высокоразвитых регионов, роли крупных транспортных и информационных объектов, их высокой эффективности, способствующей еще большей концентрации ресурсов и опережающему росту населения.

В настоящее время есть ряд проблем, разрешение которых позволило бы дать импульс для развития международных экономических связей Республики Беларусь и способствовало развитию Союзного государства. Одна из них — отсутствие прямого доступа Белару-

си к открытому морскому побережью. С другой стороны, в России серьезной инфраструктурной проблемой является оторванность Калининградской области. Обе эти проблемы могут быть значительно сглажены. Одним из направлений решения вопроса может стать создание инфраструктурного коридора, соединяющего территорию Республики Беларусь, входящую в состав Союзного государства, и Калининградскую область.

Для достижения поставленной цели надо решить несколько задач.

Первая задача — правовая. Для создания инфраструктурного коридора достаточно отнести границу Литвы и Польши в глубь одного или обоих этих государств, например, на расстояние 0,5—1 км. Эта территория остается в рамках этих государств, но с предоставлением России и Беларуси международного сервитута на право пользования этой территорией. Что касается интересов Литвы и/или Польши, то на территории Калининградской области может быть предоставлен ответный международный сервитут на хозяйственное использование этими странами, например, части прибрежной зоны Калининградской области. Подробности могут быть проработаны путем переговоров.

Вторая задача — экономическая, собственно создание инфраструктуры коридора. Выгода от такого решения должна быть обоюдная: Россия и Беларусь в рамках Союзного государства получает инфраструктурный коридор, на котором строят пути сообщения, трубопроводы, линии электропередач. На территории Калининградской области могут быть построены белорусские морские торговые порты (в статусе иностранных предприятий, действующих на территории России).

Со своей стороны, Литва и/или Польша получат дополнительные возможности для использования привлекательных для хозяйственной деятельности и бизнеса прибрежных территорий в Калининградской области: строительства туристических центров и курортов, развития рыболовства.

Что касается восстановления непосредственных связей между Польшей и Литвой, то через инфраструктурный коридор могут быть возведены мосты и проложены тоннели.

Другой инфраструктурный проект, который может дать дополнительные экономические выгоды всему Союзному государству и Беларуси, в частности, — создание Евроазиатского железнодорожного коридора.

В последние годы серьезно обсуждается вопрос развития железнодорожной сети в сторону побережья Охотского моря, Камчатки, Чукотки с целью, в конечном итоге, соединения паромом, мостом или тоннелем с Американским континентом. Ширина Берингова пролива порядка 70 км, это немало, но преодоление этой водной преграды не выглядит фантастичным. Такой проект поможет решить локальные проблемы со стабильным круглогодичным обеспечением прилегающих Российских территорий, повысит интенсивность использования Байкало-Амурской магистрали, позволит вовлечь в мировой хозяйственный оборот обширные районы Сибири и Дальнего Востока.

Действительно, в ближайшие 10—20 лет этот проект, скорее всего, будет реализован. Тогда районы Дальнего Востока будут находиться на пути между США, Канадой, Латинской Америкой, с одной стороны, и Китаем, Кореей, Индией, Африканским континентом, Европейской частью России, странами ЕС, — с другой стороны. Правда, есть дешевый морской путь, но всепогодное скоростное железнодорожное сообщение займет прочную хозяйственную нишу, а Сибирь и Дальний Восток окажутся на пересечении международных торговых путей. Это будет толчком для ускоренного развития этих регионов. И в этом случае Беларусь окажется на перекрестке оживленных международных экономических путей.

Все изложенное выше иллюстрирует, что развитие хозяйственной инфраструктуры характеризуются объективными закономерностями, присущими развитию систем. Предвидение этого развития позволило бы успешно прогнозировать развитие городов и регионов, эффективно планировать создание путей сообщения, строить грамотную государственную политику по финансированию строительства дорог, средств связи и других элементов хозяйственной инфраструктуры с целью получения экономических выгод.

ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЯ ОТ МАСШТАБА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Крепская Е. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Сегодня, когда внешняя среда характеризуется избыточно большими знаниями, когда постоянно возрастает мобильность профессионально подготовленных работников, наблюдается рост частного венчурного капитала, сокращается срок жизни продуктов, затраты на разработку технологий очень велики, а трудности в доведении новых открытий до уровня производства огромны, удерживать конкурентные позиции на рынке долгое время просто невозможно. В таких условиях полагаться только на собственные силы небезопасно. Для того чтобы добиться успеха фирме любых размеров и из любой отрасли необходимо научиться эффективно взаимодействовать с внешним миром, извлекать выгоду из окружающей среды, в первую очередь, из уровня развития и масштаба отрасли своего базирования.

Влияние уровня развития отраслевого производства на эффективность деятельности отдельной фирмы исследовал А. Маршалл, который для характеристики такого влияния в 1890 г. впервые ввел в экономический оборот термин «внешняя экономия от масштаба». Маршаллианская внешняя экономия от масштаба — это экономия, которая может быть достигнута в результате тесного взаимодействия и концентрации большого количества однородных мелких фирм в отдельном индустриальном районе. В качестве источников получения такого рода экономии автор называет преимущества локализированного производства: обширные возможности для возникновения и распространения новых идей, развитие вспомогательных производств, местный рынок рабочей силы специальной квалификации. Обобщив исследования А. Маршалла, отметим следующие основные характеристики внешней экономии от масштаба: устойчивое взаимодействие и сотрудничеством фирм в рамках отрасли базирования; локализация отраслевого производства и рыночная структура совершенной конкуренции.

Изложенная выше трактовка внешней экономии от масштаба нашла применение в рамках теории международной торговли, разработанной П. Кругманом в последней четверти XX в. Предпосылкой к возникновению данной теории послужила неспособность общепринятой классической теории международной торговли объяснить:

1) почему в торговле преобладают двусторонние обмены дифференцированными товарами, то есть существует и усиливается внутриотраслевая торговля;

2) почему торговля происходит между странами с одинаковой факторной обеспеченностью, технологиями и потребительскими предпочтениями, то есть между схожими по своему экономическому развитию странами.

В своей теории П. Кругман объясняет данные экономические реалии с помощью внутренней по отношению к фирме экономией от масштаба. В то же время автор отмечает, что экономия от масштаба не всегда возникает на уровне отдельной фирмы, существует также экономия от масштаба на уровне отрасли — внешняя экономия, которую он определяет как уменьшение долгосрочных средних издержек фирмы по мере расширения всей отрасли в целом. Под расширением отрасли П. Кругман понимает увеличение количества фирм, действующих в данной отрасли, при неизменном среднем размере фирмы.

Аналогично А. Маршаллу П. Кругман отождествляет существование внешней экономии от масштаба, во-первых, с большим количеством мелких фирм, производящих однотипную продукцию, и условием совершенной конкуренции, во-вторых, с концентрацией производства этих мелких фирм в определенном географическом районе. Преимущества локализации отраслевого производства — снижение транспортных расходов; рынок для разнообразных специальных услуг, удовлетворяющих нужды именно этой отрасли; рынок квалифицированной рабочей силы — рассматриваются им в качестве источников внешней экономии от масштаба.

П. Кругман аргументировано доказывает, что крупные масштабы внешней экономии закрепляют направления межотраслевой торговли, а также исходную, исторически сложившуюся международную специализацию страны на товарах, по которым она не имеет

преимуществ в ресурсах. Другими словами, страна, развившая определенную отрасль раньше других, получает конкурентное преимущество, несмотря на то, что другие страны, со временем, могли бы продавать аналогичную продукцию по более низкой цене. Так, при условии существования только внешней экономии от масштаба, согласно П. Кругману, более низкие издержки будет иметь та страна, в которой больше отраслевой объем производства того или иного товара.

Таким образом, внешняя экономия от масштаба, наряду с внутренней, является важным источником международной торговли, который дает возможность любой стране, не обладающей значительными запасами тех или иных ресурсов (в том числе и Республике Беларусь), завоевать определенную нишу на мировом рынке товаров и услуг. В этой связи актуальность приобретает разработка методики, которая позволила бы оценить такого рода экономию в рамках белорусских отраслей. Данная методика могла бы послужить основой для обоснования выбора приоритетных экспортоориентированных отраслей и разработки рекомендаций по повышению эффективности их функционирования в рамках внешнеэкономической политики государства.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Леонович А. Н., *Военная академия Республики Беларусь*

В конце XX — начале XXI вв. интенсивно развивались международные военно-экономические отношения. В связи с этим традиционная модель международного разделения труда в военно-экономической сфере, при которой между странами в основном происходил обмен товарами и услугами военного назначения, стала дополнятся развитием международных кооперационных связей, ростом взаимозависимости национальных военно-промышленных экономик.

Международные военно-экономические отношения (МВЭО) — это экономические отношения, вышедшие за пределы государственных границ и связанные с торговлей вооружением и военной техникой, изделиями двойного назначения, технологиями, реализацией разнообразных форм военно-экономического сотрудничества, созданием военно-экономической инфраструктуры и международных военно-промышленных компаний, для обеспечения реализации глобальных или региональных интересов блоков и отдельных стран.

Международные военно-экономические отношения различаются: по своему содержанию: помощь иностранным государствам, торговля вооружением и военной техникой (ВВТ), кооперация военного производства, подготовка иностранных специалистов, строительство объектов военной инфраструктуры; по числу участников: двухсторонние, многосторонние; по составу участников: межгосударственные отношения, отношения между частными фирмами различных стран; по целям: позитивные, негативные.

При анализе международных военно-экономических отношений возникают определенные сложности. Они связаны с отсутствием четкой, устоявшейся терминологии и обилием терминов, по сути дублирующих друг друга. Их иногда называют: «внешние военно-экономические связи», «внешние аспекты развития военной экономики», «зарубежные военно-экономические связи», «военно-техническое сотрудничество».

В последние годы существенно расширился круг стран, участвующих в международных военно-экономических отношениях, появились и получили широкое распространение их многочисленные новые формы, которые привели к появлению среди оборонных компаний — оффсетов.

Под оффсетом в мировой торговле продукцией военного назначения понимают практику встречных обязательств при заключении межгосударственных или межфирменных сделок на продажу продукции военного назначения и предоставление услуг в военной области.

Немалое значение для развития международных военно-экономических отношений принадлежит государству. Государственное регулирование международных военно-экономических отношений осуществляется на основе сочетания принципов государ-

ственного регулирования и самоуправления. При этом органы государственной власти и компании — производители предметов военного назначения в рамках своей компетенции определяют соответствующие приоритетные направления деятельности, участвуют в расширении военно-экономического сотрудничества, в особенности формировании номенклатуры военной продукции на экспорт ВВТ, его стимулировании и ограничении импорта продукции военного производства.

В Республике Беларусь при рассмотрении международных военно-экономических отношений используется термин «военно-техническое сотрудничество». В Указе Президента Республики Беларусь № 94 от 11 марта 2003 г. «О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами» определено, что военно-техническое сотрудничество — сфера международных экономических отношений, связанных с продукцией военного назначения, в том числе с разработкой, производством, поставками вооружения и военной техники, а также выполнением работ и оказанием услуг военно-технического назначения.

Основным партнером военно-технического сотрудничества Республики Беларусь является Российская Федерация. Белорусские предприятия участвуют в реализации российского оборонного заказа через участие в межгосударственных финансово-промышленных группах, посредством создания совместных предприятий. Военно-техническое сотрудничество РБ развивается со странами СНГ и Организации Договора о коллективной безопасности. Со странами дальнего зарубежья военно-техническое сотрудничество Республики Беларусь реализуется в основном через экспорт белорусской военной продукции, оставшейся в наследство от Советской Армии, услуг по ремонту, модернизации военной техники, а только с Китаем через совместное производство и разработку военной техники.

Для реализации интересов и дальнейшего развития военно-технического сотрудничества Республики Беларусь необходимо: углубление взаимодействия по созданию систем вооружения и военной техники с другими странами; предоставление налоговых льгот производителям военной продукции; создание за рубежом промышленных объектов и объектов военной инфраструктуры; содействие в модернизации и утилизации ВВТ; подготовка военных специалистов; развитие экспорта ВВТ через поставки готовой продукции, и комплектующих изделий для совместного производства; расширение взаимодействия между государственными структурами, отвечающими за экспорт ВВТ.

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Малашенкова О. Ф., *Белорусский государственный университет*

Инновационно-инвестиционное развитие экономики предполагает целенаправленную и согласованную политику страны в двух направлениях: поощрения инновационной активности предприятий и создание привлекательных условий для инвесторов, причем как национальных, так и иностранных.

Для развития инновационного бизнеса Республики Беларусь основной проблемой является отсутствие привлекательных финансовых условий для работы. Недостаток средств не позволяет малым научно-техническим предприятиям создавать высококачественный конкурентный продукт. Инновационная экономика заработает только тогда, когда бизнесу станет выгодно тратить деньги на инновации. Причина низких расходов белорусского бизнеса на НИОКР связана не только с известными особенностями трансформации экономики в Беларуси, но и с отсутствием продуманной государственной политики по поощрению расходов частного сектора на НИОКР косвенными методами — с помощью налоговых стимулов.

Сегодня финансирование инновационного предпринимательства в стране ограничено: этим занимаются в основном Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимательства (кредитует отдельные инновационные проекты) и Белорусский инновационный фонд (кредитует инновационные проекты в области научных исследований и разработок).

Действующее налоговое законодательство не стимулирует развитие инновационного бизнеса. Так, в себестоимости выпускаемой наукоемкой продукции существующей системой налогообложения практически не учитывается значительная по величине интеллектуальная составляющая стоимости инновационного продукта. Поэтому большую часть зарплаты высококвалифицированному научному и инженерно-техническому персоналу предприятиям приходится платить из прибыли.

Дорогостоящие маркетинговые усилия предприятий по продвижению инновационного продукта на рынок также во внимание налоговым законодательством не принимаются. Значительные финансовые затраты на маркетинг в соответствии с существующим положением не могут быть отнесены на затраты инновационной продукции.

Серьезной проблемой для развития инновационного бизнеса также является сбыт предприятиями своей наукоемкой продукции. Как правило, малые научно-технические предприятия работают в нише импортозамещения. Однако, по мнению большинства таких руководителей, пробиться с такой продукцией на крупные и средние предприятия очень сложно. Причем эта проблема характерна не только для инновационных, но и малых производственных предприятий.

В итоге сейчас подавляющее число малых наукоемких компаний варится в собственном соку: они генерируют идеи, разрабатывают их и выпускают свой продукт. И только единичное число инновационных фирм на рынке Беларуси представляют собой компании, которые осваивают и внедряют эффективные разработки, созданные в стенах крупных научных организаций.

Еще одной из проблем также является недостаточный приток молодых специалистов, уходящих после выпуска в более доходный торговый бизнес.

Все эти проблемы неблагоприятно сказываются на развитии малого инновационного предпринимательства в нашей стране. Поэтому число таких предприятий за последние 10 лет сократилось в два с лишним раза.

Неудивительно, что качественного развития малого бизнеса (с производственным и инновационным уклоном) не происходит. Бизнес предпочитает работать в сферах, не требующих высокой квалификации, специальных знаний и значительных объемов финансовых вложений. Сегодня в сфере оптовой и розничной торговли сосредоточено более 40 % малых предприятий и 80 % индивидуальных предпринимателей.

Между тем наиболее эффективным механизмом поддержки инновационных компаний является венчурное финансирование, которое предполагает вложение средств в рискованные с точки зрения получения прибыли проекты. В развитых странах эти риски берет на себя государство. В Беларуси это противоречит закону о бюджете, который не предполагает рисков невозвращения средств, направляемых на финансирование проектов из бюджета. И пока государство не слишком стремится брать на себя риски.

Что касается инвестиционного развития, то очевидно, что внутренних финансовых ресурсов в стране недостаточно для самостоятельного инвестирования в приоритетные направления и отрасли. Выходом для Беларуси является построение грамотной политики привлечения прямых иностранных инвестиций. Исходя их того, что главная задача ПИИ состоит в служении долгосрочным целям развития и повышении конкурентоспособности, необходимо обеспечить четкую связь между политикой привлечения иностранных инвестиций и инновационной политикой. Поэтому льготы в отношении ПИИ должны разрабатываться и предоставляться правительством исходя из планов относительного того, какой инновационный ландшафт страна хотела бы иметь в будущем, поскольку для каждой из отраслей существует свой набор специфических факторов, определяющих ее привлекательность для инвесторов. Например, согласно опросу компаний, проведенному Эрнст энд Янг (*Ernst&Young*) о привлекательности инвестирования, иностранные фирмы, ориентированные на высокотехнологичные отрасли и оказание бизнес услуг очень чувствительны к таким факторам, как наличие хорошей телекоммуникационной инфраструктуры (очень важно для 61,5 % опрошенных компаний) и уровню квалификации рабочей силы (очень важно для 53 % из них). Компании, ориентированные на промышленное производство, очень чувствительны к экономической эффективности (издержки на рабочую силу

очень важны для 50 % опрошенных фирм), налоговой нагрузке, вопросам, связанным с регулированием и относящимся к области права. Поэтому льготы для инвесторов должны предоставляться целенаправленно в зависимости от мотивов инвестиций и перспектив развития того или иного сектора, а развитие инфраструктуры (физической и промышленной), стимулирование развития кластеров, инвестиции в человеческий капитал могу серьезно способствовать притоку ПИИ в сектора с высокой долей добавленной стоимости.

Таким образом, инновационно-инвестиционное развитие экономики нашей страны предполагает вхождение Беларуси в процесс транснационализации производства, капитала и научно-технического сотрудничества.

ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

Маньков Д. С., Климович Л. А., *Белорусский государственный университет*

Привлечение иностранных инвестиций в белорусскую экономику является одной из важнейших задач развития страны. Обращение к зарубежным источникам капитала необходимо стране по нескольким причинам:

— резкое сокращение внутренних инвестиционных ресурсов, вызванное экономическим кризисом делают необходимым обращение к зарубежным источникам финансирования;

— предприятия с иностранными инвестициями, создавая новые рабочие места, способствуют повышению уровня занятости;

— формирование конкурентной среды для белорусских предприятий;

— современные иностранные технологии способны существенно повысить конкурентоспособность отечественного производства (что особенно важно для экспортоориентированных отраслей);

— «встраивание» Республики Беларусь в мировой цикл движения капитала способствует интеграции страны в мировое хозяйство и нахождению оптимальной «ниши» во всемирном разделении труда.

В 2009 г. поступления иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь составили 9303,7 млн дол. США (по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. объем инвестиций увеличился в 1,4 раза), при этом прямых инвестиций — 4821 млн дол., портфельных инвестиций — 1,9 млн дол., прочих инвестиций — 4480,8 млн дол.

Наибольший объем прямых иностранных инвестиций в 2009 г. поступил из России (82,5 % от общего объема ПИИ), Швейцарии (7,3 %), Кипра (2,2 %); Германии (1,1 %).

Статистический анализ ПИИ за 5 лет показывает, что на промышленность приходится 17—18 % от общего объема ПИИ. Больше всего иностранных инвестиций приходится на отрасль «общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка» — в среднем 52 %. Речь идет в первую очередь о сфере услуг (консалтинговые, маркетинговые, аудиторские, рекламные, бытовые и пр.). Меньше всего — в ЖКХ (менее 0,2 %) и сельское хозяйство (1 %). Значительный объем приходится на быстрооборачиваемую торговлю и общественное питание (7,8 %), а также сферу услуг и связи (8 %).

Структура прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь с 2007 г. меняется в сторону увеличения кредитов, полученных от зарубежных совладельцев. В 2008 г. доля вкладов в уставные фонды («живые» деньги) в общем объеме средств, поступивших в страну из-за рубежа, составила 12,3 %, доля кредитов и займов — 67,8 %.

Согласно инвестиционному рейтингу *Doing business*, с учетом подъема в 2010 г. на 24 позиции, Республика Беларусь занимает 58 место: 7 по сложности регистрации предприятия, 10 по регистрации собственности, и в тоже время 129 по сложности ведения торговли и 183 (т. е. последней в списке) по сложности системы налогообложения.

На основании анализа инвестиционного климата Республики Беларусь можно выделить ряд факторов, препятствующих росту иностранного инвестирования в страну:

— внешние факторы (тенденции спада в главных странах-экспортерах капитала в Республику Беларусь окажут непосредственное воздействие на притоки ПИИ);

— общеэкономические факторы (низкая покупательная способность, низкая скорость рыночных реформ);

— факторы, связанные с прямыми иностранными инвестициями (например, реальный допуск иностранных инвесторов к процессу приватизации).

Использование следующих элементов политики привлечения прямых иностранных инвестиций позволит стимулировать их приток в Беларусь:

— либерализация процесса допуска иностранных инвесторов к участию в приватизации и постприватизации;

— постоянный мониторинг осуществления политики привлечения иностранных инвестиций, своевременное реагирование на проблемы и затруднения иностранных инвесторов;

— проведение прозрачной инвестиционной политики, которая в то же время позволила бы реализовать индивидуальный подход к главным проектам;

— содействие деятельности национальных агентств по привлечению иностранных инвестиций (информационная и консалтинговую поддержка иностранных инвестиций);

— создание маркетинговой концепции продвижения Беларуси на зарубежные рынки (необходима сильная, агрессивная и активная кампания с индивидуальным подходом к потенциальным иностранным инвесторам);

— устранение барьеров для развития малого и среднего бизнеса;

— реформирование в области налогообложения, защиты инвесторов и ведения международной торговли.

МИРОВОЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мещерякова Е. В., *Белорусский государственный технологический университет*

Создание предприятий по глубокой переработке древесины в нашей стране на уровне стран ЕС позволит в 3—5 раз увеличить выручку от использования лесных ресурсов по сравнению с настоящим периодом. Вместе с тем, целлюлозно-бумажная промышленность одно из самых капитало- и ресурсоемких производств, капитальные затраты на тонну целлюлозы при строительстве нового завода колеблются от 1 тыс. до 2 тыс. дол. Во всем мире всплеск активности *«Greenpeace»*, *«HELCOM»* и других экологических движений наблюдается именно при выборе места строительства для предприятий данной отрасли. Рассмотрим почему.

ЦБП — очень водоемкое производство. Разбавление бумажной массы перед отливом колеблется в пределах от 0,5 до 0,01 %, в зависимости от вида бумаги и от ее качества. На бумагоделательной машине расход воды от 25 до 50 м^3 на тонну произведенной продукции, на некоторых производствах эта цифра в 3—5 раз выше. Российскими аналитиками высказано мнение, что около 20 % всех загрязняющих сточных вод, попадающих в водоемы, приходится на долю предприятий целлюлозно-бумажной промышленности. Удельный расход воды в значительной степени определяет и удельный расход тепла.

При производстве целлюлозы образуются выбросы в атмосферу дурнопахнущих отходов и неорганической пыли. Сжигается также кора и отходы древесины. Целлюлозно-бумажная промышленность характеризуется наличием широкого спектра всевозможных отходов: коородревесные, обезвоженный осадок сточных вод, зола, известковый шлам, полиэтиленовая и полипропиленовая упаковка, деревянные поддоны, отработанные масла и др. — в целом, свыше 50 видов.

Остро стоит вопрос с выбором вариантов отбелки целлюлозы — большинство видов бумаг и картонов производится из беленых сортов. На западных рынках продукцию, изготовленную из целлюлозы, отбеленной при помощи элементарного хлора просто уже не продать. А на бесхлорную отбелку во всей России перешел только Неманский ЦБК (г. Калининград), запустив в этом году новую линию по производству целлюлозы с *TCF* отбелкой.

Много вопросов по экологии появляется при переработке макулатуры — и сточные воды, уже содержащие намного более широкий диапазон загрязнений и необходимость новых технологий очистки самой массы (они должны соответствовать современным требованиям, удовлетворяющим потребителей бумаги и при этом щадить само волокно), которое с каждой последующей переработкой все более деструктируется и требует большего количества связующего.

Существенным фактором, влияющим на интенсификацию природоохранной деятельности и в России и у нас в стране, стала «экологизация» мирового (в первую очередь) европейского рынка, который все более придирчиво относится к экологическим условиям производства поставляемой на этот рынок продукции. В частности выдвигается требование сертификации лесопромышленной продукции по стандартам устойчивого лесопользования, поддержанное авторитетными международными природоохранными организациями.

Наши предприятия слабо вовлечены в эту деятельность, что во многом объясняется отсутствием средств на модернизацию и на природоохранные мероприятия. Сегодняшнее состояние целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь характеризуется высокой степенью износа оборудования, небольшими размерами предприятий (кроме ОАО «Светлогорский ЦКК»), оснащенных устаревшим оборудованием небольшой единичной мощности, а это означает — по западным меркам — невысокую эффективность производства. На предприятиях используются энергоемкие и экологически устаревшие технологии, с высоким потреблением сырья, химикатов, энергоресурсов, воды. По удельным значениям сбросов, выбросов, потребления энергии, свежей воды технологические потоки не соответствуют современным общеевропейским нормативам (*IPPC*), но дать количественную оценку экологической ситуации в отрасли сложно ввиду отсутствия достоверной сводной информации.

Происходящее в мире в настоящее время радикальное переосмысление перспектив развития ЦБП формирует новый подход к будущему не только промышленности в целом, но и каждого отдельного предприятия. По этому подходу, в будущем, вся промышленность будет преобразована в комплексные производства, бумага в таких комплексах станет лишь одним из многочисленных продуктов этого комбинированного производства. В настоящее время идея создания биоперерабатывающего комплекса разрабатывается по крупномасштабной программе исследований с участием частного бизнеса и министерств США и Канады.

Мировые тенденции показывают, что сокращение поступления в окружающую среду загрязняющих веществ должно быть основано, прежде всего, на применении наилучших существующих технологий (НСТ). Понятию «наилучшей существующей технологии» с точки зрения загрязнения окружающей среды отвечают те процессы, которые на данное время апробированы в мировой практике, т.е. технически достижимы и характеризуются наименьшими потерями.

Только поэтапная эколого-технологическая реконструкция может обеспечить устойчивое развитие отечественной целлюлозно-бумажной промышленности, импортозамещение и расширение экспортного потенциала отрасли. И выполнение новых, более жестких экологических требований — одна из самых важных причин реконструкции.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Милашевич Е. А., Куриленок Е. В., *Институт экономики НАН Беларуси*

На заседании Межгоссовета ЕврАзЭС 27 ноября 2009 г. в Минске Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации приняли решение о начале функционирования Таможенного союза с 1 января 2010 г. Таким образом был создан общий рынок с населением более 170 млн человек. Образование Таможенного союза заложило основу для дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между Беларусью, Россией и Казахстаном путем создания прозрачных и предсказуемых условий торговли, основанных на либерализации и производственной кооперации.

Органами Таможенного союза являются Межгосударственный Совет ЕврАзЭС и Комиссия Таможенного союза. Комиссия таможенного союза — наднациональный, постоянно действующий регулирующий орган, что является первым прецедентом на постсоветском пространстве. За 2009 г. состоялось 12 заседаний Комиссии, принято более 140 решений по наиболее актуальным вопросам формирования Таможенного союза. В соответствии с Договором о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 г. Комиссия Таможенного союза является единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза.

Голоса между Сторонами в Комиссии распределяются следующим образом:Республика Беларусь — 21,5, Республика Казахстан — 21,5, Российская Федерация — 57.

Решения принимаются большинством в 2/3 голосов. Комиссия таможенного союза в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для сторон. Если одна из сторон не согласна с принимаемым решением Комиссии, вопрос вносится на рассмотрение высшего органа таможенного союза на уровне глав государств, который принимает решение консенсусом. Любая сторона имеет право внести в высший орган таможенного союза предложение о пересмотре решения Комиссии. Если при принятии решения не было набрано необходимое число голосов, Комиссия вправе передать вопрос на рассмотрение высшего органа Таможенного союза.

За период с января по июль 2010 г. объем внешней торговли со странами — членами Таможенного союза составил 15 126,3 млн дол. США, в том числе экспорт 5510,1 млн дол. США, импорт — 9616,2 млн дол. США (табл.).

Внешняя торговля Республики Беларусь со странами — членами Таможенного союза

	Январь—июль 2010 г., млн дол. США	Январь—июль 2010 г. к январю—июлю 2009 г., %
Внешняя торговля Республики Беларусь со странами Таможенного союза		
Товарооборот	15 126,3	119,6
Экспорт	5510,1	149,8
Импорт	9616,2	107,2
Сальдо	–4106,1	
В том числе:		
Российская Федерация		
Товарооборот	14707,0	118,3
Экспорт	5236,8	149,2
Импорт	9470,2	106,1
Сальдо	-4233,4	
Казахстан		
Товарооборот	419,3	197,8
Экспорт	273,3	162,0
Импорт	146,0	в 3,4 раза
Сальдо	127,3	

И с т о ч н и к: //belstat.gov.by

Данные таблицы свидетельствуют, что на долю России приходится 95 % стоимостного объема экспорта и 98 % импорта в рамках Таможенного союза.

Формирование единой таможенной территории, введение в действие единого тарифного и нетарифного регулирования таможенного союза, отмена всех видов государственного контроля на межгосударственных таможенных границах обеспечат свободное движение товаров, происходящих как из государств — членов Таможенного союза, так и из третьих стран, расширение рынков сбыта, а также снижение издержек при производстве товара.

Это создаст благоприятные условия для работы и развития реального сектора участников таможенного союза, бизнес-структур, расширения производственной кооперации, организации совместных производств, создания новых рабочих мест, а также роста инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономик наших государств.

Для предприятий трех стран устранение таможенных границ — это формирование реальных условий производственной кооперации высокотехнологичных товаров и создание масштабного рынка с едиными правилами игры, более эффективно обеспечивающего экономический рост и повышение благосостояния граждан Таможенного союза.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Нестерова А. А., *Белорусский государственный университет*

Трудовая миграция в СНГ приобрела значительные масштабы. По оценкам, в ней участвуют около 4—5 % занятого населения. Разрывы в уровнях экономического развития и материального благополучия в странах Содружества огромны и нарастают. Так, коэффициент вариации среднедушевого ВВП в государствах — участниках СНГ в 2007 г. достигал 67 %, а его максимальный показатель в России превосходил минимальный в Таджикистане почти в 9 раз.

Трудовая миграция оказывает значительное воздействие на конъюнктуру рынка труда, позволяя улучшить сбалансированность между спросом на рабочую силу и ее предложением.

Численность иностранных работников, занятых в экономике, из стран СНГ в 2009 г., чел.

	Принимающие страны				
	Беларусь	Казахстан	Молдова	Россия	Украина
Всего	4835	30 988	590	2 223 596	19 030
В том числе:					
прибывшие из стран СНГ	1943	2749	131		
Азербайджана	77	426	8		
Армении	77	10	8		
Беларуси	–	55	5		
Казахстана	56	–	2		
Кыргызстана	5	75	1		
Молдовы	118	87	–		
России	1	1276	39		
Таджикистана	104	168	–		
Туркменистана	3	25	–		
Узбекистана	163	213	1		
Украины	1308	372	59		
Прибывшие из других стран мира	2892	28 239	459		

В настоящее время Россия является основной принимающей стороной и главным миграционным партнером для государств — участников СНГ, поскольку здесь относительно более высокие оплата труда и уровень жизни, а также больше возможностей найти работу. Динамичное развитие и сравнительно высокий уровень оплаты труда делают Казахстан привлекательным для рабочих мигрантов из бывших советских республик (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан). Эти факторы в сочетании с географической близостью, безвизовым режимом, «прозрачностью» пересечения границ, общностью культуры и языка, наличием родственных связей и деловых отношений, конвертируемостью дипломов об образовании формируют потоки трудовых мигрантов внутри СНГ в пользу России и Казахстана. Более высокие показатели уровня жизни и зарплаты формируют достаточно большие потоки трудовых мигрантов из стран СНГ в экономически развитые страны.

В Украине и Беларуси потоки трудовых мигрантов направлены как въезд, так и на выезд. Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан продолжают оставаться государствами, где преобладает выезд граждан на работу за границу.

Для стран СНГ трудовая миграция имеет множество положительных моментов. Благодаря мигрантам развиваются целые сектора экономики принимающих стран: торговля, строительство, транспортные услуги, сельское хозяйство. Трудовые иммигранты заполняют ниши на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет трудовой иммиграции можно уменьшить дефицит трудовых ресурсов на региональных рынках труда.

Однако страны — участницы Содружество не в полной мере используют взаимные выгоды от миграции. Так, в согласно Докладу о развитии человека 2009 г. «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие», странам СНГ необходимо осознать взаимную пользу от миграции и реформировать миграционную политику, позитивно реагируя на проблемы, связанные с мировой рецессией и будущим развитием. «При необходимости с помощью миграции можно заполнить многие ожидаемые вакансии на рынке трудовых ресурсов, особенно в секторе неквалифицированного труда, — отмечается в докладе. — Чтобы это стало возможно, необходимо признать права мигрантов и снять ограничения на передвижение. Барьеры для передвижения людей, принимающие различные формы, могут провоцировать нелегальную миграцию».

В условиях сокращения численности населения и нарастающего дефицита трудовых ресурсов в принимающих странах становится актуальной идея создания общего рынка труда и миграционного пространства в рамках СНГ, где будут полностью устранены все препятствия для людей, осуществляющих трудовую миграцию.

В ближайшей перспективе следует ожидать нарастания конкуренции за трудовых мигрантов между постсоветскими трудодефицитными странами и стареющей Европой. При этом старение европейского населения будет сопровождаться кардинальной перестройкой рынков труда. Одним из направлений этой перестройки станет увеличение спроса на труд мигрантов и обострение конкуренции за привлечение иностранной рабочей силы.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И УСИЛЕНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКУ

Нечай А. А., *Белорусский государственный университет*

Финансовый кризис 2008—2009 гг. породил повсеместное усиление вмешательства государства в экономику. Различия во взглядах экономистов на истоки кризиса выявили несколько подходов к методам и степени вмешательства государства в целях исправления «несовершенств рынка». Если «интервенционисты» ожидают от усиления госрегулирования сглаживания неравновесия рынков, то либералы, не отрицая самого неравновесия, сомневаются в способности государства действовать рациональнее, чем рынок. В США с их традиционной настороженностью к усилению вмешательства государства, финансовый сектор получил огромную материальную подпитку. Подобные шаги наблюдались в Евросоюзе. Однако интерес представляют различия в антикризисной политике. Здесь выделяют англо-саксонскую модель, характеризующуюся воздействием государства преимущественно на финансовый сектор вплоть до национализации проблемных банков, и континентальную модель, имеющую два подхода — французский и немецкий. Французский подход предусматривает сильное государственное вмешательство в промышленность как основной рычаг подъема экономики. Германский подход характеризуется более сдержанной позицией государства, акцент делается преимущественно на поддержку малых и средних предприятий. Их объединяет общая черта — усиление государственного вмешательства с помощью бюджетных инструментов.

Увеличение госрасходов привело к росту дефицита госбюджетов. В целом по ОЭСР к 2010 г. бюджетный дефицит вырос почти до 9 % ВВП (7 % — в европейских странах; 11,7 % в США и 8,4 % — в Японии). Анализ использования бюджетных средств позволил сделать некоторые выводы. Стимулирование совокупного спроса в Великобритании посредством помощи коммерческим банкам нередко шло не на кредитование населения и реального сектора экономики, а на приобретение проблемных финансовых активов, по поводу чего ведутся расследования.

В Германии кризис ударил по крупным, ориентированным на экспорт предприятиям, преимущественно на западе страны. В меньшей степени он затронул малый и средний бизнес на востоке страны, где при поддержке государства развивались «отрасли будущего». Вложения государства в промышленность и строительство, кредитная поддержка экспорта позволила ФРГ уже во втором квартале 2009 г. начать выход из кризиса. Кроме

того, значительные средства здесь направляются на инфраструктурные объекты. Конечно, при таком подходе существует риск поддержки нежизнеспособных отраслей. В то же время вмешательство государств в экономику через приобретение пакетов акций в частных компаниях или их субсидирование таит опасность нового государственного капитализма.

Активная хозяйственная деятельность государства во Франции отличается тем, что в трудных ситуациях упор сделан на поддержку реального сектора экономики, в первую очередь высоких технологий и стимулирование совокупного спроса путем налогово-кредитных льгот населению. Среди развитых стран экономика Франции, по версии *Financial Times*, признана наиболее эластичной, стойкой и сбалансированной.

Анализируя меры государств по выходу из кризиса в разных странах, можно заметить, что отсутствие наднациональных коллективных мер затрудняет выход из нынешнего кризиса, ибо многие государства прибегают к политике протекционизма, что находит отражение в сокращении товарооборота мировой торговли. Как считают эксперты, в эпоху глобализации при столь сильной взаимосвязи экономик протекционизм более опасен, чем в период Великой депрессии. Это касается не только торговли, но и движения капиталов.

Поскольку в кризисный период государства столкнулись с необходимостью помогать отраслям, особенно затронутым кризисом, противостоять общему спаду экономики, защищать наиболее уязвимые категории населения — эти вопросы приходится решать в условиях сокращения бюджетных поступлений.

На сегодняшний день нет единого мнения относительно результатов усиления государственного вмешательства в экономику в условиях кризиса, имея в виду, что недостаточное государственное участие так же плохо сказывается на экономике, как и избыточное. По мере выхода из кризиса следует разрабатывать программы сворачивания господдержки.

ТРАНСПОРТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Носков В. А., *Самарский государственный университет путей сообщения*

Вклад транспорта в ВВП страны имеет двойственный характер. С одной стороны, транспортный комплекс непосредственно создает добавленную стоимость, с другой стороны, модернизация транспортного комплекса оказывает огромное влияние на создание добавленной стоимости другими отраслями экономики, в первую очередь посредством снижения транспортных издержек. Вследствие этого нельзя стремиться просто к максимизации вклада транспорта в ВВП, тем самым можно замедлить развитие остальных отраслей экономики, что приведет к меньшему совокупному увеличению ВВП за счет всех отраслей экономики. Необходимо найти некий оптимальный баланс, сбалансированную структуру экономики, в которой транспорт в первую очередь создает условия для развития остальной экономики. При этом доля транспорта в ВВП в большинстве случаев должна оставаться стабильной или уменьшаться, а роль других производств и услуг расти (не в последнюю очередь за счет транспортной системы).

Различные отрасли в неодинаковой степени влияют на увеличений внутреннего спроса. Так, один рубль выпущенной продукции сельского хозяйства стимулирует внутренний спрос на 53 копейки, продукции строительства — на 48, транспорта — на 37, торговли — на 24.

В процессе формирования рыночных отношений подходы к дальнейшему планированию развития транспорта должны базироваться на определении конечных результатов этого развития. Одним из показателей, выступающим в качестве конечного результата для отрасли, является грузоемкость экономики, рассчитываемая как отношение грузооборота экономики в объему ВВП. Характерной особенностью России является относительно высокое значение грузоемкости. Так, по уровню паритетной нагрузки на ВВП, выраженной в тонно-километрах перевозок на единицу паритетного ВВП, Россия в три раза уступает США, в 4 раза — Китаю, в 29 раз — Германии и в 143 раза — Японии.

Очевидно, что промышленный рост невозможен без роста грузоперевозок. Однако их прирост должен быть меньше прироста ВВП. Необходимо стремиться к постоянному снижению значения данного показателя, так как он показывает не что иное, как обременительные затраты в процессе производства, которые влияют на конкурентоспособность отечественной продукции. Это подтверждается и ретроспективным анализом изменения грузоемкости ВВП: переход развивающихся стран в разряд развитых, и в целом общественный прогресс сопровождаются снижением нагрузки транспорта на экономику. В литературе определен критерий перехода страны из развивающейся в развитые по грузоемкости ВВП: 1—2 т км/дол. США.

В мировой практике сложились следующие подходы к снижению грузоемкости ВВП:

1) рациональное размещение производительных сил (потенциально высокая грузоемкость часто закладывается на стадии разработки отраслевых программ; такие ошибки исправить особенно тяжело);

2) сокращение спроса на услуги грузового транспорта национальных производителей продукции, что возможно в случае изменения структуры ВВП за счет опережающего роста услуг, транспортоемкость которых на порядок ниже, чем товаров;

3) перепрофилирование производства, особенно в сторону повышения доли высокотехнологичной продукции.

Есть ряд стран, где наблюдались сверхвысокие темпы снижения грузоемкости. К ним относятся Индия (первые пятилетки после получении независимости) и Япония (притом, что, не имея своих сырьевых ресурсов, страна чрезвычайно зависит от их транспортировки), а в последние десятилетия и Великобритания. На Западе, в частности в Великобритании придается большое значение системному регулированию показателя грузоемкости. В этой стране, как ни в какой другой, рост ВВП опережает рост перевозок. При этом главным источником снижения грузоемкости становится уменьшение средней длины перевозок за счет передачи короткопробежных перевозок (до 2540 км, а не до 150 км, как считается в России) с железной дороги на автомобильный транспорт, что в свою очередь предполагает опережающее развитие дорожной сети.

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА НА НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ожигина В. В., *Белорусский государственный экономический университет*

В краткосрочном периоде создание Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана оказывает влияние как на торговлю внутри союза — между Россией, Беларусью и Казахстаном, так и на торговлю с третьими странами. Существует два классических эффекта таможенного союза, открытых Дж. Вайнером: эффект создания и эффект отклонения торговли. Эффект создания торговли предполагает расширение импорта страны — участницы Таможенного союза из других стран-участниц за счет снятия барьеров во взаимной торговле. Эффект отклонения торговли связан с уменьшением импорта стран союза из третьих стран, переориентацией его на импорт товаров из таможенного союза, производимых менее эффективно, чем в третьих странах. Если первый эффект превышает для Республики Беларусь второй эффект, то создание таможенного союза для нее является выгодным. С учетом предварительной таможенной статистики за 8 месяцев 2010 г. можно провести их оценку постфактум.

За 8 месяцев 2010 г. объем внешней торговли товарами Республики Беларусь со странами Таможенного союза вырос на 18,6 % и составил 17,4 млрд. долл. США (97,1 % — Россия, 2,9 % — Казахстан). Доля товарооборота Республики Беларусь с данными странами в общем объеме товарооборота незначительно выросла — с 47,5 до 48,5 %. Рост произошел в основном за счет роста доли белорусского экспорта в данные страны — с 32 до 41 %, тогда как доля белорусского импорта из России и Казахстана уменьшилась с 59 % до 54 % (значимость российского импорта несколько уменьшилась, тогда как казахстанского — возросла).

Товарооборот с Россией увеличился на 17,2 % и составил 16,9 млрд дол. США. Экспорт возрос на 47,7 %, импорт — на 5,2 %. Товарооборот с Казахстаном увеличился на 98 % и составил 498,4 млн дол. США. Экспорт возрос на 54,8 %, импорт — в 3,8 раза.

Данные свидетельствуют о наличии эффекта создания торговли для России и Казахстана за счет роста белорусского экспорта в эти страны, а также для Беларуси — за счет роста импорта из Казахстана. При этом импорт из Казахстана не вступает в прямую конкуренцию с белорусскими товарами — зерно, табачное сырье, ациклические углеводороды, сульфаты, квасцы, пероксосульфаты, шерсть, волокно хлопковое, сталь, цинк. Отрицательным результатом является то, что с Россией создания торговли не произошло. Но это закономерно, поскольку таможенный союз с Россией в незавершенном его виде существовал достаточно давно и в 2009 г. произошло лишь снятие некоторых оставшихся нетарифных барьеров.

Товарооборот Республики Беларусь со странами, не участвующими в Таможенном союзе вырос на 14 % и составил 18,4 млрд дол. США. Экспорт республики в данные страны вырос на 3 % и составил 9,1 млрд дол. США, его доля в общем экспорте страны уменьшилась с 68 до 59 %, импорт вырос на 28 % и составил 9,3 млрд дол. США. Его доля в белорусском импорте несколько выросла — с 41,2 до 45,7 %.

Данный результат полностью отвечает требованиям Всемирной торговой организации, приветствующей открытый регионализм и утверждающей, что таможенные союзы должны создаваться таким образом, чтобы не вызывать отклонения торговли с третьими странами. Что касается Республики Беларусь, то для нее данная ситуация менее благоприятна. Эффект отклонения торговли Республики Беларусь с третьими странами отсутствует, что означает некоторое усиление иностранной конкуренции на внутреннем рынке Республики Беларусь со стороны третьих стран. Анализ структуры данного отклонения показывает, что конкуренция в большей степени усиливается со стороны развивающихся стран, особенно Бразилии, Венесуэлы, Индии и Китая.

В краткосрочном периоде, создание Таможенного союза неоднозначно сказывается на развитии внешней торговли Беларуси. Конкуренция внутри союза незначительно усиливается, но сохраняются защитные механизмы между странами-участницами. Белорусские предприятия остаются менее конкурентоспособными с точки зрения ценообразования, кредитования, посредничества во внешней торговле. Снижение таможенных пошлин по ряду позиций общего таможенного тарифа негативно скажется в текстильной и обувной промышленности, импорт данных товаров из Китая и Индии уже растет. Рост таможенных пошлин вызовет в будущем существенные потери при покупке легковых автомобилей и уже вызывает потери при экспорте нефтепродуктов.

В долгосрочной перспективе, при соблюдении целого ряда условий, важнейшим из которых является дальнейший переход к рыночной экономике, Таможенный союз может привести к формированию совместных транснациональных структур в машиностроении, химии и нефтехимии, которые позволят странам-участницам сообща выходить на рынки третьих стран, не опасаясь взаимной конкуренции. Это также может вызвать дополнительный приток иностранного капитала из третьих стран, в том числе, в развитие экспортоориентированных предприятий. Кроме того, страны используют участие в интеграционных объединениях для продвижения своих интересов в рамках ВТО. В составе зоны свободной торговли или таможенного союза, созданного по правилам ВТО и признанного данной организацией, страны выступают как единый, более мощный, в отличие от малых стран, экономический субъект, способный оказывать существенное влияние на условия торговли и процесс принятия решений в рамках многосторонних торговых переговоров. Таким образом, в долгосрочном плане выгоды более очевидны и лежат в сфере интеграционных эффектов производства, структурной перестройки белорусской экономики, улучшения условий ее торговли с третьими странами и роста рыночной силы республики на переговорах в ВТО.

ЗАРУБЕЖНЫЙ АУТСОРСИНГ КАК ФАКТОР ТЕРЦИАРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Перепёлкин В. А., *Самарский государственный университет*

Сам по себе аутсорсинг не ведет к возникновению дополнительного объема услуг. Услуги, прежде производившиеся внутри промышленности, подвергшись аутсорсингу заменяются поставками из третичного сектора. На уровне всей экономики величина предоставляемых услуг не изменится, просто она будет полнее учтена статистически. Может показаться, будто терциаризации как таковой здесь нет. Такое представление справедливо только отчасти: оффшоринг и аутсорсинг с участием зарубежных аутсорсеров с позиции оценки вновь созданной стоимости, а значит и валового продукта в разрезе отраслей и секторов экономики страны, в значительно большей степени уменьшает значения указанных показателей по промышленности, чем по услугам. Отделение аутсорсинга осуществляемого внутри страны от аутсорсинга перешагнувшего государственную границу, включая оффшоринг, позволяет приступить к изучению вызванных изменениями на стороне предложения реальных сдвигов в межсекторной структуре экономики, не сосредотачиваясь лишь на эффектах порожденных несовершенством действующей методологии статистического учета.

Согласно действующему в настоящее время Международному стандарту классификации видов экономической деятельности (*ISIC Rev*. 4), осуществляющими аутсорсинг могут считаться «единицы, которые продают от своего собственного имени товары или услуги, но организуют их производство третьими лицами. Эти единицы классифицируются в секции *G* (оптовая и розничная торговля). Единицы, целиком передающие процесс переработки товаров другим исполнителям, следует классифицировать в области обрабатывающих производств только в том случае, если им принадлежит сырье, используемое в качестве исходного материала во время производственного процесса». Под исходным материалом здесь понимаются превращаемые в новые продукты посредством физической и/или химической переработки материалы, вещества или компоненты, в свою очередь являющиеся продуктом сельского, лесного или рыбного хозяйства, горного дела, либо обрабатывающих производств. Следовательно, поручающий ведение производства сельскохозяйственной продукции сторонним исполнителям заказчик, которому не принадлежат, например, семена или растения (саженцы, отростки, побеги), или фруктовые деревья, или стада скота, классифицируется в секции «Оптовая и розничная торговля», если он осуществляет только эту деятельность. Тем самым, с точки зрения статистического учета, прежде относившиеся к товаропроизводящим секторам хозяйственные единицы, при широкомасштабном и последовательном проведении ими аутсорсинга могут со временем начать учитываться в секторе услуг. Примечательно, что в рассматриваемых правилах классификации применяющих аутсорсинг хозяйственных единиц, речь идет главным образом о производстве товаров, но не услуг. Такое положение объясняется практической направленностью деятельности статистических ведомств, в том числе международных. Выгоды от зарубежного аутсорсинга (меньшие издержки за границей в отношении производства, транспорта и сбыта; лучшие возможности доступа к зарубежным сырьевым и трудовым ресурсам; облегчение входа на зарубежный рынок; низкое налогообложение доходов) гораздо значительнее в применении к товарам, нежели к услугам, отчего заинтересованность государства и бизнеса в точном и полном статистическом описании аутсорсинга производства товаров сильнее.

Следуя курсом решения актуальных проблем хозяйствования, представителям экономической науки при изучении зарубежного аутсорсинга и оффшоринга необходимо придерживаться общего подхода к их оценке, вне зависимости от принадлежности отдельно взятых групп ученых к странам с разным уровнем развития экономики: в качестве критерия оценки следует принимать изменение величины эффективности ведения хозяйственной деятельности. Теряя при проведении зарубежного аутсорсинга и оффшоринга требующие сравнительно невысокой квалификации рабочие места и создаваемый в них продукт, высокоразвитые национальные экономики вместе с тем получают импульс

в формировании лучшей структуры занятости и ВВП. Конкуренция за места размещения производства со странами с низкой заработной платой заставляет повышать производительность труда и эффективность производства в целом. Увеличение предложения поступающих из менее экономически развитых стран трудоемких и природоемких товаров снижает цены на них, стимулируя переход к производству насыщенных человеческим капиталом благ. Вследствие этого богатые высокоразвитые страны все интенсивнее меняют структуру своей экономики на основе замещения низкоквалифицированного труда высококвалифицированным, приносящим большую добавленную стоимость трудом. Проистекающая отсюда международная специализация означает подъем тех видов экономической деятельности, где активно используется конкурентное преимущество страны в степени оснащенности человеческим капиталом. Подобные прогрессивные структурные сдвиги сопровождаются увеличением доходов населения и изменениями потребительских предпочтений в пользу высококачественных, инновационных благ, среди которых главенствующие позиции занимают многие услуги.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ РАБОТНИКОВ ПО КАТЕГОРИЯМ ПЕРСОНАЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Пилуй М. П., *НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*

Анализ работников по категориям персонала отражает социально-экономическое состояние, количественный и качественный состав рабочей силы, ее конкурентоспособность. Структура работников по категориям персонала выступает наиболее укрупненной профессионально-квалификационной группой и является отправной точкой анализа кадров в профессионально-квалификационном разрезе.

Несмотря на постепенное сокращение численности рабочих в Республике Беларусь, они остаются основной и самой многочисленной категорией персонала. Доля рабочих в 2008 г. составляла 60,2 % от общей численности работников (в 2000 г. — 63,6 %). Преобладание персонала рабочих над персоналом служащих обусловлено преобладанием физического труда над интеллектуальным, наличием в стране крупного промышленного комплекса, состоящего из значительной части рабочих. В отличие от стран, проявляющих зачатки информационной экономики (повышение доли высококвалифицированных групп специалистов в структуре персонала служащих, замещение преимущественно физического труда преимущественно интеллектуальным), структура персонала, сложившаяся в Беларуси, пребывает в стадии индустриализма.

Вместе с тем, распределение работников на рабочих и служащих претерпевает заметные позитивные изменения. В экономике Беларуси под влиянием развития техники и технологий и роста производительности труда, реструктуризации отраслевой структуры занятости наблюдается тенденция увеличения численности персонала служащих и специалистов и сокращения, соответственно, численности персонала рабочих. Так, численность персонала служащих увеличилась с 1496,5 тыс. чел. по состоянию на начало 2001 г. до 1588,4 тыс. чел. на аналогичный период 2009 г., или на 6,1 %. Численность же персонала рабочих, наоборот, сократилась с 2620,4 тыс. чел. до 2399,1 тыс. чел. — на 6,8 %. Удельный вес персонала служащих увеличился с 36,4 % до 39,8 % при сокращении удельного веса персонала рабочих с 63,6 % до 60,2 %.

Численность персонала специалистов увеличилась с 1040,9 тыс. чел. по состоянию на начало 2006 г. до 1063,7 тыс. чел. на аналогичный период 2009 г., или на 2,1 %. Численность персонала других служащих (работников, осуществляющих подготовку и оформление документации, учет и контроль, хозяйственное обслуживание) также увеличилась с 130,8 тыс. чел. до 139,4 тыс. чел., или на 6,5 %. Однако численность персонала руководителей сократилась с 398,9 тыс. чел. до 385,3 тыс. чел., или на 6,5 %. В целом можно отметить, что в общей численности персонала служащих доля руководителей сократилась с 25,4 % по состоянию на начало 2006 г. до 24,3 % на аналогичный период 2009 г. В то же время доля специалистов, наоборот, увеличилась с 66,3 % до 67,0 %, а других служащих — с 8,3 % до 8,7 %.

Структура работников по категориям персонала в Беларуси заметно уступает структуре работников в развитых странах. В развитых странах характерной особенностью персонала работников является значительное преобладание персонала служащих над персоналом рабочих в общей численности работников. Сокращение потребности экономики в персонале рабочих и увеличение — в персонале служащих и специалистов, повышение образовательного и профессионально-квалификационного уровня работников является результатом инновационного развития экономики, высокой производительности труда. Так, в США к началу 2006 г. доля персонала служащих достигла 60 %, в то время как доля персонала рабочих, соответственно, сократилась до 40 %. В Республике Беларусь, наоборот, доля персонала служащих составляет всего 39,8 %, а доля персонала рабочих — 60,2 %.

В развитых странах усиливается спрос на специалистов, особенно в сфере информационных технологий, программирования, электроники, системного анализа, в областях знаний, которые необходимы для организационно-технологической модернизации производства. Позитивные сдвиги в структуре рабочей силы в США стали особо проявляться в последнем десятилетии XX в. Доля специалистов в США в 2005 г. достигла 35 %, в то время как в Республике Беларусь составляет всего 26 %.

Вместе с тем динамика персонала специалистов в Беларуси свидетельствует об тенденции роста их численности в общемировом направлении, однако низкими темпами: с 1040,9 тыс. чел. по состоянию на начало 2006 г. до 1063,7 тыс. чел. на аналогичный период 2009 г., или всего на 0,2 %. При этом высокая насыщенность специалистами характерна для таких отраслей экономики, как наука и научное обслуживание (61,1 %), образование (57,5 %), здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение (53,4 %), низкая — для жилищно-коммунального хозяйства (10,0 %), сельского хозяйства (10,8 %), промышленности (14,6 %) и строительства (14,7 %). Отрасли сферы производства услуг имеют более высокий удельный вес специалистов, чем отрасли сфера производства товаров. В целом можно отметить, что повышение насыщенности отраслей экономики специалистами осуществляется на основе ускоренного создания новых высокотехнологических производств и рабочих мест, которые, в свою очередь, вызывают усиление спроса на специалистов.

Структура работников по категориям персонала зависит также от роли отраслей в общественном воспроизводстве, особенностей процесса производства и управления в них, развития инновационной экономики. Потребность отраслей экономики в специалистах зависит от масштабов и темпов их развития, технического и организационного уровня производства.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Побяржина Т. П., *Витебский филиал Международного института трудовых и социальных отношений*

Одна из приоритетных задач белорусского правительства на долгосрочную перспективу, в соответствии с Национальной стратегией социально-экономического развития на период до 2020 г. — обеспечение устойчивого экономического роста на основе модернизации экономики. Одной из основных проблем на пути достижения поставленной цели является высокая степень износа основных средств (около 50 %) и низкая степень их обновления (не более 6,3 %). В современной мировой экономике при нехватке внутренних источников финансирования модернизации прибегают к внешним, чему способствует относительно высокая степень открытости международного рынка капиталов. Внешнее инвестирование капитала осуществляется в двух формах: в виде прямых и портфельных инвестиций. Причем для экономики страны наиболее значимы первые, т. е. прямые иностранные инвестиции (ПИИ). По определению Международного валютного фонда иностранные инвестиции являются прямыми в том случае, когда иностранный инвестор владеет не менее 10 % акций.

Многие теоретические концепции, показывая позитивную роль ПИИ, доказывают, что они являются катализатором постоянного изменения страновой специализации в международном разделении труда и укрепляют конкурентоспослбность страны-получателя инвестиций. Двадцать лет назад, в 1990 г., приток ПИИ в мире был всего 208 млрд, в 2009 г. этот показатель составил 1,11 трлн дол. США, в 5,3 раза больше. В 1990 г. в мировой экономике было накоплено 2,1 трлн дол. США ПИИ, в 2009 г. — 17,74 трлн дол. США, в 8,4 раз больше. В 1990 г. доход по привлеченным ПИИ составил всего 74 млрд дол. США, в 2009 г. — уже 941 млрд дол. США, в 12,7 раз больше. За последние 20 лет объем продаж иностранных филиалов вырос в 4,9 раз, их валовой продукт — в 3,9 раз, стоимость активов иностранных филиалов — в 13 раз, экспорт — в 3,5 раз, занятость — в 3,3 раза. За счет иностранного капитала в мире создано около 80 млн рабочих мест.

В силу своего географического положения, структурных особенностей народнохозяйственного комплекса и проводимой в стране экономической политики Беларусь не может оставаться в стороне от процессов международного инвестирования. Притоки ПИИ в Республику Беларусь оказывают положительнее влияние на экономическое развитие страны, однако потенциально это влияние могло быть большим. По данным Конференции ООН по торговле и развитию Республика Беларусь отнесена к группе стран с высоки потенциалом ПИИ, но не использующим его в полной мере.

Анализ происходящих инвестиционных процессов в Республике Беларусь отражает устойчивую положительную динамику прироста ПИИ: объем ПИИ увеличился с 164 млн дол. США в 2004 г. до 4821 млн дол. США в 2009 г. (в 30 раз больше). Однако доля иностранных инвестиций в ВВП республики в последние годы составляет менее 2,5 % против 4,1 % в среднем по СНГ и 5,2 % по Восточной Европе и Центральной Азии. Большая часть ПИИ в 2009 г. поступила от резидентов России: 83,5% от общего объема. Участие других стран было почти символическим: из Великобритании и Кипра — по 2,1 %,Латвии — 0,8 %, Китая и Германии — по 1,1 %, США — 0,6 %. В наибольшей степени инвестиционная активность проявляется в отраслях с быстрой отдачей: транспорт (64,4 %), торговля и общественное питание (15,4 %). На долю промышленности пришлось 4,7 % ПИИ. Кроме того, существует ряд перспективных направлений для привлечения иностранного капитала. Это в частности финансовый сектор, логистика, строительство, нефтехимический комплекс, фармацевтическая промышленность и др.

В конце июля 2010 г. Конференция ООН по торговле и развитию подвела итоги инвестиционного развития мировой экономике в 2009 г. Доклад свидетельствует о том, что в мировых инвестиционных процессах Беларусь была и остается глубоким аутсайдером в плане привлечения ПИИ. В 2009 г. доля нашей страны в притоке прямых иностранных инвестиций мира составила 0,17 %. На начало 2010 г. доля накопленных нами ПИИ составила ничтожно малую величину 0,05 %. Для сравнения доля Польши составила 1 %, маленького Сингапура 1,9 %, Новой Зеландии — 0,4 %. По состоянию на 1 января 2010 г. наша страна сумела накопить 892 дол. США ПИИ на душу населения. Для сравнения Литва накопила 4070 дол. США (в 4,6 раза больше), Латвия — 5100 дол. США (в 5,7 раз больше), Эстония — 12 500 дол. США (в 14 раз больше), Польша — 4800 дол. США (в 5,2 раза больше), Россия — 1780 дол. США (в 2 раза), Украина — 1136 дол. США (на 27,4 % больше).

В международной терминологии инвестиционные проекты по созданию производства с нуля называются проектами «зеленого поля». Их количество тоже характеризует интернациональный характер экономики страны, ее готовность создавать равные условия для иностранного бизнеса. Доля всех проектов «зеленого поля» Беларуси ко всем проектам, которые реализованы в мире, составляет 0,12 %.

Программой социально-экономического развития Беларуси на 2011—2015 гг. запланирован темп роста ВВП на уровне 162—168 %. Для того, чтобы осуществить намеченные планы, необходима дальнейшая структурная перестройка экономики, системная либерализация условий хозяйственной деятельности, актуализация целого ряда государственных программ, отвечающих за инвестиционную политику, направленную на привлечение иностранных инвестиций в целях финансирования высокоэффективных инновационных проектов.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АСПЕКТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Пуценкова Т. М., *Белорусский государственный экономический университет*

Проблема продовольствия в мировой практике входит в число наиболее актуальных вопросов, определяющих продовольственную конкурентоспособность, независимость во внешней политике любой экономической системы. События и изменения ряда последних лет как никогда раньше усилили интерес к проблеме продовольственной конкурентоспособности в мировом, национальном и региональном масштабе. Молоко и молочные продукты, в силу того, что составляют 15 % минимального набора продуктов, необходимых для нормального обеспечения жизнедеятельности человека, относятся к важнейшим сегментам продовольственного рынка страны.

Республика Беларусь входит в мировое экономическое пространство в сложных условиях, когда на мировом рынке действуют компании, завоевавшие достаточно прочное положение в производстве конкурентоспособной молочной продукции. Зарубежный опыт в этой области может быть использован отечественными молокоперерабатывающими предприятиями при условии адаптации к условиям функционирования белорусской экономики. В условиях изменения внешней среды необходимо учитывать общие возможные тенденции развития хозяйственной деятельности молочного подкомплекса агропромышленного комплекса страны. Сегодня агропромышленный комплекс страны функционирует как сложная производственно-экономическая система, которой присущи многомерная структура и соподчиненность элементов в контексте механизма взаимодействия предприятий друг с другом. В сложившейся ситуации успех деятельности агропромышленного комплекса в большей степени зависит от того, каким образом обеспечивается организационное единство сельхоз-производителей, перерабатывающей промышленности и розничной торговли, так как только благодаря этому создаются предпосылки для достижения продовольственной конкурентоспособности. Немаловажное значение в производстве конкурентоспособной продукции имеют производственные мощности молокоперерабатывающих предприятий, а также создание стабильной сырьевой базы, которая обеспечивает рациональное использование производственного потенциала молокоперерабатывающих предприятий.

Концептуальная суть построения механизма развития агропромышленного комплекса рассматривается как способ и мотивированный подход к объединению экономических интересов сельхозпроизводителей, предприятий перерабатывающих молоко-сырье и розничной торговли в вопросах производства и реализации готовой продукции, формирование хозяйственных связей, включающих производство исходного сельскохозяйственного сырья, его переработку, получение готовой молочной продукции и реализация ее потребителям. Развитие предложенных мероприятий видится в пошаговой реализации следующих задач:

1) формирование сырьевых зон молокоперерабатывающих предприятий, при этом приоритет должен остаться за крупными сельхозпредприятиями, которые не располагают собственной базой по переработке сырья;

2) учитывая сложившиеся организационно-экономические связи между всеми участниками процесса товародвижения, «движущим локомотивом», объединяющим интересы всех субъектов этого процесса, должны стать молокоперерабатывающие предприятия.

В контексте этих задач, формирование организационно-экономических взаимоотношений во взаимосвязанных между собой сферах производства, переработки и реализации молока-сырья и продуктов его переработки на принципах системного подхода позволит обеспечить эквивалентность обмена между всеми участниками процесса и будет способствовать рациональному использованию производственных мощностей.

Учитывая выше сказанное, отметим, что молочнопродуктовый подкомплекс выступает как единая производственно-экономическая система, поскольку соединяет в себе все технологически и экономически взаимосвязанные звенья производства, переработки и реализации молочной продукции, интегрированных для достижения конечной цели — производства конкурентоспособной продукции и наиболее полном удовлетворении изменяющегося спроса населения.

РАВНОПРАВНЫЕ ПАРТНЕРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Селищев Е. Н., Синицын И. С., *Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского*

Интеграция — объективная закономерность развития международных экономических отношений. В рамках интегрированного социально-экономического пространства предусматривается углубление социально-экономического сотрудничества между регионами Беларуси и России. Происходит усиление региональной интеграции между нашими странами. Этому способствуют во многом технологически совместимые производства, объективно дополняющие друг друга. Поэтому активно развивается взаимовыгодное сотрудничество между республикой Беларусь и Ярославской областью.

На современном этапе для республики Беларусь и Ярославской области характерны диверсификация рынков сбыта продукции, поиск новых торговых партнеров при взаимном стремлении сохранить и развивать совместное взаимодействие.

За последние годы произошли изменения в структуре экспорта и импорта республики Беларусь. На первые места вышли Великобритания и Нидерланды, роль которых ранее была незначительна. Аналогичная ситуация произошла и с внешней торговлей Ярославской области. Ведущий торговый партнер региона — Германия.

Тем не менее, из всех стран постсоветского пространства республика Беларусь для Ярославской области продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером. Весь импорт Ярославского региона из стран СНГ (здесь и далее данные на 2008 г.) составил 151 140 тыс. дол. США. Из них на Беларусь приходилось 70 %, Украину — 24,5 %, Армению — 4 %. Экспорт Ярославии составил 566 741 тыс. долл. США. Причем доля Беларуси была 59,3 %, Украины — 22 %, Казахстана — 12 %.

Из республики Беларусь область получает продукцию машиностроения (54,1 %), продовольственные товары (11,7 %) и продукцию химической промышленности (10,9 %), а именно: грузовые автомобили, тракторы, изделия из черных металлов, запчасти для автомобилей и тракторов, полимеры и пластмассы, стекловолокно, вакуумные насосы, холодильники, велосипеды, продовольственные товары и т. д. В свою очередь в поставках из Ярославского региона в республику преобладают изделия машиностроительного комплекса — 62 % (двигатели внутреннего сгорания, топливная аппаратура, электрические двигатели), а также технический углерод, нефть и нефтепродукты, сигареты, топливные насосы, краски и эмали, асбестовое волокно и пр.

Интенсивное взаимодействие и подетальная кооперация в машиностроении позволяют партнерам успешно конкурировать на внешних и внутренних рынках с европейскими и азиатскими компаниями, выпускающими аналогичную продукцию. Ярославское ОАО «Автодизель» (группа «ГАЗ») отправляет в г. Минск (ОАО «МАЗ») и г. Жодино (РУПП «БелАЗ») двигатели внутреннего сгорания и топливную аппаратуру. ФГУ «81 Центральная инженерная база Министерства обороны РФ» (г. Ярославль) организовала сборку городских автобусов «МАЗ» из готовых машинокомплектов. Предприятия Беларуси и Ярославской области способны сотрудничать в совместном производстве приемлемых по соотношению цена/качество колесных вездеходов (они имеют огромный рынок сбыта, особенно, в России)

Поощрение сложного наукоемкого экспорта предоставляет территории стимулы не только с экономической точки зрения. Преимущества, получаемые обществом от развития наукоемких производств, поощрения для участия в международном территориальном разделении труда проявляются в экстерналии или в широко понимаемой выгоде, способной создать стимулирующую реакцию «цепного» характера в обществе. Экстерналия эффективна в контексте приоритетов наукоемкого экспорта в машиностроении и других сферах деятельности.

Сегодня реальная классическая экономика (в отличие от сферы услуг) становится менее привлекательной в сравнении с прошлыми периодами. Однако, если территориальная

структура хозяйства региона не будет ориентирована на производительный труд, полноценные прогресс и модернизация не представляются возможными.

Среди новых форм организации и интенсификации сотрудничества рекомендуется организация международного машиностроительного промышленного кластера (ММПК). Существуют благоприятные причины (факторы) формирования кластеров на основе взаимодействия республики Беларусь и Ярославского региона. Территориальное объединение предприятий и учреждений в пределах соответствующего промышленного региона, позволит направить свою деятельность на производство продукции лидирующего уровня. Компании и предприятия в пределах кластера географически организованы и объединены кооперационными и специализированными связями. Территориально кластеры могут быть распространены начиная от площади города, региона и заканчивая страной, взаимодействующими странами. Кластеры включают наряду с промышленными предприятиями финансовые, научно-исследовательские, торговые, образовательные и другие сервисные учреждения, компании, работающие в смежных и сопутствующих отраслях.

Основу ММПК вполне могут составить белорусские и ярославские машиностроительные предприятия. Возможно, кластер будет представлять собой пластичную систему сетей, связанных преимущественно горизонтальными взаимодействиями, когда не выражена роль определенного лидера (терминология Э. Маркусен). Компании интегрируются на основе прочных этно-культурных, исторических (в советские времена Беларусь была «сборочным цехом» всей страны), модернизационных коммуникаций и стимулируются благоприятной управленческой средой.

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Семак Е. А., *Белорусский государственный университет*

Транспортная система является одним из необходимых факторов эффективного функционирования экономики страны и важнейшей инфраструктурной основой устойчивого роста. В условиях глобализации, когда экономики стран связаны в единое производство, развитие транспортных систем является необходимым условием для участия страны в международном разделении труда. Взаимный торговый оборот государств — членов ЕврАзЭС (Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана) постепенно возрастает (к 2020 г. общий объем перевозки грузов может достигнуть 490 млн т, что более чем в 4 раза выше показателей 2000 г.), что требует развития транспортной инфраструктуры в ходе углубление экономической интеграции.

Все страны ЕврАзЭС являются также транзитными в торговле между Европейским союзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а темпы экспорта из АТР неуклонно возрастают, что увеличивает потребность в транспортно коммуникационных сетях.

Транзитный потенциал ЕврАзЭС сегодня, по оценкам экспертов, составляет около 220 млн т. К 2020 г. возможно достижение показателя в 400 млн т, в т. ч. примерно 290 млн т грузов «тяготеют» к транзиту из стран ЕврАзЭС в третьи страны. Очевидно, что для перевозки таких колоссальных объемов грузов необходима модернизация существующей транспортной инфраструктуры региона.

Однако необходимо отметить, что транзитный потенциал ЕврАзЭС сегодня полностью не востребован. Лишь половина возможного объема грузопотоков проходит через страны ЕврАзЭС. Основной проблемой является неспособность привлечь транзитные перевозки между двумя глобальными товаропроизводящими центрами — Европейским союзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Объем торговли между ними уже в ближайшие несколько лет достигнет 1 трлн дол. США. Лишь 1 % от общего объема грузоперевозок между ЕС и АТР на данный момент проходит через международные транспортные коридоры ЕврАзЭС, тогда как миллиарды «транзитной» прибыли приходятся на долю морских судоходных компаний.

В силу своего географического положения и национальных экономических интересов, государства — члены ЕврАзЭС прямо заинтересованы в интеграции, которая становится основой для осуществления конкретных интеграционных проектов в отдельно взятых отраслях и секторах. Региональная экономическая интеграция может начаться с ключевых секторов и потом перейти на уровень институциональной интеграции. Центральными функциональными секторами в этом контексте должны стать электроэнергетика и транспорт.

Развитие транзитных перевозок по МТК ЕврАзЭС в настоящее время сталкивается с определенными трудностями, которые носят как объективный, так и субъективный характер. При этом следует учитывать и тот факт, что для различных видов транспорта, участвующих в транзитном бизнесе, набор проблемных вопросов неодинаков.

Полномасштабная интеграция автомобильного и железнодорожного транспорта на территориях государств — членов ЕврАзЭС сталкивается с определенными проблемами:

— длительное таможенное оформление на пограничных пунктах перехода, что ведет к существенным простоям транспортных средств;

— внезапные досмотры в пути с нередкими случаями принудительного вскрытия опечатанных транзитных контейнеров;

— в недостаточной мере гармонизированные транзитные тарифы в странах СНГ;

— несогласованная миграционная политика — в различных государствах — членах ЕврАзЭС водители-перевозчики грузов могут находиться разное количество времени.

— устаревание и фактическая нехватка вагонного/контейнерного и локомотивного парков;

— заметное отставание существующей инфраструктуры от международных стандартов качества (скорость прохождения пути маршрута и т. д.);

— недостаточная пропускная способность пограничных таможенных переходов;

— отсутствие развитой логистической и коммуникационной сети;

— разноколейность;

— недостаточное развитие мощностей по переработке, консолидации и расконсолидации грузов.

Для эффективной работы транспортной системы необходимо решить ряд задач:

— принятие совместного соглашения (договора) о смешанных перевозках, что повысит согласованность работы речных, автомобильных и железнодорожных перевозчиков, с целью сокращения и минимизации простоя, широкого внедрения современных технологий по организации и обслуживанию товаропотоков;

— развитие транспортной логистики, достижение информационной прозрачности местонахождения, состояния и статуса товаров, перевозимых на участках международных транспортных коридорах;

— внедрение системы мониторинга грузов на основе глобальной системы позиционирования ГЛОНАСС;

— создание единой автоматизированной системы регулирования транспортного и транзитного процессов, осуществляемых по участкам международных транспортных коридоров, проходящим по территориям государств — членов ЕврАзЭС;

— реализация в межгосударственных стандартах единой межведомственной системы электронного документооборота;

— создание общепринятого глоссария и единого пакета сопроводительной документации;

— обеспечение информационной и коммерческой безопасности транспортных операторов, осуществляющих свою деятельность с использованием международных транспортных коридоров;

— создание на территориях России, Казахстана и Беларуси соответствующей инфраструктуры для заправки коммерческого подвижного состава качественным топливом требуемых характеристик (евро-3, евро-4), для чего следует наладить систему контроля за качеством топлива, ужесточить санкции за реализацию некачественного топлива.

Все перечисленные действия позволят развивать транзит на международных транспортных коридорах с участием автомобильного транспорта.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК УЧАСТНИК МИРОВОГО РЫНКА НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Сехович М. И., *Белорусский государственный университет*

Нанотехнологии являются единым материальным надотраслевым фундаментом развития всех без исключения отраслей новой наукоемкой экономики постиндустриального общества. Это не новая отрасль мировой экономики, а средство для модернизации множества других ее отраслей. Нанотехнологии имеют практически неограниченную сферу применения — от аэрокосмоса до добычи нефти — поэтому они представляют собой базис для совершенно нового технологического уклада экономики.

Нанотехнологии — новая, малоисследованная дисциплина. Основные открытия, предсказываемые в этой области, пока не сделаны. Тем не менее проводимые исследования уже дают практические результаты. Создаются приборы, способные обрабатывать атомы, молекулы и наночастицы, а также управлять ими. Именно в нанотехнологиях исследователи видят следующий шаг к развитию электроники и других наукоемких производств.

В мире сложилась определенная политика в области нанотехнологий. Она заключается в развитии стратегии: *«Bringing product from laboratory to the market»* — перенесение продукта из лаборатории на рынок. Этим занимаются не только государственные, но и многие частные организации, в результате процесс появления новых продуктов, содержащих нанотехнологические улучшения, происходит достаточно быстро, конечно, если это экономически выгодно.

Нанотехнологии постепенно становятся неотъемлемой частью промышлен-ности. Они применяются в процессе производства более 80 групп потреби-тельских товаров и свыше 600 видов сырьевых материалов, комплектующих изделий и промышленного оборудования. Ежегодно мировой рынок нанотехнологий растет на 15—17 %.

Нанопродукты и нанотехнологии становятся ходовым товаром на мировых рынках, за который многие готовы дорого заплатить. В нанотехнологиях сегодня сконцентрированы большие силы и ресурсы: и финансовые, и научные.

Перспективность направления (возможность получения значительных конкурентных преимуществ) стимулирует финансирование изысканий. Госпрограммы развития нанотехнологий реализуют более 50 стран.

В Беларуси действует национальная программа «Нанотехнологии и наноматериалы» — одна из первых подобных программ в СНГ. Она строилась как программа фундаментальных исследований: белорусские ученые пытались нащупать перспективные направления, чтобы потом сделать шаг к научно-техническим разработкам. Этому было посвящено 120 научных заданий, а в работу вовлекли более 1000 ученых. Ежегодно из бюджета на ее финансирование тратится около 1 млн дол. США. За прошедшие годы исследователи открыли в сфере нанотехнологий новое дыхание, смогли взглянуть на природу и возможности человека с другой стороны. Продвигать достижения белорусских ученых помогает и действующая совместная программа НАН Беларуси и Российского космического агентства «Нанотехнологии Союзного государства». Центральное место в программе отведено разработке технологий для космической и авиационной техники, а также их массовому производству. Финансирование белорусской стороны составит более 10 млн дол. Ведутся переговоры и с таким гигантом, как Российская корпорация нанотехнологий (РОСНАНО), бюджет которой составляет около 5 млрд дол., в ближайшее время заработают совместные российско-белорусские проекты.

Наиболее близки сегодня в Беларуси к стадии производства разработки в области материаловедения (с использованием нанопорошков, углеродных нанотрубок) — благодаря им можно получить краски, резину, бетон с новыми, экономически выгодными свойствами. Существуют проекты и в сфере медицины, в частности создание диагностического оборудования, развиваются мембранные технологии, которые впоследствии найдут применение в молочной промышленности, производстве фильтров очистки воды.

В настоящее время в социально-экономических приоритетах Республики Беларусь особая роль принадлежит развитию наукоемких отраслей производства с высоким уровнем добавленной стоимости. На современном этапе развития мировой экономики таким направлением, безусловно, являются нанотехнологии.

В период смены техно-экономической парадигмы в мировом хозяйстве страны, находящиеся на более низком уровне развития, получают «окно возможностей» (*window of opportunity*) догнать более развитые страны в технологическом оснащении и сразу перейти на более высокий уровень развития. Роль движущей силы в достижении этой цели Беларусью должны сыграть нанотехнологии.

В сегодняшних жестких условиях нанотехнологии уже могут конкурировать с другими отраслями, куда вкладывают деньги с целью получении прибыли в будущем. Нанотехнологии — это то, с чем мы можем выйти из кризиса и получить существенный толчок в развитии на долгие годы. Сформируется новая экономика, основанная на нанотехнологиях и нанопродуктах, электронно-информационный бизнес уступит лидирующие позиции нанотехнологическому бизнесу.

Нанопроект по своей значимости, масштабам сравним с атомным или космическим, которые дали развитие сотням новейших высоких технологий. Но при этом нанопроект значительно превосходит предыдущие по силе и глубине воздействия на экономику и общество.

Эра нанотехнологий покажет, кто на что способен. Те, кто станут лидерами в применении нанотехнологии, станут лидерами в экономике и политике. Как сказал отец водородной бомбы Э. Теллер: «Тот, кто раньше овладеет нанотехнологией, займет ведущее место в техносфере будущего».

МАКРОЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Соболькова И. П., *Белорусский государственный экономический университет*

В настоящее время особую актуальность приобретает разработка комплексных мероприятий по устойчивому повышению международной конкурентоспособности белорусского промышленного комплекса. На наш взгляд одним из основных направлений достижения указанных задач может стать широкое применение в деятельности белорусских предприятий системы интегрированной логистической поддержки (ИЛП), которая предполагает эффективное управление потоковыми процессами на постпроизводственных стадиях. Оптимизация потоковых процессов особенно актуальна при осуществлении экспортной деятельности промышленными предприятиями из-за увеличения расстояний и усложнения контактов (языковые различия, внутригосударственные особенности ведения бизнеса и пр.) между производителем-пользователем/покупателем-сервисной компанией.

Известно, что логистика подразумевает управление всеми видами потоков, существующих в экономических системах. То есть применение логистических принципов в какой-либо сфере деятельности возможно, если данная деятельность представляет собой экономическую систему. При этом возможность применения логистических принципов в управлении потоковыми процессами в различных видах деятельности позволит оптимизировать данные процессы и повысить эффективность функционирования всей системы в целом. Таким образом, на наш взгляд, для того, чтобы определить возможность применения логистических принципов в какой-либо сфере деятельности, необходимо чтобы она представляла собой экономическую систему, где в управлении и оптимизации потоков, связывающих основных ее участников (элементы системы) между собой, и будут реализованы основные задачи логистики.

Рассматривая с данной позиции экспортную деятельность (ЭД) предприятия отметим, что она предполагает взаимодействие ряда участников, направленное на достижение определенных целей. Среди основных участников можно выделить:

— предприятие-производитель на территории страны-экспортера или импортера;

— посредники на территории страны-импортера;
— сбытовые и сервисные предприятия на территории страны-импортера;
— конечный потребитель на территории страны-импортера.

Все участники связаны как друг с другом (посредством материальных, финансовых, информационных и прочих потоков), так и с внешней средой. Кроме основных участников в рамках ЭД также взаимодействуют: транспортно-экспедиторские компании; перевозчики; банки, кредитующие как производителя, так и покупателя; компании, предоставляющие услуги по хранению товара; страховые компании и пр.

Взаимодействие всех участников ЭД представляет собой упорядоченную и управляемую структуру, в которой осуществляется планирование и организация целенаправленного перемещения логистических потоков (материальных, финансовых и пр.) через границу страны-экспортера для их последующей переработки и/или конечного потребления на территории страны-импортера. Такого рода структуры функционируют во взаимодействии с внешней средой в постоянно изменяющихся условиях хозяйствования многих стран-импортеров, куда направляются со стороны предприятий-экспортеров потоки готовой продукции/комплектующих, финансовые потоки для осуществления производственных и/или сбытовых и/или сервисных функций. При этом реализация экспортной деятельности предполагает вариантность построения такого рода структур, а также поведения внутри них на основе использования информационных коммуникаций и обеспечения обратных связей в информационных каналах. Анализируя свойства структуры, образуемой участниками экспортной деятельности предприятия, особенности ее функционирования следует отметить, что она:

— обладает интегративными качествами;
— является целостной и делимой;
— имеет структурированные и достаточно сильные связи между ее элементами, что обеспечивает ее существование.

Совокупность участников ЭД, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность можно рассматривать как экономическую систему. При этом, в связи с тем, что элементы (участники) данной экономической системы взаимосвязаны в едином процессе управления движением материальных и других потоков, данная экономическая система является логистической. Особенностью логистической системы ЭД является то, что она представляет собой взаимодействие не в рамках одного предприятия (микроуровень), а между несколькими отдельными предприятиями (элементами системы). На наш взгляд, это характеризует данную систему как макрологистическую. Также по нашему мнению эта система имеет явно выраженный международный характер так как экспортная деятельность предполагает, что ее участниками являются производственные, сбытовые, сервисные и пр. организации, расположенные в различных странах.

Таким образом, экспортная деятельность представляет собой макрологистическую систему, которая имеет явно выраженный международный характер. Определение ЭД как системы позволяет обосновать возможность применения логистических принципов к реализуемым в рамках ее процессам.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Солодовников С. Ю., Жуковская О. Ю., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время в научной литературе все чаще затрагиваются проблемы посткризисного развития национальных хозяйств, анализируется влияние мирового кризиса на экономическую науку и общественное сознание. Отвергая идеи рыночного (либерального) фундаментализма, ученые-экономисты выступают за «гуманизацию экономики», все большую роль отводя человеческому и социальному капиталам.

Белорусская экономическая модель носит преимущественно-рыночный социально-ориентированный характер и по ряду сущностных характеристик соответствует социальному феномену, определяемому сегодня в экономической теории как «социально ориентированное рыночное хозяйство». В связи с этим формирование и увеличение экспортного потенциала Республики Беларусь происходит не только под влиянием технического, технологического, организационного и иных факторов, но прежде всего под воздействием эффективной капитализации человеческого и социального потенциалов. Учитывая тенденции к либерализации белорусской экономики, в целях нахождения социально-экономических механизмов, содействующих развитию белорусского экспортного потенциала в посткризисный период, особенно важно не только активно капитализировать уже накопленный в обществе социальный потенциал, но и постоянно наращивать данный ресурс.

В целях достижения увеличения объема выпускаемой продукции и улучшения ее качества (как важнейших предпосылок наращивания экспортного потенциала) и осуществления перехода к постиндустриальному технико-технологическому укладу Республике Беларусь в условиях изменений рыночной конъюнктуры, еще большего ужесточения конкуренции, изменения центров силы и баланса интересов в результате кризиса, когда невозможно рассчитывать на сохранение существующих тенденций развития и эффективное использование привычных методов конфигурирования экономики, представляется необходимым мобилизовать и ресурс социального капитала. Исходя из понимания сущности данного социально-экономического феномена «как совокупности межличностных отношений, снижающих трансакционные издержки», следует вывод, что функциональное назначение социального капитала как фактора развития экспортного потенциала страны заключается в оптимизации (снижении трансакционных издержек) взаимодействия субъектов в процессе их хозяйственной, производственной и торговой деятельности в условиях экспортной ориентации.

Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации создал возможности увеличения продукционного эффекта от использования социальных факторов в экономике в странах-участницах и накопления социального потенциала и последующей его капитализации на межгосударственном уровне. Однако в последнее время недальновидная политика российского руководства ведет к снижению социального капитала на белорусско-российском уровне и возникновению дополнительных трансакционных издержек, что имеет основополагающее значение для перспектив эффективного функционирования всего Таможенного союза, в особенности, когда обострение конкурентной борьбы на мировых рынках за все более ограниченные ресурсы объективно усиливает необходимость использования всех институциональных механизмов государств-членов для повышения конкурентоспособности производимых их субъектами хозяйствования товаров и услуг.

Таким образом, в целях накопления в обществе социального потенциала и последующей его капитализации представляется необходимым прежде всего повышать степень доверия между социально-экономическими субъектами, к органам государственного управления и со стороны органов государственного управления, что может быть достигнуто с помощью: постоянного роста доходов населения, проведения идеологической и социальной работы, участия граждан в принятии социально значимых решений, максимально возможного упрощения таможенных формальностей (например, присвоения статуса уполномоченного экономического оператора предприятиям, создающим экспортную продукцию), снижения налоговой нагрузки и модификации системы налогообложения, обеспечения стабильности и предсказуемости социальной и экономической системы и т. д., а также путем преодоления проблем, связанных с взаимоотношениями стран-участниц недавно созданного Таможенного союза. Сегодня благодаря особенностям своей экономической модели, Республика Беларусь обладает значительными возможностями для увеличения роли социального капитала в развитии экономики и экспортного потенциала.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ИМПОРТА ИЗ РОССИИ И СТРАН СНГ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

Субцельная А. В., *Белорусский государственный университет*

Обеспечение устойчивого экономического роста страны предусмотрено осуществлять на основе модернизации и реструктуризации отраслей реального сектора, технологического и организационного обновления производств с целью их приспособления к внутренним и внешним условиям рыночной экономики.

Проведение модернизации и реструктуризации производства необходимы для:

1) производства высококачественных и конкурентоспособных товаров на экспорт;

2) производства товаров по программе импортозамещения, которые по своим качественным характеристикам не будут уступать зарубежным аналогам, а ценовые характеристики будут значительно ниже.

Также необходимо искать новых импортеров сырья (около 70 % всех сырьевых ресурсов импортирует Россия), для того чтобы избежать низких показателей внешнеэкономической безопасности.

В связи с этими требованиями правительством четко разработана стратегия до 2020 г., которая посредством реорганизации производств, разработкой инновационных проектов и решением проблем межотраслевого характера, поможет создать сбалансированные экспортно-импортные потоки товаров, которые принесут нашей стране максимальную выгоду в рамках интеграционных объединений и в рамках двусторонних соглашений со странами СНГ.

Тенденция коэффициента территориальной диверсификации импорта в Беларусь отрицательна и свидетельствует о высоком уровне риска. Причина в том, что импорт из нескольких стран-партнеров (к примеру, из России, Украины) слишком высок и по этой причине сальдо с СНГ получается отрицательное. Основным показателем внешнеэкономической безопасности страны является коэффициент сбалансированности экспортно-импортных потоков, чем ближе его значение к единице, тем угроза для страны ниже. Коэффициент сбалансированности экспортно-импортных потоков рассчитывается по формуле:

$$K_{Bj}^{XM} = 1 - \frac{\left| X_{jB} - M_{Bj} \right|}{X_{jB} + M_{Bj}},$$

где X_{jB} — экспорт j-й страны в Республику Беларусь, M_{Bj} — импорт j-й страны из Республики Беларусь.

В таблице приведены коэффициенты сбалансированности экспортно-импортных потоков между Республикой Беларусь и странами СНГ (кроме России и Грузии с 2009 г.) и между Республикой Беларусь и Российской Федерацией за период 2000—2005 гг.

Значение коэффициента сбалансированности экспортно-импортных потоков между Республикой Беларусь и странами СНГ за 2000—2009 гг., рассчитанные по формуле

Страна	Коэффициент сбалансированности по годам			
	2000	2005	2008	2009
СНГ (без России и Грузии с 2009 г.)	1,19	1,14	1,22	1,27
Россия	0,80	0,72	0,62	0,57

Как видно из таблицы, коэффициенты сбалансированность экспортно-импортных потоков Республики Беларусь со странами СНГ далеки от значения 1 и с каждым годом эта разница становится еще больше, что предполагает принятие срочных мер по реорганизации и усовершенствованию экспортно-импортных потоков между Республикой Беларусь и странами СНГ.

Далее приведены мероприятия, которые позволят Республике Беларусь сократить импорт из стран СНГ:

— снижение ресурсоемкости и импортоемкости промышленного производства;

— экономия ресурсов (энергоносителей, сырья и материалов) в технологических процессах и изделиях («Ресурсосбережение»);

— разработка отечественных аналогов импортируемых материалов и комплектующих («Импортозамещение»);

— разработка и адаптация технологий рециклинга вторичных ресурсов («Рециклинг»);

— развитие нетрадиционной энергетики и утилизация вторичных энергоресурсов;

— другие узкоспециализированные проблемы, которые будут решаться в рамках отраслевых и региональных программ, краткосрочных инновационных проектов с обязательной нацеленностью на снижение ресурсоемкости создаваемой и производимой продукции;

— развитие микроэлектроники, оптики, вакуумной техники;

— развитие и усовершенствование средств информации и связи, а также измерительных приборов;

— развитие микро- и нанотехнологий;

— развитие и усовершенствование транспортной техники;

— разработка новых технологий и средств переработки материалов в изделии;

— разработка новых конструкционных и функциональных материалов (композиционные, интеллектуальные), продукция малотоннажной химии;

— разработка технических средств обороны;

— повышение эффективности и увеличение объемов производства конкурентоспособных пищевых и технических сельскохозяйственных продуктов;

— реструктуризация промышленных предприятий, в том числе на основе создания интегрированных объединений внутри страны и межгосударственных корпоративных структур, позволит активизировать процесс модернизации промышленного производства и обеспечит устойчивое развитие с учетом соблюдения экологических требований.

ВСТУПЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ЗА И ПРОТИВ

Тимофейчик Т. Н., *Гродненский государственный университет им. Я. Купалы*

Членами Всемирной торговой организации (далее ВТО) являются уже более 140 стран мира, и в ближайшие годы их число будет увеличиваться. Это означает, что практически всякое государство, претендующее на создание современной, эффективной экономики и равноправное участие в мировой торговле, стремится стать членом ВТО. Беларусь в этом смысле не является исключением.

Важнейшей причиной, побудившей Беларусь к присоединению к ВТО, является ее желание стать, наконец, равноправным торговым партнером на мировом рынке. Та неимоверно сложная и громоздкая система двусторонних соглашений, которая была создана Советским Союзом, в нынешних условиях возросшей интернационализации мирохозяйственных связей и взаимозависимости национальных экономик далеко не всегда способна защищать экономические интересы Беларуси.

Участие в ВТО дает стране множество преимуществ. Их получение и является в прагматическом смысле целью присоединения к ВТО.

Конкретными целями присоединения для Беларуси можно считать следующие: выход на многостороннюю правовую базу для осуществления торговых операций национальными экспортерами и импортерами; международно-правовую защиту, гарантируемую принципами и нормами ВТО, включая такие важные положения, как режим наибольшего благоприятствования, благодаря которому Беларусь сможет использовать постоянно снижающиеся тарифы других стран — членов ВТО, и национальный режим для товаров и услуг, экспортируемых и импортируемых белорусскими компаниями, защиту от возможного применения иностранными государствами дискриминационных внутренних налогов, акцизов, таможенных сборов; возможность легализации системы защиты своей на-

циональной экономики в рамках ВТО; получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа белорусской продукции на иностранные рынки; доступ к международному механизму разрешения торговых споров; создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на белорусский рынок; участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов; улучшение имиджа Беларуси в мире как полноправного участника международной торговли.

Однако не следует забывать, что при вступлении Беларуси в ВТО начнется активное освоение отечественного рынка иностранными компаниями. Опыт стран Прибалтики и Восточной Европы показал, что при слиянии национального и международного рынков происходит потеря национального контроля над целыми отраслями экономики. Подобная угроза существует и для Беларуси при вступлении в ВТО.

Рассмотрим, на что сегодня опирается белорусский бизнес и что лежит в основе бизнеса иностранных компаний.

К сильным сторонам резидентов относятся: административный ресурс, как известно, чем масштабнее бизнес, тем больше он зависит от этого фактора; дешевая рабочая сила, по уровню заработной платы нам уступают лишь Китай и страны третьего мира; дешевые научные специалисты, доставшиеся нам в наследство от СССР; мягкие экологические требования.

Преимущества нерезидентов: больший управленческий опыт; применение современных производственных и управленческих технологий; превосходство в производительности труда; наличие более длинных и дешевых финансовых ресурсов.

Основная причина превосходства развитых иностранных компаний — использование современных производственных и управленческих технологий. Поэтому необходимо рассмотреть возможность ликвидации отставания отечественных предприятий в данной сфере. Внедрение современных производственных технологий требует больших финансовых вложений и дополнительных инвестиций.

Кроме того, рабочая сила подорожает, потому что нерезиденты предложат высокие зарплаты и лучшие специалисты перейдут к ним. Грядет подорожание энергетических ресурсов. Это и условие вступления в ВТО, и логика развития рыночной экономики. Экологические требования усугубятся, потому что законодательство Республики Беларусь будет постепенно приводиться в соответствие с международными нормами. Иными словами, наши сильные стороны будут нивелироваться, а преимущества нерезидентов начнут выходить на первый план и станут решающим фактором успеха на новом международном белорусском рынке

Однако, взвесив все выше перечисленные факты, можно надеяться, что Беларусь больше выиграет от вступления в ВТО, чем потеряет.

МЕДИАСФЕРА КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

Толстик И. А., *Институт экономики НАН Беларуси*

Интеграция выражает суть основных социально-политических явлений в медиасфере. Именно она объясняет раскрепощенную конкуренцию, которая складывается на рынках стран-участников. Потребность во взаимной адаптации соответствующего опыта выливается в создание механизмов совместного регулирования интеграции государствами и органами аналогичных институтов в масштабах всего хозяйственного комплекса. Цель такого регулирования — устранение национальных перегородок на пути взаимных обменов и взаимодействия политико-экономических систем. Справедливо говорить об интеграционных основах в медиасфере, которые сочетают в себе национальное с глобальным, а следовательно, в определенном смысле являются универсальными для участников интеграции. Именно такие основы позволяют ставить общие цели и совместно их достигать. При этом затраты распределяются относительно равномерно и решаемые проблемы не наносят существенного урона каждой стране в отдельности. В таких процессах неоспорима

роль государства в рамках интегрированной системы, когда именно усилиями государств-членов создается общий рынок, принимаются наиболее оптимальные решения, производство товаров и услуг становится эффективнее. Хотя медиасфера в большинстве стран мира не является местом позиционирования государственных структур, информационная политика разрабатывается государством в связи с ростом инновационного развития общества и влияет на вектор интеграционных процессов и в ней. Именно поэтому происходящие здесь социально-политические перемены в большинстве своем — результат партнерства государства и частного сектора, которое адаптируется и к международным отношениям.

Такие основные социально-политические тенденции в медиасфере, как партнерство, глобализация, конвергенция СМИ, находящиеся под воздействием интеграции, раскрывают суть последней, заключающуюся в преодолении национальными экономиками и политическими системами «фактора ограниченности». Этот фактор влияет на рост масштабов производства, развитие товарной дифференциации, новых технологий и, что немаловажно, новых отношений медиаструктур с точки зрения их политической общности.

Интеграционный характер социально-политических процессов в современной медиасфере является предпосылкой для интеграции самих государств, их духовного потенциала, подъема национальных экономик и политических систем. Влияние кризиса только усилило эти процессы. Несмотря на то, что в кризисный период экономика занята самовыживанием, поиском сильных партнеров, способных вытащить ее из кризисной ямы, интеграционная составляющая не ослабевает, а наоборот, усиливается. Примером тому может служить развитие новых информационно-коммуникационных технологий (НИКТ) в медиасфере, которые согласно политической воле руководства интегрирующихся стран на постсоветском пространстве сплотили вокруг себя национальные информационные ресурсы. Это явилось антикризисной мерой развития и интеграции национальных медиарынков. НИКТ стали коллективным инновацион-ным выбором, который усилил мощь постсоветских государств и создал предпосылки для преодоления ассиметрии в ее распределении, тем самым, сформировав более актуальный смысл интеграции.

Процессы и явления в медиасфере интегрирующихся государств влияют на изменение подходов к социальной и политической сферам, вызывают необходимость определенных реформ в этих областях в условиях кризиса. Они должны соответствовать целям интеграционной группировки — создавать условия для высоких темпов роста с преодолением по возможности негативного внешнего воздействия и минимизировать его своей мощью.

На прошедшем в г. Минске V Белорусском международном медиафоруме Глава Администрации Президента Республики Беларусь В. В. Макей особо подчеркнул участие страны в интеграционных процессах и роль СМИ. В частности он сказал следующее: «Важнейшим объединяющим фактором постсоветских стран является создание общего пространства гуманитарных ценностей путем реализации совместных долгосрочных программ в области культуры, науки, образования и средств массовой информации. Основная задача СМИ в современных условиях — не насаждать одномерное видение мира, а организовывать полноценный диалог власти и людей, служить индикатором настроений общества, формировать общественно-политическое мнение, препятствовать проникновению деструктивных идей. Очевидно, что слова, вынесенные в название форума «Партнерство во имя будущего», — не просто лозунг, они должны стать стилем нашей с вами работы». Медиасфера интегрирующихся государств, таким образом, становится местом ведения диалога в различных направлениях, ради видоизменения мира в глобальном масштабе на благо людей.

ПРОГРАММА СОЗДАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ВНУТРЕННЕГО РЫНКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Турлай И. С., *Белорусский государственный университет*

Европейский союз, именовавшийся до 1993 г. Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), является одной из старейших и наиболее развитых интеграционных группировок в мире, оказавшей существенное влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ее странами-членами.

В середине 1980-х гг. процесс европейской интеграции получил значительный толчок в своем развитии в связи с запуском программы создания внутреннего рынка (ПВР), нацеленной на устранение оставшихся между странами ЕЭС ограничений во взаимной торговле товарами и услугами, а также ликвидацию барьеров на пути движения факторов производства — капитала и рабочей силы. Следует отметить, что период имплементации этой программы (продолжавшийся до конца 1992 г., когда процесс создания единого внутреннего рынка был завершен), ознаменовался увеличением объемов ПИИ, привлекаемых странами ЕЭС. Так, если в 1982—1987 гг. на долю государств-членов ЕЭС приходилось 28,2 % мирового притока ПИИ и 36,1 % притока ПИИ развитых стран, то в 1988–1990 гг. эти показатели составляли уже 42,3 % и 50 %, а в 1991—1993 гг. — 44,4 % и 66,3 % соответственно.

Вопрос влияния ПВР на привлечение ПИИ государствами-членами ЕЭС был затронут в целом ряде эмпирических исследований, в частности, в работах П. Бюига, К. Аристотелоуса, Б. ван Арле, Дж. Клегга, Н. Пейна, К. Сринивасана, П. Брентона, Дж. Даннинга, П. Хайна, Х. Секката, Н. Кёрдасье. Результаты этих работ в целом показали, что углубление интеграции государств-членов ЕЭС в связи с переходом их к созданию единого внутреннего рынка оказало положительное воздействие как на привлечение внерегиональных ПИИ, так и прямых инвестиций одних стран — участниц данного объединения в экономику других. При этом влияние ПВР на привлечение ПИИ странами — членами ЕЭС имело ряд особенностей.

Среди таких особенностей, во-первых, следует упомянуть значимость ликвидации нетарифных барьеров в торговле стран ЕЭС как фактора, способствующего устранению фрагментации европейского рынка и, как результат, повышающего эффективность организации производственной деятельности в регионе благодаря возможности использования фирмами преимуществ эффекта масштаба и совмещения, что и делает единый внутреннего рынок привлекательным для ПИИ. Это, а также желание фирм усилить свои конкурентные преимущества путем покупки активов на образовавшемся обширном общеевропейском рынке выразилось в значительном увеличении объема внутри- и внерегиональных трансграничных слияний и приобретений европейских компаний (с 11,5 млрд дол. США в 1985 г. до 139 млрд дол. США в 1989—1990 гг.)

Во-вторых, несмотря на то, что увеличение объемов привлекаемых странами ЕЭС ПИИ сопровождалось ростом в их структуре доли инвестиций, направляемых в сферу услуг (с 55 % в общей величине привлеченных в 1984—1986 гг. взаимных ПИИ до 64 % в 1990—1992 гг. соответственно и с 55 % в общей величине привлеченных в 1984—1986 гг. внерегиональных ПИИ до 62 % в 1990—1992 гг. соответственно), все же, как показали исследования Х. Секката и Н. Кёрдасье, формирование общего рынка не имело значимого эффекта для ПИИ, поступавших в третичный сектор их экономик. Это может быть объяснено тем, что даже с принятием ПВР между странами ЕЭС сохранились экономические барьеры в сфере услуг, явившись существенным препятствием на пути движения прямых инвестиционных потоков.

В-третьих, процесс создания единого внутреннего рынка стран — участниц европейской интеграции сопровождался существенным ростом их взаимных ПИИ — более значимым, нежели прямых инвестиций из третьих стран. В результате доля внутрирегиональных прямых инвестиций в общей величине привлеченных государствами ЕЭС ПИИ составила более 60 % в 1991—1993 гг. против 41 % в 1984 г. Вместе с тем, как показало исследование Дж. Даннинга, в котором учитывалась степень влияния ПВР на приток ПИИ в ту или иную отрасль экономики стран ЕЭС в зависимости от существовавших до начала создания общеевропейского рынка торговых и инвестиционных внутрирегиональных барьеров, большее значение отмена таких барьеров имела как раз для привлечения ПИИ из третьих стран, чем инвестиций из государств-участниц данной интеграционной группировки.

В-четвертых, после запуска ПВР среди инвестиций третьих стран в экономику государств ЕЭС наметилось увеличение притока японских ПИИ. В итоге к концу 1993 г. их накопленный объем в странах Западной Европы (т.е. преимущественно в странах ЕЭС)

достиг 84 млрд. долл. США, из которых 70 млрд дол. США, или 83 % от общей суммы, были инвестированы в период 1987—1993 гг. Как показало исследование Р. Баррелла, на динамику японских ПИИ в государства ЕЭС, помимо удорожания японской иены, значительно повлияли протекционистские меры сообщества и, в частности, антидемпинговые расследования в отношении производителей этой страны. Что же касается прямых инвестиций из США, то их приток в страны ЕЭС не был столь динамичным, как японских ПИИ, хотя доля таких ПИИ в общем объеме всех американских прямых зарубежных инвестиций возросла с 35 % в 1985 г. до 41 % в 1991 г. Поскольку к моменту создания европейского внутреннего рынка ТНК США уже были достаточно хорошо представлены в странах ЕЭС (85 % продаж американских фирм на европейском направлении приходилось на продукцию их филиалов в государствах ЕЭС), то запуск ПВР в большей степени повлиял на реорганизацию их производственной деятельности в государствах региона, чем на привлечение новых ПИИ.

Таким образом, опыт европейской интеграции 2-й половины 1980-х гг. — начала 1990-х гг. свидетельствует об инвестиционной значимости процесса углубления хозяйственного взаимодействия стран — членов ЕЭС, связанного с формированием общеевропейского внутреннего рынка.

ВИДЫ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Фоменок Д. Е., *Белорусский национальный технический университет*

В современных экономических условиях предприятия стремятся получить преимущество в конкурентной борьбе за международные рынки товаров и услуг.

Можно выделить три основных стратегических подхода к ведению конкурентной борьбы:

— стремление иметь самые низкие в отрасли издержки производства (стратегия руководящей роли в области издержек производства);

— поиск путей дифференциации производимой продукции от продукции конкурентов (стратегия дифференциации);

— фокусирование на определенном сегменте, а не на всем рынке (стратегия фокуса или ниши).

Рассмотрим данные стратегии более подробно.

Низкие издержки производства как вид конкурентных преимуществ.

В процессе стратегического управления издержками производства первостепенное значение имеет не только и не столько анализ внутрифирменных факторов, сколько анализ процессов, влияющих на издержки, которые действуют за пределами предприятия, т.е. внешних факторов. К наиболее значимым из них относятся поставщики, потребители, конкуренты, посредники, правительственные и законодательные институты.

Существуют три разных способа, используя которые предприятие может сократить свои затраты на единицу продукции благодаря эффективной организации своих внутренних операций: экономия за счет ассортимента, за счет масштаба и за счет накопленного опыта.

Экономия за счет ассортимента. Ассортимент — это величина «портфеля» товаров, выпускаемых предприятием. Предприятие, которое тщательно подбирает свой «портфель» товаров для максимизации общих издержек, способно довести свои дополнительные затраты до более низкого уровня по сравнению с дополнительными затратами конкурентов, имеющих менее эффективные «портфели».

Экономия за счет масштаба — снижение затрат за счет роста объемов производства. Практически в любом виде работ, начиная от закупок и заканчивая производством, продвижением и сбытом, существует тенденция к снижению величины затрат по мере увеличения объемов выпуска продукции.

Экономия за счет накопленного опыта. Экономия за счет опыта — это сокращение издержек, которое возникает с ростом кумулятивных объемов производства, что отличает ее от экономии за счет масштаба, зависящей от текущего объема производства. Предприятия

с опытом функционирования на рынке товаров и услуг и «молодые» предприятия в одном и том же году могут иметь одинаковые объемы производства, добиваясь одинаковой экономии за счет масштаба. Однако опытное предприятие с более высоким кумулятивным объемом выпуска за предшествующие годы может иметь более низкие издержки благодаря большей экономии за счет накопленного опыта. Экономия на издержках за счет накопленного опыта строится на обучении в процессе деятельности: чем больше предприятие производит, тем больше она узнает о том, как сделать производство эффективным.

В дополнение к эффективности внутренних издержек предприятие также может снизить издержки за счет правильного выбора и управления своими внешними контактами с клиентами и поставщиками.

Дифференциация продукции как способ получения конкурентного преимущества.

Предприятие создает особую ценность для покупателя, если оно дает покупателю такую экономию или такие потребительские свойства, которые он не может получить, купив товар конкурента. Дифференциация есть результат того, как товар, сопутствующие услуги или другая деятельность предприятия влияют на выбор покупателя.

Стратегии дифференциации уместны в тех случаях, когда потребности и вкусы покупателей с разным уровнем дохода и требованиями к качеству и цене товара слишком отличаются, поэтому не могут быть удовлетворены путем производства стандартной продукции.

Способы дифференциации продукции предприятия от продукции конкурентов могут быть различными: разные вкусовые качества, сервисное обслуживание, поставка запасных частей, эксклюзивный дизайн и исполнение, престиж и неповторимость, качество производства, полный набор услуг, полный ассортимент продукции и др.

Наибольший эффект может дать дифференциация, основывающаяся на:

— технологическом превосходстве;
— высоком качестве продукции;
— предоставлении потребителям большего набора сопутствующих услуг;
— предоставлении потребителям большей «ценности» за ту же цену.

Возможности применения стратегии ниш для получения конкурентного преимущества.

Предприятие концентрирует свои усилия на одном или нескольких немногочисленных сегментах рынка, разрабатывает маркетинговые подходы и производит товары в расчете на удовлетворение потребителей именно этих групп покупателей.

Согласно такой стратегии товар обязан в максимальной степени отвечать потребностям соответствующей группы потребителей. Предприятие детально изучает рынок с целью выявления оптимального сегмента своей деятельности и анализирует сегменты по экономическим, коммерческим и социальным характеристикам. По каждому сегменту рынка предприятие конструирует отдельную маркетинговую программу, обычно это связано с построением долгосрочных стратегических целей и увеличением расходов.

Вышеизложенные стратегические подходы помогут производителю выявить дополнительные резервы, получить преимущество среди конкурентов и занять доминирующее положение на рынке товаров и услуг.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НА ЭКСПОРТНУЮ АКТИВНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хмурович Л. В., *Белорусский государственный университет*

В результате мирового финансово-экономического кризиса, охватившего мировую экономику в 2008—2009 гг. и сопровождавшегося сокращением объемов производства, падением мировых цен на сырьевые товары, снижением доходов населения, значительно сократились объемы внешней торговли стран мира. При этом многие государства, стремясь защитить национальных производителей, ужесточили таможенные барьеры на пути импортной продукции.

Объем внешней торговли Республики Беларусь в 2009 г. составил 49 846 млн дол. США или 69,3 % к уровню 2008 г. При этом объем экспорта сократился до 21 282 млн дол. США (65,3 % к 2008 г.). Объем импорта снизился в меньшей степени — до 28 564 млн дол. США (72,5 % к 2008 г.). При этом отрицательное сальдо внешней торговли возросло до 7282 млн дол. США за 2009 г.

В 2010 г. ситуация несколько улучшилась. По данным Национального банка Республики Беларусь, объем внешней торговли за январь-июль составил 118,5 % к соответствующему периоду 2009 г., при этом темпы роста экспорта превысили темпы увеличения импорта — 122,2 % и 115,6 % соответственно.

Крупнейшим внешнеторговым партнером Беларуси является Российская Федерация. Ее удельный вес во внешнеторговом обороте Республики Беларусь в январе—августе 2010 г. составил 47,5 %. Для отечественных экспортеров рынок России особенно значим и важен, на нем реализуется более трети всего белорусского экспорта (39,5 % в январе—августе 2010 г.).

Кроме российского, значительным рынком сбыта белорусской продукции являются страны Европейского союза, на долю которых (ЕС-27) в январе—августе 2010 г. пришлось 29,1 % белорусского экспорта. Наибольшую долю в структуре экспорта в ЕС составляют энергетические товары. Однако по некоторым товарным позициям, например, продукция химической промышленности, черной металлургии, сельского хозяйства и пищевой промышленности, белорусские экспортеры пока сохранили свои доли на данном рынке.

Следует подчеркнуть, что в целом белорусский экспорт не отличается сложностью, доля продукции трудоемкого и капиталоемкого производства сокращается, растет доля сырьевых товаров. Кроме того, конкурентоспособность отечественной продукции снижается не только по ценовой и качественной составляющим, но и из-за недостаточного развития маркетинговых служб, невключенности в мировые цепочки поставок. В этой связи важно отметить, что в качестве основных факторов, которые способствовали увеличению объемов экспорта, руководители промышленных предприятий Беларуси в ходе конъюнктурного опроса, проведенного Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь в мае 2010 г., отметили следующие:

— повышение спроса на продукцию за рубежом (52 %),

— более высокое качество выпускаемой продукции по сравнению с продукцией конкурентов (41 %),

— активную рекламу своей продукции за рубежом (29 %),

— наличие в других странах собственной товаропроводящей сети (27 %).

Важнейшим источником риска для белорусского экспорта являются высокие затраты на производство продукции на фоне ее низкого качества. Таким образом, для сохранения и развития экспортных позиций требуется проведение ряда мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности, эффективности и производительности белорусских предприятий, а также создание новых производств с привлечением прямых иностранных инвестиций, которые могли бы содействовать усложнению производимой в республике продукции и белорусской экспортной корзины в целом.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КОНВЕРГЕНЦИИ В СТРАНАХ СНГ

Цыркунов Д. И., *Белорусский государственный университет*

Содружество Независимых Государств (СНГ) — региональная международная организация, которая регулирует отношения сотрудничества в разных сферах между странами участницами. Для того, что бы понять, как далеко может пойти данное объединение нужно определить ситуацию внутри этой организации. В этом нам поможет теория конвергенции. Теория конвергенции является основой для определения степени сближения экономик различных стран.

Растущий процесс глобализации сопровождается конвергенцией, под которой понимается сопряженность экономического роста с социальным и институциональным сближением стран с разным уровнем экономического и социального развития. Термин

«конвергенция» в научных исследованиях рассматривался по определенным показателям в 60-е гг. XX в. как сближение различных экономических систем (капиталистической и социалистической) и социальной политики. Первоначально конвергенцию трактовали как совместное движение навстречу друг другу как со стороны СССР, так и развитых индустриальных стран. Постулировалось, что Советский Союз заимствует у капитализма концепцию прибыльности, а капиталистические страны, в том числе США — опыт государственного планирования. В 1990-е гг. теория конвергенции в такой интерпретации утратила свою актуальность в связи с исчезновением борьбы между двумя системами — капитализмом и социализмом. Она стала предметом истории экономической мысли.

Следует подчеркнуть, что в начальный период системных трансформаций страны СНГ конвергировались практически только по негативным социально-экономическим показателям, связанным со структурными изменениями. Для них были характерны: безработица, незначительный рост ВВП и слабое использование инновационного потенциала, упадок социального уровня жизни населения, значительные социальные неравенства, высокий уровень эмиграции социально-значимого и трудоспособного населения в развитые страны. Страны вынуждены пройти такой этап, чтобы выйти на устойчивый экономический рост. В странах СНГ в докризисный период (до 2008 г.) — конвергенция стран увеличивалась и приводила к возникновению новых процессов сближения экономик стран.

Проведенный анализ показал отсутствие эффекта снижения дивергенции в регионе за анализируемый период и недостаточное развитие конвергенции, особенно по показателям социально экономического развития. В целом можно утверждать согласно исследования о растущей дивергенции в регионе и о разбитие стран СНГ на отдельные объединения, что говорит об неэффективности организации СНГ.

Анализ институциональных параметров сигма-конвергенции, измеренных при помощи ВВП на душу населения и индекса человеческого развития позволяет сделать вывод, что различия в уровне дохода между странами СНГ объясняются фундаментальными различиями в проводимой экономической политике. Отличающееся наследие, оставшееся после распада социалистической системы и различия в проводимых структурных и рыночных реформах, привели к дивергенции в регионе.

Страны СНГ, согласно проведенным исследования, относительно степени развития можно разделить на три группы: первая группа наиболее конвергирующих и развитых стран — Беларусь, Казахстан, Россия; вторая группа — Армения, Украина, Азербайджан, Туркменистан, третья группа — Молдова, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан.

ТУРИЗМ БЕЛАРУСИ В РЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Чуткова О. Ю., *Белорусский государственный университет*

Туризм в XXI в. превращается в быстро развивающийся межотраслевой комплекс международной и национальной экономики, в одну из крупнейших доходных отраслей, в источник валютных поступлений и доходов страны. Таким образом, туристские услуги быстрыми темпами интегрируются во внутренний и международный рынки туристских услуг.

По прогнозу Всемирной туристской организации (ВТурО) ежегодный прирост туристских услуг к 2020 г. будет составлять 3—5 % и в международной торговле услугами будет занимать около 50 %, а доходы от туризма возрастут в 5 раз. Однако в сравнении с развитыми странами, где доля туризма в ВВП превышает 10 %, удельный вес стоимости туристских услуг в объеме ВВП Беларуси составляет всего лишь 0,2 %.

Анализ туризма внутреннего и международного свидетельствует о том, что его развитие в преобладающей степени увязывается с его экономической эффективностью, с экономическими выгодами. Это положение подтверждается тем, что:

— во-первых, туризм обосновывается в качестве высоко доходной отрасли национальной экономики Беларуси, обеспечивающей увеличение налоговых поступлений в бюджет страны и приток валютных поступлений;

— во-вторых, развитие туризма увязывается с рациональным использованием историко-культурного и природного потенциала Беларуси, с поднятием престижа страны в целях привлечения зарубежных туристов, обеспечивающих валютные поступления;

— в-третьих, в соответствии с общегосударственным классификатором, утвержденным в Республике Беларусь, туризм отнесен к экономической деятельности. И поскольку туризм определяется как сфера экономической деятельности, то ее результаты оцениваются через такие экономические показатели как: число туристских организаций, оказывающих туристские услуги; численность работающих в сфере туризма; принято иностранных туристов; отправлено туристов за рубеж; прибыль от туризма.

Под воздействием экономического подхода к развитию туризма определена и стратегическая цель развития туризма в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2020 г., суть которой заключается в создании высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса во взаимосвязи с сохранением природных и социально-культурных ценностей.

С учетом экономической значимости развития туризма как отрасли разработана Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2006—2010 годы. Во введении данной программы отмечено, что «Программа разработана в целях: создания необходимой инфраструктуры в туристских зонах, эффективного и рационального использования природных ресурсов и историко-культурного наследия Республики Беларусь, развития внутреннего и въездного туризма» все запланированные программные мероприятия имеют экономичес-кую значимость решаемых задач. Получается, что экономика туризма служит росту национальной экономики, т. е. экономика для экономики.

Безусловно, эти размышления не отражают обоснования туризма как экономической деятельности, оценки его экономической эффективности, которая в последствии может стать условием реализации и развития потребностей человека с учетом его гендерной дифференциации. Но поскольку в Беларуси определена генеральная стратегия устойчивого развития, целью которой является человек, рост его уровня и качества жизни, то, на наш взгляд, потребности человека, с учетом его гендерной дифференциации должны быть определены в качестве исходной и базовой цели в развития туристского комплекса и в туристской деятельности его субъектов.

Человеческая значимость туризма в формировании, реализации и развитии потребностей человека с учетом его гендерной дифференциации, должна быть заложена в сущностное понимание туризма как понятия и как категории.

Если туризму будет придана человеческая значимость, то в соответствии с ней, туристской деятельностью должны будут заниматься специалисты-профессионалы, имеющие высшее туристское образование, способные обеспечить качество туристских услуг и на этой основе не только удовлетворять потребности туриста, но в определенной степени развить определенные потребности.

К сожалению, сегодня имеется один статистический показатель, свидетельствующий о численности работающих в сфере туризма, но остается неизвестным образовательный уровень данной категории работников, а значит и качество туристских услуг можно ставить под сомнение. Из опрошенных туристов, которым были оказаны туристские услуги, больше половины ответили, что испытывали дискомфорт при их получении.

В связи с этим и при условии, что в Беларуси оказывают туристские услуги средние и малые фирмы, а также туристские операторы, в условиях отмены лицензирования на туристскую деятельность необходима научная государственная туристская политика, которая была бы положена в основу туристской деятельности.

Таким образом, туристская деятельность, связанная с организацией внутреннего, въездного и выездного туризма имеет возможности влияния на потребности человека-туриста различными действиями в плане формирования туриста-потребителя туристских услуг, предоставления туристу услуги и создании условий для развития самой потребности.

Следовательно, взаимосвязь между туризмом и личными потребностями человека имеет диалектический характер. И в процессе их диалектического взаимодействия развиваются и совершенствуются обе системы — и туризм, и потребности. Это свидетельствует об их взаимозависимости и взаимной обусловленности.

Ускоренные темпы развития туризма, осознание его социальной и человеческой значимости в удовлетворении личных потребностей человека, требуют обеспеченности не только профессиональными специалистами, но и научной обоснованности. К сожалению, приходится отмечать о том, что развитие туризма сегодня анализируется и прогнозируется преимущественно с позиции практики и, прежде всего, обеспечения доходности. Но в нынешних условиях, когда проявляются процессы деформации потребностей человека, отставания туризма от развития потребностей человека, когда усложняется жизнедеятельность человека, что закономерно требует восстановления и развития физического и духовного потенциала. В связи с этим человек нуждается в консультативной помощи при выборе поездки, программы отдыха. Понимание работниками туристских фирм мотивов потенциальных туристов имеет решающее значение в создании и предложении туристского продукта, в наибольшей степени соответствующего потребностям человека.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ВОСПОЛНЕНИИ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шмелёв А. А., *НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*

В настоящее время одной из существенных проблем на рынке труда является дисбаланс спроса и предложения рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе, который существует длительное время, несмотря на предпринимаемые меры. Наиболее востребованными на рынке труда являются рабочие таких профессий, как каменщик, монтажник, облицовщик-плиточник, водитель автомобиля, слесарь, тракторист, животновод, оператор машинного доения. Среди специалистов наиболее востребованы врачи (число вакансий в 28 раз превышает численность безработных), медицинские сестры (число вакансий в 9 раз превышает численность безработных), инженеры различных профилей (число вакансий в 1,5 раза превышает численность безработных).

Поэтому восполнение кадрового дефицита на рынке труда, представляющего собой дополнение имеющегося количественного и квалификационного состава занятых в экономике недостающими работниками, осуществляется на основе государственного регулирования.

Для восполнения кадрового дефицита рабочей силы на рынке труда целесообразно использовать системный подход, который предполагает взаимодействие следующих основных составляющих: государства, рынка труда и системы профессионального образования.

Взаимодействие указанных элементов объединяется общей целью: восполнение кадрового дефицита рынка труда до оптимальной численности работников по количеству и структуре для реализации направлений стратегического развития государства.

С учетом новых требований, выдвигаемых нанимателями к качеству рабочей силы в условиях формирующейся инновационной экономики, уровень профессиональной подготовки квалифицированных рабочих и специалистов должен обеспечивать возможность для работников трудиться на новых рабочих местах.

Со стороны государства формируется совокупный спрос на рабочую силу, а также формируются требования к профессионально-квалификационной структуре рабочей силы.

Рынок труда выступает как источник совокупного предложения рабочей силы, цель развития которого достижение количественного и профессионально-квалификационного соответствия спроса и предложения на рабочую силу.

Формирование предложения на рынке труда происходит за счет выпускников системы профессионального образования, прибывающих мигрантов, а также за счет переподготовки безработных. Государственное воздействие предполагается осуществлять именно на предложение, рабочей силы значительной частью, которой являются выпускники системы образования.

Воздействуя не только на количественные характеристики, но и на качественные, рынок труда должен оказывать влияние на систему профессионального образования с целью определения требований к уровню и структуре профессиональной подготовки выпускников.

Для подготовки кадров требуемой квалификации система образования должна использовать образовательные стандарты, которые отражают требования к компетенциям работников, позволяют осуществлять подготовку кадров в соответствии с требованиями экономики.

Необходимо иметь в виду при восполнении дефицита кадров и специалистов, которые оказались невостребованными на рынке труда и могут быть быстро переподготовлены. Поэтому достижение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда возможно осуществлять также и на коротких временных промежутках.

При восполнении кадрового дефицита на рынке труда предусматривается необходимость государственного участия не только со стороны формирования качественных характеристик будущих специалистов, но и со стороны финансовой поддержки.

Системный подход в восполнении кадрового дефицита предполагает:

— учет тенденций и направлений социально-экономического развития страны, науки, техники и технологии, системы профессионального образования;

— первоочередное обеспечение кадрами приоритетных отраслей развития экономики и инновационных производств;

— обеспечение структурного соответствия подготовки кадров выбранным приоритетам социально-экономического развития;

— проведение мониторинга подготовки кадров в системе профессионального образования и ее возможностей по удовлетворению потребностей экономики в квалифицированных кадрах.

В итоге для восполнения кадрового дефицита выделяются следующие основные элементы: экономика, рынок труда, система профессионального образования, между которыми должны осуществляться соответствующие взаимосвязи.

Таким образом, предложенный системный подход в восполнении кадрового дефицита на рынке труда позволяет связать воедино такие разрозненные основные элементы, как экономику с ее требованиями к структуре кадров в профессионально-квалификационном разрезе; систему профессионального образования, призванную удовлетворять потребности государства в квалифицированной рабочей силе.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Юрова Н. В., *Белорусский государственный университет*

Международные интеграционные процессы выступают индикатором возрастающего интереса к объединению усилий стран по решению многочисленных социально-экономических проблем в условиях глобализации. Одной из острых проблем является реализация профессионального потенциала и его соответствие требованиям инновационного развития и связанного с ним современного производства товаров и услуг. Международная экономическая интеграция предусматривает возможность взаимодействия стран-участниц в трудовой сфере и проявление синергетического эффекта от объединения национальных рынков труда при реализации профессионального потенциала специалистов. Интеграционные процессы стимулируют развитие профессионального потенциала через национальные образовательные системы, обмен профессиональным опытом, сращение коммерческих практик стран участниц и перераспределение трудового потенциала в целом в зависимости от потребностей и емкости объединенного рынка труда. Таким образом, процесс реализации профессионального потенциала получает дополнительный импульс в условиях развития интеграционных процессов.

На национальном уровне устойчивое человеческое развитие предполагает наличие высокого потенциала здоровья человека, образовательного, профессионального и духовно-нравственного уровня у каждого человека, способного в рыночных условиях эффективно конкурировать и участвовать в созидательной, инновационной деятельности, проявлять активную жизненную позицию в личных интересах и в интересах государства.

На наднациональном уровне возникают дополнительные возможности реализации профессионального потенциала, поскольку рынки труда неоднородны, то есть качественные и количественные потребности в рабочей силе могут отличаться.

Наравне с преимуществами в реализации профессионального потенциала в условиях развития международной интеграции проявляются и дополнительные проблемы. Прежде всего, несмотря на емкость национальных рынков труда, существуют барьеры в реализации профессионального потенциала по количественному и качественному принципу. Перераспределению профессионального потенциала препятствуют как экономические, так и неэкономические причины, о чем свидетельствует его умеренная мобильность.

Уровень безработицы свидетельствует о проблемах вызванных не только сложностями реализации национальных программ развития занятости, но и последствиями современного финансово-экономического кризиса. По данным доклада Международной организации труда в результате проявления кризисных явлений общемировой тренд уровня безработицы, характеризующийся с 2000 г. устойчивым снижением, в 2008 г. показал движение вверх. Уровень безработицы повысился практически во всех развитых странах. В развивающихся странах мировой кризис не переломил тенденцию к снижению уровня безработицы в целом, но существенно замедлил динамику. Так, к примеру, в Европейском союзе в марте 2009 г. уровень безработицы достиг 8,9 % в еврозоне и 8,3 % в ЕС-27, увеличившись в обоих случаях на 1,7 % по отношению к марту 2008 г. Самый низкий уровень безработицы зарегистрирован в Нидерландах (2,8 %), самый высокий — в Испании, Латвии и Литве (15,5—17,5 %).

С точки зрения качества профессионального потенциала в условиях кризиса произошел перекос в его реализации в сторону потребности в менее квалифицированных трудовых ресурсах. В гендерном измерении проблема невостребованности на рынке труда затронула в большей степени женщин, чем мужчин. И если в категории низкоквалифицированных трудовых ресурсов сохраняется условное гендерное равенство, то на уровне вакансий высококвалифицированных специалистов проявляется явная гендерная дискриминация.

В условиях развития интеграции появляются новые возможности в развитии и реализации профессионального потенциала. Европейский союз в ответ на обострение проблем занятости и безработицы принял 10 принципов, способных улучшить ситуацию на европейском рынке труда в краткосрочной и долгосрочной перспективе, которые должны стать руководящими идеями на страновом и на общеевропейском уровнях. Среди них, в частности, поддержка как можно большего количества рабочих мест (путем корректировки рабочего графика и уменьшения количества рабочих часов), стимулирование бизнеса к созданию новых рабочих мест, увеличение мобильности трудовых ресурсов для достижения оптимального баланса спроса-предложения на рынке труда, повышение эффективности работы национальных служб занятости и оказание помощи безработным в создании и развитии собственного бизнеса. В рамках интеграционного объединения существует возможность использовать ресурсы Европейского социального фонда и Фонда адаптации к глобализационным вызовам.

Таким образом, перспективы реализации профессионального потенциала в рамках международной экономической интеграции обоснованы за счет объединения усилий по решению проблем в сфере занятости и безработицы и использования объединенных стабилизационных фондов на эти цели, особенно в условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса.

ДИНАМИКА ВНЕШНЕГО ДОЛГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Якубовский С. А., Родионова Т. А., *Одесский национальный университет*

Масштабы внешнего долга стран СНГ и значимость его влияния на развитие национальных экономик обусловили интерес ученых к этой проблематике, что привело к появлению в белорусской и украинской науке исследований, посвященных анализу роли

внешнего долга в финансовой системе государства. Отдавая должное научным наработкам ученых, следует заметить, что существует потребность в дальнейших исследованиях данной проблематики, поскольку в течение последних лет формирование внешнего долга государств СНГ, в частности Республики Беларусь и Украины, происходит в условиях мирового финансово-экономического кризиса, оказавшего существенное влияние на развитие экономик двух стран.

Согласно международным стандартам, изложенным в официальных изданиях Международного валютного фонда, валовой внешний долг по состоянию на определенную дату — это общий объем задолженности по всем существующим обязательствам, которые должны быть уплачены должником в виде основной суммы и/или процентов в некоторый будущий период времени, и которые являются обязательствами резидентов этой экономики перед нерезидентами. Показатель валового внешнего долга включает обязательства перед нерезидентами, классифицированные по следующим институциональным секторам: сектор органов государственного управления, сектор органов денежно-кредитного регулирования, банки, другие секторы, прямые инвестиции: межфирменное кредитование.

В докризисный период в Республике Беларусь и Украине доля органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования в валовом внешнем долге были относительно невысокими: 7,6 % для Республики Беларусь и 20,5 % для Украины (на 1 июля 2007 г.). При этом динамика численных показателей долга органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования двух стран совпадали: для Республики Беларусь сумма государственного долга в течение 2004—2007 гг. колебалась на уровне 600—700 млн дол. США, в Украине — на уровне 11—13 млрд дол. США. Доля долгосрочной задолженности в совокупном долге сектора государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования Украины составляла 100 %, Республики Беларусь — 80,3 %.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса ситуация изменилась, прежде всего, для Республики Беларусь: доля органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования в ее валовом внешнем долге на 1 января 2010 г. выросла до 39,8 %. Для Украины соответствующий показатель составил 23,2 %. При этом доля долгосрочной задолженности в совокупном долге сектора государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования Беларуси возросла до 98%, для Украины осталась на уровне 100 %.

Если в докризисный период в обеих странах среди основных составляющих внешнего долга по динамике роста лидировал банковский сектор, то в 2008—2009 гг. основной прирост внешней задолженности пришелся на государственные структуры. Вместе с тем, суммарная внешняя задолженность банков, других секторов экономик и предприятий прямого инвестирования в обеих странах пока превышает объемы государственных заимствований.

При этом в условиях мирового финансового кризиса частный сектор экономики Украины смог изыскать внутренние резервы для уменьшения зависимости от внешнего финансирования. Так, суммарная внешняя задолженность банков, других секторов экономики и предприятий прямого инвестирования за 2009 г. сократилась с 85 до 79 млрд дол. США. В республики Беларусь наблюдалась обратная ситуация — суммарная внешняя задолженность частного сектора увеличилась за 2009 г. с 11,1 до 13,3 млрд дол. США, что свидетельствует о меньшей эластичности белорусского бизнеса к изменению международных экономических отношений.

В условиях мирового экономического кризиса совокупный внешний долг Республики Беларусь вырос на 76,5 %, Украины — на 29,2 %. При этом, если украинской экономике удалось добиться существенного снижения потребления импортной продукции, что привело к значительному улучшению сальдо торговли товарами и услугами страны с -14,3 в 2008 г. до -1,9 млрд дол. в 2009 г., то соответствующий показатель для Республики Беларусь ухудшился с -4,6 в 2008 г. до -5,5 млрд дол. в 2009 г.

В такой ситуации обеим странам необходимо принять ряд безотлагательных мер, направленных на снижение зависимости национальных экономик от внешнего финансирования. К таким мерам, прежде всего, относится проведение жесткой монетарной и бюд-

жетной политики, направленной на сдерживание роста спроса в экономиках и улучшения структуры баланса по текущим операциям, и переноса основного налогового пресса с легально работающих предприятий на конечное потребление и доходы граждан (для снижения спроса на импортные товары).

Правительствам следует зафиксировать увеличение бюджетных расходов уровнем роста ВВП, избегая принятие дефицитных государственных бюджетов и роста внешней задолженности.

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Якушенко К. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Учитывая неразвитость фондовых и финансовых рынков в стране и их слабую интегрированность в мировую финансовую систему, влияние мирового финансово-экономического кризиса на белорусскую экономику проявилось с некоторым временным лагом по сравнению с другими странами. При этом основное воздействие происходило:

— через сокращение цен и спроса на отдельные позиции белорусского экспорта;

— колебания мировых резервных валют (доллар, евро);

— удорожание кредитных ресурсов на внутреннем рынке и увеличение потребности во внешних займах.

В целом антикризисные мероприятия, принимаемые в Республике Беларусь, состоят из следующих четырех блоков:

— первоочередные меры по либерализации условий экономической деятельности,

— антикризисные меры в области монетарной и фискальной политики,

— меры по поддержке валообразующих предприятий,

— совместный план действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса.

Их реализация осуществляется по следующим основным направлениям:

— привлечение дополнительного внешнего финансирования,

— стабилизация ситуации в банковском секторе и на валютном рынке,

— сокращение расходов госбюджета,

— либерализация экономики,

— поддержка реального сектора и валообразующих предприятий,

— стимулирование экспорта и ограничение импорта,

— создание дополнительного внутреннего потребительского и инвестиционного спроса на отечественную продукцию,

— селективная поддержка уязвимых категорий населения и др.

Учитывая ограниченную емкость внутреннего рынка, оживление белорусской экономики в ближайшие годы во многом будет зависеть от изменения траектории развития мировой экономики, прежде всего тех стран, которые в последние годы являлись основными торговыми партнерами (Российская Федерация, страны ЕС, отдельные страны СНГ).

Ситуация для Беларуси усугубляется не только сжатием внешних рынков сбыта, но и продолжением увеличения цен на газ, когда на мировом рынке имеет место тенденция их существенного сокращения. В результате разрыв стоимости российского газа для Беларуси и на мировых рынках существенно сократился.

Одновременно мировой кризис обнажил отдельные недостатки и уязвимости белорусской экономики, которых удавалось избегать в условиях относительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на ведущие позиции белорусского экспорта. Это высокая концентрация белорусского экспорта по отдельным товарным видам, странам и товаропроизводителям, низкая технологичность экспорта, его значительная импортоемкость, а также убыточность ряда экспортных позиций. Поэтому перспективы развития белорусской экономики в ближайшие годы по-прежнему будут определяться благопри-

ятностью внешнеэкономической конъюнктуры, поскольку для проведения эффективных структурных изменений и внедрения современных технологий требуется время и существенные финансовые ресурсы, которые в условиях кризиса ограничены.

На современном этапе необходимо корректировать проводимую в стране экономическую политику.

Целесообразно отказаться от попыток поддержания темповых показателей развития экономики за счет продолжения наращивания запасов готовой продукции на складах.

Дополнительное стимулирование внутреннего спроса (особенно инвестиционного), несмотря на его положительное влияние, на динамику экономического развития, имеет определенные пределы, связанные как с емкостью внутреннего рынка и возможностями реализации на нем отечественной продукции, так и ограниченностью финансирования, потребности в котором все в большей степени покрываются за счет внешних заимствований.

Для сохранения макроэкономической стабильности и быстрейшего выхода из кризиса важным представляется дальнейшее сокращение расходов госбюджета и других секторов экономики (прежде всего не первоочередных), а также повышение эффективности использования ограниченных ресурсов.

Таким образом, учитывая масштабность и затяжной характер мирового финансово-экономического кризиса, уязвимость белорусской экономики во внешнеэкономической сфере, необходимы более существенные корректировки экономической политики в части отказа от нереальных целевых параметров и производства продукции на склад, продолжения финансирования масштабных и низкоэффективных госпрограмм и строительства объектов непервоочередной важности, чрезмерного стимулирования внутреннего спроса, более существенного сокращения и рационализации расходов секторов экономики (прежде всего государственного), поддержки и сохранения наиболее конкурентоспособных предприятий и производств, трансформации докризисных методов управления в направлении формирования адаптационных механизмов с учетом динамичных изменений в мировой экономике.

БЕЛОРУССКАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ярошевич В. И., *Белорусский государственный университет*

Принято считать, что в результате проводимой с середины 1990-х гг. политики в Республике Беларусь сформировалась уникальная социально-экономическая модель, которая отличается от моделей других постсоциалистических государств. Основное отличие, как представляется, касается роли и места государства в экономике. В большинстве бывших социалистических стран государство намеренно отказалось от доминирования в социальной и экономической сферах, уступив место частному сектору. Это в полной мере отвечало принципам неолиберальной доктрины, которая была и остается весьма популярной в политических и экономических кругах многих стран мира. В бывших соцстранах неолиберализм последовательно призывает к максимальной либерализации, приватизации и сокращению государственного влияния на хозяйственную жизнь в целом. По мнению неолиберальных теоретиков постсоциалистических преобразований, это приведет не только к существенному прогрессу в экономике, но и укреплению демократии в регионе. По сути, неолиберализм, а также в определенной степени и альтернативные ему социально–демократические подходы к реформам в странах Восточной Европы, видят их конечной целью установление здесь капитализма и присущей ему политической надстройки.

В отличие от этого, в Республике Беларусь не стремятся к утверждению капитализма и демократии западного образца, главная цель белорусской социально-экономической политики — повышение благосостояния всего общества через высокий экономический рост при сохранении и расширении социальных достижений советской эпохи. Отсюда же вытекает и отрицательное отношение белорусских властей к издержкам преобразовательного

процесса. Указанная цель также лежит в основе структурных (отношения собственности, занятость, капиталовложения, научные разработки) и операционных (регулирование цен и торговли, кредитование, налоги) мер экономической политики, проводимой в республике.

Белорусскую социально-экономическую модель отличает взвешенный подход к реформам, которые выстраиваются таким образом, чтобы достижения в области экономической эффективности не шли в разрез с соображениями социальной справедливости и национальной безопасности. Данный подход наиболее очевиден в политике собственности: в отличие от большинства бывших соцстран, Беларусь отказалась от широкомасштабной приватизации, мотивируя это тем, что в стране нет тех, кто мог бы купить госпредприятия за те деньги, которые они стоят, а отдавать их по низкой цене государство не имеет права, точно так же, как и продавать иностранцам. Основным источником инвестиций в Беларуси являются собственные средства предприятий, при этом белорусские власти также стремятся поддерживать отечественные научные разработки, объединив их важнейшие направления в рамках государственных научно-технических программ, и обозначив инновационное развитие в качестве главной задачи в долгосрочном периоде для обеспечения конкурентоспособности белорусской экономики.

Из анализа белорусских реформ можно сделать вывод, что в Республике Беларусь реализуется особая, социально-ориентированная форма рыночной экономики, при которой социальные вопросы, интересы широкой общественности, не находятся в зависимости от интересов узкой группы капиталистических собственников, а являются приоритетными. При этом в системе хозяйствования преобладают рыночные механизмы, но структурно экономика остается подконтрольной государству, которое выступает своеобразным гарантом сохранения социальной направленности в развитии страны.

Мировой финансово-экономический кризис способствовал относительной переоценке роли государства в экономике. Беларусь, таким образом, оказалась в выигрышной ситауции по сравнению с теми странами, где государство было ослаблено чрезмреным либерализмом, и не смогло контролировать эскалацию негативных социально-экономических процессов. При этом в отличие от большинства стран мира, основой антикризисной политики в стране была избрана действенная либерализация, а не усиление госрегулирования национальной экономики. Таким образом страна может закрепить свои относительные преимущества в плане механизмов противодействия глобальной нестабильности, повысив международную привлекательность путем совершенствования, а не радикального изменения существующей политики. Именно в таком ключе можно рассматривать последние государственные меры, направленные на поощрение деловой активности, ужесточение бюджетных ограничений, и обеспечение энергетической безопасности. Принимая во внимание способность белорусских властей достаточно эффективно реализовывать свою политику вопреки внешнему давлению, можно предположить, что мировой финансово-экономический кризис не помешает осуществлению обозначенных мер.

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОКАЗА

Аношко Я. И., *Белорусский государственный университет*

Геологические памятники природы на территории Беларуси являются особо охраняемыми объектами и представляют ценность в научном, естественно-историческом, культурно-познавательном и оздоровительном отношениях. Этот тезис, провозглашенный в 1961 г. в первом законе «Об охране природы», не потерял своей значимости и в настоящее время. Статус их как особо охраняемых закреплен в законах и других законодательных актах, касающихся охраны природы и недр, в частности. Количество охраняемых геологических объектов в стране превышает 500. Наиболее ценные, характерные и изученные имеют значение не только для Беларуси, но и для Центральной и Восточной Европы. Однако следует констатировать, что интенсивное освоение территорий привело к тому, что многие крупные и ценные валуны и геологические обнажения исчезли.

В число наиболее ценных, рекомендованных в Список выдающихся особо охраняемых геологических объектов Центральной и Восточной Европы, входят и объекты, расположенные на территории Беларуси. Вот некоторые из них.

Обнажения горных пород:

— уникальное обнажение «Тимошковичи» (Кореличский район Гродненской области);

— обнажение «Принеманское» (Жидовщизна на окраине г. Гродно);

— обнажение «Мурава» (в обрыве коренного берега р. Березина, недалеко от г. Борисова);

— «Оршанские доломиты» — один из выходцев на поверхность девонских доломитов в обнажении р. Днепр (г. Орша);

— «Нижнинский ров» (в овраге левого берега р. Днепр у г. Шклова).

Ледниковые валуны и их группы:

— «Конгломераты Смольчицкие» (недалеко от г. Кореличи);

— «Чертов Камень Шумилинский» (Шумилинский район Витебской области);

— «Большой камень Пугачевский» (Щучинский район Гродненской области);

— «Чертов камень (Кравец)» (Сенненский район Витебской области).

Все перечисленные геологические объекты являются геологическими памятниками природы республиканского значения (постановления об их статусе приняты в 2006—2008 гг.).

В 1985 г. на северо-восточной окраине г. Минска была открыта экспериментальная база ледниковых валунов — своеобразный геологический музей под открытым небом, насчитывающий 2135 единиц фонда и не имеющий аналога на постсоветском пространстве. Учитывая уникальный характер экспонатов, их научную информативность, необычный характер территории базы, в 1989 г. ей присвоен статус геологического памятника природы республиканского значения и наименование «Парк камней». Этот парк стал постоянным местом проведения экскурсий, зоной массового туризма.

Описанные и другие геологические объекты являются природными достопримечательностями нашей страны и являются одной из основ научного и культурно-познавательного туризма. Поэтому придание таким объектам статуса туристических будет способствовать не только привлечению внимания ученых-природоведов, историков, учителей и школьников, но и их сохранению. Существует возможность включения их в туристическо-экскурсионные маршруты. Однако, в последних энциклопедических изданиях (Туристские регионы Беларуси, 2008; Природа Беларуси: энциклопедия. В 3 т. Т. 1. Земля и недра, 2009), рассчитанных на широкий круг читателей, отдельным геологическим объектам внимания практически не уделяется.

Важное значение для составления и подготовки описаний маршрутов, экскурсий, объектов туристического показа может и должно сыграть краеведение, так как изучение и охрана природных ресурсов, пропаганда знаний о своем крае, обобщение научной информации, организация экскурсий, небольших исследовательских экспедиций занимает наибольшее место в туристической практике.

ТУРИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

Анцух С. В., *Белорусский государственный университет*

Беларусь — это страна небольших городов. На сегодняшний день в Республике Беларусь насчитывается 112 городов, 95 поселков городского типа и около 24 тыс. сельских населенных пунктов. Из 207 городских поселений 168 (или 81 %) составляют малые городские населенные места с численностью населения менее 20 тыс. человек. В них проживает 17,1 % городского населения страны.

Малые города, представляющие наиболее многочисленную группу городских поселений Беларуси, являются источниками и хранителями истории, самобытности белорусского народа, его национальной культуры и традиций. Это своеобразные «провинциальные столицы», выполняющие функции центров расселения местного значения, центров обслуживания населения, прежде всего сельских населенных пунктов.

Еще одна важная функция малых и средних городов — поддержание требуемого экологического равновесия. Многочисленные и равномерно расположенные на территории республики малые городские поселения совместно с окружающими их аграрными районами представляют буферные зоны между крупными урбанизированными центрами и охраняемыми природными комплексами — национальными парками, заповедниками, заказниками.

В настоящее время малые города, к сожалению, недостаточно эффективно используют свои ресурсы, не во всех поселениях в должном объеме обеспечиваются социально гарантируемые стандарты общественного обслуживания населения, в недостаточной степени развиты социальная и инженерная инфраструктуры. Многие малые городские поселения Беларуси не имеют надежной экономической базы, что затрудняет их развитие, осложняет решение социальных, демографических и других задач. Разнообразие малых городов определяет необходимость дифференцированного подхода к определению путей и методов их преобразования.

Все малые города Беларуси в той или иной мере сыграли свою роль и нашли свое место в отечественной истории, все они, так или иначе, переживают сложности трансформационного периода. В малых городах и поселениях существенно меньше потенциальные возможности для повышения уровня жизни в сравнении со средними и крупными городами, где концентрируется крупное производство. Альтернативы промышленному развитию в период социалистической системы хозяйствования не было. Работа в сельском хозяйстве не могла обеспечить их жителям, как и населению большей части сел, достойные условия проживания. Средства, выделяемые из государственного бюджета для развития материально-пространственной среды малых городов и поселений в расчете на одного жителя, были в 10—20 раз меньше, чем в больших и в ряде средних городов. Сегодня промышленное производство в малых городах неконкурентоспособно, поэтому особенно остро стоит вопрос их хозяйственной реструктуризации. Альтернативой промышленному развитию является развитие сферы и услуг, в том числе и туристско-экскурсионных. Основой для развития туризма в малых городах Беларуси являются природные комплексы, историко-культурные ценности, этнографические центры традиционной народной культуры, усадебно-парковые комплексы, которыми так богаты малые города.

Важное значение для органичного развития туризма в малых городах имеет активное использование туристско-рекреационных зон, вокруг которых формируется архитектурно-пространственная композиция города. Для реализации потенциала туристических ресурсов малого исторического города, необходимо предусматривать развитие

ландшафтно-рекреационных территорий в части создания единой системы ландшафтно-рекреационных территорий города, включающих внутригородские и загородные насаждения, старинные парки, усадьбы, аллеи, лесные и лесопарковые массивы, луга, реки и водоемы, памятники природы; выделения зон охраняемого ландшафта; ландшафтного оформления всех транспортных связей; восстановления старинных садово-парковых территорий (в том числе на условиях аукционной продажи (передачи в долгосрочную аренду) частным инвесторам); озеленения и благоустройства исторической части городов, использование современных технологических возможностей по их озеленению (вертикального озеленения, оригинального ландшафтного и традиционного дизайна) и т. д.

Реализация всего комплекса мероприятий по развитию туризма должна не только вызвать рост туристического потока, но и улучшение структуры занятости населения. Необходимо продолжить работу по развитию инфраструктуры туризма вблизи объектов показа в городах с богатым историко-культурным наследием.

В заключение хотелось бы отметить, что целью развития малых городов является сохранение и приумножение историко-культурного и социально-экономического потенциала малых городов, их ландшафтно-архитектурного своеобразия во взаимосвязи с эффективным развитием туризма.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бондаренко Г. А., *Белорусский государственный университет*

Важнейшей проблемой, требующей оперативного решения в целях въездного и внутреннего туризма, является развитие туристической инфраструктуры. Как показали результаты проведенного исследования, недостаточное развитие инфраструктуры индустрии туризма в ряде регионов Республики Беларусь негативно сказывается на темпах роста объемов реализации туристско-экскурсионных услуг.

Проблема развития инфраструктуры туризма наиболее очевидна для Гродненской, Витебской и Брестской областей. В настоящее время Гродненская область представляет уникальный туристический регион, особенностями которого является активное предложение туруслуг, подкрепленное привлекательными туристическими ресурсами — природными, историческими, культурными, что позволяет развивать такие виды туризма, как познавательный, рекреационный, экологический и др. Однако в данном регионе, несмотря на относительно высокий рейтинг по показателям инфраструктуры, на время проведения исследования не функционировала ни одна гостиница категорий 4—5 звезды, также регион занимает последнее место среди областей республики по числу гостиниц и объектов общественного питания. Подпрограммой «Инфраструктура» для Национальной программы развития туризма на 2008—2010 гг. в Гродненской области предусмотрено строительство и реконструкция 7 гостиниц или 10 % от общего количества. Это минимальная величина по сравнению с другими регионами. Аналогичная ситуация в регионе наблюдается и по отношению к объектам придорожного сервиса (из 146 объектов на Гродненскую область приходится только 9, в то время как на Минскую — 58).

Туристские услуги, предоставляемые в Брестской и Витебской областях, пользуются активным спросом у иностранных туристов. В течение последних трех лет эти области в совокупности занимают второе место после г. Минска по приему иностранных туристов. Однако благоприятные условия со стороны спроса для указанных регионов не всегда могут быть реализованы по причине недостаточно развитой инфраструктуры туризма. В Брестской и Витебской областях отмечается недостаточное количество учреждений культуры, предприятий торговли и общественного питания, предприятий, оказывающих бытовые услуги. В частности, такие показатели развития инфраструктуры, как «количество театров на 1000 жителей, «объем бытовых услуг на 1000 жителей, «средняя площадь торговой организации», «розничный товарооборот на организацию торговли и общественного питания» в рассматриваемых регионах имеют значения ниже среднереспубликанских.

Недостаточное количество гостиниц туристского класса, отсутствие специализированных туристических баз являются важнейшими факторами, сдерживающими развитие туризма (особенно въездного), в Могилевской области. Результаты исследований, проведенных по данному региону, отмечают невысокие показатели, характеризующие предложение и инфраструктуру туристических ресурсов.

Несмотря на то, что туристические ресурсы Гомельской области не обладают высокой привлекательностью, и она принимает лишь десятую часть от въездного туристического потока республики, в регионе в последние годы отмечается ускоренное формирование туристической инфраструктуры. Всего в Гомельской области в течение 2008—2010 гг. в рамках развития инфраструктуры туризма были запланированы работы на 126 объектах туризма и отдыха, планируемая сумма средств составляла около 39 млрд рублей.

Неразвитость инфраструктуры туризма отмечается и в Минской области. Недостаточное количество гостиниц, учреждений культуры, организаций торговли и общественного питания не позволяет на должном уровне поддерживать предложение туристических услуг. Однако особенностью Минской области как туристического региона является наличие широкой сети санаторных учреждений, круглогодично оказывающих отечественным и иностранным гражданам лечебно-оздоровительные услуги. Данному региону принадлежит первое место в республике по числу санаторно-оздоровительных организаций и количеству мест в таких организациях.

По уровню развития инфраструктуры индустрии туризма по сравнению с другими регионами Республики Беларусь значительно выделяется г. Минск. Для Минска отмечается высокая доля гостиниц категорий 3—5 звезды, обладающих большим фондом мест единовременной вместимости, предлагающих высококачественное обслуживание.

К чемпионату мира по хоккею в 2014 г. в Минске планируется построить 12—15 гостиниц (по прогнозам Беларусь посетит 400—500 тыс. туристов). Общее количество единовременных мест для размещения туристов к 2014 г. составит 20 тыс. мест против 5,6 тыс. мест имеющихся в настоящее время.

Для Минска отмечается наиболее высокий уровень таких показателей развития инфраструктуры, как размеры библиотечного фонда, количество театров, средняя площадь организации торговли и общественного питания, розничный товарооборот на 1000 жителей, объем бытовых услуг на 1000 жителей и некоторых других, что повышает привлекательность города для иностранных туристов.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ БЕЛАРУСИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Гайдукевич Л. М., *Белорусский государственный университет*

Проведенное исследование показывает, что Республика Беларусь по посещаемости среди респондентов занимает первое место. Второе место среди стран, которые чаще всего посещают опрошенные респонденты, занимает Российская Федерация (11,2 %), третье — Украина (5,2), четвертое — Польша (5,1), (методом опроса было изучено мнение 350 респондентов). Мотивами наиболее частого посещения туристами этих стран являются объективно складывающиеся исторические, культурные, социально-экономические связи, географическое соседство стран СНГ. Однако необходимо отметить отсутствие доминантного мотивационного фактора в посещении туристами Республики Беларусь. Основной целью туристического путешествия выступают: отдых — 13,9 %; посещение друзей, родственников — 14,1; познакомиться с историей и культурой страны — 13,7. Немаловажным аспектом для туристов является возможность посмотреть памятники истории, культуры, архитектурные сооружения (13,4 %).

В качестве основных причин туристической привлекательности Беларуси отмечаются: возможность ознакомления с народом, его традициями — 15,5 %; посещение родных мест, родственников — 14,1 %; отдых — 13,9 %; ознакомление с культурой и историей страны — 13,7 % (табл. 1).

Таблица 1

Основные причины посещения Беларуси

Почему Вы решили посетить Беларусь?	%
Познакомиться с народом, его традициями	15,5
Посетить родные места, родственников	14,1
Отдохнуть	13,9
Узнать историю и культуру страны	13,7
Другое	22,8

Основными источниками получения информации о Республике Беларусь, которая формирует представление о стране, ее туристической привлекательности выступают преимущественно друзья, родственники респондентов, которые ранее посещали Беларусь (34,6 %). Большую роль в получении информации о стране играют также Интернет-ресурсы (21,4 %) и телевидение (19,7 %).

Посещающие в первый раз Республику Беларусь туристы, как правило, уже имеют представление о стране пребывания (54,3 % — «знали, но недостаточно»), причем 24,9 % опрошенных достаточно много знали о стране. Вместе с тем, необходимо отметить, что около 20 % респондентов, впервые приезжающих в Беларусь, ранее ничего не знали о стране.

Организация туристического тура в Республику Беларусь, преимущественно не вызвала трудностей у респондентов (54,7 %), однако основными факторами, затрудняющими туристическую поездку в страну, являются: трудности в получении документов (22,2 %) и затруднения в получении визы (13,0 %).

Туризм, по мнению респондентов, выполняет интегративную функцию и выступает сугубо позитивным явлением. Основными задачами туризма, по мнению респондентов, выступают: укрепление взаимопонимания людей — 24,8 %, развитие экономического сотрудничества, укрепление доверия между странами 17,1 %. Туризм в представлении опрошенных способствует продвижению стран Центральной и Восточной Европы к «Единой Европе» — 52,7 %.

Важно отметить, что после посещения страны количество ответов, характеризующих позитивное восприятие Беларуси, увеличилось на 26,1 % (44,7 % — воспринимают положительно, 19,5 % — скорее положительно), что позволяет сделать вывод об успешном туристическом досуге лиц, посетивших нашу страну (табл. 2). Отметим также заметное снижение уровня негативного отношения к Беларуси, которое было сформировано у туристов до посещения ими страны с 17,2 % до 7,7 %.

Таблица 2

Восприятие Беларуси зарубежными туристами после ее посещения

Как Вы воспринимали Беларусь после своего посещения?	%
Негативное	7,7
Скорее негативное	2,2
Нейтральное, безразличное	15,3
Скорее положительное	19,5
Положительное	44,7
Затрудняюсь ответить	10,5
Итого	100

Позитивная оценка респондентами своего путешествия выступает источником возникновения повторного интереса к стране, повышению уровня туристической привлекательности страны. Сформированное у туриста, в общем, позитивное впечатление о стране пребывания позволяет допустить предположение, что он посетит Беларусь как минимум еще один раз. На вопрос «Вы хотели бы еще раз посетить Беларусь?» утвердительно ответили 76,4% респондентов. Однако необходимо отметить, что оценка уровня туристического обслуживания не столь высокая, хотя, в целом и получила позитивную оценку респондентов (Довольны уровнем обслуживания — 17,9 %, скорее довольны — 27,8 %).

Таким образом, туристический климат современной Беларуси представляется привлекательным для организации и проведения досуга и путешествий, что позволяет говорить о благоприятном туристическом климате страны. Одним из показателей позитивного отношения к Беларуси как туристической дестинации выступает выражение благодарности стране. Почти треть респондентов (31,8 %) пожелали Беларуси процветания, счастья и благополучия.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМОВ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ ИЗ БЕЛАРУСИ В ПОЛЬШУ В СИСТЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ОБМЕНА

Данильченко А. О., Хомич С. А., Ятченя Е. Н., *Белорусский государственный университет*

Актуальность прогнозирования динамики туристского обмена между Республикой Беларусь и Республикой Польша обусловлена существующей тенденцией интенсификации сотрудничества в сфере туризма между Республикой Беларусь и соседними государствами. Республика Польша всегда была важным партнером Беларуси в организации международного туризма. К числу предпосылок оптимизации туристского обмена между Республикой Беларусь и Республикой Польша относятся географическая близость двух стран, тесная культурно-историческая связь народов, интерес к общей истории и культурным традициям, богатый природно-рекреационный и культурно-исторический потенциал обеих стран. В то же время, начиная с 2002 г., численность туристских прибытий из Республики Беларусь в Республику Польша сокращалась с 1700 тыс. чел. до 865 тыс. чел. в 2009 г. Уменьшение туристского потока из Беларуси в Польшу обусловлена развитием альтернативных предложений и качественных услуг-заменителей на рынке выездного туризма Республики Беларусь (страны Прибалтики, Румыния); изменением предпочтений белорусов в пользу экзотических направлений пляжно-курортного отдыха (Турция, Египет, Таиланд, острова Средиземного моря); развитием внутреннего туризма в республике. К числу барьерных факторов туристского обмена относятся также ужесточение визового режима и многократное увеличение стоимости визы.

Для прогнозирования объемов туристских потоков из Беларуси в Польшу на период 2010—2015 гг. был использован метод анализа кривых тренда согласно следующим моделям: линейная кривая, ограниченная гипербола, экспонента, геометрическая кривая, полулогарифмическая кривая, приведенная экспонента, гипербола, приведенная гиперболическая кривая, кривая второго порядка, логарифмическая кривая второго порядка. Метод базируется на предположении, что сложившаяся в предыдущие периоды тенденция сохранится и в будущем, т. е. факторы, определяющие величину туристского потока, останутся неизменными. В табл. 1 приведены объемы туристских потоков из Беларуси в Польшу в 1995—2009 гг., на основании которых и рассчитаны прогнозные значения объемов туристских потоков на 2010—2015 гг. (табл. 2).

Таблица 1

Численность белорусских граждан, прибывших в Польшу, тыс. чел

1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
2150	2280	2335	1730	2180	2370	2080

2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1700	1620	1460	1440	1490	1359	870	865

Таблица 2

Прогнозные значения объемов туристских потоков из Беларуси в Польшу

Прогнозные значения объемов туристских потоков из Беларуси в Польшу (тыс. чел.) по модели:	2010	2011	2012	2013	2014	2015
линейной кривой	1006	912	818	725	631	537
ограниченной гиперболы	1091	1048	1009	973	939	909
экспоненты	1067	1008	951	898	848	801
геометрической кривой	1068	1009	953	900	850	803
полулогарифмической кривой	995	902	809	716	622	529
приведенной экспоненты	1069	1010	954	902	852	805
гиперболы	997	904	811	718	626	533
приведенной гиперболической кривой	1089	1046	1007	970	936	905
логарифмической кривой второго порядка	767	651	546	453	371	300

Полученные прогнозные значения варьируют в зависимости от использованной модели, позволяя тем не менее проследить общую тенденцию дальнейшего снижения объемов туристских потоков из Беларуси в Польшу в период 2010—2015 гг. К 2015 г. туристские потоки из Беларуси в Польшу могут составить от 300 до 909 тыс. чел., свидетельствуя о необходимости кардинальных маркетинговых мер по продвижению польского турпродукта на белорусском туристическом рынке.

КАРАВАНИНГ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцев В. М., Быстримович А. С., *Белорусский государственный университет*

Караванинг — вид деятельности, связанный с передвижением и проживанием в домах на колесах, к которым относят как жилые автомобили, так и жилые прицепы. С отраслевой точки зрения, караванинг — это индустрия, включающая производителей домов на колесах, прокатные компании, сервисные центры, кемпинги и туристские предприятия. Относительно потребителя это не только одна из разновидностей туризма, но и определенное новое мировоззрение, связанное с возможностью в любое время не только оказаться в нужном месте и в новой среде (обычно слабо урбанизированной), но и заняться там разнообразными видами деятельности, что не может обеспечить ни одно из предприятий организованного отдыха. В идеальном варианте, дом на колесах является мобильным дополнением к собственному дому, которое расширяет возможности пребывания и деятельности своих хозяев вне постоянного места жительства.

Караванинг зародился в Англии, откуда быстро переместился в Соединенные Штаты Америки, превратившись в массовое явление более двух веков назад. В Европе он получил широкое распространение со второй половины двадцатого столетия и до сих пор законодателями мод в его развитии здесь остаются немцы. В СССР караванинг использовался только в военных целях.

С туристской точки зрения, караванинг — цивилизованная форма неорганизованного отдыха, которая позволяет решать не только проблемы трансфера и проживания, но и задачи транспортировки необходимого снаряжения. Мобильность, автономность и комфорт — его главные составляющие. Комплексно решая бытовые вопросы жизни туристов, их передвижения, транспортировки багажа и туристского снаряжения, караванинг создает практически неограниченную свободу в реализации целей самого путешествия и в занятиях активными видами отдыха. Он обеспечивает особо благоприятные предпосылки для развития сельского туризма, общения с природой, способствуя, таким образом, повышению экологической культуры населения.

Важнейшая составляющая караванинга — кемпинги, которые в зависимости от занимаемой площади, совокупности предоставляемых услуг и комфортности в большинстве европейских стран классифицируются по пятизвездочной шкале. По данным Европейской федерации караванинга в регионе в настоящее время насчитывается около 26 000 кемпингов, из которых свыше 80 % находится во Франции, Германии, Нидерландах, Великобритании, Италии и Испании. Роль Центральной и Восточной Европы в этом отношении пока невелика. В ее пределах количество кемпингов немногим более 1000 (без стран СНГ), из которых почти ¾ приходится на Польшу, Венгрию, Чехию и Хорватию. В 2009 г. в кемпингах Европы было проведено 393,75 млн. ночлегов, что значительно больше, чем в отелях и гостиницах. Общий товарооборот в сегменте кемпингов в регионе составил 15,93 млрд евро, из которых ночлеги дали 3,6 млрд, стоянки на территории — 3,33 млрд, расходы на питание, развлечения, культурный досуг еще 9,0 млрд. Наряду с этим, 12,4 млрд евро было получено от продажи домов на колесах и их обслуживания. Таким образом, общий товарооборот отрасли караванинга в Европе за год составил 28,33 млрд евро и на нее, по данным Европейской федерации ассоциаций кемпингов и караван-стоянок, пришлось около 22 % отдыхающих. По статистике Европейской федерации производителей караванов общее количество кемперов и караванов, зарегистрированных в качестве транспортных средств, составляет в Европе 1 024 500 и 4 400 000, соответственно.

В Республике Беларусь, как и других странах СНГ, караванинг практически отсутствует. В Беларуси на данный момент нет ни одного кемпинга, который мог бы обслуживать дома на колесах. Имеющиеся кемпинги (в Бресте, Орше, Раубичах и в районе озера Нарочь) приспособлены лишь для стоянки легковых и грузовых автомобилей и не имеют необходимой инфраструктуры. Для того, чтобы кемпинги имели спрос, они должны быть зарегистрированы в картах европейского кемпинга *CCI (Camping Card International)*. Одобрение на включение новой кемпинговой точки на карту дается только после получения международного сертификата *(ADAC, BVCD)* на соответствие всем экологическим нормам и европейским классификациям, которым существующие в нашей стране кемпинги не отвечают. В соседней Польше кемпингов, соответствующим европейским стандартам, — 239, в Латвии — 50, Литве — 25. Неблагоприятна в Беларуси и ситуация с собственностью на дома на колесах. На начало 2010 г. зарегистрировано лишь 14 кемперов и их покупка, с учетом существующих пошлин, для жителя страны обходится почти в два раза дороже, чем для западноевропейца. В то же время, Беларусь, в силу выгодности ее географического положения, особенностей туристско-рекреационного потенциала, наличия трансъевропейских транспортных коридоров, имеет все необходимые предпосылки для развития караванинга. В условиях невысокого уровня развития имеющейся туристской инфраструктуры это может стать важным фактором расширения внутреннего, въездного и транзитного туризма, особенно учитывая, что реализация соответствующих программ не повлечет за собой крупных финансовых затрат. Необходима лишь заинтересованность и соответствующая политика на государственном уровне.

АНАЛИЗ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СТОЛИНСКОГО РАЙОНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА

Ильючик Т. В., *Полесский государственный университет*

В современных условиях рынок туризма страны вступает в стадию, когда отсутствие обоснованной стратегии его развития в регионах становится препятствием для устойчивого роста. Разработка эффективной стратегии развития в сфере агроэкотуризма должна основываться на достоверной информации, характеризующей рекреационно-туристский потенциал территорий, с помощью которой возможно принимать рациональные управленческие решения на региональном уровне.

Нами проведено исследование по оценке туристско-рекреационного потенциала населенных пунктов Столинского района, входящих в состав культурно-туристской зоны «Пинское Полесье».

Существующие оценки природных туристско-рекреационных ресурсов по их запасам, степени истощения и по возможности восстановления природных комплексов возможно использовать при планировании туристско-рекреационного развития территории, однако их социально-экономическое и природно-экологическое значение этим не исчерпывается. Например, с помощью ресурсного подхода нельзя оценить аттрактивность, экологичность и выделить определенные характеристики населенных пунктов.

Для оценки привлекательности населенных пунктов Столинского района культурно-туристской зоны «Пинское Полесье» нами была разработана методика, особенностью которой является то, что она позволяет оценить привлекательность населенных пунктов данной территорий с учетом факторов социально-экономического развития, транспортной доступности, туристско-рекреационной инфраструктуры, природно-экологической привлекательности и экологических ограничений, а также учитывать наличие культурно-исторических ресурсов соответствующих населенных пунктов.

Для иллюстрации возможностей практического использования разработанной нами методики выполнены расчеты индексов оценки привлекательности сельских территорий (ИОПСТ) по 95 населенным пунктам Столинского района культурно-туристской зоны «Пинское Полесье». Однако, в связи с тем, что часть населенных пунктов района загрязнена радионуклидами (5 населенных пунктов расположены в зоне с правом на отселение,

43 населенных пункта находятся в зоне проживания с периодическим радиационным контролем), при оценке перспектив развития агроэкотуризма в районе по индексам оценки привлекательности сельских территорий (ИОПСТ) предлагается исключить населенные пункты, входящие в зону с правом на отселение, по причине опасности проживания на данной территории для здоровья населения и туристов.

Результатом проведения данной оценки явилось дифференцирование населенных пунктов Столинского района на три группы с наибольшей, средней и наименьшей степенью аттрактивности, проранжированных по принципу убывания индексов оценки привлекательности сельских территорий (ИОПСТ) по отдельным населенным пунктам. Наибольшее значение индекса ИОПСТ равно 1,895, наименьшее — 0,328.

В первую группу вошли 23 наиболее аттрактивных населенных пунктов с ИОПСТ в диапазоне индексов от 1,400 и свыше. Наивысший рейтинг имеют такие деревни, как Бережное, Маньковичи, Глинка, Туры и др. Населенные пункты данной группы характеризуются развитой туристско-рекреационной инфраструктурой и природно-экологической привлекательностью. Однако историко-культурные ценности имеют только около 30 % населенных пунктов, входящих в эту группу.

Во вторую группу со средней степенью аттрактивности для развития агроэкотуризма вошли 42 населенных пункта с индексом оценки привлекательности сельских территорий (ИОПСТ) от 1,201 до 1,400. Данная группа является самой многочисленной по количеству оцениваемых населенных пунктов, имеющих приблизительно равные предпосылки для развития агроэкотуризма. Характерными особенностями данной группы являются достаточно высокий уровень природно-экологического развития, а также транспортной доступности. Историко-культурными ценностями данной группы обладают только 6 населенных пунктов, т. е. около 8 % населенных пунктов. Ранг туристско-рекреационной инфраструктуры всех населенных пунктов, входящих в данную группу (кроме д. Городная), имеет нулевую оценку.

В группу с наименьшей степенью аттрактивности, обусловленной низким индексом оценки привлекательности сельских территорий (ИОПСТ ниже 1,200), вошли 25 населенных пунктов, характерными особенностями которых являются низкий уровень социально-экономического и природно-экологического развития, а также транспортной доступности. Ранг туристско-рекреационной инфраструктуры всех населенных пунктов, входящих в данную группу, равен нулю. Отрицательным моментом, влияющим на аттрактивность вошедших в эту группу населенных пунктов, является то, что историко-культурными ценностями данной группы обладают только 5 населенных пунктов.

По результатам исследования сделаны выводы о практической значимости разработанной нами и апробированной на примере конкретного района методики оценки привлекательности сельских территорий (ИОПСТ) по каждому населенному пункту в целях определения их аттрактивности (привлекательности) для прогнозирования перспектив развития агроэкотуризма в регионе.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мечковская О. А., *Белорусский государственный университет*

Одним из условий конкурентоспособности страны на мировом туристском рынке является обеспеченность природными и культурными ресурсами и планирование их устойчивого использования. В условиях отсутствия абсолютного преимущества в обладании уникальными природными и культурно-историческими комплексами, создание туристского продукта Беларуси должно строиться на поиске альтернативных видов развития туризма.

С появлением глобальной концепции устойчивого развития активное внедрение в практику туристского ресурсопользования получило направление, которое эксперты ВТО назвали «устойчивым туризмом» или «альтернативным». Альтернативный туризм являет-

ся способом обеспечения сбалансированного развития туризма. Во-первых, альтернативный туризм способствует сохранению и лучшему пониманию национальной культуры, религии, традиций и обрядов за счет тесных контактов туристов с местным населением. Во-вторых, альтернативный туризм повышает конкурентоспособность страны на туристском рынке за счет активизации использования рекреационных ресурсов страны, создания полифункциональных туристских центров, насыщенных дополнительными элементами туристской аттрактивности. В-третьих, альтернативный туризм оптимизирует территориальную организацию туризма в стране за счет интенсивного развития периферийных областей. В-четвертых, альтернативный туризм способствует активному развитию внутреннего и въездного туризма, что усиливает положительное влияние туризма на национальную экономику и платежный баланс. Кроме того, альтернативный туризм рассматривается как противоположность современному разрушающему природу массовому туризму за счет активизации процесса расширения фонда природных охраняемых территорий. Главная цель — создание условий, соответствующих экологическому и гуманному принципу использования рекреационных ресурсов. Наконец, альтернативный туризм может быть развит достаточно быстро, так как использует общественный транспорт и простые условия проживания; качество сервиса и его цены обычно значительно ниже, чем при обычном туризме, большую роль играет также самообслуживание.

Опыт стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) показывает, что в условиях диверсификации экономики и перехода ее к устойчивому постиндустриальному развитию альтернативный туризм является важнейшим фактором развития внутреннего и стимулирования въездного туризма. Наиболее динамично развивающимися видами альтернативного туризма в регионе являются экологический и фольклорно-этнографический.

Многие страны ЦВЕ идут по пути расширения сети особо охраняемых природных территорий, что способствует активному вовлечению природных ресурсов в экономический оборот. С точки зрения ресурсной обеспеченности в нашей стране сложились благоприятные возможности для развития экологического туризма. Леса занимают 7372 тыс. га или 35,5 % территории страны. По этому показателю Беларусь опережает многие страны региона: Болгарию, Венгрию, Литву, Польшу и др. Несмотря на это, в республике удельный вес охраняемых природных территорий (в том числе тех, где можно развивать различные виды туризма: лесопарки, курортные леса, леса рекреационных зон национальных парков) незначительный и составляет 4,2 %, что почти в 2 раза ниже среднего уровня ЦВЕ. Таким образом, в отличие от многих стран ЦВЕ в Беларуси существует большой резервный запас территорий, которые могут использоваться для развития экотуризма.

В странах ЦВЕ активно развивается другой вид альтернативного туризма — фольклорно-этнографический. Неотъемлемой частью культурного потенциала и основой развития этнографического и фольклорного туризма являются объекты материальной (памятники народного зодчества, дома ремесел и школы народного творчества, фабрики художественных изделий, историко-этнографические и краеведческие музеи) и духовной культуры белорусов (фольклорно-этнографические коллективы, фестивали народного творчества, народный театр). Изучение познавательной ценности фольклорно-этнографических объектов Беларуси позволяет выделить около 500 центров. В качестве основных туристско-экскурсионных центров международного туризма выступают объекты национального и регионального значения. Объекты локального значения могут использоваться в качестве дополнительных или сопутствующих при организации тематического маршрута.

Важнейшую роль в повышении эффективности использования рекреационных ресурсов страны играет процесс кластерообразования. Мировой опыт показывает, что конкурентоспособные кластеры играют первостепенную роль в устойчивом региональном развитии туризма. Таким образом, для динамичного развития АТ в Беларуси необходимым является создание тематических кластеров. Ключевую роль в эффективном функционировании кластера играет правильный выбор стратегических направлений его развития, основными из которых, как правило, являются подготовка кадров, маркетинг, создание привлекательного образа туристской местности, развитие турпродукта. Зарубежный опыт

развития кластеров убеждает также в том, что для достижения устойчивого роста и поддержания конкурентоспособности необходим коллективный подход и общая заинтересованность всех участников. Это достигается на основе глубокой кооперации и постоянной конкуренции между участниками кластерообразования.

ОЦЕНКА ПОДДЕРЖКИ МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Мозговая О. С., *Белорусский государственный университет*

Важным фактором, который необходимо учитывать при планировании развития экотуризма, является отношение к туристам со стороны местных жителей, которое может варьировать в широких пределах — от открытого и дружелюбного до резко негативного в силу различного рода противоречий и конфликтов. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации по данной проблематике зарубежных авторов (*D. Getz, R. R. Perdue, P. T. Long, & L. Allen, P. E. Murphy, C. A. Young, D.L. Corsun, S. Baloglu*). Если местные жители полагают, что экотуризм приносит больше выгоды, чем затрат — то у населения складывается благоприятное отношение к развитию экотуризма, и наоборот, если местные жители уверены, что экотуризм требует больше затрат, чем приносит выгоды, ухудшает качество жизни, то развитие экотуризма будет вряд ли ими одобрено. Исследователи (*Y. Yoon, D. Gursoy, J. S. Chen*) утверждают, что количественное и качественное обнаружение рассматриваемой зависимости возможно, в частности, в работе «Подтверждение теории развития туризма с помощью построения структурного уравнения» они предлагают проводить оценку поддержки местным населением развития экологического туризма на базе анкетного (эмпирического) обследования конкретной территории с использованием 22 пунктов воздействия, отражающих как выгоды, так и затраты на экологический туризм.

Оценка осуществляется с учетом экономических, экологических, социальных факторов развития экотуризма, также учитывается суммарное воздействие всех факторов. Выделяется четыре этапа оценки.

На первом этапе выделяется объект анализа (ООПТ) и определяются основные показатели для проведения выборочного исследования или экспертной оценки, включая площадь территории, численность проживающего населения, динамику и объем оказанных услуг в предшествующий период, уровень обеспеченности природными ресурсами, основными видами транспортной инфраструктуры, объектами, вовлеченными в обслуживание экотуристов. На этом этапе также необходимо провести предварительную оценку политики, проводимой местными властями в отношении развития внешнеэкономических связей региона, в пределах которого находится исследуемая ООПТ.

На втором этапе, на основе всесторонней оценки информации, полученной на первом этапе, определяется объем выборочного исследования. Может быть использована типичная произвольная выборка. При этом, исследуемая природная территория может быть разделена на ряд секторов, а затем определен размер выборки для каждого сектора пропорционально доле его населения в общей численности населения исследуемой ООПТ.

Третий этап включает сбор информации (проведение опроса) и первичную верификацию выдвинутой идеи. Инструментом опроса является анкета, включающая 22 пункта, и пятибалльная шкала. В анкете каждый «опрашиваемый» заполняет свое отношение к каждому пункту, в том числе и к суммарному воздействию. Обработка анкет осуществляется путем перехода от баллов, соответствующих отдельным показателям, к коэффициентам весомости. При расчете последних можно использовать формулу:

$$q_i = \frac{a_i}{\sum_{i=1}^{n} a_i}$$

где q_i — коэффициент весомости i-го показателя, a_i — балльная оценка i-го показателя, n — количество показателей, которые могут быть учтены при оценке услуги.

Четвертый этап предполагает обработку данных и отбор наиболее реалистичных из них. Предполагаемые зависимости могут быть проверены с помощью двухэтапного подхода построения структурных зависимостей. Такой подход позволяет исключить из рассмотрения взаимозависимые факторы, а также обосновать модель структурного уравнения для измерения изучаемого явления.

Рассматриваемая оценка представляет собой новый практический подход к изучению поддержки местным населением развития экологического туризма, поскольку она: имеет гибкую форму (подразумевает варианты включения/исключения любых новых переменных); учитывает суммарное воздействие всех факторов, позволяя при этом оценить степень влияния каждого из них. Учитывая сложность изучения поддержки местным населением развития экотуризма и в целях разработки последующего механизма управления этим процессом, целесообразно полагать, что предлагаемая оценка представляет определенную научную и практическую значимость.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАСШИРЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА УРОВНЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА СЧЕТ ФАКТОРА КОММУНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Пепик Д. Л., *Институт экономики Национальной академии наук Беларуси*

Коммунальная собственность, в классическом рассмотрении, включает предприятия и объекты не только промышленности, но и социального обслуживания, связанные с системой образования, воспитанием, здравоохранением, спортом и культурой, а также предприятия торговли, бытового и коммунального обслуживания, связи. Коммунальная собственность дает местному управлению возможность сконцентрировать контроль и полномочия над необходимыми элементами в оказании услуг, консолидировать управление существующими материальными ресурсами территории в целях повышения эффективности их использования. Это равным счетом касается и предоставления туристических услуг. Состав и характеристики коммунальной собственности должны соответствовать целям развития района. Только в этом случае можно говорить о том, что местное управление способно к более эффективному использованию туристического потенциала территории. Кроме того, в условиях кризиса, дефицита финансовых и материальных ресурсов именно на региональном уровне должны формироваться новые методы управления предприятиями и объектами коммунальной собственности на основе принципов партнерства и взаимодействия с другими экономическими субъектами на территории. Поэтому рассматриваемые именно в таком ключе перспективы развития туризма на базе коммунальной собственности на уровне административных районов являются важнейшими индикаторами потенциала местной власти в обеспечении устойчивого развития.

На низовом территориальном уровне управления коммунальная собственность играет ключевую роль при обеспечении исполнения минимальных социальных стандартов. Кроме того, коммунальная собственность является определенным экономическим базисом для развития местных сообществ. Чем больший экономический эффект от функционирования объектов и предприятий коммунальной собственности локализуется на территории, тем большее количество социальных благ может потребить местное население (при всех прочих равных условиях). Чем выше доходы местных бюджетов благодаря поступлениям от коммунальной собственности, тем больше способность местной власти решать социальные вопросы. Очевидно, что важен и вклад коммунальной собственности в положительное сальдо платежного (торгового) баланса страны, достигаемый посредством вовлечения объектов собственности в экспортно-импортные операции (туризм), осуществления международных проектов, предоставления объектов в аренду иностранным предпринимателям.

Набор инструментов управления коммунальной собственностью в целях роста туристического потенциала региона достаточно обширный:

— создание новых туристических объектов или реконструкция существующих за счет средств местных бюджетов;

— эффективное производственное использование коммунальными унитарными предприятиями и учреждениями рекреационных ресурсов территории;

— предоставление объектов в аренду, лизинг, лицензионное пользование, залог, отечественным и иностранным организациям-инвесторам на договорной, контрактной основе;

— передача объектов на различные уровни управления;

— использование объектов в государственных программах и международных проектах;

— продажа, приватизация, акционирование.

Объекты туристического значения имеют реальные предпосылки для дальнейшего развития сети и состава предоставляемых услуг и работ. Большинство из них негосударственной формы собственности. Однако при определенной активности местной власти, обладающей административным ресурсом, туристические объекты коммунальной собственности смогут успешно конкурировать на рынке. Особенно это касается территорий, расположенных в зоне притяжения международных транспортных коридоров и на приграничных территориях.

Возможным методом в достижении цели повышения туристического потенциала на базе коммунальной собственности было бы использование принципа партнерства во взаимодействии органов местного управления с предприятиями некоммунальной формы собственности. Актуальность применения данного метода в сфере туризма предопределена изменившимися социально-экономическими условиями. Сегодня способность местной власти сконцентрировать ресурсы для целей развития туризма не всегда подкрепляется способностью эффективно управлять ими на микроуровне — на уровне предприятий и отдельных объектов. В такой ситуации логично было бы наладить взаимодействие с предпринимательскими структурами на принципах равноправия, а не на базисе субординации и разграничения сфер ответственности. Особенно вопрос актуален для сельских территорий, где для привлечения туристов недостаточно бюджетных средств и иных ресурсов.

Новым перспективным направлением, на наш взгляд, была бы разработка совместных проектов власти и бизнеса в сфере развития туризма в административных районах с последующей подачей заявок на конкурсы проектов, финансируемых из фондов ЕС.

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Полещук Н. И., *Белорусский государственный университет*

Для решения задачи успешного развития агротуризма необходим анализ факторов, влияющих на этот процесс как положительно, так и отрицательно. К положительным факторам развития агротуризма относятся толерантность сельского населения, наличие привлекательных природных и сельских ландшафтов, сохранность этнических особенностей и раритетных элементов материальной культуры и быта белорусской деревни. В ряде сельских регионов сохранились народные промыслы и ремесла, которые считаются одними из факторов аттрактивности сельских поселений.

Не преуменьшая значения природно-экологического преимущества нашей страны, заметим, что анализу сдерживающих факторов развития агротуризма уделяется недостаточное внимание.

Главными целями развития агротуризма являются удовлетворение спроса населения на отдых в сельской местности и повышение уровня жизни сельчан. Чтобы проблема повышения доходов сельского населения посредством организации туристского обслуживания решалась эффективно, необходимо формирование рынка агротуристических услуг. Это значит, что туристское обслуживание в деревне должно быть поставлено на поток, по крайней мере, в летний туристический сезон, а не осуществляться эпизодически или зависеть от случайных гостей. Решение задачи ощутимого повышения уровня доходов сельского населения за счет туризма требует формирования массового рынка агротуризма с достаточным количеством потребителей для его устойчивого функционирования.

Во-первых, это — проведение свободного времени на садово-дачных участках, где горожане имеют возможность отдохнуть вне урбанизированной среды, заняться сельским трудом в свое удовольствие.

Во-вторых, значительная часть населения городов имеет тесные родственные связи с деревней. Многие жители городов имеют родственников старших поколений в сельской местности, у которых зачастую проводят отпуска и каникулы. Доля горожан с такой формой проведения свободного времени постоянно сокращается в связи с постепенной утерей родственных связей с сельским населением. Тем не менее, эта доля в Беларуси в несколько раз больше, чем в странах ЕС, так как процессы интенсивной урбанизации, сопровождающиеся массовыми миграциями из села в город, у нас проходили во второй половине XX в., на 30—40 лет позже, чем в странах Евросоюза.

В-третьих, в Беларуси виды отдыха вне города (например, организация пикников), широко распространенные среди населения, легко осуществимы туристами самостоятельно. В странах ЕС это сделать сложнее, так как в них господствует частная собственность на землю. За посещение частных владений, где предоставляются услуги по организации того же пикника, обязательно придется заплатить. В таких условиях лучше выкристаллизовывается агротуристическая специализация не только отдельных домашних хозяйств, но и целых сельских регионов, что и наблюдается в странах Евросоюза. В Беларуси же господство государственной собственности на земельные угодья делает их общедоступными для бесплатного использования в рекреационных целях, что косвенно сдерживает процессы концентрации туристского обслуживания в сельской местности и специализации отдельных хозяйств на агротуризме.

Сдерживающими факторами развития агротуризма также являются некоторые социально-географические и природные условия. Среди социально-географических главным фактором является специфика сельской системы расселения, в которой доминируют средние и крупные сельские поселения, что явилось результатом активного внедрения коллективных форм ведения сельского хозяйства. В то же время для организации агротуризма больше подходит хуторская система расселения. В этом отношении наиболее благоприятным регионом Беларуси является Поозерье. Среди природных факторов, которые способствуют меньшему развитию агротуризма в Беларуси по сравнению со странами ЕС, следует отметить более короткий благоприятный период для летнего отдыха. Меньшая продолжительность благоприятного периода объективно способствует снижению объемов туристского обслуживания за год и повышению затратоемкости агротуристских услуг. Сезонность спроса, между тем, можно сгладить, предлагая туристам в межсезонье различные развлекательные программы, основанные на старинных праздниках, обрядах и обычаях.

Без развития внутреннего агротуризма и отработки навыков, способов и ассортимента туристского обслуживания на отечественных агротуристах невозможно успешное развитие международного агротуризма, требующего, помимо прочего, знаний иностранных языков, и культурных особенностей зарубежных стран.

Таким образом процесс развития агроэкотуризма в Беларуси имеет ряд сдерживающих факторов: близость значительного числа потенциальных потребителей к деревне (родственные и дружеские связи), распространенность дачного отдыха, отсутствие частной собственности на землю и как следствие широкие возможности для самостоятельного отдыха на лоне природы, некоторые социально-географические и природные условия.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Решетникова А. Н., *Белорусский государственный университет*

Одним из приоритетных направлений развития въездного и внутреннего туризма Республики Беларусь является формирование и эффективное продвижение конкурентоспособного регионального туристского продукта. Могилевская область в настоящее время

отстает от других регионов страны по основным показателям развития туризма (таблица), что делает актуальным определение путей активизации развития туризма на основе природного и культурного наследия края с учетом имеющихся экологических ограничений (радиоактивное загрязнение 1/3 территории, включая 73 % курортно-рекреационных территорий республиканского значения).

Могилевская область в региональной структуре туристского обслуживания Республики Беларусь в 2008 г., %

Области	Удельный вес в объеме обслуживания		Удельный вес в доходах от реализации услуг		
	Гостиницы и аналогичные средства размещения	Санаторно-курортные учреждения	Выручка от размещения туристов и др. лиц	Платные туристско-экскурсионные услуги	Услуги придорожного сервиса
Брестская	15,7	15,0	11,1	6,5	49,7
Витебская	12,1	16,6	8,9	6,3	5,4
Гомельская	12,2	14,4	9,5	8,8	18,6
Гродненская	10,0	9,7	6,3	3,8	7,5
Минская	38,1	38,4	56,1	69,5	15,7
Могилевская	11,8	5,8	8,1	5,1	3,1

И с т о ч н и к: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Могилевская область имеет предпосылки для успешного развития лечебно-оздоровительного, спортивного, экологического, сельского, охотничьего, экскурсионного, транзитного туризма.

Рекреационно-географическое положение Могилевской области можно оценить как относительно благоприятное, с выраженными чертами периферийности. Преимущества транзитного (через регион проходит трансъевропейский транспортный коридор № 9) и приграничного положения («прозрачная» граница с Российской Федерацией) используются слабо. Могилевская область характеризуется преобладанием внутрирегиональных туристско-экскурсионных потоков и слабой степенью вовлеченности в межрегиональный и международный туристский обмен. Удельный показатель международных туристских прибытий в Могилевской области составляет 0,7 прибытий в расчете на тысячу местных жителей, это самый низкий показатель среди регионов страны.

Негативное влияние на развитие туризма оказывают факторы удаленности от основных центров спроса (г.Минск во внутреннем туризме, страны Евросоюза в развитии приграничного международного туризма), ограниченности рекреационно-ресурсного потенциала (отсутствие заповедников и национальных парков, незначительный озерный фонд, низкая густота сети экскурсионных объектов), недостаточная степень известности региональных объектов природного и культурного наследия на внутреннем и на внешних рынках, отсутствие позитивного туристского имиджа, невысокий уровень развития туристской инфраструктуры и сети туристских маршрутов.

Современная сеть санаторно-курортных учреждений Могилевской области включает 29 учреждений с общей емкостью коечного фонда 3,1 тыс. мест (7,4 % общереспубликанского показателя в 2008 г.). Доля лиц, обслуженных в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях области, составляет 5,8 % от общереспубликанского показателя, это самый низкий показатель среди регионов Беларуси. Тем не менее, с учетом значительных бальнеологических ресурсов, потребности массового оздоровления местного населения, соседства платежеспособного российского рынка, лечебно-оздоровительный туризм является весьма перспективным направлением для Могилевской области при условии дополнительного финансирования модернизации и расширения материальной базы здравниц.

Отсутствие на территории области национальных парков и заповедников снижает возможности развития экотуризма в регионе. В этой связи перспективным является создание новых природоохранных территорий республиканского ранга (Свислочско-Березинский

национальный парк) и активное вовлечение в развитие экологического туризма имеющихся ООПТ: республиканские заказники «Старица», «Заозерье», «Острова Дулебы», старинные парки, водные маршруты по Днепру, Друти и их притокам.

Охотничий туризм развивается в Круглянском, Быховском, Белыничском, Шкловском районах и при условии качественной организации и эффективного продвижения на рынке может рассматриваться как специализированный туристский продукт региона.

Могилевская область — регион со значительным культурным наследием (2,3 тыс. памятников), использование которого в экскурсионном туризме в настоящее время недостаточно эффективно. Исходя из анализа сети действующих экскурсионных маршрутов Беларуси, Могилевская область представляет собой регион, наименее освоенный в этом направлении. Наряду с крупными городами (Могилев, Бобруйск), значительным экскурсионным потенциалом обладают малые городские поселения — Мстиславль, Быхов, Шклов, Кричев. Однако в пределах большинства исторических городов региона не сформированы культурно-туристские зоны, значительная часть историко-культурных объектов требует реставрации. Осложняет туристско-экскурсионное освоение региона дисперсный характер размещения объектов историко-культурного наследия. Наиболее привлекательным для столичного рынка представляется маршрут Минск — Могилев — Мстиславль и различные варианты его трансформации в тур выходного дня с включением показа Шклова, Быхова и др.

Значительные резервы имеются в сфере использования регионального фольклорно-этнографического наследия региона Белорусского Поднепровья в рамках специализированных туров и Зеленых маршрутов *«Greenways»*.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сергеева Ю. И., *Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

В XXI в. с развитием средств коммуникации стало очевидно, что привязанность к учебному учреждению, установка на получение знания от учителя, предметный подход к познанию мира становится тормозом в образовании. Международный образовательный туризм позволяет познать мир, больший, чем привычное окружение, посмотреть на свою образованность со стороны другой культуры, дополнить отечественное образование до «мировых стандартов». Более того, международный образовательный опыт воспринимается сегодня как ключ к построению успешной карьеры и гармоничному вхождению современного человека в мир без границ.

В настоящее время под термином «международный образовательный туризм» принято понимать организованную поездку резидентов одной страны в иную страну на срок не более 12 месяцев, для получения образования, совмещенного с отдыхом. Ведущей причиной активного развития международного образовательного туризма является: 1) сочетание массовости в туризме с темпами роста рынка образовательных услуг; 2) противоречие между удовлетворением туристского спроса и рациональным использованием образовательных ресурсов; 3) поиск способов сочетания образовательных традиций и процессов личностного развития.

Потенциальными потребителями рынка предложений международного образовательного туризма являются современная семья, школа и учреждения дополнительного образования. Возраст 57 % участников образовательных поездок составляет 20—25 лет. За последние годы образовательные путешествия стали более популярны у людей в возрастной категории от 25 до 35 лет, их количество возросло до 31 %. Растущая популярность образовательных поездок вызвана необходимостью: а) более рационального использования свободного времени; б) насыщения программ отдыха нестандартными туристическими развлечениями; в) изучения иных социальных и культурных условий изнутри, глазами местных жителей; г) совмещения отдыха с изучением или поддержанием существующего уровня иностранного языка. По мнению экспертов в области образования спрос на обучение за границей будет только расти.

Сегодня страны Европы являются лидерами в области международного образовательного туризма. Чаще всего программы строятся на основе изучения иностранного языка в национальной среде. Проанализировав предложения крупнейших образовательных регионов, можно выделить следующие общие принципы их деятельности:

— изучение иностранного языка в естественном языковом окружении;

— сочетание изучения иностранного языка с иными дисциплинами;

— обучение в интернациональных группах;

— высокий уровень бытового сервиса;

— использование местных ландшафтных и исторических ресурсов для организации экскурсионно-развлекательной программы;

— организация активных занятий спортом.

Современная Великобритания является самым активным образовательным регионом мира. Основной предпосылкой для растущего интереса к образованию в этой стране является:

— качество и престижность британского образования

— широкая линейка образовательных услуг учебных центров

— снижение курса фунта стерлингов по отношению к ведущим мировым валютам, что в среднем на 20—30 % снизило стоимость обучения

— упрощение процесса выдачи виз иностранным гражданам для долгосрочного (от 6 месяцев) обучения (вступило в силу весной 2009 г.)

— применение новой системы оценки соискателей, что привело к снижению количества необоснованных отказов в выдаче виз

— создание Правительством Великобритании единого реестра школ, принимающих иностранных граждан, упорядочение рынка образовательных услуг (вступило в силу осенью 2009 г.).

Для Республики Беларусь в настоящее время актуальна деятельность по расширению сферы международного образования, характерной чертой которого является увеличение числа иностранных граждан в национальных вузах. В соответствии с основными направлениями развития экспорта образовательных услуг, изложенными в «Концепции развития экспорта образовательных услуг в рамках сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами в 2007—2010 годах» (2007), в настоящее время особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение, обобщение и критическое осмысление опыта отдельных стран мира по организации международного образования.

Для Республики Беларусь опыт стран Европы по расширению сферы международного образовательного туризма интересен и достаточно перспективен, так как это направление позволит развивать имеющиеся базы высших образовательных учреждений, а также рационально использовать ландшафтно-исторические ресурсы страны. Анализ европейского и международного опыта в области развития международного образовательного туризма будет способствовать определению наиболее эффективных методик развития экспорта белорусского высшего образования и активизации деятельности белорусских вузов на международном рынке образовательных услуг.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА БЕЛАРУСИ

Федорцова Т. А., *Белорусский государственный университет*

Формирование конкурентоспособного туристского комплекса нашей страны представляется нам сложной системой, которая включает в себя такие важные элементы как сам туристский продукт, его продвижение, кадровое обеспечение, формирование спроса и т. д.

Конкурентоспособность туристского продукта обеспечивается не только его качеством, но и оригинальностью, неповторимостью, уникальностью, отличием от предложения конкурентов.

С этой точки зрения мы, белорусы, имеем уникальный ресурс, на основе которого можно создать неповторимый уникальный национальный туристский продукт — это наше этнокультурное наследие, наша самобытность, которая сохранилась до настоящего времени. На фоне общеевропейского культурного ландшафта Беларусь по праву может считаться культурным заповедником, поскольку является одним из тех немногих островков, где древнейшие формы культуры продолжают существовать в быту в своем аутентичном виде как живое свидетельство творческого гения одного из древнейших славянских народов Европы.

Наше этнокультурное наследие включает в себя особенности этнической истории, традиционную одежду, национальную кухню, белорусское народное искусство, традиции и обряды белорусов, различные виды и жанры фольклора.

Совокупность этих этнографических объектов формирует этнографический потенциал нашей страны. Объекты этнографии нужно широко использовать в качестве туристских и экскурсионных объектов. И это не только белорусская кухня, которая отражает духовные традиции, хозяйственно-бытовой образ, народные знания, приметы и обряды народа, ремесла, которых на территории Беларуси с давних времен существуют десятки видов, но и обряды, которые содержат в себе элементы песенного, хореографического, драматического, декоративно-прикладного искусства.

В нашей стране они связаны с хозяйственной деятельностью, бытовыми условиями, общественными отношениями и подразделяются на:

— календарно-производственные (земледельческие, охотничьи, животноводческие, рыболовные);

— семейно-бытовые (свадебные, родильные, поминальные);

— общественные;

— церковные.

У нас также хорошо сохранился, фактически у единственных среди восточноевропейских славян, набор древних языческих обычаев и традиций. Даже несмотря на многовековое господство христианства как православного, так и католического, в Беларуси сохранились отголоски множества древних ритуалов, начиная с Масленицы и Купалья, «Громниц» и «Гукання вясны», «Сорок» и «Дедов», «Коляд» и «Дожинок», «талаки» (обычай общинной взаимопомощи), и множество других обрядов, связанных со свадьбой, рождением или смертью.

Особенность белорусских обрядов — переплетение в них аграрно-бытовых, языческих и христианских элементов. В этом их уникальность.

Обряды в своей основе сохранили народную специфику и национальный колорит. Их сопровождают песни, танцы, заговоры, хороводы, переодевания. В них присутствуют элементы театрального действия. С ними связана обрядовая поэзия. Сегодня белорусские народные праздники и обряды могут использоваться в процессе разработки инновационных туристских продуктов, отличающихся оригинальностью идеи, ее воплощения, самобытностью иллюстративного материала, фольклорными мотивами исполнения, что поспособствует привлечению как белорусских, так и зарубежных туристов.

СЕКЦИЯ «ТАМОЖЕННАЯ И ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

О ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕГО СТРАН-УЧАСТНИЦ В ОБЛАСТИ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬЮ ТОВАРОВ (ПРОДУКЦИИ)

Авдей А. Г., *Гродненский государственный университет им. Я. Купалы*

Во второй половине XX в. в контексте международных правовых феноменов активизировались интеграционные процессы, к числу которых относят и таможенные союзы.

С 1 января 2010 г. заработали механизмы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, с 6 июля 2010 г. в Республике Беларусь введен в действие Таможенный кодекс Таможенного союза.

Таможенное законодательство Республики Беларусь, в т. ч. законодательство Таможенного союза, очень динамично, однако требует постоянного совершенствования и устранения имеющихся пробелов и коллизий. Безусловно, по мере разработки и введения в действия союзного законодательства претерпят существенные изменения нормативные правовые базы стран-участниц.

В целях обеспечения надзора и контроля за безопасностью товаров (продукции) в рамках Таможенного союза установлены технические требования, санитарные мер, ветеринарных меры, проводится карантин растений, ведутся реестры Органов по сертификации и реестры испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза. Эти меры и требования введены для обеспечения охраны таможенной территории Таможенного союза от завоза и распространения инфекционных и массовых неинфекционных болезней (отравлений) среди населения, продукции (товаров), не соответствующей санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям.

Анализ нормативных актов Таможенного союза и его стран-участниц показывает, что в основу разработки союзной правовой базы в области санитарного контроля положены национальные правовые акты всех стран-участниц, а смысловое содержание терминов практически аналогично. Вместе с тем, заметим, что в нормативных правовых актах Таможенного союза термины «надзор» и «контроль» употреблены как синонимы надзор, в национальных же соответствующих документах стран — участниц Таможенного союза — это различные смысловые термины. Отличие терминов объясняется разным характером проверки и полномочий, которыми располагают контрольные и надзорные органы. Предмет надзора, наряду с исполнением законов, представляет собой деятельность по осуществлению предписаний законов, охватывает и все иные формы реализации права, в частности соблюдение законов, которое обычно трактуется как следование запретам, установленным этими законами. Помимо этого, надзор, в отличие от контроля, всегда осуществляется извне по отношению к объектам иных систем. Надзор — это наблюдение за исполнением субъектом обязательных требований (предписаний); а контроль — это сравнение фактических (текущих) значений характеристик контролируемого объекта с заданными значениями этих характеристик.

Решением Комиссии Таможенного союза № 299 утверждены Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю). К сожалению, в Единых союзных требованиях (и в ряде других союзных актов) не содержатся термины, которые специально были бы определены в вышеуказанном акте.

Термины предполагаются к использованию в значениях, установленных Положением о порядке осуществления государственного санитарно-эпидемиологического надзора (контроля) за лицами и транспортными средствами, пересекающими таможенную границу Таможенного союза, подконтрольными товарами, перемещаемыми через таможенную границу Таможенного союза и на таможенной территории Таможенного союза, другими

международными договорами, в том числе заключенными в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества. Несомненно, отсутствие в Единых санитарных требованиях специальной терминологии приведет к терминологическим блужданиям и вынужденному пересмотру большого массива нормативных актов, что затрудняет правоприменительную практику.

В союзном Положении о порядке осуществления государственного санитарно-эпидемиологического надзора (контроля) дается четкое и развернутое понятие контроля в сфере санитарно-карантинных мероприятий. Можем согласиться с разработчиками Положения Таможенного союза, что необходимо устанавливать контроль не только в целях предупреждения завоза и распространения инфекционных заболеваний, как это предусмотрено в Законе Республики Беларусь «О санитарно-гигиеническом благополучии населения», но и в целях предупреждения завоза и распространения массовых неинфекционных болезней (отравлений), ввоза потенциально опасной для здоровья человека продукции (товаров), требующих проведения мероприятий по санитарной охране территории.

В союзном правовом регламенте заложены эффективные и действенные меры, направленные на обеспечение соблюдения как национальных законодательств, так законодательства Таможенного союза. Вместе с тем, реализация ряда правовых норм предполагает большую работу по принятию международных соглашений, решений Комиссии Таможенного союза, по приведению законодательств стран-участниц в соответствие с союзными нормами.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ

Бартош Е. В., *Белорусский государственный университет*

Внедрение технологий, способствующих упрощению таможенных операций и процедур, является инструментом реализации таможенной политики государства, поскольку, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Таможенного кодекса Республики Беларусь, целями таможенной политики Республики Беларусь являются обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля, стимулирование развития национальной экономики и содействие в проведении структурной перестройки.

В настоящее время таможенное дело в Республике Беларусь стремительно развивается, примером чему служит интенсивная деятельность по созданию национальной нормативной правовой базы в сфере организации таможенного дела. Например, Таможенный кодекс Республики Беларусь, в который, с момента его принятия в 2007 г., изменения и дополнения вносились уже дважды в 2008 и 2009 гг.

В период с 2004 г. по настоящее время наиболее значимыми событиями в сфере организации таможенного дела являются следующие:

— введение института «добросовестный участник ВЭД» в марте 2004 г.;

— ввод в эксплуатацию национальной автоматизированной системы электронного декларирования (НАСЭД) в декабре 2008 г.;

— внедрение системы регистрации и идентификации субъектов хозяйствования — системы *EORI* в 2009 г.;

— обязательное предварительное электронное декларирование при ввозе товаров в ЕС с 1 января 2011 г.;

— введение обновленной версии проекта *TIR-EPD* в 2009 г.

Наличие статуса добросовестного участника ВЭД у юридического лица, осуществляющего внешнеэкономическую деятельность, позволяет такому лицу помещать товары под таможенный режим свободного обращения до представления таможенной декларации и уплаты таможенных платежей; получать пломбираторов для самостоятельного наложения средств идентификации на товары и транспортные средства, а также декларировать товары электронным способом. Опыт применения статуса показывает, что пользование такими преимуществами позволяет минимизировать затраты времени и средств на тамо-

женное оформление товаров, саму процедуру перемещения товаров через таможенную границу делает более удобной, что позволяет повысить мобильность предприятий поднять уровень его конкурентоспособности.

Электронное декларирование содействует улучшению бизнес-климата в Республике Беларусь благодаря прозрачности таможенных услуг и сокращению коррупционных проявлений по причине отсутствие прямого контакта представителя таможни с субъектом хозяйствования. Исключен субъективизм инспектора в принятии решения, поскольку с использованием системы анализа рисков обеспечивается единое для всех субъектов хозяйствования применение норм таможенного законодательства. Электронное декларирование сокращает временные и материальные издержки, связанные с выполнением необходимых таможенных процедур, в некоторых случаях исключает необходимость предъявлять товары к таможенному оформлению в пунктах таможенного оформления. Также исключаются временные издержки, связанные с простаиванием в очередях, ожиданием принятия решения должностного лица таможенного органа, отпадает необходимость приобретения и поддержания в актуальном состоянии специализированных программных продуктов, а также наличия в штате специалистов по таможенному оформлению.

Введение кода *EORI (Economic Operator Registration and Identification)* позволяет облегчить работу таможенных органов по взаимодействию с субъектами хозяйствования, ускорить их идентификацию и создает общеевропейскую базу данных о таких субъектах. Код *EORI* полезен не только для таможенных органов, но и для самих субъектов хозяйствования, которые могут получить информацию о контрагентах в системе *DDS (Data Dissemination System* — система распространения данных Европейского союза).

Структура номера *EORI* выглядит следующим образом: 2-буквенный код, обозначающий государство + 10 цифр + 5 букв, всего 17 знаков (*BY1234567890ABCDE*).

С 1 января 2011 г. вводится обязательное предварительное электронное декларирование при ввозе товаров на территорию стран Европейского союза. Данная мера позволит перевозчикам сотрудникам таможни экономить 1 час времени, в течение которого информация обрабатывается в компьютеризированной системе.

С 15 июня 2009 г. вступила в силу обновленная версия проекта *TIR-EPD*, которая позволила перевозчикам при выполнении транспортных перевозок с использованием процедуры МДП и оформлении предварительных деклараций использовать несколько таможен отправления/назначения, а также загрузку/разгрузку товаров с участием нескольких грузоотправителей и грузополучателей.

Кроме того, обновленная версия проекта *TIR-EPD* позволяет получать ответные сообщения от соответствующих таможенных органов о регистрации предварительных деклараций, которые автоматически направляются держателю книжек МДП, который подал свою электронную предварительную декларацию с использованием проекта *TIR-EPD*.

Вышеназванные нововведения позволяют упростить процедуры таможенного контроля и оформления товаров, что удовлетворяет целям таможенной политики Республики Беларусь.

ЕДИНООБРАЗИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Болточко П. И., *Белорусский государственный университет*

С 6 июля 2010 г. начал (с учетом изъятий) функционировать Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Специфика экономических преобразований в государствах — членах Таможенного союза отводит ключевое положение в системе государственного регулирования таможенным органам; не последнюю роль при этом играет тот факт, что доля таможенных платежей в доходной части бюджета стран Таможенного союза колеблется от 30 до 45 %. Клю-

чевым фактором в пополнении бюджета выступает система мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Одним из элементов этой системы мер в рамках Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан является единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее — ТН ВЭД).

ТН ВЭД утверждена Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 18 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» ТН ВЭД подлежит применению в государствах — членах Таможенного союза с 1 января 2010 г.

В связи с применением ТН ВЭД для государств — членов Таможенного союза возник вопрос о единообразной интерпретации (толковании) положений ТН ВЭД и выработке единообразных подходов в применении Основных правил интерпретации ТН ВЭД.

На наш взгляд, проблема очень значима. Хорошо известно, что ТН ВЭД — фундамент решения многих вопросов, таких, например, как законность перемещения товара через таможенную границу, или же вопросов о применении/неприменении торговых ограничений на ввоз/вывоз, об уплате таможенных платежей, возможном риске их занижения/неуплаты и др., что базируется на отнесении товаров к определенным категориям в соответствии с ТН ВЭД и определяет применение мер государственного регулирования.

Такими категориями являются, например, товары, запрещенные/не запрещенные к ввозу/вывозу, подпадающие/не подпадающие под действие ограничений, полностью/частично освобождаемые от уплаты таможенных платежей и др.

Отнесение товара к определенной позиции ТН ВЭД имеет важнейшее экономическое и правовое значение:

— от товарной позиции зависит уровень таможенного обложения товара и применение к нему тех либо иных мер таможенного регулирования;

— ТН ВЭД используется для ведения таможенной статистики, данные таможенной статистики, в свою очередь, используются для проведения анализа внешнеторгового оборота, на основе чего разрабатываются перспективные мероприятия торгово-таможенной политики;

— ТН ВЭД предоставляет возможность эффективнее регулировать внешнеэкономическую деятельность благодаря систематизации и выделению товаров в определенные товарные позиции;

— детализация самой ТН ВЭД создает преимущества при ведении торговых переговоров с другими странами, поскольку появляется возможность выбора и маневрирования в деле предоставления тарифных уступок и льгот, а нежелательные для отечественной экономики уступки (в случае требования взаимного снижения общего уровня таможенного обложения товаров) сводятся к минимуму.

Различные подходы в интерпретации положений ТН ВЭД ведут к существенным экономическим и временным издержкам, как таможенных органов, так и субъектов хозяйствования.

Заметим, что вышеуказанная проблема единообразной интерпретации (толкования) положений ТН ВЭД и выработки единообразных подходов в применении Основных правил интерпретации ТН ВЭД существовала на национальных правовых уровнях. Так, анализ ведомственной документации таможенных органов Республики Беларусь (жалобы и обращения) позволяет делать вывод, что лишь 90 % должностных лиц и 1 % субъектов хозяйствования верно интерпретируют (толкуют) положения ТН ВЭД). С образованием же Таможенного союза проблема трансформировалась в проблему союзного масштаба.

Принимая во внимание тот факт, что взаимоотношения в Таможенном союзе Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан построены на принципах:

— использования норм и положений международного права в области таможенного регулирования;

— гармонизации и унификации таможенных правил и повышения эффективности таможенных процедур;

— транспарентности, предсказуемости и последовательности таможенных правил и процедур, их упрощения в интересах участников внешнеторговой деятельности;

— применения современных методов работы таможенных служб, включая таможенный контроль на основе управления таможенными рисками, посттаможенный контроль, максимального практического внедрения передовых информационных технологий;

— совершенствования взаимодействия между таможенными органами государств-членов Таможенного союза и др., таможенные органы государств — членов Таможенного союза находятся в общем поиске решения вышеописанной проблемы. В соответствии с общемировой практикой, возможным вариантом ее решения может стать правовое закрепление терминологического аппарата ТН ВЭД (например, определение таких терминов как «товарная позиция», «субпозиция» и др.). Такое закрепление позволило бы четче интерпретировать термины, используемые в ТН ВЭД, содействовало бы единообразию их восприятия, как должностными лицами таможенных органов, так и субъектами хозяйствования.

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бушуев А. В., *Белорусский государственный университет*

В Республике Беларусь используются различные методы контроля для защиты внутреннего рынка и стимулирования развития национальной экономики. Одним из основных средств реализации политики государства является установление тарифных и нетарифных мер государственного таможенного регулирования. Средства регулирования внешней торговли могут принимать различные формы, включая как непосредственно действующие на цену товара (тарифы, налоги и другие сборы), так и ограничивающие стоимостные объемы или количество поступающего товара (лицензии, количественные и добровольные ограничения и т. д.).

Применение нетарифных методов государственного регулирования международной торговли обусловлено тем, что на территории можно устанавливать практически любой порядок проникновения в страну иностранных производителей товаров и услуг и одновременно регулировать развитие экспортных производств и проводить специальные мероприятия, направленные на защиту отечественных производителей и потребителей, тем самым соблюдать экономические интересы государств.

Нетарифные меры регулирования являются эффективным элементом осуществления внешнеторговой политики по следующим причинам:

— удобны в достижении искомого результата;

— не связаны с международными обязательствами;

— активно защищают национальный рынок определенный срок;

— не являются налоговым бременем для граждан.

Однако следует различать нетарифные ограничения, специально созданные для того, чтобы с их помощью осуществлять регулирование внешней торговли (запреты, квотирование, лицензирование и др.), и нетарифные ограничения, возникающие в результате проведения технической политики, реализации норм здравоохранения, осуществление финансовых и административных мер. Побочное действие последних создает препятствия для международной торговли, превращая их тем самым в нетарифные ограничения, иногда путем их сознательного использования в этих целях. Поэтому практика большинства стран мира преследует цель разработать международные соглашения о правилах использования таких мер, чтобы свести к минимуму их ограничительное действие в международной торговле. В мире действуют официальные классификационные схемы нетарифных мер регулирования внешнеторговой деятельности, разработанные авторитетными

организациями. Эти системы классификаций применяются для сбора информации, создания кодексов, регулирующих правила применения отдельных групп нетарифных ограничения, составления национальных систем регулирования внешнеторговой деятельности.

Меры нетарифного регулирования применяются в целях:

— защиты экономических интересов Республики Беларусь, отраслей белорусской экономики, субъектов хозяйствования от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции;

— обеспечения потребностей внутреннего рынка Республики Беларусь в случае критического недостатка каких-либо товаров на нем посредством регулирования экспорта таких товаров.

При этом государство может осуществлять мероприятия по ограничению импорта товаров посредством применения антидемпинговых, компенсационных, специальных защитных мер, импортной квоты, а также по ограничению экспорта товара посредством введения экспортной квоты. Существование жесткой монополии государства на установление и применение нетарифных мер регулирования создает стабильность и экономическую безопасность.

В Республики Беларусь сформирована и функционирует система мер нетарифного регулирования внешней торговли, позволяющая эффективно защищать экономические интересы государства. Однако наличие большого количества нормативных документов, различные подходы к применению нетарифных мер регулирования вызывают определенные трудности не только для участников внешнеэкономической деятельности, но и для республиканских органов государственного управления, на которые возложен контроль за их соблюдением.

По каждому нетарифному ограничению целесообразно создать системный нормативный акт, электронную базу для пользования, опубликовать все формы бланков необходимой документации, свидетельствующей о соблюдении нетарифных ограничений и подлежащей предъявлять государственным органам в процессе оформления. Это позволит в определенной степени упростить механизм осуществления участниками экспортно-импортных операций и, несомненно, будет содействовать внешней торговле.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА

Войтович А. И., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования деятельности таможенной службы в современных условиях является внедрение системы электронного декларирования (ЭД). Такая система позволяет ускорить таможенное оформление товаров, сократить время выполнения таможенных формальностей, уменьшить влияние субъективного фактора при проведении таможенных операций, повысить прозрачность пересечения таможенной границы.

Мировой опыт свидетельствует, что правильно построенное электронное декларирование, увязанное с системой управления рисками, увеличивает объем собираемых платежей и снижает количество нарушений, допускаемых участниками ВЭД и сотрудниками таможенных органов. Преимуществом применения системы ЭД для участников ВЭД становится, как правило, увеличение товарооборота и сокращение накладных расходов.

Электронный способ декларирования товаров в международной таможенной практике применяется с начала 80-х гг. XX в. (США, Япония и др.). Так, по данным ЕЭК внедрение схем либерализации процедур торговли в соответствии с Киотской конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур в Сингапуре привело к экономии порядка 1 % ВВП. Согласно оценкам чилийских таможенных органов использование систем электронного обмена данными позволяет предпринимателям экономить более 1 млн дол. США при стоимости системы порядка 5 млн. долларов. В главных морских портах Китая при осуществлении контейнерных перевозок грузов благодаря использованию тех-

нологий цифрового обмена сокращено время прохождения документации каждого судна с 70 до 2,5 минут. Все заявки для китайской таможни представляются в электронном виде. В Германии уже достаточно давно применяют электронное таможенное оформление, включая оформление электронных деклараций в течение нескольких секунд, а также широко используя, как и во многих других странах Европейского союза, практику предварительного информирования электронным способом. Внедрение ЭД в России осуществлялось в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Электронная Россия» на 2002—2010 гг. и Целевой программы развития таможенной службы Российской Федерации на 2004—2008 гг. Первая ЭД в России была выпущена в ноябре 2002 года на таможенном посту «Каширский» Московской южной таможни. В настоящее время в Российской Федерации используется автоматизированная система ЭД версии ЭД-2.

Национальная автоматизированная система ЭД (НАСЭД) начала создаваться в Беларуси с 2005 г. в рамках реализации Государственной программы «Электронная Беларусь» Государственным таможенным комитетом (ГТК) совместно с Национальной академией наук Беларуси. Объективными предпосылками ее разработки и внедрения явились: рост объемов внешней торговли; увеличение количества перемещений через границу в среднем на 30 % ежегодно; рост количества свидетельств и разрешений, выдаваемых таможенными органами и т. д.

В 2006 г. была разработана концепция пилотного проекта ЭД и план мероприятий по его реализации, а в 2007 г. был введен в действие Удостоверяющий центр таможенных органов и внедрена система электронного документооборота, учета таможенных платежей. Применение ЭД таможенными органами Беларуси было начато в 2008 г. в рамках эксперимента в отношении декларирования вывозимых товаров. В 2009 г. система ЭД была переведена в постоянную эксплуатацию и таможенные органы начали ее использование для временного вывоза и реэкспорта товаров. С марта 2010 г. в Республике Беларусь стали оформляться в электронном виде импортируемые товары, а с июля — введена в промышленную эксплуатацию подсистема электронного статистического декларирования.

В настоящее время по данным ГТК Республики Беларусь на конец текущего года около 90 % всех экспортных и 5 % импортных поставок товаров были оформлены в электронном виде. Количество оформленных электронных деклараций на товары, помещаемые под процедуру временного вывоза, составило более 90 %, реэкспорта — 25 %; а зарегистрированных электронных статистических деклараций около 40 %. Применение НАСЭД позволило сократить финансовые расходы предприятий, связанные с доставкой товаров на склады временного хранения, а также сократить время таможенного оформления с 4—6 часов до 20 минут.

Для ускорения процедуры оформления товаров Таможенным кодексом Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России создана правовая основа внедрения технологий удаленного выпуска товаров, которая наряду с предварительным информированием и ЭД России предназначена вывести таможенное администрирование на качественно новый уровень.

Итак, применение системы ЭД товаров значительно упрощает таможенный контроль, сокращает время таможенного оформления и уменьшает финансовые затраты на его проведение, делает данные процедуры прозрачными, предоставляет возможность анализировать и управлять рисками, позволяя участникам ВЭД ускорить продвижение товаров.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА СОВРЕМЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Глушакова Т. И., *Белорусский государственный университет*

Информатизация, глобализация и клиентоцентризм являются в настоящее время ведущими тенденциями, воздействующими на осуществление и развитие современного образования. Предъявляемые все более высокие индивидуализированные требования к выпускникам обуславливают спрос на большее разнообразие и качество образовательных

услуг. Очевидно, что качество подготовки современных профессионалов-специалистов прямо зависит и формируется в процессе активного взаимодействия вуза и учреждений, куда придут трудиться выпускники.

Построение научно обоснованной модели специалиста, в частности специалиста-таможенника, направляется на решение двух задач: с одной стороны, улучшение базовых образовательных вузовских программ, с другой, получение на выходе функционально подготовленного, грамотного специалиста.

Четкое определение образа, параметров модели будущего специалиста не может быть спроектировано без учета специфики специальности. Поэтому, задача формулирования научно обоснованного заказа на качественные характеристики и параметры подготовки современного специалиста таможенной службы должна решаться в тесной взаимосвязи с задачей определения оптимального механизма взаимодействия вуза и руководства кадровых служб ГТК Республики Беларусь, других заинтересованных ведомств республики.

С учетом специфики будущей профессиональной деятельности выпускников специальности «таможенное дело», образовательные программы должны нести в себе не только возможности продуцирования актуальной научной и предметно-ориентированной информации, но и возможности формирования специализированных знаний и умений, развития системы нравственных качеств, определяющих поведение молодого специалиста в будущей профессиональной деятельности. Заметим, что даже в эпоху средневековья, на заре появления таможенной службы, уже формулировались личностные требования к кандидатам на должности таможенников: «добронравие», «не склонность к питию» и «честность». Представляется, что и в XXI в. эти личностные качества все также востребованы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И РАЗВИТИЕ

Давыдик В. В., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

Государственная пограничная политика Республики Беларусь — всесторонняя деятельность государственных органов по реализации своих функций в пограничной сфере, направленная на обеспечение суверенитета, территориальной целостности, реализацию и защиту интересов и безопасности страны в ее пограничном пространстве, а на договорной основе и в пограничных пространствах других государств.

Государственная пограничная политика Беларуси, по своей сути, не содержит силового фактора для достижения своих целей, так как ее содержанием является создание и поддержание в пограничном пространстве страны соответствующего правового режима для устойчивого развития республики. Эти цели достигаются дипломатическими, правовыми, информационными и экономическими средствами. В исключительных случаях в сфере государственной пограничной политики допускается силовое воздействие на конкретные субъекты, но лишь с целью приведения их деятельности в правовую форму.

Содержание государственной пограничной политики определяется всей совокупностью объективных условий и характером проводимой государственной политики. Поэтому в современных условиях это содержание порождается диалектической взаимосвязью государственной пограничной политики и внешней, экономической, таможенной, военной, миграционной и национальной политик.

Вследствие того, что содержание государственной пограничной политики определяется объективными условиями, оно на различных участках границы (польском, прибалтийском, украинском) может иметь различия, что вызывает необходимость глубокого анализа конкретной обстановки на том или ином участке границы и разработки соответствующей стратегии государственной пограничной политики в рамках общей политической стратегии государства.

Одной из важнейших особенностей современного стратегического подхода в государственной пограничной политике является ориентация политики государства не на следствия, а на устранение причин посягательства на интересы государства. Такой подход

предполагает проведение государственной пограничной политики путем согласования политических, экономических и иных интересов, заключения договоров и т.п. для последующего снижения, а затем и устранения причин посягательств на интересы государства.

Опыт Европейского союза показывает, что снижение плотности, а затем и отмена охраны границы возможны лишь по мере межгосударственного согласования политических, экономических и других интересов сопредельных государств и находятся в зависимости от степени координации финансовой, экономической, национальной, таможенной и, в конечном итоге, государственной пограничной политик.

В настоящее время республиканские органы государственного управления и органы пограничной службы Республики Беларусь активно проводят политику создания условий, способствующих развитию экономических, этнических и культурных связей сопредельных государств на приграничной территории.

Современный подход к формированию и развитию государственной пограничной политики Республики Беларусь — это путь цивилизованного решения международных (в т. ч. пограничных) проблем, реализация концепции устойчивого развития.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТАМОЖЕННЫЕ НОВАЦИИ

Коржич Н. В., *Белорусский государственный университет*

Вступление в силу Таможенного кодекса таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации определяет интерес со стороны субъектов внешнеэкономической деятельности к действующему в настоящее время в государствах-членах таможенного союза законодательству в таможенной сфере. Одним из наиболее интересных вопросов в данном направлении является вопрос функционирования свободных экономических зон, а также их таможенная составляющая (свободные таможенные зоны).

Статья 202 ТК ТС предусматривает наличие таможенной процедуры СТЗ, при этом содержание такой процедуры закреплено в Соглашении по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18.06.2010 г.

Согласно статье 10.1 Соглашения свободная таможенная зона — таможенная процедура, при которой товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования в отношении иностранных товаров и без применения запретов и ограничений в отношении товаров таможенного союза. Под данную таможенную процедуру могут помещаться как иностранные товары, так и товары таможенного союза, предназначенные для размещения и использования резидентами на территории СЭЗ в целях осуществления предпринимательской и иной деятельности. На практике в нашем государстве в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру СТЗ, пока еще применяются некоторые из нетарифных мер, такие как лицензирование, квотирование.

Товары, помещаемые под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, подлежат таможенному декларированию. Одной из особенностей заполнения декларации свободной таможенной зоны является необходимость начисления всех таможенных платежей в графе 47 ГТД, которые будут подлежать уплате в случае помещения данных товаров под процедуру выпуска для внутреннего потребления после процедуры СТЗ. При помещении товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны уплате подлежит лишь сбор за таможенное оформление.

Значительную часть товаров, помещаемых под таможенную процедуру СТЗ, составляют сырьевые товары, в отношении которых допускается совершение операций по отбору проб и образцов в соответствии со статьей 155 Таможенного кодекса таможенного союза. Для данной категории товаров у декларанта так же, как и для иных товаров, помещаемых под таможенную процедуру СТЗ, возникает обязательство по снятию их с контроля. Соглашением также предусмотрена возможность перемещения товаров в соответствии

с таможенной процедурой таможенного транзита с одной территории СЭЗ, на которой применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, на другую территорию СЭЗ в случае передачи прав владения, пользования и распоряжения товарами.

Необходимо отметить, что резидент несет обязательство по ведению учета товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, и товаров, изготовленных из товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, и представляет отчетность о таких товарах таможенному органу государства-члена таможенного союза. Данные представляются в электронном виде с использованием программного продукта «СЭЗ», разработанного таможенными органами.

Существуют особенности исчисления таможенных пошлин, налогов при завершении таможенной процедуры свободной таможенной зоны и помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Ставки таможенных пошлин, налогов, таможенная стоимость товаров и их физическая характеристика в натуральном выражении (количество, масса, объем), а также количество товаров и курс валют, устанавливаемый в соответствии с законодательством государства — члена таможенного союза, определяются на день регистрации таможенным органом таможенной декларации, поданной для помещения товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны. Исключение составляет лишь оборудование, в отношении которого все вышеназванные характеристики товара определяются на день помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКИ

Кудряшов Н. Г., *Белорусский государственный университет*

В мировой практике принято выделять несколько уровней организации логистических услуг. В настоящее время белорусские компании-заказчики сами координируют всю логистику, доверяя логистическим компаниям выполнение лишь отдельных услуг (транспортировка, хранение и т. д.). Это так называемый уровень 2*HL*. Перед белорусскими производителями и их партнерами стоит задача достигнуть уровня 4*HL*, то есть доверить логистическим компаниям самостоятельно формировать маршрут, организовывать доставку со всеми возможными операциями. Это может быть перегрузка с одного вида транспорта на другой, сортировка и упаковка груза в транспортно-логистических комплексах и др., причем не только с использованием собственных мощностей, но и активов третьих сторон. В дальнейшем уровень развития логистики сможет включать и маркетинговую составляющую, поскольку логистическим операторам, имеющим гибкую структуру и развитую сеть во всех регионах мира, проще понять, как работают зарубежные рынки и что нужно, чтобы быть на них успешными.

Высокий уровень собственной логистики, фактически, обуславливает для предприятий дополнительные затраты на услуги, которые можно было бы закупать на рынке по более низкой цене. Такая ситуация складывается во многом из-за того, что законодательно правовые отношения в транспортно-логистической сфере еще не урегулированы. Шаги в этом направлении создадут почву для прозрачных взаимоотношений между заказчиком и логистической компанией, которой будет отдана вся логистика предприятия «под ключ». В настоящее же время белорусские производители не стремятся отдавать весь комплекс логистических работ на аутсорсинг, поскольку опасаются утраты контроля над бизнесом. Фактор доверия играет важную роль, причем на данном этапе логистическая компания, стремясь приобрести деловую репутацию, предоставляет заказчику возможность контролировать груз от момента выезда до места назначения посредством *GPS*-навигации и *online*-отслеживания по картам.

На сегодняшний момент в Республике Беларусь наблюдается недостаточно высокий уровень развития рынка транспортных и логистических услуг. Это обусловлено наличием сдерживающих факторов, как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Товаропроизводители, торговые компании и другие грузоотправители имеют высокую долю

собственной логистической инфраструктуры, поэтому спрос на логистические услуги, закупаемые на рынке, остается незначительным. По данным официальной статистики, в период 2000—2009 гг. лишь 25—30 % услуг грузовых перевозок закупались на рынке, тогда как остальная часть обеспечивалась за счет собственных транспортных средств грузоотправителей. В большинстве стран ЕС доля грузоперевозок собственными силами составляет менее 20 %. Как следствие, в Беларуси структура, возможности и качество логистических услуг как вида коммерческой деятельности все еще находятся на ранних этапах развития. Это относится к более совершенным видам логистических услуг, в частности, контрактной логистике и (или) логистическим услугам, оказываемым третьими сторонами.

Для того чтобы логистика в Беларуси вышла на более высокий уровень сервиса, важно создать благоприятный инвестиционный климат, открыть границы для иностранных инвесторов, которые уже обладают более прогрессивными технологиями.

Развитие транспортно-логистической системы — это путь полноценной реализации транзитного потенциала. Возведение транспортно-логистических центров требует разрешения таких первостепенных задач, как организация рациональных схем товародвижения, системный анализ и прогнозирование торговых потоков внутри страны и за ее пределами, подготовка квалифицированных кадров в сфере логистики и др.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ляхов А. Г., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

Государственная пограничная политика является составной частью внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Ее нормативное закрепление произведено Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О государственной границе Республики Беларусь».

Одним из ключевых элементов системы государственной пограничной политики являются субъекты — отдельные лица или группы лиц (должностные лица), имеющие право принимать решение на проведение действий уполномоченными государственными органами по достижению целей государственной пограничной политики.

В этой связи одним из важнейших факторов эффективного проведения государственной пограничной политики становится уровень образования субъектов. Это ставит задачу оптимизации образовательного измерения государственной пограничной политики в соответствие с современными мировыми стандартами. Под образовательным измерением понимается система образовательных учреждений, обеспечивающих подготовку субъектов государственной пограничной политики, и используемых ими образовательных технологий.

В качестве развития первого элемента образовательного измерения государственной пограничной политики Указом Президента Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 237 создано государственное учреждение образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» — первое пограничное образовательное учреждение в современной истории органов пограничной службы. Свое функционирование Институт начал с 1 июля 2010 г. на базе пограничного факультета УО «Военная академия Республики Беларусь». Институт осуществляет подготовку по совершенно уникальному направлению образования — пограничная безопасность, в рамках которой готовят специалистов управленческого профиля. Данное учебное заведение должно выступить системообразующей структурой для образовательного измерения государственной пограничной политики.

Развитие второго элемента образовательного измерения государственной пограничной политики должно происходить в рамках общемировых тенденций. Одной из них является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных осуществить разноплановое рассмотрение сферы деятельности и сопряженных с ней процессов и явлений. Условно данную тенденцию можно назвать «многовекторной однополярностью».

Однополярность выражается в высоком уровне профессионализма в рамках конкретной специальности. Многополярность выражается в широком кругозоре и знании основ смежных специальностей. Это позволяет расширять пространство решений, доступных для реализации, что соответственно ведет к большему количеству их цепочек. Это в свою очередь позволяет повышать эффективность деятельности.

Формирование образовательного измерения государственной пограничной политики, основанное на системе образовательных учреждений, с практическим внедрением «многовекторной однополярности» в качестве основы применяемых ими образовательных технологий позволит в значительной мере повысить квалификацию субъектов, что повлечет соответствующее повышение качества государственной пограничной политики.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мартюшевская Е. Н., *Белорусский государственный университет*

Значительные изменения в таможенном законодательстве в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза обусловлено качественным правовым сотрудничеством государств — членов таможенного союза и необходимостью его дальнейшего развития. Экспертам-правоведам, законодателям трех государств — участников Таможенного союза предстояло разрешить весьма обширный круг вопросов в количестве 152 поправок к Таможенному кодексу Таможенного союза.

Таможенным кодексом Таможенного союза предусмотрены новые формы таможенного контроля: 1) учет товаров, находящихся под таможенным контролем; 2) проверка системы учета товаров и отчетности.

Также вместо таможенной ревизии будет проводиться таможенная проверка, которая может быть камеральной и выездной.

Юридически это довольно приемлемая перспектива, которая упразднит тотальный контроль за перемещением товаров в таможенном союзе.

В Таможенный кодекс Таможенного союза включена глава, регламентирующая порядок задержания товаров и документов на них при проведении таможенного контроля.

Теперь таможенное декларирование будет производиться только в письменной и электронной формах с использованием таможенной декларации. Устная и конклюдентная формы декларирования исключены.

С правовой точки зрения нет места принятия субъективного решения.

В целях содействия экспорту высокотехнологичных товаров установлен сокращенный и закрытый перечень документов при подаче декларации на товары для помещения под таможенную процедуру экспорта товаров.

Союзным кодексом предусмотрена возможность определения наднациональных областей рисков, которые чувствительны для всех государств — членов Таможенного союза. Такие области рисков будут определяться Комиссией Таможенного союза.

Будут и изменения, требующие переосмысления принципов контроля и организации деятельности таможенных органов. Например, изменены сроки совершения таможенными органами различных операций.

Увеличены сроки:

— уплаты таможенных пошлин, налогов при ввозе товаров (стал равным сроку временного хранения);

— проведения постконтроля;

— предъявления товаров таможенному органу при предварительном декларировании (при несоблюдении данного срока таможенный орган отказывает в выпуске товаров);

— переработки товаров на таможенной территории (Комиссия Таможенного союза для отдельных категорий товаров может определять более продолжительный срок переработки);

— позволяющий помещать под таможенную процедуру реэкспорта товары, ранее помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Сокращены сроки:

— выпуска товаров, в том числе срок выпуска экспортируемых товаров (при этом установлен максимальный срок продления выпуска товаров — до 10 дней со дня, следующего за днем регистрации таможенной декларации, и четко определены условия данного продления — необходимость проведения или завершения форм таможенного контроля);

— регистрации таможенным органом транзитной декларации.

Установлены сроки:

— организации таможенным органом таможенного сопровождения;

— регистрации или отказа в регистрации таможенной декларации (в национальных Таможенных кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации данный срок исчислялся днем получения таможенной декларации таможенным органом);

— совершения таможенным перевозчиков и иными заинтересованными лицами операций, связанных с помещением товаров на временное хранение или их таможенным декларированием.

Кроме того, претерпели изменение вопросы, связанные применением таможенных процедур.

Например, исключена процедура внутреннего таможенного транзита. Товары, перевозимые по таможенной территории, в том числе перевозимые от одного внутреннего таможенного органа до другого внутреннего таможенного органа, будут помещаться под процедуру таможенного транзита, а значит перевозка товаров открывается от внешней границы Таможенного союза сразу до места нахождения получателя независимо от государства, в котором он находится, а перевозчики, в том числе таможенные, имеют право перемещения по всей территории Таможенного союза без применения к ним внутригосударственного контроля на территории каждого из государств — членов Таможенного союза. При этом железнодорожный перевозчик императивно освобождается от внесения обеспечения в качестве гарантии доставки товаров.

Еще одна особенность Таможенного кодекса Таможенного союза — возможно одновременное помещение товаров под две таможенные процедуры — экспорта и таможенного транзита.

Произошли существенные изменения и в деятельности, связанной с ведением реестров.

Таможенные органы каждого государства — члена Таможенного союза ведут реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Комиссия Таможенного союза формирует общие реестры этих лиц на наднациональном уровне. При этом не предусмотрено ведение таможенными органами реестра банков, кредитных организаций и страховых организаций.

Еще одно крайне важное достижение в части правового взаимодействия на момент совестной работы над Таможенным кодексом Таможенного союза, поскольку выполняется договоренность об правовой помощи и информирования.

Изменены условия включения лиц в реестры. Например, появились требования об отсутствии на день обращения в таможенный орган неисполненной обязанности по уплате таможенных платежей, пеней и фактов привлечения в течение 1 года до дня обращения в таможенный орган к административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела. Вместе с тем из условий включения лиц в реестр таможенных перевозчиков исключен договор страхования риска гражданской ответственности.

Нововведением является и возможность установления национальным законодательством случаев и порядка приостановления и возобновления деятельности юридических лиц в качестве таможенных представителей, владельцев СВХ, таможенных складов и магазинов беспошлинной торговли, уполномоченных экономических операторов.

Введен институт уполномоченного экономического оператора, который является развитием имеющихся в действующем Таможенном кодексе Российской Федерации «специальных упрощенных процедур». Помимо применяемых в настоящее время упрощений для уполномоченного экономического оператора предусмотрены:

— выпуск товаров до подачи таможенной декларации с уплатой платежей на момент подачи декларации, т. е. фактически получается беспроцентная отсрочка платежа на срок от 10 до 40 дней;

— возможность оформлять транзит товаров без внесения обеспечения уплаты таможенных платежей.

При этом условием получения юридическим лицом статуса уполномоченного экономического оператора является внесение обеспечения, размер которого составляет 1 млн евро, а при условии соответствия лиц критериям, определяемым Комиссией таможенного союза, — 150 тыс. евро.

Изменения затронули ведение реестров не только лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, но и объектов интеллектуальной собственности. Помимо национальных реестров, предусмотрено ведение единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (дополнительно к национальным реестрам).

Подводя логическую черту в данном вопросе, необходимо отметить, что совместными усилиями трех государств — членов таможенного союза достигнуты серьезные результаты, одним из которых является Таможенный кодекс Таможенного союза и активно формирующаяся на его основе нормативная правовая база Таможенного союза.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Острога В. А., Жуковская О. Ю., *Белорусский государственный университет*

При формировании таможенной политики Республики Беларусь органы государственного управления стремятся исходить из приоритетов и особенностей социально-экономической политики и экономической модели страны. Последняя имеет преимущественно рыночный социально-ориентированный характер и по ряду сущностных характеристик соответствует социальному феномену, определяемому экономической теорией как «социально-ориентированное рыночное хозяйство». Тем самым, значение социальных факторов в республике очень высоко и позволяет получать дополнительные преимущества, в т. ч. в сфере таможенной политики. На наш взгляд, это актуально и в контексте вступления Республики Беларусь в Таможенный союз с Российской Федерацией и Республикой Казахстан, и в контексте продолжающегося глобального экономического кризиса.

В условиях трансформаций рыночной конъюнктуры, ужесточения конкуренции, изменений центров силы и балансов интересов в результате кризиса, когда невозможно рассчитывать на сохранение существующих тенденций развития и эффективное использование привычных методов регулирования экономики, внешнеэкономической и таможенной сфер, представляется необходимым мобилизовать и ресурс социального капитала «как совокупности межличностных отношений, снижающих трансакционные издержки». Функциональное назначение данного социально-экономического феномена как фактора формирования таможенной политики страны заключается в оптимизации (снижении) трансакционных издержек взаимодействия субъектов в их хозяйственной, производственной и торговой деятельности и в сфере таможенного регулирования и контроля.

Социальный капитал «…существует только во взаимоотношениях индивидов», это «…характеристики социальной жизни — сети, нормы и доверие, — которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей». Мобилизация ресурса социального капитала (а именно, накопление социального потенциала и последующая его капитализация в отношениях между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности) способствует, в том числе успешному формированию и эффективной реализации таможенной политики на современном этапе. Так, в Таможенном кодексе Таможенного союза содержатся положения, свидетельствую-

щие о высоком уровне доверия во взаимоотношениях таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности и лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, например, статус уполномоченного экономического оператора, система управления рисками. Тем не менее, представляется возможным, исходя из существующих тенденций развития социально-экономической и таможенной сфер, более вариативно и обширно использовать социальный фактор при формировании таможенной политики Беларуси, в том числе и во взаимодействии с Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Таможенный союз «тройки» создал предпосылки увеличения продукционного эффекта от использования социальных факторов в экономике стран-участниц и накопления социального потенциала с последующей его капитализацией на межгосударственном уровне. Однако в последнее время зачастую недальновидная политика российского руководства ведет к снижению социального капитала на белорусско-российском уровне и возникновению дополнительных трансакционных издержек, что имеет основополагающее значение для перспектив эффективного функционирования всего Таможенного союза, в особенности, когда обострение конкурентной борьбы на мировых рынках за все более ограниченные ресурсы объективно усиливает необходимость использования всех институциональных механизмов государств-членов.

В настоящее время в силу особенностей своей экономической модели, Республика Беларусь обладает значительными возможностями для увеличения роли социального капитала в формировании таможенной политики. В целях накопления в обществе социального потенциала и последующей его капитализации представляется необходимым, прежде всего, повышать степень доверия между социально-экономическими субъектами, к органам государственного управления и со стороны органов государственного управления, что может быть достигнуто с помощью: постоянного роста доходов населения, проведения идеологической и социальной работы, участия граждан в принятии социально-значимых решений, снижения налоговой нагрузки и упрощения системы налогообложения и др., а также путем преодоления проблем, связанных с взаимоотношениями стран-участниц недавно созданного Таможенного союза.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

Острога В. А., Скрицкая Ю. Р., *Белорусский государственный университет*

В настоящее время таможенная служба Республики Беларусь внедряет инновационные технологии во всех сферах своей деятельности. Электронное декларирование, основанное на использовании современных информационных технологий, помогает совершать и облегчает сам процесс таможенного оформления и таможенного контроля товаров.

Электронное декларирование — это создание электронной копии грузовой таможенной декларации, передача ее в автоматизированную систему таможенным органам с помощью специальных каналов связи, регистрация, прохождение через форматно-логический контроль, с целью выявления несоответствий и ошибок в электронном, «безбумажном» виде. Конечным этапом электронного декларирования является получение свидетельства о выпуске товара для внутреннего потребления, экспорта, помещения под иные процедуры или регистрация статистической декларации.

Для таможенной службы новые электронные технологии обеспечивают эффективный сквозной документальный контроль, а кроме того, позволяют минимизировать затраты на штатных сотрудников, поскольку штатная численность таможенных органов в Беларуси постоянна, а внешнеторговый оборот из года в год растет. Как правило, среднее время проверки инспектором одного документа, составляет 5—10 минут, исключая случаи, когда требуется осуществление операций таможенного контроля на основании системы управления рисками, при котором указанное время увеличивается в пределах максимального срока установленного законодательством. Кроме того, использование электронных

технологий служит профилактикой правонарушений, в том числе коррупции, минимизирует влияние субъективного фактора ошибок или злоупотреблений при проведении таможенных операций. В результате этого существенно улучшается обслуживание участников внешнеэкономической деятельности, сокращаются их расходы, связанные с таможенным оформлением товаров.

Основными преимуществами для предприятий участвующих в системе электронного декларирования являются:

— безбумажная система оформления;

— возможность проводить таможенный контроль в автоматическом режиме;

— оперативность обработки таможенного оформления (нет необходимости простаивать в очередях, ожидать принятия решения должностного лица таможенного органа);

— существенное сокращение времени таможенного оформления до 80 %;

— полная прозрачность процесса таможенного оформления;

— формализация контактов с инспектором таможни;

— снижение стоимости оказания услуг за выполняемые таможенные операции при использовании электронного декларирования в среднем на 30—50 %;

— сокращение финансовых расходов связанных с представлением товаров к таможенному оформлению, включая необязательность размещения товаров на складах временного хранения;

— возможность прервать процесс оформления (передачи) электронной декларации при самостоятельном обнаружении ошибки, до момента выдачи разрешения;

— минимизация запасов готовой продукции на складах, рационализация имеющихся ресурсов, сокращение затрат и, как следствие, повышение эффективности производства.

В то же время электронное декларирование не лишено недостатков. Так, не реализована возможность участия в электронном декларировании субъекта хозяйствования, не являющегося добросовестным участником внешнеэкономической деятельности, при условии отсутствия таможенных правонарушений за все время осуществления ВЭД. Исключение составляет лишь представление статистической и периодической статистической декларации, которая может быть подана всеми экспортерами и импортерами, а также грузоотправителями (грузополучателями) либо по их поручению таможенными агентами. Кроме того, субъекту необходимо иметь зону таможенного контроля, программные и технические средства. Зачастую на практике таможенные органы вправе потребовать при осуществлении операций таможенного контроля предоставление документов на бумажном носителе.

Электронное декларирование экспорта и импорта товаров необходимо, прежде всего, крупным предприятиям с непрерывным производственным процессом. Поэтому переход абсолютно всех предприятий на новые технологии не является приоритетной задачей таможенных органов.

Система электронного декларирования товаров в Беларуси создана с учетом международных стандартов в области электронного документооборота и позволяет интегрироваться не только с национальными ведомствами, но и с аналогичными зарубежными системами, что будет иметь продолжение в проекте Государственного таможенного комитета Республики Беларусь «Электронная таможня» (*e-Customs*) на период 2011—2015 гг.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ВОПРОСЫ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

Сафонов А. И., *Витебский государственный университет им. П. М. Машерова*

Легализация преступных доходов с использованием официальных экономических структур — чрезвычайно опасное для общества преступление. Деньги или имущество, полученные преступным путем, идут не на удовлетворение чьих-то потребностей или развитие экономики, а, как правило, используются для совершения дальнейших преступлений.

Проблема борьбы с «отмыванием» преступных доходов для законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики стала актуальной в начале 90-х гг. XX в. Уголовно-правовая норма об ответственности за легализацию («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, оказалась сложной в применении, тем более что ученые различным образом трактуют многие существенные элементы данного преступления. Так, например, по российскому законодательству при решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК Российской Федерации, необходимо отличать фиктивные сделки, являющиеся способом совершения предикатного преступления (хищения, незаконной банковской деятельности), от сделок, посредством которых легализуются полученные преступные доходы. Существующие изменения и дополнения уголовного закона и практики его применения требуют своего осмысления и научного анализа, который позволит разрешить возникающие при квалификации проблемы, а также послужит совершенствованию содержания ряда норм Уголовного кодекса Республики Беларусь, что и обуславливает актуальность данной темы.

По мнению некоторых исследователей, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — это заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и вредная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц. Допустить легализацию (отмывание) преступных доходов означает сделать выгодным торговлю наркотиками, уклонение от уплаты налогов, проституцию, вымогательство, взяточничество.

В соответствии со статьей 235 УК Республики Беларусь под легализацией («отмыванием») преступных доходов понимается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, использование указанных материальных ценностей для осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности с целью утаивания или искажения природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или соотносимых с ними прав. Термин «легализация» употреблен законодателем наравне с термином «отмывание», который используется сегодня во всех международных правовых документах, регламентирующих различные аспекты борьбы с использованием незаконных доходов. Воспроизведенная норма максимально согласована со Страсбургской конвенцией 1990 г., однако не решает всех вопросов ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации преступных доходов. Важнейшей предпосылкой применения той или иной нормы в следственной и судебной практике является научно обоснованное раскрытие ее содержания.

Единого подхода к уголовно-правовой характеристике легализации материальных ценностей, приобретенных незаконным путем, не сложилось к настоящему времени ни среди научных работников, ни среди практиков, как нашей республики, так и других стран СНГ. Анализ данной нормы вызывает значительные трудности, обусловленные сложной законодательной конструкцией диспозиции статьи, наличием в норме ссылок на другие (не уголовного права) законы и иные нормативные акты. Следственная и судебная практики испытывают потребность раскрытия содержания данной уголовно-правовой нормы, а также ее отличительных признаков от смежных преступлений. Именно поэтому эффективность и полнота расследования легализации преступных доходов во многом зависит от правильности ее квалификации. Полагаем, что решающим моментом здесь является определение общих правил квалификации преступлений, благодаря чему можно установить те преступления, которые являются смежными с легализацией материальных ценностей, добытых преступным путем (по предмету, объекту, либо некоторым признакам объективной стороны и т. д.). Также правила квалификации помогут выявить возможные случаи, когда преступление, предусмотренное статьей 235 УК Республики Беларусь, совершается в совокупности с другими преступными деяниями.

Квалифицировать — значит относить некоторое явление по его качествам, свойствам к какому-либо разряду, виду, категории. Квалифицировать преступление — значит дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления. Квалификация преступления это установление или юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренными уголовно-правовой нормой.

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Семенюк Д. П., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

Обретение Республикой Беларусь в 1991 г. государственного суверенитета обусловило возникновение актуальной проблемы обеспечения национальной и экономической безопасности. С этого момента начали проводиться научные исследования, посвященные данной тематике, публиковаться монографии и научные статьи. Однако, по нашему мнению, самой важной вехой в разработке вопросов национальной безопасности явилось принятие в 1995 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, а затем и ее новой редакции (2001 г.).

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь представляет собой «систему взглядов относительно направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства». Почти за десять лет, с момента принятия, отдельные ее положения утратили актуальность. Поэтому к настоящему времени подготовлена новая Концепция, отвечающая современным рискам, вызовам и угрозам.

В Концепции 2001 г. было зафиксировано несколько сфер (видов) национальной безопасности: политическая, экономическая, военная, экологическая, информационная и гуманитарная. Для обеспечения национальной безопасности создается система обеспечения, которая, согласно данной Концепции, представляет собой совокупность субъектов, объединенных целями и задачами по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, осуществляющих согласованную деятельность в рамках законодательства. Субъектами такой системы являются государственные органы, организации, общественные объединения, а также граждане. Общее руководство системой осуществляет Президент Республики Беларусь, который реализует свои полномочия в этой сфере через Совет Безопасности Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь. Ее функционирование организуется в соответствии с законодательством Республики Беларусь, регламентирующим отношения между субъектами системы.

Однако, ни Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, ни иные нормативные правовые акты не содержат перечня таких субъектов, не определяют их функции в сфере обеспечения национальной безопасности. На наш взгляд, это не позволяет сформировать единую систему, сконцентрировать ее усилия на выполнении общих задач по обеспечению безопасности, организовать эффективное взаимодействие государственных органов.

Кроме того, отождествлять систему субъектов обеспечения национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности было бы не совсем правильно, поскольку система субъектов обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность государственных органов, государственных и общественных организаций, в соответствии с законодательством обязанных выполнять функции по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. К таким субъектам можно отнести Вооруженные Силы, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы и другие.

Система обеспечения национальной безопасности является более широким понятием и включает:

— концептуальные основы обеспечения национальной безопасности;
— принципы обеспечения безопасности;

— нормативные правовые акты, регламентирующие обеспечение национальной безопасности;

— жизненно важные (национальные) интересы;

— систему мер противодействия угрозам личности, общества, государства;

— субъекты обеспечения безопасности.

Экономический аспект национальной безопасности на Государственной границе представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства на границе и в пограничном пространстве, включающем пограничную полосу, пограничную зону и пункты пропуска через Государственную границу. Следуя методологии Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2001 г. и данному определению системы национальной безопасности, формирование системы экономической безопасности на Государственной границе должно включать: определение жизненно важных интересов личности, общества и государства, установление угрожающих им факторов, закрепление на основе этого концептуальных и правовых основ безопасности, формирование мер противодействия негативным факторам и явлениям и регламентацию деятельности субъектов обеспечения безопасности.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что система обеспечения экономической безопасности на Государственной границе представляет собой совокупность взаимосвязанных концептуальных основ, принципов, нормативных актов, жизненно важных интересов, мер противодействия угрозам этим интересам и субъектов, объединенных общей целью защиты национальных интересов личности, общества и государства.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сиротский А. Н., Шумилова И. В., *Белорусский государственный университет*

Республика Беларусь переживает знаменательный поворот в своей истории. Неумолимые объективные законы, глубокое осознание своего места в историческом процессе привели страну в интеграционное образование — тройственный таможенный союз. Как свидетельствует опыт, участие в таможенном союзе, добровольное принятие на себя принципов и норм его функционирования, означают не только существенную перестановку всего хозяйственного механизма, но и ломку устоявшихся стереотипов управления экономикой, изменение психологии руководящих кадров.

Не секрет, что до сих пор в среде хозяйствующих субъектов, и в научных кругах существует неоднозначная оценка роли таможенного союза — в частности и международной интеграции — в целом в экономическом развитии государств. Нередко выражаются и пессимистические настроения по поводу судьбы тройственного союза.

В основе современных теорий международной интеграции лежат главным образом экономические предпосылки, создаваемые в рамках зоны свободной торговли или таможенного союза, т. е. на первоначальном этапе развития интеграции. Согласно такой трактовке, в процессе интеграции создаются новые товарные потоки между странами-участниками интеграционной группировки, которые устраняют производство более дорогих аналогичных товаров в отдельно взятой стране. Затем товары, производимые в интегрирующихся странах, постепенно замещают импорт соответствующих товаров из третьих стран. Таким образом достигается рост производства и, следовательно, — благосостояния населения в странах — участницах интеграционного объединения, возрастает уровень международной специализации. В пользу таможенного союза следует отнести и такую аргументацию как малозатратное и ускоренное достижение общих целей — роста производства, занятости, социальной стабильности.

Анализируя современные концепции международной интеграции, можно сделать вывод, что пока нет исчерпывающего ответа на вопросы о конкретных ее преимуществах и выгодах для интегрирующихся государств. В научной литературе не получили разработки этапы развития интеграции, их особенности и временные факторы.

Очевидно, что в оценке преимуществ и недостатков интеграции на ее равных ступенях нет единства у ученых и практиков, по причине, что такая оценка зависит не только (и не столько, как свидетельствует опыт СНГ) от экономических факторов, но и от политических, псевдополитических, объективных и субъективных факторов. Только правильное понимание целей и задач экономической интеграции, путей и методов их реализации позволит достичь желаемых результатов.

Формирование таможенного союза как практическая задача на постсоветском пространстве была выдвинута в 1992 г. в Соглашении «О принципах таможенной политики», подписанном девятью главами государств СНГ. Признав скоропалительным и несбыточным такое решение, руководители Беларуси и России заключили 6 января 1995 г. двустороннее Соглашение о таможенном союзе, к которому вскоре присоединились Казахстан, Кыргызстан, а затем и Таджикистан.

10 октября 2000 г. при учреждении Евразийского экономического сообщества перед новым интеграционным образованием была поставлена конкретная задача: завершение формирования таможенного союза и создание единого экономического пространства.

За 18 лет, с момента провозглашения идеи о таможенном союзе, было подготовлено и подписано немало договорных актов, уточнявших задачи, временные рамки и средства достижения цели. В конце концов, лидеры государств ЕврАзЭС пришли к заключению о необходимости изменить формат участников таможенного союза.

В 2007 г. начался отсчет процесса создания таможенного союза в составе трех стран — Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. За короткое время заложена неплохая основа для формирования полноценного союза — утвержден единый тариф, достигнуто единообразие в применении мер тарифного и нетарифного регулирования по отношению к третьим странам, определен перечень стран-пользователей системы преференций таможенного союза. Вступили в силу важнейшие международные договоры, формирующие договорно-правовую базу таможенного союза: о единых правилах определения страны происхождения товаров, о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в таможенном союзе, о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам и другие. А главное — вступил в действие основополагающий законодательный акт — Таможенный кодекс таможенного союза. Факт принятия кодекса на начальном этапе формирования таможенного союза может сыграть важную роль в успешном продвижении интеграции. Это в некотором смысле является преимуществом перед Европейским союзом, где Таможенный кодекс был принят уже после завершения формирования таможенного союза ЕС в 1968 г.

4 февраля 2009 г. начал функционировать высший (наднациональный) орган таможенного союза — Комиссия таможенного союза, ответственная за формирование единого таможенного тарифа, разработку Таможенного кодекса и Статута суда таможенного союза, а также других документов, формирующих договорно-правовую базу союза. Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для трех государств. Если одна из стран не согласна с принятым Комиссией решением, вопрос выносится на рассмотрение Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств, который принимает решения консенсусом. Таким образом, главным элементом в механизме управления интеграционными процессами в странах — участницах СНГ впервые за последние 18 лет становится наднациональный институт в лице Комиссии таможенного союза. Несомненно, что одним из основных факторов, отрицательно влиявших на динамику развития интеграционных процессов в рамках СНГ, а затем и ЕврАзЭС, явилось долгое отсутствие наднационального органа управления.

Таким образом, таможенный союз стал реальностью и работает на полную мощность. Тем не менее, новые процессы требуют серьезного научного осмысления. Какие уроки следует извлечь из почти двадцатилетнего опыта проб и ошибок? Как не допустить появления новых? Каким образом можно гарантировать надежность и долговечность этого нового интеграционного образования?

Таможенный союз «тройки» строится по правилам ГАТТ/ВТО. По международной классификации, под таможенным союзом понимается такое экономическое объединение, при котором часть суверенитета в области таможенного дела передается государствами-участниками таможенного союза. Он предполагает замену нескольких таможенных территорий одной, наряду с функционированием зоны свободной торговли, полную отмену таможенных пошлин внутри союза, введение единого внешнего таможенного тарифа, а также проведение приемлемой для всех членов союза единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. Страны-участницы делегируют свои полномочия наднациональному органу таможенного союза, где вырабатываются коллективные решения по каждому из этих вопросов. Понятно, что пойти на такое ущемление свободы действий можно лишь тогда, когда она переживается какими-либо крупными политическими и экономическими выгодами.

Таможенный союз трех стран, без сомнения, формируется в соответствии с моделью Европейского союза. Полувековой опыт ЕС, ставшего своего рода лабораторией для обкатки интеграционных механизмов, имеет для нас непреходящую ценность. Европейский союз — это в первую очередь таможенный союз, где к концу 70-х гг. XX в. были ликвидированы тарифные и нетарифные барьеры, где обеспечена свобода движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Таможенный союз служит надежной основой для европейской интеграции.

Оценивая опыт Европейского союза, можно сделать вывод, что предшествующие безуспешные попытки стран — участниц СНГ заложить основы интеграции в виде таможенного союза объясняются существенными различиями в уровне технико-экономического развития этих стран, объективной неспособностью их национальных хозяйств функционально и структурно дополнять друг друга, отсутствием интеграционной зрелости.

Главные уроки, преподанные нам Европейским союзом, можно выразить следующими положениями:

1) глубокое осознание экономических и политических преимуществ и выгод от интеграции;

2) приоритет экономических целей перед политическими, последовательное продвижение по пути интеграции по мере вызревания экономических предпосылок;

3) объективная оценка государственного суверенитета, исключающая его фетишизацию;

4) наличие сильных наднациональных органов, сочетающих законодательную и исполнительную власть, представленных высокопоставленными кадрами;

5) жесткий контроль за выполнением принятых решений, эффективная судебная власть;

6) однотипность интегрирующихся экономик, наличие развитой инфраструктуры сотрудничества;

7) гибкая политика в отношении третьих стран.

Важнейшая глобальная задача в условиях формирования таможенного союза — преодолеть так называемый интеграционный эгоизм, стремление получить бесплатные дотации от наиболее обеспеченных сырьевыми ресурсами и развитой экономикой государств.

Не менее важная задача — гарантировать безопасное и комфортное участие 180 млн граждан таможенного союза во внешнеэкономической деятельности. Такую задачу может выполнять современная таможня, призванная прямо и эффективно содействовать развитию внешней торговли. Такую задачу по силам решить электронной таможне, сводящей до минимума применение бумажных документов, внедряющей электронное декларирование, бесконтактные процедуры таможенной очистки в виде «одного окна», «одной остановки», систему предварительного информирования о ввозе и вывозе товаров и т. п.

Таможенный союз — пролог к созданию единого экономического пространства (ЕЭП). В настоящее время начато формирование отдельных элементов ЕЭП трех стран. Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС принят план действий по формированию Единого экономического пространства. До 1 июля 2011 г. предстоит создать договорно-правовую базу для создания общего рынка услуг, общего финансового рынка и развития валютной интеграции, общего рынка труда и сотрудничества в области миграционной политики, а также в социально-гуманитарной сфере.

Основываясь на опыте ЕС, на более высокой, чем таможенный союз, ступени экономической интеграции — едином или общем рынке — необходимо разработать общую политику развития отдельных отраслей и секторов экономики стран-участниц, создавать условия для свободного движения капиталов, рабочей силы, услуг и информации, дополняющих беспрепятственное перемещение товаров. Особое место должно быть отведено системе мер, предотвращающих нарушение норм, регулирующих конкуренцию.

Рынок товаров остается не вполне свободным и единым, пока не будут согласованы национальные уровни налогов, технические, санитарные и другие стандарты, пока не получат тесной увязки друг с другом рыночные курсы национальных валют. Общий рынок не будет полноценным без согласованной социальной политики государств-членов, а рынок услуг — без взаимного признания дипломов. Общий рынок труда призван обеспечить гражданам всех стран-партнеров свободу трудоустройства и права выбора рода занятий, приобретения и пользования собственностью, свободу получения гражданства и обеспечения гражданских прав, свободу получения образования, получения и обмена информацией, доступа к достижениям науки и культуры, свободу медицинского и социального обеспечения.

Как показал опыт Европейского союза, где уже реализован этап интеграционного развития в виде Общего рынка, намеченные мероприятия не имели бы успеха без гармонизации и унификации национальных законов.

Общий рынок представляет по существу единое экономическое, правовое и информационное пространство, создающее предпосылки для перехода интеграционной группировки к качественно новой ступени — экономическому союзу.

Критически осмысливая пройденный путь и творчески применяя мировой опыт, страны тройственного таможенного союза, несомненно, добьются прогресса на пути интеграционных преобразований, вовлекут в них новые перспективные силы. Для этого у них есть объективные и субъективные предпосылки.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Урбанович А. А., *Академия МВД Республики Беларусь*

Психологические аспекты профессиональной таможенной деятельности — проблема актуальная и многогранная. Отметим несколько ключевых моментов. Среди профессий особо значимы те, предметом труда которых являются люди. Профессия таможенника с полным основанием может быть отнесена к ним. Каждый из таможенников, в какой бы сфере ни работал, находится постоянно среди людей, взаимодействует с ними и оказывает на них воздействие. Этим фактом объясняется особая значимость психологической составляющей в профессиональной деятельности таможенника.

Возрастание роли психологии в таможенной деятельности отмечается в трудах ряда авторов. Так, по мнению Б. Н. Габричидзе, таможенник должен владеть различными знаниями, умениями и навыками, ведущее место среди которых занимают знания экономического и правового характера. В то же время общеизвестно, что в любой сфере успешно трудится лишь тот, кто умеет работать с людьми. А. В. Аграшенков считает, что профессионально-психологическая подготовленность сотрудника таможенного учреждения — не просто желательная добавка, а непременная составная часть его профессионального мастерства. Вместе с тем, психология таможенной деятельности все еще находится на стадии становления. Однако, на наш взгляд, уже сейчас можно указать ее цель — формирование высокой психологической культуры сотрудников таможенных органов, уход от технократического подхода в профессиональной деятельности. Не умаляя значения технологизации таможенной деятельности, необходимо признать, что в современных условиях востребована ее всемерная психологизация.

Анализ работ указанных авторов и наш опыт предполагает выдвижение следующих актуальных психологических проблем таможенной деятельности:

1. Анализ влияния таможенной деятельности на психику сотрудников и психологию коллективов таможенных органов.

Основные аспекты этой проблемы:

— изучение условий деятельности сотрудников таможенных учреждений;

— выявление воздействия данных условий на человека и коллектив;

— определение требований, предъявляемых к психике сотрудника и психологии коллектива таможенного органа (подразделения);

— формирование навыков управления своим психических состоянием;

— стрессы и кризисы в профессиональной деятельности таможенника, возможности профилактики и преодоления стрессовых и кризисных состояний, освоение методики снятия стресса и улучшения собственного самочувствия.

2. Повышение эффективности профессионального общения таможенников.

Потребность в организации эффективного делового общения предполагает наличие у таможенника ряда знаний, умений и навыков:

— формировать адекватное первое впечатление о партнере по профессиональному общению;

— провести визуальную диагностику личности партнера по профессиональному общению, распознавать подлинный смысл его движений, жестов, мимики, слов (например, визуальное выявление признаков провоза контрабанды);

— устанавливать контакт с различными деловыми партнерами и оказывать на них психологическое воздействие;

— знать этнопсихологические особенности населения государств — ведущих экономических партнеров Беларуси; уметь общаться с их представителями с учетом этих особенностей;

— выстраивать межличностное общение, адекватное моменту (от сотрудничества с коллегой до острого соперничества с опрашиваемым по делу о нарушении таможенных правил) и др.

3. Формирование способности адекватно реагировать на возможные конфликтные ситуации, возникающие в конфликтогенной профессиональной деятельности таможенника.

Основные усилия на этом направлении следует сосредоточить на формировании следующих умений и навыков:

— диагностировать потенциально конфликтные ситуации профессиональной деятельности;

— корректировать свое поведение, модель общения и стиль взаимоотношений с окружающими в процессе выполнения задач профессиональной деятельности;

— не допускать конфликтных ситуаций (а при их возникновении — эффективно управлять ими и результативно выходить из них);

Таковы лишь некоторые актуальные психологические проблемы таможенной деятельности.

ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА К ЕДИНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ: ОПТИМАЛЬНЫЕ ВАЛЮТНЫЕ ЗОНЫ

Цеханович Т. Ф., *Белорусский государственный университет*

В марте 1979 г. страны Европейского сообщества заявили о формировании Европейской валютной системы, включающей и конечную цель — создание единой валюты и центрального банка. Европейская валютная система создавалась, с одной стороны, как система фиксированных, а с другой, — как система привязанных друг к другу валютных курсов, с тем, чтобы страны Европейского сообщества совместно изменяли курсы своих национальных валют относительно валют «внешних», в первую очередь, относительно доллара США.

Когда ряд стран устанавливает курсы своих национальных валют фиксированными и совместно изменяет их относительно валют, не входящих в валютный блок, то такие страны, по сути, интегрируются в так называемую оптимальную валютную зону. Оптимизация

происходит, в первую очередь, потому, что ограничивается ценовая нестабильность, неизбежно появляющаяся в случае отсутствия фиксированных валютных курсов. Стабильность уровня цен появляется в связи с тем, что тенденция к беспорядочному росту цен в ряде регионов или стран внутри зоны гасится в других регионах/странах и, каково бы ни было повышение цен, оно будет относительно меньшим по мере увеличения территории зоны. Ценовая дисциплина способствует использованию денег как средства платежа, делает эффективными экономические трансакции, устраняет неэффективные бартерные сделки, появляющиеся в условиях инфляции. Все это весьма существенно стимулирует специализацию производства и наполнение торгово-инвестиционных потоков между странами валютного блока. К тому же, значительно снижаются издержки государственных интервенций на валютных рынках, включающих валюту союзных стран-участниц, издержки хеджирования и обмена одной валюты на другую для оплаты импорта товаров и услуг, или при поездках граждан в другие страны. Цена вопроса — трудности в определении того, как распределить выигрыш от успешной координации макроэкономической политики и издержки проведения переговоров и политических соглашений.

Важно отметить, что валютное соглашение стран-участниц с фиксированными валютными курсами о совместном изменении курсов национальных валют допускает изменения национальных валютных курсов в пределах границ, установленных странами — участницами соглашения. Европейская валютная система допускала колебания курсов национальных валют: первоначально в границах ±2.25 процентных пунктов от согласованного среднего валютного курса или паритета (коридор в 6 процентных пунктов был установлен лишь для английского фунта стерлингов и испанской песеты), а впоследствии в ±15 процентных пунктов от среднего значения (после заключения Маастрихтского договора, определившего критерии и этапы европейской валютной конвергенции в направлении полного валютного союза).

Механизм фиксированного валютного курса, устанавливаемый в оптимальных валютных зонах (или зонах стабильных валютных курсов), предпочтительнее для малых стран с открытой экономикой, которые торгуют с одной или несколькими большими странами. Отказываются от такого механизма крупные, относительно закрытые экономики с диверсифицированной торговлей или же те, что зависят от постоянно неблагоприятных тенденций в реальном секторе экономики своих зарубежных торговых партнеров. С марта 1979 г. по сентябрь 1992 г. к Европейской валютной системе присоединились 11 стран. Однако Великобритании и Италии, как странам с высоким на то время уровнем инфляции, приходилось периодически девальвировать свои валюты с тем, чтобы сохранять конкурентоспособность относительно стран с низким уровнем инфляции, как, например, Германия. Если колебания курса национальной валюты достигали 75 % от установленного «порога отклонения», предпринимались меры предотвращения выхода из допустимого коридора, в частности страны как с сильной, так и слабой национальной валютой одновременно осуществляли интервенции на валютных рынках. Например, когда курс французского франка, понизился до своего верхнего предела по отношению к немецкой марке, то центральный банк Франции осуществлял продажи немецких марок из своих валютных резервов, а центральный банк ФРГ предоставлял необходимое количество немецких марок Франции.

Возможно, одним из наибольших недостатков оптимальной валютной зоны является невозможность проведения каждой страной — участницей собственной независимой политики стабилизации и роста, созвучной ее индивидуальным предпочтениям и условиям. Например, депрессивный регион или страна, входящие в оптимальную валютную зону, могут нуждаться в расширенной налогово-бюджетной или денежно-кредитной политике для снижения уровня безработицы, в то время как более процветающему региону/стране необходима противоположная политика — обуздания инфляции. В некоторой степени эти издержки оптимальных валютных зон компенсируются значительным потоком капитала (скупкой ценных бумаг) и труда из региона или стран с избыточным предложением (где прибыль и доходы имеют тенденцию к понижению) в регионы/страны с избыточным спросом (где доходы и прибыль выше).

Образование оптимальной валютной зоны с большей вероятностью выгодно при высокой мобильности ресурсов между странами-участницами, при наибольшей схожести структуры их экономики, при наибольшем желании скоординировать макроэкономическую политику.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Чепик А. А., *Белорусский институт правоведения*

Правозащитная деятельность — это деятельность, направленная на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, осуществляемая субъектами и способами, определенными законодательством.

Особую значимость на современном этапе представляет осуществление правозащитной деятельности применительно к правоотношениям, возникающим в таможенной сфере (например, отношения и принципы, связанные с перемещением через таможенную границу товаров и транспортных средств; отношения, связанные с контрабандой и иными преступлениями в сфере таможенного дела; отношения, связанные с совершением административных таможенных правонарушений и ответственностью за них и ряд других). Таких правоотношений, нуждающихся в защите, достаточно много и все они характеризуются сложностью нормативно-правового регулирования, возникновением большого количества спорных ситуаций и их разрешением на практике с явным нарушением действующего законодательства и не в пользу одной из сторон возникших правоотношений. Это обусловлено наличием большого количества нормативно-правовых актов, запутанностью нормативно-правового регулирования возникающих правоотношений, сложностью восприятия законодательства, незнанием и непониманием рядом субъектов правоотношений норм действующего законодательства, а также того, как, каким образом и с помощью каких способов и субъектов, можно защитить нарушенные права.

Такая деятельность осуществляется: в одних случаях, самими субъектами, права которых нарушены; в других случаях, субъектами, профессионально осуществляющими юридическую помощь, адвокатами. Итоги разрешения возникающих спорных ситуаций во всех случаях прямо зависят от знания законодательства, правоприменительной практики, способов и тактики защиты нарушенных прав и законных интересов.

Правовую основу правозащитной деятельности в таможенной сфере составляют: Конституция Республики Беларусь, Кодексы Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь, Декреты и указы Президента Республики Беларусь, иные нормативно-правовые акты (акты судебных органов, министерств и других ведомств).

Исходные положения для осуществления правозащитной деятельности закреплены в Конституции Республики Беларусь. В ней определен ряд норм, направленных на защиту прав различных субъектов и на обеспечение их в этих целях соответствующей профессиональной юридической помощью. Так, в ряде норм Конституции Республики Беларусь закреплены положения, согласно которым: человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2), гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства (ст. 10), каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом (ст.60), каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается (ст. 62).

Более детализировано вопросы осуществления правозащитной деятельности урегулированы кодексами Республики Беларусь (Таможенным кодексом, Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом, Кодексом об административных правонарушени-

ях, Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях, Гражданским кодексом, Гражданско-процессуальным кодексом, Трудовым кодексом и рядом других). В этих нормативно-правовых актах достаточно четко определено правовое положение участников соответствующих правоотношений, физических и юридических лиц, таможенных органов и их должностных лиц, адвокатов, представителей и иных субъектов. Дано определение защиты, защитника, определены и способы защиты нарушенных прав. Некоторые аспекты правозащитной деятельности в таможенной сфере определены и самим Таможенным кодексом (см., например, ст.ст. 32—42).

Особую значимость представляют специализированные нормативно-правовые акты, которые непосредственно регулируют все аспекты осуществления правозащитной деятельности. Основным из них является Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г. N 2406-XII (с последующими дополнениями и изменениями).

В соответствии со статьей 4 Закона государство гарантирует юридическую помощь всем, кто в ней нуждается, без какого-либо ограничения. Любое физическое и юридическое лицо вправе обратиться за юридической помощью к адвокату (по своему выбору) для защиты своих прав и законных интересов в судах, других органах и организациях, в компетенцию которых входит решение соответствующих правовых вопросов. Профессиональная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях в следственных и судебных органах осуществляется только адвокатами. Статья 5 Закона определены и виды юридической помощи, оказываемой адвокатами. Это консультации по юридическим вопросам составление заявлений, жалоб и других документов правового характера, представительство в судах и других органах и организациях по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, участие на предварительном следствии и в судах по уголовным делам. Адвокаты могут оказывать также и иную правовую помощь.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Чепик А. А., *Белорусский институт правоведения;* ***Чепик Т. А.,*** *Минская областная коллегия адвокатов*

Административные таможенные правонарушения (АТП), рассматриваемые в судебном порядке, представляют собой одну из многочисленных категорий дел. Подобные дела характеризуются существенной спецификой и сложностью, что обусловлено объемностью, широким спектром вопросов, предполагающих всестороннее изучение и проверку, необходимостью использования многочисленных средств доказывания, выполнения ряда мероприятий процессуального и не процессуального характера. В конечном итоге качество работы по установлению всех обстоятельств АТП на досудебных стадиях, серьезно сказывается на постановлении объективного, обоснованного постановления по делу.

Для большинства АТП, характерно то, что адвокат фактически появляется и осуществляет свою профессиональную деятельность либо после привлечения будущего клиента к административной ответственности, либо только в период судебного разбирательства, в тех случаях, когда дело о совершенном АТП передано для рассмотрения в суд. Как правило, участие адвоката и соответствующая юридическая помощь, на этапах возбуждения административного производства и последующего расследования, таможенными органами не обеспечивается. Предполагаемый правонарушитель проходит в таком качестве весь период расследования дела об АТП, не обращаясь за юридической помощью, зачастую такие лица даже не предполагают, по различным обстоятельствам, что они могут быть привлечены к административной ответственности, таких лиц иногда застают врасплох вынесением соответствующего постановления, не давая возможности воспользоваться квалифицированной юридической помощью.

После передачи таможенными органами материалов по АТП в суд весьма важно, чтобы соглашение с адвокатом на ведение дела было заключено как можно раньше, поскольку нельзя упускать возможности для тщательной и обстоятельной подготовки к предстоя-

щему судебному разбирательству. Кроме того, ряд вопросов по административному делу можно разрешить на пользу предполагаемого правонарушителя еще на стадии подготовки к судебному разбирательству.

После заключения соглашения на ведение дела адвокат должен тщательно изучить все материалы дела, поступившие в суд из таможенных органов. Изучение уголовного дела целесообразно производить с учетом следующих аспектов: организационный аспект (основные этапы расследования дела об АТП, временные промежутки, подготовительные действия, субъекты, примененные средства, оформление, фиксация); функциональный аспект (распределение обязанностей и их соответствие реальному положению, зафиксированному в документах, руководство, выполнение обязанностей каждым из участников, принимаемые решения, их согласование и санкционирование); процессуальный аспект (процессуальные действия по делу, их соответствие закону, обоснованность и правильность проведения, соблюдение (обеспечение) прав участников, документарное закрепление). При этом, более оправданным будет изучение административного дела по следующей примерной схеме: изучение обстоятельств возбуждения дела: процессуальное положение участников; изучение характера и полноты проверочных действий, методов и способов проверки: анализ процессуального порядка проведения каждого процессуального действия, их соответствия требованиям ПИКоАП; изучение и анализ способов фиксации результатов проведенных процессуальных действий; изучение характера, специфики, произведенных по делу не процессуальных мероприятий; изучение и анализ документов, фиксирующих работу таможенных органов и их должностных лиц с доказательствами по делу; изучение и анализ содержания всех письменных документов и их соотношения с другими материалами административного дела; изучение и анализ материалов, проведенных по делу экспертиз; изучение временных этапов проведения всего расследования по делу, а также отдельных процессуальных действий; изучение последовательности и полноты проведенных процессуальных действий, а также примененных научно-технических средств.

По результатам изучения дела адвокат имеет возможность определить: какие ошибки таможенных органов и их должностных лиц, могут быть использованы в целях смягчения ответственности клиента либо не привлечения его к административной ответственности; какие еще дополнительные документальные материалы и доказательства могут быть задействованы в целях защиты; могут быть определены дополнительно необходимые свидетели; собраны необходимые документы; заявлены ходатайства перед судом и выполнены другие действия.

Тактически грамотным будет использование, полученных в результате изучения материалов дела и осуществления подготовительных действий, сведений, информации в период судебного разбирательства исходя из конкретно складывающейся ситуации: одни доказательства целесообразно использовать на первоначальном этапе судебного разбирательства, а другие на последующих этапах, в целях закрепления положительных для клиента моментов.

Весьма целесообразным и эффективным будет активное использование по делам об АТП также следующих приемов: использование противоречий в материалах, представленных таможенными органами и их должностными лицами и в показаниях отдельных участников в целях разоблачения несоответствующих действительности сведений; использование данных, полученных с использованием научно-технических средств самих таможенных органов, подтверждающих невиновность клиента; обозрение и приобщение документов; заявление ходатайств о назначении и проведении судебных экспертиз (дополнительных, комплексных, комиссионных и иных), о просмотре имеющихся аудио и видеозаписей; подготовка и постановка перед экспертами вопросов; непосредственное присутствие при проведении назначенных судом экспертиз; затребование через суд дополнительных материалов и документов.

Умелое и тактически грамотное оперирование указанными приемами, наряду с другими способами, средствами защиты, будет способствовать только одному — постановлению правильного, законного, обоснованного и справедливого постановления по делу об АТП.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ»

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЧС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Богданович А. Б., Щур А. С., *Командно-инженерный институт МЧС Республики Беларусь*

Одним из приоритетов внешнеполитической деятельности Республики Беларусь является развитие и укрепление международного сотрудничества в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Безусловно, ключевым фактором национальной политики является обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан Республики Беларусь. Важное место здесь отводится Министерству по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. В настоящее время масштабы многих природных и техногенных катастроф принимают такой характер, что ликвидация их последствий вызывает большие трудности даже для передовых стран. В связи с этим необходимо объединить усилия различных государств в борьбе с чрезвычайными ситуациями. Объединение интернациональных усилий для проведения спасательных работ и наблюдательных информационных сетей разных стран, обмен передовыми технологиями — все это в той или иной степени способствует сокращению людских и экономических потерь государства при возникновении аварий или катастроф. Именно ввиду этих причин, организация и развитие широкомасштабного сотрудничества в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций определяется в мировой политике, как одно из приоритетных направлений деятельности.

Для Республики Беларусь данное направление международных отношений в последние годы приобрело большое значение. Осуществление международной политики Республики Беларусь в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также обеспечения радиационной безопасности было возложено на Министерство по чрезвычайным ситуациям. Анализируя этапы развития отношений можно выделить три основных уровня сотрудничества: первый — сотрудничество с государствами СНГ по вопросам координации совместных мероприятий при ликвидации трансграничных чрезвычайных ситуаций. Беларусь выступает за превращение Содружества в региональную организацию с высоким уровнем защищенности от опасностей окружающей среды. Наши представители активно участвуют во встречах руководства государств, работе координационных органов СНГ.

Серьезные успехи имеются в сотрудничестве с Россией, Украиной, Кыргызстаном, а так же при работе в Межгосударственном совете по чрезвычайным ситуациям. В частности были достигнуты договоренности по минимизации и преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС с правительствами вышеперечисленных государств, а так же созданию и развитию Корпуса сил СНГ для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Белорусская и украинская стороны принимают эффективное участие в выполнении международного проекта «Радиоэкология», в рамках которого происходит активный обмен информацией по всем аспектам радиационного мониторинга природной среды и населенных пунктов, и в проекте МАГАТЭ КЕКУ9/059 «Снижение доз внешнего облучения в загрязненных деревнях», по которому ведется разработка единого рекомендательного документа по дезактивации загрязненных территорий.

Второй уровень сотрудничества осуществляется с международными организациями, такими как ООН, МАГАТЭ, ЕС, НАТО, *CTIF, DEZA,* и другими. Основными его целями являются обеспечение радиационной безопасности в белорусском регионе, а так же обмен передовым опытом в вопросах ликвидации чрезвычайных ситуации и подготовке специалистов в выше указанной области. Результатами такого сотрудничества стали многочисленные семинары и конференции, программы совместных действий, международные

учения «Транскарпатия», «Богородск», а так же финансовые поступления для развития совместных проектов, в том числе и гуманитарная помощь регионам, пострадавшим от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

К третьему уровню относится сотрудничество со странами Западной и Центральной Европы, а именно со Швейцарией, Германией, Швецией, Бельгией, Великобританией, Польшей. Ведущим направлением этих отношений являются проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также установление сотрудничества между МЧС Республики Беларусь и иностранными спасательными службами и ведомствами, занимающимися ликвидацией чрезвычайных ситуаций. В рамках данного сотрудничества по инициативе МЧС нашей страны в Минске были проведены пять Международных научно-практических конференций «Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация». В работе конференций принимали участие представители более 80 организаций стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья.

Совершенно очевидно, что стратегия международного сотрудничества МЧС, направлена на обеспечение безопасности населения и территории Республики Беларусь, а также развитие контактов и обмена передовым опытом с аварийно-спасательными службами зарубежных государств.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МИД ПОЛЬШИ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН ПО ВОПРОСАМ КОНСУЛЬСКОЙ ЗАЩИТЫ

Ботян М. М., *Белорусский государственный университет*

Защита интересов и прав граждан своей страны за рубежом является одной из важнейших функций внешнеполитических ведомств. Осуществление этой функции требует четко отрегулированного правового и организационного механизма обратной связи, заключающегося в первую очередь в работе с обращениями граждан. Данный вопрос для Беларуси с ее активным потоком выезжающих за рубеж и постоянно или временно пребывающих там ее граждан является весьма актуальным. Вот почему важно изучение опыта других государств в этом направлении, в частности, Польши, граждане которой отличаются высокой мобильностью.

В настоящее время вопросы приема и работы с жалобами и предложениями регулируется распоряжением Министра иностранных дел Польши № 14 от 22 октября 2008 г. В структуре внешнеполитического ведомства имеется Бюро контроля и аудита, которое координирует рассмотрение поступающих в МИД и загранучреждения обращения. В бюро передаются все жалобы и предложения, поступающие в главную канцелярию Министерства, и затем передаются на рассмотрение в соответствующие структурные подразделения ведомства, загранучреждения или в компетентные или институты. Жалобы регистрируются в центральном компьютерном реестре, который ведет Бюро контроля, а загранучреждения ведут собственные реестры.

Бюро контроля и аудита тщательно анализирует работу с жалобами и предложениями и ежегодно готовит обстоятельный отчет, касающийся их приема и рассмотрения. В настоящее время в интернет портале МИД Польши выложен отчет за 2009 г. Из отчета следует, что в прошлом году в центральном реестре жалоб и предложений МИД было зарегистрировано 236 жалоб, касающихся функционирования министерства, польских загранучреждений. В отчете дается подробная информация о реакции на жалобы, соблюдении сроков их рассмотрения, анализируется их проблемная структура. Примечательно, что самый большое количество жалоб (21 %) касалось вопросов консульской опеки, главным образом порядка осуществления консульскими учреждениями формальностей, связанных со смертью польских граждан за пределами страны и опеки над арестованными поляками. Больше всего жалоб поступило в 2009 г. в консульские учреждения Польши в Великобритании (26), на Украине (16), США (10), России (8), Армении (8) и Ирландии (5).

Согласно анализу, большинство жалоб направляется под влиянием эмоций на волне неудовлетворенности заявителей из-за того, что решение вопросов не соответствовало их ожиданиям. Жалобщики нередко приписывают консулам злонамеренность в их действиях, не принимая во внимание объективных причин (обязывающих норм, процедур, факторов, лежащих за пределами влияния загранучреждений). Отмечается, что ожидания польских граждан нередко выходят за пределы консульских компетенций, вплоть до того, что некоторые заявители, добиваясь защиты своих прав, требуют оказания давления на решения органов других государств. Анализ многих жалоб привел к выводу о беспечности их заявителей, которые, направляясь за границу, не применяют простейших норм защиты от неприятных ситуаций, не располагают денежными средствами на покупку билета при возвращении на родину, не выкупают соответствующие страховки, не знают ни одного иностранного языка и т. п. Большинство жалоб по поводу плохой организации работы консульских учреждений, касается условий, в которых принимаются граждане (мало места, отсутствие залов ожидания, туалетов, мест для матери и ребенка).

При анализе жалоб было отмечено и несколько случаем некомпетентности, грубости, недостатка личной культуры сотрудников загранучреждений.

Возможности ограничения поступающих жалоб МИД Польши видит в улучшении информирования граждан, выезжающих за границу, для чего должны использоваться интернет-сайты загранучреждений в отдельных странах, а также интернет-портал МИД.

В качестве важнейшей задачи министерство считает подбор кадров для консульских учреждений с учетом, кроме их чисто служебных компетенций, также психофизической кондиции, коммуникативных качеств важных при работе с так называемыми «трудными» клиентами. Стандартом работы сотрудников дипломатических и консульских служб должно быть их представление клиенту перед началом беседы, а также подписание электронной корреспонденции по аналогии с обычной с указанием имени, фамилии и должности ответственного лица вместо часто применяемой безличностной записи «Консульский отдел посольства».

Подытоживая, стоит отметить следующие действия МИД Польши по обеспечению надлежащего рассмотрения жалоб и предложений:

— тщательный надзор над улаживанием отдельных жалоб;

— применение дисциплинарных наказаний по отношению к сотрудникам, допустившим вопиющие нарушения правовых норм по вопросам жалоб;

— соблюдение порядка ведения документации, касающейся жалоб, обеспечивающего возможность контроля за соблюдением сроков их рассмотрения;

— продолжение системы обучения сотрудников МИД и загранучреждений принципам процедуры, касающейся работы с жалобами;

— разработка в системе Интранет МИД дополнительной тематической страницы, касающейся процедуры работы с жалобами;

— введение электронной циркуляции документов по вопросам жалоб и предложений в МИД и в загранучреждениях.

Сравнивая вышеуказанное распоряжение Министра иностранных дел Польши с утвержденной МИД Республики Беларусь инструкцией о порядке работы с обращениями граждан, поступающими в министерство, следует отметить, что последняя отличается универсальным характером, свойственным для других министерств и ведомств, практически не соотносит свои положения с задачами загранучреждений.

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вертинский О. П., *Белорусский государственный университет*

Белорусская диаспора в России в настоящая время одна из самых крупных. Однако в информационном пространстве ее активность заметно уступает нашим соотечественникам в США или Европе. Одна из основных причин — недостаток информации, отсутствие значимых медийных площадок для обмена мнениями.

Сразу стоит разделить два основных вида присутствия в информационном пространстве — оффлайн и онлайн. К первому виду относятся традиционные медиа — как печатные (газеты, журналы), так и электронные — радио и телевидение. Ко второму — сайты, социальные сети, блоги.

Что касается оффлайновых медиа, здесь у организаций белорусской диаспоры накоплен определенный опыт. Так, созданное в 1990 г. в Ленинграде Белорусское общественно-культурное общество издает газеты «Родзічы», Московский клуб белорусов — газету «Сябры» и литературно-художественный ежегодник «Скарыніч». Региональная общественная организация «Иркутское Товарищество Белорусской Культуры им. Яна Черского» (ИТБК) издает бюллютень-газету «Маланка», Новосибирская городская организация — газету «Мая Радзіма», белорусы Дона выпускают литературно-этнографический альманах «Мы — славяне». Ряд региональных организаций издают газеты неофициально и нерегулярно (в частности, в Красноярске — «Калі ласка», в Томске — «Белыя Росы»). В 2004 г. к своему 5-летию и Дню единения народов России и Беларуси ФНКА «Белорусы России» приурочила выход первого номера еженедельной газеты с одноименным названием — «Белорусы России». У всех этих периодических изданий общие проблемы — низкие тиражи, редакции, состоящие из небольшого количества энтузиастов, постоянная потребность в спонсорской поддержке.

За исключением нескольких регионов, организации белорусской диаспоры не имели и не имеют выхода в теле-радиоэфир. Существовавшие же на новосибирском телеканале «МКС-21», в мурманской телерадиокмпании «Мурман» и на калининградской региональном канале белорусские передачи в настоящее время закрыты.

Что касается онлайновых медиа, то наибольшее распространение получили сайты организаций, такие формы активности, как социальный сети, блоги и сообщества активно не используются. При этом и в отношении сайтов имеется масса проблем. Рассмотрим ситуацию на примере двух из них.

Сайт ФНКА «Белорусы России» (*http://www.russbel.ru/*) долгое время работал в деморежиме, не давая никакой информации, кроме поздравления исполняющего обязанности председателя Совета Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России» М. К. Кислицына с Новым годом и Рождеством (по состоянию на март 2010 г.). На прошедшем в апреле 2010 г. IV Съезде ФНКА «Белорусы России» было принято решение разработать официальный сайт Федерации, призванный служить основным информационным ресурсом для организаций диаспоры, площадкой для обмена мнениями и обсуждения различных проектов. Однако после принятия этого решения доступ на сайт отсутствовал в течении нескольких месяцев. В настоящее время сайт опять работает, однако из всех предложенных ссылок работает только «Информация об автономии», открывающая страницу с первыми тремя пунктами устава. Кроме того, на главной странице имеется лента новостей, заполненная цитатами РИА-Новости и Белта, причем одними и теми же в разделах: «Общество и культура», «Наука и технологии», «Промышленность».

Напротив, самым информативным и продуманным из ныне существующих является сайт региональной национально-культурной автономии «Белорусы Москвы» (*http://www.belmos.ru/*). Кроме регулярно обновляемой новостной ленты, посвященной Беларуси, белорусско-российским отношениям, проблемам белорусов России, на данном ресурсе имеются мультимедийный, юридический, исторический, творческий разделы, форум, на котором зарегистрированы почти тысяча пользователей. Кроме того, имеется информация о других организациях диаспоры, с которыми «Белорусы Москвы» сотрудничают.

Особенно необходимо остановиться на информационной политике Республики Беларусь в Российской Федерации, направленной на белорусскую диаспору. В настоящее время отсутствует продуманная концепции по работе с диаспорой в России. Наиболее показательным является тот факт, что, в отличии от наших посольств в других странах СНГ, посольство в Москве только в сентябре этого года создало на своем сайте раздел, посвященный диаспоре, разместив его, правда, не на стартовой странице, а в качестве подраздела в рубрике «Белорусско-российские отношения». При этом его информационная наполненность оставляет пока желать лучшего. Фактически, имеется

несколько абзацев вступительного слова и перечень адресов национально-культурных автономий, землячеств и белорусских культурных центров. Нет даже ссылок на сайты организаций.

В целом стоит отметить, что организации белорусов России пока недостаточно активно используют новые информационные технологии для своей деятельности и осуществления взаимодействия между собой, отдавая предпочтения более консервативным методам участия в медийном пространстве.

ВИЗОВАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В ОТНОШЕНИИ ФРГ (1967—1969 гг.)

Гавриловец Л. В., *Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

Важное место во внешней политике ПНР всегда занимали ее отношения с ФРГ. Один из основных вопросов, который необходимо было решить в процессе нормализации отношений между ФРГ и ПНР, проблема передвижения польского и германского населения. В 1967—1969 гг. польская сторона сократила число туристов из ФРГ, опираясь на факт не признания западной границы правительством ФРГ и утверждением о проведении туристами антипольских демонстраций на ее территории. Правительство Польши подчеркивало, что заключение договора об окончательном признании западной польской границы должно содействовать нормализации ситуации и более широкому развитию туризма, а также либерализации в отношении передвижения населения между Польшей и ФРГ (ликвидация ограничений на средства передвижения, получение виз (выдача виз ограничивалась только для Познани)).

В связи с началом переговоров в мае 1969 г. между правительствами Польши и ФРГ о нормализации двусторонних отношений на уровне Министерств иностранных дел был решен визовый вопрос. 15 июля 1969 г. Военная миссия ПНР в Западном Берлине разработала положение о выдаче виз гражданам ФРГ и жителям Западного Берлина. Согласно данному положению в рассматриваемый период выдавались визы следующих видов:

1) дипломатические (Польшу посетили 12 политических деятелей, 9 послов);

2) торговые (из известных экономических деятелей ФРГ в Польше были О. Штальман, Б. Байтз, Х. Зоернер, В. Аммеронин и др.), для монтажников и специалистов, приезжающих с целью устроиться на работу, для водителей, которые занимаются перевозкой польских товаров, а также для участников международной ярмарки в Познани;

3) визы журналистам (24 чел.), теле-радиоведущим (38 чел.), участникам съездов, конгрессов, научных симпозиумов или международных конференций (103 чел.);

4) визы для частных поездок (посещение родственников);

5) коллективные туристические визы, которые выдавались только прогрессивным молодежным или профессиональным (спортивным) организациям, а также членам экскурсий по Польше (1050 чел.);

6) транзитные визы в СССР. Для сравнения из Польши в ФРГ за период 1967—1969 гг. выехало только 60 чел. научных работников.

В основном визы гражданам ФРГ выдавались только по решению Военной миссии ПНР в Западном Берлине. И только незначительный процент виз выдавался в других польских представительствах, аккредитованных в европейских странах, соседствующих с ФРГ. Необходимо отметить, что, несмотря на существующие ограничения в визовом режиме для ФРГ, которые не были предусмотрены для граждан других стран, количество приезжающих в Польшу возросло. Так в 1967 г. гражданам ФРГ было выдано около 8000 тыс. торговых виз, что составило около 40 % общего количества виз, выданных Военной миссией. Таким образом, можно утверждать, что в 1967—1969 гг. граждане ФРГ приезжали в Польшу, несмотря на цель и характер поездки по обыкновенным паспортам. Наличие служебного или дипломатического паспорта было тогда большой редкостью.

Обратной была практика выездов польских граждан в ФРГ. Наиболее часто польские делегации выезжали в ФРГ по служебным паспортам Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел. Следовательно, существовали значительные отличия в

квалификации характера въезда в Польшу и ФРГ. Польское понятие служебных выездов было значительно шире, чем в ФРГ. Правительство ПНР также решило вопрос о предоставлении полномочий польской торговой миссии в Кельне выдавать гражданам ФРГ, выезжающим в Польшу, визы следующих видов: 1) сельскохозяйственные; 2) торговые; 3) научно-технические. О предоставлении дипломатической, служебной или обычной визы решение принималось только при наличии соответствующего паспорта. Решение о выдаче виз остальных категорий гражданам ФРГ оставалось прерогативой Военной миссии ПНР в Западном Берлине.

Правительство Польши предложило федеральному правительству принять соответствующее решение о полномочиях торговой миссии ФРГ в Варшаве также выдавать визы польским торговым делегациям и делегациям, выезжающим в ФРГ в служебных целях. Для окончательного решения визового вопроса, по мнению польского правительства, необходимо было взять за основу правило, по которому выдача виз через торговое представительство ФРГ в Варшаве будет осуществляться на основе ноты 1968 г. Консульского департамента Министерства иностранных дел Польши. Нота 1968 г. была направлена в консульство ФРГ в Бонне, но осталась без ответа. В 1968 г. представители польского Консульства выступили с этим предложением в 162 случаях, но ответной положительной реакции со стороны ФРГ так и не последовало.

Таким образом, в 1967—1969 гг. выдача виз для въезда в Польшу и в ФРГ осуществлялась строго по установленным правилам. Въехать в Польшу было значительно легче, чем выехать. Большинство выезжающих в ФРГ составляли члены молодежных и спортивных организаций, участники научных конференций. Из ФРГ в Польшу также выезжали научно-культурные и экономические делегации.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Горелик А. А., *Белорусский государственный университет*

Общеизвестен рост в современном мире внешнеполитической активности парламентских структур. Не является в этом смысле исключением и белорусский парламент. В этой связи исследование внешнеполитической деятельности Национального Собрания Республики Беларусь представляется важной и сложной научной задачей, решение которой немыслимо без освещения историографической и источниковой разработанности данной проблемы.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в настоящее время число научных исследований международной активности парламентов на постсоветском пространстве, в том числе в Беларуси, невелико. Лишь в последние годы появился ряд публикаций серьезного историографического характера.

Особо следует выделить фундаментальную монографию известного белорусского ученого — международника, директора Центра международных исследований БГУ В. Е. Улаховича (Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991—2005 гг). Минск: Харвест, 2009). Опираясь на подход автора, выделим 3 основные группы источников:

— научные исследования, включающие в себя монографии и диссертации как по теме в целом, так и по отдельным ее аспектам;

— официальные документы и материалы, включающие законодательные акты;

— иные источники, к которым можно отнести предвыборные платформы кандидатов в парламентарии.

Анализ внешнеполитической деятельности парламентов мира свидетельствует о наличии двух основных направлений международной парламентской деятельности: во-первых, это участие парламентов в формировании внешней политики своей страны и, во-вторых, парламентская дипломатия, т. е. работа парламентов в международных организациях и иные формы межпарламентских контактов.

Юридические и институциональные аспекты межпарламентских связей достаточно подробно исследованы во многих трудах. Часть из них посвящена анализу понятий и терминов, имеющих ключевое значение в контексте нашей проблемы, таких как: «межпарламентская организация», «межпарламентское сотрудничество. Серьезное значение имеет и исследование классификации парламентских организаций, а также глубокий анализ основных направлений деятельности ряда международных парламентских организаций.

Отдельные аспекты международной деятельности российского парламента нашли, например, отражение в фундаментальной монографии «Парламентаризм в России и Германии: история и современность», посвященной 100-летию российского парламентаризма.

В 1980—1990-е гг. центром становления национальной школы международных исследований стала кафедра международных отношений Белгосуниверситета. В течение последних 15—20 лет в Беларуси было защищено более 50 диссертаций, тематически связанных с внешнеполитическими аспектами, по различным специальностям. Однако следует признать, что только некоторые из них, да и то лишь в общих чертах затрагивают проблемы внешнеполитической деятельности белорусского парламента и международных связей. Сам же институт парламентаризма и его деятельность в сфере международных отношений в качестве объекта исследования ни разу не выбирался.

Определенным и в ряде случаев существенным подспорьем при анализе первой группы источников могут послужить материалы научных конференций, круглых столов, семинаров и иных научных форумов, состоявшихся в Беларуси в последние годы.

К особому (третьему) типу источников относятся предвыборные платформы кандидатов в Палату представителей Национального Собрания Республики Беларусь, материалы средств массовой информации, комментарии информационных агентств, публикации парламентариев, материалы частных архивов. Следует подчеркнуть, что отсутствие фундаментальных работ в какой-то степени компенсируется ими, так как они позволяют фактологически дополнять имеющиеся тексты.

Позволим себе вычленить наиболее важные, как нам представляется, задачи научного исследования внешнеполитической деятельности белорусского института парламентаризма, на которых может и должен быть сосредоточен научный интерес белорусских ученых:

— исследование понятийного аппарата, используемого в анализе внешнеполитической деятельности парламента;

— изучение белорусского и зарубежного опыта в сфере методологии международной деятельности парламента;

— исследование мировых тенденций в области внешнеполитической деятельности парламентов;

— анализ процесса становления и развития двусторонних и многосторонних межпарламентских связей Республики Беларусь;

— анализ деятельности постоянных комиссий по международным делам обеих палат белорусского парламента;

— изучение межпарламентских связей, международного сотрудничества с парламентами других государств и международными организациями;

— анализ нормативной базы, регулирующей международную деятельность белорусского парламента;

— анализ статистических данных по международной активности Палаты представителей и Совета Республики;

— исследование парламентского обеспечения межрегионального и приграничного сотрудничества Беларуси;

— исследование сильных и слабых сторон межпарламентской деятельности Национального Собрания Республики Беларусь, оценка межпарламентских отношений белорусского парламента в рамках международных парламентских организаций и др.

Решение пепречисенных задач поможет обобщить опыт национально-государственного строительства Республики Беларусь во внешнеполитической сфере в целом и эффективно исследовать вышеозначенную проблему.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ БИОБЕЗОПАСНОСТИ

Горелько А. В., *Международный институт трудовых и социальных отношений*

Стремительное развитие генетической инженерии в последние десятилетия XX в. вывело проблему обеспечения биобезопасности в число глобальных проблем современности. Практическое использование генно-инженерных подходов в селекционной деятельности потребовало правового урегулирования этой достаточно новой сферы межгосударственных отношений, принимая во внимание потенциально возможный ущерб для окружающей среды и здоровья человека. Обеспечение биобезопасности является главным международным требованием, связанным с применением современной биотехнологии при создании селекционных достижений и внедрении их в производство.

Одним из направлений внешней политики Республики Беларусь является развитие международного сотрудничества в области биобезопасности, направленное на обеспечение выполнения взятых на себя международных обязательств. В настоящее время Республика Беларусь является стороной ряда международных конвенций, регулирующих вопросы обеспечения биобезопасности в процессе использования генно-инженерных подходов при создании селекционных достижений и внедрении их в производство.

В нашей стране создан необходимый правовой режим обеспечения биобезопасности в селекционной деятельности. Беларусь является участницей ряда международных конвенций в этой области: Конвенция о биологическом разнообразии, Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, Международная конвенция по охране новых сортов растений (Конвенция УПОВ), Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция).

Присоединившись к Картахенскому протоколу, Республика Беларусь взяла на себя обязанность разработать и создать национальную систему безопасности генно-инженерной деятельности, важнейшие положения которой нашли отражение в Законе Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» (далее — Закон). В Законе закреплен перечень и основные функции государственных органов, наделенных компетенций в данной области отношений. В соответствии с Законом государственной экспертизе подлежат непатогенные генно-инженерные организмы при их первом высвобождении в окружающую среду для проведения испытаний и при государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных, предназначенных для использования в хозяйственных целях.

Важным международным документом, содействующим осуществлению статьи 23 Картахенского протокола является Орхусская конвенция. Она налагает на государства-участников обязательства по обеспечению права на доступ к информации о деятельности, связанной с высвобождением генно-инженерных организмов в окружающую среду и участие общественности в принятии решений о целесообразности деятельности, связанной с экологическими рисками. В целях обеспечения выполнения обязательств Республики Беларусь в рамках Орхусской конвенции в Законе Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» закреплено право граждан и общественных объединений на получение полной, своевременной и достоверной информации в области безопасности генно-инженерной деятельности.

Международная конвенция по охране новых сортов растений 1961 г. (далее — Конвенция УПОВ) является важнейшим инструментом международного сотрудничества в области защиты и охраны прав селекционеров. В статье 14 Конвенции УПОВ, определяющей объем прав селекционеров, речь идет и о сортах сельскохозяйственных растений, в значительной мере наследующих свойства других сортов, в том числе полученных с помощью методов генной инженерии. Это положение получило закрепление и в статье 7 Закона Республики Беларусь «О патентах на новые сорта растений».

В целях защиты и охраны прав селекционеров, был создан Союз по охране новых сортов растений (далее — УПОВ), основная деятельность которого заключается в содействии развитию международной гармонизации и сотрудничества между государствами — членами Союза, а также в оказании помощи странам в подготовке законодательства в области охраны новых сортов растений. Получая статус члена УПОВ, государство заявляет о своем намерении охранять права селекционеров на основе международных принципов.

Благодаря вступлению Республики Беларусь в УПОВ национальным селекционерам предоставляется возможность получать правовую охрану на территории других государств-членов УПОВ, а иностранные инвесторы получают дополнительные стимулы для вложения средств в селекцию растений и производство семян.

Реализация целей и задач Конвенции о биологическом разнообразии в области биобезопасности в селекционной деятельности выразились не только в присоединении Республики Беларусь к Картахенскому протоколу и принятии Закона Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности», но также принятии ряда подзаконных актов, создающих действующую систему контроля за использованием достижений современной биотехнологии.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кузнецов И. Н., *Белорусский государственный университет*

Ведущее место в работе дипломатических представительств занимает сбор, обработка, анализ и доклад в Министерство иностранных дел Республики Беларусь информации об обстановке и событиях, происходящих в стране пребывания и в регионе, где эта страна расположена, об отношении страны пребывания к основным проблемам, волнующим мировое сообщество.

Причем речь идет не только и не столько о газетной и другой общедоступной информации, сколько об информации, которая основывается на многочисленных, разнообразных, «надежных и серьезных источниках», об информационной работе, которая, была бы основой активной дипломатии, содержала не только ситуативный отчет, но и прежде всего — профессиональный анализ и компетентный прогноз.

Информация — это совокупность сведений о внутреннем и внешнем состоянии управляемой системы, используемых для оценки ситуации и выработки управленческих решений. Она обладает такими ценными свойствами, как накопляемость, подвижность, сохранность при движении, коммуникативность, высокая стоимость. Причем это касается не только информации об экономической или оборонной мощи государства, но и научно-технической, политической, социально-гуманитарной и других видов информации. Именно поэтому информация, ее полнота, достоверность, своевременность и точность определяют силу государства, его международный потенциал.

Нет никаких ограничений для работников дипломатического ведомства в получении и использовании информации из новостных лент информационных агентств, сайтов газет, научных аналитических центров. Главное, «не утонуть» в огромном потоке информации, научиться четко формулировать задачу информационного поиска и анализа, диктуемую производственными потребностями.

Поэтому можно сформулировать жесткое требование, предъявляемое к информационному обеспечению дипломатической службы и информационной деятельности дипломатических служащих: каждый работник дипломатического представительства должен знать особенности информационного поля страны пребывания, подлинных хозяев тех или иных средств массовой информации, их социально-политические ориентации и приоритеты, степень ангажированности правительством или альтернативными политическими силами.

Профессионализм дипломатического служащего в сфере информационных технологий — наиболее надежная его защита от непроизвольного попадания в информационные ловушки, защиты государства, которое он представляет, от опрометчивых решений и шагов.

Дипломатическая информация — это информация особого рода. Это не просто передача сообщений из страны пребывания в Центр. Независимо от ее источников, видов и степени достоверности она нередко кардинальным образом меняет отношения между государствами. Главное чтобы в нужный момент она была актуальной и звучала убедительно.

Широкие связи с коллегами по дипломатическому и консульскому корпусу в стране пребывания, официальные и неофициальные беседы с политическими и общественными деятелями страны аккредитации, журналистами, деятелями науки и культуры открывают простор для обмена мнениями по самому широкому кругу вопросов. В ходе бесед нередко всплывают очень важные и крайне интересные проблемы в ином информационном преломлении, нежели их подают средства массовой информации.

Такая информация (после соответствующего осмысления и обработки, а также оформления в дипломатических структурах) считается конфиденциальной информацией ограниченного доступа. Доступ к ней определяется особыми грифами: «Для служебного пользования», «Секретно», «Совершенно секретно», «Особой важности».

Чем суровее звучит ограничительный гриф, тем уже становится круг лиц, которым такая информация докладывается. Похожие или аналогичные ограничительные грифы для информации имеются во всех без исключения странах мира. Это общепринятая практика. Такая информация хранится и пересылается в Министерство иностранных дел Республики Беларусь с соблюдением необходимых мер секретности.

После непосредственно представительских функций и решения вопросов оперативного характера, пожалуй, самой важной функцией является именно сбор, обработка и направление в соответствующие структуры МИД Республики Беларусь оперативно-информационных материалов. Эта работа поглощает не менее половины всего времени дипломатического состава. По уровню организации и эффективности информационно-аналитической работы дипломатических представительств судят о политической зрелости и профессиональной квалификации кадров дипломатического корпуса. Мало того, умение работать с информацией часто лежит в основе успешной служебной карьеры дипломата.

Но есть и другая закономерность: чем выше уровень профессионализма и культуры государственного аппарата, тем теснее связь между структурами, добывающими, анализирующими и потребляющими информацию. Это выражается в четкой постановке заданий для поиска информации, периодической оценке подготавливаемой информации, своевременной и умелой переориентации добывающего аппарата на решение новых информационных задач.

Сотрудники внешнеполитических ведомств, независимо от того, будут ли они работниками посольств, консульств, иных загранпредставительств либо просто экспертами в области мировой политики обязаны всеми силами и средствами собирать информацию о стране пребывания, о регионе и мире в целом.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛИНЮРКОЛЛЕГИИ

Купрейчик С. К., *Международный институт трудовых и социальных отношений*

«Инюрколлегия» (иностранная юридическая коллегия) — специализированная юридическая консультация по вопросам международного частного права. Образована в 1937 г. при Московской городской коллегии адвокатов для ведения за границей гражданских дел советских граждан и организаций и осуществления представительства по гражданским делам иностранных юридических и физических лиц в СССР. «Инюрколлегия» вела наследственные, пенсионные, бракоразводные дела, дела о взыскании алиментов, об истребовании страховых вознаграждений и вкладов, о возмещении ущерба, дела, вытекающие из договоров морской, железнодорожной и воздушной перевозок, внешнеторговых сделок и др. Наряду с этим «Инюрколлегия» оказывала советским гражданам и иностранцам юридическую помощь путем наведения различных справок, розыска документов, давала консультации по вопросам советского и иностранного права. Работу по защите личных

и имущественных прав советских граждан и организаций за границей «Инюрколлегия» проводила через своих корреспондентов — иностранных адвокатов, которые в соответствии с законодательством своей страны вправе выступать представителями иностранцев.

Становление «Белинюрколлегии» как самостоятельной коллегии адвокатов происходило на основании огромного опыта работы, накопленного специализированной коллегией адвокатов «Инюрколлегия»

У многих «Белинюрколлегия» ассоциируется с получением наследства из-за рубежа. И это неслучайно, так как наследственные дела для коллегии являются традиционными с начала ее основания, так как Инюрколлегия создавалась как организация, призванная защищать интересы советских граждан за границей. Однако в связи с наличием «железного занавеса», эта защита сводилась в основном к получению наследства и пенсий из-за границы. Жизнь внесла свои коррективы. В связи с изменениями в политической и экономической сферах расширились связи граждан и юридических лиц Беларуси с зарубежными странами. Поэтому значительно увеличился и круг вопросов, по которым обращаются в Белинюрколлегию ее клиенты за оказанием правовой помощи. Создавалась «Белинюрколлегия» согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 февраля 1992 г. №78 не только для оформления наследственных прав белорусских граждан за рубежом. Она призвана защищать любые права и интересы граждан и организаций Республики Беларусь за границей, иностранных граждан и организаций, а также лиц без гражданства на территории нашей страны.

В целях упорядочения деятельности «Белинюрколлегии» и определения ее правового статуса был издан Декрет Президента Республики Беларусь от 12 августа 2002 г. № 20 «О некоторых мерах по совершенствованию оказания юридической помощи». В соответствии с Декретом по статусу «Белинюрколлегия» была приравнена к областным коллегиям адвокатов и названа коллегией, объединяющей лиц, занимающихся адвокатской деятельностью и оказывающих квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам Республики Беларусь за границей, иностранным физическим и юридическим лицам, а также лицам без гражданства на территории Республики Беларусь при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов, включая розыск наследников на территории Республики Беларусь. Соответствующие изменения позже были внесены в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре».

Одним из сложнейших участков работы «Белинюрколлегии» продолжает оставаться розыск граждан, проживающих на территории Республики Беларусь и имеющих право на наследство после смерти наследодателя за границей. Получая информацию от своих иностранных корреспондентов об открывшихся наследствах за границей, наследники по которым могут проживать в Беларуси, «Белинюрколлегия» выявляет однофамильцев наследодателя и его близких родственников, а затем из их числа устанавливает наследников. Сведения, необходимые для розыска наследников, «Белинюрколлегия» получает путем опроса граждан, запроса документов из государственных архивов, органов местной власти, органов внутренних дел. «Белинюрколлегия» публикует объявления об открывшихся наследствах в периодической печати. Сложность заключается прежде всего в том, что во время Второй мировой войны на территории Беларуси были уничтожены многие архивы. Поэтому в абсолютном большинстве случаев для подтверждения родственных отношений приходится устанавливать факты, имеющие юридическое значение в судебном порядке. Документы, полученные в результате вынесения судебных решений, порой вызывают недоверие у иностранных компетентных органов. И тогда возникает необходимость в выступлении адвокатов «Белинюрколлегии» в иностранных судах в качестве экспертов по законодательству Республики Беларусь, а также в обеспечении допроса граждан Республики Беларусь в качестве свидетелей по наследственным делам.

В последнее время в производстве «Белинюрколлегии» значительно возросло количество дел, связанных с причинением вреда имуществу или здоровью граждан, дел, связанных с расторжением брака, взысканием алиментов. Все чаще в «Белинюрколлегию» за правовой помощью обращаются иностранные граждане, привлекаемые к административной и уголовной ответственности на территории нашей страны.

Совершенно новым направлением в деятельности «Белинюрколлегии» является оказание правовой помощи субъектам хозяйствования при разрешении споров, сторонами в которых являются юридические лица разных стран. Поддерживаются деловые контакты с иностранными адвокатскими фирмами и отдельными адвокатами, которые могут представлять интересы белорусских предприятий в арбитражных и хозяйственных судах во всех странах Евросоюза, с адвокатами, специализирующимися в области хозяйственного права в США.

Адвокаты «Белинюрколлегии» оказывают правовую помощь и представляют интересы физических и юридических лиц по всем без исключения направлениям и отраслям права. В случаях, представляющих особую сложность или новизну вопросов, к работе привлекаются адвокаты, имеющие значительный опыт работы в этом виде деятельности.

«Белинюрколлегия» имеет прочные международные связи с адвокатскими и генеалогическими фирмами в Европе, Северной Америке, Австралии, а также разветвленную сеть адвокатов-корреспондентов по всему миру, что позволяет представлять клиентов коллегии в любой точке земного шара по самому широкому кругу вопросов. «Белинюрколлегия» сильна этими связями, и благодаря им успешно выполняет те задачи, которые перед ней поставлены.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Лазоркина О. И., *Белорусский государственный университет*

Трансформация государственной системы Польши в 1990-е гг. и стремление влиться в европейские интеграционные процессы в значительной степени способствовали осознанию значимости роли культуры в международных отношениях. Культурная стратегия государства нашла свое отражение в одной из статей Конституции Польской Республики. Роль государственных органов в формировании образа страны за рубежом и распространению польского языка определяется постановлением 1997 г. Согласно ему Министерство культуры и народного наследия и МИД Польши являются главными органами в области организации международного культурного сотрудничества. Специальный Департамент общественной и культурной дипломатии МИД курирует деятельность культурных центров Польши за рубежом. Кроме того, в этой сфере задействованы Министерство народного образования, Министерство науки и высшего образования, Министерство сельского хозяйства и сельскохозяйственного развития, Министерство спорта и туризма, Министерство национальной обороны и Комитет научных исследований. Главной задачей на первом этапе развития культурной дипломатии было формирование позитивного и объективного имиджа Польши в мире. В дальнейшем роль культуры во внешнеполитической деятельности государства заметно расширилась. На современном этапе международные культурные связи выступают в качестве связующего звена в политической, хозяйственной, научно-технической, туристической и др. сферах деятельности страны за рубежом.

В Польше, как и в большинстве европейских стран, представление государства за рубежом является сферой деятельности многочисленных учреждений. Одним из них выступает Польский институт. Он имеет дипломатический статус и подчинен Министерству иностранных дел. В некоторых странах Институт выполняет роль отдела культуры и науки при посольствах. В настоящее время на основании международных соглашений действуют 22 культурных центра Польши в странах Европы и США. Структура Института практически идентична во всех странах. Возглавляет учреждение директор, штат сотрудников состоит из 6—8 человек, среди которых есть польские эксперты и местные специалисты.

Основное направление работы Польского института — это развитие культурных связей между странами, распространение достижений польской культуры и науки, обмен опытом и поддержание диалога между представителями науки, литературы, искусства, кино, музыки и театра. Для этих целей Институт проводит широкий спектр культурных мероприятий. К ним можно отнести проведение фестивалей классической музыки и научных конференций, показы польского кино, организацию выставок и др.

Большое значение Институт придает деятельности Курсов польского языка. Работая в тесном сотрудничестве с высшими учебными заведениями, проводятся многочисленные акции, направленные на популяризацию польского языка. Слушатели получают удостоверение об окончании курсов польского языка и культуры.

Польский институт располагает библиотекой. Ее фонд формируется за счет выделения книг польскими библиотеками и пожертвований частных лиц. Кроме того, во всех центрах действуют видеотеки, где представлены художественные, документальные фильмы и телевизионные спектакли.

Важными партнерами Польского института по реализации программы культурной дипломатии выступают национально-культурные учреждения, в сферу деятельности которых входит международное сотрудничество. Среди них такие культурные центры как Институт А. Мицкевича, Польский институт кино, Институт книги, Театральный институт и Институт Ф. Шопена.

Польский институт в Минске начал свою деятельность в 1994 г. В настоящее время он активно сотрудничает с ведущими учебными заведениями Республики Беларусь, театрами и кинотеатрами, музеями г. Минска и других городов. Институт предлагает ежемесячную культурную программу, возможность пользоваться библиотекой, фонд которой составляет около тысячи книг и видеотеку для любителей польского кино.

Польский институт является одним из важнейших механизмов внешней культурной политики Польского государства. Наряду с другими культурными учреждениями, Институт служит источником информации о стране, выступает как главный центр изучения и продвижения польского языка в мире, что в конечном итоге способствует реализации одной из важнейших задач культурной дипломатии всех государств — формирование позитивного имиджа страны.

ДИАСПОРА БЕЛОРУСОВ В СТРАНАХ СНГ: К ПРОБЛЕМЕ АССИМИЛЯЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Михалькевич Г. Н., *Белорусский государственный университет*

В начале сентября 2010 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь обнародовал некоторые результаты прошлогодней переписи населения. Представляется весьма любопытной выявленная динамика изменения численности основных этнических групп за последние 10 лет. В частности, перепись зафиксировала уменьшение количества проживающих в нашей стране украинцев на 33 %, русских — на 31,3 %, поляков — на 25,5 %. Понятно, что исключительно миграционными процессами такую статистику никак не объяснишь.

В контексте рассматриваемой проблемы эти сведения на первый взгляд могут показаться чужеродными. Приведены они сознательно, поскольку в оценках состояния и перспектив белорусской диаспоры в ближнем зарубежье (да и не только в ближнем) стала уже общим местом констатация снижения численности наших соотечественников, объясняемая быстрой ассимиляцией, более низким (в сравнении с другими этносами) уровнем национально-культурной самоидентификации. Представляется, что говорить об особом «белорусском лице» ассимиляции национальных меньшинств на постсоветском пространстве все же не корректно. Процессы эти носят во многом объективный характер.

Сказанное не означает отрицания тревожности статистики, фиксирующей значительное уменьшение численности белорусов, проживающих в странах СНГ. Так, согласно переписи 1989 г. в РСФСР насчитывалось 1,2 млн белорусов. Во время же последней переписи населения, проведенной в Российской Федерации в 2002 г., белорусами себя назвали 814,7 тыс. человек — это 2,9 % от всего населения страны. Иными словами количество белорусов в России сократилось на 32 %. Можно с высокой долей вероятности прогнозировать неутешительные в этом плане результаты и проходящей в нынешнем году российской переписи населения.

В Украине в 1989 г. проживало 440 тыс. белорусов — почти 1 % населения. Перепись населения 2001 г. показала, что за 12 лет между переписями число белорусов в республике уменьшилось на треть и составило 275,5 тыс. (0,6 % населения страны).

По состоянию на 31 января 2005 г. в национальном составе Казахстана согласно последней переписи проживало 94,2 тыс. этнических белорусов (0,6 % населения страны). Это на 16,2 % меньше, чем в 1999 г. (111 927) и на 50,2 % меньше, чем в 1989 г. (177 938).

Примерно на треть по сравнению с 1989 г. (с 29,4 до 20 тыс. чел.) сократилось число в белорусов в Узбекистане; в Кыргызстане уменьшилось с 10 тыс. до 2 тыс. (на 1 января 2008 г.).

Пожалуй, только в Молдове численность нашей диаспоры остается практически неизменной с 1989 г. — порядка 20 тыс. человек.

Исследователи проблем белорусского меньшинства на постсоветском пространстве сходятся во мнении, что причину данного явления следует искать исключительно в плоскости ассимиляционных процессов. Так, ученый секретарь исторического факультета Московского государственного университета им. М. Ломоносова Оксана Солопова, белоруска по национальности, говорит о гиперадаптации белорусов к русской среде. Безусловно, этому способствует минимальная дистанция между белорусами и русскими в языке, культуре, религии, быту, усиленная длительным периодом политики русификации. В Украине, Казахстане, Молдове и других бывших советских республиках белорусы зачастую смешиваются с более многочисленным некоренным населением, опять таки преимущественно с русскоязычным.

Отмеченная высокая степень адаптации наших соотечественников к инокультурной среде в немалой степени способствовала более благоприятным, в сравнении с мигрантами из других стран, их отношениям с титульной нацией. Так, например, данные мониторинга, проводимого украинскими социологами с 1992 по 2005 гг., показали, что только 1 % населения относится к белорусам негативно. Более 40 % участников опроса готовы иметь белорусов среди соседей и коллег по работе, треть готова породниться с ними, а почти одна четверть хотела бы видеть в числе близких друзей.

По вероисповеданию белорусы в странах СНГ в большинстве своем православные и католики. При этом, если для православных белорусов религиозность является скорее показателем идентификации с русскими, то для белорусов-католиков религиозный фактор стимулирует национальную идентификацию. В Москве, например, последние посещают в основном костел святого Людовика на Малой Лубянке, где с конца 1990-х гг. по инициативе тогдашнего архиепископа Тадеуша Кондрусевича ведется служба на белорусском языке.

К сожалению, белорусов отличает невысокий уровень заинтересованности в национальной самоидентификации, потеря своего языка. Согласно социологическим данным из 100 % опрошенных белорусов в России только 14 % назвали родным белорусский язык, 74 % — русский. Среди украинских белорусов лишь 20 % считают родным белорусский язык, 62 % — русский, 17 % — украинский.

Отсюда, по общему мнению специалистов, вытекает основная цель для организационных структур белорусской общины — сохранение родного языка, воспроизводство этнокультурных традиций, поскольку языковые процессы — основа национального самосознания.

Статусное оформление белорусской диаспоры неравномерно влияет на этнокультурную жизнь и сплоченность ее членов. Отсутствие фиксированного членства в ряде организаций наших соотечественников не позволяет здесь оперировать достоверными статистическими данными. Но по признанию самих руководителей таких объединений этничность как образ жизни выбирает меньшая, наиболее активная часть диаспоры, зачастую ориентируя на это собственную профессиональную деятельностью. Рядовые же члены диаспоры по-разному мотивированно и активно (в зависимости от возраста, пола, образования и т. д.) участвуют в этнокультурных мероприятиях. Весьма значительная часть диаспоры вовсе остается за рамками организованной этнокультурной деятельности.

Вызывает озабоченность проблема смены поколений в белорусской диаспоре, преимущественно почтенный возраст большинства активных членов ее объединений. Это в свою очередь актуализирует проблему поиска новых форм работы с молодежью — единственным резервом сохранения белорусских организаций.

Безусловно, оставляет желать большего финансовая и материальная база центров диаспоры, их поддержка как со стороны местных властей, так и белорусским государством.

УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММАХ И ИНИЦИАТИВАХ ЮНЕСКО (2000—2010 гг.)

Полозкова А. В., *Белорусский государственный университет*

Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) занимается широким кругом вопросов культуры и международного культурного сотрудничества. Республика Беларусь является членом ЮНЕСКО с 1954 г.

Более чем полувековая история участия нашей страны в реализации многочисленных программ этой организации, в работе ее Исполнительного совета, а также создание в 1956 г. и успешная деятельность Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО говорят о стремлении Беларуси к международному диалогу, основанному на уважении универсальных человеческих ценностей и суверенитета каждой цивилизации и культуры.

Последние несколько лет отмечены активизацией сотрудничества между ЮНЕСКО и Беларусью и переходом его в практическую плоскость. В 2009 г. в Беларуси по линии организации было осуществлено 25 проектов. Объем финансовых средств, привлеченных в результате их реализации, почти в четыре раза превысил размер нашего взноса в ЮНЕСКО. При содействии ЮНЕСКО продолжается работа по возвращению культурных ценностей посредством применения новейших информационных технологий.

Например, создан Международный совет по проекту виртуальной реконструкции документального наследия и библиотеки Радзивиллов. В замковом комплексе резиденции Радзивиллов в Несвиже функционирует информационно-образовательный терминал, в котором представлена подробная информация о Несвиже и культурном наследии династии Радзивиллов. Международный консультативный комитет ЮНЕСКО принял решение о включении документального наследия и библиотеки Радзивиллов во Всемирный Регистр «Память мира». В Регистр заносятся объекты документального наследия всемирного значения, отобранные международным консультативным комитетом и затем утвержденные Генеральным директором ЮНЕСКО.

Одной из основных функций, возложенных на ЮНЕСКО ее Уставом, является сохранение всемирного культурного наследия. К Конвенции по защите всемирного культурного и природного наследия Республика Беларусь присоединилась в 1988 г. В настоящее время в реестр мирового культурного и природного наследия включены Национальный парк «Беловежская пуща», Мирский замок, Софийский собор в Полоцке и другие объекты.

Визит генерального директора ЮНЕСКО К. Мацууры в Минск в 2002 г. Придал новый импульс сотрудничеству Беларуси с ЮНЕСКО в области охраны всемирного наследия нашего государства. В ходе визита был подписан Меморандум о сотрудничестве между Правительством Беларуси и ЮНЕСКО.

Совсем недавно в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО было передано досье на четыре белорусских объекта — «Деревянного зодчества Белорусского Полесья», «Культовых сооружений оборонного типа» в деревнях Сынковичи, Камаи и Мурованка, «Фортификационных сооружений Брестской крепости» и Гомельского дворцово-паркового ансамбля. В настоящее время ведется работа над досье «Августовский канал — наследие человека и природы» и «Материальное воплощение духовного наследия Ефросиньи Полоцкой».

В целях обеспечения широкого доступа к сохранившимся материалам времен Великой Отечественной войны был создан диск «Подпольная и партизанская печать». Комитетом по охране нематериального культурного наследия принято решение о включении об-

ряда «Калядные цари» в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, что предполагает оказание содействия, в том числе и финансового, по сохранению данного обряда.

Безусловно, приведенный перечень не является исчерпывающим. Потенциал и перспективы развития международного культурного развития Беларуси с ЮНЕСКО весьма значительны, их углублению и расширению напрямую способствует участие Республики Беларусь в программах и инициативах данной организации. Данная практика, безусловно, принесет не только материальные дивиденды, но и послужит устойчивому развитию государства, еще большей его интеграции в систему общеевропейских и общемировых ценностей.

МЕЖДУНАРОДНОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОГРАММ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНСОРЦИУМА ПО ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Пранник Т. А., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Уровень развития международного академического сотрудничества и академической мобильности в системе высшего образования является одним из важных критериев ее интеграции в международное образовательное пространство, а также важным показателем качества образования.

Болонская декларация высоко оценивает потенциальную значимость развития сотрудничества между вузами, в особенности в отношении совместных учебных планов, схем академической мобильности, интегрированных программ обучения, видит в этом мощное средство обеспечения привлекательности европейского образования и его конкурентоспособности. Эта задача конкретизируется в форме призыва к развитию межвузовских программ, ведущих к получению совместных степеней (дипломов).

Создание совместных программ в европейских университетах, благодаря возросшей поддержке со стороны международного образовательного сообщества, в последние годы ускорилось. Однако их развитие сопровождается множеством проблем, часто являющихся следствием несопоставимости требований различных европейских образовательных структур. Среди этих проблем наиболее важными являются:

— финансирование обучения;
— признание совместных степеней;
— обеспечение и контроль качества;
— эффективность управления;
— синхронизация движения студентов в университетах разных стран.

Присуждение совместных степеней в европейских странах сегодня регулируется в основном межуниверситетскими соглашениями, а не законодательными инструментами более высокого уровня. Это связано, как правило, с отсутствием национального законодательства, признающего двойные, а в ряде случаев — и совместные дипломы.

В этом контексте интересен опыт создания совместных программ Европейским консорциумом по подготовке магистров в сфере государственного управления (*EMPA*), который был основан в 1990—1991 гг., как одна из первых новаторских систем обмена студентов-магистрантов, изучающих государственное управление.

Программа *EMPA* предусматривала разработку базовых курсов, имеющие непосредственное отношение к государственному управлению, государственной политике и менеджменту, которые читались во всех вузах-партнерах и включали в себя обязательные сравнительные исследования. Студенты регистрировались на курс в выбранном университете, и, в соответствии с программой, проводили один семестр в зарубежном университете-партнере. Программы всех вузов-партнеров были спроектированы в соответствии со стандартами, согласованными консорциумом *EMPA*. По окончании программы проходила совместная защита диссертаций, во время которой все студенты программы экзаменовались

международной комиссией по защите диссертаций, состоящей из представителей партнеров сети *EMPA*. Студенты, успешно завершившие курс, сдавшие экзамены в своем и партнерском университете и защитившие диссертацию, получали диплом «Европейского магистра в сфере государственного управления», а также сертификат *EMPA*, подписанный участниками консорциума.

Консорциумом велась работа над развитием и расширением взаимодействия. Проводились интенсивные дискуссии, можно ли использовать программы обмена и совместную сертификацию в качестве шага к совместной степени. Был разработан формат создания общей степени, который предусматривал разработку общих стандартов и требований по приему студентов, содержанию курсов, их количеству, целевой аудитории, требованиям к диссертационной работе, курированию студентов, экзаменам и др.

Однако создание совместных степеней оказалось невозможным, не в последнюю очередь из-за юридических препятствий, затруднений в выдаче официального совместного диплома. Дополнительные проблемы были связаны с неравным балансом расходов и доходов между вузами-партнерами; различной платой за обучение, преобладающей в разных странах-участниках. Принимая во внимание эти проблемы, было принято решение, что целесообразно вести деятельность в рамках существующей схемы совместного сертифицирования программ.

Целый ряд причин, в первую очередь финансовых, привел сначала к отмене обязательности семестра за рубежом (данная возможность сохранилась по выбору студента), а затем и к отмене совместной очной защиты диссертаций. Однако это не означало отмену идеи совместной оценки диссертации. Студент не получит сертификат *EMPA*, если не пройдет рецензирование диссертации в вузе-партнере на основе специально разработанных принципов, которые определяют стандарты содержания и аналитической зрелости.

Несмотря на структурные изменения, основные цели сотрудничества в рамках *EMPA* остались прежними. Вузы-партнеры *EMPA* продолжили работать над основами ранее утвержденных стандартов (так называемой «Основополагающей хартией»). Консорциум остается основным регулятором в мониторинге качества образовательного процесса вузов-партнеров, ведется активная работа по аккредитации программ Европейской ассоциацией аккредитации программ государственного управления (*EAPAA*).

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБЩЕСТВЕННОЙ (НАРОДНОЙ) ДИПЛОМАТИИ

Русович В. И., *Белорусский государственный университет*

Еще совсем недавно термин «народная» или «общественная» («публичная») дипломатия в общественном сознании воспринимался как экзотика. Сегодня по данной проблематике в поисковых интернет-системах тысячи информационных сообщений, а само явление с каждым днем все отчетливее заявляет о себе как полноправном участнике общественного процесса.

Термин «общественная дипломатия» в 1965 г. ввел американский ученый Эдмунд Гуллион, утверждая, что это — способ достижения государственных целей или продвижение ценностей своей страны в международном сообществе через участие общественных объединений, фондов и прочих неправительственных организаций. Практически одновременно другой американский ученый Томас Кун в книге «Структура научных революций» ввел понятие парадигмы, как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения», а спустя десятилетие в научном лексиконе все активнее стал использоваться и термин «культурная парадигма».

Рубеж тысячелетий ознаменовался усилением растущей интегрированности мирового сообщества и взаимозависимости на глобальном уровне, когда решение проблем выходит далеко за пределы национальных границ. Ярчайшее подтверждение — мировой экономический кризис.

Трудно не согласиться с мнением научного руководителя российского Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования В. И. Якунина: «… человечество едино по своему происхождению, поэтому невозможно остановить общую тенденцию к интеграции, которая понимается как движение к новой, создаваемой общими усилиями и добровольно принимаемой системе ценностей, ориентиров и целей, лежащей в основе не разобщенного, а гуманистического и уверенного в своем будущем развитии мира. Значительная роль в этом процессе принадлежит народной дипломатии, важнейшей функцией которой является усиление гуманистического характера мировой политики». Как нельзя не согласиться и с тем, что в контексте сказанного роль общественной дипломатии будет объективно усиливаться и расширяться как во времени, так и в пространстве.

Кино, телевидение, музыка, литература, архитектура, газеты, журналы, театр, спорт и другие социально-культурные инструменты позволяют не только позиционировать и продвигать национальные ценности, но они также позволяют глубже анализировать и понимать процессы, происходящие в обществе, формируют более глубокий культурный пласт в сознании мирового сообщества. Показательны в этом смысле победы белорусских спортсменов на международной арене. Фамилии олимпийских чемпионов, чемпионов и призеров чемпионатов мира и Европы — это яркие звезды белорусского присутствия на мировом небосклоне.

Именно в культуре претворяются в жизнь цели человеческого общества, именно культуре принадлежит примат в социальной жизни человека, именно уровнем культуры измеряются ценность и качество человеческих взаимодействий.

Особую роль и место в формировании и продвижении национальных ценностей выполняют международные кинофестивали, в частности, Берлинский, Венецианский, Каннский, Монреальский, Московский. Серьезной вехой на этом пути должно стать принятие Минского международного кинофестиваля «Лістападзік» в Международную федерацию ассоциаций кинопродюсеров.

На рубеже тысячелетий мировое сообщество буквально «затянула» своей информационной волной компьютерно-интернетовская паутина. Компьютер вывел возможности информационного продвижения культурных ценностей на космические скорости. «*Skype*», «*Facebook*», «*Twitter*», «ВКонтакте» — эти и другие программы объединяют миллионы людей из разных стран мира. Благодаря компьютеру и internet граждане имеют возможность общения не только между собой, но и с руководством государств, местных органов власти, ведомств, организаций и тем самым оказывать влияние на решение насущных как региональных, так и межнациональных проблем и вопросов или иными словами — продвигать свои интересы на качественно новом уровне.

Эти и многие другие примеры убедительно свидетельствуют о присутствии аксиологической, символической и дескриптивной составляющих культурологической парадигмы народной дипломатии современного этапа развития общества.

Согласно аксиологических воззрений, ядром культуры являются духовные ценности, а практическая их реализация в человеческой деятельности и есть содержание культурного процесса. Обществом, как и людьми, управляют не «папа и мама», а социальные ценности. Значимость и важность аксиологической составляющей парадигмы заключается в том, что своим острием она направлена на поиск интегрирующей основы под существующее в настоящее время многообразие национальных культур и их постепенное сближение.

Восприятие культуры как мира смыслов и знаков, с помощью которого используются имеющиеся и создаются новые артефакты — это основа воззрений символистов. Смысловая информация сохраняется даже после ухода ее носителя (смерть человека) или носителей (народов). Культура содержит интегралы человеческого поведения, обогащенные духовным опытом предыдущих поколений и существует в форме норм, знаний, традиций, верований, идеалов.

Данный теоретический аспект ставит под большое сомнение «итоговое» «определение культуры» Н. П. Важинского, как «единство и противоположность аксиологического и дескриптивного модусов».

С нашей точки зрения, именно триединое (аксиологическое, символическое и дескриптивное) восприятие культурологической парадигмальности позволяет адекватно оценивать и понимать сущностную основу народной (общественной, публичной) дипломатии.

Если в начале 1990-х гг. о Беларуси в мире знали единицы (ассоциирование происходило с СССР), то сегодня о Беларуси как государстве знают все (от Венесуэлы до Китая, от Франции до Японии). Весомый вклад по вхождению Беларуси в мировое сообщество вместе с официальной государственной дипломатией вносит и народная, общественная дипломатия.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Слуцкая Л. В., *Белорусский государственный университет*

Проблема сотрудничества представителей французской военной миссии с формирующимися органами советской власти до сих пор не нашла должного освещения как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Деятельность ФРАМИС (устойчивая аббревиатура 1910-х гг.) рассматривалась либо в контексте «заговора послов» или организации иностранной интервенции, либо поиска иностранных корней русской революции 1917 г.

Французская военная миссия была сформирована и направлена в Россию в 1916 г. под командованием генерала А. Лаверня, который подчинялся военному атташе посольства Франции в Петрограде. Одна из главных предпосылок отправки этой миссии стала заинтересованность Франции в переносе основной тяжести военных действий на Россию.

По мере радикализации политической ситуации в России цели миссии усложнялись и дополнялись. Так, важнейшей задачей французской военной миссии после свержения царской власти стало удержание России в состоянии войны. Достижению данной цели должны были способствовать агитационные мероприятия, проводимые миссией среди русских солдат и офицеров. Особое значение руководство миссии придавало мероприятиям в поддержку летнего наступления Временного Правительства. Для убеждения солдат в необходимости наступления создавались специальные ораторские группы из «оборонцев» от Исполкомов Советов и союзных военных, владеющих русским, которые действовали на Северном фронте в мае—июне 1917 г. Кроме того, военная миссия была обязана информировать французское правительство о событиях, происходящих в России. Ярким примером реализации этой задачи стало появление в рядах ФРАМИС капитана Ж. Садуля, отправленного в Россию в сентябре 1917 г., как раз накануне октябрьских событий.

Последующая поляризация сил в России, повлекла за собой и различное восприятие ситуации внутри французской военной миссии. В то время как основная часть миссии уповала на скорый отъезд из России, некоторые ее сотрудники: капитан Жак Садуль (1881—1956), лейтенант Пьер Паскаль (1890—1983), солдат Марсель Боди (1894—1984) перешли на сторону большевиков. Для них французская военная миссия с ее закулисной дипломатией, о которой они были прекрасно осведомлены, проигрывала в сравнении с большевиками, «простыми и открытыми». Даже линия фронта после событий 1917 г. меняет для них свои очертания: не Россия против Германии в союзе с Францией и Англией, а Советское государство с пролетариями всех стран против буржуазии.

Поворотными моментами в их деятельности на путях взаимодействия с правительством Советов стали дипломатические контакты с большевиками в период переговоров с немцами о заключении Брест-Литовского мирного договора, попытки помощи Троцкому в организации Красной армии.

В частности, в феврале—марте 1918 г., Садуль, как представитель военной миссии, воспользовавшись побегом посла Франции Нуланса в Финляндию, добился согласия союзных представителей, находившихся в России, на встречу с Троцким. Садуль, хорошо знавший Троцкого еще до революции, организовал к нему визит атташе французской, английской американской и итальянской военных миссий, которые обязались предоставить свои технические ресурсы в расположение Советов для организации Красной Армии. Од-

нако, когда в апреле Нуланс возвратился в Россию, ему удалось разрушить это сотрудничество, а вскоре за этим последовало решение правительств Антанты ускорить военную интервенцию.

В Советской России бывшие сотрудники ФРАМИС вступили в Российскую коммунистическую партию и Французскую коммунистическую группу, созданную в Москве при Федерации иностранных групп РКП(б). С октября 1918 г. они стали сотрудниками Отдела советской пропаганды при Народном комиссариате иностранных дел, выпускали еженедельник «III Интернационал», являлись посредниками между советскими властями и своими соотечественниками, оказавшимися в России после революции.

Так, Паскаль с 1918 по 1924 г. был личным секретарем наркома Чичерина, переводил дипломатические ноты на французский язык, выступал по радио с обращениями к иностранным правительствам, которые писал сам или под диктовку Чичерина. Пользуясь полным доверием большевиков, он вместе с Чичериным в марте—апреле 1922 г. присутствовал на международной конференции в Генуе и участвовал в подписании Рапалльского договора. В 1922—1923 гг. вместе с заместителем Чичерина М. Литвиновым он присутствовал на конференции в Гааге, а затем в Лозанне.

Ж. Садуль и М. Боди, направленные весной 1919 г. на юг России, в составе Южнорусского бюро III Интернационала занимались пропагандистской деятельностью в войсках интервентов, выступают в печати, пишут листовки, брошюры, обращения к французским солдатам. Агитация и пропаганда, проводимая Французской группой коммунистов на юге, оказалась действенной: весной и летом 1919 г. произошли восстания французских солдат и матросов черноморской эскадры, участвовавшей в иностранной интервенции.

После окончания гражданской войны и иностранной интервенции Ж. Садуль работал в Исполкоме Коминтерна. В 1924 г., после признания Францией Советской России, он нелегально вернулся на родину и устроился на работу журналистом в «Юманите», орган компартии Франции.

В 1921 г. М. Боди по предложению Л. Михайлова (дипломатический представитель РСФСР в Норвегии в 1921—1922 гг.) стал вторым секретарем советского полпредства в Норвегии, где он проработает до 1926 г. Совместно с А. Коллонтай участвовал в установлении внешнеэкономических связей между Советской Россией и Норвегией, а затем работал над признанием Норвегией Советского государства. Окончательно вернуться во Францию в марте 1927 г. ему удалось благодаря усилиям А. Коллонтай и Е. Стасовой, поскольку он был заподозрен в «уклонах» и был объявлен *«persona non grata»*.

Таким образом, представители французской военной миссии, перешедшие на сторону большевиков, активно сотрудничали с советской властью, вместе с первыми советскими дипломатами способствовали формированию положительного имиджа молодого государства за рубежом, принимали участие в установлении внешнеэкономических связей и признании Советской республики. Их дневники, мемуары и другие автобиографические записи, посвященные годам, проведенным в России, опровергают традиционный подход и существенно дополняют представления о деятельности иностранных представителей во время революционных событий 1917 г. и в первые годы строительства советской власти.

КУЛЬТУРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ДЖ. АЛЕКСАНДЕРА КАК РЕСУРС ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Фабрикант М. С., *Белорусский государственный университет*

Проблема формирования и поддержания позитивного имиджа на международной арене становится все более значимой для каждой страны, вынужденной считаться с продолжающимся процессом глобализации, которая сопровождается усилением взаимозависимости субъектов международных отношений и, по мнению сторонников мирсистемного подхода, также усилением асимметричности этой взаимозависимости. Достаточно остро проблема имиджа стоит в настоящее время для Республики Беларусь — относительно мо-

лодого независимого государства, образ которого в глазах мирового сообщества зачастую имеет негативные коннотации. То обстоятельство, что данная позиция в большинстве случаев основана не столько на реальных фактах, сколько на иррациональных потребностях в поддержании позитивной самооценки за счет психологических механизмов внутригруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации, не делает прогноз относительно перспектив улучшения имиджа Беларуси более благоприятным. Ни изменение актуального положения вещей в самой Беларуси (что, помимо прочего, может, не соответствовать ее интересам), ни попытки переубеждения с использованием рациональной аргументации не способны привести к глубоким и стабильным позитивным изменениям, поскольку оба этих способа не учитывают иррациональной сущности генезиса предполагаемого предмета изменений. С другой стороны, разработанные в рамках психологии, в особенности, психодинамического направления, методы оперирования иррациональным материалом рассчитаны на непосредственное межличностное взаимодействие или работу в малых группах и в своем первоначальном виде не адаптированы к психологической интервенции на макросоциальном уровне.

В качестве необходимой модели, наиболее адекватной для такого рода адаптации, нам представляется так называемая сильная программа культурной социологии, разрабатываемая современным североамериканским социальным ученым Дж. Александером начиная с 1980-х гг. Исходным положением данной социогуманитарной метатеории является признание значительной роли иррационального начала в социальной реальности, в том числе и в традиционно полагаемых рациональными обществах модернити, и его относительной автономии. Таким образом, культура, которая, согласно Дж. Александеру, включает в себя, прежде всего, культурные коды и нарративы, не является простой производной макросоциальных структур и целерациональных действий социальных акторов, но обладает существенной независимостью, стабильностью и способностью оказывать обратное влияние на институциональную и акциональную стороны жизни общества. Следовательно, ключевым ресурсом социального влияния оказывается знание и использование соответствующих культурных кодов, которые имеют вид бинарных оппозиций, определяющих, какие именно характеристики применительно к определенному феномену являются позитивными либо негативными.

Развернутый пример культурного кода и его реализации приводится Дж. Александером в его труде «Гражданская сфера» на примере дискурса о демократии. Исходным положением является констатация того, что демократия как комплекс убеждений является не рационально обоснованной системой, а секулярной верой, проявляющейся, в первую очередь, не в эксплицитных суждениях, не в социальных институтах и не в акциональных практиках, а в специфическом языке демократии. Этот культурный код, привлекающийся обеими сторонами в различных дискуссиях о демократии и демократичности, основан на одновременном противопоставлении рационального иррациональному, искреннего — макиавеллистскому и бескорыстного — пристрастному. Таким образом, как показывает Дж. Александер на многочисленных примерах, любой спор относительно демократичности того или иного субъекта, поступка, института или процедуры сводится к попытке присвоения каждой из сторон какой-либо из набора позитивных характеристик и приписывания противнику негативных. Победа в споре зависит не столько от исходных фактических реалий, но и от искусности оперирования соответствующим культурным кодом.

Таким образом, для улучшения имиджа Беларуси на международной арене ответственным лицам было бы целесообразно освоить культурный код, разделяемый международным сообществом, и адаптировать его к конкретным реалиям. Метатеория культурной социологии особенно применима для деконструкции мифа о недемократичности Беларуси, поскольку, согласно теории, представленной в «Гражданской сфере», большинство представителей мирового сообщество имеют весьма смутные и во многом иррациональные представления не только о Беларуси, но и о демократии. Экспликация культурного кода демократичности создает необходимые предпосылки для практического использования рассмотренной метатеории отечественной дипломатической службой на благо своей страны.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИТЕТА

Юшкевич А. Н., *Международный институт трудовых и социальных отношений*

С обретением государственного суверенитета произошли принципиальные изменения в международном статусе Республики Беларусь. К началу XXI в. государственную независимость Беларуси признали более 140 государств мира. Со многими из них установлены дипломатические отношения.

После провозглашения независимости Беларусь расширила свое участие в организациях системы ООН, вступила в целый ряд международных организаций. В настоящее время заключено свыше 20 межгосударственных, 30 межправительственных, 40 межведомственных международных договоров, позволяющих сотрудничать на уровне различных государственных структур, в том числе и по широкому спектру деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь. И этот перечень постоянно расширяется.

Внешнеправовая деятельность милиции начала осуществляться в основном по следующим направлениям: заключение двухсторонних и многосторонних соглашений с МВД других государств по оказанию правовой взаимопомощи в борьбе с преступностью, участие в деятельности международных организаций правоохранительной направленности и непосредственные контакты с работниками правоохранительных органов зарубежных государств.

Первый Договор о координации действий был подписан еще 15 декабря 1990 г. в Москве между МВД БССР и МВД РСФСР. Он предусматривал создание условий для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, оказание правовой взаимопомощи. Подобные договора были заключены с МВД Литовской Республики (12 июня 1991 г.), с МВД Латвийской Республики (25 июля 1991 г.), с МВД Украины (6 марта 1992 г.).

Накопленный опыт двухсторонних отношений позволил перейти на новый уровень сотрудничества. 13 марта 1992 г. в Минске состоялось совещание министров внутренних дел государств — участников СНГ и стран Прибалтики. 24 апреля 1992 г. в Алма-Ате представители МВД бывших республик СССР подписали Соглашение о взаимодействии министров внутренних дел Содружества Независимых Государств. С тех пор встречи руководителей МВД государств — участников СНГ стали регулярными. В Москве расположена штаб-квартира Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений, на которую возложена организация взаимодействия милицейских ведомств государств-участников СНГ.

Для решения внезапно возникающих оперативных вопросов при посольствах Литвы, Польши, России и Украины находятся официальные представители МВД Беларуси.

По-прежнему наиболее плодотворными являются профессиональные связи с МВД России. С 1998 г. проводятся совместные коллегии министерств обеих стран. Сотрудничество осуществляется как через центральные аппараты МВД, так и органами внутренних дел приграничных регионов, что позволяет значительно сокращать сроки обмена информацией и повышать эффективность совместной работы. Сохраняющиеся тенденции консолидации преступных формирований, попытки правонарушителей укрыться от уголовного преследования на территории Беларуси и России, факты проникновения преступности в экономику государств и другие факторы предопределяют дальнейшую активизацию взаимодействия правоохранительных органов.

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество с международными организациями, что не только повышает авторитет Беларуси на мировой арене, но и имеет большое практическое значение.

Хорошие деловые отношения налажены с международной организацией уголовной полиции — Интерполом, членом которой Беларусь стала на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи этой организации в октябре 1993 г. За годы, прошедшие со времени создания в нашей стране НЦБ, сотрудничество Беларуси с Интерполом дало существенные результаты.

Наиболее весомы они в обеспечении практического взаимодействия правоохранительных органов нашей страны с подразделениями уголовной полиции зарубежных государств — членов Интерпола.

НЦБ активно взаимодействует с коллегами более чем 100 государств, национальными правоохранительными органами и генеральным секретариатом Интерпола.

Созданный в Минске Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми — это результат тесного сотрудничества с международной организацией по миграции. Сегодня это — один из наиболее стабильных и эффективных международных партнеров Республики Беларусь.

Наряду с эффективным взаимодействием в рамках Интерпола, СНГ органами МВД налажено непосредственное сотрудничество с коллегами ряда зарубежных стран. Активное взаимодействие осуществляется с правоохранительными органами ФРГ, Польши, Великобритании, Норвегии, США, Австрии, Финляндии, Франции и других государств. Это и участие в международных конференциях и семинарах, в проведении следственных действий, изучение опыта работы полиции. Проводятся рабочие встречи по конкретным уголовным делам и крупные операции против интернациональных криминальных сообществ.

Таким образом, в современных условиях все более актуальными становятся вопросы международного сотрудничества правоохранительных органов. Борьба с преступностью, особенно с ее организованными формами и международными проявлениями может быть эффективной только в случае целенаправленной совместной работы различных правоохранительных органов и других структур всех государств.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Белякович Н. Н., *Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники*

В XXI в. Беларусь вступила как независимое и суверенное государство, заложившее основы новых форм организации политической, экономической и социокультурной жизнедеятельности людей. Конституирована плюралистическая политическая система, функционирующая на основе принципов приоритета международного права перед внутренним, разнообразия государственных и общественных институтов, идеологий и мнений, разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, утверждения принципа верховенства права. В экономической сфере осуществлен переход от административно-командных методов управления к рыночным отношениям, свободному предпринимательству и конкуренции. Политические и экономические реформы повлекли за собой изменения общественного и индивидуального сознания людей, системы социокультурных и нравственных ценностей в обществе.

В этих условиях в Республике Беларусь начался процесс возникновения и институционализации различных структур гражданского общества, включающих множество горизонтальных и вертикальных связей, отношений и сегментов. Первый сегмент гражданского общества составляют экономические объединения, основанные на многообразии форм собственности. Это — частные фирмы, объединения и союзы предпринимателей, корпорации и другие структуры частного сектора. Второй сегмент — контрполитические, или оппозиционные к власти, этнические, религиозные, семейно-родственные и иные объединения. Сюда относятся оппозиционные политические партии, независимые от государства общественные объединения, протестные гражданские движения, группы по интересам и др. Именно этот сегмент гражданского общества включает в себя наиболее инициативные и социально активные институты, в силу этого тесно соприкасающиеся с государственными организациями и учреждениями.

Белорусское гражданское общество выступает в роли промежуточного звена в процессе взаимодействия между государственной властью и рядовыми гражданами. Оно обеспечивает свободное волеизъявление граждан, подвергает анализу и критике деятельность властных структур, выражает и защищает интересы различных социальных групп, оказавшихся иногда вне поля зрения государственной власти. Гражданское общество формирует независимого, свободного и самодостаточного человека с активной жизненной позицией.

Взаимоотношения между государственной властью и гражданским обществом сразу же приобрели сложный и противоречивый характер. Пожалуй, обе стороны оказались неготовыми к цивилизованным формам и методам деятельности в условиях политического плюрализма, острой конкурентной борьбы за господство и влияние в обществе. В отношениях государственной власти к структурам гражданского общества наметились две разнонаправленные тенденции — социальной интеграции и социального исключения.

Тенденция социальной интеграции государства наиболее заметно проявляется в экономическом сегменте гражданского общества. Государственная власть постепенно пришла к признанию важности частного предпринимательства в экономическом развитии общества, стала всячески его поддерживать и стимулировать развитие. Тенденция социального исключения распространяется главным образом на контрполитический, оппозиционный сегмент гражданского общества. Государственная власть не хочет признавать последний конструктивным элементом общественного развития. Она обвиняет политическую оппозицию в подрыве государственной стабильности, дискредитации власти и страны на международной арене. Политической оппозиции таким образом приписывается статус отторгнутой, социально исключенной группы гражданского общества.

Конфронтационные взаимоотношения между государственной властью и политической оппозицией оказывают негативное воздействие на социально-политическую ситуацию в обществе, раскалывают его, порождая в сознании и поведении людей политический нигилизм, политическую апатию, особенно среди молодежи, низкое доверие практически ко всем политическим институтам. Так, по данным социологического опроса, проведенного центром ООО «ЗЕРКАЛО-ИНФО» (сентябрь 2010 г.), правительству полностью доверяет 17 % опрошенных, парламенту — 10 %, местным органам власти — 10 %, оппозиции — 4 %.

Для ускорения процесса становления гражданского общества в Беларуси, как нам представляется, требуется целенаправленная и последовательная государственная политика по созданию необходимых для этого политических, правовых, экономических и других институциональных условий. В первую очередь государству нужно гарантировать своим гражданам в реальной жизни провозглашенные в Конституции демократические принципы организации политической и социально-экономической жизни, их политические права и свободы. Государство должно выступать не противником формирующегося гражданского общества, а его партнером. Все это будет способствовать развитию созидательной активности белорусского народа и поступательному развитию нашего общества.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЛАРУСИ

Божанов В. А., *Институт парламентаризма и предпринимательства*

Перегруппировка постсоветских государств в евроазиатском регионе происходит в условиях, далеких от благоприятных. Широкомасштабный системный кризис конца 1990-х гг. и мировой финансово-экономический кризис начала XXI в. поставили наши страны в совершенно новые условия. Резко снизились до критического уровня показатели экономики и социальной сферы, странам пришлось оперативно переориентироваться на новые рыночные отношения как на собственной территории, так и в мирохозяйственных связях. Актуализировались такие проблемы, как суверенизация государств, выбор пути развития и интеграционных проектов.

Решение этих проблем связано с новой парадигмой мирового развития. Мировое сообщество пополнилось большой группой новых государств, что резко изменило характер международных отношений. Все более растущее число незападных стран стали выступать на мировой арене в качестве реального субъекта экономических и политических отношений. На глазах стал рушиться столь устоявшийся, как казалось, евро- и американо(США) центризм. Мир становится хаотическим в смысле беспрецедентного увеличения прозрачности национально-государственных границ, ослабления геополитической и экономической мощи, исходящей из единых центров. Коренным образом меняются правила игры, социокультурные ценности, все более невозможным становится контроль над происходящими в мире событиями со стороны общепризнанных могущественных держав.

Поэтому непрекращающейся критике подвергается Организация Объединенных Наций за неспособность эффективно решать глобальные и региональные проблемы планеты, все громче и влиятельней звучат голоса небольших стран, не желающих сегодня слепо идти в фарватере сильных мира сего. Такие страны, как Сингапур, Южная Корея, Бразилия, Индия и др. демонстрируют феноменальную способность достигать впечатляющих результатов в своем экономическом и социальном развитии. Возникают новые равновеликие Западу центры экономической и военно-политической мощи. Признанием реальности полицентрического мира и роста экономической мощи новых глобальных игроков и региональных интеграционных группировок как новых несущих конструкций миропорядка стало расширение «большой 8-ки» до формата «большой 20-ки» для совместного преодоления глобального финансово-экономического кризиса.

Несомненно, что стремление к независимости не исключает, а, наоборот, подталкивает страны к поискам союзников, к участию в различных мировых и региональных группировках на принципиально новой качественной основе:

а) их выбор совершается государством не с позиций своей силы или слабости, а с позиций насущных интересов, главным образом экономических;

б) выбор совершается не для борьбы против иных государств, а для успешной (несиловой) реализации какого-то важного направления своего развития;

в) государства, как правило, участвуют не в одном-трех объединениях, а одновременно в разнообразных мировых и региональных союзах, разрешая, таким образом, целый спектр своих национальных проблем;

г) переход из одной группировки в другую не влечет, как правило, коренного изменения политики страны.

Долгое время в Беларуси, по существу, отсутствовала ясная интеграционная политика. После приобретения независимости в 1991 г. Беларусь устремилась однозначно в объединения, где можно было быть «рядом с Россией». К настоящему времени стало очевидно, что столь однозначный интеграционный вектор создает столь же однозначную зависимость страны от России, лишая Беларусь прагматизма, взвешенности и маневренности. Социологические опросы, как в Беларуси, так и в России, свидетельствуют, что народы и правящие элиты обоих государств все более понимают это и высказываются не за единое Союзное государство, а за плодотворные взаимные отношения суверенных государств.

Президент А.Г. Лукашенко распорядился изменить парадигму действия белорусского государства по его основным составляющим. «Необходимо диверсифицировать отношения в различных сферах — экономике, политике, дипломатии», — цитирует инициативу белорусского лидера его пресс-служба. Это значит, сохраняя традиционно дружеские отношения с Россией, в большей степени их прагматизировать, одновременно изучая и реализуя все другие возможности интеграционного внедрения Беларуси в мировые связи (Всемирная торговая организация, «Восточное партнерство» с ЕС, Движение неприсоединения, Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана, ЕврАзЭС, Международный валютный фонд и т. д.), преодолевая проблемные препятствия во взаимоотношениях с Советом Европы, США, выходя на рынки Азии, Африки и Латинской Америки.

БАЛТИЙСКО-ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМА ФАКТОРОВ КОНСОЛИДАЦИИ

Володькин А. А., *Институт экономики НАН Беларуси*

В 1990-е гг. в Европе начался новый виток регионализации. В этот период было институализировано региональное сотрудничество в Средиземноморье, регионе Балтийского моря, Центральной Европе, Черноморском регионе. Существование этих регионов, как особых элементов системы международных отношений, сейчас уже практически никем не оспаривается. А вот о региональном сотрудничестве в Балтийско-Черноморском регионе (или, как его иногда называют, регионе Балтийско-Черноморского межморья), да и о самом существовании такого региона, всерьез заговорили лишь недавно. Чем это объясняется, и какие факторы способствуют его формированию?

Для начала охарактеризуем геополитическое положение и конфигурацию региона. К нему относят две группы государств: страны Балтии, являющиеся с 2004 г. полноправными членами ЕС и НАТО и «страны БУМ» (Беларусь, Украина, Молдова), международное положение которых отличается куда большей сложностью и неоднозначностью. Несмотря на имеющиеся различия, все эти государства объединяет то, что в геополитическом плане они оказались зажатыми между двумя сильными акторами международных отношений: Российской Федерацией и Европейским союзом, и являются странами, через которые проходят основные пути транзита российских энергоресурсов и сырья в Европу. Транзитное положение является, пожалуй, главным фактором, определяющим отличие интересов государств Балтийско-Черноморского Межморья как от российских, так и от европейских. Однако осознание странами региона этих общих интересов долгое время затруднялось различием их геополитических ориентаций. Страны Прибалтики, сосредоточившись на достижении своей главной внешнеполитической цели — интеграции в западное сообщество, не

уделяли должного внимания развитию связей со своими южными соседями, по отношению к которым стремились выступать лишь в качестве «экспортеров демократии». Внешнеполитические устремления Украины также в основном лежали в западном направлении. Тогда как Беларусь позиционировала себя с середины 1990-х гг. как основной союзник России и участвовала во всех ее евразийских интеграционных проектах.

Обращение к культурно-историческому наследию народов Балтийско-Черноморского региона, как к сближающему фактору, также пока затруднено. В отличие от народов соседнего региона Балтийского моря они имеют многовековой опыт совместного проживания в одних и тех же государствах — Великом княжестве Литовском, Речи Посполитой, Российской Империи и СССР. Однако опыт этот несет глубокий отпечаток имперской зависимости и национального угнетения, сопровождавшегося процессами полонизации и русификации, которые до сих пор вызывают неоднозначную оценку у политиков и общественности стран региона.

Таким образом, внутренние факторы консолидации в регионе пока относительно слабы. В такой ситуации особое значение приобретает роль внешних факторов, в качестве которых в отношении данного региона выступают, прежде всего, ЕС и Россия. По мнению некоторых экспертов, именно Евросоюз и его программа «Восточное партнерство» являются главными факторами консолидации стран региона. Выдвинутая Польшей и Швецией и активно поддержанная новыми членами ЕС, эта инициатива предполагает помимо двухстороннего сотрудничества Евросоюза с каждой из стран-участниц также разработку и реализацию в регионе многосторонних проектов, призванных развивать сотрудничество внутри самого региона. Кроме того, важным стимулирующим фактором для всех государств Балтийско-Черноморского Межморья является заявленная в программе перспектива упразднения таможенных барьеров и формирования зоны свободной торговли с ЕС.

Что касается России, даже, по мнению российских же исследователей, ее политика в отношении стран региона является важным негативным консолидирующим фактором — т.е. общей угрозой, которая побуждает их к сплочению. Действительно, в регионе не осталось ни одного государства, хоть раз не испытавшего на себе экономического давления и ценового шантажа со стороны России. Даже Беларусь, которая долгие годы строила с ней союзнические отношения, в последние несколько лет столкнулась с целым рядом нефтегазовых и торговых войн, инициированных российским руководством. А та решимость, с которой Кремль форсирует реализацию дорогостоящих проектов Северного и Южного потоков, демонстрирует, что Россия и впредь не намерена искать компромиссы со своими западными соседями и договариваться с ними, как с равноправными партнерами. Поэтому в обозримой перспективе снижение зависимости от российских поставок энергоносителей и выработка общей политики в сфере их транзита на Запад, а также совместное сдерживание российского экономического и политического давления будут оставаться одними из главных тем регионального сотрудничества в Балтийско-Черноморском Межморье и важным фактором сплочения его государств.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Вонсович Л. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Социальное партнерство как общественный феномен связано не только с социально-трудовой сферой жизнедеятельности общества, но также и с политическими процессами и институтами, оно объективно вторгается в сферу политических отношений. Социальное партнерство представляет собой общественно-политический институт взаимодействия органов государственной власти, профсоюзов и объединений нанимателей в целях выработки и реализации социальной политики государства, которая отвечает интересам основной массы населения и социально-политической стабильности общества. Главной целью социальной политики Республики Беларусь на современном этапе является предоставление каждому трудоспособному человеку возможности своим трудом и предприимчи-

востью создать свое семейное благосостояние, а для нетрудоспособных и нуждающихся граждан — обеспечить надежную социальную защиту. При этом социальная защита является исключительно адресной и направлена на конкретные, самые незащищенные группы и слои населения. Функции социальной политики, реализуемой в Республике Беларусь в нынешних условиях, сводятся к двум основополагающим направлениям: во-первых, стимулирование направленности активности граждан; во-вторых, обеспечение стабильности в обществе.

Качественно новым аспектом социальной политики белорусского государства стал отказ от весьма громоздкой и затратной системы льгот (2008 г.), базировавшейся на неких формальных основаниях. Многие граждане, имевшие льготы, не пользовались ими, в результате чего государство теряло огромные средства. Сегодня в Беларуси действует механизм, который позволяет помогать абсолютно всем, кто в этом нуждается в независимости от того, относится человек к той или иной льготной категории.

Значительное место в осуществлении социальной политики занимает проблема занятости. В условиях кризиса эта проблема становится одной из приоритетных, поскольку сокращение производства приводит к появлению большого числа безработных, а, следовательно, к ухудшению качества жизни граждан. Созданная в Беларуси государственная служба занятости, система переподготовки и организации общественных работ помогает решить данную проблему. В республике сохраняется общественное производство, крупные, градообразующие предприятия, коллективные хозяйства на селе, что позволяет обеспечивать население страны рабочими местами. Совет Министров Республики Беларусь принял комплекс мер по созданию условий для достойного труда граждан независимо от места их проживания, что дало толчок развитию многих других сфер жизнедеятельности человека, расширило рынок аренды недвижимости, ее кредитования.

Одним из значимых направлений социальной политики белорусского государства является поддержка семьи, материнства, детства. Несмотря на кризис, в Беларуси продолжают создаваться необходимые условия для реализации семьей ее экономической, воспитательной, культурно-психологической функций, обеспечивается право детей на их полноценное физическое, интеллектуальное, духовное развитие. В системе материальной помощи семьям с детьми государство использует льготы по налогообложению в зависимости от количества детей и наличия в семье детей-инвалидов, по оплате за питание детей в дошкольных учреждениях, по оплате за учебники и учебные пособия. Малообеспеченным семьям предоставляются жилищные субсидии, многодетные семьи получают государственную поддержку для решения жилищных проблем.

Важнейшим ориентиром социальной политики белорусского государства является создание условий для кардинального улучшения качества жизни граждан. Высокое качество жизни не может быть обеспечено без осуществления достойного человека благосостояния, предусматривающего повышение материального и духовного уровня жизни людей. В этот блок входят следующие показатели: уровень ВВП, приходящегося на душу населения; минимальный потребительский бюджет и бюджет прожиточного минимума; распределение населения по уровню располагаемых ресурсов на каждого члена семьи в соотношении с прожиточным минимумом; соотношение ресурсов наиболее и наименее обеспеченных социальных групп; объем и структура расходов и доходов; уровень бедности.

Таким образом, белорусское государство в современных условиях стремится поддерживать равновесие, социальное партнерство институтов власти, профессиональных союзов, предпринимательства, а также различных слоев населения. Оно ведет борьбу с обнищанием и социальным расслоением общества, социальным неравенством, пытается решить имеющиеся проблемы, усовершенствовать трудовое законодательство, сохранить культурные ценности белорусов, что, безусловно, ведет к консолидации социума. Такая социальная политика является интегративной, предполагающей не только заботу о малообеспеченных категориях граждан, но и поддержку сильных работоспособных групп населения. Стратегия Республики Беларусь строится сегодня в направлении от социальной защиты к социальному развитию, что означает постепенную корректировку структуры расходов государства в социальной сфере в направлении ее рационализации и адресности.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Голякова И. В., Карпиевич В. А., *Командно-инженерный институт МЧС*

В современном мире, вступившем в двадцать первый век, происходят кардинальные изменения в сфере чрезвычайного гуманитарного сотрудничества. Оно перестало носить частный характер, так как сегодня все чаще происходят чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера с глобальными последствиями. Сложность и масштабность данной проблемы требует совместных усилий для проведения спасательных операций, оказания гуманитарной помощи, а так же обмена информацией и технологиями. Именно поэтому организация и развитие широкомасштабного международного сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, проведения гуманитарных акций определяются как одни из приоритетных задач Министерства по чрезвычайным ситуациям, которые направлены на укрепление позитивного, прогрессивного и гуманитарного имиджа государства — Республики Беларусь. История становления и развития международного сотрудничества МЧС Республики Беларусь берет свое начало в 1999 г., когда в течение первого же года, после реорганизации МЧС, была оказана помощь четырем государствам.

В настоящее время во многих государствах мира пришли к выводу, что для успешной борьбы с опасными природными явлениями и техногенными катастрофами необходима целенаправленная государственная политика, которая будет сориентирована на сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Государственная политика Республики Беларусь в сфере чрезвычайного гуманитарного сотрудничества ориентирована на соблюдение таких общепризнанных ценностей как сохранение жизни и здоровья граждан, не зависимо от пола, расы, национальности, происхождения, возраста, вероисповедания, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, имущественного и должностного положения, места жительства.

Реализация государственной политики в сфере международного сотрудничества осуществляется на основе соответствующих законов и нормативных правовых актов. Основу деятельности МЧС Республики Беларусь в сфере международного чрезвычайного гуманитарного сотрудничества составляет система законодательства республики и договорно-правовая база, сформированная как на уровне Правительства Республики Беларусь и Правительств иностранных государств, так и на уровне Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и спасательных ведомств зарубежных стран. Сегодня Правительством Республики Беларусь заключается большое количество различного рода соглашений и договоров, в которых компетентным органом является Министерство по чрезвычайным ситуациям.

В общей сложности Министерство является ответственным за выполнение положений около 40 международных двусторонних, многосторонних, межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, договоров, конвенций и других нормативно-правовых актов, входящих в его компетенцию.

Одним из важнейших направлений в области чрезвычайной гуманитарной деятельности МЧС республики является сотрудничество с международными организациями. Наиболее активно на данном этапе развивается сотрудничество с Дирекцией развития и сотрудничества Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и Международным агентством по атомной энергетике.

Сотрудничество с международными организациями способствует обмену научно-технической информацией, выполнению совместных исследовательских программ, обучению экспертов в области прогнозирования, предупреждения чрезвычайных ситуаций и оказания помощи по ликвидации последствий от них.

Отдельно необходимо выделить такую форму чрезвычайного гуманитарного сотрудничества, как участие в различного рода международных учениях. Это способствует развитию взаимодействия между спасательными ведомствами разных стран, обмену опытом,

повышению квалификации работников аварийно-спасательных служб стран-участниц, совершенствованию технических возможностей, распространению информации, связанной с предупреждением и реагированием на различного рода чрезвычайные ситуации как среди специалистов, так и населения.

Не менее важной является деятельность Республики Беларусь, направленная на оказание гуманитарной помощи населению зарубежных стран, пострадавшему от чрезвычайных ситуаций и в зонах вооруженных конфликтов.

В XXI в. предстоит окончательно сломать барьеры недоверия и другие негативные проявления в области чрезвычайного гуманитарного сотрудничества. Одновременно с этим предстоит дальнейшая работа по совершенствованию взаимодействия спасательных ведомств мирового сообщества.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ «ОО БЕЛАПДИИМИ»)

Дайняк Е. Н., *Белорусский национальный технический университет*

Институциональное измерение гражданского общества можно представить как совокупность самодеятельных организаций неполитического и политического характера, выражающих интересы различных сегментов общества и реализующих их независимо от государства.

Неполитические организации гражданского общества оказывают помощь и поддержку наиболее уязвимым категориям граждан в решении социальных вопросов. Это особенно важно в условиях мирового экономического кризиса, когда наша страна, к сожалению, не располагает достаточным потенциалом для проведения всесторонней и эффективной социальной политики. В этих непростых экономических условиях необходимо консолидировать усилия государственных и негосударственных институтов в разрешении социальных проблем. Эта тенденция наглядно прослеживается в сотрудничестве Белорусской ассоциации помощи детям инвалидам и молодым инвалидам (ОО «БелАПДИиМИ»). Общественная организация, возникшая в 1994 г., объединяет около 4000 семей, в которых живут дети и молодые люди с особенностями умственного и физического развития. Основная цель — создание детям и молодым людям с особенностями в развитии равных с другими гражданами возможностей участия во всех сферах жизни общества. Организационные структуры ассоциации действуют в 55 регионах и 9 районах г. Минска. Постоянно оказывают поддержку и помощь «БелАПДИиМИ»: Совет Министров Республики Беларусь, Департамент по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь, Министерство труда и социальной защиты, Министерство образования, облисполкомы, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Представительство Детского Фонда ООН ЮНИСЕФ, Христианский Детский Фонд, зарубежные общественные и благотворительные организации: Швеция — «Звезда надежды»; Германия — «Жизненная помощь», «Группа по оказанию помощи белорусским детям, пострадавшим от радиации», «Форточка», «Бетель»; Великобритания — «Листья надежды для белорусских детей», «Летние проекты в Беларуси»; Нидерланды — «Кораалгруп», «Фонтус».

Совместными усилиями этих партнеров осуществлены многие проекты. С 2004 г. по настоящее время осуществляется проект «Семья для каждого ребенка». Целью проекта является реализация права ребенка на проживание в семье путем создания в республике системы поддержки семьи с целью предупреждения отказа от ребенка с особенностями психофизического развития (ОПФР) в возрасте до 12 месяцев и предотвращения последующего его определения в госучреждения (детские дома).

Основной целевой группой проекта стали семьи, в которых родились дети с особенностями психофизического развития, находящиеся под угрозой отказа. Сотрудники проекта оказывают помощь семьям, в которых родились дети с особенностями развития и в тех случаях, когда не было угрозы отказа, но у семьи возникала потребность в поддержке.

Следующим значимым делом является проект « Новые формы проживания для молодых людей с особенностями психофизического развития в Беларуси», реализуемый общественным объединением «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» при поддержке немецких партнеров. В Беларуси не существует системы сопровождаемого проживания для людей с ограничениями вне семьи. Ребята проживают либо с родителями, либо в психоневрологических интернатах. Они научились навыкам самообслуживания и социальных отношений, но лишены возможности проживать самостоятельно, отдельно от родственников. Это мешает им почувствовать себя независимыми и научиться принимать и реализовывать решения в повседневной жизни.

Одно из основных прав людей с умственными ограничениями — проживание в обществе — является закономерным продолжением предварительных мероприятий по педагогической, медицинской и профессиональной реабилитации. Люди с умственными ограничениями не должны быть изолированы от общества в интернатах — они должны быть независимыми соседями в нашей среде проживания.

Реализация проекта доказывает, что сопровождаемое проживание не только дешевле, чем в интернатах, но и лучше для людей с ограничениями.

Это лишь часть работы, проводимой «Белорусской ассоциацией помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам». Деятельность организации многосторонняя и разнообразная. Она показывает, что данная структура выполняет очень необходимую работу для белорусского общества, помогая гражданам и государству в решении жизненно важных социальных вопросов.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данилов Ю. Д., *Брестский государственный технический университет*

Политическое образование во многом фокусирует сложный и противоречивый характер современной эпохи, соединив проблемы материального и духовного, общественного и индивидуального, рационального и иррационального, знания и веры. Происходящие в мире изменения, связанные с ними динамизм и многообразие информации поднимают значение политического образования на качественно новую ступень и требуют адекватной системы его организации. А это, в свою очередь, влечет за собой необходимость кардинального обновления сознания и деятельности в области политического образования как главного института политической социализации общества.

Эти соображения обрисовывают исходную потребность поиска принципиально новых подходов к построению системы политологического образования. Актуальность такой постановки вопроса заключается в следующем.

Во-первых, сам факт появления на политической карте мира любого нового независимого государства, естественным образом ставит на повестку дня вопрос детального изучения его взаимоотношений со своим окружением, о его месте и роли в региональной и глобальной системах международных отношений.

Во-вторых, применительно к геополитическому положению Беларуси, требует анализа обширный материал, отражающий разнообразие современной международной обстановки, тенденции изменений в стране, на региональном и глобальном уровнях.

В-третьих, необходимо учитывать общее нестабильное состояние современных международных отношений. Объективно повышаются роль и значение знаний внешней политики, которые «прощупывают» неопределенность обстоятельств, устраняют их непредсказуемость, вырабатывают рекомендации по созданию стабильных систем и подсистем международных отношений.

Наконец, в-четвертых, изучение политических явлений требует решения проблем общего познавательного характера. В политологии в настоящее время предлагаются новые исследовательские принципы и подходы, заново выверяются критерии и нормы научности. Поэтому решать собственно политические вопросы вряд ли возможно без выхода на проблемы методологии социального познания и поиска современных парадигм политологического образования во всех формах его организации.

Кроме проблем, которые традиционно разрешает политология, сегодня особенно важно исследовать политические феномены, свойственные современному периоду истории. А полноценно решать эту задачу эмпирическими методами уже невозможно. Задачи политологии существенно расширяются, сегодня это не только формирование знаний о политике, но и объяснение и предсказание политических процессов, разработка концептуального аппарата политологии, методологии политического исследования, формирование адекватных типов политического мышления и поведения в условиях динамично меняющейся политической реальности. На государственном уровне необходимо решение задачи усиления взаимной связи: наука — власть, общество — власть, власть — СМИ и др. Принципиально новым направлением в этой работе видится идея создания «электронного государства», озвученная Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Этот проект — не просто источник информации по проблемам политики страны, а своеобразная площадка ее практической реализации, доступная любому гражданину, в любой сфере деятельности, в том числе в сфере политического образования. В упрощенном виде «электронное государство» можно представить как коммуникативную инфраструктуру, позволяющую государственным органам и гражданам взаимодействовать с использованием новых информационных технологий в любой сфере деятельности. В области политологического образования проект «Электронное государство» видится как использование информационных технологий в совокупности с процессами, которые поддерживают эти технологии для развития доступа и предоставления не только информации, но и образовательных услуг гражданам. Особенно это актуально в условиях расширения форм дистанционного и заочного образования, так как позволяет:

— использовать электронную почту для обмена информацией как внутри сети, так и с внешними абонентами;

— организовывать и проводить сетевые конференции;

— получать доступ к открытым файловым серверам сети Интернет для получения свободно распространяемых программных средств, к лекционным и методическим материалам, базам данных, библиотечным каталогам и файлам электронных библиотек;

— обеспечить получение электронных периодических изданий;

— проводить самостоятельное и контрольное тестирование;

— проводить практические занятия с выполнением заданий в виртуальной среде изучаемого предмета.

Кроме того, в силу объективной открытости, интерактивности, проект будет способствовать улучшению деятельности самого государства, результативности и эффективности работы госорганов, повышению качества услуг, а также качественной трансформации как самих государственных институтов, так и общества в целом.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Дубовик Е. А., *Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка*

В последние годы понятие «социальное партнерство» широко используется в отечественной научной и популярной литературе. Проблемы развития социального партнерства в Беларуси получили освещение в коллективном труде НИИ труда при Министерстве труда и социальной защите (Э. И. Скоробогатый, М. Н. Хурс, Е. А. Касперович и др., 2001 г.), а также в статьях и учебных пособиях Э. А. Лутохиной, Ф. П. Витко, А. А. Войтика, Е. А. Киени, В. Н. Яковчука и других авторов. Практика социального партнерства и перспективы его развития в Республике Беларусь были предметом обсуждения на научных конференциях, проводимых Международным институтом трудовых и социальных отношений Федерации профсоюзов Беларуси. Роль профсоюзов в системе социального партнерства показана в книгах под редакцией Л. П. Козика. Международный опыт развития трипартизма нашел отражение в работах А. В. Русаковича, В. Г. Стаценко. В кандидатской диссертации О. В. Чесалиной исследуется сравнительно-правовой аспект заключения коллективных договоров и соглашений в Беларуси, России и Польше. Юридическим аспек-

там коллективно-договорного регулирования трудовых правоотношений в социальном партнерстве посвящена также кандидатская диссертация Б. Б. Синькова. В диссертации Е. А. Киени на соискание ученой степени кандидата экономических наук анализируется проблема повышения эффективности отраслевых тарифных соглашений.

Проявившийся интерес со стороны представителей различных наук к социальному партнерству обусловлен существенным потенциалом данного феномена, который может быть использован в различных сферах жизнедеятельности — в социально-трудовой, политической, в образовании и т. д. Социальное партнерство рассматривается в научной литературе и как механизм, система регулирования социально-трудовых отношений, и как социальный институт, и как особый вид общественных отношений, и как идеология. Однако анализ существующих подходов к изучению социального партнерства показывает, что они, как правило, не дают о нем целостного представления. В частности, мало исследуется его политический аспект — влияние социального партнерства как института гражданского общества на многие процессы и явления политической жизни, политическую стабильность общества; взаимодействие системы социального партнерства с политическими институтами, элементами политической системы общества. Довольно часто феномен социального партнерства понимается слишком узко, ассоциируясь только с механизмом или методом регулирования отношений между наемными работниками и нанимателями. Становление системы социального партнерства в Республике Беларусь до сих пор не явилось предметом специального монографического или диссертационного исследования в рамках политологической науки. Политический аспект формирования и развития системы социального партнерства в Беларуси является одним из наименее изученных и отраженных в научной литературе.

Основным направлением развития белорусского общества является социально ориентированная рыночная экономика как гармоничное сочетание принципов свободного рыночного хозяйства и социальной справедливости. Это обусловливает особенности белорусской модели социального партнерства. Процесс формирования и развития национальной системы социального партнерства требует разработки ее концептуальных, организационно-правовых, социально-экономических и политических основ, комплексного исследования складывающихся в Республике Беларусь трипартистских отношений. Поэтому анализ политического содержания и значимости функционирования системы социального партнерства в Республике Беларусь имеет несомненную актуальность.

К основным исследовательским подходам в политологии относятся системный и институциональный. Они в полной мере применимы к изучению трипартизма. Система социального партнерства есть общественно-политический институт демократического, гражданского общества, имеющий в своем функционировании политическое содержание. Во-первых, субъекты системы социального партнерства (государство, профсоюзы, объединения нанимателей) являются элементами политической системы общества. Во-вторых, система социального партнерства способствует достижению и упрочению социально-политической стабильности общества. В-третьих, система социального партнерства неразрывно связана с экономической демократией, является конкретной формой ее реализации. В-четвертых, эффективность социального партнерства во многом зависит от уровня политической культуры масс. Социальное партнерство выступает как общественно-политический институт взаимодействия государственных органов, профсоюзов и объединений нанимателей в целях выработки и реализации социальной политики, отвечающей интересам основной массы населения и социально-политической стабильности общества.

Неправильно ограничивать трипартизм только рамками социально-трудовой сферы, необходимо анализировать его и с позиции локально-территориального межсекторного взаимодействия трех сил (власть — бизнес — некоммерческие общественные организации) в целях совершенствования функционирования социальной сферы. Социальное партнерство следует рассматривать как важнейший фактор политической стабилизации общества в процессе перехода к рыночным отношениям. В этой связи заслуживает внимания и постановка в общественно-политической литературе задачи развития, наряду с конфликтологией, нового междисциплинарного научного направления — консенсологии.

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Дубовик А. К., Потапенко С. В., *Белорусский национальный технический университет*

Без целенаправленной молодежной политики невозможно обеспечить устойчивое социальное развитие молодого поколения, сохранить и приумножить интеллектуальный потенциал нации. Ведущую роль в формировании и реализации молодежной политики играет государство. Государственная молодежная политика в Республике Беларусь — система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством на основе Конституции Республики Беларусь и других законодательных актов в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества. В соответствии со статьей 32 Конституции, молодежи гарантируется право на ее духовное, нравственное, физическое развитие, государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии. В апреле 1992 г. в Беларуси впервые в СНГ был принят закон об общих началах государственной молодежной политики, а в июле 1997 г. в него внесены изменения и дополнения. В ноябре 2009 г. принят новый закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», где определены основные принципы и направления государственной молодежной политики. Согласно закону, к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 31 года. В стране раз¬работана и реализуется комплексная программа «Молодежь Беларуси». Большое внимание решению актуальных проблем молодежи уделяет Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Одним из важнейших направлений государственной молодежной политики является содействие реализации права молодежи на труд. Самореализация потенциала личности в различ¬ных сферах жизнедеятельности общества может быть достигнута при условии наиболее полной занятости молодежи в сфере производства, образования, науки и культуры. Молодежная политика, осуществляемая в социально-трудовой сфере — совокупность принципов, методов и инструментов воздействия на процессы формирования и использования трудового потенциала молодежи. Она направлена на повышение эффективности функционирования молодежного сегмента рынка труда; развитие трудовых ресурсов молодежи; обеспечение государственных гарантий добровольного выбора в сфере занятости, защиты от безработицы; поддержку предпринимательской инициативы молодежи; обеспечение социальной защиты молодежи в области занятости путем реализации мер по профессиональной адаптации к рынку труда; поощрение нанимателей, создающих новые рабочие места для молодежи.

Основными направлениями оптимизации политики в сфере занятости молодежи являются: трансформация системы профессионального образования с учетом динамики рынка труда; обеспечение профориентации молодежи, нацеленной на формирование мотивации к активной трудовой деятельности; усиление взаимодействия органов государственной власти с молодежными объединениями и движениями; развитие молодежного предпринимательства. Ключевой характеристикой успешной молодежной политики является ее инновационная направленность. Механизмы разработки и реализации государственной молодежной политики должны быть направлены на развитие инновационного потенциала молодежи, поддержку молодых людей в ситуациях риска, на формирование проектов и программ, обеспечивающих социальное творчество молодежи. Целесообразна разработка программ подготовки молодых специалистов по инновационно ориентированным специальностям, а также программы по содействию в организации предпринимательской деятельности молодежи. В государственном и местном бюджете надо предусмотреть отдельные статьи для реализации государственной молодежной политики. Субъекты хозяйствования, участвующие в осуществлении молодежных программ, должны иметь приоритеты в кредитно-финансовом обеспечении, предприятия и организации, принимающие на работу молодых людей, — налоговые льготы. Следует использовать и положительный

опыт молодежной политики, накопленный в предшествующие периоды истории. Так, необходимо возродить активно развивавшееся в 1970 — первой половине 1980-х гг. движение наставников молодежи.

Формирование гражданских качеств и общественной активности белоруской молодежи может происходить только при активном ее участии и заинтересованности в делах общества и государства. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что никакие проблемы молодежи нельзя решить без непосредственного ее участия. Необходимо повышать роль массовых общественных организаций, которые представляют интересы молодых людей. Главными принципами при их формировании должны быть добровольность вступления и свобода выбора различных форм деятельности. В то же время множественность молодежных организаций (в Беларуси их 37, государственной поддержкой пользуются 15) так или иначе приводит к разобщению молодых людей на отдельные группы и использованию их не всегда в созидательных целях. Очевидно, что необходима научно-обоснованная концепция организации молодежного движения и создания правового механизма ее реализации. Целесообразно создать на республиканском и региональном уровнях советы по координации деятельности общественных организаций, реализующих молодежную политику.

МЕХАНИЗМ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ ПОСРЕДСТВОМ ОПРОСОВ В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Кандричина И. Н., *Белорусский национальный технический университет*

Общественное мнение постсоветского общества в целом, и Республики Беларусь в частности, выступает как неотъемлемый элемент социальных отношений. Оно выступает в качестве некой контролирующей силы по отношению к институтам власти, т. е. обладает моральной властью. Заметен прогресс в законодательном закреплении возможностей участия общественного мнения в управлении делами государства и общества. Основным законодательным актом, регулирующим избирательные права и обязанности, является Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-З. Он охватывает весь спектр взаимоотношений, прав и обязанностей кандидатов, избирателей, средств массовой информации и коммуникации в ходе избирательных кампаний и предвыборной борьбы.

В Республике Беларусь широко распространены так называемые интернет-форумы, референдумы, массовые обсуждения проблем в средствах массовой информации, совещания специалистов, а также выборочные опросы электората в предвыборной ситуации. Неотъемлемым элементом любой избирательной кампании считаются «закрытые» опросы, которые призваны помочь баллотирующимся кандидатам во многих отношениях. Во-первых, они способствуют их ознакомлению с «политической анатомией» электората, что дает возможность определить условия, при которых можно рассчитывать на большинство голосов. Во-вторых, они позволяют установить, какого мнения о кандидате придерживаются избиратели. В-третьих, эти опросы дают возможность выявить проблемы, наиболее волнующие избирателей. В целом, конфиденциальные опросы оказывают большое влияние на выработку кандидатом стратегической и тактической линии поведения при проведении избирательной кампании.

В последние два десятилетия общественное мнение стало одним из важнейших ресурсов любой избирательной кампании республиканского, регионального или местного уровня. Опросы общественного мнения часто используются для манипулирования общественным сознанием в предвыборных кампаниях. Для этого применяют различные способы идеологической обработки граждан. В процессе достижения результата активно используются средства массовой информации и пропаганды.

В ходе избирательных кампаний кандидаты стараются повлиять на носителей общественного мнения, т. е. на избирателей. Одним из наиболее распространенных способов сознательной манипуляции общественным мнением является составление формулировок вопросов таким образом, чтобы в них уже содержалась подсказка, т. е. предложенные на выбор варианты ответов формировали «правильное» мнение о кандидате.

Еще один способ манипуляции результатами опросов общественного мнения — специальное формулирование ответов на вопросы, например, один — «за все хорошее», а другой — «за все плохое». Это подталкивает респондента на необходимый манипуляторам «радикальный» ответ.

Следующим эффективным способом манипуляции общественным мнением может быть лояльность и готовность предоставить необходимые цифры, особенно накануне выборов. Разновидностью этого способа является засекречивание результатов некоторых опросов и таким образом превращение опросов в средство политического давления.

Весьма распространенным механизмом манипулирования общественным мнением стала публикация результатов социологических опросов, которая осуществляется целенаправленно. Так, включение в публикуемый рейтинг малоизвестных кандидатов или политических партий повышает их шансы на выборах, поскольку потенциальные избиратели знакомятся с ними через публикации результатов опросов в средствах массовой информации. Следует отметить, что рейтинги политиков и политических партий иногда составляются, исходя из задач избирательных кампаний, а не мнений респондентов. Часто опросы проводятся не с целью выявления мнений избирателей о кандидатах, а с целью агитации за своего кандидата.

В то же время, не следует воспринимать действие этого фактора изолированно от других и упускать из вида, что проявляется он в различных обстоятельствах и с различной силой. СМИ публикуют результаты опросов общественного мнения, зачастую препарируя их так, что от их истинного содержания мало что остается. Порой результаты опросов придумываются на ходу, причем публикация может начинаться словами: «По результатам последнего социологического опроса лидером является кандидат Х», и более никаких данных и цифр не приводится. В итоге сами опросы становятся средством формирования мнений граждан, а не средством их выявления. В этой ситуации СМИ чаще всего отображают ту реальность, которую сами же и сформировали.

Периодически кандидаты осуществляют попытки формирования и описания общественного мнения напрямую, без всяких социологических исследований. Если результаты социологических исследований расходятся с их представлениями о желаемом, политики пытаются доказать свою правоту и ошибочность, ангажированность или сфальсифицированность результатов исследований общественного мнения.

Использование манипуляций в опросах в ходе избирательных кампаний не исчерпывает их роли в общественно-политической жизни страны. Однако необходимо иметь в виду, что именно во время предвыборной борьбы, когда возникают неограниченные возможности для деятельности частных фирм по проведению закрытых опросов как результата нечестной политической игры различных деятелей, наиболее заметно прослеживается манипулятивная функция опросов, их открытость, публичность или закрытость.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Кивель В. Н., *Международный институт трудовых и социальных отношений*

Важнейшим направлением проводимой реформы в Беларуси во всех областях общественной жизни является создание условий для всестороннего развития личности. Это требует часть первая второй статьи Конституции Республики Беларусь, обозначающая человека — его права, свободы и гарантии их реализации, как высшую ценность и цель общества и государства. Вторая часть данной статьи закрепляет обоюдную ответственность государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности и гражданина перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Практически все иные статьи Конституции детализируют важнейшие положения второй статьи. Это и вопросы демократии, функционирования как государства, так и иных элементов политической системы общества, вопросы закрепления важнейших прав и свобод личности. Основным гарантом защиты прав человека в целом является состояние общей и правовой культуры общества,

уровень образованности каждого гражданина, материальное и социальное благополучие жизни людей, стабильное экономическое, социально-культурное и политическое развитие общества с широким проявлением демократических тенденций, возвышающих человека до уровня личности.

Проблемным является вопрос о взаимодействии международного и национального права, о возможности граждан, не находящих защиты своих прав в рамках национального государства, обращаться в органы международных организаций. В новых конституциях государств СНГ закреплена формулировка о приоритете норм международного права перед нормами национального права. Если конституционные нормы о правах человека не соответствуют международным актам, то действуют нормы международного права при условии подписания и ратификации государством данного международно-правового акта. Настоящее положение необходимо закрепить в отдельной главе Конституции о защите прав и свобод граждан, а также привести в соответствие с международными актами все национальное законодательство. Часть 1 статьи 8 действующей Конституции Республики Беларусь говорит лишь о признании нашим государством приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечении соответствия им законодательства.

Практически все органы государства призваны осуществлять защиту прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с частью 2 статьи 59 Конституции Республики Беларусь «Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности». Тем не менее, ее характер, направление, объем неодинаковы для различных видов государственных органов. Для некоторых из них защита субъективных прав основная, важнейшая функция, для других одно из направлений их деятельности. Взять, к примеру, Парламент Национальное собрание. Обеспечение им реализации и защиты прав и свобод граждан проходит через всю разностороннюю его деятельность, хотя Конституция Республики прямо не наделяет Парламент функцией защиты прав и свобод человека. Он издает законы в этом направлении и контролирует их реализацию. Часть 2 статьи 24 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь», детализирует это положение, говорит о том что, депутат Палаты представителей, член Совета Республики принимают меры по обеспечению прав, свобод и законных интересов своих избирателей, населения соответствующей административно-территориальной единицы: рассматривают поступившие от них предложения, заявления и жалобы, способствуют в пределах своих полномочий своевременному решению содержащихся в них вопросов; ведут прием граждан; изучают общественное мнение и при необходимости вносят предложения в соответствующие государственные органы, органы территориального общественного самоуправления и общественные объединения.

Одним из условий защиты прав человека является социально-психологический перелом в отношении прав человека не только со стороны государственных чиновников, но и со стороны всего населения республики, независимо от национальных, расовых, религиозных, социальных различий. Преодоление пренебрежительного отношения к правам человека в обществе явится большим скачком в продвижении к подлинной демократии и устойчивой жизни. Большую роль в формировании национального механизма защиты прав человека может сыграть опыт зарубежных государств. В современном мире, наряду с универсализацией международных стандартов по правам человека и их трансформацией в национальном праве, все большее значение приобретает формирование механизмов защиты прав и свобод. Это закономерный процесс. В цивилизованных странах накоплен большой опыт создания и функционирования развитой системы институтов и механизмов, содействующих обеспечению защиты прав и свобод граждан, закрепленных в конституциях и во внутреннем законодательстве государств. Подобный опыт следует изучать и разумно использовать в государственном и общественном строительстве Республики Беларусь. Естественно, нет необходимости слепо копировать зарубежный опыт, но возможно учесть все лучшее в странах старой демократии, усовершенствовав его с учетом национальных особенностей и государственного строительства нашей республики.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Коновалов В. Т., *Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Идеологическое воспитание следует понимать как программируемый процесс формирования ценностных ориентаций молодого поколения, отвечающих конкретным актуальным интересам государства, общества, создания такого базиса личности, который предполагает формирование направленности, определяющей отношение человека к происходящим событиям, культурному и научному наследию, историческим достижениям, понимание человеком своего места в обществе.

Идеологическое воспитание призвано обеспечить преемственность поколений — передачу и усвоение социальных и культурных ценностей, исторического опыта предшествующих поколений молодым гражданам страны. Как фундаментальная научная категория преемственность поколений играет определяющую роль в поступательном развитии общества.

Сегодня предпринимаются немалые усилия со стороны определенных внутренних и внешних сил по фальсификации исторического прошлого, замалчиванию всего того позитивного, что сделано предшествующими поколениями, по насаждению либеральных ценностей западного образца.

Анализ социологических опросов проведенных в молодежной среде свидетельствует о весьма тревожных тенденциях в эволюции ценностных ориентиров нашей молодежи. Все большее значение приобретают материальные, прагматические установки. Все в меньшей степени действует нематериальная мотивация. Многие молодые люди не проявляют интереса даже к своему профессиональному росту, не говоря уже о высоких идеалах служения своему Отечеству. 72 % опрошенных молодых людей (выпускников средних школ, вузов, средних специальных учебных заведений) Брестской области не имеют какого-то идеала, которому хотели бы подражать, 42,4 % вступающих в самостоятельную жизнь предпочитают жить только сегодняшним днем, не ставя перед собой определенных целей. С такими тенденциями мириться нельзя.

В центр воспитательного процесса в высших учебных заведениях, на наш взгляд, должна быть поставлена задача формирования у студентов научного мировоззрения на основе изучения философии, социологии, политологии, других социально-политических дисциплин на базе духовно-нравственных ценностей белорусского народа.

Понимая особую значимость этой задачи, кафедра философии и идеологической работы Академии МВД занялась исследованием процесса формирования мировоззренческой культуры у курсантов. Основными формами идеологического воспитания являются политические, правовые, нравственные и другие направления. Его нельзя представить как нечто отдельное, особое. Оно есть совокупный результат комплексного воспитания. Предметом пристального внимания преподавателей кафедры являются вопросы формирования у курсантов, слушателей патриотического, политико-правового, нравственного, адекватного исторического сознания. Сегодня остается актуальным положение о том, что «государство сильно сознательностью масс» и что «развитие сознания масс является базой всей идеологической работы».

Центральной фигурой данного процесса является преподаватель. Участие преподавателей кафедры в воспитательном процессе обеспечивается личностными качествами преподавателя, формированием у курсантов системы знаний и убеждений, вовлечением в научно-исследовательскую работу, участием преподавателей в ежедневной воспитательной работе как в учебное, так и во внеучебное время.

Вопросы повышения ответственности преподавателей за содержание идеологического воспитания студентов, определения для всех обществоведов единого мировоззренческого стержня при разработке учебников рассматривались на республиканском семинаре руководящих работников по вопросам совершенствования идеологической работы в марте 2003 г.

«… Нельзя пускать на самотек формирование мировоззрения молодых людей», — подчеркивалось в послании Главы государства белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 23 мая 2006 г.

Молодежь должна иметь четкие мировоззренческие ориентиры и научные представления об идеале общественного устройства своей страны.

Важным звеном в вопросе идеологического воспитания курсантов выступает курс «Основы идеологии белорусского государства». При изучении данной дисциплины усилия направляются на усвоение и принятие основ государственной идеологии, осознание ее основных идей и принципов, понимание стратегии государства во всех сферах общественной жизни, определение каждым обучаемым своего места в обеспечении общественной безопасности в стране.

Идеологическое воспитание предполагает выработку у студентов навыков организаторской и общественно-политической работы, умение применять полученные знания на практике. Этот процесс творческий. Он должен включать как хорошо отработанные в прошлом, так и новые формы идеологической работы.

Таким образом, в современных условиях нужна более динамичная и эффективная система идеологического воспитания студенческой молодежи. Она должна определяться духовно-нравственными ценностями народа, потребностями государства и учащейся молодежи, спецификой получения специальности. «Сегодня нашей стране как никогда нужны высокообразованные и творчески мыслящие специалисты, настоящие профессионалы и патриоты Отечества. Именно они являются ключом к успеху в достижении нашей общей цели — построения сильной и процветающей Беларуси», — отметил Глава государства в своей записи в Книге почетных гостей, которую он сделал по итогам встречи со студентами и преподавателями Академии управления 24 сентября 2010 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Котляров И. В., *Институт социологии Национальной академии наук Беларуси*

Одним из важнейших политических структурных элементов современного общества являются политические партии. Именно они формулируют и выражают политические, экономические и другие интересы различных социальных групп, представляют их в законодательных органах, содействуют политической социализации граждан, являются своеобразным механизмом саморегуляции общественной активности. Государственные институты активно используют политические партии для решения своих проблем. Ведь деятельность политических партий всегда была важным механизмом распределения и перераспределения властных ресурсов. В настоящее время в мире не существует ни одной «беспартийной демократии». Как утверждает известный ученый Филипп Шмиттер, представительная демократия, контролируемая посредством многопартийных, состязательных выборов, служит ориентиром демократической трансформации поставторитарных обществ в любом культурно-географическом регионе мира.

Современной или «новейшей» многопартийной системе Республики Беларусь чуть больше двадцати лет. Ее возникновение стало возможным после январского (1990 г.) Съезда народных депутатов, где было принято решение об отмене шестой статьи Конституции СССР, февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором Коммунистическая партия Советского Союза отказалась от статуса «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы». Фактически многопартийная система в Беларуси начала формироваться с образования в октябре 1988 г. оргкомитета по созданию Белорусского народного фронта (БНФ). Именно эта структура в годы перестройки стала главной оппозиционной КПСС — КПБ политической силой и в отдельные годы выводила на улицы десятки тысяч своих сторонников. Рейтинг популярности БНФ в конце 1980-х гг. достигал 40 %. В 1990 г. была создана первая «новая» политическая партия страны — Объединенная демократическая партия Беларуси. После были созданы еще 42 белорусские политические партии.

Первые социологические исследования, направленные на определение популярности белорусских политических партий, были проведены группой социологов под руководством профессора И. В. Котлярова в марте и ноябре 1991 г. Они показали следующий рейтинг наиболее известных в то время политических структур республики (март 1991 г.: БНФ — 9,1 %, КПБ — 52,1 %, вновь созданные партии — 3,6 %; ноябрь 1991 г.: БНФ — 18,6%, КПБ — 5,1 %, вновь созданные партии — 4,2 %).

В настоящее время белорусская многопартийная система находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса. По данным очередного этапа социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в середине 2010 г., им доверяют только десятая часть населения страны, не доверяют — 38,7 %. Если бы в ближайшее время в нашей стране проходили выборы в парламент по пропорциональной избирательной системе, то пятая часть избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Половина граждан страны вполне вероятно вообще бы не пошли на выборы, так как ничего не знают о белорусских политических партиях. Рейтинг практически всех партий — в пределах возможной социологической ошибки (меньше 2 %). Популярностью некогда мощной политической силы — Коммунистической партии Беларуси — упала за последние восемнадцать лет в десятки раз (с 52,1 % в марте 1991 г. до 0,9 % в настоящее время).

Попробуем определить основные причины подобного положения. Прежде всего, следует назвать три важнейших причины провала белорусской многопартийности. Белорусские политические партии практически не претендуют на политическую власть, не принимают участие в принятии важнейших политических решений. Когда в Беларуси обсуждают «большую политику», они стараются дистанцироваться от нее. Ведь за решения когда-то придется отвечать. Во-вторых, современные белорусские политические партии не выполняют эффективно свою главную функцию — представлять и защищать на высшем государственном уровне интересы своих избирателей, своего электората. В-третьих, уже многие политические партии выражают интересы не широких народных масс, а только своей управленческой элиты. Еще Р. Михельс открыл «железный закон олигархических тенденций» и доказал, что партийная демократия обязательно вырождается в партийную олигархию. Есть и другие причины. Нет серьезной теоретической и идеологической работы, нет интересных средств массовой информации, способных донести идеи партий до широких народных масс. Особое место в современных партиях занимают политические лидеры. Они, как правило, являются их брендом, особенно в ходе избирательных кампаний и общении с людьми и средствами массовой информации. Но, к сожалению, интересных, запоминающихся лидеров у белорусских партий нет. История показывает, что политические партия нужны только тогда, пока они служат людям, выполняют и отражают их запросы и интересы. Белорусские партии до сих пор не научились этого делать. Как только люди почувствуют, что партии эффективно защищают их интересы, отношение к ним изменится.

КРИЗИС И ЗАНЯТОСТЬ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Красовский С. Г., *Белорусский государственный университет*

Мировой финансовый кризис оказал негативное влияние на функционирование рынка труда, породив волну сокращений рабочих мест, задержки выплаты заработной платы, создав нестабильную ситуацию в сфере занятости населения.

Какова же ситуация с занятостью в условиях современного экономического кризиса? Прежде всего следует отметить, что в Республике Беларусь достаточно низкий уровень официально зарегистрированной безработицы. Он удерживается в социально допустимых пределах и составляет на 1 июля 2010 г. 0,9 % к численности экономически активного населения.

Вместе с тем на рынке труда страны сохраняется структурный и территориальный дисбаланс спроса на рабочую силу и предложения. Сложно решаются проблемы трудоустройства инвалидов, граждан, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел, а также имеющих длительный перерыв в работе. Ряд нанимателей представляют вакансии с оплатой труда на уровне минимальной заработной платы, что делает их непривлекательными для соискателей. Меняется и структура обращающихся в органы по труду, занятости и социальной защите, увеличивается количество граждан, которые не могут самостоятельно трудоустроиться.

С 1991 г. правовые, экономические, социальные и организационные основы регулирования занятости населения определяет Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» с последующими изменениями и дополнениями. В июне 2006 г. принят новый Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь». С 1992 г. в стране ежегодно разрабатываются Государственная и региональные программы занятости населения. Их реализация позволяет поддерживать стабильную и управляемую ситуации на рынке труда, удерживать уровень безработицы в социально-приемлемых пределах, а также обеспечивать гражданам социальные гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством.

В условиях мирового финансового кризиса Советом Министров Республики Беларусь принята Государственная программа содействия занятости населения Республики Беларусь на 2009—2010 годы. В ней определены основные направления и приоритеты деятельности для обеспечения эффективной занятости и повышения экономической активности населения.

В рамках реализации Государственной программы предполагается решение следующих задач:

— увеличение численности занятых в экономике к концу 2010 г. до 4740 тыс. человек;

— обеспечение уровня регистрируемой безработицы на конец 2010 г. в пределах 1,2—1,5 % от численности экономически активного населения;

— повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы;

— снижение дисбаланса между спросом на рабочую силу и предложением;

— содействие трудоустройству граждан, особо нуждающихся в социальной защите;

— обеспечение занятости населения в малых городах и районах с устойчиво высоким уровнем безработицы, в сельской местности;

— обеспечение государственных социальных гарантий в виде выплаты пособий по безработице, компенсационных выплат, оказания материальной помощи.

Для содействия предпринимательской деятельности расширен перечень видов самостоятельной занятости, при организации которых безработным может быть оказана финансовая поддержка. Проводится планомерная работа по стимулированию граждан к переезду на новое место жительства и работы в регионы, испытывающие дефицит рабочей силы. Важнейшей проблемой в стране является обеспечение занятости населения в сельской местности.

Кризис также выявил ряд недостатков в организации занятости в стране.

Во-первых, необходимо изменить критерии оценки уровня безработицы. Масштабы безработицы оцениваются по ряду критериев: регистрация безработных в службе занятости; незанятость и активный поиск работы независимо от факта регистрации (по методологии МОТ); отсутствие работы, независимо от наличия официального статуса занятости (в случае отпусков и неполного рабочего дня по инициативе нанимателя).

Во-вторых, стратегической целью регулирования занятости в стране должны быть не поддержание общего уровня занятости населения в народном хозяйстве на базе его неизменной структуры, а повышение ее экономической и социальной эффективности за счет изменения структуры, совершенствование экономических отношений занятости. Для этого необходимо снижать уровень избыточной занятости на предприятиях, гибко перераспределять высвобождаемых работников в другие отрасли и виды занятости. В этой связи необходимо повышать качество трудовых ресурсов. Требуется оптимизировать объемы и

структуру подготовки кадров для отраслей экономики с учетом перспектив и направлений их развития. Следует решить вопрос об опережающем профобучении работников, подлежащих высвобождению в результате реформирования, технического перевооружения и модернизации производства.

Повышению эффективности работы органов государственной службы занятости населения будет способствовать дальнейшее совершенствование законодательства по вопросам обеспечения занятости населения.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ

Мельников А. П., *Белорусский государственный университет*

Отличительной особенностью политической культуры Франции является ее нестабильный характер, что обусловлено историческими условиями. Эта нестабильность проявляется в том, что, во-первых, в истории страны сменилось немало форм правления. Во-вторых, за последние двести лет государство сменило полтора десятка конституционных актов и избирательных систем. В-третьих, весьма разнообразны были способы замены одного режима другим: и революции, и перевороты, и вмешательство армии, и парламентская борьба. В-четвертых, исключительно подвижной выступает партийная система Франции. Все это не могло не наложить отпечатка на политическую культуру французского общества.

Французы гордятся своей революционной историей, борьбой за идеалы свободы и справедливости, своей длительной политической и идейной гегемонией в Европе, своим вкладом в развитие общечеловеческой культуры в целом. Лозунг Великой французской революции «Свобода, равенство, братство» надолго стал выразителем чаяний, символом борьбы за свободу миллионных масс во многих регионах планеты. Центральным элементом политической культуры Франции являлась республика как форма политического устройства. Республиканская традиция всегда содержит в себе начала политического и социального согласия, уважения прав меньшинства и оппозиции, противодействия политическому экстремизму. В этом заслуга политической культуры Франции перед мировой политической культурой. Как пишет А.М. Салмин, «политическая культура Франции с ее наиболее «чистыми» и разнообразными формами политического поведения многие десятилетия была образцом для других стран: этим формам подражали, от них отталкивались, на них учились. Не случайно термины французского политического лексикона, потеряв связи с породившей их почвой, составляли и составляют по сей день основную часть общеевропейского и — шире — общезападного политического словаря. Чистота, отработанность, рациональность, но также и многообразие политических форм во Франции являлись основной причиной того, что значительная часть политических культур, весьма непохожих на французскую, продолжает говорить о себе «по-французски».

Во Франции во время Великой французской революции зародились понятия «правые» и «левые» политические силы, когда при обсуждении проекта Конституции на заседании Учредительного собрания 11 сентября 1789 г. депутаты, желавшие, чтобы король мог налагать вето на решение Законодательного собрания, сели справа от председателя, а противники королевского вето — слева. Этот символический эпизод имел далеко идущие последствия в противоборстве демократических и консервативных сил. И демократия во Франции развивалась совсем по иному сценарию, нежели в англосаксонских или скандинавских странах. Там она базировалась на непрерывно действующем избирательном механизме. Французская же демократия «на протяжении 200 лет действовала не столько в рамках существующих форм, сколько «через их голову», время от времени ломая одни формы и создавая другие». Отсюда и определенная фрагментарность формы традиционной политической культуры Франции. Устойчивые расхождения по отношению к основным институтам политической системы долго не могли обеспечить ее стабильность и устойчивость демократического процесса. Однако ныне эта фрагментарность не исчерпывает ее содержания. Устойчивые мировоззренческие позиции, обусловливающие

политическое противостояние, все больше уравновешиваются в ней не менее прочными установками, препятствующими социальному расколу, ограничивающими опасный для общества идеологический активизм. Во французском обществе заметно падение интереса к так называемой «революционной политической культуре». Радикальные доктрины и идеологии находят все более отрицательный отклик в общественном сознании. Французские политологи пишут о возможности покончить с дихотомией разделения политических сил на правых и левых. Падает престиж так называемых коллективистских ценностей даже в «международной политической культуре Франции».

Во французском обществе на современном этапе хорошо заметно явное снижение интереса к политическим партиям. Граждане предпочитают создавать различные непартийные организации, ассоциации и объединения по интересам. На выборах «избиратели и левых, и правых партий при определении своего конкретного выбора оценивают не столько идеологическое обрамление того или иного правительственного курса, сколько его конкретное воздействие на повседневную жизнь, воспринимают его сквозь призму своих личных интересов и стремлений». То есть политическая культура Франции становится все более гомогенной.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ

Павлова Н. В., Опимах Н. А., *Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

Политическая культура каждого народа имеет свои особенности, уходящие корнями в социально-историческую, религиозную почву. Особенности политической культуры белорусского общества обусловлены тем, что она формировалась на стыке двух великих цивилизаций — восточнославянской и западной. С одной стороны, шло отрицание крайних форм этих цивилизаций, например, тотального экспансионизма и индивидуализма, с другой — стремление взять лучшие черты этих культурно-исторических типов.

Политическая культура белорусского общества как и на всем постсоветском пространстве сегодня определяется стремительностью протекания политических процессов и находится на переломном этапе: старая политическая культура, культура тоталитарного режима, начинает разрушаться, а новая — культура гражданского общества только начинает складываться. Но выработанные десятилетиями тоталитарного режима нормы, привычки, стереотипы продолжают действовать и сегодня.

В XX в. страна прошла через ряд потрясений (Первая мировая война; революция и гражданская война; уничтожение интеллектуальной элиты (1930-е гг.); Вторая мировая война и уничтожение более 30 % населения; Чернобыльская катастрофа). Весь XX в. и начало XXI в. общество переходило от царизма к социализму, затем от социализма к коммунизму, сейчас очередной переходный период. С одной стороны, очень сильны патерналистские надежды людей на государство, на власть, с другой — велики ожидания позитивных перемен. Такому состоянию нашего общества соответствует фрагментарная политическая культура, которая характеризируется следующими особенностями:

— отсутствием согласия по базовым ценностям и идеалам общественного развития;

— преобладанием групповых, местных и региональных интересов над общечеловеческими и общенациональными интересами и целями;

— агрессивным противостоянием различных идеалов и ценностей (социалистический выбор и свободный рынок, коммунистическая перспектива и капитализм и т. д.).

В настоящее время для основной массы населения по-прежнему характерна подданническая политическая культура (пассивность, нерешительность, сильная ориентация на государственную власть). Многие исследователи отличают такую черту современных белорусов, как невмешательство в политику. Отсюда распространенное мнение о политических акциях разного рода, о деятельности партий как бесполезных, которые не дают зримого эффекта.

Кто же должен заниматься формированием политической культуры у граждан Беларуси — семья, школа, профсоюз, политические партии? Мы исходим из того, что формирование у индивида политической культуры — непрерывный процесс, осуществляемый как государственными, так и общественными институтами. Он начинается в семье, дошкольных учреждениях, продолжается в средней и высшей школе, производственных коллективах, общественных организациях, политических партиях и т. д.

На теоретическом, т. е. понятийно-категориальном уровне политическая культура личности формируется лишь в процессе ее обучения в школе, вузе, систематической самостоятельной работы над развитием интеллекта.

Проблемы формирования политической культуры белорусского общества выступают и как проблемы роста политической образованности, воспитания гражданственности, национального самосознания.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что обозначившийся ныне переход к демократической политической системе невозможен без преодоления «наследия» прежней, авторитарно-вождистской, политической культуры, которая все еще проявляется в психологии и поведении широких слоев населения.

На этом фоне углубляется конфликт субкультур отдельных социальных групп, культур разных поколений, культур, носителями которых выступают отдельные личности. Однако все сложности — порой не только драматические, но и трагические — не могут свести на нет усилия огромного числа наших граждан по гуманизации политической культуры. Постепенно в обществе восстанавливается естественная структура ценностей: ответственность дополняется свободой, ориентация на общественно значимые цели и ценности — ориентацией на индивидуально значимые цели и ценности.

Формирование политической культуры белорусского общества органично связано с общим трансформационным процессом — переходным периодом от плановой к рыночной экономике, становлением государственных институтов, демократизацией общественной жизни.

ФАРМІРАВАННЕ ШМАТПАРТЫЙНАЙ СІСТЭМЫ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Смяховіч М. У., *Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*

Палітычныя партыі праз выяўленне і выказванне палітычнай волі грамадзян былі канкрэтна-гістарычнымі носьбітамі ідэі дзяржаўнасці, незалежнасці і суверэнітэту. Гэта азначае, што ў тэарэтычных і эмпірычных адносінах партыі напаўнялі ідэю дзяржаўнасці рэальным гістарычным зместам, праз іх дзейнасць яна атрымала магчымасць авалодаць грамадскай думкай і стаць рухальнай сілай, якая накіроўвала развіццё грамадства і дзяржавы.

Працэс партыйнага будаўніцтва ў цэлым адлюстроўваў, найперш, гістарычную сітуацыю, якая склалася ў Беларусі ў першай палове 1990-х гг. Характэрнай асаблівасцю гэтай сітуацыі было панаванне ідэалогій нацыянальна-дэмакратычнага і ліберальнага накірункаў. Да 1994 г. у краіне былі створаны і дзейнічалі 19 палітычных партый, фактычна ўсіх асноўных ідэалагічных накірункаў сучаснасці.

Пасля 1994 прыняцця Закона Рэспублікі Беларусь «Аб палітычных партыях» ад 5 кастрычніка 1994 г. утварэнне палітычных партый праходзіла больш павольна. Таму што патрабавалася вялікая арганізацыйна-падрыхтоўчая работа па стварэнню першасных суполак па месцы жыхарства.

Партыі, якія былі створаны ў 1991—1994 гг., нягледзячы на розную ідэалагічную накіраванасць, ў праграмных дакументах выступалі за суверэнную і незалежную Беларусь, дэмакратычную сацыяльную прававую дзяржаву, за далейшае нацыянальна-дзяржаўнае і культурнае будаўніцтва, за рэфармаванне эканомікі і стварэнне рынку. У праграмных палажэннях, якія закраналі знешнепалітычную дзейнасць, партыі выступалі за ўмацаванне і развіццё эканамічных, палітычных, культурных, навуковых сувязей з Расіяй, іншымі краінамі СНД, Прыбалтыкі, дзяржавамі Еўрапейскага саюза. Рэспубліка Беларусь, па іх меркаванні, павінна была выступаць на міжнароднай арэне як нейтральная, бяз'ядзерная дзяржава.

Вынікі выбараў, якія адбыліся у першай палове 1990-х гг., даюць падставу для высновы, што ў 1994—1995 гг. у Беларусі склалася шматпартыйная партыйная сістэма, на якую арыентавалася большасць дзеючых палітычных партый. У парламенце дзейнічалі дэпутацкія партыйныя фракцыі. Партыйныя арганізацыі былі шырока прадстаўлены ў Вярхоўным Савеце XIII склікання.

Намаганні тых даследчыкаў, якія адмаўлялі існаванне партыйнай сістэмы ў Беларусі, былі не зусім абгрунтаванымі. Уласцівасцю маладой беларускай шматпартыйнай партыйнай сістэмы з'яўлялася 1) яе нестабільнасць; 2) шматколькаснасць партый і адначасова слабасць сацыяльна-партыйнага рэйтынгу.

У 1998 г. за ўвесь перыяд дзейнасці Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь было зарэгістравана 41 палітычная партыя.

Працэс утварэння палітычных партый у Рэспубліцы Беларусь, які ахапіў 1991—2009 гг., быў заканамернай з'явай грамадска-палітычнага жыцця краіны. На гэтай аснове ў Беларусі была пераадолена аднапартыйнасць і перамагла ідэя палітычнага плюралізму.

У працэсе ўтварэння палітычных партый можна вызначыць тры перыяды. Першы ахапіў 1991—1994 гг. Ён быў адметны тым, што палітычныя партыі гэтага часу па колькаснаму складу былі нешматлікімі.

Другі перыяд прыпаў на 1995—1998 гг. У гэты перыяд характэрнай з'явай грамадска-палітычнага ландшафту Беларусі была прысутнасць партый двух тыпаў ў адносінах да выканання дзеючага заканадаўства і сваіх праграмных мэт. Да першага тыпу адносіліся «рэестравыя» і палітычна актыўныя партыі, якія змагаліся за электаральны рэйтынг. Да другога тыпу адносіліся палітычна пасіўныя, інакш кажучы «фармальныя» партыі, якія толькі лічыліся зарэгістравanымі, але не выконвалі патрабаванні заканадаўства.

Трэці перыяд ахапіў 1999—2009 гг. Характэрнай асаблівасцю гэтага перыяда было скарачэнне колькасці палітычных партый. Тыя з іх, якія не вытрымалі палітычнай канкурэнцыі і не змаглі замацавацца на палітычным полі ў новай заканадаўчай рэчаіснасці, спынілі сваю дзейнасць. У гэты перыяд у грамадскім жыцці прысутнічалі ў асноўным палітычныя партыі першага тыпу. Бяспрэчна, адметнасцю працэса ўтварэння палітычных партый было тое, што ініцыятарам і стваральнікам партый выступала, як правіла, інтэлігенцыя, якая з'яўлялася рухальнай сілай гэтага працэсу. Ні адна партыя не была створана на ініцыятыве рабочых ці/альбо сялян. Беларуская інтэлігенцыя была асноўнай сацыяльнай сілай грамадскіх пераўтварэнняў. У працэсе партыйнага будаўніцтва актыўна ўдзельнічалі прадстаўнікі палітычнай, гаспадарчай, адміністрацыйнай і царкоўнай эліты.

Партыйнае жыццё другога і трэцяга перыядаў вызначалась наяўнасцю двух асноўных партыйных плыняў — канструктыўна-апазіцыйнай і неканструктыўна-апазіцыйнай. Партыі першай плыні супрацоўнічалі з існуючай уладай, яны мелі прадстаўнікоў у парламенце. Гэтыя партыі абаранялі, разам з іншым, нацыянальна-дзяржаўныя інтарэсы, інтарэсы дробных уласнікаў і чалавека працы. Апазіцыйныя палітычныя партыі другой плыні арыентаваліся, перад усім, на інтарэсы буйной бізнэс-эліты, часткі нацыянальнай інтэлігенцыі, фермерства, яны каардынавалі свае палітычныя дзеянні і фактычна з'яўляліся адзінай арганізаванай палітычнай сілай, якая імкнулася да ўлады. Разам з тым, гэтыя партыі імкнуліся да змены існуючай палітычнай сістэмы і палітычнага курса, які праводзіўся кіраўніцтвам дзяржавы.

Палітычныя партыі першага тыпу прымалі актыўны ўдзел у грамадска-палітычным жыцці краіны. Яны пастаянна ўдзельнічалі ў электаральных кампаніях усіх узроўняў, мелі сваіх прадстаўнікоў у парламенце і органах мясцовага кіравання і самакіравання. У перыяд выбарчых кампаній палітычныя партыі стваралі выбарчыя блокі і аб'яднанні. Пастаянная слабасць электаральнага рэйтынга сведчыла пра тое, што працэс аб'янання палітычных партый, скарачэння іх колькасці не спыняўся. Ён будзе працягвацца як у сярэдняй, так і ў доўгатэрміновай перспектыве. Да таго часу, пакуль не адбудзецца працэс кансалідацыі палітычнай і правячай эліт. Тады на палітычным полі Беларусі застанецца, на нашу думку, каля 4—5 палітычных партый.

Нягледзячы на шматлікія тыпалогіі палітычных партый, асноўным крытэрыем іх дзейнасці з'яўляецца абарона інтарэсаў тых ці іншых сацыяльных груп насельніцтва.

У Беларусі склалася шматпартыйная сістэма сацыяльна арыентаванага тыпу, дзейнічаюць ўсе асноўныя ідэялагічныя накірункі сучаснасці: камуністычны, сацыял-дэмакратычны, ліберальны, кансерватыўны, нацыянал-дэмакратычны.

Гісторыя станаўлення шматпартыйнай партыйнай сістэмы ў Рэспубліцы Беларусь засведчыла і тое, што гэты працэс садзейнічаў ўмацаванню беларускай дзяржаўнасці. Практычна ўсе палітычныя партыі, якія існавалі і існуюць змагаліся за суверэнітэт і незалежнасць беларускай дзяржавы. Іх удзел у палітычным працэсе з'яўляўся неад'емным элементам дэмакратычнасці беларускай дзяржавы, што таксама было адным з аб'ектыўных фактараў, які ўплываў на ўмацаванне беларускай дзяржавы, яе рух да моцнай і квітнеючай Беларусі.

ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ствольгин К. В., *Российский государственный социальный университет. Филиал в г. Минске*

Последнее десятилетие XX в. отмечено значимым событием в области прав человека — право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы получило международное признание и соответствующее документальное оформление. Основываясь на принятых международных документах, Республика Беларусь приняла демократическую конституцию, которая гарантирует гражданам свободу убеждений, предусматривает возможность замены воинской службы службой альтернативной. При этом сам закон об альтернативной службе в Республике Беларусь до настоящего времени не принят, хотя работа над его проектом ведется с начала 1992 г.

Вероятнее всего такое положение дел обуславливается в основном опасениями за укомплектованность вооруженных сил солдатами и сержантами срочной службы и возможным сокращением военно-обученного резерва. Надо признать, что подобные опасения не являются беспочвенными. В Республике Беларусь, так же как и в большинстве стран СНГ, переход полностью к контрактному набору в вооруженные силы вряд ли реален, по крайней мере, в ближайшее время. Отмечается падение престижа военной службы, которая подчас воспринимается призывниками и их родителями не как почетная обязанность и необходимая школа жизни, а как досадная помеха на пути реализации своих жизненных целей и основного предназначения. Потребность в подготовленном в военном отношении людском резерве в современных условиях не утратила своей актуальности, поскольку сохраняется вероятность не только локальных военных конфликтов, но и полномасштабных войн. Введение альтернативной гражданской службы, также как и переход на контрактный способ комплектования вооруженных сил, неизбежно приведет к сокращению военно-обученного резерва. В Германии, где институт альтернативной службы функционирует более 40 лет, число граждан, отказавшихся от обязательной военной службы и выбравших альтернативную службу, увеличилось в 380 раз!. В этой связи необходимо упомянуть еще одну специфическую особенность современной альтернативной службы — крайнюю сложность дифференциации мотивов, ведущих к отказам от военной службы; доказательности суждений о наличии или отсутствии у человека искренних убеждений, несовместимых с несением военной службы. Не случайно в той же Германии 90 % отказников получают право на прохождение альтернативной службы. То есть, практически каждый призывник, не желающий проходить военную службу, имеет возможность заменить ее другой гражданской обязанностью.

Наряду с перечисленными выше обстоятельствами, введению института альтернативной гражданской службы в Республике Беларусь препятствует недостаточное обеспечение необходимой научной информацией законодательных, исполнительных и судебных органов; граждан, имеющих пацифистские убеждения. Вследствие этого в качестве принципов, которые могут быть положены в основу практики использования альтернативной службы, рассматриваются принципы, характерные для так называемой «азиатской модели» альтернативной службы, существенно отличающейся от соответствующего междуна-

родного стандарта. В рамках этой модели управление альтернативной службой осуществляется военным министерством и его структурами на местах; на альтернативную службу, как правило, направляются либо по «семейным обстоятельствам» призывники из незащищенных слоев населения (выходцы из многодетных семей и т. п.), либо в качестве наказания (судимые лица); альтернативщики ограничиваются в своих гражданских правах. В отличии от «азиатской модели» международный стандарт организации альтернативной службы, к примеру, предполагает ее исключительно гражданский характер, поэтому она не может находиться в ведении военных министерств. Кроме того, на альтернативную службу призывники направляются именно по причине убеждений, несовместимых с несением военной службы, а не по различным социальным критериям, которые могут служить основанием для получения отсрочки от призыва на военную службу.

Таким образом, введение и становление института альтернативной гражданской службы в Республике Беларусь предопределено ее международными обязательствами, неукоснительным стремлением к соблюдению прав человека. Однако этот процесс достаточно сложен, требует глубокого и всестороннего историко-правового анализа как зарубежных, так и отечественных источников.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стукина В. А., *Белорусский государственный университет*

На сегодняшний день Преамбула Конституции Республики Беларусь является самой слабо изученной и редко применяемой частью Конституции. Преамбула как квинтэссенция Конституции обладает огромным потенциалом в конституционном праве государства и потому заслуживает самого пристального внимания.

В современном мире все большую ценность приобретает способность государства не только противостоять мировым вызовам, но и развиваться. Эффективно действовать государство может, только если его действия, как во внутренней, так и во внешней политике одобрены и поддержаны его гражданами. Фиксация условий, на основе которых будут достигаться компромисс, происходить консолидация сил и распределяться ресурсы оформляется в виде конституционных норм. В концентрированном виде эти условия как нормы-принципы записываются в Преамбуле и первых статьях Конституции.

Конституционные принципы задают вектор развития государства и общества. Они составляют «костяк» всей правовой системы государства, определяют основы его взаимоотношений с иностранными государствами и международными и региональными организациями. Роль этих принципов значительна, они являются ядром Конституции и фундаментом для отраслевых правовых принципов и норм, они должны служить ориентиром для парламентариев и политиков, эти нормы-принципы должны в конечном счете предопределять поведение обычных граждан, поскольку остальные нормы права основываются на конституционных принципах.

Конституционные принципы имеют ряд отличительных черт по сравнению с другими нормами права. Они отличаются от конкретных правовых норм по своей структуре; в конституционных принципах нет не только санкции, но и присущих конституционным нормам гипотезы и диспозиции.

Следующей важной особенностью конституционных принципов является заложенная в них способность выявлять и консолидировать наиболее практикуемые виды общественных отношений.

В идеале нормы каждого принятого закона, должны как соответствовать, так и развивать конституционные идеи и принципы согласно стоящим перед государством задачам, и его стратегии развития.

Ценность правового принципа, который не может напрямую регулировать какие-либо правоотношения или разрешить спор между субъектами права, заключается в возможности с его помощью правильно понять сущность остальных конституционно-правовых норм, достроить, логически вывести необходимую в каждом конкретном случае норму.

Они восполняют пробелы в праве, позволяют предопределить сущность не только действующих, но и будущих правовых норм.

Каждое государство имеет свои нормы-принципы. Например, во Франции это «Свобода. Равенство. Братство».

В Преамбуле Конституции Республики Беларусь закреплены нормы-принципы являющиеся основой для безопасности и развития белорусского государства. Народ Республики Беларусь, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества, принял Конституцию исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности. Учитывая современные достижения права и политики, указываются следующие основы для создания белорусского государства: неотъемлемое право народа на самоопределение и подтверждение своей приверженности общечеловеческим ценностям. Народ Беларуси принял Конституцию для достижения следующих целей: утверждение прав и свобод каждого гражданина Республики Беларусь, обеспечение гражданского согласия, незыблемых устоев народовластия и правового государства.

Местом, где политикам и практикам на примере норм конкретных законов можно обсудить их соответствие конституционным принципам, — является, в частности, парламент. Парламент сегодня во многих государствах отошел на второй план в системе органов государственной власти, однако, его значение как форума для обсуждения различных идей и подходов, для согласования интересов, для достижения через публичную дискуссию гражданского согласия неоценимо. Демократия или народовластие на постоянной основе может осуществляться только через свою представительную форму — парламент, построение правового государства без которого невозможно.

В процессе толкования и объяснения норм права могут и должны участвовать ученые-правоведы различных отраслей права, а также историки, философы, социологи и политики — все интеллектуалы государства. Особенности конституционных принципов позволяют использовать самые различные научные методы и подходы для выявления и определения их скрытых возможностей. Парламентарии должны тесно сотрудничать с экспертами в различных областях, иметь возможность пользоваться самыми передовыми наработками ученых.

Таким образом, конституционные принципы, закрепленные в Преамбуле Конституции, имеют огромное значение для всей правовой системы государства. Постоянное обращение к конституционным принципам позволяет государству и обществу быть солидарными в поддержании безопасности своего существования через развитие.

Конституция Республики Беларусь была принята в 1994 г., но потенциал норм-принципов Преамбулы требуют серьезного анализа со стороны ученых. Конституционные принципы имеют огромный потенциал для гармонизации и организации государства и общества.

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ

Урбан М. М., *Белорусский государственный университет*

Актуальность представляют научные исследования, касающиеся жизнедеятельности семьи, поло-ролевого распределения обязанностей по обеспечению ее нормального функционирования, созданию комфортной воспроизводственной, рекреационной, морально и физически реабилитационной среды.

Отмечают следующие тенденции и особенности развития белорусской семьи на современном этапе:

— уменьшение количественного состава семьи; активное формирование семьи нуклеарного типа;

— высокий удельный вес неполных семей; формирование т. называемого «гражданского» (незарегистрированного) брака и «гражданской» семьи;

— уменьшение количества детей в семье;

— изменение репродуктивной функции семьи на основе уменьшения, а затем и спада рождаемости и формирования преимущественно мало- или однодетных семей;

— изменение социальных норм рождаемости и детности в семье;

— подвижки в ценностных ориентациях молодых семей в сторону приоритета внесемейных ценностей по сравнению с семейными;

— уменьшение значимости такой ценности, как много- и среднедетность;

— относительно высокий удельный вес семей, находящихся на уровне малообеспеченности и бедности;

— дискриминационное положение детей, особенно до 6-летнего возраста, по сравнению с другими группами населения по уровню располагаемых ресурсов;

— невозможность обеспечения в Беларуси простого воспроизводства населения в силу устоявшегося режима низкой рождаемости;

— изменение гендерных представлений о внутрисемейном ролевом распределении;

— гендерная дискриминация в отношении занятости на производстве, в домохозяйстве и оплаты труда женщин;

— высокая потенциальная разводимость семей;

— зависимость стабильности семей от обеспеченности жильем и материального положения;

— устойчивость семейных отношений в зависимости от занятости супругов.

В результате можно констатировать, что в настоящее время семья, как и другие социальные институты, переживает процесс модернизации, сопровождающийся как рядом кризисных явлений (утратой ряда исторически присущих ей функций, разрушением социальных стандартов много- и среднедетности, ревизией ряда социокультурных ценностей), так и закономерным и объективным процессом трансформации этого института, смены традиционного типа семьи современным.

Учитывая две противоположные тенденции развития современной семьи, цель государственной семейной политики должна быть органична. С одной стороны, она должна быть направлена на поддержание семей, которым свойственен преимущественно патриархальный уклад и образ жизни. В качестве таковой должно стать укрепление семьи, упрочение семейных ценностей в противовес индивидуальным жизненным ценностям, ориентирование ряда других социальных институтов с индивида на семью.

С другой стороны, государственная семейная политика, проводимая с учетом модернизации этого социального института, должна быть направлена на обеспечение наиболее благоприятных социальных, экономических, нравственных условий свободного развития каждой семьи, обеспечение равновесия между личностью, семьей и обществом на принципах свободы личности, равноправия и партнерства.

Государственная семейная политика — это, во-первых, часть общей социально-экономической политики государства, что означает: любые мероприятия, предназначенные для оптимизации жизнедеятельности семьи, дадут положительный эффект в том случае, если не будут противоречить основной цели социально-экономической политики государства.

Другим важнейшим условием успешности семейной политики является ее долговременность ввиду значительной инерциальности процессов, особенно рождаемости. Это касается формирования у населения установок и потребностей в среднедетной семье, которые в настоящее время у большей части населения замещены потребностью в одно- двухдетной.

Важнейшим требованием построения государственной семейной политики является комплексный подход: необходимо охватывать все стороны демографических основ семьи — рождаемость, здравоохранение, брачность, разводимость, укрепление основ семейной жизни; семейная политика должна разрабатываться не только демографами, но и специалистами смежных областей знаний: медиками, социологами, психологами, экономистами, юристами, этнографами, что обеспечит более высокий уровень, всесторонний охват и научную обоснованность предложений и рекомендаций по ее проведению; она должна постоянно совершенствоваться, расширяться и корректироваться, ибо длительно существующие и неизменяемые меры становятся привычными, теряют свою привлекательность и стимулирующее влияние.

РОЛЬ СМИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Челядинский С. А., *Институт национальной безопасности Республики Беларусь*

К настоящему времени научной средой белорусского общества не разработан механизм обеспечения идеологической безопасности. Также как и отсутствует само понятие безопасности в идеологической сфере. В условиях начала избирательной компании данный процесс приобретает определяющее значение. Кроме этого, Республика Беларусь оказалась под информационным давлением СМИ ряда государств и уже можно спрогнозировать наращивание такого давления. Речь идет, прежде всего, о влиянии на сознание (мировоззрение) обычных граждан печати, кино, радио, телевидения, Интернета. Социальная роль связана, прежде всего, с развитием сознания широких масс, каждого члена общества.

Система средств массовой информации — это формальный и неформальный институт, который обеспечивает сбор, обработку и распределение информации в массовом масштабе, на основе тех ценностей, которые господствуют в данном обществе. Поэтому деятельность средств массовой информации заключается в обеспечении обусловленного данным конкретным способом производства обмена социальной информацией между большими группами людей в рамках социальной микро-среды с помощью специальных организаций и технических средств сбора, обработки и распространения информации.

Основным принципом деятельности СМИ является усиление идеологического воздействия на формирование сознания и социального поведения людей, проявляющиеся в содержании и характере их отношений к обществу, государству, своему положению в обществе и государстве, их отношений друг к другу.

При анализе структуры средств массовой информации исследуются источники (издатель, редакция, журналист), содержание (понимаемое как аспект отражения действительности), приемник (аудитория в целом, специфические группы, личность). При анализе их деятельности изучаются процессы сбора, обработки и распространения информации, ее восприятия, воздействия на сознание и поведение людей, социально-политические последствия, т. е. эффективность работы.

Последняя в широком смысле может быть определена как степень влияния на политическую, экономическую, социальную, культурную сферы жизни общества (т. е. на идеологическую безопасность), а в узком — как соотношение между целью их пропагандистской программы, отдельной кампании или частных выступлений и фактическим ее достижением.

На уровне личности выделяются следующие критерии интеллектуально-психологической эффективности средств массовой информации: познавательная активность — полученные знания — сложившиеся убеждения.

На уровне общества таким критерием служит направленность общественного сознания, включающая общественное мнение. В качестве основных критериев практической эффективности средств массовой информации выступают трудовая и общественно-политическая активность, нравственность, поведение в трудовом коллективе, семье, общественных местах и т. д.

Общественное мнение — это отношение населения к тому или иному явлению, объекту или ситуации, имеющим место как в данной стране, так и в международной жизни. По своей сущности общественное мнение всегда связано с оценкой людьми того или иного процесса, явления.

Хотелось бы остановиться на функциях СМИ. Считается, что их огромное количество в совершенно разных сферах. Например, российский аналитик Е. П. Прохоров, выделяет следующие шесть функций журналистики:

1) коммуникативную — функцию общения, налаживания контакта;

2) непосредственно-организаторскую, в которой наиболее наглядно проявляется роль журналистики как «четвертой власти» в обществе;

3) идеологическую (социально-ориентирующую), связанную со стремлением оказать глубокое влияние на мировоззренческие основы и ценностные ориентации аудитории, на самосознание людей, их идеалы и стремления, включая мотивацию поведенческих актов;

4) культурно-образовательную, заключающуюся, по мнению автора, в том, чтобы, будучи одним из институтов культуры общества, участвовать в пропаганде и распространении в жизни общества высоких культурных ценностей, воспитывать людей на образцах общемировой культуры, тем самым способствуя всестороннему развитию человека;

5) рекламно-справочную, связанную с удовлетворением утилитарных запросов в связи с миром увлечений разных слоев аудитории (сад, огород, туризм, коллекционирование, шахматы и т. д. и т. п.);

6) рекреативную (развлечения, снятия напряжения, получение удовольствия).

Но следует отметить, что непонятно выделение автором непосредственно–организаторской функции. Ведь, поскольку журналистика является и четвертой властью в обществе, стало быть, она влияет и на мировоззрение и взгляды людей, мотивирует их поведение. Следовательно, эту функцию можно объединить с идеологической. Однако СМИ проявляют себя в совершенно различных сферах, в каждой из которых СМИ выполняют свою определенную функцию.

Различные авторы по-разному рассматривают функции средств массовой информации. Самое простое разделение функций можно встретить в современных исследованиях:

— гуманитарные функции СМИ — информирование, образование, развлечение и т. п.;

— политические функции СМИ — формирование массового общественного сознания и/или направленное влияние на отдельные группы населения.

Видимо, эти функции названы политическими, поскольку политическая власть воздействует на общественное мнение, формирует определенную идеологию в массах, привлекает к политическим идеям различные группы лиц. Особенно сильно процесс влияния на общественное мнение происходит во время политических выборов, когда внедряются установки, стереотипы, навязываются свои цели и человек побуждается к определенному действию.

Общественное сознание — это отражение материального отношения людей друг к другу и к природе в процессе отношения людей к действительности. СМИ через воздействие на общество в целом воздействуют на каждого человека в отдельности, формируя определенные одинаковые эмоции и действия. Таким образом, благодаря СМИ формируется общественное мнение — состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям действительности.

Общественное мнение во многом определяет жизнь и направляет деятельность СМИ. Поскольку СМИ стараются освещать значимые, актуальные для общества проблемы и во многом рассматривают их с точки зрения общественного мнения, можно сделать вывод, что и общественное мнение может определять деятельность СМИ. Но и само общественное мнение формируется под воздействием различных факторов, в частности, из-за распространения идеологии и пропаганды, чем могут заниматься и СМИ.

СЕКЦИЯ «ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шоле Сафави, *Представитель УВКБ ООН в Республике Беларусь*

Мы живем в мире, где большое количество людей постоянно находится в движении. По последним оценкам Фонда ООН в области народонаселения, общее число международных мигрантов достигнет 214 млн в 2010 г. Для сравнения, в 1960 г. насчитывалось 75 млн международных мигрантов, а в 2005 г. — 195 млн. Статистика международной миграции должна восприниматься с определенной осторожностью. Ей не хватает точности из-за ряда факторов, в том числе из-за отсутствия международно-признанного определения международной миграции, ограничения системы сбора данных в целом ряде государств и трудности измерения потоков незаконного передвижения.

Миграционные потоки характеризуются большим разнообразием. На сегодняшний день большинство стран, в той или иной степени, одновременно являются странами происхождения, транзита и назначения мигрантов. Согласно данным Фонда ООН в области народонаселения, мигранты почти равномерно разделяются на три типа по направлениям: юг—север, юг—юг и север—север.

Согласно цифрам, приведенными УВКБ ООН, по состоянию конец 2009 г. в мире насчитывалось 43,3 млн вынужденно перемещенных лиц, это самая высокая цифра с середины 1990-х гг. Из них 15,2 млн являются беженцами, 983 000 — это лица, ищущие убежища, 27,1 млн — внутренне перемещенные лица.

Более одной трети (37 %) всех беженцев проживают в странах Азии и Тихоокеанского региона, охваченных УВКБ ООН, причем три четверти из них — афганцы. Африка, к югу от Сахары, приняла одну пятую всех беженцев, прежде всего из Демократической Республики Конго, Сомали и Судана. Ближний Восток и Северная Африка приняли 19 % от общего числа беженцев в мире, в основном из Ирака, в то время как Европа 16 %. В Европе беженцы из Ирака, Сербии и Турции составляют достаточно большие группы. В американском регионе находится наименьшее количество беженцев (8 %), среди которых большую часть составляют колумбийцы.

Нет сомнения в том, что мировой экономический кризис продолжает оказывать сдерживающее воздействие на миграционные потоки в развитых странах. Однако опыт прошлых лет показывает, что мигранты оказываются в числе тех, кто больше всего пострадал от экономического спада, опыт прошлых лет также показывает, что отношения между «чистой» миграцией и экономическим циклом не простые. Независимо от статистических данных, независимо от того, что мигранты и беженцы первыми принимают на себя негативный удар любого экономического кризиса, отношение общества становится неблагоприятным к присутствию мигрантов. Уже было хорошо исследовано и подтверждено документально, что настроения расизма и нетерпимости зачастую кроются в страхе перед «другими», и этот страх, как говорится в одном из последних документов УВКБ ООН о борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью, усугубляется текущим глобальным экономическим кризисом и ухудшающейся политической и социальной обстановкой в некоторых странах. Это создает дополнительные трудности защиты людей, подпадающих под мандат УВКБ ООН. Особая уязвимость лиц, ищущих убежища, беженцев, мигрантов перед актами расизма и ксенофобии является насущным вопросом, который подлежит безотлагательному рассмотрению, в частности в контексте быстрого роста их численности в городских районах и увеличения международного внимания к городским беженцам. Необходимая общественная поддержка принятия лиц, ищущих убежища, и беженцев, также как законных и незаконных мигрантов затрудняется из-за тенденций некоторых средств массовой информации и политиков сме-

шивать потоки нелегальной миграции с беженцами. Эта проблема относится не только к развитым странам, она распространяется и на развивающиеся страны, которые принимают большинство беженцев в мире.

Республика Беларусь, как и многие другие европейские страны, является принимающей и транзитной страной для тысяч мигрантов, в Беларуси насчитывается от 15 до 20 тыс. мигрантов в год. Из них около 1 % составляют лица, ищущие убежища. По всему миру, число лиц, ищущих убежища, составляет менее 10 % от общего числа мигрантов. Поэтому, как ясно и четко сказал Верховный комиссар ООН по делам беженцев в своем недавнем интервью на ВВС, у государств нет проблем с беженцами, у государств есть проблемы с управлением потоками нелегальной миграции, которая непосредственно связана с контрабандой и торговлей людьми. 30 июля 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми. План действий предусматривает рекомендации по каждому из следующих направлений: предотвращению таких преступлений, защите их жертв, оказанию помощи жертвам торговли людьми, преследованию преступников и укреплению сотрудничества по всем этим направлениям. План рекомендует также учредить Целевой фонд добровольных взносов ООН для жертв торговли людьми, особенно женщин и детей для оказания гуманитарной, правовой и финансовой помощи. План действий призывает к усилению роли Межучережденческой группы по сотрудничеству в борьбе с торговлей людьми, координационного центра, в который входит и УВКБ ООН. Особую важность представляет тот факт, что Беларусь является инициатором и разработчиком данного плана.

Существует множество региональных и международных форумов, на которых идут серьезные дебаты по данному вопросу. Наиболее важным обсуждаемым направлением является то, что должны ли быть защищены основные права человека легального или нелегального мигранта. Одним из таких форумов является Глобальная группа по миграции (*GMG*).

Главы 14 агентств представляющих Глобальную группу по миграции собрались в Женеве в сентябре 2010 г. и вновь подтвердили свою приверженность в поддержку прав человека всех мигрантов. В своем совместном заявлении по правам человека мигрантов с неурегулированным статусом, Глобальная группа призвала государства рассмотреть конкретные ситуации мигрантов с неурегулированным статусом и устранить препятствия, с которыми они сталкиваются на пути полного осуществления прав человека. Глобальная группа по миграции будет работать в направлении развития сильной информационной кампании по привлечению общественности к разрешению данного вопроса.

Еще одним активным форумом является Глобальный форум по миграции и развитию (*GFMD*). Глобальный форум по миграции и развитию соберется четвертый раз в Пуэрто Вайарта, Мексика, в ноябре 2010 г., главной его темой будет «Партнерство по миграции и развитию: совместное процветание — совместная ответственность».

УВКБ ООН будет присутствовать на заседании и будет стремиться к тому, чтобы защита и вопросы прав человека занимали центральное место в работе форума.

Почему необходимы такие усилия? Совсем недавно мы слышали о реакции вызванной депортацией цыганского населения из Франции. Обсуждение данного вопроса еще не закончено, в большей степени в рамках самого Европейского союза. В докладе, опубликованном позже «Московским бюро по правам человека» говорится, что за шесть месяцев 2010 г. было зафиксировано 90 нападений на почве агрессивной ксенофобии, 22 человека погибли и 105 были ранены. За аналогичный период в 2009 г. было зафиксировано 43 погибших и 168 пострадавших, в 2008 г. — 78 погибших, 268 пострадавших. За этот же период зафиксировано 68 случаев вандализма на расовой почве. Просмотрев информацию в Интернете, вы обнаружите, что подобные ситуации случаются во многих странах.

Что же делать в таком случае?

Международное сообщество так же, как и каждое отдельное государство, несет ответственность за укрепление толерантности. В большинстве словарей «толерантность» определяется как справедливое, объективное и терпимое отношение к тем, чье мнение,

обычаи, раса, религия, национальность и т. д. отличаются от ваших. Если есть политическая сознательность и воля, то совсем не трудно воспитать справедливое, объективное и терпимое отношение в обществе. Страны, похожие на Беларусь, которые известны и славятся своей толерантностью, могут быть примером для других. Беларусь имеет все шансы, чтобы стать таким же активным участником всех международных форумов в сфере борьбы с нетерпимостью, как и в сфере борьбы с торговлей людьми и детской порнографией. В Гомеле в октябре 2010 г. в рамках «круглого стола» по поликультурному образованию, организованному совместно с Министерством образования Республики Беларусь, учителя и педагоги со всех регионов области представили отличные идеи того, как содействовать воспитанию толерантности в школах посредством конкретных мероприятий или проектов, которые не требуют привлечения больших дополнительных ресурсов. Необходимо отметить уровень информированности и готовности со стороны белорусских педагогов проводить дополнительные мероприятия на благо своей страны. Наряду с правительством (законодательство, административные институты и аппарат, образовательных программ в школах), гражданское общество, включая академическое сообщество, неправительственные организации, общественные объединения и средства массовой информации должны играть важную роль. Без поддержки и активного присутствия гражданского общества в дискурсе по толерантности, попытки правительства не достигнут желаемых результатов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Холод П. В., *Международная организация по миграции*

Согласно статистическим данным и анализу тенденций, проводимому Международной организацией по миграции (МОМ), в настоящий момент в мире насчитывается около 214 млн мигрантов, что составляет 3,1 % от общего населения Земли. Если бы все мигранты мира собрались вместе и сформировали единое государство, то оно бы заняло пятое место в мире по количеству населения. Почти половину, а точнее 49 % от общего количества мигрантов составляют женщины.

Мигранты обогащают принимающие их общества опытом, знаниями и людскими ресурсами. Их присутствие способствует обмену идеями и стимулирует культурный и научный прогресс. Трудящиеся-мигранты — и квалифицированные, и неквалифицированные — играют важную роль в крупных секторах экономики как развитых, так и развивающихся стран. В то же время денежные переводы, которые сейчас составляют около 300 млрд дол. США, посылаемые мигрантами в их родные страны, подчеркивают незначительность тех сумм, которые эти же страны получают в виде официальной помощи в целях развития.

Международная организация по миграции неуклонно следует основополагающему принципу, гласящему, что гуманная и упорядоченная миграция приносит пользу мигрантам, правительствам и обществу. С момента своего основания Организация переживает период бурного роста, и на сегодняшний момент ее членами состоят 127 государств мира. Еще 17 государств имеют статус наблюдателей, что свидетельствует о всевозрастающей роли такого явления как миграция в мировом масштабе.

Деятельность МОМ охватывает четыре широкие сферы управления миграцией:

— миграция и развитие;

— содействие миграции;

— регулирование;

— вынужденная миграция.

На протяжении последних 12 лет Республика Беларусь принимала активное участие в работе Организации. Представительство МОМ в Минске открылось в 1996 г., а в 2005 г. Республика Беларусь стала полноправным членом Организации. Представительство МОМ в Минске успешно реализует такие проекты как:

— «Борьба с торговлей людьми: Республика Беларусь»;

— проект по содействию в добровольном возвращении иностранцев на родину, являющегося компонентом совместной с ЕС и УВКБ ООН Программы «Повышение эффективности разделения и работы с миграционными потоками на Государственной границе Республики Беларусь».

Кроме того, в 2007—2009 гг. МОМ успешно реализован совместный проект ЕС/МОМ «Повышение потенциала Республики Беларусь в области управления миграционными процессами» (МИГРАБЕЛ), направленный на внедрение биометрических технологий в удостоверяющие личность документы.

Данные проекты реализуются при финансовой поддержке Государственного департамента США, Шведского управления международного развития и сотрудничества, Управления по развитию и сотрудничеству МИД Швейцарии, Агентства США по международному развитию, МИД Королевства Дании, Европейской комиссии, ЮНИСЕФ, ОБСЕ.

Одной из основных сфер деятельности МОМ в Республике Беларусь является борьба с торговлей людьми. Соответствующая программа реализуется с 2002 г. С тех пор МОМ удалось достичь существенного прогресса в данной области. Так, МОМ был организован ряд семинаров и международных конференций, рабочих визитов для представителей правоохранительных органов и общественных объединений в страны транзита и назначения «живого товара», оказана реинтеграционная помощь пострадавшим от торговли людьми.

В последнее время Беларусь добилась значительного прогресса в деле борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми, и МОМ заявляет о своей неизменной готовности оказывать дальнейшее содействие государству в данной области.

Таким образом, МОМ планирует и впредь укреплять и развивать сотрудничество с Правительством Республики Беларусь в области управления миграционным процессами.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УБЕЖИЩА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Касинский С. М., *Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь*

В начале 1990-х гг. миграция населения на территории бывшего Советского Союза претерпела фундаментальные изменения и приобрела неуправляемый массовый характер. Разрыв связей, сложившихся годами во всех сферах жизни, возникновение очагов вооруженных конфликтов, обострение националистических настроений, проявления насилия и другие факторы привели к тому, что миграционные перемещения в значительной степени стали вынужденными, порой драматическими для миллионов людей.

В феврале 1995 г. был принят Закон Республики Беларусь «О беженцах», который определил основания и порядок признания иностранных граждан и лиц без гражданства беженцами на территории Республики Беларусь, лишения и утраты ими статуса беженца в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права, международными договорами Республики Беларусь. Были установлены также экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев, практически наравне с гражданами Республики Беларусь.

В 1998 г. была начата реализация Закона Республики Беларусь «О беженцах» на всей территории Беларуси. В этот период в территориальные органы по миграции с ходатайствами о признании беженцами обратились свыше двух тысяч иностранцев из государств ближнего и дальнего зарубежья.

В мае 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протоколу 1967 г., касающемуся статуса беженцев.

В этой связи был разработан и в январе 2003 г. принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь в связи с присоединением Республики Беларусь к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев». В том числе была принята новая редакция Закона «О беженцах», максимально учитывающая положения и нормы указанной Конвенции.

В то же время новой редакцией Закона было установлено, что, если в начальной стадии рассмотрения ходатайства иностранца становится очевидным, что ходатайство является явно необоснованным либо носит характер злоупотребления, по представлению территориального органа по миграции, республиканский орган государственного управления по миграции проводит ускоренную процедуру рассмотрения ходатайства и принимает решение об отказе в признании иностранца беженцем. Данная норма соответствует требованиям УВКБ ООН об обеспечении доступа к процедуре определения статуса беженца и заключеию Исполнительного комитета УВКБ ООН № 30 (XXXIV), одновременно позволяя сократить сроки пребывания в Республике Беларусь лиц, ходатайства которых являются явно необоснованными или носящими характер злоупотребления.

В редакции Закона Республики Беларусь «О беженцах» 2003 г. впервые было дано определение термина «третья безопасная страна», пребывание в которой дает основания для отказа иностранцу в признании его беженцем. Данное определение в полной мере соответствует требованиям международного права и ни в коей мере не ущемляет права беженцев на получение надлежащей защиты, декларируя, тем не менее, необходимость разграничения ответственности государств за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища.

В июне 2008 г. был принят новый Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Его разработка обусловлена необходимостью дополнения действующей редакции Закона Республики Беларусь «О беженцах» новым институтом дополнительной защиты и определения в этой связи порядка предоставления, оснований лишения, утраты, аннулирования дополнительной защиты, правового положения иностранцев, которым такая защита предоставлена. Также требовалось уточнить и дополнить некоторые понятия и процедуры, в частности, временной защиты, воссоединения семьи, идентификации личности, внести ряд положений, направленных на предотвращение злоупотреблений иностранцами процедурой признания беженцем.

Согласно новому Закону дополнительную защиту в Республике Беларусь получают иностранцы, которые не отвечают требованиям Конвенции 1951 г. о статусе беженцев, но, тем не менее, нуждаются в международной защите по другим причинам. К таким категориям лиц относятся иностранцы, опасающиеся смертной казни и пыток в случае возвращения в государства их гражданской принадлежности или прежнего обычного места жительства, а также лица, бегущие от опасностей вооруженных конфликтов.

Закон также впервые в Беларуси ввел процедуры, касающиеся идентификации иностранцев, в том числе и несовершеннолетних, не имеющих документов, удостоверяющих личность, а также предъявивших подложные или поддельные документы. В случае сомнений в отношении возраста несовершеннолетнего иностранца, ходатайствующего о предоставлении защиты, закон предусматривает проведение судебно-медицинской экспертизы по установлению возраста.

В проекте Закона уточнены понятие членов семьи иностранца, механизм воссоединения семьи, обязанности иностранцев, ходатайствующих о признании беженцами, основания для приостановления и прекращения рассмотрения ходатайств.

С целью исключения злоупотреблений процедурой признания беженцем в проект Закона внесен ряд новых положений. Определены критерии явно необоснованных ходатайств и ходатайств, носящих характер злоупотребления. Значительно сокращены сроки рассмотрения ходатайств по ускоренной процедуре, а также выезда иностранцев, получивших отказ в признании беженцем и предоставлении дополнительной защиты, лишенных, утративших статус беженца и дополнительную защиту.

Таким образом, национальная система убежища за прошедшие годы поступательно развивалась в соответствии с современным развитием нашего государства, теми вызовами, которые ставились перед нами динамично изменяющейся миграционной ситуацией, а также с учетом последних международных тенденций в области защиты прав лиц, ищущих убежища.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Кузуро В. В., *Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь*

Незаконная миграция иностранных граждан является одним из миграционных потоков на территории Республики Беларусь, оказывающих влияние на состояние правопорядка в республике и ее национальную безопасность.

Под незаконной миграцией подразумевается въезд (перемещение) в Республику Беларусь, пребывание на территории Республики Беларусь, транзитный проезд (транзит) через территорию Республики Беларусь или выезд (перемещение) из Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — иностранцы) с нарушением законодательства Республики Беларусь.

Анализ имеющихся сведений о противодействии незаконной миграции свидетельствует о том, что оперативная обстановка на данном направлении в настоящее время стабилизировалась, однако в тоже время каналы нелегальной миграции стали более организованными и законспирированными.

Проблема незаконной транзитной миграции в страны Европейского Союза через территорию Республики Беларусь свойственна в первую очередь гражданам государств Азии и Африки (Вьетнам, Шри-Ланка, Афганистан, Пакистан, Индия, Китай, Нигерия, Гана, Конго, Египет).

Статистика по группам незаконных мигрантов, задержанных органами внутренних дел

Период	2002	2005	2006	2007	2008	2009	9 мес. 2010 г.
Выявлено групп незаконных мигрантов	150	53	26	8	13	9	4
Численный состав групп	2120	302	127	53	70	41	12

В Республике Беларусь можно выделить следующие основные виды незаконной миграции иностранных граждан.

1. Незаконный въезд в республику и выезд из страны вне установленных пунктов пропуска.

Комплектование групп из мигрантов осуществляется в стране происхождения, также группы могут формироваться в транзитных странах. В настоящее время к отправке готовятся, в основном, небольшие по количеству группы (2—5 человек). Как правило, у переправляемых лиц с целью безопасности изымаются документы, что в последствии при задержании затрудняет проведение проверочных мероприятий.

2. Законный въезд в страну и выезд из государства по поддельным документам.

Принимаемые правоохранительными органами меры, направленные на пресечение каналов незаконной миграции, заставляют членов преступных группировок искать новые, более «безопасные» методы и пути осуществления данной преступной деятельности. Так, ими предпринимаются меры по легализации мигрантов в Беларуси с использованием так называемого студенческого и туристического каналов, а также коммерческих приглашений.

В последнее время организаторами нелегальной миграции наиболее активно используется система приглашений иностранных граждан на учебу в средние специальные и высшие учебные заведения Республики Беларусь. Большинство иностранных граждан, прибывших из государств Азии и Африки, легализуются путем поступления в ВУЗы республики. Зачастую так называемые студенты по приезду в Беларусь не являются в ВУЗы, а расселяются в частных домах и квартирах, начиная поиск путей для выезда в страны Евросоюза.

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. внесены дополнения и изменения в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской проституции и порнографии, в том

числе и в Уголовный кодекс Республики Беларусь. Так, изменение части 1 статьи 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь устранило пробелы при определении объема и пределов преступного действия, связанного с организацией незаконной миграции, четко обозначило, какие действия лиц относятся к организации незаконной миграции.

За организацию незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь по статье 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь за 9 месяцев 2010 г. органами внутренних дел возбуждено 7 уголовных дел. К уголовной ответственности за организацию незаконной миграции привлечено 4 «организатора».

В рамках реализации Закона Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью» от 27 июня 2007 г. в Министерстве внутренних дел Республики Беларусь создано специальное подразделение — управление по противодействию международной организованной преступности в сфере наркотрафика, торговли людьми и незаконной миграции, которое занимается, в том числе, выявлением организаторов незаконной миграции.

Органы внутренних дел осуществляют свою деятельность по противодействию незаконной миграции по основным направлениям служебной деятельности в ходе проведения:

— специальных комплексных мероприятий или программ;
— оперативно-розыскных мероприятий;
— повседневной служебной деятельности;
— разъяснительной и профилактической деятельности;
— взаимодействия с международными и общественными организациями.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Федорако А. И., *Академия МВД Республики Беларусь*

В современном мире интенсивные миграционные процессы стали одними из важнейших факторов, влияющих на стабильность, экономическое развитие, благосостояния и национальную безопасность практически всех государств мира. В соответствии с законом Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» наряду с депопуляцией и старением населения страны угрозами демографической безопасности являются и нерегулируемые миграционные процессы.

Необходимыми элементами механизма регулирования миграции являются: миграционное законодательство, определяющее порядок въезда и пребывания иностранцев в стране, полномочия должностных лиц в сфере миграции, основания для отказа во въезде в страну либо для сокращения срока пребывания, виды мер принуждения и т. д.; миграционная политика, которая является частью государственной политики и основана на национальных интересах; орган (либо органы) государственного управления, реализующий(-ие) государственную миграционную политику, координирующий деятельность заинтересованных министерств и ведомств.

Республика Беларусь столкнулась с проблемой миграции населения после распада СССР и обретения независимости. Государство оказалось не готово к эффективному управлению миграционными процессами на своей территории, так как не существовало ни соответствующего законодательства, ни административной структуры, занимающейся данной проблемой.

Первым шагом в формировании национальной системы управления миграцией было принятие в 1991 г. закона «О гражданстве Республики Беларусь» и создание в 1992 г. Государственной миграционной службы при Государственном комитете по труду и социальной защите населения Республики Беларусь (в 1997 г. Государственная миграционная службы при Министерстве труда была преобразована в Комитет по миграции, который в 2001 г. преобразован в Департамент по миграции Министерства труда и социальной защиты). Основными направлениями деятельности Государственной миграционной службы стали: разработка нормативной правовой базы, определяющей основания и порядок предоставления защиты вынужденным мигрантам, ищущим убежище в Республике Беларусь, формирование основных направлений государственной миграционной политики. В то же

время в соответствии со статьей 15 закона Республики Беларусь «О милиции» 1991 г., милиция была обязана выдавать гражданам паспорта, осуществлять прописку и выписку граждан, контролировать соблюдение должностными лицами и гражданами установленных законом правил паспортной системы, въезда в Республику Беларусь, выезда из Республики Беларусь, пребывания и транзитного проезда через территорию Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства. То есть первоначально в республике была создана децентрализованная структура управления миграцией. Однако проблемы в сфере миграции, с которыми столкнулась Республика Беларусь (высокий уровень неконтролируемых миграционных потоков; действие организованных преступных групп, занимающихся переправкой групп нелегальных мигрантов и др.), необходимость повышения эффективности управления миграционными потоками, оперативности решения задач в данной сфере привели к созданию в 2003 г. централизованной системы управления миграцией. В центре данной системы находится Министерство внутренних дел Республики Беларусь, основными функциями которого являются: координация деятельности органов государственного управления в области миграции и убежища, обеспечение единой государственной политики в области миграции и убежища, подготовка предложений по совершенствованию законодательства и заключению международных договоров, касающихся вопросов миграции и убежища. Основным структурным подразделением МВД, занимающимся вопросами реализации государственной политики в области миграции, является Департамент по гражданству и миграции, образованный на базе департамента по миграции Министерства труда и социальной защиты и структурных подразделений Министерства внутренних дел, ведающих вопросами паспортно-визовой службы и миграции. Основными задачами Департамента являются разработка и осуществление мер, направленных на реализацию законодательства о гражданстве Республики Беларусь, выезде из Республики Беларусь и въезде в Республику Беларусь граждан, передвижении и выборе ими места жительства, правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, предоставлении статуса беженца, временной, дополнительной защиты или убежища на территории Республики Беларусь, внешней трудовой миграции; совершенствование правового регулирования вопросов гражданства и миграции; организация контроля за миграционными процессами и миграционной ситуацией в Республике Беларусь, противодействие незаконной миграции; организация научных исследований по проблемам миграции. МВД осуществляет свою деятельность во взаимодействии с республиканскими органами исполнительной власти, органами местного управления, международными организациями и общественными объединениями.

На протяжении двух десятилетий происходило также формирование и совершенствование миграционного законодательства. Правовой основой регулирования миграционных процессов являются международные договора и национальное законодательство. В настоящее время правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, порядок въезда, пребывания и проживания в стране, выезда из страны, вопросы предоставления защиты вынужденным мигрантам, внешней трудовой миграции, гражданства, основания и порядок применения мер принуждения и другие вопросы в сфере миграции, определяются законами, указами и декретами Президента Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров, Министерства внутренних дел. Необходимо обратить внимание на большое разнообразие нормативных правовых актов, регулирующих миграционные процессы, что требует проведения кодификации миграционного законодательства. Несмотря на то, что в настоящее время миграционное законодательство Республики Беларусь практически полностью сформировано, существует определенные пробелы и противоречия. Актуальными являются вопросы законодательного определения миграционной терминологии: в белорусском миграционном законодательстве до настоящего времени не нашли отражения такие основополагающие понятия, как «миграция населения», «мигрант», «незаконная миграция», «нелегальная миграция», «незаконный мигрант» и т. д. Отсутствует нормативный правовой акт, регламентирующий основания и процедуру осуществления контроля за пребывающими и проживающими иностранцами. КоАП Республики Беларусь также не содержит понятия «незаконный мигрант», «незаконная миграция» и не преду-

сматривает административную ответственность за незаконную миграцию. Статья 23.39 предусматривает ответственность за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь. Однако привлечь к ответственности иностранца, прибывающего незаконно из России, по данной статье невозможно ввиду отсутствия охраняемой границы. По данным Департамента по гражданству и миграции, основная масса незаконных мигрантов прибывает именно из Российской Федерации. В статье 23.55 КоАП предусмотрена ответственность за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь. Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства Республики Беларусь утверждены постановлением № 73 Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. Однако в соответствии со статьей 23 Конституции Республики ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Поэтому необходимо вносить изменения в КоАП: должна быть предусмотрена ответственность за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, а также за незаконную миграцию.

Миграционная политика Республики Беларусь направлена на регулирование миграционных потоков в интересах социально-экономического и демографического развития Республики Беларусь, с учетом социально-экономических условий и демографической структуры ее отдельных регионов, защиту национального рынка труда от неконтролируемого притока иностранной рабочей силы, стимулирование сокращения эмиграционного оттока научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала из Республики Беларусь, интеграцию мигрантов в белорусский социум, преодоление негативных последствий незаконной миграции.

В соответствии со статьей 5 закона Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» одними из основных задач обеспечения демографической безопасности являются оптимизация внешних и внутренних миграционных потоков населения, содействие добровольному возвращению белорусов на этническую родину (по месту рождения), противодействие нелегальной миграции.

Численность населения Беларуси на 14 октября 2009 г. составила 9,489 млн человек. Таким образом, за десять лет численность населения Беларуси сократилась на 541 тыс. человек или на 5,4 %. Основной причиной сокращения числа жителей Беларуси стала естественная убыль населения. В то время миграционный приток зафиксирован на уровне 84 тыс. человек. Благодаря миграционному приросту в 2009 г. на 48,5 % компенсирована естественная убыль населения страны. В целях компенсации убыли населения в белорусском законодательстве предусмотрена возможность выдачи разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим основания для приобретения гражданства Республики Беларусь, а также упрощенный порядок приобретения гражданства Республики Беларусь для белорусов и лиц, ранее проживавшим либо родившимся на территории Беларуси (в порядке регистрации).

Для объединения усилий всех заинтересованных ведомств в целенаправленном управлении миграционными процессами в республике действует Государственная миграционная программа, представляющая собой комплекс мер, направленных на повышение эффективности регулирования миграционных процессов в Республике Беларусь, на совершенствование нормативно-правовой базы, создание современной информационной базы по проблемам миграции, проведение мониторинга и научных исследований миграционных процессов. Учитывая, что решение многих вопросов в сфере регулирования миграционных процессов лежит в политической плоскости, обратим внимание на ряд невыполненных мероприятий, предусмотренных Государственной миграционной программой на 2006—2010 годы. Так, не создан центр временного содержания иностранных граждан, задержанных за нарушение правил въезда и пребывания на территории Республики Беларусь, не функционируют пункты миграционного контроля, не создан Республиканский центр исследований миграционных процессов, основной задачей которого являлось бы

ведение мониторинга миграционной ситуации в стране, анализ и прогнозирование ситуации на рынке труда, определение потребности в мигрантах для конкретных отраслей экономики, разработка системы среднесрочного и долгосрочного прогнозирования миграционных процессов, выработка предложений по совершенствованию миграционной политики. Требованием времени является также заключение соглашений о реадмиссии, в первую очередь с соседними государствами (особенно с Российской Федерацией).

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ЗАДАЧИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Думский А. В., Жучков Н. В., *Институт пограничной службы Республики Беларусь*

В последнее время серьезной тенденцией в мире становится увеличение миграционных потоков. При этом значительная их часть проходит транзитом через территорию Республики Беларусь. Это оказывает заметное влияние на Беларусь, создавая тем самым дополнительные проблемы для существующей системы предоставления убежища.

Одной из сторон деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь является идентификация лица, подавшего ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, одной из частей которой является сличение фотографии в документе с личностью предъявителя.

Проведение данного вида идентификации имеет целый ряд специфических черт, что делает необходимым применение четко организованного подхода к процессу сличения личности предъявителя с фотографией в документе. При этом важное место занимает подготовка представителей правоохранительных органов к проведению идентификации. В частности, в подразделениях пограничного контроля органов пограничной службы Республики Беларусь вопросам идентификации личности по фотокарточке уделяется постоянное внимание.

В целях повышения качества проведения идентификации применяются специальные тренажеры. Современные технологии предоставляют для этого дополнительные возможности. Так, на кафедре пограничного контроля ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» разрабатывается тренажер по идентификации личности на языке программирования *Delphy*.

Тренажер предназначен для проведения тренировок по идентификации личности. Цель тренировки состоит в поиске идентичного лица, изображенного в окнах выбора фотографии и в основном окне тренажера.

Тренажер состоит из двух модулей: модуль 1 — редактор тренажера, модуль 2 — тренажер-тест.

Редактор представляет собой шаблон, который позволяет создавать файл тренажера-теста. Затем редактор компилирует файл тренажера-теста. Файл тренажера-теста является самостоятельным исполняемым файлом.

В окне основной фотографии представлено основное изображение. Лицо, идентичное представленному в этом окне, необходимо отыскать в окнах выбора фотографий. Особенностью разрабатываемого тренажера является то, что фотография в основном окне представляет собой фрагмент видеофайла, где изображение лица не статично, а в движении. Это затрудняет идентификацию лица, и, вместе с тем, максимально приближает идентификацию на тренажере к реальной ситуации при пересечении Государственной границы Республики Беларусь.

В окне выбора идентичной фотографии представлены изображения, предназначенные для выбора идентичной фотографии. Всего таких фотографий четыре. Выбор ответа происходит путем щелчка мышью по фотографии или путем нажатия цифровой клавиши, соответствующей номеру, расположенному в левом нижнем углу фотографии.

Задание теста заключается в изучении изображения в основном окне программы и нахождении идентичного изображения среди четырех фотографий для выбора.

Сразу после ввода ответа, программа переходит к показу следующей группы изображений. В случае если обучаемый не успел дать ответ за отведенное время, смена групп изображений происходит автоматически и обучаемому засчитывается неправильный ответ.

Тест выполняется до полного прохождения заданного количества групп. По окончании тестирования, обучаемому выводится сообщение о количестве правильных и неправильных ответов. Также может выставляться и оценка.

Проблемы идентификации личности являются предметом особого внимания и исследований во всех государственных органах и учреждениях, выполняющих контрольные функции, так как вопрос надежной и быстрой идентификации личности человека имеет большое практическое, а порой, и жизненно важное значение. Создание подобного программного продукта даст возможность проводить необходимые занятия по идентификации личности с сотрудниками правоохранительных органов и качественно решать проблемы обеспечения безопасности Республики Беларусь.

СОЦИАЛЬНАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рагимов А. Н., *Институт искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Республики Беларусь*

Распад Советского Союза, сочетавшего в своем образовании национально-государственные и территориально-административные элементы, не мог не привести к всплеску национальных проблем. Политическая нестабильность в некоторых бывших союзных республиках, принимающая чаще всего этническую, а иногда и этнорелигиозную окраску, превратилась в один из факторов, стимулирующих миграции различных этнических и конфессиональных групп. Утратив надежды на перемены к лучшему, мигранты хотят получить не только работу и приличный заработок, но и приобрести покой в более безопасном месте. Многие люди вынуждены были покинуть родину из-за различных национальных конфликтов. Эти факторы имеют отношение к проблеме миграции в пределах территории бывшего СССР. К примеру, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. массовая миграция населения в СССР уже сопровождалась обострением межнациональных отношений. В некоторых республиках раздавались призывы ограничить приток мигрантов. Более того, ограничение притока мигрантов связывалось с введением республиканского гражданства. Для ряда этнических групп, представлявших часть своих народов, в том числе и для народов бывшего СССР, возникла определенного рода проблема: гражданами какого государства они должны стать, будут ли мигрантами или временными жителями в государствах, где они живут и где проходит граница между превращением иммигранта в представителя нового национального меньшинства, претендующего на равные права с коренным населением.

Эмиграционные настроения свойственны не только представителям науки, искусства, спорта и других категорий населения, рассчитывающих на улучшение возможностей для достойной работы, получения зарплаты, удовлетворения творческих амбиций, но и значительной части людей, занятых предпринимательской деятельностью, инженерно-техническим специалистам.

Сегодня миграция стала одной из важнейших черт общественной жизни и одним из оснований для возникновения, существования и обострения многих социальных и личностных проблем. Опыт исследования этнокультурных процессов среди вынужденных переселенцев и мигрантов в разных странах мира показал, что в иноэтнической среде перед эмигрантами возникают две проблемы: первая — как можно быстрее адаптироваться в новых условиях, что предполагает культурно-языковую интеграцию с местным населением; вторая — сохранить и обеспечить воспроизводство специфических этнических черт народа, к которому они принадлежат. Для успешного решения этих проблем необходимы не только политическая воля, наличие соответствующих ресурсов, возможностей и опыта, но и определенные теоретические изыскания и наработки, которые позволяют,

во-первых, достаточно четко определить сами понятия «миграция», «миграционный процесс», «мигрант» и другие. История изучения миграции знает также множество недоразумений, обязанных нечеткому или различному определению значений одних и тех же слов или терминов. Во-вторых, очертить предметную область исследования и практической деятельности, в-третьих, вскрыть внутреннюю неоднородность рассматриваемого явления, его основные тенденции и закономерности. Следовательно, чтобы понять процесс миграции, надо разобраться в том, что заставляет человека стремиться к переселению и какие есть для этого условия. По мнению В. И. Переведенцева: «Основное и основополагающее мнение по проблемам миграции населения выразилось в афоризме «человек ищет, где лучше». Все, что мы знаем о миграции населения, позволяет утверждать, что в этом выражении верно схвачена самая суть миграционных проблем» Так, отдельные виды миграционных потоков, начиная с 1988 г., выросли по таким показателям как численность мигрантов и интенсивность их перемещения от 3 до 5 раз. Эти и подобные им обстоятельства заставляют внимательно исследовать такое социальное явления как миграция и его возможные последствия, как для общества в целом, так и для отдельного человека. Значительное разнообразие типов, причин и тенденций, свойственных миграционным процессам, порождает не менее значительное разнообразие проблем, с которыми сталкиваются мигранты и которые необходимо решать, зачастую, в условиях острого дефицита времени и других необходимых ресурсов. В процессе миграции личность неизбежно сталкивается с необходимостью частичной или существенной трансформации своей традиционной социокультурной идентичности, для того, чтобы суметь эффективно взаимодействовать в новой среде. Не все мигранты способны к эффективной адаптации в новом этническом окружении. Причинами выступают многие факторы, начиная с возраста мигранта, его социального статуса и образования, степенью владения языком коренного этноса и заканчивая другими индивидуальными характеристиками мигранта. Если мигрант не может приспособиться и адаптироваться к новой этнической среде, в его сознании также происходит трансформация, которая, однако, может носить уже отрицательный, деструктивный характер. Необходимо отметить, что межэтнические конфликты в большинстве случаев берут начало от простого непонимания чужой культуры, неспособности или нежелания к пониманию другого этноса. Таким образом, этническая судьба и положение эмигрантов в новой стране определяются многими факторами, например такими, как характер исторического опыта контактов местного населения с народом, к которому принадлежат эмигранты, отношения между их государствами, близость их культур и языков, государственная политика по отношению к этническим меньшинствам и эмигрантам и др.

В последние десятилетия XX — начале XXI вв. значительно возрос иммиграционный поток в Республику Беларусь (вынужденные переселенцы, трудовые мигранты и т. д.), который стал вносить определенную специфику в развитие межнациональных и конфессиональных отношений в стране, влиять на социально-демографическую характеристику общества, определять многообразие форм взаимодействия различных культур. Активные внешние миграции в Беларусь повлияли на этноконфессиональную структуру общества, дополнив ее рядом исторически новых для республики этнических групп. Помимо многочисленных и исторически традиционных групп русского, польского, украинского, еврейского, татарского народов стали появляться различные по численности и характеру расселения этнические группы народов Кавказа, общий демографический массив которых за последние два десятилетия значительно возрос и составил примерно 25 тыс. человек официально зарегистрированного населения. Определенная часть представителей народов Кавказа живут в Беларуси двадцать и более лет, работают и имеют уже выросших детей в Беларуси, имеют белорусское гражданство. Часть из них со временем ассимилировалась, их дети считают себя белорусами, определенная часть сохраняет в памяти свое происхождение, придерживается в семье некоторых национальных обычаев и обрядов. Другие приехали недавно, зачастую при этом слабо владея русским языком. Среди них были беженцы с районов боевых действий, военнослужащие, интеллигенция и др. Таким образом, этнические группы народов Кавказа представлены в Беларуси людьми разных поколений и мировоззрений.

Необходимо отметить, что для представителей народов Кавказа, на прежнем месте жительства редко возникала проблема своей культурной идентификации. В новых условиях идентификация со своим народом характерна практически для всех этнических групп народов Кавказа и не зависит при этом от интенсивности их адаптации в Беларуси или от сохранения ими своих этнических черт. Практически все они в той или иной степени сохраняют чувство, в том числе и подсознательное, своей национальной принадлежности, независимо от знания языка своей национальности или контактов с людьми своей национальности. В настоящее время в Беларуси проживают представители более сорока народов Кавказского региона. Небольшую долю в числе мигрантов, прибывающих в Беларусь, составляют лица, претендующие на получение статуса беженца. В условиях современного общества, осознающего проблемы миграции как универсальные, сложилась и действует правовая база решения социальных проблем мигрантов, которая включает в себя как международное, так и государственное законодательство. Статус беженцев мигранты стали получать в Беларуси после введения в действие в 1995 г. Закона «О беженцах». В 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г., касающемуся статуса беженцев, и в 2003 г., а затем и в 2008 г., внесла изменения в Закон «О беженцах» с тем, чтобы добиться более полного его соответствия международным стандартам. Эти шаги полностью соответствуют международным обязательствам Республики Беларусь. Стабильность межнациональных отношений в Республике Беларусь имеет свои причины, и главные из них — это национальная политика государства, менталитет белорусского народа, экономические и культурные связи белорусов на протяжении всей своей истории с другими национальностями, взаимовлияние культур и традиций представителей более 140 национальностей, проживающих в настоящее время в Республике Беларусь.

ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ АФГАНСКИХ МИГРАНТОВ В БЕЛАРУСИ

Стурейко С. А., *Белорусский государственный университет*

Обрядность детского цикла и практики социализации детей афганцев направлены на воспроизводство геронтотимии — почетного статуса старших. Это один из структурообразующих элементов афганского общества. Второй столп — патриархальная ориентация. Таким образом, центральным членом семьи считается самый старший отец (среди живущих под одной крышей). Даже в нетрудоспособном возрасте он продолжает оставаться номинальным, «почетным» главой большой семьи. Все семейные события происходят только с его согласия. Все беспрекословно должны подчиняться. Семья подстраивается под его рабочее расписание. В компетенции отца решение таких вопросов, как выбор и согласование брачных партнеров членов семьи, определение необходимости в получении образования всеми детьми, управление семейным бюджетом. Мужчине вообще не принято готовить, стирать, мыть посуду и делать уборку.

Второй человек в семье — старший сын и потенциальный следующий самый старший отец. В случае немощи отца он становится фактическим (но не номинальным) главой семьи. Он — единственный наследник в экономическом смысле. Далее все семейные роли распределяются по старшинству. Старший сын, женившись, дает согласие на свадьбу младшего сына.

Женщины в семье играют подчиненную роль. Геронтотимия также распространяется на их взаимоотношения, однако с некоторыми оговорками. Реальную роль женщины в афганской семье определяет близость к самому старшему отцу. Это позволяет непосредственно влиять на принятие отцом тех или иных семейных решений. Таким образом, жена самого старшего отца обладает большим престижем нежели старшая сестра отца (хотя в то же время и сестра по праву старшинства имеет очень весомый голос в семейных делах). Далее иерархия женщин в семье проецируется отношениями с мужчинами. Низшую позицию занимает жена младшего брата — это самый «новый» человек в семье.

Дочери, как и сыновья, выдаются замуж по старшинству. Последние дочери семьи имеют шансы за счет постепенного повышения социального статуса семьи за счет предыдущих браков получить предложения от наиболее выгодных супругов.

В Беларуси афганцы пытаются воспроизводить традиционную структуру семейных взаимоотношений, однако здесь это делать гораздо сложнее в силу двух факторов: 1) транснациональная «разорванность» семей. В эмиграции афганцы удаляются от своих отцов, семьи приобретают «рваный» характер — старший брат может проживать совместно с самым младшим, а отец и средние братья могут оставаться в Афганистане либо в различных других странах. В таком случае номинальное старшинство сохраняется (и поддерживается), но больше не совпадает с фактическим. Родственная взаимопомощь не может более оказываться на должном уровне; 2) невозможность проживания большой семьи в едином большом доме в белорусских городах по материальным причинам. Белорусская городская культура предполагает большую степень семейной автономности и индивидуализации, свидетельством чему являются размер типичных городских квартир. Афганцы высказывают сожаление по поводу нарушения сложившейся семейной традиции, однако в самом Афганистане жить отдельно от родителей и старших братьев — престижно. Откалываясь от большой семьи мужчина со своей женой из статуса младшего брата трансформируется в самого старшего отца.

В условиях миграции происходит модернизация традиционных семейных отношений, эмансипация. Правда, имеет место неосведомленность женщин о своих правах, поэтому женщины часто остаются в угнетаемом положении.

В Афганистане женщинам не принято работать. Оказываясь в тяжелом материальном положении в Беларуси, а также лишаясь привычных функций, многие женщины идут на работу, проявляют гораздо большую экономическую и общественную активности. Однако необходимо констатировать, что большинство афганок все еще недостаточно адаптированы к белорусским культурным реалиям. Женщины-мигрантки первого поколения имеют низкий уровень образования, не осведомлены о социальных возможностях, которые открываются для них в Беларуси. По ряду причин многие женщины, прожившие в Беларуси 20 лет, до сих пор не владеют русским языком.

Проблема выбора брачного партнера в Афганистане является частью стратегии жизнеобеспечения. В Беларуси мужчины-афганцы пользуются в этом полной свободой в отличие от женщин. Браки афганцев с белорусками очень распространены (это престижно). Афганцы в межкультурном браке в бытовом отношении проявляют культурный конформизм, соглашаясь на общепринятые в Беларуси культурные нормы семейной жизни. Тем не менее, во вне узко-семейных отношениях они остаются верными этнокультурным традициям. Мужья считают детей от таких браков афганцами, однако по понятным причинам они уже не могут в полной мере принадлежать афганской культуре. Культурному конформизму в смешанных семьях противоречит традиционная строгость в моноэтничных. Сама возможность выхода замуж афганки за белоруса отвергается.

Афганская семья ментально ориентирована на многодетность. Нормой считается иметь 4—6 детей. Приоритет отдается мальчикам. Обилие детей накладывает отпечаток на их содержание, на трансформацию процессов готовки, уборки, умывания детей. Афганка физически не в состоянии уделить каждому ребенку столько внимания (в т. ч. с материальной точки зрения), сколько в европейских семьях уделяется единственному ребенку. Специфика многодетной афганской семьи — дети не являются центром семейного внимания. Приоритет в семье при решении экономических вопросов отдается старшим, детям же — в последнюю очередь. В Беларуси количество детей в браках сокращается во-первых, по экономическим соображениям, а во-вторых, в ситуации смешанных браков не все белоруски готовы быть многодетными матерями.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Загорец И. В., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Миграционная политика решает те же задачи, что и демографическая политика: достижение тех или иных количественных или качественных параметров населения, поэтому и является ее частью. Так же, как и демографическая политика, миграционная политика включает в себя три основных этапа (изучение миграционной ситуации, выработка основных целей и задач миграционной политики, разработка конкретных мер по достижению намеченных параметров в области миграции).

Современная миграционная ситуация в Республике Беларусь характеризуется незначительными объемами внешней миграции. Всплеск эмиграции в страны «дальнего зарубежья» и иммиграции из стран «ближнего зарубежья» приходился на 1991—1992 гг. и вызывался в основном политическими причинами. В настоящий момент эти причины перестали быть определяющими, и на первый план, как и во всем мире, вышли экономические причины, т. е. разность в уровне оплаты труда и уровне жизни населения в целом.

По сравнению с большинством стран СНГ, Беларусь имеет более высокий уровень жизни и социальной защищенности, поскольку проводит социально ориентированную внутреннюю политику. Это приводит к усилению привлекательности страны для мигрантов из стран Содружества. Одновременно большинство стран Европы по той же причине привлекательны для мигрантов из Беларуси. Согласно данным Национального статистического комитета, число лиц, прибывших в 2009 г. в республику на постоянное проживание, составило 19 892 человека (в 2008 г. — 17 413), число выбывших из республики на постоянное жительство — 7643 (в 2008 г. — 9268), миграционный прирост — 12 249 человек (в 2008 г. — 8145 человек). В связи с мировым экономическим кризисом изменились потоки внешней трудовой миграции и в Республике Беларусь. Так, согласно данным Национального статистического комитета, численность граждан Республики Беларусь, выехавших за границу по трудовым договорам, уменьшилась (в 2007 г. — 7335, в 2008 г. — 6204, в 2009 г. — 4178), а количество иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших в Республику Беларусь для работы, — увеличилось (в 2007 г. — 1496, в 2008 г. — 2463, 2009 г. — 4835).

Однако следует иметь в виду несовершенство методологии учета мигрантов, поскольку данные национальных справочников зачастую абсолютно не совпадают с данными справочников других стран. Кроме того, официальная статистика анализирует «верхушку айсберга», то есть легальную миграцию (количество уехавших на постоянное место жительства, заключенные трудовые контракты), но, конечно же, далеко не вся выездная деятельность осуществляется на основе договоров и, следовательно, регистрируется органами статистики. Большинство трудовых мигрантов, выезжающих в страны СНГ, работают без официального разрешения, а в страны дальнего зарубежья значительная часть мигрантов выезжает по туристической визе и трудоустраивается там самостоятельно. Установить точную цифру незаконной трудовой миграции практически невозможно.

Простое сопоставление величины естественной убыли и падения численности населения между двумя переписями приводит к неутешительному выводу о том, что миграционный прирост населения страны скорее отрицательный, чем положительный, а миграционные потери страны значительны.

Существующие тенденции демографического развития страны, в первую очередь сокращение общей численности населения и трудовых ресурсов, вызывают необходимость разработки последовательной миграционной политики, направленной на привлечении мигрантов из других стран и сокращения оттока трудовых ресурсов за рубеж.

Потребность в трудовых мигрантов в стране будет возрастать по мере выхода из экономического кризиса, наращивании темпов экономического развития, ухудшении демографической ситуации. Однако уже сейчас возникает ряд проблем, связанных с регулированием трудовой миграции.

1. Предпочтение в стране отдается временной трудовой миграции, т. е. большинство мигрантов привлекается в страну по срочным трудовым договорам. Однако опыт других стран (в первую очередь Германии) говорит о том, что часть мигрантов неминуемо переходит в разряд постоянно проживающих или даже граждан. Таким образом, неизбежно изменение национального состава населения страны. Так, за межпереписной период численность китайцев в стране возросла в 20 раз.

2. Государство практически самоустранилось от процесса адаптации трудовых мигрантов, переложив эти задачи либо на самих мигрантов, либо на принимающих родственников, организации или землячества. Это может привести к появлению замкнутых национальных сообществ, подобно китайским общинам в США или России.

3. Необходимо срочно начать разработки государственных программ по культурной и социальной адаптации мигрантов в стране, созданию центров адаптации, дабы не допустить роста межнациональной напряженности, расслоению общества, способствовать повышению экономической отдачи от трудовой миграции.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Якимович В. А., *Белорусский государственный университет*

Миграция населения является естественным и закономерным процессом в современном обществе. По данным Международной организации по миграции, почти 3 % населения планеты проживают в странах, не являющихся их родиной.

В Республике Беларусь можно выделить пять основных миграционных потоков: внутренняя миграция; внешняя миграция (эмиграция и иммиграция); внешняя трудовая миграция (экспорт и импорт рабочей силы); вынужденная миграция; незаконная миграция.

По данным Национального статистического комитета, число лиц, прибывших в 2009 г. в республику на постоянное проживание, составило 19 892 человека (в 2008 г. — 17 413), число выбывших из республики на постоянное жительство — 7643 (в 2008 г. — 9268), миграционный прирост — 12 249 человек (в 2008 г. — 8145 человек).

Существенное влияние на происходящие в государстве миграционные процессы оказывает трудовая и вынужденная миграция.

Потоки выезжающих из Беларуси трудовых мигрантов направлены как в ближнее, так и в дальнее зарубежье. Как и прежде, основной поток направлен в Россию (2656 человек). Также граждане Беларуси выезжали в США (1263), Польшу (116), Чехию (46) и другие страны.

В связи с мировым экономическим кризисом изменились потоки внешней трудовой миграции и в Республике Беларусь. Так, согласно данным Национального статистического комитета, численность граждан Республики Беларусь, выехавших за границу по трудовым договорам, уменьшилась (в 2007 г. — 7335 человек, в 2008 г. — 6204, в 2009 г. — 4178 человек), а количество иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших в Республику Беларусь для работы, — увеличилось (в 2007 г. — 1496 человек, в 2008 г. — 2463, 2009 г. — 4835 человек).

Вследствие прозрачности белорусско-российской границы, а также ввиду своего месторасположения между СНГ и Евросоюзом территория Беларуси активно используется в качестве транзитного коридора нелегальными мигрантами, которые перемещаются на запад из Афганистана, Бангладеш, Китая, Вьетнама, Индии, Пакистана, Ганы, Египта, Нигерии, Конго и других стран. Но в силу хорошей охраняемости польской, литовской и латышской границ на территории Беларуси оседает все большее количество незаконных мигрантов, которые впоследствии оказывают влияние на состояние правопорядка в республике и ее национальную безопасность.

Отдельным вопросом стоит проблема так называемой «утечки мозгов». В связи с этим необходима четкая политика государства, направленная на регулирование интеллектуальной миграции. Имеются два главных фактора эмиграции ученых и длительного выезда на работу по контрактам: заметная разница в уровне жизни и в условиях профессиональной деятельности. «Утечке мозгов» должна быть противопоставлена определенная система механизмов, стимулирующих работу на родине и возвращение из-за рубежа.

Принципиально важным является создание условий для цивилизованной коммерциализации научно-технических достижений, развития научно-инновационного предпринимательства. В условиях недостатка финансовых средств сегодня это, по-видимому, один из реальных путей существенного улучшения финансирования науки и повышения зарплаты эффективно работающим научным работникам.

Республика Беларусь также уделяет большое значение проблемам вынужденной миграции: создана целостная система правовой и социальной защиты лиц, ищущих убежище, успешно реализуется законодательство о беженцах, которое отвечает требованиям международных стандартов.

На 1 января 2010 г. в Беларуси статус беженца предоставлен 817 иностранцам, 2 иностранцам предоставлена дополнительная защита. Наибольшее количество иностранцев, которым предоставлен статус беженца в Республике Беларусь, составляют граждане Афганистана — 577 человек (70,6 %).

Важным аспектом работы с беженцами является создание благоприятных условий для их интеграции в общество. Решение жилищных проблем, оказание содействия в трудоустройстве, изучении языка и получении образования являются приоритетными направлениями успешной интеграции беженцев. Наиболее ярким примером полной интеграции является натурализация. По состоянию на 1 марта 2010 г. 110 беженцев (13 %) от их общего числа, приобрели белорусское гражданство.

Основными задачами в политике государства в рамках решения вопроса миграции населения являются следующие:

— совершенствование законодательства в целях управления миграционными процессами на основе системного подхода к проблемам миграции;

— повышение эффективности управления миграционными потоками путем достижения соответствия их объемов, направлений и состава перспективам социально-экономического развития Республики Беларусь;

— регулирование иммиграционных потоков в целях создания действенного механизма сдерживания естественной убыли населения;

— интеграция мигрантов в белорусский социум и формирование толерантности к мигрантам;

— обеспечение национальной безопасности, укрепление безопасности государственной границы и соблюдение интересов государства в условиях развития миграционных процессов.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СТРАТЕГИЮ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Вашко И. М., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Совершенствование стратегии миграционной политики Беларуси обусловлено новыми подходами к регулированию миграции в международном сообществе и потребностью обеспечения трудовыми ресурсами национальной экономики вследствие сужающегося предложения на рынке труда, ожидаемой убыли трудоспособного контингента, необходимости восполнения демографических пробелов и привлечения трудовых мигрантов в страну.

Изучение опыта экономически развитых стран позволяет отметить, что в процессе формирования трудовых ресурсов роль трудовой миграции, как внутренней, так и международной, является значительной. Динамика движения трудовых мигрантов обусловлена спецификой рынков труда различных стран, что определяет необходимость исследования взаимосвязи развития и регулирования рынков труда и особенностей миграционных процессов.

Современные миграционные процессы рассматриваются в исследованиях ряда авторов (*D. Bartram, B. R. Chiswich, G. S. Domenico, S. Spatini* и др.), международных организаций: ООН, МОМ, в которых отмечается необходимость разработки новых кон-

цепций регулирования миграционных процессов, определения оптимальных иммиграционных критериев исходя из изменяющихся социально-экономических, политических факторов, возможного вклада иммигрантов в развитие страны, условий интеграции, глобализации.

Изучение специфики рынков труда стран, регионов, их функций позволяет определить детерминанты, определяющие их функционирование, а также особенности воздействия на внутренние и внешние миграционные процессы. Методы государственного регулирования рынка труда, воздействующие на специфику развития миграционных процессов в стране, дифференцируются по ряду признаков: по объектам и направлениям, уровням и продолжительности регулирующего воздействия, по характеру и содержанию регулирующих мер (общие и специальные; поощрительные и ограничительные, запретительные, защитные), по источникам и способам финансирования мероприятий. Меры по направленности воздействия можно рассматривать как увеличивающие или уменьшающие спрос и предложение на рабочую силу, влияющие на структуру и соответствие спроса и предложения на рынке труда.

Разработка и совершенствование миграционной политики обуславливает необходимость учета влияющих на нее факторов, как внутренних, так и внешних, к которым относятся: социально-экономическое развитие соседних государств, их политические ситуации и военное положение, приоритеты в миграционной политике и курс ее проведения. В качестве внутренних факторов можно выделить: политические, социально-экономические, демографические процессы; цель и задачи реформирования национальной экономики, способы их реализации; особенности развития экономики страны, ее структуру; уровень научно-технологического развития; особенности системы образования; ситуацию на рынке труда; нормативное правовое регулирование; пограничный режим; процессы социализации мигрантов.

Разработка и реализация миграционной политики предполагает нормативно-правовое, информационно-аналитическое, организационно-методическое обеспечение, в том числе, на основе изучения прогрессивного зарубежного опыта, подготовки информационных изданий, создания обучающих программ; эффективное взаимодействие органов государственного управления, общественных организаций.

Разрабатывая политику государственного регулирования рынка труда в Республике Беларусь, следует учитывать, что в современных условиях в экономически развитых странах детерминантой инновационной политики является переход к экономике, основанной на знаниях, что сопровождается крупномасштабной миграцией. Движение трудовых ресурсов как носителя знаний является одним из ключевых потоков внутри национальных и региональных инновационных систем. Инвестиции в человеческий капитал, обоснованная политика регулирования рынков труда, стимулирующая мобильность персонала, рассматриваются как условия экономического роста инновационного типа. Правительства стран ЕС полагают, что необходимо дальнейшее развитие единой миграционной политики Евросоюза, направленное не только на защиту границ, но и на разумное привлечение мигрантов и их интеграцию.

Вхождение Беларуси в систему мирохозяйственных связей предполагает повышение мобильности рабочей силы, усиление воздействия конкурентных преимуществ рынков труда развитых стран, и вследствие этого, возможность оттока высококвалифицированных кадров. Сохранение имеющихся демографических тенденций, несмотря на наблюдаемую положительную динамику международной миграции в Беларуси, может привести к недостатку предложения рабочей силы на внутреннем рынке, что ставит задачу совершенствования политики регулирования рынка труда, миграционной политики с учетом международных подходов, прогрессивного опыта, на основе развития сотрудничества, гармонизации нормативной правовой базы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Загорец В. С., *Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

Беларусь не воспроизводит своего населения уже с конца 1970-х гг., когда нетто-коэффициент рождаемости в стране снизился ниже минимума, необходимого для простого воспроизводства. До начала 1990-х гг. население страны еще увеличивалось благодаря накопленному ранее демографическому потенциалу, но уже с 1994 гг. в нашей стране начался процесс депопуляции, продолжающийся до настоящего времени.

Несмотря на общее уменьшение численности населения Беларуси, ее трудовые ресурсы за это время не только не снижались, но и несколько возрастали. Рост объяснялся увеличением доли населения в трудоспособном возрасте в его общей численности. На начало 1990 г. на эту группу населения приходилось 55,9 %, к 2000 г. она выросла до 58,0 %, а на 1 января 2009 г. достигла 62,4 %.

В настоящее время потенциал роста трудовых ресурсов, накопленный в стране в послевоенные десятилетия, полностью исчерпан. Если в 2001—2010 гг. в трудоспособный возраст в Беларуси вступит более чем 1,4 млн чел, то в 2011—2020 гг. эта цифра будет меньше на 37 % (более чем на 500 тыс. чел.). В эти же годы будет нарастать количество людей, достигающих пенсионного возраста. В 2001—2010 гг., их число составит около 870 тыс. чел., а за 2011—2020 гг. почти 1,5 млн чел. Одновременное действие этих процессов приведет к значительному сокращению трудовых ресурсов страны. Их дефицит уже в ближайшие годы может стать одним из основных факторов, препятствующих устойчивому социально-экономическому росту Республики Беларусь.

Для смягчения остроты данной проблемы уже сегодня необходима разработка и реализация комплекса мер социально-экономической политики государства. Важнейшей среди них является всемерное стимулирование роста рождаемости. Но при этом необходимо учитывать, что даже если увеличение рождаемости произошло бы уже в ближайшие годы, прирост трудовых ресурсов как его итог наступит только через несколько пятилетий. Соответственно, для ослабления дефицита трудовых ресурсов уже начиная с 2010—2015 гг. необходимы позитивные изменения в других составляющих роста трудовых ресурсов, поиск и вовлечение в производство имеющихся резервов, а также более эффективное их использование.

Одним из вариантов решения данной проблемы может стать широко применяемое большинством развитых стран мира привлечение внешних трудовых мигрантов. Благодаря этому общего сокращения численности населения и трудовых ресурсов в развитых странах мира почти не наблюдалось. Именно международная миграция стала основным источником как роста численности их населения, так и общего экономического роста. Прежде всего, миграция позволила ликвидировать дефицит трудовых ресурсов в различных областях, в том числе в тех, в которые было трудно привлечь местных работников. Кроме того, при незначительных издержках она позволила вовлечь в общественное производство достаточно высококвалифицированных иностранных рабочих и специалистов. Миграция вела к снижению нагрузки на трудоспособное население со стороны пенсионеров. Кроме того мигранты способствовали и естественному росту населения принимающих стран, так как их абсолютное большинство составляли лица молодых возрастов.

К отрицательным последствиям международной миграции необходимо отнести размывание национальных культурных, религиозных и других ценностей, рост преступности и социальной напряженности. Эти проблемы требуют серьезного внимания и строгого контроля механизма миграции со стороны государства, индивидуального подхода к потенциальным кандидатам на въезд в страну.

Таким образом:

— начиная со следующего пятилетия в Беларуси под влиянием факторов естественного движения населения, наряду со снижением его численности, начнется резкое сокращение трудовых ресурсов;

— для ослабления дефицита трудовых ресурсов уже начиная с 2010 г. необходимы поиск и вовлечение в производство всех имеющихся резервов, а также более эффективное их использование;

— использование труда иммигрантов, широко применяемое рядом стран мира, может стать одной из альтернатив снижения численности трудовых ресурсов и торможения экономического роста Беларуси;

— для предотвращения негативных последствий, с которыми столкнулись страны, широко использующие труд мигрантов, необходимо не допустить неуправляемого характера самой миграции;

— среди конкретных рычагов и методов регулирования могут быть индивидуальные подходы к рассмотрению каждого потенциального кандидата, срочные договора с ними (что уже практикуется в стране), обязательная адаптация иммигрантов к нормам и правилам, принятым в нашей стране, и ряд других аналогичных мер;

— при сохранении действенного и эффективного государственного контроля внешняя трудовая миграция будет способствовать пополнению трудовых ресурсов Беларуси и ускорению ее социально-экономического развития.

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Бондарь А. В., *Белорусский государственный экономический университет*

Важной особенностью современного мирового хозяйства является интенсивное межгосударственное перемещение товаров, капиталов и рабочей силы. Переход товарного производства от стадии мирового товарного рынка к стадии глобального мирового хозяйства характеризуется нарастающей интенсификацией межстранового движения таких факторов производства как капитал, и способность к труду и предпринимательству.

В ходе международной миграции трудовых ресурсов за рубеж перемещается товар особого свойства — рабочая сила. Его принципиальное отличие от других товаров заключается в том, что он сам выступает фактором производства других товаров. Страны, экспортирующие рабочую силу, обычно получает своеобразную оплату за такой экспорт в виде переводов на родину части доходов эмигрантов. В условиях относительной избыточности труда во многих странах экспорт рабочей силы способствует снижению уровня безработицы, улучшению их платежного баланса за счет притока денежных средств из-за рубежа. Выигрыш же принимающих стран состоит, прежде всего, в использовании более дешевой, а иногда и более качественной рабочей силы. В периоды относительно высоких темпов экономического роста трудовая миграция позволяет странам импортерам рабочей силы с меньшими затратами провести перемещение трудовых ресурсов и сгладить диспропорцию в их распределении между отраслями производства, подвергшимся значительным структурным сдвигам в связи с процессами глобализации в условиях НТР. Приток иностранных работников в наиболее динамичные сектора экономики высокоразвитых стран ведет не только к росту их квалификации, но и к социальной адаптации. Таким образом, человечество выигрывает от миграции рабочей силы, а совокупный объем мирового производства возрастает за счет межстранового перераспределения и более эффективного использования трудовых ресурсов.

Не случайно в настоящее время, несмотря на отказ развитых стран от крупномасштабного импорта рабочей силы, антииммиграционные кордоны и усилия по репатриации или ассимиляции пришлого населения, численность трудовых мигрантов не сокращается, а продолжает расти.

В целом не вызывает сомнения возможность, социально-экономическая предопределенность и действенность внешней трудовой миграции для большинства стран мира, в т. ч. и для Беларуси. Для выработки, обеспечивающей повышение конкурентоспособности белорусской экономики политики на МРТ необходим не только анализ конкурентных преимуществ национальной рабочей силы и эффективности внешней трудовой миграции,

но и подготовка комплекса мероприятий по обеспечению возвратной внешней трудовой миграции. Целесообразным представляется создание необходимых условий по использованию на родине накопленных за границей денежных средств для открытия собственного дела в рамках самозанятости, малого и среднего бизнеса. Факторами обеспечения возврата на родину белорусских ученых и высококвалифицированных специалистов в области высоких технологий являются условия для их творческого и социального самоутверждения, поскольку ценовую конкурентную борьбу за их возвращение мы пока в полной мере выиграть не в состоянии. В этом плане можно использовать льготное таможенное обложение ввозимого научными работниками оборудования, книг и других атрибутов исследовательской деятельности. Возможен более лояльный подход к возвращающимся из-за границы и желающим продолжить учебу в отечественных высших учебных заведениях студентам. Можно сказать, что любые решения в области регулирования внешней трудовой миграции на всех уровнях государственной иерархии должны приниматься в пользу создания предпосылок высокой динамики экономики Беларуси за счет оптимизации миграционных процессов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕЛЬСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Поплыко В. И., *Белорусский государственный экономический университет*

Особенностью демографической ситуации в Республике Беларусь на протяжении почти всей второй половины XX в. являлось сочетание двух разнонаправленных процессов: прирост общей численности населения при одновременном снижении численности сельских жителей. Подавляющее большинство мигрантов во внутри республиканской миграции переезжают из сельской местности в городскую. Интенсивная миграция из села в город вызвана, во-первых, развитием городов и увеличением в них спроса на рабочие руки и, во-вторых, индустриализацией сельскохозяйственного труда, повышением его производительности. В настоящее время в Беларуси исчерпаны резервы трудовых ресурсов села в условиях достигнутого уровня развития сельского хозяйства, его технической оснащенности и аграрно-промышленной интеграции. Тем не менее, отток сельского населения остается высоким. В ряде районов он значительно превышает высвобождение рабочей силы вследствие роста производительности труда. В миграционных процессах усиливается роль социальных факторов, вызванных отставанием развития социальной инфраструктуры села.

На сегодняшний день ярко выраженная депопуляция сельского населения сопровождается изменением характера его расселения: численность малонаселенных районов республики (до 20 тыс. населения) в течение 1997—2007 гг. возросла более чем на 60 %; численность районов республики до 10 тыс. населения — на 150 %. Таким образом, депопуляция сельского населения остается одной из важнейших проблем социально-экономического развития страны. В этой связи совершенствование системы государственной поддержки сельского населения весьма актуально.

Методология изучения миграции сельского населения должна опираться на следующие подходы. Социально-демографическое развитие населения имеет динамическую устойчивость и поддерживается за счет социально-экономических факторов. Наиболее широко в отечественной литературе разработаны вопросы, посвященные анализу демографических процессов, а также развитию и размещению производительных сил, расселению населения. При этом проблемам взаимодействия данных явлений уделялось меньше. В настоящее время данная проблематика изучается в рамках отдельных исследований. Однако крайне важным остается вопрос анализа взаимодействия миграционных потоков и экономических процессов на территории Беларуси. Логика их соприкосновения такова: чем выше доходы отельной территории или города, тем более привлекательным она становится с точки зрения сельских мигрантов. Поэтому взаимосвязь социального и экономического развития страны нужно рассматривать на примере отдельных

территориально-административных единиц — районов или сельских Советов наряду с их социально-демографическими и экономическими характеристиками. Это могут быть как количественные, так и качественные показатели сельского населения. Существуют долгосрочные закономерности формирования структуры региональной миграции, которые имеют ярко выраженную Реализация данного подхода по изучению миграции сельского населения может осуществляться в несколько этапов. Первый этап нацелен на сбор, сортировку демографических данных. В работе используются статистические данные за последние 15—20 лет характеризующие демографическое и социально-экономическое развитие населения страны. Это могут быть следующие показатели: численность населения по городам, поселкам городского типа и районам, миграция населения, заработная плата, безработица и другие. На втором этапе осуществим отбор различных признаков и выберем наиболее значимые и существенные. На следующем этапе работы для выяснения общих экономических закономерностей используем статистические методы. Кластерный анализ отобранных данных по территориально-административным единицам для разбиения на группы.

Итогами исследования могут быть следующие результаты:

— набор показателей для изучения сельской миграции;

— определение важнейших направлений социально-экономического развития каждой области с учетом региональных условий и ресурсов и системы мер по решению проблем малых и средних городских поселений, повышению уровня жизни их населения;

— оценка миграционного потенциала страны позволит разбить исследуемые на районы на определенные группы и выявить направления миграционных потоков.

Практический вклад исследования заключается в учете полученных в ходе исследования результатов социально-демографическим развитием населения, их закономерностей регионального развития и их взаимосвязи представляется необходимым в проектных и научных работах, затрагивающих данные проблемы. Реализация излагаемого здесь подхода применима при разработках региональных программ и генеральных планов городов, свободных экономических зон, трансграничных территорий. Могут быть скорректирован механизм системы государственной поддержки сельского населения.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Бондарь М. А., *Белорусский государственный экономический университет*

В глобализирующемся мире, идущем по инновационно ориентированному пути экономического развития, опирающемуся на знания и информацию, многократно возрастает значение человеческого капитала и в первую очередь его интеллектуальной составляющей, а международная интеллектуальная миграция становится важным фактором концентрации и перераспределения ресурсов. Международная интеллектуальная миграция, субъектами которой выступают работники и предприниматели, являющиеся носителями интеллектуального капитала, их объединения, государство и различные международные объединения, состоит в прямом и возвратном перемещении индивидов с целью поиска нового места приложения своего интеллектуального капитала с учетом имеющейся профессионально-квалификационной подготовки, уровня образования и физиологических особенностей. В условиях глобализации и широкого развития информационных технологий возможен и виртуальный вариант интеллектуальной миграции — с использованием всемирной сети Интернет.

Характерной чертой современности становится вовлечение в процессы международной интеллектуальной миграции всех стран мира. Основные причины происходящего заключаются в том, что в условиях научно-технической революции и интернационализации хозяйственной жизни наблюдается возрастание роли накопленного интеллектуального капитала в национальном экономическом развитии. Ввиду создания глобальной инфраструктуры, мирового рынка труда, из-за различий в экономическом потенциале стран происходит миграция интеллектуального капитала в регионы наиболее эффективного его

использования. Не вызывает сомнения тот факт, что процессы международной интеллектуальной миграции могут как усиливать так и ослаблять экономическую мощь страны, при чем усиление ресурсного потенциала одной может происходить за счет его ослабления в другой.

В этих условиях усиливающаяся межстрановая конкуренция за интеллектуальный капитал, происходящая в рамках общего нарастания борьбы за ресурсы, увеличивает степень интенсивности и вовлеченности в международную интеллектуальную миграцию Республики Беларусь. Как и все страны с транзитивной экономикой, она наиболее чувствительна к вымыванию интеллектуального капитала, в большей степени подвержена «утечке умов». Необходимо отметить, что недостаточно отработанный механизм регулирования интеллектуальной миграции в рамках государственной миграционной политики, вызывает негативные последствия для белорусской экономики. Глобализация мирового рынка труда, повышение конкуренции за интеллектуальный капитал, экономические потери Республики Беларусь, как страны — донора интеллектуального капитала обусловили необходимость разработки практических рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования внешней интеллектуальной миграции в Республике Беларусь, направленных на решение в долгосрочной перспективе проблемы перехода страны из статуса донора интеллектуального капитала, в большей степени в страну-реципиент, а в краткосрочной — на сокращение «утечки умов». Они реализуются в следующих областях:

— занятости (точечное повышение оплаты труда обладателям ученых степеней и званий, молодым специалистам; улучшение условий труда; создание рабочих мест в научно-инновационной сфере для этнических белорусов, проживающих за границей и имеющих высокий научный статус);

— социальной политики (строительство жилья для молодых ученых; улучшение медобслуживания, естественной среды обитания);

— международного сотрудничества (создание компьютерного пояса в рамках СНГ, развитие экспорта образовательных услуг);

— законодательства (предоставление льгот на ввозимое мигрантами научное оборудование, разработка и принятие закона «О двойном гражданстве»).

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИМ ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Богуславская С. В., *НИИ труда Министерства труда и социальной защиты*

Порядок государственного социального обеспечения трудовых мигрантов в рамках Союзного государства определяется двусторонним Договором между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о сотрудничестве в области социального обеспечения, который вступил в силу 29 марта 2007 г. (далее — Договор). Данный Договор распространяется на отношения, регулируемые законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации о государственном социальном обеспечении, обязательном (государственном) страховании и обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний лиц, проживающих и работающих на территории одного из государств и являющихся его гражданами, а также членов семей этих граждан. Действие данного Договора распространяется на материальные выплаты (пособия) по временной нетрудоспособности и материнству; безработице; трудовые пенсии по возрасту (по старости), инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет (в Республике Беларусь) и социальные пенсии; пособия в случае трудового увечья или профессионального заболевания; пособия для семей с детьми; пособия на погребение. В тоже время непосредственное предоставление всех видов пособий и выплат гражданам государства выезда, работающим на территории государства трудоустройства, осуществляется в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Так, с 1 января 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 212-ФЗ от 24 июля 2009 г. «О страховых взносах в Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования Российской Федерации», который регулирует отношения, связанные с исчислением и уплатой страховых взносов, из которых и осуществляются вышеприведенные материальные выплаты (пособия). Согласно данному закону, к числу выплат, не подлежащих обложению страховыми взносами, относятся суммы выплат и других вознаграждений по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам в пользу иностранных граждан и лиц без гражданства временно пребывающих на территории Российской Федерации.

Таким образом, на граждан Республики Беларусь, временно пребывающих на территории Российской Федерации и осуществляющих трудовую деятельность по трудовым и гражданско-правовым договорам, взносы на обязательное социальное, в том числе медицинское и пенсионное страхование не осуществляются.

Такая ситуация приводит к тому, что граждане Республики Беларусь, находящиеся и осуществляющие трудовую деятельность на территории Российской Федерации и имеющие статус «временно пребывающих», не имеют права на получение материальных выплат (пособий), связанных с временной нетрудоспособностью и материнством, по случаю рождения ребенка и др., а также не имеют права на получение медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств обязательного медицинского страхования. Кроме того, те белорусские граждане, в пользу которых производились страховые взносы на обязательное государственное страхование до момента вступления в силу указанного закона, также лишись права на получение каких-либо материальных выплат (пособий) после вступления указанного закона в силу.

Особую остроту данный вопрос приобретает в свете того, что Российская Федерация является основным государством-реципиентом белорусских трудовых мигрантов. По официальным данным в 2008 г. численность выехавших в Российскую Федерацию трудовых мигрантов на основе заключенных контрактов и договоров составила 4182 человека, в первом полугодии 2009 г. — 1375. Однако можно предположить, что фактические масштабы трудовой миграции белорусских граждан в Российскую Федерацию значительно больше, что обусловлено отсутствием паспортно-визового и пограничного контроля. Так, по данным управления внешней трудовой миграции Федеральной миграционной службы Российской Федерации численность граждан Республики Беларусь, поставленных на учет по месту пребывания с целью временного трудоустройства в Российской Федерации в 2008 г., составила 53 тыс. человек, в I полугодии 2009 г. — 19,9 тыс. человек.

Обозначенная проблема может быть решена путем подписания двустороннего договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, определяющего порядок и условия осуществления социального страхования граждан Республики Беларусь, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации и имеющих статус «временно пребывающих».

ИДЕЙНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1990—2000-х гг.

Зубарев А. В., *Республиканский институт высшей школы*

В мае 2009 г. на парламентских выборах в Великобритании победу одержала консервативная партия. Иммиграционная политика стала важнейшей проблемой, с которой столкнулось новое правительство. Несмотря на реформы, предпринятые «новыми лейбористами» в сфере иммиграции и расовых отношений, большинство исследователей оценивают их правление как время «трагически потерянных возможностей», а сами консерваторы указывают, что «некомпетентность лейбористских министров внутренних дел привела к настоящему крушению системы иммиграционного контроля». С этой точки зрения важным является исследование идейных принципов иммиграционной политики самой консервативной партии в 1990—2000-х гг.

Приход к власти в 1990 г. Дж. Мейджора ознаменовал отход консервативной партии от жесткой антииммигрантской риторики и популизма М. Тэтчер. В то же самое время, идейные установки тори в отношении иммиграционной политики остались схожими. Так, требование жесткого иммиграционного контроля, как средства улучшения расовых отношений, осталось центральным в политической программе тори. Как отмечают исследователи, несмотря на антирасовую риторику тэтчеризм не привел к созданию полноценной националистической стратегии. Тэтчеристы рассматривали этнические меньшинства не в терминах расы, а в том, как они адаптируются к местным условиям. Так, выступая в Институте Содружества в 1997 г., Дж. Мейджор говорил о положительном вкладе этнических меньшинств в британское общество, а его видение разнообразного общества обрисовывается темами предпринимательства и меритократии, расовой гармонии, вызываемой эволюцией толерантности и бесцветного законодательства.

Подписание в 1992 г. Маастрихтского договора консервативным правительством поставило обострило дебаты по иммиграционной политике. Консерваторы без энтузиазма отнеслись к созданию единого гражданства ЕС, хотя его действие было ограниченным и надстраивалось над гражданством страны-члена. Так, М. Тэтчер утверждала, что «ничего хорошего нет в том, чтобы попытаться растворить двенадцать стран, двенадцать различных языков в чем-то называющемся европейским гражданство. Мы должны кооперироваться более тесно как национальные государства. Мы сделаем это лучше, ограничиваясь своей национальностью, своим собственным парламентом». Общая иммиграционная политика, благодаря усилиям британского правительства, оставалась в рамках межправительственных консультаций. Мнение о собственной иммиграционной политике, как важном атрибуте суверенитета, доминировало в консервативном дискурсе по вопросам евроинтеграции.

Столкновения на расовой почве в северных городах Великобритании в мае—июле 2001 г., террористические атаки на Нью-Йорк в сентябре 2001 г. и лондонское метро в 2005 г. вывели проблемы иммиграционного контроля и интеграции иммигрантов в центр политической программы главных партий Соединенного Королевства. В 2007 г., британские консерваторы разработали программный документ — «Контроль экономической миграции» — представивший основные принципы будущей иммиграционной политики. Важным в этом документе было признание необходимости отделить иммиграционную проблематику от политики в отношении лиц, ищущих убежище. В сфере иммиграционного контроля консерваторы недалеко ушли от своих предшественников, указывая, что «правильно контролируемая иммиграция необходима для экономики и для сокращения напряженности между сообществами». Новым для партии тори было обращение к вопросам интеграции, где они обозначили направление, в котором будут двигаться. Принципы «равенства, участия и взаимодействия», как казалось консерваторам, помогут соблюсти необходимый баланс между ведущим к фрагментации и неравенству мультикультурализмом и репрессивным единообразием.

Таким образом, в 1990—2000-х гг. принципы иммиграционной политики британских консерваторов претерпели определенные изменения. Центральным тезисом тори со времен М. Тэтчер, остается необходимость сохранения суверенитета над иммиграционной политикой и жесткого контроля иммиграции в страну, как главного фактора устойчивых расовых отношений. Новым в сфере регулирования для консерваторов является тезис о важности планирования экономической иммиграции. С другой стороны, наметился поворот к активной политике в отношении интеграции иммигрантов, выдвигающий на первый план не индивидуальный успех, а активное участие в жизни всего британского общества. Хотя полноценная стратегия интеграции так и не была разработана до прихода консерваторов к власти.

ОБ ОСВЕЩЕНИИ ВОПРОСОВ БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В БЕЛОРУССКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ

Некрашевич М. А., *Белорусский государственный университет*

Белорусские средства массовой информации достаточно широко освещают события в Республике Беларусь и мире, касающиеся вопросов беженцев и толерантности. С сентября 2009 г. по август 2010 г. на страницах белорусских СМИ и Интернет-порталов появилось 474 статьи (с сентября 2008 г. по август 2009 г. — 360 публикаций) по данным темам, касающихся их напрямую или косвенно. Можно выделить несколько основных освещаемых направлений: Международное сотрудничество по вопросам беженцев, защита беженецв, вопросы толернтного отношения к иностранцам и др.

Республика Беларусь тесно сотрудничает с различными международными и региональными организациями по вопросам миграции и убежища, в частности с Организацией Объединенных Наций, Международной организацией по миграции, Европейским союзом, Содружеством Независимых Государств и т. д.

Традиционно в средствах массовой информации освещается тесное сотрудничество Беларуси с Представительством Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь. 28—29 июля 2010 г. Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерриш посетил в Республику Беларусь. В ходе визита было подписано Соглашение между Республикой Беларусь и УВКБ ООН о сотрудничестве и правовом статусе Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь. Представитель УВКБ ООН в Республике Беларусь Шоле Сафави отметила, что документ придаст новый импульс сотрудничеству УВКБ ООН и Республики Беларусь.

Многие статьи касались реализации проекта международной технической помощи ЕС—УВКБ ООН «Интеграция беженцев в Беларуси, Молдове и Украине (фаза I)». В рамках проекта проходят круглые столы, семинары, заседания рабочих групп, на которых обсуждаются особенности Национальной системы убежища в Республике Беларусь и государственной политики в сфере занятости беженцев, вопросы их интеграции, трудоустройства и социальной защиты.

В ряде статей были рассмотрены правовые аспекты защиты прав беженцев и лиц, ищущих убежища на территории Беларуси, вопросы социальной адаптации детей и подростков из числа беженцев, деятельность общественных объединений в сфере интеграции беженцев в Республике Беларусь.

Необходимо отметить, что толерантное отношение белорусского общества к иностранным гражданам, беженцам, лицам без гражданства регулярно отражается в материалах белорусских средства массовой информации. Часть статей имеет общий характер, посвящена массовым мероприятиям, но некоторые материалы касаются конкретных судеб иностранцев, находящихся на территории Республики Беларусь.

В Международном студенческом центре Белорусского национального технического университета прошел мастер-класс по китайской кухне. Преподаватель и сотрудница Международного студенческого центра решила в дополнение к своим обычным урокам организовать мастер-класс по китайской кухне. Подобные культурные мероприятия проходят регулярно, поучаствовать в них могут все желающие.

27—28 ноября 2009 г. в лицее Белорусского государственного университета проходил II Межвузовский фестиваль национальных культур. Фестиваль проводился с целью знакомства с культурой тех стран, представители которых обучаются в высших учебных заведениях Минска. На концерте белорусские и иностранные студенты продемонстрировали национальный колорит своих стран, а также и объединились в совместной творческой деятельности. В высших учебных заведениях Беларуси обучаются более 9 тыс. студентов из 75 стран СНГ, Прибалтики и дальнего зарубежья.

4—5 июня 2010 г. в Гродно прошел VIII Республиканский фестиваль национальных культур, на который в этом году приехали представители более 30 национальных диаспор. Главные виновники торжества — это национальные общины: татары, поляки, литовцы,

чуваши и многие другие. В Беларуси живут представители более ста национальностей. История одних насчитывает много столетий, другие приехали сюда в прошлом веке, третьи — в последние годы. Причины, по которым все они оказались в нашей стране, разные, но Беларусь для каждого представителя диаспор стала второй родиной. Здесь они учатся, работают, создают семью, здесь рождаются их дети. Уполномоченный по делам религий и национальностей Совета Министров Республики Беларусь Л. Гуляко сообщил, что в Беларуси насчитывается 124 общественных объединений граждан 25 национальностей.

В целом, вопросы беженцев и толерантности освещаются в белорусских средствах массовой информации и Интернет-ресурсах достаточно широко. По сравнению с 2009 г. годом количество материалов по данным тематикам увеличилось, белорусские журналисты представляют статьи положительного характера, что помогает формированию позитивного отношения к беженцам. Большая часть информации отражает сотрудничество Республики Беларусь с международными и региональными организациями, другими государствами, особое внимание уделено защите беженцев, их интеграции в белорусское общество, работе Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь, его проектам. Вопросы толерантности также получила отражение в белорусских источниках информации. В целом следует отметить, что белорусские СМИ и Интернет-ресурсы стали разграничивать вопросы беженцев с общими вопросами миграции и потоками мигрантов.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Селиванов А. В., *Белорусский государственный университет*

В начале 1990-х гг. распад СССР привел к появлению значительных потоков беженцев и перемещенных лиц. Республика Беларусь оказалась включенной в процесс регулирования миграционных потоков. На территории страны появились различные категории мигрантов, среди которых самыми уязвимыми были беженцы, вынужденно покинувшие свою страну и оставшиеся в другой части планеты без средств к существованию. Решение вопросов вынужденной миграции стало одной из государственных задач. Кроме того, конфликты в различных частях мира могут вызвать появление новых потоков беженцев. Белорусское государство должно быть готово своевременно и адекватно реагировать на подобные события. Именно поэтому и появилась необходимость построения системы защиты беженцев в Республике Беларусь. Можно говорить о том, что к началу нового столетия международная система защиты беженцев была в основном построена: разработаны и применяются международные и региональные документы, государства, включая бывшие республики Советского Союза, приняли собственные законодательные акты по вопросам беженцев и миграции, было налажено взаимодействие государств, международных и региональных, а также неправительственных организаций в сфере защиты беженцев и лиц, ищущих убежища.

Республика Беларусь также стала участником международной системы защиты беженцев. С этой целью в 1992 г. была создана государственная миграционная служба. Деятельность этой государственной структуры в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в существенной степени повлияла на создание и совершенствование законодательства Республики Беларусь о беженцах. Исходя из истории этого взаимодействия, можно выделить несколько этапов формирования системы защиты беженцев в Республике Беларусь.

На первом этапе (1992—1995 гг.) в нашей стране происходило первоначальное становление структуры миграционной службы и подготовка законодательства о беженцах. Не вызывает сомнения желание белорусского государства решать проблему беженцев. Однако, учитывая отсутствия опыта в ее решении, необходимо признать, что в данном процессе важную роль играло УВКБ ООН, даже несмотря на тот факт, что оно не было непосредственно представлено в нашей стране. Закономерным итогом стало принятие Закона Республики Беларусь «О беженцах» в 1995 г. и открытие Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь.

Выделяя второй этап (1995—2001 гг.), отметим, что в этот период приоритетными направлениями для эффективной работы системы защиты беженцев стало осуществление процедуры определения статуса беженца, а также дальнейшее совершенствование государственных органов по миграции и законодательства республики о беженцах. Результатом международного сотрудничества Республики Беларусь стало присоединение государства к Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г.

Итогом третьего этапа (2001—2003 гг.) можно считать приведение национального законодательства, а также процедур в области предоставления статуса беженца в соответствие с международными стандартами, а также создание условий для адаптации беженцев в белорусском обществе и благоприятного отношения к ним. Важно в данном контексте и начало нового процесса международного сотрудничества Республики Беларусь (Сёдерчёпингский процесс).

Четвертый этап (2004—2009 гг.) был начат с реорганизации государственной миграционной службы и передачи ее в состав Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Главной задачей на данном этапе стало укрепление национальной системы защиты беженцев через уточнение вопросов законодательства, исходя из практики ее функционирования, укрепления ее материально-технической базы. УВКБ ООН как центральная структура международной системы защиты беженцев взяло на этом этапе на себя на себя координирующую роль. Результатом данного этапа можно считать начало функционирования с июля 2009 г. нового закона о беженцах (принят в 2008 г.), в котором, помимо понятия «статус беженца», появились два новых понятия «дополнительная защита» и «временная защита». Также на данном этапе через Представительство УВКБ ООН начата реализация новых проектов, где основным донором выступает Европейская комиссия (например, «Укрепление национальной системы убежища в Республике Беларусь», «Повышение эффективности разделения и работы с миграционными потоками на Государственной границе Республики Беларусь»).

На современном этапе (с 2009 г.) национальная система защиты беженцев должна продолжить свое развитие, также должна продолжится гармонизация законодательства и его результатов в рамках единой региональной политики с целью сближения с аналогичными системами как в европейских странах, так и в государствах — членах СНГ. Важными элементами этого станут начавший действовать в 2009 г. новый Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», а также реализация новых совместных с УВКБ ООН и Европейским союзом проектов. В качестве примера можно рассматривать реализацию проекта «Интеграция беженцев в Беларуси, Молдове и Украине (фаза I)» (началась в октябре 2009 г.). Отметим, что в июле 2009 г. Беларусь посетил Верховный комиссар ООН по делам беженцев А. Гутерриш, который высоко оценил государственную политику Республики Беларусь в отношении беженцев. В рамках визита 28 июля было подписано Соглашение между Республикой Беларусь и УВКБ ООН о сотрудничестве и правовом статусе Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь, что должно дать дополнительный стимул сотрудничеству Республики Беларусь и УВКБ ООН в укреплении национальной системы защиты беженцев.

Как уже отмечалось ранее, система защиты беженцев в Республике Беларусь в целом построена. Она, по мнению экспертов УВКБ ООН, является одной из лучших среди стран — членов Содружества Независимых Государств, а дальнейшее ее совершенствование направлено на адаптацию беженцев.

Научное издание

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы IX Международной научной конференции,
посвященной 89-летию образования
Белорусского государственного университета

Минск, 29 октября 2010 г.

Ответственный за выпуск *Т. Е. Янчук*

Подписано в печать 20.12.2010. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 30,3.
Тираж 100 экз. Заказ 956.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛИ № 02330/0494361 от 16.03.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.